

ОТ «ЦАРСКОГО ОГОРОДА» К МУЗЕЮ- ЗАПОВЕДНИКУ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПЕТЕРГОФ

— Государственный музей-заповедник —

ПЕТЕРГОФ

Государственный музей-заповедник

Конференция проходит
в рамках программы ГМЗ «Петергоф»
сохранение культурного
наследия **XXI век**

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. XXI ВЕК

VIII

ОТ «ЦАРСКОГО ОГОРОДА» К МУЗЕЮ- ЗАПОВЕДНИКУ

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»
24–25.04.2017

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ГМЗ «Петергоф»
2018

УДК 7.02
ББК 85.1
О 80

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф»

Генеральный директор ГМЗ «Петергоф»

Е. Я. Кальницкая, д. культ.

Литературная редакция, корректура

О. С. Капполь

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка

В. В. Кудашов

Координация и общая подготовка издания

А. С. Белоусов, И. В. Герасимов, М. И. Гумерова, Ю. В. Зеленианская,
М. А. Катцова (к.и.н.), А. В. Ляшко (к.культ.), Т. Н. Носович, П. В. Петров (д.и.н.),
Р. Х. Сибгатов, Н. А. Федюшина

О 80 **От «царского огорода» к музею-заповеднику:** Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». — СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. — 496 с., ил. — (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. VIII).

ISBN 978-5-91598-028-9

Материалы сборника представляют результаты исследований, посвященных истории создания, управления, сохранения, реставрации исторических садов и парков, являющихся важнейшим элементом не только дворцовых и усадебных ансамблей XVII-XIX вв., но и современного городского пространства. Авторы статей изучают структуру, стилистику, составные элементы, флористическое разнообразие садово-парковых комплексов. Ряд работ рассматривают социокультурные явления, происходившие в исторических парках России и Европы.

Сборник подготовлен по материалам ежегодной научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», приуроченной к Году экологии в России. Издание адресовано историкам, искусствоведам, культурологам, музейным работникам.

ISBN 978-5-91598-028-9

9 785915 980289

© ГМЗ «Петергоф», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кальницкая Е. Я.</i> Приветственное слово	11
---	----

Сохранение и восстановление садово-парковых комплексов

<i>Леонтьев А. Г.</i> Архитектор А. Э. Гессен и послевоенные работы по консервации, реставрации и восстановлению объектов дворцово-паркового ансамбля в Петергофе	14
<i>Фарафонова А. Н.</i> Дворцовый парк в Гатчине с 1944 года до настоящего времени. От сада культуры и отдыха к музею-заповеднику	32
<i>Петров П. В.</i> Реставрационные работы в Нижнем парке г. Петродворца в начале 1960-х годов . . .	41
<i>Волкова О. Д.</i> Уроки исторической реставрации (восстановление Верхнего сада Петергофа после Великой Отечественной войны)	49
<i>Ермилова Н. Б.</i> Памятники усадьбы Мордвиновых: проблемы сохранения	55
<i>Федорова С. М., Белых Е. Б.</i> Восстановление исторического огорода в Павловском парке	64
<i>Португальская В. А.</i> Сохранение зеленых насаждений Летнего сада после его реставрации	67

Создатели и управляющие

<i>Байрамова В. Ф.</i> Жан Трез: судьба мастера	72
<i>Сергеева Г. И.</i> О некоторых закупках за границей для царских огородов (по материалам переписки Петра I с разными лицами)	78

<i>Коренцвит В. А.</i> Корректировка Петром I окончательного плана Петергофа	91
<i>Макаров Б. С.</i> Братья Ван Аммерс / Фонармусы (Van Ammers) в Петергофе	99
<i>Николаева Н. С.</i> Джозеф Буш – садовый мастер Елагина острова	112
<i>Степаненко И. Г.</i> Инженеры – создатели царскосельской гидросистемы	117
<i>Перова О. В.</i> Уроки усадебного менеджмента от управителя имением Екатерины II А. Т. Болотова	123
<i>Павлова М. А.</i> «Имея всегда предметом общую пользу...»: Штрихи к портрету Григория Энгельмана	132
<i>Рассахатская Н. А.</i> Творцы и создатели пейзажного скального парка Монрепо	140
<i>Журавлев А. А.</i> Финансирование садов и парка Александрия в 1830–1850-х годах	148
<i>Кищук А. А.</i> Пюклер фон Мускау и влияние его творчества на паркостроение Западной Европы и России	153
<i>Калинина С. Г.</i> Финансирование работ по содержанию и благоустройству Царицынского парка на рубеже XIX–XX веков	162
<i>Барченкова О. Б.</i> П. С. Бойцов и В. С. Храповицкий. Из истории взаимоотношений архитектора и заказчика	170

Растительный мир дворцово-парковых резиденций

<i>Козлов Д. В.</i> Деревья-памятники в историко-культурном ландшафте Ораниенбаума (г. Ломоносов) и Петергофа	176
---	-----

<i>Муковоз А. С.</i> «Подобных деревьев во всей России не найдешь»: садовое заведение графа С. Д. Шереметева в усадьбе Кусково	186
<i>Зубанова Н. А.</i> «Большая каменная оранжерея» в усадьбе Кусково. Функциональность здания в контексте культуры летней увеселительной резиденции XVIII–XIX веков и реалиях XX века	192
<i>Комиссарова Л. Н., Бочкарева Е. А.</i> Царицынские оранжереи — возрожденная реальность	197
<i>Кондакова М. Д.</i> Оранжерейный комплекс Шереметевых в Останкине в конце XVIII — начале XIX века	203
<i>Полякова А. Ю.</i> Оранжереи Дворцового парка Гатчины	209
<i>Зимин И. В.</i> Теплицы Царскосельского Александровского парка	218
<i>Алексеева А. Н., Мельников В. Ю.</i> Оранжереи в Михайловском саду	225
<i>Тарханова А. В.</i> Оранжереи императорского Елагиноостровского дворца: бытование ботанической коллекции в 1820–1860-х годах	230
<i>Калашников А. В., Боровикова Т. В.</i> Сад-розарий баварских монархов на острове Роз	236
<i>Катцова М. А., Пранцузова С. А.</i> «...Знакомя питомца с тем, что окружает его». К истории создания и бытования гербария великого князя Александра Николаевича	243

Сады и парки в исторической перспективе

<i>Айдашева Г. А.</i> От «красного» сада царя Алексея Михайловича к московской императорской резиденции Петра I	256
---	-----

<i>Филимонова Ю. А.</i> Версальские празднества короля Людовика XIV	266
<i>Гаганова М. А.</i> Три жизни монастырского сада	271
<i>Дмитриев В. И.</i> История солнечных часов Петергофа и вопросы их воссоздания	280
<i>Ермолаева К. В.</i> Тезоименитства как официальный светский праздник во времена императрицы Елизаветы Петровны	287
<i>Яранцев В. Н.</i> Китайская сказка на Петергофской дороге	293
<i>Федорова В. В.</i> «Для увеселительных прогулок по сим водам»	296
<i>Лётин В. А.</i> Правнук «во дворе» прадеда: репрезентация Павла I в пространстве Петергофа	301
<i>Крайковский А. В.</i> От «моих несравненных садов» к «достойным сожаления фантазиям»: парк усадьбы Фалль в переписке владельцев	305
<i>Арбатская Ю. Я.</i> Императорское имение Массандра	309
<i>Исмагулова Т. Д.</i> Ансамбль (дачный комплекс) «Рощино – Отрада – Зубовка» близ Кательной горки на Петергофской дороге	318
<i>Пащинская И. О., Юмангулов В. Я.</i> «По категории мраморных изображений». Предметы коллекции Д. П. Татищева в Петергофе	323
<i>Зимин И. В.</i> Пудель Гусар, или Опыт легкомысленной атрибуции...	331
<i>Фоменко И. Ф.</i> Фонтаны имения Ливадия. Проблемы сохранения и современного использования	333
<i>Носков В. В.</i> Петергофские праздники 1870-х годов	341

<i>Миночкина О. В.</i> История создания и функционирования каскадной аллеи в усадьбе Храповицких Муромцево	348
<i>Белоусов А. С.</i> Посещаемость парков и дворцов Петергофа с 1918 по 1941 год	356
<i>Млынская Н. В.</i> Разгоним зеленую скуку (Петергоф и массовые праздники 1930-х годов)	362
<i>Бондарев С. В.</i> Пригородный парк культуры и отдыха в Петергофе	370
<i>Осипов Д. В.</i> Университета царский венец, золотой, малахитовый, хрустальный	374

Сады и парки в современном мире

<i>Сапанжа О. С.</i> Исторические скверы на Капитолийском холме в пространстве современного города Вашингтона	380
<i>Коляда Е. М.</i> От старинного парка к современному форуму: новая жизнь усадьбы Люславицы	385
<i>Сорокин П. Е., Новоселов Н. В.</i> Фонтанная система Летнего сада по результатам историко-археологического изучения в 2005–2011 годах	389
<i>Куприянова А. Г., Волкова О. Д.</i> Рекреационная привлекательность исторических парков	399
<i>Черных Н. В.</i> Новые функции природно-исторических парков в современной городской среде	403
<i>Топорина В. А.</i> Сохранение и использование сельских усадеб Центральной России	412

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сохраняя память. Петергоф в документах и воспоминаниях

<i>Чавчавадзе Е. С.</i> Воспоминания	423
<i>Сердукова Г. Н.</i> Воспоминания	431
<i>Кузьменко Е. М.</i> Воспоминания	445
Ассортимент овощных культур на территории у дворца Петра I в Стрельне в 2017 году	457
<i>Малышева Н. П.</i> Развитие Нижнего сада г. Петродворца за 250 лет его существования. Историческая справка	459

Сад — это попытка создания идеального мира взаимоотношений человека с природой.

Д. С. Лихачев

Традиционно при каждом дворцовом ансамбле был свой сад. Сады и парки императорских резиденций служили сценой и декорацией придворных церемоний. Здесь прогуливались представители двора, устраивали дипломатические приемы, полковые праздники и иллюминация. С художественной точки зрения сады и парки стали своего рода музейным пространством, где нашли свое место всевозможные малые архитектурные формы, гроты, беседки и декоративная скульптура, превратились в «ландшафты, украшенные искусством».

За триста с лишним лет существования Петергофа уникальные произведения садово-паркового искусства: Нижний парк и Верхний сад, тенистая пейзажная Александрия, собственные садики, примыкавшие к дворцам, зеленые лабиринты и сады Ораниенбаума, стилистически развивались по особым законам и приобрели неповторимую индивидуальность.

Сады и парки Петергофа проектировали лучшие европейские и русские зодчие, которые следовали традиции и непременно привносили что-то новое. В эпоху барокко сады представляли собой своеобразную «зеленую архитектуру», для которой была характерна декоративная пышность, пластичность, порой вычурность форм. Романтизм придал садам живописность: естественные ландшафты преобразовывали так, чтобы они представляли собой живые картины, открывавшиеся с разных точек обзора.

Популярность садов воспевал в своих произведениях Жак Делиль: «...пример двора священ вельможам, богачам, / во всех родилась страсть прекрасная к садам». Соответственно, парки создавались не только при императорских и великокняжеских дворцах, но и в отдаленных усадьбах аристократии — «дворянских гнездах», где их владельцы могли не следовать принципам капризной моды, а руководствоваться собственным миропониманием и жизненными принципами.

Сегодня исторические сады ждут углубленного изучения, нуждаются в тщательной реставрации, традиционно опирающейся на исторические источники и неизменно осложненной задачами, связанными с изменчивостью живой природы.

С 2003 года в Европе существует организация, в задачи которой входит сохранение, улучшение и создание парков и садов высокого уровня, их более широкое использование в контексте политики, направленной на городское, региональное, ландшафтное и культурное развитие. Эта организация учредила международную премию «Европейский сад», в жюри входят лучшие специалисты из Германии, Великобритании, Швеции и Италии и других стран. Премия присуждается по четырем категориям: «Реставрация, совершенствование или развитие исторического парка или сада», «Инновационная современная концепция или дизайн парка или сада», «Образование в историческом парке или саде» и «Крупномасштабные зеленые концепции».

В 2017 году международное жюри премии «Европейский сад» выбрало Петергоф в качестве одного из трех финалистов в номинации «Реставрация, совершенствование или развитие исторического парка или сада» наряду с садами «Боднант» (Великобритания) и De Nieuwe Ooster (Нидерланды). В конечном итоге, сады Петергофа были признаны лучшими. Это большая заслуга заместителя директора по благоустройству и содержанию зеленых территорий Алексея

Бойцова, несколько десятилетий работающего в Петергофе. Под его руководством несколько сот человек круглый год ухаживают за петергофскими парками, садами и огородами, вкладывая в них душу, постоянно ищут что-то новое для подбора цветочного многоцветия и узоров знаменитых газонов, которыми восхищаются гости со всего мира.

Материалы конференции «От “царского огорода” — к музею-заповеднику» еще раз показывают изучение и осмысление садов и парков, их истории и принципов реставрации. Благодаря усилиям научных сотрудников всех ландшафтных музеев, специалистов по архитектуре, паркостроению и декоративно-прикладному искусству сады России будут и в дальнейшем поражать воображение, блистать своим зеленым великолепием, создавать тот неповторимый мир отношений человека и природы, о котором некогда мечтал Дмитрий Лихачев.

Е. Я. Кальницкая
генеральный директор
Государственного музея-заповедника «Петергоф»

**Сохранение и восстановление
садово-парковых комплексов**

А. Г. Леонтьев

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

АРХИТЕКТОР А.Э. ГЕССЕН И ПОСЛЕВОЕННЫЕ РАБОТЫ ПО КОНСЕРВАЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ В ПЕТЕРГОФЕ

К 100-летию со дня рождения А. Э. Гессена

Петергоф и война

Великая Отечественная война принесла Петергофу, его дворцам и паркам, невиданные по масштабам разрушения. В ходе оккупации фашисты планомерно и цинично уничтожали все, что могло быть отнесено к русской культуре, а то, что могло составить хоть какую-то ценность, вырывали из памятника и увозили с собой. После окончания боев были разминированы напичканные фашистскими минами парки, начата их расчистка, подготовка к восстановлению дорожек и аллеиных посадок; осуществлены первые серьезные ремонтно-реставрационные и восстановительные работы.

Каждый, кто бывал в Петергофе в мирное время, любил прогуливаться там и мечтать, размышлять и влюбляться, каждый, кто вернулся с Великой Отечественной войны, был убежден, что все здесь должно быть восстановлено так, как было до войны. Это глгучее желание рождало невероятный энтузиазм.

Осмотр руин, оценка масштабов бедствия и подготовка планов работ по ликвидации последствий разрушительной войны в Петергофе были начаты практически сразу после его освобождения в январе 1944 года.

В 1946 году возобновлена работа Большого каскада, на его ступени была вновь установлена золоченая скульптура, уцелевшая в тайниках. В 1947 году восстановлен главный фонтан ансамбля — «Самсон, раздирающий пасть льву». Всю скульптурную композицию пришлось изготовить заново. Для работы фонтанов в минимально необходимых объемах были восстановлены важнейшие гидротехнические сооружения водоподводящей системы, уникальной по своим масштабам и единственной в мире до настоящего времени. Началась разборка завалов Большого дворца, консервация малых дворцов и павильонов, тем более что лишь на некоторых из них сохранилась кровля. Развернуты серьезные углубленные научные исследования, сбор и анализ исторических сведений и изображений, обмеры и фиксация разрушений.

Гессены

После войны многие специалисты приняли участие в изучении, реставрации, пополнении и восстановлении коллекции, обеспечении функционирования сложнейшего организационного механизма дворцово-паркового ансамбля в Петергофе. Изучению и продлению жизни памятников истории и культуры Петербурга и Петергофа посвятил свой талант и архитектор-реставратор Александр Эрнестович Гессен.

Прежде чем рассматривать объекты, в реставрации которых принимал непосредственное участие А. Э. Гессен, следует обратиться к фактам его интересной, а иногда неожиданной и удивительной биографии.

Александр Эрнестович Гессен родился 17 марта 1917 года в бурлящем революционном Петрограде. В краткой автобиографии Гессен сообщает: «По ошибке место моего рождения указано

другое — гор. Волчанск Харьковской губернии, где некоторое время жила моя мать. Отца своего я не помню. Он погиб во время Первой мировой войны на фронте»¹. Его мать — Гессен Роза Ильинична (1888–1968), по окончании мединститута с 1914 года работала в Шлиссельбурге, а с 1923 года — постоянно в Ленинграде².

Будет уместно ненадолго отступить от темы статьи, чтобы лучше понять атмосферу, в которой рос Александр Гессен, глубинные корни его характера и ведущие мотивы его деятельности. Современники отмечали его спокойный, но упрямый нрав, иногда раздражающую прямолинейность, готовность проявить настойчивость, если это было нужно для дела, при этом всегда интеллигентность, внимательность и непривычную корректность в общении с окружающими.

По воспоминаниям самого Александра Эрнестовича, в его воспитании живое участие принял дядя по матери Арнольд Ильич Гессен³. В какой-то мере дядя заменил ему отца. Из доступных источников об Арнольде (Ароне) Гессене известно, что он вместе с семьей переехал из города Бирюч Воронежской губернии в город Короча Курской губернии (ныне Белгородская область), где отец большого семейства Илья Александрович Гессен (дед Александра Эрнестовича), выйдя в отставку, около 30 лет занимался типографским делом: в разное время у него были свои типографии в Короче, Белгороде и Харькове⁴. По признанию Арнольда, самые яркие воспоминания его детства были связаны с книгами. В детстве он помогал отцу переплетать книги в его крошечной мастерской и доморощенным способом шивал растрепанные листы зачитанных книг, часто с иглой в руке застывал над страницами пушкинских сказок и стихотворений. В 1898 году Арнольд Гессен окончил Александровскую мужскую гимназию в Короче, в том же году поступил в Петербургский университет, на естественное отделение физико-математического факультета (впоследствии он окончил и юридический факультет). Вместе с ним на курсе учился Александр Блок. За участие в студенческих беспорядках, имевших место в феврале и марте 1899 года в С.-Петербурге, Арнольд Ильич Гессен был уволен из университета и вынужден уехать из столицы. Однако уже в декабре 1899 года его восстановили в Санкт-Петербургском университете. В октябре 1900 года начинающему репортеру газеты «Россия» Арнольду Гессену поручили составить отчет об открытии памятника А. С. Пушкину в Царском Селе. На это торжество приехал старший сын поэта генерал-лейтенант Александр Александрович Пушкин, которому тогда было 68 лет. Освещение этого события стало первым литературным трудом Гессена о Пушкине⁵. В 1909 году известный издатель И. Д. Сытин отправил молодого журналиста в Константинополь, где началась младотурецкая революция. Оттуда он направился в Египет, а затем в Иерусалим. В дальнейшем Гессен работал в Московском объединении государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) при Наркомпросе РСФСР, заведовал издательством Госплана в Казахстане, был заведующий редакцией Гослитиздата, заведовал редакцией журнала «Новый мир». Выйдя на пенсию, Арнольд Гессен занялся литературными трудами, в частности, написал пять сценариев о Пушкине и мстах, связанных с ним, для «Диафильма» и шесть для московской Центральной студии телевидения⁶.

1 Личное дело Гессена Александра Эрнестовича // Архив института «Ленпроектреставрация». См. также: *Мантуров М. В.* Музеефикация памятников архитектуры в профессиональной деятельности А. Э. Гессена // *Послевоенная реставрация: век нынешний и век минувший: сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2010. С. 213–234.*

2 Там же.

3 Главной темой исследований А. И. Гессена стали поэзия и жизнь А. С. Пушкина, которым он посвятил все свои книги: «Набережная Мойки, 12. Последняя квартира А. С. Пушкина (1960, 1963, 1969)», «Во глубине сибирских руд...Декабристы на каторге и в ссылке» (1963, 1965, 1969), «Все волновало нежный ум... Пушкин среди книг и друзей» (1965), «Москва, я думал о тебе! Пушкин в Москве» (1968), «Жизнь поэта» (1972), «Рифма, звучная подруга... Этюды о Пушкине» (1973). Первая книга появилась в продаже в самом начале 1961 года, когда автору было 84 года. Общий тираж его книг превысил миллион экземпляров, они многократно переиздавались и не залеживались на книжных полках магазинов (Гессен, Арнольд Ильич // Википедия. URL: goo.gl/orDnTP).

4 Там же.

5 Без сомнений, встреча с сыном А. С. Пушкина повлияла на Арнольда Гессена, любившего творчество великого поэта, и много позже мотивировала его к созданию пушкинианы.

6 Гессен, Арнольд Ильич // Википедия.

По воспоминаниям А. Э. Гессена, после выхода в свет пушкинианы на Арнольда Гессена крепко «обиделись» пушкинисты, серьезные ученые, исследователи, сетуя на то, что, не будучи специалистом в этом вопросе, он позволил себе сочинять о жизни великого поэта в достаточно свободной манере. Сам Арнольд Гессен чистосердечно, но не без иронии отвечал: «Ну так возьмите и напишите сами. Почему не сделали этого до сих пор? Что же вам мешает...» А между тем сочинения Арнольда Гессена пользовались большим спросом у широкого круга читателей и, можно сказать, пережили ошеломительный успех. Мало кто не зачитывался небольшими по размерам, но очень притягательными изданиями, которые передавались из рук в руки, а в библиотеках и на домашних полках экземпляры этих книг выглядели самыми зачитанными.

Будучи уже сформировавшимся реставратором, Александр Эрнестович Гессен ставил во главу угла изучение памятника и придавал решающее значение творческому, вдохновенному началу, которое могло показаться фантазией, оторванной от реальной жизни, но, по сути, закладывало прочную основу образа возрождаемого памятника. Не случайно, и сам архитектор, и его соратники, друзья Василий Митрофанович Савков и Евгения Владимировна Казанская, занимавшиеся восстановлением Большого Петергофского дворца, говорили о необходимости почувствовать и понять дух памятника, без этого реставрация окажется формальной, а сам памятник, его материальная основа, останется сухой, безжизненной картинкой, не затрагивающей сердца людей. Конечно же, делать это надо корректно и со знанием истории памятника и его индивидуальных особенностей.

После окончания семилетней школы в 1931 году юный Александр Гессен поступил в школу фабрично-заводского ученичества при предприятии, готовящую рабочих массовых профессий полиграфического производства, окончил ее через год и получил квалификацию хромолитографа. Свою трудовую деятельность он начал в 24-й литографии ОГИЗа. Этот опыт впоследствии пригодился архитектору Гессену: его чертежам всегда была присуща соразмерность, законченность композиции и красивый, бегущий с наклоном характерный шрифт многочисленных пояснений, которыми он сопровождал свои графические изображения. Его чертежи всегда отличала некоторая изысканность, они напоминали старинные узоры, хотя в большинстве случаев выполнены с отступлением от требований различных ГОСТов. По признанию самого архитектора, знание шрифтов и правил их построения и накопленный опыт сформировали эстетическое отношение к созданию архитектурных чертежей, в которые он вкладывал художественное чутье и вкус.

В 1934 году Гессен поступил по конкурсу на архитектурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств, где обучался и работал в индивидуальной мастерской проф. С. С. Серафимова. После его смерти Гессен учился у Н. А. Троцкого, в мастерской которого в 1940 году защитил дипломный проект на тему «Академия художеств Белоруссии в г. Минске» на «отлично». Однокурсниками Гессена были известные впоследствии архитекторы С. С. Сперанский и А. В. Жуқ, между собой они долго поддерживали дружеские отношения.

После окончания академии и до 1941 года Гессен работал у академика архитектуры А. С. Никольского на строительстве Кировского стадиона в Ленинграде, где исполнял рабочие чертежи, шаблоны деталей, рисунки моделей скульптурных панно.

В начале Великой Отечественной войны А. Э. Гессен отправился добровольцем в Красную армию и служил на Ленинградском фронте, под Красным Селом. В конце сентября после получения контузии его демобилизовали. Первую суровую блокадную зиму 1941–1942 годов Гессен пережил в Ленинграде, работал по заданиям Отдела государственной охраны памятников. В конце марта 1942 года уехал вместе с матерью в эвакуацию на Северный Кавказ, где в июле был снова мобилизован. После тяжелого ранения под Моздоком до конца 1943 года лечился в госпиталях Тбилиси. После демобилизации из рядов Красной армии по состоянию здоровья работал архитектором в тресте «Грузпищепром», где под руководством профессора Г. М. Тер-Микелова и архитектора-художника М. Г. Калашникова выполнил ряд самостоятельных работ⁷.

7 Личное дело Гессена Александра Эрнестовича // Архив института «Ленпроектреставрация».

А. Э. Гессен

1941

Личный архив А. Г. Леонтьева

В Ленинград А. Э. Гессен вернулся 27 июня 1945 года и уже в августе поступил на должность архитектора-реставратора в Архитектурно-реставрационные мастерские, организованные при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома⁸. В результате ранения и контузии во время войны Александр Эрнестович взамен одной мучительной болезни приобрел другую: астма была замещена эпилепсией. В перерывах между реставрационными делами мы с Евгенией Владимировной Казанской обсуждали многие жизненные вопросы. Она помогала Александру Эрнестовичу переносить этот недуг, рассказывала, что врачи объясняли болезнь как возможное проявление контузии. Зная о заболевании, окружавшие Гессена родственники, друзья, коллеги подстраховывали и, как могли, смягчали сопутствующие обстоятельства. Но, к сожалению, иные люди, которым архитектор «докучал» своими требованиями, использовали это против него. В ряде случаев болезнь использовалась как предлог для отстранения архитектора от работы. К счастью, на петергофских объектах этого не происходило, и сегодня мы можем оценить достоинства и преимущества реставрации «по Гессену».

Монплезир

Одной из первых работ А. Э. Гессена в Петергофе был дворец Монплезир в Нижнем парке, точнее Петровский корпус, или Голландский домик, построенный по замыслу и наброскам Петра I⁹.

8 Решением Ленгорисполкома (ЛГИ) за № 141 от 19.03.1945 г. созданы 01.07.1945 г. Архитектурно-реставрационные мастерские (ЛАРМ) Управления по делам архитектуры, которые позже решением ЛГИ за № 41 от 01.07.1950 г. реорганизованы с 12.07.1950 г. в Специальные научно-реставрационные производственные мастерские (СНРПМ). Решением ЛГИ за № 883 от 15.10.1973 г. СНРПМ реорганизованы с 01.01.1974 г. в Специальное научно-производственное объединение «Реставратор», которое в 1988 г. переименовано в проектно-строительное объединение «Реставратор». Распоряжением Совета Министров СССР за № 467 от 12.03.1988 г. создан проектный институт «Ленпроектреставрация» (существующий до настоящего времени), в который вошел проектно-сметный отдел из ПСО «Реставратор». А. Э. Гессен работал в институте «Ленпроектреставрация» до 11.01.2001 г.

9 По первоначальному замыслу Петра I на берегу Финского залива построено небольшое здание в голландском духе, впоследствии к нему с двух сторон были пристроены галереи и люстгаузы, эта постройка была названа Монплезиром. После того как с западной и восточной сторон петровского дворца были построены новые здания, сформировался комплекс дворца Монплезир.

За время оккупации дворец значительно пострадал: в помещениях фашисты уничтожили практически все дубовые панели и резные украшения обшивки стен, паркетные полы, лаковые панно из Китайского кабинета (чудом уцелели два панно, которые после войны были извлечены из настила на полу дзота, сооруженного немцами в Монплезира в саду). Были сожжены все ставни окон и дверей (на своих местах сохранились несколько фрагментов коробок с механизмами и грузами противовесов, которые обеспечивали подъем нижней рамы голландских окон). Северо-западный угол внешней кирпичной стены Морского кабинета был разбит снарядами, крыша нависла над этой пробоиной, но чудом не обрушилась. Голландские плитки в каминных залах, на стенах и очаге в Кухне разбиты — фашисты развлекались, калеча и уродуя их. Для развлечения они расстреливали живописные росписи, выполненные французскими и русскими художниками на потолках и падугах в начале XVIII века. Удивительно, но каким-то чудесным образом дворец не пострадал от пожара, который свирепствовал рядом и уничтожил Деревянный флигель, крышу и чердачное перекрытие Екатерининского корпуса. Монплефир сохранил первоначальные деревянные конструкции чердачного перекрытия и стропильной системы вместе с ценнейшими росписями начала XVIII века¹⁰.

Прежде чем начинать реставрацию уникального памятника, предстояло выполнить подробную фиксацию разрушений. Выполненных в 1946 году сотрудниками института «Ленпроект» под руководством А. А. Оля выборочных обмеров было недостаточно. Для оценки состояния и выработки решений по первоочередным работам А. Э. Гессен выполнил полный комплект обмерно-фиксационных кроки по фасадам и всем интерьерам дворца. Помогли его архитектурные и полиграфические навыки. И сегодня эти изображения удивляют своей подробностью и изяществом, полнотой необходимой информации и деликатной художественной манерой исполнения, а ведь они делались на месте с натуры. Чуть позже под руководством Гессена сотрудники СНРПИМ выполнили подробные археологические обмеры, которые легли в основу проекта реставрации памятника¹¹.

Работе реставраторов в Голландском домике, плодотворному сотрудничеству научных сотрудников музея, Государственной инспекции по охране памятников, архитекторов и мастеров-реставраторов посвящено немало исследований, в которых уделяется особое внимание разным направлениям и видам реставрационных работ¹². Мы же отметим особо отличительные черты Александра Эрнестовича Гессена как реставратора, его способность добиваться поставленной цели, во что бы то ни стало, обеспечивать выполнение правильного решения, выстраданного в сомнениях и долгих тяжелых спорах, и остановимся на отдельных вопросах, которым архитектор уделял пристальное внимание.

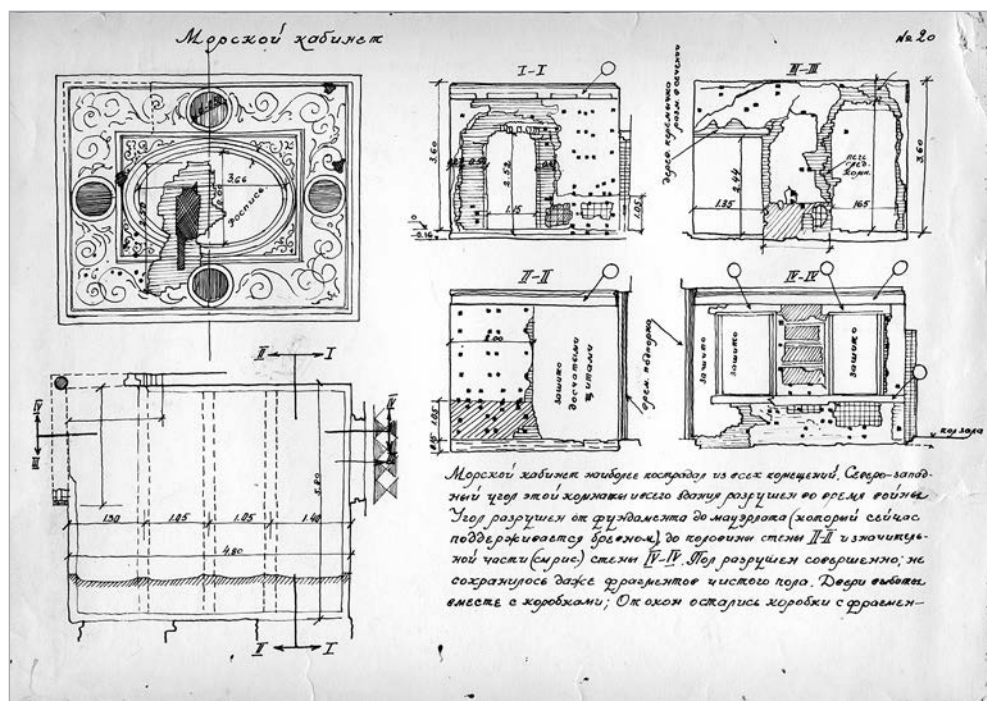
Голландский домик построен с использованием знаний и технологий своего времени. Как рассказывал Гессен, в результате выполнения статических расчетов инженеры-конструкторы пришли к выводу, что стены дворца, выложенные из кирпича на известковом растворе, не удовлетворяли нормативным расчетным показателям, были тоньше, чем требовалось, и нуждались в усилении. В своей программной статье «Жизнь архитектуры (вопросы научной реставрации)»¹³ он рассказал о противостоянии по этому вопросу с неким чиновником, который отказывался

10 Тихомирова М. А. Памятники, люди, события. Из записок музейного работника. Л., 1970; 2-е изд. 1984; Тихомирова М. А. Возрождение Монплезира // Декоративное искусство СССР. 1958. № 11. С. 29.

11 Чертежи хранятся в архивах ГМЗ «Петергоф», КГИОП, института «Ленпроектреставрация».

12 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961; Кедринский А. А., Колотов М. Г., Медерский Л. А. и др. Летопись возрождения. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками. Л., 1971; Гессен А., Тихомирова М. Работы по реставрации дворца Монплефир в Петергофе // Теория и практика реставрационных работ. Вып. 3. М., 1972. С. 99; Голдовский Г. Н., Знаменов В. В. Дворец Монплефир в Нижнем парке Петродворца. Л., 1976; 2-е изд. 1981; Раскин А. Г. Петродворец. Дворцы-музеи. Парки, фонтаны. Л., 1984; Борзин Б. Ф. Росписи петровского времени. Л., 1986; Шурыгин Я. И. И вновь поет свободная вода. (Петергоф. Летопись восстановления). СПб.; Петергоф, 2000.

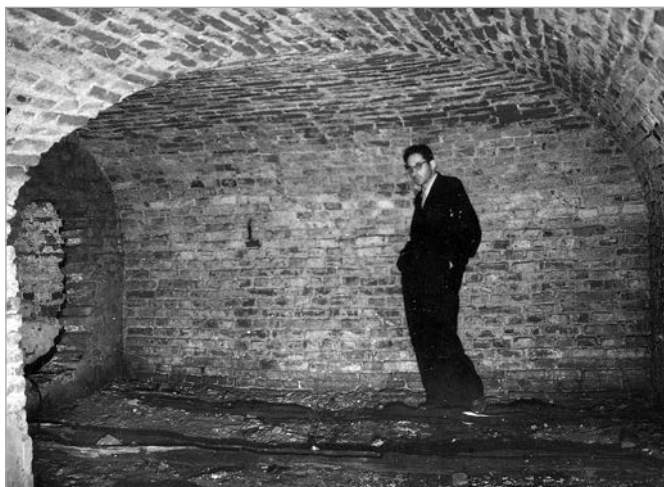
13 Гессен А. Э. Жизнь архитектуры (вопросы научной реставрации) // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации): Сб. ст. М., 1981. С. 73–94.

А. Э. Гессен
 Фиксационные кроки. Дворец Монплеzier. Морской кабинет
 1949
 ГМЗ «Петергоф»

согласовывать проектные решения по Монплезиру. Вопреки мнению конструкторов и чиновника Гессен не пошел по пути формального исполнения современных расчетов, он предпочел руководствоваться логикой и главным принципом реставратора «не навредить», проанализировал всю конструктивную схему здания, историю его бытования в течение двух с половиной веков. Полученные зданием повреждения несколько не повлияли на устойчивость его стен и конструкций крыши, кроме того, вынесли серьезное воздействие ударной силы от разрыва бомб и снарядов и не разрушились. Все это Гессен учел и принял решение не допускать какого-либо вмешательства в исторические конструкции дворца. Кроме того, по результатам шурфования было установлено, что здание имеет мощные фундаменты глубокого заложения (более 2 м), выполненные из крепкого кирпича. Их осмотр не выявил следов и видимых проявлений каких-либо деформаций. Сохранившиеся потолочные росписи, выполненные на тонком слое известковой штукатурки по дранке и дощатой подшивке, прикрепленной к несущим балкам коваными гвоздями, хоть и были изранены фашистскими пулями, надежно сохранялись на своих местах, и только отдельные участки нуждались в восполнении утрат, укреплении и консервации штукатурного слоя и росписей¹⁴.

14 Борзин Б. Ф. Росписи петровского времени. С. 73–102.

**А. Э. Гессен в подвале дворца Монплезир.
На обороте подписано Е. В. Казанской: «Сема в подвале Монплезира 1953–54 г.»**
Личный архив А. Г. Леонтьева

В течение следующих 60 лет после реставрации А. Э. Гессена неоднократные реставрационные и консервационные работы лишь подтвердили правильность его решения.

Отдельной монографии заслуживает совместная работа А. Э. Гессена и художника-керамиста Бориса Александровича Мицкевича по возрождению технологии изготовления керамической плитки и изразцов с подглазурной росписью окисью хрома в манере, характерной для начала XVIII века. В первые годы строительства Санкт-Петербурга такие изразцы привозились в Россию из-за границы, но впоследствии их выпуск наладили русские мастера. Изразцы широко применялись в отделке интерьеров и даже фасадов вплоть до начала XX века, причем уже отражали индивидуальную манеру русских мастеров¹⁵. Революционные события, Первая мировая война и Великая Отечественная война привели к тому, что производство подобных художественных изделий из керамики постепенно прекратилось. В конце 1940 — начале 1950-х годов выяснилось, что технологии забыты и само производство нужно возрождать. Благодаря усилиям Гессена, который регулярно ходил по высоким кабинетам с целью получить нужные резолюции, в одном из подразделений Главного управления по жилищному, гражданскому и промышленному строительству (Главленинградстрой) при Ленинградском горисполкоме¹⁶ была создана

15 Изразцовое производство было известно на Руси с X–XI веков. Русские изразцы отличались полихромностью, нарядностью и разнообразием приемов сочетания цветов, рельефа и размеров, отражавших и местные традиции. См.: *Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков.* М., 1983.

16 Постановлением Совета Министров СССР от 09.05.1955 г. № 912 в составе Министерства строительства СССР было организовано Главное управление по жилищному, гражданскому и промышленному строительству в г. Ленинграде (Главленинградстрой) с целью улучшить жилищное, гражданское и промышленное строительство, широко внедрить индустриальные методы работы, сократить сроки и снизить стоимость строительства, а также ликвидировать распыление материально-технических ресурсов и мощностей по многочисленным строительным организациям Ленинграда. Адрес местонахождения: 191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 1. Совет Министров СССР возложил на Главленинградстрой строительство жилых домов, школ, больниц, детских учреждений, зданий культурно-бытового и административного назначения, учебных заведений, коммунальных и транспортных предприятий, складов и других гражданских зданий и сооружений, включая объекты нового строительства. Главленинградстрой

Дворец Монплеизр. Секретарская. Фрагмент панели с музеефикацией подлинных керамических плиток.
 Архитектор А. Э. Гессен.
 Фотография А. Г. Леонтьева. 2006

специальная лаборатория. В результате долгого пути проб и ошибок выпускник кафедры художественной керамики и стекла Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой Б. А. Мицкевич отыскал необходимые материалы, подходящие для создания глиняной массы и глазури, пропорции, по которым составлялись растворы, опытным путем установил температурные режимы обжига и охлаждения, чтобы заготовки и конечное изделие не трескались, отработал все технологические нюансы. В результате его труд увенчался успехом и дал великолепный, по мнению специалистов, результат. Во дворцах Монплеизр и Марли в Петергофе, Летнем дворце Петра I в Летнем саду в Петербурге, а впоследствии и в других дворцах более позднего времени восполнение утрат изразцов в сохранившихся облицовках и воссоздание полностью разрушенных облицовок и изразцовых печей выполняли с использованием настоящей обжиговой поливной керамики с подглазурной росписью. Мицкевич создал бригаду керамистов, откуда в 1980-х годах вышли известные мастера: Ю. Новиков, В. Жигунов, В. Гапонов, Л. Петрова и др., которые вместе с единомышленниками участвовали в реставрации многих памятников архитектуры, продолжая традиции русской керамической школы.

А. Э. Гессен предложил музеефикацию вставок из керамических плиток XVIII века в панелях Морского кабинета и Секретарской в Монплеизре. На участках, где сохранилось наибольшее число целых плиток, повреждениями были только сколы уголков или утрата половинок плиток, подлинные плитки очищались от грязи и копоти и сохранялись без изменений, а оставшиеся участки заполнялись нейтральным раствором. На других участках, где в панелях ничего не сохранилось, архитектор предложил два варианта музеефикации. В одном случае в панели были

сосредоточил в своих руках все основное строительство в Ленинграде, являясь крупным специализированным объединением в области строительства (Центральный государственный архив документов по личному составу Санкт-Петербурга. Ф. 2979 Главное управление по жилищному, гражданскому и промышленному строительству (Главленинградстрой) при Ленгорисполкоме // Архивы Санкт-Петербурга. URL: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/fund/7-7331).

зафиксированы лишь остатки раствора со следами от тыльной стороны утраченных плиток — яркое свидетельство человеческого варварства. А в другом случае в панели монтировались вновь изготовленные плитки, выполненные в такой же манере, как и подлинные. Качество и характер их росписи соответствовали историческим образцам. В результате на фоне нейтрального раствора и рядом с новенькими воссозданными плитками очень наглядно демонстрировались подлинные фрагменты старинных плиток, что способствовало созданию особого исторического духа в реставрированных интерьерах. Этот пример стал хрестоматийным.

В вопросе восполнения утрат на объектах реставрации Гессен не пошел по пути имитации, когда старый материал подменяли иным (из имевшихся в распоряжении реставраторов), отличающимся по внешнему виду и химическому составу, как, например, раскрашенные папье-маше и гипс. Следуя своему принципу максимальной корректности и правдивости по отношению к оригиналу, он всегда настаивал на изготовлении аутентичных деталей, даже если это казалось несбыточной мечтой, поскольку в условиях сильно разрушенной экономики достать необходимый материал было практически невозможно¹⁷.

По разработанным А. Э. Гессеном чертежам в Голландском домике были восстановлены дубовые панели в обшивке стен залов дворца, все дверные и оконные заполнения с характерной мелкой расстекловкой. На прежние места установлены немногие сохранившиеся резные детали, потемневшие от времени и перенесенных испытаний. В скромных, без богатой отделки петровских интерьерах архитектор счел необходимым восстановить все элементы деревянных облицовок, которые органично дополняли бы сохранившиеся подлинные потолки с росписями начала XVIII века.

Отдельного рассказа заслуживает опыт восстановления лаковых панно с росписями в Китайском кабинете. Вопросу изготовления таких панно в России, включая монплезиерские, посвящена работа И. Н. Ухановой¹⁸, в которой подробно рассказывается история «лакирного» производства. Для дворца Петра I лаковые панно были изготовлены русскими умельцами, которые обучались у голландского мастера Г. Брумкорста. После войны к работе по выполнению новых панно с лаковой живописью были привлечены искуснейшие мастера известного отечественного художественного промысла — художники из Палеха. Вместе с А. Э. Гессеном они изучили и проанализировали аналогии, выполнили не один пробник и только после окончательного утверждения реставрационной комиссией лучших работ занялись восстановлением утраченных панно. Архитектор с гордостью и глубочайшим уважением всегда рассказывал о палешанах, работе с ними, и в этом чувствовалась его бесконечная и сильная любовь к своему делу. Сохранившиеся подлинные лаковые панно прошли консервацию и заняли прежние места, периодически их приходится вынимать из обшивки, тщательно осматривать состояние и проводить профилактические мероприятия — трехсотлетний возраст обязывает.

В период работы над Голландским домиком Александр Эрнестович Гессен познакомился с Евгенией Владимировной Казанской, которой были поручены работы по фасадам дворца. На этом объекте они подружились и связали свои жизни, впоследствии реставрировали памятники вместе и постоянно советовались друг с другом. Автору этих строк посчастливилось почувствовать удивительную атмосферу этой семьи: невероятная энергия Евгении Владимировны органично уравновешивалась достойными подражания ангельским спокойствием и любовью Александра Эрнестовича.

17 В практике послевоенной реставрации иногда предпринимались смелые эксперименты, чаще не по своей воле или из-за бурной фантазии, а просто из-за жесткого дефицита необходимых материалов или полного их отсутствия. Так, в 1970–1980-х годах в Кавалерских столовых Екатерининского дворца огромные печи середины XVIII века, разрушенные во время войны, были восстановлены из гипса, расписаны и покрыты кремнийорганическим лаком. Неприятное свойство этого лака желтеть со временем, непрочность гипсовых плиток привели к тому, что нужно было полностью переделать печи и установить настоящие расписные изразцы, что и было осуществлено значительно позже учениками Б. А. Мицкевича.

18 См.: Уханова И. Н. Г. Брумкорст — петербургский мастер лакового дела (из истории «лакирного» искусства в России первой четверти XVIII века) // Культура и искусство петровского времени. Публикации и исследования. Л., 1977. С. 174–182.

Возвращаясь к реставрации Монплезира, уместно вспомнить еще один случай, когда благодаря участию А. Э. Гессена удалось сохранить аутентичность петровского дворца, сюжета, который мог бы разрастись в серьезную проблему и явиться угрозой самому существованию памятника.

Известно, что все дворцовые здания в Петергофе строились как летние, загородные, серьезное отопление не предусматривалось. В жилых покоях устраивались печи и камины, но они служили больше для красоты и не могли обеспечить все здание теплом. Дверные и оконные заполнения делались одинарными и не удерживали тепло зимой, чердачные перекрытия выполнялись без утепления. Зимой здания полностью промерзали и летом долго отогревались и просушивались естественным путем.

В ходе восстановления дворцов после войны и приспособления их к эксплуатации круглый год, где это было возможно, устраивалось отопление. Сначала паровое, а с появлением технической возможности и развитием оборудования — водяное. Такие работы провели в Большом Петергофском дворце, Екатерининском корпусе (в западной части комплекса дворца Монплефир) и других осваиваемых зданиях. В большинстве случаев устроить отопление позволяли толстые кирпичные стены. Уничтоженные пожарами перекрытия выполнялись из современных несгораемых конструкций с утеплением, утраченные одинарные двери и окна заменялись двойными.

В Голландском домике стены тонкие, введение в остекление двойных перелетов исказило бы облик петровского здания, при утеплении легкие деревянные перекрытия подверглись бы серьезным перегрузкам. Реставраторы учли предостерегающие инженерные расчеты и не рискнули подвергнуть уникальный памятник угрозе обрушения и искажения. Да и размещение отопительных приборов и магистральных труб в интерьерах существенно исказило бы облик петровского дворца. В конце 1980-х годов стало известно о намерении ГМЗ «Петергоф» утеплить петровский Монплефир, прекратить промерзание старого здания и устроить круглогодичное использование в музейных целях. Работу поручили одной из петербургских проектных реставрационных организаций. Узнав об этом, Е. В. Казанская, в свое время хорошо изучившая памятник, подняла на ноги не только супруга А. Э. Гессена, но и коллег по цеху реставрации. Дело дошло до руководства Государственной инспекции по охране памятников, которое вняло убедительным контраргументам и пресекло попытки серьезного нарушения аутентичности памятника. Во многом здесь сыграл свою позитивную роль и сам архитектор А. Э. Гессен, который всегда отстаивал право памятника на сохранение своего облика. В случае с Монплезиром (или Петровским корпусом, Голландским домиком) следует особо отметить, что за триста лет своего существования здание адаптировалось к периодической смене времен года. Находясь на берегу моря с его ветрами, бурями, косыми дождями и снегом, оно все-таки хорошо проветривалось, а за теплое время года успевало просохнуть. Насыпной и хорошо дренируемый грунт возвышенного участка, на котором построен дворец, также способствовал его стабильному состоянию.

Во многом благодаря пристальному вниманию Гессена была сохранена и уникальная иллюзорная живопись на южных фасадах восточного и западного люстгаузов. Написанная непосредственно по кирпичу, почти стертая временем и еле различимая, роспись, имитировавшая густую растительность, постоянно подвергалась опасности быть смытой или счищенной при ремонтах фасадов. Люстгаузы Монплезира расположены так, что их оси совпадают с осями берсо, обрамляющих с запада и востока уютный партер Монплезирского сада. По замыслу Петра I, протяженные увитые зеленью арочные галереи берсо замыкались искусно замаскированными стенами, кирпичная кладка которых скрывалась росписью. Сейчас она трудно различима, и неподготовленному зрителю может показаться просто грязью на поверхности кирпичного фасада. Однако это уникальный образец иллюзорной росписи начала XVIII века и ценнейший объект в череде разнообразных шутейных затей, которые любил сам император и забавлял своих подвыпивших гостей. Гессен постоянно твердил о ценности этих росписей, отчасти дополняя рассказ явным вымыслом, но не отходя от истинных причин устройства этих

Западный люстауз дворца Монплезир. Фрагмент южного фасада с остатками иллюзорной росписи под листву деревьев
Фотография А. Г. Леонтьева. 2016

Копия фрагмента иллюзорной росписи под листву деревьев.
Художник С. Лукьянов
Конец 1990-х
Фотография А. Г. Леонтьева

росписей — создания иллюзорного пространства покрытых зеленой листвою стен. Речь шла о царском развлечении: разгоряченная крепкими напитками публика, внезапно политая водой на водяных диванчиках, расположенных с юга напротив берсо, вбегала в них в надежде найти защиту, но там расположенные по верху деревянных арок водяные трубки продолжали нещадно поливать их. Под смех и бурное веселье императора с окружавшей его толпой несчастные бежали в мокрых платьях и с разбега крепко прикладывались к жестким кирпичным стенам, приняв их за спасительное укрытие из листвы.

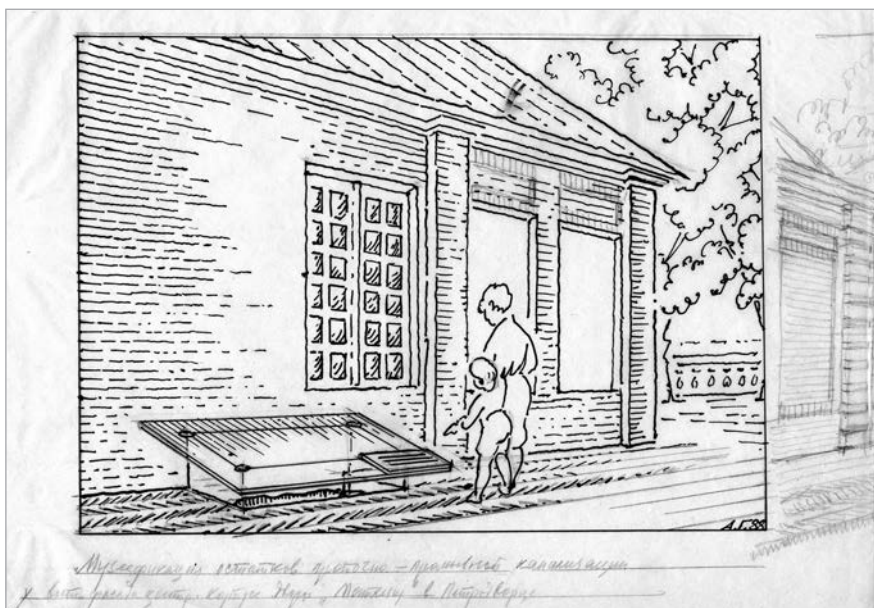
В конце 1980-х годов росписи наконец-то привлекли внимание реставраторов. По заданию ГМЗ «Петергоф» ученики замечательного мастера художника-реставратора Л. А. Любимова¹⁹ под руководством С. Лукьянова выполнили консервационные работы: удалили загрязнения с поверхности росписей и укрепили красочный слой. При этом художники выполнили на картоне копии фрагментов с наиболее читаемой и различимой росписью. При реставрации фасадов дворца уже в 2015–2016 годах эти росписи сохранялись и консервировались.

Архитектор не оставлял без внимания и вопросы реставрации Монплезирского сада, наряду с дворцом формирующего архитектуру этого участка Нижнего парка. Интересны его графический анализ и предложения, рассматриваемые М. А. Тихомировой, тесно работавшей с ним, в статье о восстановлении русских садов петровского времени²⁰. Этот вопрос не решен до настоящего времени и еще ожидает внимания исследователей и реставраторов.

В основном реставрационные работы в Монплезире под руководством А. Э. Гессена были завершены в 1963 году. Но не все задуманное Гессеном было воплощено при его жизни. Разработанный им проект дубовых полок в Кухне был реализован лишь в начале 2000-х годов. По проекту института «Ленпроектреставрация» (главный архитектор проекта А. Г. Леонтьев, архитектор Е. В. Черныш), составленному на основании исторических фотографий и архивных документов, в Кухне были восстановлены бак для воды с кранами и гранитная чаша мойки, место которой долгое время занимала временная тумба. Говоря о Кухне, стоит вспомнить одну из любимых тем Гессена — проточно-промывную канализацию. Гессен старался не оставлять

¹⁹ Л. А. Любимов награжден золотой медалью Академии художеств за воссоздание лаковых панно в Китайских кабинетах Большого петергофского дворца, работал во многих памятниках истории и культуры Петербурга и пригородов.

²⁰ Тихомирова М. А. О восстановлении русских регулярных садов петровского времени // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 121–144.

А. Э. Гессен
Музеефикация проточно-промывной канализации у восточного фасада
центрального корпуса дворца Монплезира...

1990-е
Фотография А. Г. Леонтьева

без внимания бытовую сторону жизни людей в далеком прошлом и убеждал, что надо гордиться теми достижениями и техническими новшествами, которые привнес Петр I в быт того времени, и показывать их. Не во всех европейских городах в начале XVIII века имелась организованная канализация. В Петербурге и в Петергофе для удаления нечистот были проложены свинцовые трубы, по ним пущена вода, стекающая из фонтанов. Так, на прогрессивном уровне были обеспечены бытовые санитарно-гигиенические условия повседневной жизни. Гессен с явным удовольствием и одновременно с сожалением рассказывал о том, как водил по Петергофу американского историка архитектуры профессора Скалли. Показывая восстановленные красоты Нижнего парка, Гессен гордо сообщал профессору, что у Монплезира есть проточно-промывная канализация, тот, заинтересовавшись, спешил к объекту внимания, но был сильно разочарован, не увидев старого свинцового чана и труб, по которым вода удалялась из кухонной мойки. Пришлось Гессену объяснять и искать весомые причины того, что после раскопок и обнаружения эти артефакты было зафиксированы и благополучно засыпаны обратно. Профессор назидательно наставлял Гессена: имейте в виду, голубчик, что эта проточно-промывная канализация и есть важный музейный и научный экспонат. Многие из тех, кто общался с Александром Эрнестовичем, слышали от него этот поучительный рассказ. Гессен настойчиво выполнял один эскиз за другим, мечтая когда-нибудь осуществить музеефикацию проточно-промывной канализации с восточной стороны основного объема Голландского домика.

В середине 1990-х годов нам даже удалось реанимировать старые предложения Гессена и сформировать отдельный томик чертежей, который был согласован заказчиком, но дальше этого дело не пошло. Даже сейчас, в наше время, когда появились новые технические возможности, решение

этой задачи требует особенно вдумчивого подхода, а главное, серьезного расчета инженерных систем жизнеобеспечения объекта. Для правильной организации экспозиционного пространства в условиях улицы нужно устроить вентиляцию, подсветку, поддерживать определенный температурно-влажностный режим и использовать другие средства, что требует значительных расходов и весомой эксплуатационной составляющей, а на это музеи, как правило, стараются не идти. Опыт музеефикации таких объектов, расположенных в земле, оставляет желать лучшего и дарит музейным службам только головную боль с постоянной чисткой ям, накрытых стеклом, запотевшим от конденсата и заросшим паутиной.

Продолжая бытовую тему, с удовлетворением отметим, что в 2001 году в западной галерее Монплезира выполнены реставрационные работы, в результате которых восстановлен «чуланец» (нужник)²¹. По заданию музея, подготовившего исторические сведения, проектировщики института «Ленпроектреставрация» составили проект, который реализовали реставраторы ОАО «Первые производственные реставрационные мастерские» (генеральный директор Г. А. Агалина). Здесь сохранены и теперь могут быть осмотрены расчищенные и законсервированные остатки участка проточно-промывной канализации. Выйдя из дворца и пройдя к восточной гостевой галерее, интересно заглянуть в ее остекленную дверь из Монплезирского сада. В небольшой прихожей на полу устроен участок стеклянного пола, а под ним — еще одна музеефикация проточно-промывной канализации, которой были оборудованы вытянутые с юга на север одноэтажные гостевые галереи дворца Монплезира. В давние времена здесь размещались гости, приезжавшие в Петергоф в составе императорской свиты. Поддача воды от фонтанов в уборные для смыва была устроена по распоряжению Петра I. Последователям Гессена удалось выполнить музеефикацию, которая вполне удачно расположилась внутри здания. Здесь сохранен кирпичный коллектор и свинцовая труба. Особым образом механизировано ее вододействие, которое может быть продемонстрировано в ходе экскурсии по музею «Банный корпус». Как знать, получила бы воплощение идея Гессена, если бы не его яркие рассказы и настойчивое продвижение такой нестандартной идеи?²²

Марли

Следующей крупной работой архитектора в Петергофе стало многолетнее и кропотливое восстановление взорванного фашистами дворца Марли в Нижнем парке. Восстановлением интерьеров занимался сам Гессен. В работе над фасадами этого дворца ему помогала архитектор Е. В. Казанская. Реставрация фасадов дворца была закончена в 1956 году, а восстановление интерьеров — в 1982 году. Описание работы архитектора приведено нами в одном из сборников статей, выпущенных ГМЗ «Петергоф»²³.

Воронихинские колоннады

Занимаясь реставрацией Воронихинских колоннад, фланкирующих участки партера перед Большим Петергофским дворцом, А. Э. Гессен привлек на помощь сотрудницу СНРПИМ архитектора Н. В. Морозову (Кривову). Вместе они провели необходимые обмеры и выполнили чертежи для реставрационного ремонта поврежденной мраморной облицовки. Во время этих

21. Небольшие кирпичные объемы, пристроенные снаружи к галереям дворца с северной стороны, некоторое время использовались по назначению, то есть как туалеты, но постепенно они перестали действовать, воду, протекавшую под ними, перекрыли, все их внутренне обустройство разобрали, а сами помещения использовались для хранения хозяйственного инвентаря.

22. Реставрация восточной гостевой галереи с музеефикацией проточно-промывной канализации завершена в комплексе с реставрацией Мыльни в 2005 году. Проект — институт «Ленпроектреставрация», авторы — главный архитектор проекта А. Г. Леонтьев, архитектор Е. В. Черныш.

23. Леонтьев А. Г. Дворец Марли в Нижнем парке Петергофа — от Малых палат Петра I к музею культуры петровского времени (к истории строительства и воссозданий) // Послевоенная реставрация: век нынешний и век минувший: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2010. С. 113–137.

работ максимально сохранялись все особенности мозаичного набора как в облицовке стен, так и на полах галерей. В последующем были восстановлены чаши фонтанов на крышах колоннад, которые приобрели исторический облик. В конце 1990-х годов при участии польских реставраторов был произведен один из серьезных реставрационных ремонтов колоннад. Нам довелось осуществлять авторский надзор за реставрационными работами, производить обследование и разрабатывать отдельные проектные решения. Бережная реставрация прошлых лет чувствовалась во всем. Минимальное конструктивное вмешательство проявлялось в корректно заведенных металлических усилениях, не видимых снаружи. В предыдущую реставрацию были сохранены даже оба огромных металлических корыта, служивших сборниками для фонтанной воды на крыше колоннад. Кессонированные потолки, выполненные из медных листов, тщательно реставрированы и окрашены, демонстрируют тонкую проработку профилей. Под одной из демонтированных со стены восточной колоннады мраморных плит была обнаружена кладка из блоков известнякового туфа, который любил использовать архитектор А. Н. Воронихин. Представилась счастливая возможность заглянуть в прошлое колоннад, скрытое под облицовкой середины XIX века, выполненной по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера. Вот еще один повод говорить о важности сохранения свидетельств разных периодов существования и трансформации памятников во времени как неизбежном эволюционном процессе.

Западный Вольер

Одна из любимейших историй А. Э. Гессена — о сопровождении по Нижнему парку И. Э. Грабаря, прибывшего с очередным визитом в Ленинград. Известный художник, историк искусств, создатель Центральных реставрационных мастерских Грабарь курировал реставрационные работы во многих городах страны. Энергично, игнорируя повествования Гессена о Монплезире и других памятниках Петергофа, Грабарь целенаправленно пробирался по заснеженному парку к западному Вольеру, павильону-птичнику. Добравшись до цели, он заявил, что вот тот уникальный объект, который достоин внимания, безусловного сохранения и бережной реставрации, — единственный сохранившийся подлинный парковый деревянный павильон с росписями XVIII века. Парные идентичные по планировке и архитектонике фасадов павильоны-птичники были сооружены в 1721–1724 годах по проекту Н. Микетти. Для увеселения публики летом там размещали птиц из разных регионов Европы, Азии и Африки. Фасады павильонов были прорезаны огромными арочными окнами. Центральный восьмигранный объем завершался куполом с небольшим остекленным фонариком. Снаружи деревянные стены павильонов были украшены кусками пористого туфообразного пудожского известняка. Расположенные рядами, они чередовались с рядами створок моллюсков, сверкающих перламутром, и черной изгари, получаемой из отходов производства чугуна. Внутри все поверхности простенков и купола были украшены полихромной росписью, исполненной Л. Каравакком. В 70-е годы XVIII века в облик Менажерийного пруда с фонтаном «Солнце» было внесено серьезное изменение: вокруг пруда устроена высокая деревянная стена, расписанная снаружи под руины, а восточный павильон лишен всей наружной отделки и включен в общее решение императорской купальни, приобретая утилитарное назначение. В XIX веке поверх росписей Л. Каравакка в восточном павильоне была выполнена новая. После разборки ветхих стен купальни в конце 1920-х годов восточный павильон своим скромным видом лишь отдаленно напоминал о былой красоте некогда изысканной парковой композиции петровского времени. Оба павильона пережили военное лихолетье и чудом уцелели. К реставрации восточного павильона приступили лишь в начале XXI века²⁴. И тогда были сдела-

24 В восточном павильоне в XIX веке подлинная роспись была закрашена, а позже заклеена холстами с новой росписью в довольно грубой и неисконной манере. Долгое время даже специалисты воспринимали восточный Вольер как перестроенный и не сохранивший подлинных росписей и отделки фасадов. См. также: *Борзин Б. Ф.* Росписи петровского времени. С. 197.

ны удивительные открытия, вернувшие просвещенному миру скрытые поздними наслоениями творения Л. Каравакка, но это совсем другая история и о других реставраторах.

Вероятно, с легкой руки И. Э. Грабаря западным Вольвером незамедлительно занялись реставраторы. Под руководством А. Э. Гессена реставрационные работы были выполнены в 1959–1960 годах. Тогда были заменены сгнившие элементы деревянных простенков и подоконных панелей, укреплены и законсервированы уникальные росписи. К сожалению, в то время Гессену не удалось восполнить все утраченные диковинные цветные раковины моллюсков и восстановить в полной мере первоначальное оформление фасадов павильона. Он отстаивал сохранение креплений кусков туфа коваными гвоздями, как характерного приема XVIII века. Западный павильон был реставрирован в начале XXI века с участием польских реставраторов.

Эрмитаж

В западной части Нижнего парка, на оси одной из трех лучевых аллей, расходящихся от Большого дворца, симметрично дворцу Монплеизр расположен небольшой павильон на высоком основании — стилобате, окруженном глубоким рвом с водой. Его название происходит от его назначения (hermitage — в переводе с французского — хижина отшельника). Здесь, в отдалении от светской суеты Петр I планировал принимать особых гостей для переговоров по важным государственным делам или просто отдыхать в компании близких людей. Двухэтажное здание было построено И. Браунштейном и снаружи оформлено в духе французских садовых павильонов: рустованные по углам лопатки, высокие окна и узорные балконные решетки. Помещения первого этажа имели весьма сдержанную отделку. В южной части находилась передняя в виде узкого коридора, завершавшегося чуланцами, в восточной части — небольшая кухня, симметрично ей в западной части здания первоначально располагалось подъемное кресло, в конце XVIII века его заменили одномаршевой лестницей. В центре находилось самое большое помещение с конструкциями и механизмом подъемного стола. Весь второй этаж занимал обширный зал с огромными окнами по всем стенам. По низу стены украшали дубовые панели, все поверхности над ними, до карниза, сплошь покрывали картины разных размеров в модной для того времени шпалерной развеске. Петергофский Эрмитаж был первым в России. Попасть в просторный зал на втором этаже и спуститься обратно можно было только посредством подъемного кресла, которое выезжало из пола у западной стены. Посредине зала располагался овальный стол на четырнадцать персон. По звонку хозяина застолья средняя часть стола опускалась и через некоторое время возвращалась уставленная разными яствами. В ходе пиршества это могло повторяться неоднократно. Рядом со стульями гостей высели колокольчики на шнурах. Когда гости звонили в колокольчики, подставки с их тарелками так же опускались и возвращались с заказанными блюдами. Подъемный стол сохранялся до самой войны, но был полностью уничтожен фашистами, расположившими на втором этаже здания свою гаубицу, нацеленную на Кронштадт. Они же расширили центральное окно в северо-западной стене павильона. В таком изуродованном виде павильон встретил своих освободителей. К счастью, Эрмитаж, как и Монплеизр, не пострадал от пожара. И это делало его ценнейшим подлинным объектом в практически уничтоженном Нижнем парке.

Реставрацией фасадов некоторое время занимался архитектор А. А. Кедринский, чуть позже ему была поручена реставрация Екатерининского дворца в Царском Селе. Эрмитаж был первым музейным объектом, открытым в послевоенном Петергофе, это произошло в 1952 году. Исследователям еще предстоит более подробно и тщательно изучить послевоенный период реставрации Эрмитажа. Для нас же важно, что в работах по павильону участвовал А. Э. Гессен. Изучая памятник, он обмерил здание. При составлении планов этажей Гессен обратил внимание на сохранившиеся остатки деревянных конструкций в овальном обрамлении механизма подъемного стола и внутрискрипные каналы, расположенные ниже уровня пола второго этажа, некоторые из них доходили до подвала и открывались там небольшими отверстиями в кирпич-

ных сводах. Все это архитектор бережно сохранил для последующих исследователей, так как в то время никто и не помышлял о восстановлении подъемного стола. Сегодня, оценивая вклад Гессена в реставрацию павильона Эрмитаж, следует снова отметить его благотворное влияние. Своим проектным решением по заполнению достаточно большого отверстия в междуэтажном перекрытии, открывшегося в результате утраты подъемного стола, он предусмотрел сохранение обрамляющей это отверстие деревянной конструкции со специальными вырезами, которые формировали вертикальные конструкции 14 цилиндров, внутри которых располагались механизмы подъемных тарелок. Хотя от центральной части стола ничего не сохранилось, подлинная обрамляющая деревянная конструкция позволяла реконструировать все устройство подъемного стола. Это произошло уже в начале XXI века, когда музей принял решение восстановить механизм и сам стол в прежнем виде по сохранившимся фотографиям²⁵.

Большой Петергофский дворец

Не только Е. В. Казанской довелось участвовать в проектах, разрабатываемых Гессеном, но и самому Александру Эрнестовичу приходилось иногда помогать супруге в работе над крупными и серьезными объектами. Так, он выполнил проект восстановления круглых печей для Белой столовой в Большом Петергофском дворце. Первоначально зал имел барочную отделку середины XVIII века, задуманную Ф. Б. Растрелли. В 1770-х годах по проекту Ю. М. Фельтена зал был полностью переделан в классицистическом духе. От растреллиевского убранства сохранились габариты зала, конфигурация падуги и наборный паркет с рисунком «зигзаг». Деревянные панели и полихромную роспись на стенах заменили изящные лепные композиции с охотничьими атрибутами и музыкальными инструментами. А когда дворцовыми интерьерами занимался архитектор Ж. Б. Валлен-Деламот, в углах южной стены были установлены две большие круглые печи из белых изразцов со сложными барельефными композициями. Своими изящными, но строгими формами печи логически дополняли композицию пространства зала. В самом начале немецко-фашистской оккупации Петергофа Большой дворец сгорел. В огне погибли деревянные перекрытия и конструкции крыши. На стенах Белой столовой сохранились фрагменты лепных украшений. Печи обрушились. Разработкой проекта восстановления Большого Петергофского дворца занимались архитекторы Василий Митрофанович Савков и Евгения Владимировна Казанская, проект восстановления убранства Белой столовой выполнила Е. Н. Петрова. В 1968 году было завершено восстановление отделки Белой столовой, печи не вошли в первую очередь реставрационно-восстановительных работ. Работы по исполнению крупногабаритных изразцов и сборке печей были поручены бригаде керамистов В. Л. Жигунова. Мастера уточнили габариты изразцов и детали пластики для моделей сложных барельефов, изучив аналогичные печи, которые сохранились в Таврическом дворце. В 1985 году печи были смонтированы и исторический облик интерьера был полностью восстановлен.

В 1970-х годах А. Э. Гессен выполнил проект реставрации ажурного кованого ограждения Парадной (Купеческой) лестницы Большого Петергофского дворца. Архитектор предлагал сохранить подлинные решетки середины XVIII века, выправить деформированные в результате пожара и обрушения элементы, а также восстановить утраченные детали в техникековки и недостающие золоченые декоративные накладки. К сожалению, архитектор не смог осуществлять авторский надзор за производством работ, и подрядчик, воспользовавшись временным отсутствием контроля,

25 В материалах Е. В. Казанской, разобранных после ее смерти, мы обнаружили довоенные фотографии подъемного стола, сделанные в период с 1930 по 1940 год. Поиски других материалов в архивах ни к чему не привели, но эти фотографии, зафиксировавшие подъемный стол в нескольких ракурсах: на втором этаже со снятой скатертью, в первом этаже в общем ракурсе всего механизма и более крупный фрагмент конструкции с механизмом, позволили поставить вопрос о восстановлении всего обустройства стола. Проект восстановления подъемного стола был разработан в институте «Ленпроектреставрация» (главный архитектор проекта — А. Г. Леонтьев). В 2009 году ЗАО «Первые петергофские реставрационные мастерские» завершило комплекс реставрационных работ, включая ремонт сохранившейся подлинной конструкции с овальными вырезами и восстановление всего механизма подъемного стола, наборный паркет, реставрационный ремонт фасадов, деревянных стропил и чердачного перекрытия, новую медную кровлю, шпалерную развеску картин в зале.

Е. В. Казанская и А. Э. Гессен на отдыхе в Литве. Друскининкай
1980-е

Личный архив А. Г. Леонтьева

заменял все подлинные элементы новыми. В середине 1980-х годов наряду с настоящими достижениями в области реставрации нередко произвол подрядных организаций приводил к утрате ценных элементов памятников в силу финансовой выгоды или немотивированного вандализма. Ограждение Парадной лестницы стоит в этом ряду бессмысленных невосполнимых утрат²⁶.

О музее реставрации

Одной из важных задач А. Э. Гессен считал создание музея реставрации, который он мечтал разместить в стенах объединения «Реставратор» (пр. Маршала Говорова, д. 43). Идею этого музея Гессен не раз провозглашал на собраниях коллектива объединения, обсуждал среди архитекторов. Он старался подробно изъяснить все необходимые разделы музейного устройства и состав экспонатов. Как это часто бывало, многие считали эту идею неосуществимой, видя в ней очередную фантазию архитектора, соглашаясь с ним, дабы не впадать в долгие объяснения. Методической проработкой музея никто не увлекся. Да и денег на его обустройство тоже не выделяли. Поэтому из года в год Александр Эрнестович «докучал» коллегам своими рассказами, но безрезультатно. С началом 1990-х годов дело окончательно отошло на задний план: в жизни реставраторов, как и многих других граждан разваливающегося Союза, на первый план вышло банальное выживание. Сегодня есть надежда, что и до музея реставрации, включающего раздел послевоенного восстановления памятников Ленинграда и пригородов, тоже когда-нибудь дойдут руки.

²⁶ Во дворце Марли сохранившиеся благодаря настойчивости А. Э. Гессена подлинные кованые решетки внутренней лестницы были реставрированы и установлены на место, только необратимо деформированные и утраченные звенья были восстановлены.

Надгробие на могиле А. Э. Гессена, Р. И. Гессен и Д. И. Кашевник
Фотография А. Г. Леонтьева. 2007

Заключение

А. Э. Гессен — автор статей о проблемах реставрации памятников архитектуры петровского времени в сборниках «Памятники культуры — новые открытия», «Восстановление памятников культуры» и др.

А. Э. Гессен и Е. В. Казанская в мире и любви прожили долгую семейную и творческую жизнь²⁷. В 1995 году обоим архитекторам одновременно присвоено звание «Почетный гражданин Петергофа». В конце 1990-х годов А. Э. Гессен награжден памятной медалью третьей степени Березовским межрегиональным некоммерческим благотворительным фондом памяти светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова.

А. Э. Гессен умер в 2001 году. До последнего дня он работал в институте «Ленпроектреставрация». Его могилу на Преображенском еврейском кладбище украшает строгое гранитное надгробие²⁸.

Известный петербургский архитектор-реставратор, пропагандист максимального сохранения подлинных элементов при реставрации памятников истории и культуры, один из первых внедривший в практику реставрации музеефикацию сохранившихся и выявленных археологическими исследованиями элементов реставрируемого памятника, знаток памятников архитектуры Петровского времени, автор реставрации ценнейших памятников культурного наследия начала XVIII века, А. Э. Гессен прочно вошел в пантеон основателей и мастеров ленинградской реставрационной школы.

27 Е. В. Казанская ушла из жизни в ноябре 1996 года. Похоронена на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

28 По проекту архитектора А. Г. Леонтьева при участии и активном содействии сотрудника ГИОП О. А. Шмелевой установлено надгробие из габбро. В захоронении покоятся А. Э. Гессен, его мать Р. И. Гессен и тетя Д. И. Кашевник.

А. Н. Фарафонова

Государственный музей-заповедник «Гатчина»

ДВОРЦОВЫЙ ПАРК В ГАТЧИНЕ С 1944 ГОДА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ. ОТ САДА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА К МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ

В Гатчине исторически существовало несколько парков и лесопарковых зон: Дворцовый парк, Сильвия¹, Зверинец, Приоратский, Орлова роща. При двух последних императорах Дворцовый парк был закрытым. Для горожан предназначался Приоратский парк. Он находился в запущенном состоянии, а потому при Александре III занялись его благоустройством. В 1880-х — начале 1890-х годов здесь регулярно ремонтировали дорожки, следили за состоянием зеленого массива, поставили новые ворота и сторожевые домики, выстроили несколько мостов и две купальни, в результате чего «парк приведен был в образцовый порядок»². Впоследствии здесь же появилась лодочная станция, летняя эстрада, в Приоратском дворце проводились благотворительные выставки.

После музеефикации часть территории отошла различным городским учреждениям. Постепенно Дворцовый и Приоратский парки превращались в парки культуры и отдыха, хотя пока и не получили такого официального названия. В своем рабочем дневнике за 1931 год С. Н. Балаева писала о планах создания парка культуры и отдыха в Зверинце, Сильвии, Приорате и Дворцовом парке, хотя, по ее словам, сотрудники музея «бредят об областном Саде культуры и отдыха, который должен поглотить “пережитки прошлого”. Грустно»³.

Проект не был реализован, но с каждым годом проводилось все больше культурно-массовых мероприятий, были обустроены две летние сцены, лодочная станция, детский городок, спортивные и танцевальная площадки, читальня. Поначалу для них создавали временные деревянные постройки, но со временем стали использовать парковые сооружения: Лесную оранжерею, Амфитеатр, Большую террасу-пристань. Местом масштабных гуляний по-прежнему оставался Приоратский парк. В 1934 году там появились места для игр, цветники и площадка для драматических и музыкальных представлений⁴. К 1941 году гатчинцы отдыхали преимущественно во Дворцовом и Приоратском парках, причем они были востребованы в равной степени, поскольку рядом с ними располагалась плотная городская застройка.

Во время Великой Отечественной войны оба парка серьезно пострадали, особенно Приоратский. Согласно плану, где указывались временные сооружения, устроенные фашистами⁵, в Приорате по берегам озер были многочисленные воронки от снарядов и авиабомб, два места установки зенитной артиллерии, дзоты, траншеи, блиндажи и укрытия.

После войны средств на все не хватало, и основные силы были брошены на то, чтобы привести в порядок Дворцовый парк, где находилось здание Большого Гатчинского дворца и многочисленные музейные павильоны. С этого момента историю бытования парка условно можно разделить на три периода: с 1945 по 1951 год, 1950–1960-е, с 1970-х по 1993 год.

На первом этапе музейные сотрудники еще рассчитывали на восстановление Гатчинского дворца, хотя и понимали, что часть помещений и парковых сооружений придется отдать

1 В данном случае Сильвия выделена специально, так как в разное время она входила в состав то Дворцового парка, то Зверинца.

2 Обзор деятельности министерства императорского двора и уделов. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1901. С. 57.

3 Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб., 2005. С. 43.

4 Гатчинская правда. 1934. № 78. 23 июня. С. 4.

5 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 410/1. Дворцовый, Приоратский парки. План Гатчинских парков с показанием военных сооружений, устроенных немцами в период временной оккупации 1941–1944 годов.

Демонстрация на плацу перед Гатчинским дворцом

Фотография Чуркина. 1947
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

сторонним организациям. Тогда строились грандиозные планы, однако все упиралось в нехватку финансирования.

Несмотря на сложную ситуацию, тогда существовали перспективы создания именно музейного парка. Работы по восстановлению начались почти сразу после снятия оккупации и активизировались летом 1944 года. Местные власти поддерживали восстановление: 20 июня 1944 года издано особое постановление о правилах поведения в парке⁶ с целью серьезно ограничить использование Дворцового парка и предложить для активного отдыха Приоратский парк.

Так или иначе приоритетным оказалось создание мест отдыха для жителей Ленинграда и пригородов, переживших тяжелую войну и голод. 22 февраля 1945 года было издано постановление об организации отделов культурно-просветительной работы при Исполкоме Ленгорсовета и исполкомах райсоветов депутатов трудящихся⁷. Из Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета в ведение отдела передавались дворцы, музеи и парки Гатчины. Это снова подтвердило сложившую до войны концепцию восприятия музея как инструмента идеологической пропаганды, где предметы «не имеют абсолютной ценности»⁸.

Активная подготовка к открытию парка началась в апреле 1945 года. В мае состоялось заседание Исполкома Ленгорсовета, посвященное «организации культурного отдыха трудящихся города Ленинграда в летний период 1945 года», по его итогам был дан приказ открыть все пригородные парки 15 июня⁹. Реставрацию невозможно было провести быстро, но такой задачи и не ставилось. Сделали акцент на культурно-массовую работу: следовало «организовать культурно-бытовое

6 Гатчинская правда. 1944. № 78. 9 июля. С. 2.

7 Справка в архиве ГДМ (ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 328. Л. 58). Просуществовала эта структура вплоть до 1953 года, когда произошло переподчинение Управлению культуры.

8 Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 117.

9 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 127. Дворец и парк. Исторические справки. Черновики статей. 1924, 1940-е. Л. 44.

обслуживание трудящихся: спортплощадки, места для купания, читальни, выставки, концерты духовых оркестров», для чего обустроить необходимые специализированные площадки, установить скамьи, открыть рестораны и буфеты, радиофицировать парки, установить киоски для продажи книг и газет¹⁰.

Так начался краткий период «борьбы» парка культуры и отдыха и парка музейного. Еще готовились научные статьи, проводились местные конференции, посвященные восстановлению, где обсуждалась последовательная реставрационная работа, осуществляемая под контролем Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП). Одновременно стало все больше массовых мероприятий, которые пагубно сказывались на состоянии зеленых насаждений: в местах танцплощадок имело место «выпадение» деревьев, во время праздников ломали недавно посаженные кусты, разбирали на строительные материалы руины архитектурных сооружений, регулярно фиксировались случаи воровства стройматериалов рядом с развалинами дворца. Денег выделялось мало, однако пока сметы курировал ГИОП, их неизбежные сокращения проходили «за счет нового строительства» в парке: музыкальной раковины и т. п.»¹¹, а не восстановительных работ.

Дворцовому парку был полностью посвящен один из гатчинских бюллетеней за 1948 год¹². Он вышел после 4-й сессии Ленгорсовета депутатов трудящихся 28 сентября 1948 года, отмечалось «неудовлетворительное состояние зеленых насаждений в ряде исторических парков». В течение 1949–1950 годов организации должны были осуществить «восстановление, обеспечение сохранности, приведение в порядок и хорошее содержание»¹³. Музейщики попытались воспользоваться этим постановлением, чтобы активизировать работы в парке. Статьи сборника содержат важные сведения о консультациях со специалистами дендрологами, фитопатологами, повышении квалификации рабочих, создании питомника. Их авторами были не только гатчинцы, но и сотрудники ГИОП и Лесотехнической академии.

Подготовкой проектов восстановления занимался Л. К. Абрамов, профессиональный архитектор, доцент ЛИСИ, старший научный сотрудник Гатчинского дворца-музея (1947–1951). Он писал докторскую диссертацию «Проблемы изучения наследия русской архитектуры и современные задачи проектно-восстановительных работ по дворцу и паркам Гатчины». В 1948 году архитектор разрабатывал методику восстановления ландшафтных пейзажей Гатчинского парка, готовил материалы для восстановления Голландских садов, ландшафта перед Адмиралтейскими воротами, у Иорданского фасада дворца¹⁴. Созданные им проекты опирались на глубокое знание истории архитектуры и паркостроения.

Работы в парках неизбежно требовали компромиссов. Особого внимания требовали те парковые зоны, которые планировали использовать для отдыха туристов. Научные сотрудники и архитекторы-консультанты старались органично вписать новые временные постройки в ландшафтный парк, использовать для посадок исторические растения. Л. К. Абрамов отмечал, что восстановление решили начать с района Прямоугольного пруда, поскольку здесь планировали построить шахматный павильон и читальню, устроить спортивные площадки и другие сооружения для организации досуга, физического воспитания и отдыха трудящихся, «район этот становится одним из наиболее посещаемых и требует к себе особого нашего внимания»¹⁵.

Гатчинские парковые работы курировал Владимир Павлович Савин, в 1945–1951 годах заведовавший сектором памятников природы ГИОП. Он настаивал на строгом научном восстановлении

10 Там же. Л. 45.

11 Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. С. 247.

12 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 9. Бюллетень научной части ГДМ № 13. 1948.

13 Там же. Л. 3.

14 Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. С. 266–267.

15 Абрамов Л. К. Восстановление пейзажа в районе прямоугольного пруда // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 9. Бюллетень научной части. 1948. № 13. Л. 24.

Лекция о международном положении во Дворцовом парке
1947
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

с учетом актуальной тогда тенденции — воссоздания на период расцвета с использованием метода графического анализа¹⁶.

Однако в 1951 году В. П. Савин ушел из ГИОП, дворец и прилегающий к нему Собственный сад поступили в ведение военных. Из Гатчинского дворца уволился архитектор Л. К. Абрамов, на его место взяли паркового инженера. Новый сотрудник выполнял исключительно техническую работу, так как, по словам С. Н. Балаевой, директора «Демидова нельзя убедить в необходимости научной работы при восстановлении; за научным работником он не гонится»¹⁷. С этого момента начался второй этап послевоенной истории — период существования парка культуры и отдыха.

Этап начался с создания новых планов переустройства, для культурно-массовой работы отводили огромные территории. В 1950-х годах было выполнено несколько проектов парковых сооружений, над которыми работали архитекторы А. Л. Ротач и А. А. Кедринский, для исторических павильонов подготавливались планы приспособления под новое назначение, иногда предполагавшие серьезное переустройство.

В 1951 году был предложен план восстановительных работ на 1953–1960 годы. Во вступительной части оговаривалось, что «восстановление архитектурных сооружений парка должно быть выполнено в плане восстановления их как памятников русской архитектуры, с одной стороны, как существенных элементов пейзажей Гатчинского парка — с другой. Значительная часть павильонов Гатчинского парка может быть использована для культурно-массовой работы, проводимой

16 Савин Вл. П. (зав. Сектором памятников природы ГИОП). Некоторые задачи восстановления памятников садово-паркового искусства в Ленинграде и его пригородах // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 5. Бюллетень научной части ГДМ № 15. 1950. Л. 21–21 об.

17 Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. С. 379.

в парке, что должно быть учтено при восстановительных работах»¹⁸. Однако на практике утилитарное назначение павильонов преобладало. Павильон Венеры восстанавливался под выставочное помещение, Адмиралтейство — как Летний театр, в Лесной оранжерее планировали выставки и библиотеку-читальню, в Птичнике, на Ферме и в Приоратском дворце — туристические базы отдыха, в Амфитеатре — детскую площадку. Большинство выставок представляли собой стенды, посвященные актуальным вопросам внутренней и внешней политики. Полноценных экспозиций с использованием музейных предметов было крайне мало, на тех, что все-таки состоялись, преобладали графические произведения.

Судя по описаниям, основу плана составил проект 1949 года, в котором было предложено зонирование парка, и в свое время от его реализации отказались. Музейное назначение сохранял лишь Длинный остров, где предполагался «район историко-художественных маршрутов и экскурсий»; плац перед дворцом и Серебряный луг становились районом «парадного назначения»¹⁹, здесь должны были устраиваться демонстрации и праздники. Вся остальная огромная парковая территория становилась культурно-массовой. Район Турецкой палатки предназначался для активного отдыха; Амфитеатр, Лесная оранжерей и участок вплоть до Больших оранжерей, ограды Сильвии и Белого озера — для детского отдыха; район Холодной ванны становился местом для купания; Сильвия была отведена для тихого отдыха и пикников; участок на восточном берегу, ограниченный оградой Зверинца и Белым озером, предназначался для прогулок и тихого отдыха, питомника; территория Острова Любви и парка вплоть до Водного лабиринта отведена для культурно-просветительной, агитационно-массовой и комсомольской работы; Ботанические сады и Адмиралтейство сформировали театрально-зрелищный сектор; Приоратский парк оказался местом сосредоточения аттракционов и массовых игр; Зверинец отвели для охоты, рыбной ловли и спортивных состязаний на длинные дистанции²⁰. Останавливало отсутствие финансирования и вмешательство ГИОП, которая далеко не все согласовывала.

Со временем стало понятно, что такие глобальные проекты реализовать невозможно, и появился отдельный план для Сильвии (к тому времени дирекция уже располагалась в здании Птичника). План предполагал устройство нескольких спортплощадок, тир, который должен был стать «важным элементом в спортивно-оборонной работе парка»²¹, участка для организации пикников и принятия солнечных ванн: «...люди выезжают целыми семьями и компаниями, привозят запасы различной снеди и проводят здесь целые дни. Это своего рода незатейливые вылазки горожан, чаще всего ленинградцев, — то, что можно назвать пикниками. Эти посетители избегают наших всегда переполненных парковых буфетов и ресторанов. Их вполне мог бы обслужить молочный буфет, особенно если бы можно было наладить выдачу из этого буфета чайников горячей кипяченой воды (а еще лучше самоваров) и примитивной чайной сервировки»²². На Ферме планировали проводить выставки и разнообразные мероприятия, устроить библиотеку-читальню, пункт выдачи спортивного инвентаря, зимой на реке — каток.

Дополнительные сложности представляла неясность административного подчинения Приоратского парка и Зверинца, которые могли бы стать полноценными городскими парками. В 1955 году директор музея А. Г. Демидов отказался от Приоратского парка и Зверинца²³. В местной прессе вопрос о неблагоприятном состоянии городских парков поднимался неоднократно, предпринимались попытки перевести Зверинец и Приоратский парк в подчинение то гатчинских, то ленинградских властей. Так, в 1958 году Леноблисполком предложил их вновь передать

18 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 101. Л. 8.

19 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 424/5.

20 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 424/5. Схема № 1 Генплана Гатчинских парков с размещением районов использования территории при организации культурного отдыха. 1949.

21 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 140. Л. 24.

22 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 140. Планы работы Гатчинского дворца-музея и парка. Л. 24.

23 Елкина А. С. Гатчина. Мой дворец. М., 2014. С. 74.

Работа секции шахматно-шашечной игры у Адмиралтейства
Начало 1960-х
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

в распоряжение дворца-музея²⁴, в 1959 году обязательство по восстановлению территории Приоратского парка принял на себя Гатчинский горкоммунхоз. Однако в 1961 году музейщики отмечали, что состояние «и до настоящего времени остается совершенно неудовлетворительным, а его восстановление требует значительного времени и материальных затрат»²⁵. В 1971 году вопрос о плохом состоянии Приоратского парка опять был поднят, хотя к тому времени он находился в ведении Главного управления культуры Ленгорисполкома.

Существенное влияние на дальнейшую судьбу Дворцового парка оказала передача дворца в 1960 году Министерству электронной промышленности и создание секретного закрытого предприятия. С одной стороны, город оказался закрытым для массового туризма, что еще больше ограничивало музейные перспективы. С другой стороны, большинство перспективных планов было ориентировано на создание рядом с дворцом крупного парка культуры и отдыха. Теперь же это стало невозможным, парк остался местом отдыха местного населения и ленинградцев, и здесь не было выстроено современных стационарных зданий, которые бы непоправимо изменили облик парка.

Если проанализировать отчеты научной части за вторую половину 1950-х — 1960-е годы, то можно выявить, какова была зона ответственности: организация библиотеки-читальни и мероприятий, с ней связанных, лекционная работа во время летнего сезона, организация концертов, стендовых выставок, а также оборудование площадок для игр и спорта. На Ферме музейщики старались организовывать выставки с привлечением музейных предметов как из своих фондов, так и из других музеев, но они были немногочисленны. Например, в 1954 и 1955 годах выставки были посвящены истории дворца и парка и содержали по большей части графический материал, в 1956 году действовала выставка с предметами из Артиллерийского музея, в 1961-м — из Военно-морского.

²⁴ Гатчинская правда. 1958. № 154. 6 авг. С. 2.

²⁵ Пояснительная записка на Приоратский парк конторы благоустройства Гатчинского Горжилкоммунотдела. 1959–1961 гг. // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 174. Л. 12.

**Проведение археологических раскопок
для обнаружения фундамента Березового домика на месте танцевальной площадки
1970
Научный архив ГМЗ «Гатчина»**

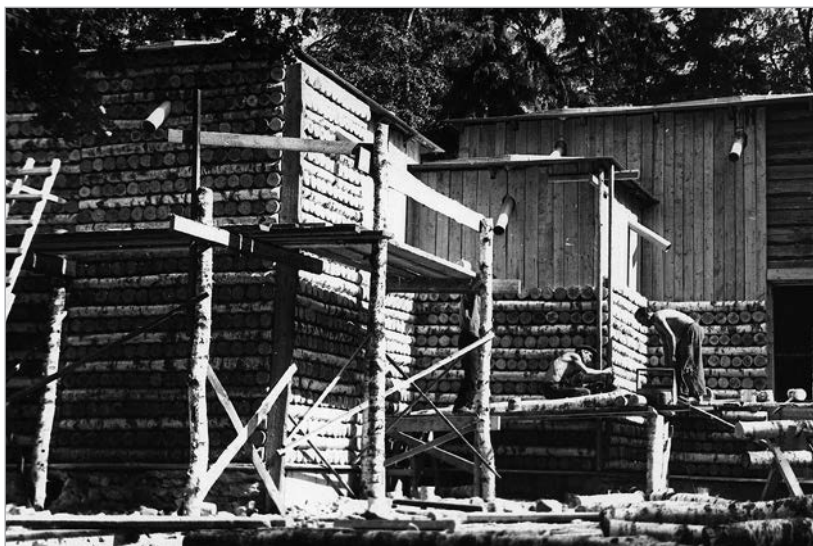
К концу второго периода в парке располагались многочисленные аттракционы (Гатчинский музей курировал также аттракционы в Сиверском, Тайцах и Красном Селе), «зеленый театр» с киноустановкой, эстрада на 600 посадочных мест, спортивная база и спортплощадки, танцевальные павильон и веранда. Основные доходы приносили аттракционы и спортивные мероприятия. Чего в парке не было, так это «генерального плана реконструкции»²⁶. Сотрудники вели научные поиски, подготовили несколько проектов восстановления, однако серьезные работы были проведены лишь на Острове Любви и в павильоне Венеры, на Горбатом мосту.

В самом начале 1970-х годов началось возрождение парка. К 1969 году относятся первые планы научного отдела, в перспективе предполагающие превращение парка в музей-заповедник. Тогда были снова составлены проекты реставрации Березовых ворот, Большого каменного моста, Чесменского обелиска; уничтожена танцевальная площадка на месте Березового домика, а сам павильон воссоздан; убрано «спортполе», павильон Венеры открыт именно в качестве музейного павильона, после исследовательской работы восстановлена историческая планировка регулярных садов.

В 1972 году на Ферме была организована межмузейная выставка «музейных фондов и документальных материалов “Красивое нужно сохранить”», посвященная истории дворцово-паркового ансамбля и напоминавшая о том, что все парковые сооружения и сам дворец, прежде всего, имеют музейное значение.

К 1975 году относится «План и предложения по правильному использованию парка» в течение следующих десяти лет. Предлагалось, «учитывая исключительную историко-художественную ценность Дворцового парка Гатчины <...> его музеефицировать», «утвердить основную форму

26 Дворцовый парк. Статистические сведения. 1950, 1966–1968 гг. // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 89. Л. 9–12.

Воссоздание Березового домика
1972
Научный архив ГМЗ «Гатчина»

работы с посетителями — экскурсионную», «установить вокруг парка ограду и сделать платный вход», «обеспечить круглосуточную охрану парка»²⁷. План так и не реализовали, но он стал важной вехой в истории парка, так как наметил новое направление его развития.

В разные годы в штате числился один или два научных сотрудника, поэтому на помощь пришла городская общественность, которую представляли члены садово-парковой секции Всероссийского общества охраны природы. Они «работали в тесном контакте с ГИОП г. Ленинграда, посещали ландшафтную секцию в Союзе архитекторов»²⁸. Их самая активная деятельность относится к началу 1970-х годов. Интересы Всероссийского общества охраны природы распространялись на все парки города. По итогам их писем в марте 1971 года Исполком Леноблсовета принял решение обязать Гатчинское городское управление коммунального хозяйства принять на баланс парки Зверинец и Приорат и «осуществить мероприятия по их восстановлению и благоустройству»²⁹. Результатом стали проекты восстановления, выполненные в 1972–1974 годах³⁰. В плановом задании на проектирование Приоратского парка и Зверинца указывалось, что «проект планировки парка, кроме исторической достоверности, должен обеспечивать отдых гатчинского населения», сохранить летний кинотеатр, восстановить музыкальную эстраду, устроить пляж, детскую купальню, игровые и спортивные площадки, пункт проката спортивного инвентаря.

27 План и предложения по правильному использованию парка. [1975] // НА ГМЗ «Гатчина». Д. 73. Л. 2.

28 НА ГМЗ «Гатчина». Д. 3180. Борьба общественности за город Гатчину, исторический парковый ансамбль, водную систему и зеленую зону (в документах). Т. 4 / Сост. Б. А. Удальцов; ВООП. Л. 7.

29 Там же. Л. 41.

30 Хранятся в архиве КГИОП (№ 617–45, 617–47).

Таким образом, парку вновь передавались функции городского³¹. Реализованы проекты не были, но остаются актуальными и сегодня.

22 января 1988 года вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по сохранению парков — памятников культуры и дальнейшему развитию садово-паркового искусства». В нем отмечалось, что государственный учет всех парков не провели, а реставрация и охрана не осуществляются в должном объеме. Поэтому было решено усилить контроль за охраной и использованием парков и «обеспечить принятие до 1993 года на государственную охрану всех парков — памятников культуры, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

Самые важные изменения были связаны с тем, что во дворце началась реставрация, и в 1985 году для посетителей музея открыли первые три восстановленных зала. Логичным завершением процесса стало присвоение дворцу и парку статуса музея-заповедника в 1993 году.

Однако проблемы, связанные с долгим бытованием Дворцового парка в качестве парка культуры и отдыха, сохраняются до сих пор. В результате новых городских планов он стал зоной отдыха не только для центра города, но и для крупных микрорайонов Хохлова поля и Аэродрома. Создание этой части гатчинской застройки привело к превращению парка в транзитную зону, а официальное существование парка со спортплощадками и увеселительными заведениями поблизости от жилых кварталов не требовало формирования аналогичной инфраструктуры в новых микрорайонах. В настоящее время эти нерешенные проблемы очень усложняют работу музея-заповедника: традиционный транзит и отсутствие обустроенных обходных путей мешают закрытию парка, на территории часто происходят случаи вандализма как в отношении архитектурных сооружений, так и паркового ландшафта.

31 Борьба общественности. Л. 56.

П. В. Петров

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В НИЖНЕМ ПАРКЕ Г. ПЕТРОДВОРЦА В НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ

После освобождения Петергофа от немецких захватчиков 19 января 1944 года Нижний парк производил тяжелое впечатление. Вся территория парка была перекопана немецкими траншеями и ходами сообщения, здесь было сооружено большое количество неприятельских дзотов и блиндажей, устроены многочисленные завалы из спиленных деревьев. По свидетельству главного хранителя дворцов-музеев и парков М. А. Тихомировой, «зеленые насаждения очень сильно повреждены». Территория Нижнего парка была полностью заминирована противником, что препятствовало проведению восстановительных работ¹.

После завершения работ по разминированию и расчистке территории летом-осенью 1944 года 16 ноября Исполком Ленгорсовета принял решение «О подготовке к открытию в 1945 году парков города Петродворец»². Предписывалось расчистить аллеи, газоны и «привести их в благоустроенное состояние», спилить высохшие деревья и убрать спиленный лес, а также восстановить в парках водопровод и канализацию³. После проведения данных работ 17 июня 1945 года Нижний парк был открыт для посетителей. В 1946–1947 годах были проведены поистине грандиозные работы по восстановлению фонтанов первой и второй очереди, фонтанной и парковой скульптуры. Далее приступили к восстановлению Большого каскада и значительной части фонтанов Нижнего парка.

В ходе перечисленных работ не ставилась задача полностью восстановить историческую планировку парков, их дренажную систему, парковый массив, цветники, газоны и дорожки, не были отреставрированы пруды Нижнего парка. Иными словами, восстановление Нижнего парка во второй половине 1940-х годов проводилось по упрощенной схеме с целью обустроить места для массовых гуляний и увеселений. Это обстоятельство представляется вполне объяснимым: имел место дефицит финансов на комплексные восстановительные работы, необходимо было срочно ремонтировать другие объекты (Большой дворец, Монплеизр, Марли, Эрмитаж).

В середине 1950-х годов руководство Исполкома Ленгорсовета, Петродворцового райсовета и Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца поставило вопрос о необходимости проведения полномасштабных ремонтно-реставрационных работ в Нижнем парке с целью улучшить его состояние и восстановить историческую планировку. Сыграли свою роль и обращения директора дворцов-музеев и парков А. Н. Домецкого в Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и Министерство финансов СССР⁴ о необходимости улучшить финансирование восстановительных работ. В справке от 23 сентября 1955 года о состоянии дворцово-паркового ансамбля Домецкий писал: «...Зеленый массив парка гибнет. Выпад деревьев ежегодно увеличивается. На газонах и дорожках не ликвидированы следы траншей и огневых точек военного времени; дренаж и мелиоративная система не восстановлены. К непосредственной реставрации и приведению в порядок паркового массива, по существу, не приступали. Ежегодно выделяемые 100–200 тыс. рублей на эти цели не могут обеспечить элементарного поддержания парка даже на существующем уровне. На территории парка в четырех местах сделаны выходы городской

1 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 88. Л. 4–5.

2 ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1579. Л. 124–126.

3 Там же. Л. 124–125.

4 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-312. Оп. 2. Д. 64. Л. 1–5; оп. 3. Д. 4. Л. 8, 20–21; д. 7. Л. 1–5.

**Директор дворцов-музеев и парков
г. Петродворца А. Н. Домецкий
(1952–1962)
ГМЗ «Петергоф»**

канализации в море. В теплую погоду из-за образующегося зловония невозможно ходить по прибрежным аллеям...»⁵ Директор просил ежегодно выделять не менее 10–15 млн руб. на реставрацию дворцово-паркового комплекса, предоставить необходимое оборудование и материалы, а также средства на их приобретение, определить генеральных подрядчиков по восстановлению дворцов и зеленого массива, присвоить первую музейную категорию дворцово-парковому комплексу и привести в соответствие штатное расписание⁶.

2 марта 1957 года с жалобой на плохое состояние парков г. Петродворца в Управление культуры Исполкома Ленгорсовета обратился директор Этнографического музея Академии наук Эстонской ССР М. М. Ребане (в июле-ноябре 1941 года он являлся директором Петергофских и Ораниенбаумских дворцов-музеев и парков). В своем письме он сетовал на то, что восстановление парков Петродворца идет крайне медленно, а состояние парковых дорожек и газонов оставляет желать лучшего⁷. Ребане рекомендовал принимать меры для ремонта дорожек, «хотя бы главной, ведущей от Марли к границе с Александрией», и дорожек вдоль Морского канала, решив также проблему дренажа⁸. В официальном ответе начальник Управления культуры Исполкома Ленгорсовета А. С. Ксенофонтов отмечал, что «полного восстановления требуется значительный период времени, очень много средств и большие материальные ресурсы и рабочая сила»⁹, реставрационные работы в Верхнем саду и Нижнем парке будут продолжены, и общее состояние дворцов и парков из года в год будет улучшаться по мере проведения работ¹⁰.

На 7-й сессии Петродворцового совета (седьмого созыва) 27 апреля 1960 года было принято решение «О ходе восстановительных работ по дворцово-парковому комплексу»:

5 Там же. Оп. 2. Д. 64. Л. 3.

6 Там же. Л. 4–5.

7 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 606. Л. 1–2 об.

8 Там же. Л. 1 об.–2.

9 Там же. Л. 27.

10 Там же. Л. 27.

«... восстановление паркового массива Нижнего парка практически не начато»¹¹. Средства на эти цели долгое время не выделялись, и в результате мелиоративная система Нижнего парка была нарушена, газоны заболочены, парковые водоемы заросли, каменные и деревянные стены их подвергались разрушению. Дороги в парке были сильно повреждены. Планировка партеров оценивалась как утраченная. Ежегодный выпад составлял до 120–130 деревьев. Западная часть Нижнего парка была сильно захлавлена и превращена в свалку. Его состояние из года в год ухудшалось, что мешало его правильной эксплуатации. Парк требовал немедленного капитально-реставрационного ремонта, начать который не представлялось возможным из-за отсутствия проекта на восстановление¹².

Сессия районного совета депутатов трудящихся обязала Дирекцию дворцов-музеев и парков к 1961 году подготовить проектную документацию на капитально-реставрационные работы по Нижнему парку, начать в первую очередь «комплексный ремонт центральной части парка, мелиорацию, восстановление зеленого массива, цветников и др. важнейших участков»¹³; уделять больше внимания вопросам благоустройства и содержания парков, а также улучшить цветочное оформление. Также следовало подготовить документацию на чистку Марлинского, Английского и Красного прудов и приступить к их очистке. Отдельное указание было посвящено слабой организации работ по восстановлению дворцово-паркового комплекса и недостаточной координации действий между подрядными и проектными организациями¹⁴.

26 декабря 1961 года в Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) г. Ленинграда было утверждено архитектурно-реставрационное задание на восстановление Нижнего парка. «...в настоящее время состояние Нижнего сада крайне неблагоприятно»¹⁵. Парк испытывал губительное влияние воды вследствие разрушения дренажной системы, запущенного состояния ливневой и сточной канализации, фильтрации фонтанных труб, бассейнов и прудов. Все это приводило к истощению и разрушению почвы, гибели газонов и древостоя.

В соответствии с заданием было решено восстановить Нижний сад с учетом из решения ученого совета ГИОП Ленинграда от 16 марта 1961 года. За основу проекта восстановления следовало взять план П.А. де Сент-Илера¹⁶ и «все имеющиеся чертежи и архивные документы»¹⁷. Начали с того, что разработали схему районирования Нижнего парка с целью определить очередность проектных и восстановительных работ. Далее необходимо было провести следующие работы:

- восстановить дорожки, аллеи и площадки парка, причем их покрытие производить из гранитного щебня;
- восстановить и очистить пруды, бассейны и канал парка;
- восстановить размывы набережные Финского залива, удалить песчаный намыв у восточной дамбы Самсоновского канала;
- восстановить газоны парка;
- восстановить сооружения малых архитектурных форм; восстановить первоначальный дендростав парка на основании имеющихся исторических материалов, с учетом существующих насаждений.

11 Там же. Ф. Р-312. Оп. 2. Д. 101. Л. 18.

12 Там же. Л. 18.

13 Там же. Л. 20.

14 Там же.

15 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.

16 Вероятно, здесь имеются в виду планы петергофских дворцов и парков, составленные французским картографом Пьером Антониом де Сент-Илером: Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6717-ар. Plans des batimens et jardins de Peterhoff par St. Hilaire 1775 / Планы петергофских зданий и садов. Сент-Илер. 1775 г.

17 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.

Капитальный ремонт Березовой аллеи. Укатка аллеи на участке между Львиным каскадом и Черным спуском
1962
ГМЗ «Петергоф»

Нижний парк. Марлинский пруд. Состояние восточной стенки шпунтового ряда до реставрации
1962
ГМЗ «Петергоф»

Отдельно были прописаны санитарно-технические требования, согласно которым следовало восстановить мелиоративную и дренажную систему Нижнего парка, устранить там утечку из фонтанной системы, а также запроектировать поливочный и хозяйственный водопровод¹⁸.

Отмечая выдающееся архитектурно-историческое значение Нижнего парка г. Петродворца и то, что «парк является излюбленным местом отдыха трудящихся г. Ленинграда и широко посещается советскими и иностранными туристами», 20 августа 1962 года Исполком Ленгорсовета, принял важнейшее решение № 965, где обязал управление «Дормост», Управление садово-паркового хозяйства и зеленого строительства, Управление водных путей «Ленводпуть», Отряд подъемно-технических работ и капитального ремонта выполнить первоочередные работы по благоустройству Нижнего парка¹⁹. Северо-Западному речному пароходству было предложено за счет собственных ассигнований и строительных организаций выполнить в срок до 15 мая 1963 года работы по устройству криволинейного бетонного берегового укрепления на выходе из Самсоновского канала (с восточной стороны) и углубить дно гавани²⁰.

Архитектурно-планировочное управление Исполкома Ленгорсовета получило указание выдать до 25 августа 1962 года Управлению культуры архитектурно-реставрационные задания на следующие работы с 15 октября 1962 до 5 июня 1963 года:

- восстановление стенок и дна Самсоновского канала;
- укрепление берегов Марлинского и Евинского прудов;
- перекладку гранитных лестничных спусков Большого каскада;
- ремонт парковых дорог (аллеи), включая и верхнюю террасу с северной стороны перед Большим Петергофским дворцом;
- устройство центрального входа²¹.

В перечне ремонтных работ по Нижнему парку были указаны:

- капитальный ремонт трех гранитных лестничных спусков Большого каскада;
- капитальный ремонт стенок набережных Самсоновского канала;

18 Там же.

19 ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 320. Л. 38; ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1307. Л. 78.

20 ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 320. Л. 38.

21 Там же. Л. 38–39.

**Нижний парк. Начало работ по реставрации
гранитной облицовки стен Морского канала**
1962
ГМЗ «Петергоф»

**Нижний парк. Песочный пруд.
Механизация работ по очистке пруда от ила**
1963
ГМЗ «Петергоф»

- очистка от ила Самсоновского канала;
- очистка от ила мелководья Финского залива у дамбы и шести прудов в парке;
- укрепление железобетонной шпунтовой стенкой Марлинского и Евинского прудов;
- асфальтирование парковой дороги хозяйственного назначения и дороги по дамбе к пассажирской пристани;
- ремонт парковых дорожек;
- ремонт дренажей и газонов вдоль Самсоновского канала;
- благоустройство озеленения и газонов;
- переустройство центрального входа в Нижний парк.

Проектным институтам «Ленгипроинжпроект» и «Ленпроект», Тресту геодезических работ и инженерных изысканий и проектно-сметной конторе Управления культуры было поручено выполнить изыскательские и проектно-сметные работы в предписанные сроки. Ориентировочная стоимость парковых работ составляла 700 тыс. руб.²²

В течение 1962 года в Нижнем парке Петродворца Производственно-технические мастерские устроили дренаж и газоны перед Римскими фонтанами. Капитальные работы проводились в партерах перед Римскими фонтанами, в районе туалета у фонтана «Ева», на газонах Самсоновского канала у нового моста. Все архитектурно-планировочные задания были своевременно выданы проектным организациям. Первоочередные работы по составлению проектов реставрации и смет были выполнены и переданы для ознакомления подрядчикам. 13 октября выпущена первая очередь проектов и смет²³.

В августе 1962 года организации приступили к работе: изыскательская партия института «Ленгипроинжпроект», трест «Ленводпуть» — к дноуглубительным работам на мелководье в Финском заливе, Дирекция дворцов-музеев и парков Петродворца — к работам по благоустройству в парке. На первоочередные работы в 1962 году выделили 52 тыс. руб., к 25 октября освоили около 18 тыс. руб., не считая работ по очистке прудов. В сентябре приступили к очистке шести прудов и водоемов в Нижнем парке. На 25 октября Евинский пруд, два Квадратных пруда

²² Там же. Л. 41–42.

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1324. Л. 198. Д. 1369. Л. 201; Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 3. Д. 51. Л. 1. Д. 52. Л. 1–2. Д. 53. Л. 1. Д. 54. Л. 1–29.

и пруд произвольной конфигурации возле Римских фонтанов в основном были очищены от ила. В середине октября Третье строительное управление Ленмостотреста приступило к работе на Самсоновском канале и Марлинском пруду. При наличии технического оборудования и механизации работы развернулись с удовлетворительными темпами, были завезены строительные материалы и сборные железобетонные детали для укрепления берегов Марлинского пруда. На Самсоновском канале чистили дно от ила и проводили замену старой облицовки стенок на новую из красного гранита. Для утверждения образцов камня и определения, можно ли получить необходимое количество красного гранита, старший научный сотрудник Е. А. Клочкова выезжала в командировку на карьер «Ровное»²⁴.

К 10 января 1963 года на Самсоновском канале уже было облицовано 205 из 703 м² его стенок. В работе находились все секции канала на участке от фонтана «Самсон» до первого мостика. Причем работы велись даже при низкой температуре воздуха. Укладываемые конструкции и бетон подогревали с помощью одного калорифера. Также были начаты работы по сооружению перемычки в устьевой части канала²⁵. Берегоукрепительные работы одновременно велись на южной и северной сторонах Марлинского пруда. К 10 января было забито около 145 пог. м железобетонного шпунта (из 320). Восточная часть пруда уже была укреплена железобетонным шпунтом (80 пог. м). Продолжались работы по очистке пруда от ила. Всего было вывезено около 9000 м³ ила. Одновременно производились дноуглубительные работы в районе пристани в Финском заливе. Всего около 9000 м³ грунта было разработано и вывезено на автомашинах, еще 15 000 м³ разработано земснарядом и вывезено шаландами²⁶.

В 1962 году не были начаты работы по ремонту гранитных лестниц Большого каскада. Их состав был пересмотрен по настоянию ГИОП. К полной переборке принимались лишь крайние лестницы — восточная и западная. Центральную восточную лестницу было решено реставрировать с частичной заменой тетив и сколов валиков ступеней. В центральной западной лестнице предложили перебирать средний и нижний марши, площадки с частичной заменой ступеней и плит площадок из нового гранита²⁷.

В целом за 1962 год на восстановление объектов Нижнего парка Дирекция дворцов-музеев и парков г. Петродворца освоила следующие суммы:

- работы по Самсоновскому каналу — 31 тыс. руб.;
- работы по Марлинскому пруду — 12 тыс. руб.;
- дноуглубительные работы и очистка прудов — 42 тыс. руб.;
- работы по капитальному ремонту зеленого массива — 11 тыс. руб.;
- капитальный ремонт дорожек в Нижнем парке — 15 тыс. руб.;
- проектные работы — 24 тыс. руб.

Итого в 1962 году освоено 135 тыс. руб. из 190 тыс. руб., выделенных на первоочередные работы. Оставшаяся сумма (55 тыс. руб.) объяснялась невыполнением плана трестом «Ленмостострой»²⁸.

Проведение комплекса обширных восстановительных работ в Нижнем парке позволило Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца параллельно решить ряд задач по реставрации ряда важных объектов парка. В западной части Нижнего парка одним из проблемных участков был Песочный пруд с фонтаном «Китовый», который после Великой Отечественной войны пребывал в запущенном состоянии. По состоянию на 1962 год фонтан и сооружения к нему

24 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1324. Л. 199. Д. 1369. Л. 202; Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 3. Д. 54. Л. 1–29. Д. 55. Л. 1–7.

25 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1501. Л. 25.

26 Там же. Л. 25–25 об.

27 Там же. Л. 25 об.

28 Там же.

были полностью утрачены, пруд сильно заилился, берега его обвалились, была потеряна четкость геометрических очертаний «благодаря постоянному зарастанию водорослями береговой полосы»²⁹.

В соответствии с архитектурно-реставрационным заданием, утвержденным ГИОП Ленинграда 3 декабря 1962 года, было решено восстановить фонтанное убранство Песочного пруда, укрепить его берега. Допускалось применение железобетонной конструкции для укрепления берегов пруда. Проект восстановления пруда предусматривал следующие виды работ:

- очистку от ила и грязи;
- восстановление в плане формы и габаритов Песочного пруда;
- укрепление берега пруда железобетонным шпунтовым рядом с облицовкой гранитной banquetкой, с зеленым откосом;
- осушение прибрежного участка с помощью закрытого дренажа и последующее благоустройство;
- восстановление системы фонтанных труб³⁰.

В самом пруду было решено восстановить пять фонтанов: центральный водомет менажерного типа и четыре дельфина по его сторонам³¹. Все указанные работы в полном объеме проведены в течение 1963 года³².

Однако темпы и объемы ремонтных работ в Нижнем парке не удовлетворяли Исполком Ленгорсовета. С целью поторопить исполнителей 18 марта 1963 года было принято решение № 222. На работы по капитальному ремонту Нижнего парка г. Петродворца дополнительно выделялись 123 тыс. руб., на работы по очистке водоемов парка — 104 тыс. руб. Таким образом, общий бюджет восстановительных работ по Нижнему парку г. Петродворца устанавливался в сумме 921 тыс. руб., в том числе на работы по капитальному ремонту — 765 тыс. руб., на работы по очистке водоемов — 156 тыс. руб.³³

В начале 1963 года восстановительные работы в Нижнем парке Петродворца шли полным ходом. По состоянию на 1 февраля продолжалась облицовка гранитом стен Самсониевского канала на всех участках от фонтана «Самсон» до пристани. Были выполнены работы на сумму до 40 тыс. руб. Участок от фонтана «Самсон» до первого моста в основном был завершен. Оставалось заделать швы стыков камней облицовки и кардона. Эту работу предполагали провести весной 1963 года. Пока же производились подготовительные работы по облицовке средней части канала, начались ремонтные работы по облицовке шлюза. Поставлен стальной шпунтовый ряд перемычки в северной части канала. Выполнялись работы по забивке шпунта для основания «Банкета» и капитальный ремонт лестниц-спусков в северной части канала³⁴.

На Марлинском пруду продолжались работы по укреплению берегов железобетонным шпунтом. За январь 1963 года выполнены работы на сумму 15 тыс. руб. Всего было забито 280 пог. м шпунта. На северной и западной стенках забивали анкерные шпунтины по всей длине стенок. В конце января – начале февраля возобновились работы по очистке Марлинского пруда от ила, к февралю были выполнены работы по очистке пруда на сумму до 10 тыс. руб.³⁵

Параллельно велись дноуглубительные работы в районе пристани на побережье Финского залива. Их прекратили в середине января 1963 года, поскольку образовался значительный массив льда, приходилось дополнительно перевозить лед с илом, процент наледи с илом достигал от 10 до 20%. В январе были освоены 7 тыс. руб.³⁶

29 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 2. Д. 22. Л. 1, 4.

30 Там же. Л. 1.

31 Там же. Л. 5.

32 Там же. Оп. 3. Д. 60. Л. 1–7.

33 ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 22. Л. 270; ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1479. Л. 35.

34 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1501. Л. 46; Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 3. Д. 58. Л. 1.

35 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1501. Л. 46; Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 1–4; д. 65. Л. 1–3.

36 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1501. Л. 46об.

Институт «Ленпроект» продолжал работать над проектами и сметами работ в Нижнем парке. К 15 февраля полностью подготовлен проект (смета и чертежи) дренажа и проект вертикальной планировки газонов аллеи фонтанов. Институт «Ленгипроинжпроект» занимался проектированием мостика через Самсоновский канал в Нижнем парке, готовил проект и смету на дорогу хозяйственного назначения в Нижнем парке. Кроме того, институт выполнил проект капитального ремонта дорожек и площадок в Нижнем парке³⁷. Весной были заключены договоры на капитальный ремонт дорожек в Нижнем парке³⁸.

28 июня 1963 года были приняты в постоянную эксплуатацию Самсоновский канал и Марлинский пруд после капитального ремонта. Общая длина отреставрированных участков Самсоновского канала составила 1076 пог. м, берегов Марлинского пруда — 478 пог. м. Все работы на Самсоновском канале и Марлинском пруду работы были приняты комиссией с оценкой «хорошо», пешеходный мост через канал — с оценкой «отлично»³⁹.

К открытию летнего сезона 1963 года работы по благоустройству Нижнего парка были проведены в полном объеме. Облицован гранитом Самсоновский канал, укреплен железобетонным шпунтом Марлинский пруд, очищены от ила пять прудов Нижнего парка. Были проведены дренажные работы, капитально отремонтированы дороги и дорожки. Кроме того, была произведена очистка мелководья Финского залива и произведено берегоукрепление. Было капитально отремонтировано 24 000 м² парковых аллей, а также четыре гранитные лестницы Большого каскада. На протяжении всех реставрационных работ в Нижнем парке научные сотрудники Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца вели систематический контроль за выпуском проектно-сметной документации и производством работ⁴⁰.

В 1964 году реставрационные работы в Нижнем парке были продолжены. Укрепили берега Евинского пруда железобетонным шпунтом, установили новую металлическую ограду на Советской площади и в районе фонтана «Шахматная гора». На территории парка построен общественный туалет. Улучшилось художественное оформление аттракционов⁴¹.

Завершение реставрационных работ в Нижнем парке было приурочено к 250-летию г. Петродворца, который отметили 17 мая 1964 года. По сравнению с 1960 годом доходы от продажи билетов увеличились на 250 тыс. руб. В течение летнего периода 1964 года Нижний парк посетило рекордное количество отдыхающих — 1 млн 626 тыс. человек, проведено свыше 5000 экскурсий. Тогда же Нижний парк впервые участвовал во Всесоюзном фестивале на лучшую постановку театрализованных праздников. За летний сезон были проведены гуляния на темы «Ты создан народом — ты служишь народу», «Праздник фонтанов» и театрализованный праздник, посвященный 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова⁴².

37 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1501. Л. 46об.; Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 1–4; д. 63. Л. 1–16; д. 64. Л. 1–33.

38 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 4. Оп. 2. Д. 29. Л. 21, 51.

39 Там же. Д. 24. Л. 16, 19–20.

40 ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 1538. Л. 57–58.

41 Там же. Ф. Р-312. Оп. 2. Д. 136. Л. 61.

42 Там же. Л. 60.

О. Д. Волкова

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

УРОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ (ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХНЕГО САДА ПЕТЕРГОФА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Главным назначением петергофского Верхнего сада как парадного въезда в императорскую резиденцию был показ всего лучшего в паркостроении России со времен Петра I. Тем не менее постепенно сад терял свое величие, это было заметно еще в конце XIX века. Отсчитывая периоды существования Верхнего сада, необходимо помнить, что часть жизненной истории этого памятника садово-паркового искусства регулярного стиля в XX веке была прервана войной. Во время военных действий 1940-х годов сад был окончательно разрушен. К вопросу о его восстановлении вернулись только в конце 1950-х годов.

Справедливости ради отметим, что первые попытки вернуть Верхнему саду исторический облик предпринял заведующий управлением (а затем директор) Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипов в 1929–1932 годах. Тогда перед Большим дворцом была восстановлена композиция центральных партеров с водными бассейнами, фонтанами и скульптурой. Реставрацию боскетов и малых форм прервала война. Первые данные о капиталовложениях для восстановления Верхнего парка (такое название сад получил после войны) относятся к 1954 году. До 1960 года на ремонтные работы в Верхнем парке предполагалось потратить 2,5 млн руб.¹ Проектированием занималось Проектно-сметное бюро г. Петродворца. За отчетный период была проведена вырубка и корчевка деревьев в парке, восстановлен ров по периметру, выполнен ремонт столбов ограды Верхнего сада, высажены деревья в восточной и центральной частях². Первое совещание по вопросам проектирования Верхнего парка состоялось в КГИОП Санкт-Петербурга 1 апреля 1960 года. Выступавший на нем главный архитектор проекта П. П. Ковалевский отметил, что реставрация Верхнего парка — это первый в СССР пример полного восстановления исторического парка³. Разработку проектно-сметной документации планировали завершить до 1 мая 1961 года. Общая стоимость восстановления составляла 9,368 млн руб. (в том числе восстановление зеленого массива и дорог — 5,875 млн руб., парковых сооружений, фонтанов, беседок — 3,493 млн руб.)⁴. При обследовании в натуре были найдены следы и обмерены сохранившиеся остатки первоначальной планировки парка, зеленого массива, архитектурного декора и подземных сооружений, их использовали в качестве исходных материалов для проектирования. На основе изысканий были сделаны следующие выводы:

- Сохранившаяся планировка боковых частей сада соответствует рисункам и чертежам П. А. де Сент-Илера. Достоверных следов первоначальной планировки партера не найдено.
- Зеленый массив варварски разрушен.
- Из архитектурных сооружений частично восстановлены только фонтаны и четыре трельяжные беседки. Скульптурное убранство сада (кроме фонтана «Нептун») полностью отсутствует. Стенки и поребрики бассейнов фонтанов полностью разрушены или обветшали. Возрождение декора, показанного на чертежах XVIII века, не требует капитальных переделок существующей ситуации.
- Фонтанные водоводы в основном восстановлены.

1 Архив КГИОП. П. 203–2. П-1186. Л. 121.

2 Там же.

3 Там же. Л. 25.

4 Там же. Л. 31.

Петродворец. Верхний парк. Бассейн фонтана «Нептун»
Фотография К. Богданова. 1946
ГМЗ «Петергоф»

- Существующий рельеф территории сада не отличается от первоначального. Уклоны аллей и дорожек могут быть назначены при проектировании (при отсутствии архивных материалов).
- Конструкции дорожек и газонов почти полностью разрушены, в центре сада уничтожены полностью.
- Материнская порода почти водонепроницаема: под газонами — на глубине 55–65 см, под дорожками — выше. Уклон территории — с юга на север — приводит к скоплению ливневых вод на северных газонах.
- Существующие в саду временные дренажи не работают.
- Части сада вдоль Петровского рва осушаются сильно обветшавшими канавами и самим рвом. В аллеях найдены следы деревянных, фашинных и гравийных дрен.
- Верхний слой почвы не является естественным образованием, а привнесён извне. Материнская порода — тяжелый суглинок, почвенный слой нуждается в удобрениях и замене⁵.

В целях экономии средств было предусмотрено восстановление не всех декоративных парковых сооружений середины XVIII века, а лишь тех, которые нужны для представления об облике регулярных садов в период их наивысшего расцвета. «Возрождение низких боскетов и формованных насаждений создаст большое количество видовых точек, с которых будет просматриваться фасад Большого дворца»⁶ (связь композиции сада с дворцом).

К возрождению фонтанов и трельяжных беседок приступили до того, как была начата реставрация центральной части, по отдельным проектам. К трельяжным беседкам провели питьевой водопровод, чтобы их можно было использовать в качестве торговых точек. Восстановлены четыре трельяжные беседки на каменных ленточных фундаментах, деревянные, восьмигранные,

5 Архив КГИОП. П. 203–2. Проект восстановления Верхнего парка в г. Петродворце. Проектное задание. Пояснительная записка / Автор проекта Ковалевский П. П.; Проектно-сметная контора Ленгорисполкома. 1961.

6 Там же. Л. 26.

Петродворец. Верхний парк. Реставрационные работы
 Фотография З.П. Гуриненко. 1959
 ГМЗ «Петергоф»

с металлической кровлей, декоративным фонарем и скульптурным завершением (две высотой 5,0 м и две высотой 8,0 м). Реставрацию прошли два пруда и четыре фонтана, ограда парка (1000 пог. м), въезды с пилонами. В 1961 году не были восстановлены берсо высотой 3,5 и 3,0 м, две трельяжные беседки на каменных столбах высотой 8 м.

К началу 1960-х годов растительность Верхнего сада представляла собой разнородный и разновозрастный массив в западной и восточной частях, предстояло заменить его на регулярные посадки (аллеи, боскеты) одинаковой высоты. Первые работы по вырубке старых деревьев встретили ожесточенное сопротивление местных граждан, заботившихся о сохранении «прошедших войну» растений. Идя навстречу пожеланиям общественности, было принято решение сохранить старые деревья, образовавшие кулису вдоль ограды и закрывавшую парк от окружающего городского ландшафта. Первые липы, посаженные в 1958–1960 годах, не сохранились из-за отсутствия ухода, поэтому в течение следующих пяти лет ежегодные отчеты фиксировали новое количество высаженных растений в аллеях и «городках»⁷. Деревья плохо приживались, и приходилось часто менять их на новые саженцы, не достигшие определенных нормативных кондиций. Так, погибли 33 из 75 лип, посаженных зимой 1965 года; засохли 50 из 96 яблонь, посаженных в Солнечных городках в ноябре 1966 года⁸. Перечень плодовых культур корректировался в сторону увеличения, чтобы создать в боскетах подобие плодово-ягодного сада⁹. Основными видами растений были яблоня ягодная, груша обыкновенная, боярышник сибирский, смородина альпийская, ирга, калина, черемуха. Всего было посажено 7370 кустарников из питомников Ленинградской области¹⁰. Окончание реставрации Верхнего

7 Городки — историческое название боскетов Верхнего сада. Всего существует шесть симметрично расположенных городков: Квадратные, Косые и Круглые (или Солнечные), по два одинаковых с западной и восточной сторон сада.

8 Архив КГИОП. П. 203–2. П-1187. Л.9.

9 См.: Волкова О.Д. Концепция реставрации Верхнего сада Петергофа // Вестник СПбГУКИ. 2017. № 1 (30). С. 97.

10 Архив КГИОП. П. 203–2. П-1188. Л. 224.

сада было намечено на 1967 год. Однако из-за недостатка рабочих, автотранспорта, отсутствия централизованного ухода работы по реконструкции сильно замедлились.

План-перечень ремонтно-реставрационных работ на 1968 год включал:

- разработку и согласование с ГИОП проектно-сметной документации на восстановление малых архитектурных форм;
- введение в действие поливочного водопровода;
- восстановление западных «городков» (боскетов);
- восстановление участков парка вдоль ограды;
- комплексные работы по уходу за насаждениями¹¹.

В акте ГИОП от 3 августа 1968 года указаны многочисленные недоделки в Верхнем парке: «...нет исполнительной съемки, не закончено устройство дорог в восточном Косом городке, не выполнены газоны и посадки в аллеях, Квадратном и Солнечном городках». Из-за несоответствия кондициям и проекту пришлось заменить многие деревья и кустарники¹². Тем не менее 16 августа 1968 года состоялась приемка Верхнего парка после реставрации. Комиссия с участием автора проекта П. П. Ковалевского сочла возможным принять в эксплуатацию западные Солнечный и Косой городки, западную продольную аллею и участки газонов вдоль ограды¹³. Особое мнение Ковалевского о том, что приемка парка преждевременна и сначала нужно устранить недоделки, не было принято во внимание. Парк был открыт для посещения 1 сентября.

Акты, составленные представителями ГИОП в 1969 году, свидетельствуют о практически полном отсутствии работ в Верхнем саду: нет эксплуатации, кустарники гибнут, значительный отпад деревьев, посаженных в 1968 году, нет проекта малых форм. Погибло 13 лип в аллеях у дворца и 26 деревьев у ограды, не выжило много яблонь у центрального входа и вдоль ограды¹⁴. Показательно письмо и. о. председателя ГИОП К. А. Павловой начальнику Главного управления культуры А. Я. Витолю: «Верхний сад, открытый для посещения после восстановления в 1968 году, в настоящее время находится в неудовлетворительном состоянии: нет ухода за насаждениями, нет проекта малых архитектурных форм, отсутствует поливочный водопровод, не доделаны фонтаны. Сад в запустении»¹⁵. Предлагалось срочно принять меры.

В декабре 1969 года были начаты работы по установке пергол и беседок в Верхнем парке по не согласованному с ГИОП проекту и без авторского надзора. 7 января 1970 года вышло предписание, направленное в Дирекцию дворцов-музеев Петродворца: «...прекратить работы по установке пергол в Верхнем саду до решения вопроса в ГИОП»¹⁶. 26 января 1970 года ученый совет ГИОП обсуждал проект сооружения пергол, выполненный архитектором П. П. Ковалевским. Совет заслушал автора проекта, рассмотрел представленные материалы, выслушал мнения членов совета: К. А. Павловой, Б. А. Розадеева, И. Г. Капцюга, В. М. Садкова, А. А. Кедринского, П. К. Абрамова, В. Г. Александровской, А. Г. Раскина. В принятых решениях отмечено принципиальное согласие с представленным проектом пергол, поскольку их постройка согласована при рассмотрении общего проекта Верхнего парка. Автору предложили внести «коррективы в части увеличения шага стоек и уменьшения количества реек»¹⁷. Совет особенно указывал на то, что «впредь выполнение проектов малых форм должно основываться на специальных справках по каждому объекту в отдельности»¹⁸. В октябре 1970 года Дирекция дворцов-музеев Петродворца представила в ГИОП на согласование проектноую документацию на сооружение

11 Там же. Л. 266.

12 Там же. Л. 190.

13 Там же. Л. 185.

14 Там же. Л. 165, 169.

15 Там же. Л. 163.

16 Там же. Л. 157.

17 Там же. Л. 154.

18 Там же.

второй очереди малых форм Верхнего парка. Старший архитектор ГИОП В. А. Бутми поставил на титульном листе отметку: «Весь представленный материал, как требующий полной переработки, возвращается заказчику»¹⁹.

С 1971 по 1975 год шла борьба за сохранность посадок в связи с нашествием вредителей, поразивших кустарники (смородину и боярышник), ремонт газонов и дорог, формирование пандусов с подпорными стенками. Беседки, перголы и скамьи так и не были до конца воссозданы. Последний протокол совещания по Верхнему парку, датированный 11 апреля 1978 года, содержит полемику между представителями ГИОП, авторами проекта и администрацией дворцов-музеев и парков Петродворца по поводу завершения реставрации парка²⁰. Отмечено, что на малые формы проект в ГИОП не утвержден, так как был признан некачественным. Главный архитектор П. П. Ковалевский предложил «из существующего проекта выбрать все приемлемые и взять это за эскиз, но над всем этим еще надо работать»²¹. Представитель администрации музея отметил, что малые формы не были сделаны из-за отсутствия финансирования. На первом месте в музее стоял вопрос о скульптуре (не вся на своих местах), на втором — эксплуатация парка, а «корректировать проект и создавать новые формы, когда не окончены вышеуказанные работы, нецелесообразно»²². Постановили в срок до 1 мая 1978 года подготовить перечень работ по сметам на 1978–1980 годы, в котором предусмотреть ремонт дорог и газонов, подсветку, облицовку днищ фонтанов, трельяжное ограждение Квадратных прудов, завершение беседок и пергол, скамейки, мебель для беседок, вазоны на пилонах ограды²³.

С 1979 по 1982 год в актах ГИОП постоянно отмечалось неудовлетворительное состояние парка в связи с отсутствием профессионального ухода²⁴. В предписании ГИОП от 29 июля 1982 года указывалось:

- В Верхнем парке Петродворца в срок до 15.08.1982 произвести подвязку и обрезку кустовой липы в огибных аллеях и подвязку лиан.
- Активизировать работы по формовочной обрезке кустарников и деревьев и обрезку бровок. Усилить уход за садом.
- Без согласования ГИОП никаких сооружений в парках не устанавливать, в том числе аттракционы²⁵.

Дальнейшие работы по проектированию малых архитектурных форм и деталей ландшафта проводил коллектив института «Гипротеатр». Комплект чертежей по Верхнему саду в настоящее время находится в архиве ЦГАНТД²⁶. Частично эти проекты были реализованы, но комплексная реставрация всего сада не была завершена. Отсутствие достаточного количества средств на планомерный уход за насаждениями и содержание дорожной сети отрицательно сказалось на состоянии сада и привело к зарастанию bosкетов и дорог сорной растительностью. Положение сада изменилось к лучшему только в начале XXI века, когда стали применять новые механизированные средства ухода за насаждениями.

Исследования проектной документации и рукописных материалов из архива КГИОП дали возможность воссоздать поэтапную картину реставрационных работ в Верхнем саду в 1952–1979 годах. Реставраторы памятника садово-паркового искусства XVIII века сталкивались со сложностями и проблемами, которые не потеряли своей актуальности в настоящее время. Исключительно кропотливая работа с источниками, всесторонний анализ всех деталей и форм,

19 Там же. Л. 140.

20 Там же. Л. 56.

21 Там же.

22 Там же.

23 Там же.

24 Там же. Л. 42–51.

25 Там же. Л. 38.

26 ЦГАНТД. Ф. 398. Оп. 3–4. Восстановление садово-паркового ансамбля г. Петродворца. Верхний парк.

Верхний сад. Панорама от Главных ворот
Фотография О. Д. Волковой. 2012

понимание динамики происходящих в природе изменений дают возможность оценить масштабы реставрации «живого» объекта. По словам М. А. Тихомировой, одного из участников восстановления Петергофа после войны, главного хранителя дворцов и парков г. Петродворца в 1944–1948 годах, «каждый сад — это живой организм, с годами приобретающий новые качества, новые черты, одновременно утрачивая что-то из своего первоначального облика, порой получая совершенно иное эмоциональное звучание, с которым уже нельзя не считаться»²⁷. На уроках исторической реставрации может и должно учиться не одно поколение ландшафтных архитекторов. Каждый объект садово-паркового искусства обладает уникальностью, которая не должна быть утрачена. В этом залог сохранения культурного наследия петербургских пригородных ансамблей.

²⁷ Тихомирова М. А. О восстановлении русских регулярных садов петровского времени // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 121–144.

Н. Б. Ермилова

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

ПАМЯТНИКИ УСАДЬБЫ МОРДВИНОВЫХ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

Бывшая усадьба Мордвиновых, расположенная в восточной части города Ломоносова, представляет собой значимый памятник истории и культуры. В разное время усадьбой владели знаменитые исторические личности, среди которых — сын Петра Первого царевич Алексей Петрович и внук, великий князь Петр Алексеевич, будущий император Петр Второй, дипломат и военачальник Александр Иванович Румянцев, сподвижник Петра Первого Роман Илларионович Воронцов, брат известного государственного деятеля Михаила Илларионовича Воронцова, и его дочь Екатерина Романовна Дашкова, директор Санкт-Петербургской императорской Академии наук, председатель императорской Российской академии и адмирал Николай Семенович Мордвинов, по имени которого усадьба известна сегодня.

Здесь бывали Екатерина Вторая и Петр Третий, эти места тесно связаны с именами таких известных представителей отечественной культуры, как Иван Шишкин, Александр Бенуа, Константин Сомов, Цезарь Кюи, Лев Толстой, Николай Некрасов.

Поначалу местность оставалась неосвоенной, только Роман Илларионович Воронцов серьезно занялся обустройством усадьбы. При Воронцове господский дом состоял из нескольких отдельно стоящих флигелей со службами, на нижней террасе находился пруд, в усадьбе был разбит большой сад, построены оранжереи. Усадьба была обозначена на плане 1785 года, и, несмотря на перестройки и дополнения, именно ее композиция, «в основных своих чертах сохранялась вплоть до середины XX столетия»¹. В 1777 году имение перешло к сыну Романа Илларионовича, президенту Комерц-коллегии Александру Романовичу Воронцову, после него был целый ряд владельцев, и только в 1822 году было приобретено графом Николаем Семеновичем Мордвиновым.

Николай Мордвинов (1754–1845) был крупнейшим государственным и общественным деятелем. Глубокий государственный ум Мордвинова, его высочайшая образованность, неподкупная честность, твердость и прямота его убеждений при жизни были высоко оценены современниками. В царствование Александра Первого Мордвинов участвовал в обсуждении важнейших государственных вопросов в Совещательном комитете и стал первым министром морских сил в Морском министерстве, образованном в 1802 году. Он был помощником известного реформатора и законодателя Сперанского в составлении плана новой системы финансов. После учреждения Государственного совета Мордвинов вошел в его состав и стал председателем департамента государственной экономики. Поскольку Мордвинов был известен либеральными взглядами, в случае успеха восстания декабристы предполагали включить его наравне со Сперанским в состав высшего органа управления государством. Единственный из членов Верховного уголовного суда Мордвинов отказался подписать смертный приговор декабристам в 1826 году.

Мордвинов был председателем департамента гражданских и духовных дел Государственного совета и членом финансового комитета и комитета министров, он остался на этих должностях и в царствование императора Николая Первого. В 1823 году его наградили высшим российским орденом — орденом святого Андрея Первозванного. В 1829 году был избран членом Российской академии. Мордвинов был знатоком искусства и собрал значительную коллекцию живописных полотен XIV–XV веков.

1 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 2013. С. 348.

Государственные проекты Мордвина во многом были направлены на укрепление помещичьих хозяйств. В своей частной жизни Мордвин был образцовым семьянином, предпочитал свету домашний круг родных и друзей, свободное время посвящал развитию собственного приусадебного хозяйства. По воспоминаниям, оставленным дочерью Надеждой Николаевной, он любил садоводство и сельские работы, заботился о фруктовых деревьях и других насаждениях: «Сам собирал семена, особенно яблонные, и душистый горошек (остальные семена разных цветов собирала я для него), и все пакетики хранил он у себя до весны. Часто обрезал сам сухие ветви у фруктовых деревьев; не доверял ножа садовникам, находя, что они портили их своею излишнею стрижкою»². При Мордвине на верхней террасе усадьбы, у западной границы, располагался пейзажный сад, южнее — оранжереи и огород, с восточной стороны к оранжереям примыкал фруктовый сад, еще восточнее простиралась поляна с великолепными громадными дубами. Как пишет Надежда Николаевна Мордвина, «неизвестно, кем они были посажены, но, вероятно, еще при Петре Великом, а может быть, и ранее»³. Огромные дубы на поляне в парке и другие пейзажи стали знаменитыми благодаря полотнам художника Ивана Шишкина, создавшего летом 1891 года четыре живописных полотна: «Мордвинские дубы» (Государственный Русский музей), «Группа дубов на даче графини Мордвиновой» (Музей Академии художеств), «В лесу графини Мордвиновой» (Государственная Третьяковская галерея) и «Лес. Мордвиново» (Тульский художественный музей). На полотне «Мордвинские дубы» на заднем плане виден одноэтажный деревянный флигель усадьбы.

На нижней террасе до самого морского берега простирался парк, там находились два огорода, которые сдавались в аренду. Южная часть парка постепенно переходила в живописный лес, где на поляне рядом с родником находилась деревянная часовня во имя святого Николая Чудотворца. В 1862 году от усадьбы была отчуждена полоса земли для трассы Ораниенбаумской железной дороги, она разделила лесной массив на две части. Во второй половине XIX века к усадьбе была присоединена дача, примыкавшая к имению с восточной стороны, с 1780 года дача принадлежала лейб-медику Екатерины Второй Ивану Филипповичу Беку и его наследникам.

Сам господский дом располагался на главной оси усадьбы, с юго-востока и юго-запада от него находились флигели, принадлежавшие сыну адмирала Мордвина Александру Николаевичу и дочери Вере Николаевне (в замужестве Столыпина), в юго-западной части усадьбы располагались подсобные службы хозяйства. Несмотря на то что новые хозяева продолжали использовать деревянные жилые дома и флигели старых владельцев, «во второй половине XIX — начале XX века строятся и каменные хозяйственные постройки: кухонный флигель, массивные погреба, оранжерея, арочный мостик, водоподъемная машина, эффектная кирпично-бетонная водонапорная башня в стиле модерн»⁴.

Проект строительства паровой машины для водоснабжения усадьбы был создан и утвержден в мае 1895 года: «Каменные здания для машины устроили на нижней террасе, у пруда. На верхней была сооружена водонапорная башня»⁵.

Погреба, оранжереи, подсобные помещения и водонапорная башня были выдержаны в прогрессивном для отечественной архитектуры того времени «кирпичном стиле». Кладка с сохранением фактуры и цвета кирпича придавала зданиям утилитарного назначения конструктивную выразительность. Красные кирпичные здания способны были оживить своим видом пейзаж в самую хмурую погоду, а в пригородах «даже небольшие кирпичные постройки становились приметными ориентирами. Они выглядели ярко и нарядно на фоне зелени и ясного неба, а в зимние

2 Мордвина Н. Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвине и о семье его. Записки его дочери / Комментарий Г. Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII — первой половины XIX века. М., 1990. С. 425.

3 Там же. С. 424.

4 Парахуда В. Деревья-великаны помнят петровскую эпоху и времена графских семейств // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 16 июня. № 108.

5 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. С. 350.

Водонапорная башня в усадьбе Мордвиновых
Фотография Н. Б. Ермиловой. 2015

дни «пылающие» стены живописно контрастировали со снежными сугробами⁶. Как кирпичные сооружения усадьбы Мордвиновых, так и кирпичные военные городки Петергофа и Ораниенбаума рубежа XIX и XX столетий объединяет то, что их архитекторы стремились совместить в облике зданий давние традиции петербургской архитектуры и рационалистические устремления новой промышленной эпохи. Сродни памятникам Мордвиновки и здание железнодорожного вокзала в Стрельне, дворцовая электростанция в Александрии и городская электростанция, расположенная рядом с вокзалом в Ломоносове, культовые строения Троице-Сергиевой пустыни, церковь святой равноапостольной княгини Ольги в Михайловке, собор Петра и Павла в Петергофе. Красный кирпич дополнялся нарядными декоративными элементами, цветным камнем и керамикой, таковы и многие другие красно-кирпичные здания различного назначения в Петербурге и его пригородах.

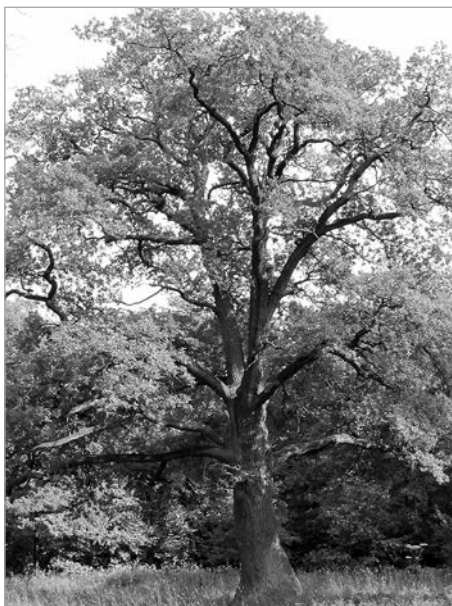
Наследники графа Н. С. Мордвинова владели имением вплоть до 1917 года. «...архивные заявления граждан “об ущербе частным домовладельцам”, относящиеся к периоду Февральской революции и датированные маем — сентябрем 1917 года, свидетельствуют о разгроме дачи графа Мордвинова, совершенном войсковыми частями в разное время»⁷. В 1918 году в бывшей усадьбе была организована детская колония, затем техникум. В отличие от Нового Петергофа и Стрельны, эта территория не была оккупирована противником в годы Великой Отечественной войны, здесь проходила передовая линия обороны Ораниенбаумского плацдарма. Деревянные здания были разрушены и утрачены. Во время Великой Отечественной войны у западной границы усадьбы, по обе стороны шоссе, хоронили погибших во время боев защитников Ораниенбаумского плацдарма. В 1975 году здесь был открыт мемориал, созданный по проекту архитекторов

6 Бардышева О. Прост, как кирпич, или Что имеем — не храним? // URL: http://petrodv-cbs.digst.ksob.spb.ru/KRt110419_4-110503_4.pdf.

7 Парахуда В. Деревья-великаны помнят петровскую эпоху и времена графских семейств.

Аллея в усадьбе Мордвиновых
Фотография Н. Б. Ермиловой. 2011

Дуб в усадьбе Мордвиновых
Фотография Н. Б. Ермиловой. 2011

А. И. Алымова, А. В. Карагина, в 1983 году проведена реконструкция комплекса, после чего в южной части мемориала появился памятник «Подвиг» — скульптура воина-победителя работы ленинградского скульптора Э. М. Агаяна.

Территория дачи Бека, присоединенная к усадьбе Мордвиновых во второй половине XIX века, была отдана под индивидуальную застройку. Застроена была и западная часть усадьбы Мордвиновых. Серьезные изменения произошли и в соседней с усадьбой Бека Ораниенбаумской немецкой колонии. Первоначально колонию образовали три семьи немецких колонистов в 1809 году, строения находились с северной стороны от дороги, соединяющей ферму усадьбы Лейхтенбергских и дачу Бека (современная улица Левитана). С середины XIX века на местных дачах отдыхали петербуржцы. Колонисты вырубili лес на южном участке, в 1864 году по нему прошла линия железной дороги. Приморский участок отвели под картофельное поле. Еще в 1830–1840-х годах на самом побережье Финского залива было образовано лютеранское кладбище, на котором хоронили немецких поселенцев из Ораниенбаумской, Петергофской и Кронштадтской колоний. Захоронения здесь прекратились в 1932 году. В 1950 году значительная часть колониистских полей к югу от сложившейся линейной застройки была отдана под индивидуальное строительство. Все это нанесло серьезный ущерб усадьбе Мордвиновых, поскольку с востока была отчуждена значительная территория.

Сегодня среди сохранившихся памятников усадьбы — водонапорная башня, погреба, здания оранжереи, созданные в «кирпичном стиле», поляна со знаменитыми мордвиновскими дубами, которые запечатлел на своих полотнах Шишкин, пруды и липовые аллеи на верхней и нижней террасах.

По собственным воспоминаниям автора статьи, в 1970-х годах ближайший к Морской улице кирпичный погреб использовался под летнюю выездную торговлю керосином, поскольку большинство дачников, снимавших дачи в бывшей Ораниенбаумской колонии, разогревали

Фасад оранжереи в усадьбе Мордвиновых
 Фотография Н. Б. Ермиловой. 2011

и готовили пищу на керосинках. В настоящее время погреб закрыт, его фасад изуродован цветными граффити.

Водонапорная башня, как и сейчас, находилась за оградой участка дома 2 по улице Левитана, открытые проемы первого этажа были заложены современной кирпичной кладкой и стеклоблоками. Скорее всего, в настоящее время нижний этаж здания используется для хранения дров.

Памятники усадьбы Мордвиновых находятся под охраной государства, но с годами они разрушаются, подвергаются опасности вандализма, и их существование находится под угрозой.

Знаменитые дубы на поляне сохранились, однако один из них засох и стоит без коры уже несколько лет. Хуже всего обстоит дело с сохранностью оранжереи в «кирпичном стиле», находящейся ближе к западной границе бывшей усадьбы. Здание, брошенное на произвол судьбы, разрушается буквально на глазах. Еще в 2011 году имелись чугунные колонны с капителями, очевидно, поддерживающие крышу, но в течение 2013 года они исчезли. К 2017 году от здания оранжереи остаются одни стены и обрушившиеся деревянные конструкции крыши. Здание окружено самостроем и огородами. Южнее оранжереи сохраняется большой прямоугольный в плане фундамент из крупного камня.

Лютеранское кладбище, основанное поселенцами Ораниенбаумской немецкой колонии на берегу Финского залива, сегодня полностью уничтожено. На его месте видны только остатки фундамента каменной кладки и некоторые разрозненные элементы располагавшихся здесь ранее сооружений. Судьба этого кладбища напоминает историю других погостов, основанных немецкими колонистами в Петербурге и его окрестностях: кладбища Среднерогатской колонии, уничтоженного в 1970-х годах, кладбища немецкого поселения в деревне Гражданке, которое сравняли с землей после Великой Отечественной войны, кладбища немецкой колонии Соломенка (или Буксгевденской). Чудом уцелевшие отдельные памятники кладбища Буксгевденской колонии сегодня оказались среди стихийной свалки, образовавшейся на задворках парка на берегу реки Ивановки, и находятся в плачевном состоянии⁸.

8 Воробьев В. На костях // Невское время. 2017. 30 марта. URL: <http://www.nvspb.ru/tops/na-kostyah-57160/?version=print>.

Каменный погреб в усадьбе Мордвиновых
Фотография Н. Б. Ермиловой. 2011

По нашим воспоминаниям, мощенная булыжником дорога, спускающаяся от улицы Левитана к Морской улице, сохраняла свой первоначальный вид по крайней мере до 1980-х годов, сегодня она полностью засыпана асфальтовой крошкой. Выкопанные из земли булыжники частично видны по краям прорытой в наши дни канавки для стока воды. Неглубокий овраг на территории бывшей усадьбы Бека, рельеф которого хорошо прочитывался еще в конце XX века, в настоящее время застроен.

Сложилась ситуация, когда сохранившиеся до наших дней памятники бывшей усадьбы Мордвиновых и прилегающих к ней территорий могут быть безвозвратно утрачены. В связи с этим мы предлагаем рассмотреть согласованное в пределах компетенции УГИОП в 1994 году предложение к программе исторической и культурной реабилитации Мордвиновского историко-ландшафтного комплекса. Программа разработана историком архитектуры С. Горбатенко при участии архитектора Т. Степановой и ландшафтного архитектора О. Семеновой как возможная основа для сохранения памятников усадьбы Мордвиновых в наше время. В рамках этого предложения рассматривалось возрождение не только самой усадьбы Мордвиновых, но и прилегающих к ней исторических территорий: бывшей Ораниенбаумской колонии, территории дачи, принадлежавшей мартышкинской лютеранской церкви, ближних территорий, не граничащих с усадьбой непосредственно, но объединенных общим историческим контекстом. В их число вошли вилла бывшего царского повара Е. В. Максимова (1911, архитектор неизвестен, ранее принадлежала князю императорской крови Константину Константиновичу Романову) и присоединенный к ней участок побережья, лютеранская церковь св. Иоанна и пасторский дом, ряд достопримечательных мест поселка Мартышкино: сохранившийся склеп XVIII века на уничтоженном в послевоенное время лютеранском кладбище с южной стороны железной дороги, кирпичный завод, основанный в начале XVIII века, район побережья, где находилась деревянная шатровая православная церковь во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (построена между 1888–1890 годами, арх. А. Силин, К. Прейс). Мордвиновский историко-ландшафтный комплекс объединял в себе композиционно и исторически связанные между собой ландшафты с высоким историко-культурным и эстетическим (пейзажным) потенциалом. Границы Мордвиновского историко-ландшафтного комплекса обозначил автор проекта, исто-

рик архитектуры С. Б. Горбатенко: «На востоке комплекс ограничен парком Лейхтенбергского (и административной границей города Ломоносова), на западе и юге — массивами жилой застройки. В юго-западном направлении границей служит Морская улица. Общая площадь комплекса — около 135 гектаров, парка усадьбы Мордвиновых — 50 гектаров, усадьбы Максимова — 3 гектара»⁹. Автор проекта рассматривает Петергофскую дорогу как один из важнейших туристических маршрутов, Мордвиновский комплекс, расположенный на середине пути из Петергофа в Ораниенбаум, мог бы стать его существенным звеном.

Принципы реабилитации по предложениям С. Б. Горбатенко основаны «на идее сбалансированности между социокультурной и доходоприносящей составляющей Мордвиновского комплекса»¹⁰. При этом в социокультурную (преимущественно затратную) часть проекта входило создание культурного и музейного центра в усадьбе Мордвиновых, реставрация сохранившихся памятников и воссоздание утраченных исторических объектов, мероприятия по ликвидации чужеродных зданий и сооружений, восстановление ландшафта, сохранение и поддержание гидрологического режима территории, обеспечение доступности музеев, парков-памятников и побережья залива. Коммерческая часть проекта учитывает возможности компенсационного строительства, функционально связанного с комплексом и отвечающего принципам культурного возрождения рассматриваемой территории. Главным и предпочтительным функциональным направлением представлялся туризм, позволяющий сохранить историческое наследие. По мнению автора проекта, привлекательность для посетителей могло бы обеспечить развитие просветительской и спортивной функций, создание спортивно-оздоровительного центра, центра по подготовке специалистов в области культуры и искусства. Вилла Максимова, редкий образец загородного особняка в стиле модерн, могла бы быть использована в представительских целях, при условии что ее покинет производственное предприятие (ЗАО «Парус»).

Предварительные предложения по зонированию и размещению объектов включали в себя реставрацию парка усадьбы Мордвиновых, воссоздание ее главного архитектурного ансамбля, организацию в нем культурного и музейного центра, создание дополнительного центра, назначение которого отвечало бы интересам историко-культурной реабилитации усадьбы на соседней площадке верхней террасы, воссоздание ансамбля дачи Бека (для этого потребовалось бы снести часть индивидуальной застройки по улицам Левитана и Западной), воссоздание на нижней террасе Швейцарского домика (дачи в усадьбе Бека, которую в 1850-х годах снимала семья И. И. Панаева). Предполагалось восстановить оранжерейное хозяйство в усадьбе Мордвиновых, возродить оранжереи на колониальных полях. Вилла Максимова и прилегающий к ней парк нуждаются в реставрации. В археологической зоне «Шведская кирха» предлагалось провести археологические раскопки и произвести фиксацию фундаментов, если удастся обнаружить их. В бывшем поселении Ораниенбаумской колонии следовало прекратить новое строительство и провести работы по благоустройству. В береговой зоне колонии надлежало ликвидировать огороды и самострой, произвести благоустройство территории, в том числе на немецком лютеранском кладбище на побережье Финского залива. В зонах, не вошедших непосредственно в границы Мордвиновского комплекса, предлагалось провести реставрационные работы, работы по воссозданию исторических объектов и регенерации ценного ландшафта. Мероприятия по сохранению исторических объектов охватили бы территорию, где стоит лютеранская церковь и пасторский дом. Отмечена была необходимость срочной реставрации уцелевшего склепа на бывшем лютеранском кладбище с южной стороны железной дороги близ поселка Мартышкино, здание церковно-приходской школы подлежало реставрации для дальнейшего использования в русле исторической традиции, предполагалось, что в перспективе будет восстановлена и православная церковь во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

9 Горбатенко С. Б. Мордвиновский историко-ландшафтный комплекс. Предложения к программе исторической и культурной реабилитации // КГИОП. П. 9444 Н-4203. 1994. С. 5.

10 Там же. С. 6.

При рассмотрении этого проектного предложения в настоящее время важно отметить, что выбор усадьбы Мордвиновых, как ядра проекта большого историко-ландшафтного комплекса, был сделан с исключительной точностью и это предложение не теряет своей актуальности и по сей день. Благодаря расположению на середине пути из Петергофа в Ораниенбаум комплекс мог бы стать существенным звеном одного из важнейших туристических маршрутов России. Если проект Мордвиновского историко-ландшафтного комплекса будет осуществлен, внимание туристов, путешествующих от Петергофа к Ломоносову, несомненно, привлечла бы перспектива знакомства с этими местами. Создание подобной площадки, совмещающей познавательную функцию, функцию сохранения историко-культурного наследия и функцию туристического отдыха, между Петергофом и Ломоносовым целесообразно, как показывает пример расположенного неподалеку (Собственный пр., д. 84а) бывшего дворца (арх. А. И. Штакеншнейдер, 1844–1850) и участка Собственной дачи Его Императорского Величества. В течение многих лет предпринимались попытки организовать в здании и на территории, нуждающихся в серьезной реставрации, то художественные мастерские, то дом детского творчества, то дворец бракосочетания¹¹. Пока положительный результат не достигнут, но есть основания надеяться, что прилагаемые усилия позволят преодолеть трудности.

В то же время примером удачного осуществления идеи музейного комплекса с полностью воссозданными интерьерами и садово-парковым окружением, что должно в определенной мере служить доказательством жизнеспособности идеи создания Мордвиновского комплекса, является деревянный дворец Петра Первого в Стрельне (дата первой постройки 1716–1720, Больничная горка, д. 2). Деревянный дворец, оставшийся от загородной усадьбы Петра Первого, за время своего существования неоднократно реставрировался, в 1837–1840 годах был разобран и воссоздан в соответствии с проектом Ф. Б. Растрелли 1750 года. Дворец уцелел во время Великой Отечественной войны, в дальнейшем долгое время здесь размещалось сначала медицинское учреждение, потом детский сад. В 1987 году он был передан ГМЗ «Петергоф», тогда же начались восстановительные работы, закончили их в 1999 году. На основе сохранившихся материалов были воссозданы интерьеры дворца, где разместилась музейная композиция. Успешно возрождаются исторически сложившиеся традиции садово-огородного комплекса Стрельны, заложенные во времена Петра Первого. Ассортимент культивируемых на огороде культур богато представлен традиционными русскими овощами, по голландской традиции на грядках выращиваются пряные и лекарственные травы. «С востока и запада от дворца Петра I находятся цветники, планировка которых воссоздана по чертежам архитектора Ф. Б. Растрелли 40-х годов XVIII века»¹². По примеру возрождения фруктового сада и огородов в Стрельне восстановление традиций оранжерейного хозяйства в усадьбе Мордвиново и Ораниенбаумской колонии так же могло бы привлечь туристов, выращенные овощи и фрукты можно было бы поставлять в туристический или спортивно-оздоровительный комплекс.

Важным положительным аспектом проекта Мордвиновского историко-ландшафтного комплекса является намерение включить в него значимые архитектурные объекты и территории, находящиеся за пределами комплекса, но объединенные с ним в силу исторических связей. Это дало бы возможность создать гармоничную и целостную картину эстетического восприятия этого участка туристического маршрута.

В сложившейся ситуации существенным препятствием для реализации проекта можно назвать экономический фактор: создание и реновация историко-ландшафтного комплекса потребуют существенно больше средств, чем будет возможная прибыль от функционирования комплекса как туристического объекта, во всяком случае в ближайшее время. Достаточно сложным процессом, как с экономической, так и с юридической точки зрения, представляется ликвидация

11 Собственную дачу в Петергофе превратят во дворец бракосочетаний // Канонер. URL: <http://kanoner.com/2012/11/21/79861/>.

12 ГМЗ «Петергоф». URL: http://peterhofmuseum.ru/objects/strelna/fruktoviy_sad_i_ogorodi_strelni.

индивидуальной застройки на целевой территории. Тем не менее хотелось бы пожелать, чтобы с учетом требований времени проект Мордвиновского историко-ландшафтного комплекса был рассмотрен как возможная основа для сохранения интереснейших сооружений и красивейших исторических пейзажных мест южного побережья Финского залива и их возрождения. В качестве первоочередных мер, которые могли бы послужить созданию культурно-туристической зоны в бывшей усадьбе Мордвиновых и на прилегающих территориях, предлагается:

- провести мероприятия по благоустройству Мордвиновского парка и сохранению исторического ландшафта со знаменитыми мордвиновскими дубами;
- осуществить консервацию с последующей реставрацией здания кирпичной оранжереи в усадьбе Мордвиновых и привести в надлежащее состояние окружающую ее территорию;
- провести обследование и осуществить консервацию каменного фундамента здания вблизи оранжереи Мордвиновых;
- провести мероприятия по расчистке прудов усадьбы Мордвиновых на верхней и нижней террасах;
- провести мероприятия по благоустройству прибрежной полосы Финского залива в районе бывшей усадьбы Мордвиновых и Ораниенбаумской колонии;
- установить памятный мемориальный знак на месте кладбища Ораниенбаумской немецкой колонии на берегу Финского залива;
- ввести строгое ограничение на расширение границ поселка, расположенного на месте бывшей Ораниенбаумской колонии;
- вернуть исторический вид дороге с булыжным мощением на участке от улицы Левитана до Морской улицы в поселке, расположенном на месте бывшей Ораниенбаумской колонии;
- включить в число объектов Мордвиновского комплекса, осуществить реставрацию и взять под охрану уцелевшие на территории бывшей Ораниенбаумской колонии усадьбы Мордвиновых и Мартышкино, железобетонные мосты 1913 года постройки вдоль северной стороны железнодорожного пути, предназначавшиеся для первого в России электрического трамвая «ОРАНЭЛы» (Ораниенбаумская электрическая линия).

Надеемся, что эти меры смогут стать первыми шагами в деле возрождения усадьбы Мордвиновых и окружающих ее исторических мест и памятников историко-культурного значения.

С. М. Федорова, Е. Б. Белых

Государственный музей-заповедник «Павловск»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОГОРОДА В ПАВЛОВСКОМ ПАРКЕ

Во многих всемирно известных парках Европы и России сады являлись одним из элементов формирования дворцово-парковых ансамблей, причем, как писал доктор архитектуры А. П. Вергунов, «сначала декоративный элемент был как бы вкраплением в общий хозяйственный “фон”, а позже отдельные утилитарные элементы включались в общий ансамбль усадьбы, строящейся по законам художественной композиции. Затейливые беседки-“чердаки” среди плодовых деревьев, яблони в боскетах... ягодные кустарники, овощные грядки в регулярных партерах, сложный декоративный рисунок аптекарских огородов... все это предметы давних традиций, сложившихся еще в боярских вотчинах и монастырях и связанных с эстетическим осмыслением утилитарных функций сада»¹.

Громадное влияние на развитие садово-парковой культуры XVIII века, в том числе огородов, оказали труды Ж.-Ж. Руссо, который в «Новой Элоизе» описывает сад Юлии как сад, где растут плодовые (ягодные) кусты малины, смородины, земляники. Пасторальная идиллия оказалась настолько впечатляющей, что на территории императорских резиденций специально были выделены участки, где выращивались плодовые, овощные и лекарственные растения. Так создавали иллюзию сельского быта, близости к природе, что отражало идеалы эпохи Просвещения.

Увлечение ботаникой и агрономией разделили образованное общество и императорские особы, многие из них принимали непосредственное участие в посадках растений, уходе за растениями, поэтому сохранившиеся планы садов и огородов отражают вкусы владельцев и имеют эстетическую составляющую в своей планировке. Увлечение венценосных особ садоводством способствовало тому, что ассортимент растений в садах расширился, появились новые сорта декоративных, плодовых и ягодных культур, методики ухода за ними, выращивания и формирования.

Как писал историк искусства Н. Н. Врангель, «любовь к земле, к саду, к деревьям — ко всей природе — была всегда сильна у русского человека. Ленивые помещики никогда не ленились, когда дело доходило до садов, и все приказания, сохранившиеся в “домовых конторах”, показывают, как Румянцев, Разумовские, Шереметевы и даже бездушный Аракчеев любили, холили, берегли природу и заботились о своих садах»².

Царственная хозяйка Павловска Мария Федоровна проявляла особый интерес к растениеводству, внимательно следила за новинками литературы по ботанике, заказывала семена цветочных, овощных, пряных и лекарственных культур. Будучи в Вене, Мария Федоровна присылала семена садовнику Адаму Визлеру. Барон Николаи, личный секретарь императрицы, писал от ее имени: «Он должен посоветоваться с книгой Линнея об уходе за каждым растением».

В истории развития дворцово-паркового ансамбля в Павловске было несколько садоводств. Одно из них — Садоводство Боде. Впервые садоводство появляется на исторических планах Павловского парка в 1799 году. Садовым мастером в это время был Иоганн Эльц. Участок назывался «Ельцовым огородом», и на планах 1799 и 1813 годов видно, как развивалась территория. Первоначально это был небольшой огород, но уже на плане 1813 года видны оформленные гряды в виде квадратов, внутреннее пространство которых занято овощами, оформлены они бордюром из цветочных культур. Такое решение представляется наиболее эффектным с эстетической точки зрения, и в этом проявляется ведущий принцип русского изящного садоводства — сочетание

1 Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. М., 1988.

2 Врангель Н. Н. Старые усадьбы. М., 2000.

красоты и пользы, как в европейских огородах того времени, в том числе в огороде Версаля, который был законодателем моды в разведении садов и методиках выращивания растений.

В списке семян 1806 года, закупаемых для садоводств, упоминается базилик, майоран, тимьян, петрушка корневая, шалфей лекарственный, шалфей мускатный, фенхель обыкновенный, цикорий, пастернак, редька французская, черная редька, репа, морковь посевная, шпинат круглый, бобы русские, берлинский кочанный салат, цветная капуста ранняя, свекла бранденбургская, савойская капуста, турецкие бобы (фасоль кроваво-красная), горох сахарный, горох круглый, горох-лопатка, картофель, портулак и многие другие виды. О таком видовом разнообразии писал в своих работах А. Т. Болотов (1738–1833), известный ученый, ботаник, агроном и садовод, автор «Деревенского зеркала», этой своеобразной экономической энциклопедии. Он советовал «для перемены в естве и приправы» сажать лук, чеснок, горох, бобы простые и турецкие (фасоль), брюкву земляную и «сверхземляную», то есть кольраби, разные сорта капусты, а также петрушку, пастернак, кервель.

С 1820 года садом в Павловске заведовал подмастерье Пустынский. При нем была выполнена собственно закладка сада, территория получила название «Пустынский сад».

На сохранившемся плане 1840 года отмечен плодовый и ягодный сад, где росли яблони, вишни, смородина красная, белая и черная, крыжовник, малина, земляника (скорее всего, клубника мускатная *Fragaria moschata* (Duchesne) Weston).

В документах Павловского городского правления сохранились упоминания о закупках плодовых, ягодных, овощных, пряных и декоративных растений, в том числе указаны сорта яблонь, приобретенных императрицей Марией Федоровной. Многие из яблони поступили из Помологического сада, основанного в 1862 году директором Императорского ботанического сада Э. Л. Регелем. Там культивировались русские незябкие сорта фруктовых деревьев и по возможности акклиматизировались заграничные. В перечне от 18 апреля 1869 года упоминается закупка 50 деревьев 16 сортов (Миرون сахарный, Сквозной налив, Белый налив, Рубец белый, Боровинка, Титовка, Коричное, Кальвиль немецкий, Малиновка, Полосатое, Кальвиль краснокутский, Плодовинка ранняя, Мускательное). В 1871 году были закуплены четыре сорта крыжовника, три сорта малины, два сорта черной смородины.

Свое современное название Садоводство Боде получило благодаря Генриху и Эрнсту Боде, отцу и сыну, долго работавшим на его территории в конце XIX — начале XX века. Сначала Эрнст Боде занимал в Павловске должность помощника инспектора садоводства, затем был садовым мастером, а с 1893 года — придворным садовым мастером ведомства Павловского городского правления. В 1916 году он стал потомственным почетным гражданином города Павловска³.

Согласно плану 1858 года, в период работы садоводов Боде площадь садоводства увеличивается до современных размеров — 2,2 га, большая часть отведена под декоративный огород, кроме того, есть яблоневый и вишневый сад, посадки ягодных культур. На территории садоводства по проекту архитектора И. Я. Потолова был построен дом, в котором жили садовники. Строение часто называли охотничьим домиком, потому что его фронтоны украшали олени головы. На плане территории также отмечены парники и стойла для лошадей.

План 1876 года дополняется словом «оранжерея», правда, без какого-либо обозначения самой постройки и ее внешнего вида.

Самый поздний из сохранившихся планов датирован 1935 годом. На нем отмечен питомник древесной и кустарниковой растительности для обеспечения реставрационных посадок в парке. В советский период и до наших дней в садоводстве выращивается цветочная рассада с целью обеспечить декоративное оформление парка.

В 2014 году музей разработал концепцию восстановления исторического огорода в Садоводстве Боде. Для воссоздания планировки декоративного огорода использован план 1813 года,

3 Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1912.

который относится к периоду расцвета Павловского парка, когда его хозяйкой была императрица Мария Федоровна.

На основании изученных архивных материалов определены основные виды овощных, пряных и лекарственных культур, которые выращивались на территории исторических садоводств Павловска. Восстановление исторического объемно-пространственного решения участка декоративного огорода на территории Садоводства Боде представляло собой комплекс мероприятий по планировке, подготовке грунтов, оформлению гряд деревянными каркасами, декоративному покрытию дорожек. Для создания растительного убранства в 2014 году было высажено около девяноста сортов и видов растений, а в 2016 году — до двухсот. Удалось высадить те же культуры, которые когда-то выращивались в императорских садоводствах, но в настоящее время почти забыты: кервель, иссоп, портулак, фенхель, спаржу, артишок, кардан, мангольд, миррис, пастернак, кануфер и др.

Кроме работ, связанных с воссозданием декоративного огорода, произведена закладка плодового сада из 16 яблонь старых сортов (Коробовка, Авенариус, Черное дерево, Кальвиль снежный, Коричное).

Воссоздание Садоводства Боде не только интересно с точки зрения сохранения исторического наследия, но и дает возможность представить уникальное декоративное пространство, поскольку большинство овощных растений необычайно красивы благодаря разнообразию форм, фактур листьев, плодов, богатой цветовой палитре. Все это позволяет использовать овощные культуры, как в дизайне среды, так и во флористике — для создания флористических композиций, овощных корзин и букетов.

Считалось, что истинное назначение сада — служить здоровью, услаждать взоры, вкус, слух и обоняние, поэтому в старину рядом сажали цветы, плодово-ягодные деревья и кустарники, пряности, душистые травы и лекарственные растения, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архивах планы огородов и садоводств императорских парков и дворянских усадеб.

По мнению исследователя садово-паркового искусства А. Э. Регеля: «Садоводство... было верным отблеском того, что происходило в высших сферах общества. Оно следовало разным манованиям моды и вкуса, отражало направление тех, кто управляет судьбой России, и давало тон русскому обществу»⁴.

4 Регель А. Э. Изящное садоводство и художественные сады. СПб., 2007.

В. А. Португальская
Государственный Русский музей

СОХРАНЕНИЕ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ЛЕТНЕГО САДА ПОСЛЕ ЕГО РЕСТАВРАЦИИ

Русский музей обладает не только самой большой коллекцией русского искусства, но и комплексом исторических садов в самом центре Санкт-Петербурга. Изначально территории этих садов относились к самому первому императорскому саду России — Летнему саду Петра I, основанному одновременно с новой столицей России. Сейчас это около 30 гектаров исторических садов, каждый из которых является объектом культурного наследия федерального значения: Летний сад, Михайловский сад, сад вокруг Михайловского замка, Инженерный сквер с Кленовой аллеей, курдонеры — парадные дворы — Михайловского и Мраморного дворцов, территория вокруг Домика Петра I на Петровской набережной, территория павильона «Ферма» около Павловского парка.

Дворцово-парковые ансамбли — Петергоф, Царское Село, Павловск и Гатчина — изначально формировались как комплекс музея и ландшафтного объекта. Русский музей начал получать сады сравнительно недавно. Первым в 1999 году музею был передан Михайловский сад. После полной инвентаризации сада и комплекса научных исследований прошли работы по его реставрации (2001–2003). Тогда же преобразился сад вокруг Михайловского замка. В настоящее время Замок Павла I обрамлен каре стриженных липовых аллей и живописными куртинами цветущих кустарников.

В 2004 году Русский музей получил в управление комплекс «Летний сад, Летний дворец, Домик Петра I». К этому моменту насаждения в Летнем саду находились в удручающем состоянии, что подтвердили данные полной инвентаризации. Необходимо было срочно принимать меры для сохранения сада. Руководство Русского музея приняло решение о возобновлении работ над проектом реставрации Летнего сада. После длительных изысканий, обсуждений и согласований проект был утвержден и успешно реализован. В течение 2009–2011 годов были проведены комплексные работы по лечению, обрезке, восстановлению зеленых насаждений, отреставрированы мраморные скульптуры и реконструированы некоторые элементы барочного сада петровской эпохи. Реставрация Летнего сада получила широкий резонанс и вызвала много споров между сторонниками и противниками проекта. Это событие активно обсуждалось в средствах массовой информации и в научной среде. Однозначного мнения специалистов о реставрации сада нет, хотя все они сходятся в одном: грандиозная многоплановая работа выполнена качественно.

После того как сад был открыт для посетителей, в обслуживании зеленых насаждений сада возник ряд сложностей. К сожалению, при создании проекта реставрации авторы не всегда задумываются о том, как обновленный сад будет жить дальше, какие усилия придется приложить для сохранения результата труда большого количества специалистов и каковы будут финансовые расходы на его обслуживание.

В состав проекта реставрации Летнего сада входил и проект эксплуатации, но, как показала практика, в нем учтены далеко не все позиции, объемы и кратность выполнения работ, и, соответственно, затраты на них. Например, при воссоздании регулярной планировки сада и устройстве боскетов было принято компромиссное решение — сохранить существующие насаждения и посадить около 13000 шпалерных лип под кронами и рядом с корнями старовозрастных деревьев. Многие специалисты сомневались в жизнеспособности такого решения, тем не менее уже семь лет удается поддерживать и шпалерные посадки, и старые деревья в декоративном и жизнеспособном состоянии. За шесть лет удалено всего 34 шпалерные липы, или 0,26% от всех шпалерных посадок. В берсо высажены 356 арочных лип, и усохла только одна, то есть 0,28%. Утрачено 45 старовозрастных деревьев, в том числе 22 вяза, погибших от голландской болезни.

Главная аллея Летнего сада
2012
Государственный Русский музей

По другим причинам (ветровалы, усыхание, дерево-угроза) выбыло всего 0,2% деревьев в год. Такие достижения в сохранении древесных насаждений требуют большого труда и затрат. Живым изгородям требуется трехкратная формовочная обрезка, многократная санитарная обрезка, трехкратное внесение удобрений, двукратная внекорневая подкормка, обработка стимуляторами роста и корнеобразования, по четыре раза проводится обработка от вредителей и болезней и по два раза обработка от клещей, регулярно выполняется дождевание крон с добавлением мощного средства. Для шпалерных посадок предусмотрена система капельного полива, единственная в публичном саду Санкт-Петербурга. Сокращение хотя бы одной из этих операций по уходу приводит к ухудшению декоративности и жизнеспособности посадок. Старовозрастные деревья, растущие около шпалер, нуждаются в регулярном дополнительном прореживании крон и, соответственно, подкормке удобрениями. После кардинальной обрезки и понижения их высоты в 2009–2011 годах многие деревья стали давать бурную поросль и образовывать новые кроны. Формирование новых крон, дальнейшее понижение их высоты, обрезка излишней поросли и поддержание достаточных просветов в аллеях — это трудоемкая ежегодная работа.

В боскете «Крестовое гульбище» было посажено 43 ели европейских. Еловая роща была в Летнем саду изначально, но к началу XXI века ни одной ели в саду не сохранилось. Хвойные деревья очень чувствительны к загрязнениям, накапливающимся в хвое, и не выжили в условиях промышленного центра. За новыми елями ухаживают по специальной программе, 15 раз кроны обмывают водой с применением мощных средств для удаления загрязнений и обрабатывают иммуностимуляторами. Для поддержания заданной высоты также требуется формовочная обрезка крон елей. Ежегодно приходится прореживать и кроны старовозрастных деревьев, которые были сохранены в этом боскете, чтобы улучшить освещенность посадок.

Боскет «Крестовое гульбище» в Летнем саду
2012
Государственный Русский музей

Неоднозначным было решение использовать бруснику обыкновенную вместо традиционного самшита в качестве бордюрного растения на Парадном партере. Листья брусники действительно очень похожи на листья самшита. Но брусника не приспособлена для выращивания в условиях центра мегаполиса и требует особых почвенных и экологических условий. Брусничные бордюры приходится регулярно мульчировать кислым торфом, удобрять, стимулировать, удалять кустарнички, утратившие декоративность. Помимо этого, во второй половине лета и осенью необходимо кропотливо собирать ягоды, чтобы сохранить зеленый цвет изгороди. Несмотря на такой тщательный уход, ежегодно 500–800 растений погибают, и их приходится заменять. К слову сказать, российские питомники не выращивают бруснику в больших объемах.

В соответствии с проектом бруснику также решили посадить как бордюры вокруг гряд и в Красном саду, декоративном огороде Петра I. В начале первого сезона овощи и пряные травы в окружении плотных брусничных бордюров выглядели очень декоративно. Уже к концу лета многие листья у брусники потемнели, и к осени большинство кустарничков погибло. Это произошло из-за несовместимости условий выращивания овощей и лесной культуры в общем грунте, а проектом не было предусмотрено никаких приспособлений для их разделения. К сожалению, от сохранения зеленых брусничных бордюров вокруг гряд пришлось отказаться. К счастью, Красный сад не утратил своей декоративности: осенью по периметрам гряд сажают луковичные тюльпанов, которые весной радуют глаз первых посетителей Петровского огорода.

Не самой большой, но самой трудной проблемой оказалось использование экзотических кадочных растений. Для украшения Парадного партера и боскетов Летнего сада используются формованные вечнозеленые лавры и самшители, а также цитрусовые: лимоны, помаранцы, апельсины и кумкваты, всего более 100 экземпляров. Зимуют кадочные экзоты в Малой Оранжерее,

восстановленной именно для этой цели на своем историческом месте. Несмотря на то что формованные растения постоянно стригут, citrusовые тоже регулярно обрезают, со временем они все равно разрастаются. К тому же в 2013 году, когда отмечали год Нидерландов в России и год России в Нидерландах, королевский дворец Хет Лоо (Апелдорн, Нидерланды) подарил Летнему саду коллекцию из 14 кадочных растений возрастом более 40 лет. Это четыре померанцевых дерева, выращенные из отростков деревьев старше 310 лет, которые мог видеть император Петр I при посещении Хет Лоо, четыре апельсиновых дерева и шесть лавров высотой 3,5 м. И теперь кадочным растениям уже становится тесно в стенах Малой Оранжереи. К сожалению, восстановление исторической Большой Оранжереи, которое сначала было предусмотрено проектом реставрации Летнего сада, не было согласовано научно-экспертным советом по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга и Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. В ней просторно разместились бы все растения, но для строительства пришлось бы снести несколько существующих деревьев. Пока зимой удастся сохранять наиболее устойчивые растения — лавры и самшиты — под стеклянной крышей павильона, в котором находится музеефикация фонтана «Лакоста». Для этого приходится использовать дополнительные отопительные устройства и постоянно контролировать микроклиматические условия.

Данные примеры призваны обратить внимание специалистов проектных организаций и архитекторов на то, что при планировании реставрации садов и парков нужно тщательно продумывать не только исторические, эстетические и технические аспекты проекта реставрации, но и детали будущего обслуживания отреставрированного объекта. Только при совместной работе реставраторов, хранителей, садовников, агрономов можно не только вернуть саду исторический облик, но и сохранить его, как и результаты огромного труда большого количества профессионалов, для многих будущих поколений.

—\ Создатели и управляющие /—

В. Ф. Байрамова

Пассажирский порт Санкт-Петербург «Морской фасад»

ЖАН ТРЕЭ: СУДЬБА МАСТЕРА

Главный императорский садовник при дворе Габсбургов, главный придворный садовник при дворе князей Дитрихштейнов, главный инспектор шпалерных мастерских и ревизор ткацкой мануфактуры императорского двора — все эти титулы и звания принадлежали одному человеку — Жану Треэ. В русскоязычной специализированной литературе этому мастеру посвящено несколько сухих строчек. Его имя упоминается в обзоре истории создания императорской резиденции в Шенбрунне и сада при дворце князей Шварценбергов, и тот и другой созданы в начале XVIII века в Вене. Для этих садов бесспорное авторство Жана Треэ подтверждается наличием многочисленных документальных и графических источников. Чуть больше внимания ему уделено в трудах немецких и австрийских ученых, занимающихся изучением истории садово-паркового искусства Европы конца XVII — начала XVIII века. Попытку свести воедино почти все доступные сведения и проанализировать творчество Жана Треэ предпринял Берт Бейтманн, немецкий ландшафтный архитектор, специалист по истории садово-паркового искусства. На сегодняшний день работа Бейтманна — это самый полный анализ венского периода творчества Жана Треэ. Мастер работал в разных областях Австрийской империи, что подтверждается отдельными исследованиями, и задача данной работы — охватить, по возможности, все наследие Жана Треэ.

Барокко, как стиль садово-паркового искусства, возник в конце XVI века в Италии, к середине XVII века достиг своего наивысшего расцвета во Франции. Эталоном барокко и образцом для подражания явился Версаль, где отразилось стремление к величию и пышности, совмещение реальности и иллюзии, отвергающей традиции. Версаль стал квинтэссенцией стиля, представляющего абсолютную власть абсолютного монарха.

В Австрийской империи барокко вошло в моду в середине XVII века. Поначалу местная знать восприняла ее очень сдержанно, прежде всего по экономическим причинам. Несмотря на то что Австрия находилась в наиболее выгодном положении по сравнению с остальными землями Габсбургов и являлась наиболее экономически развитой провинцией всей Священной Римской Империи, она все-таки не выдерживала сравнения со многими европейскими державами. И только война с Османской империей, осада турками Вены в 1683 году в корне изменили и экономическое положение Австрийской империи, в том числе отношение к барокко как культурному явлению.

И если к концу XVII — началу XVIII века тон в архитектуре задавали итальянские мастера и итальянская школа архитектуры, то в строительстве садов и парков не было равных французам. Сады и парки Франции, созданные великим Ленотром и его учениками, стали источником вдохновения и своеобразным учебником нового стиля. Именно благодаря французским садовникам, в том числе Жану Треэ, Вена XVIII века оказалась заполненной «садами больше, чем какой-либо другой город Европы»¹.

Жан Треэ родился в 1654 году в Париже. Письменных свидетельств о юности и образовании Треэ не сохранилось. В двадцать шесть лет мастер по изготовлению художественного текстиля Треэ уехал из Парижа в Пфальц-Нойбург (Германия). Причины переезда Треэ тщательно скрывает, но несколько лет спустя, уже в Вене, они все-таки становятся известны императору, и это чуть было не стоило Треэ карьеры.

В Пфальц-Нойбурге Жан Треэ становится известен как талантливый рисовальщик, создающий эскизы для шпалер. Тогда же его заметил обер-гофмаршал Леонард VIII, граф Гарраха. Обер-

1 Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира. М., 2007. С. 265.

гофмаршал является ключевой фигурой при дворе Габсбургов, в его распоряжении находится все придворное хозяйство и придворные служители. Обер-гофмаршал следил за убранством и мебелировкой дворцов, а также заведовал дворцовыми садами.

В венских документах Жан Треэ упоминается как изготовитель шпалер. Во французских источниках так называли мастеров по изготовлению шпалер (решеток) для фруктовых деревьев, во фламандских — ткачей, которые создавали гобелены, ковры и тканые обои. В XVI–XVII веках во Франции уже созданы знаменитые сады Ленотра — Тюильри и Во-ле-Виконт, а Фландрия была центром шпалерного ткачества. Видимо, именно это двойное толкование подтолкнуло молодого Треэ просить у своего покровителя фон Гарраха не только место в императорских ткацких мастерских, но и должность садовника при дворе его императорского величества. Еще одним веским аргументом для столь странного назначения с точки зрения человека, занимающегося разработками эскизов для ковров, должно было послужить упоминание имени великого Ленотра в качестве учителя.

Шарль Лебрен, основоположник художественной школы при Людовике XIV, вместе с Ленотром руководил многими ремесленными мастерскими, в том числе ткацкими. Именно это повлияло на появление единого стиля для декоративно-прикладного и для садово-паркового искусства, характеризующего эпоху высокого барокко. Непосредственное влияние столь крупных художников на ремесленников имело место только в шпалерных мастерских, работающих по заказам королевского двора². Вероятно, именно в такой мастерской Жан Треэ обучался рисованию и азам ткацкого ремесла, данное обстоятельство позволило ему создать легенду об ученичестве у Ленотра, что впоследствии сильно изменило судьбу одаренного рисовальщика. И хотя документальных свидетельств обучения Треэ у Ленотра не было, в течение долгого времени было принято считать, что он талантливый ученик великого мастера. И только в исследовании Бейтмана высказывается мысль, что Треэ был просто последователем Ленотра и занимался копированием его рисунков³.

Все вышеперечисленные обстоятельства привели к тому, что к моменту переезда в Вену в 1686 году и началу работы при императорском дворе Жан Треэ, уже зарекомендовавший себя как хороший специалист в области художественного ковроткачества, по документам считался и садовником.

С середины XVII века законодательницей мод в производстве художественного текстиля становится Франция, а ковроткачество, как и другие виды декоративно-прикладного искусства, развивается с куртуазной помпезностью. Произведения мануфактуры Гобеленов, стоившие невероятно дорого, использовались в основном для убранства королевских дворцов и в качестве подарков и лишь в редких случаях поступали в продажу. Именно поэтому император Леопольд решил создать в Вене свою фабрику гобеленов.

Благодаря обер-гофмаршалу император заметил талантливого мастера. Однако Леопольду I донесли, что Треэ замешан в скандале, из-за которого был вынужден покинуть Францию. Впрочем, мудрый правитель понял, что Жан Треэ был прекрасным специалистом и хотел работать для блага империи. Поэтому Леопольд посчитал необходимым дать художнику возможность продолжить работу⁴.

В течение некоторого времени Треэ занимался исключительно гобеленами — реставрацией старых и созданием новых. Карьера садовника для Жана Треэ начинается в 1687 году с первого самостоятельного проекта восстановления императорской резиденции *Alta Favorita* (ныне — «Аугартен»)⁵. На сегодняшний день это самый старый барочный сад Вены общей площадью 52,2 га.

2 *Бесчастнов Н. П.* Изображение растительных мотивов. М., 2012. С. 15.

3 *Beitmann B.* Gartenkunst. Anreger und Schöpfer formaler Gärten (Barock und Renaissance) // *Geschichte der Gartenkunst*. Bd. IX/I. URL: <http://www.gartenkunst-beitmann.de>.

4 *Wiener Handel und Gewerbe im XVIII. Jahrhundert* // *Wochenschrift des Niederösterreichischen Gewerbevereines*. Separat-abdruck. Wien, 1888.

5 *Neubauer E.* Wiener Barockgärten. Dortmund, 1980. S. 275.

Первая работа на новом поприще была весьма смелой и крайне удачной. Садовый мастер решительно исправляет предыдущую планировку дорог и парковый декор. Сохраняя террасированность сада, Треэ объединяет все террасы композиционными осями, создавая визуальные связи между дворцом, открытыми пространствами партеров, замкнутыми боскетами и охотничьими угодьями, окружающими резиденцию. Также он полностью переделывает партер-бродери перед главным фасадом дворца и создает Секретный сад, украсивший восточный боковой фасад. В этой первой самостоятельной работе Жан Треэ удачно адаптировал работы французских мастеров к формирующемуся австрийскому стилю. Согласно историческим материалам⁶, проект Жана Треэ был воплощен только в 1712 году.

Последующие сорок с лишним лет Жан Треэ посвятил садовому искусству, ведя параллельно по несколько проектов. Среди его заказчиков не только императорский дом, но и влиятельные княжеские фамилии Лихтенштейн и Дитрихштейн, князь Шварценберг, князь Кауниц и др. Его талант признают и выдающиеся венские архитекторы. Он работал с Доменико Мартинелли, отцом и сыном Фишерами фон Эрлах, Лукасом Хильдебрандом. Дошедшие до наших дней гравюры Саломона Клейнера и Иоганна Адама Дельсенбаха, а также акварели Бернардо Белотто, созданные в 1730-х годах, демонстрируют размах, с которым Треэ подходил к выполнению своих работ в качестве садовника.

В 1690 году Треэ получил придворный чин обер-гофмейстера и назначен инспектором шпалерных мастерских и ревизором ткацкой мануфактуры. Как садовнику ему поручили разработать новый проект садов в летней императорской резиденции «Новая Фаворита» на Видене (ныне Терезианум), сожженной во время турецкой осады. Работа над проектом затянулась на два года.

О том, как выглядела летняя императорская резиденция, восстановленная по проектам Жана Треэ, можно судить по гравюрам Саломона Клейнера, опубликованным в 1738 году. От старой планировки Жан Треэ оставил лишь террасы в южной части сада и главную ось, как основную перспективу, которая начиналась от кованых ворот у входа в сад⁷. Согласно описанием современников, на территории дворцово-паркового комплекса по проекту Треэ были устроены разнообразные садовые павильоны, шутихи и другие места для развлечения и удовольствия. Срединовых строений числились: Грот, Зеленый театр и Тир. Грот представлял собой искусственную пещеру, облицованную камнем, в ее нише был установлен каменный бюст императора Леопольда.

В массиве скалы располагалась сцена Зеленого театра. Перед ней было выгорожено пространство для оркестра. Роль кулис выполняли зеленые шпалеры. Императорская семья и гости располагались довольно далеко — между оркестром и зрителями находился большой пруд длиной около 95 м и шириной примерно 19 м, вокруг пруда была устроена балюстрада. Этот водоем также служил местом для театрализованных морских баталий⁸.

В садах и парках Европы XVII века было крайне популярно копирование военных фортификационных сооружений как самостоятельных садовых павильонов. Вероятно, этим соображением руководствовался Треэ, когда включил в проект реконструкции сада боскет-тир. Треэ, как уже было сказано, ориентировался на работы Андре Ленотра, который, чтобы не отставать от садовой моды, изучал военные трактаты по фортификации и применял эти навыки на практике⁹.

После переустройства, проведенного Жаном Треэ, сад стал популярным местом для проведения балов, концертов, театральных представлений. Здесь любил бывать сам император. Для Треэ это было, конечно, абсолютным признанием его мастерства.

6 Kultur. Park. Augarten. URL: www.kultur.park.augarten.org.

7 Berger E. Historische Gärten Österreichs: Garten- und Parkanlagen von der Renaissance bis um 1930: In 4 Bd. Wien, 2004. Bd. 3. S. 148.

8 Baugeschichte des Theresianums in Wien. URL: www.theresianum.ac.at; Erich Schlöss. URL: <https://www.theresianum.ac.at/de/stiftung/kuratorium/geschichte>.

9 A Garden Alphabet / Comp. by J. Harris in assoc. with The Victoria and Albert Museum for Garden Exhibition. London, 1979.

Параллельно с работой в «Новой Фаворите» в 1691 году Жан Треэ приступил к разработке нового проекта — сада при дворце князей Лихтенштейн в Россау. Здесь он работал совместно с известным архитектором Доменико Мартинелли. Красота сада была запечатлена на ведутах Бернардо Белотто.

Сразу после окончания работ для князей Лихтенштейн, Треэ пригласили в Южную Моравию. Там ему предложили место главного садовника при дворе князей Дитрихштейн. Треэ предстояло создать сады замка в Никольсбурге (ныне Микулов). Князь Фердинанд Иозеф Дитрихштейн — крупный политический деятель при дворе Габсбургов, получив в 1655 году замок в Никольсбурге в наследство, затеял большую перестройку замка. По совету близких родственников князей Лихтенштейн для оформления и поддержания сада он пригласил уже зарекомендовавшего себя Жана Треэ. Все великолепие замка и садов, к сожалению, было безвозвратно утрачено при пожаре в 1719 году.

В 1686 году Леопольд I Габсбург отдает распоряжение о переустройстве Шенбрунна как резиденции для сына, будущего императора Иосифа. Переустройство дворца поручили Иоганну Бернхарду Фишеру фон Эрлаху. Перед архитектором поставлена задача построить дворец, превосходящий по красоте все известные доселе императорские резиденции. Первые планы перестройки дворца Фишер фон Эрлах представил уже в 1688 году. Однако от этого проекта отказались по причине его слишком высокой стоимости. В 1694 году Фишер фон Эрлах представил новый проект, полностью удовлетворивший заказчика, и на следующий год он возглавил строительство дворцово-паркового комплекса. Проект включал организацию только партерной части будущего парка. Для подробной разработки партера и прилегающих боскетов в 1694 году был приглашен Жан Треэ.

Во времена расцвета барокко садовые мастера должны были обладать обширными знаниями в различных областях науки и техники и, что самое главное, применять их на практике. Понимая важность поставленной перед ним задачи, Жан Треэ убедил гоф-интендантскую контору в том, что ему нужно ознакомиться с приемами садово-паркового искусства и пройти стажировку у французских садовников. В 1698 году Треэ отправился в путешествие по владениям Римской Империи и во Францию почти на год. Ему поручили привезти редкие растения, не произрастающие в Австрии, и на основе этой коллекции создать в Шенбрунне оранжерею и питомник.

Для создания грандиозных фонтанов в Шенбрунне необходимо было решить проблемы с подачей воды и созданием необходимого давления в трубах¹⁰. С этой целью Жан Треэ должен был ознакомиться с машиной Марли, поднимающей большое количество воды для фонтанов Версаля. Ему поручили сделать копию-макет машины. Более полугода Треэ провел в Париже, где делал не только копии планов садов (вероятно, в том числе и рисунков лабиринтов), но и покупал саженцы тиса, необходимые для его замыслов.

По итогам работ Треэ был исправлен и доработан проект партерной части в парке Шенбрунна, который сохранил свои пропорции и сегодня, создан лабиринт, который в дальнейшем многократно переделывался, задуман проект оранжереи (не реализован), разработан проект водоснабжения фонтанов (воплощен в 1702 году), высажено более 1000 саженцев тиса ягодного¹¹. В садах Шенбрунна Жан Треэ работал вплоть до 1699 года. Кронпринц Иосиф I высоко оценил работу садовника, удостоив его титула главного придворного садового архитектора.

География работ Треэ весьма обширна: Вена, Южная Моравия, Западная Богемия. Везде перед Треэ ставили задачу полностью изменить облик пространства, отведенного под сад. Треэ работал в тесном взаимодействии с архитекторами, создавая не отдельные сады, а целые ансамбли, где садовое пространство являлось неотъемлемой частью дворца и визуальным продолжени-

¹⁰ Brandstetter T. Die Maschine von Marly und die Kultur der Technik 1680–1840. Weimar; Wien, 2006. S. 68.

¹¹ Hajós B. Schönbrunn: The garden designer Jean Trehet around 1700 and the modernization of the garden by the "colonie Lorraine" around 1750 // Die Gartenkunst. 2008. Hf. 2.

ем интерьеров. Талант мастера раскрывался постепенно, от проекта к проекту, от сада к саду. Треэ постепенно приобрел собственный почерк и манеру проектирования. Используя навыки рисования и богатое пространственное воображение, Жан Треэ весьма искусно использовал различные формы рельефа и водные пространства. В его проектах присутствует и изменение русел рек, и искусственные острова, и сложные террасы.

Все сады, в которых работал Жан Треэ, представляли собой участки с ярко выраженным рельефом. Часто перед Треэ стояли чисто технические задачи: преобразовать рельеф так, чтобы сад имел несколько уровней и единый композиционный замысел. Ярким примером подобной работы является парковый ансамбль в Острове над Огржи¹², к которому он приступил на рубеже XVII и XVIII столетий. Его красоту описал в своих путевых заметках российский дипломат Б. И. Куракин, который путешествовал в 1705–1707 годах по Европе¹³. В этом же саду в 1710 году сын Петра I цесаревич Алексей познакомился со своей будущей женой Шарлоттой Кристиной Софией Брауншвейг-Вольфенбюттельской.

В садах замка Пругг (1707) и в поместье Квестенбергов в Яромержице над Рокитной¹⁴ (1715) Треэ пришлось учитывать природный рельеф и гидрологию. Там по его замыслу было изменено русло реки и устроены искусственные острова.

Одним из самых сложных оказался проект садов венской резиденции князя Шварценберга. Треэ работал там с 1697 по 1723 год сначала в качестве консультанта совместно с Лукасом фон Хильденбрандтом, а затем и уже как проектировщик под руководством отца и сына Фише-ров фон Эрлах. В настоящий момент историки полностью подтверждают авторство Треэ только в отношении партерной части. Несмотря на это, сложно переоценить вклад Треэ в создание всего дворцово-паркового комплекса поместья Шварценберга. Абсолютно все исследователи сходятся во мнении, что Треэ придал саду неповторимый стиль. Кроме излюбленных приемов — высоких зеленых стен боскетов и изысканного рисунка партеров — в саду Шварценберга появились и новшества. Например, Треэ впервые использовал низкий стриженный самшит для создания рисунка в партерах-бродери, впервые устроил берсо (крытые аллеи) как переходы между небольшими садами на разных террасах. С помощью топиарной стрижки он создавал необычные объемные фигуры, которые как будто парили в воздухе. «Весьма замечательна форма зелени, особенно кубов, помещенных над стриженными стенами. Этим как бы подчеркнута легкость и жизненность растений по сравнению с камнем фонтана»¹⁵. Также известно, что Треэ изменил конфигурацию некоторых водных партеров, вписав их в сложный рельеф. Он же разработал первые эскизы оранжереи и теплиц как самостоятельных садовых павильонов (они были построены в 1723–1728 годах). Для устройства гидротехнических забав — фонтанов Треэ взял на себя руководство сложными гидротехническими работами и применил новую для того времени паровую машину¹⁶.

Все эти инновации Жан Треэ внедряет, продолжая работать инспектором ткацких мануфактур. С 1708 по 1715 год у Жана Треэ много заказов, он очень плодотворно работал как ландшафтный архитектор. Тогда же Треэ повторно подтвердил свое звание главного садового архитектора.

В 1715 году были проведены некоторые преобразования в придворной конторе, и главный придворный садовый архитектор стал подчиняться не обер-гофмаршалу, а директору Главного строительного управления. Реформы Гоф-интендантской конторы проводились с целью учредить новый надзорный орган над всеми стройками, ведущимися от имени двора. Строительство

12 Zeman L. Zámeckázahrada. Ostrov, 2007. P. 11.

13 Дневник и путевые заметки князя Бориса Ивановича Куракина. 1705–1707 // Архив кн. Ф. А. Куракина: В 3 кн. СПб., 1890. Кн. 1. С. 122–124.

14 Řezníček M. Rekonstrukce vybraných historických zahradna Moravě. Proměny metodický chpřístupůstátní památkov épéče v letech 1950–2010. Olomouc, 2014. P. 63.

15 Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира С. 269.

16 Zinner H. Das Gartenpalais Mansfeld-Fondi-Schwarzenberg. Genese eines barocken Gartenpalais unter Einbeziehung des Milieus der Wiener Adelsarchitektur. Wien, 2011. S. 68.

новых дворцов и парков, которое велось по указанию императора, контролировал теперь Людвиг Гундакер фон Альтан.

Заняв должность директора Главного строительного управления, граф фон Альтан, по всей видимости, отстранил Треэ от работы, отдав эту должность другому человеку. У Треэ осталась только должность инспектора императорской ткацкой мануфактуры. Так или иначе, но с 1716 года до самой смерти в 1728 году Жан Треэ работал садовым архитектором только у князей Дитрихштейн и по их рекомендациям (в основном в Южной Моравии и Богемии).

Современные исследователи габсбургского барокко обладают, к сожалению крайне скудными сведениями о жизни и творчестве Жана Треэ. Безусловно, за 35 лет своей творческой деятельности Жан Треэ создал свою школу. Многие проекты осуществлялись его учениками от его имени. Эти обстоятельства весьма усложняют работу историков, так как в некоторых случаях становится просто невозможно установить авторство. У современников имя Треэ ассоциировалось с любым прекрасным садом. Творчество Жана Треэ имело, безусловно, свои характерные особенности. В первую очередь, это изысканный рисунок партеров. Жан Треэ, как талантливый рисовальщик, достиг в искусстве создания партеров высот, равных мастерству Ленотра. Органично совмещая достижения итальянских и французских садовников, Треэ создал уникальный стиль, который впоследствии составил основу габсбургского барокко. Его произведения отличает наличие высоких стриженных стен-кулис и далеких перспектив, широкое применение водных устройств, включение в композицию сада разнообразных садовых новинок и затей.

В конце XVII века становление архитектуры Австрии происходило не только благодаря появлению новой эстетики, нового стиля, но и благодаря тем мастерам, которые приехали в Вену из разных стран Европы со своим опытом и своими представлениями о прекрасном. Взаимное проникновение различных культур позволило сформироваться и быть принятым на государственном уровне новому качественному явлению в искусстве — габсбургскому барокко. Жан Треэ сыграл крайне важную роль в становлении этого явления.

Г. И. Сергеева

Государственный Русский музей

О НЕКОТОРЫХ ЗАКУПКАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ ДЛЯ ЦАРСКИХ ОГОРОДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ ПЕТРА I С РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ)

По замыслу Петра I новая столица на приневских землях должна была не уступать по красоте и роскоши европейским столицам и городам, которые он посетил еще во время первого заграничного путешествия в 1697–1698 годах. В Петербурге, выроставшем на болотистых, мало пригодных для выращивания многих растений землях, в условиях холодного северного климата, возникают прекрасные сады, среди которых особенно выделялись царские «огороды». Летние резиденции царя в городе и пригородах, его дома с великолепными садами в других городах (Ревеле, Нарве, Риге) представляли собой уникальные явления. Над их созданием трудились выдающиеся архитекторы и лучшие садовые мастера, приглашенные царем из Англии, Австрии, Голландии, Германии, Дании, Италии, Франции, Швеции и отечественные садовники¹. Усилиями этих людей в суровом климате Северной столицы в оранжереях и на открытом грунте выращивались растения из Южной Европы, Азии, Африки и Америки.

Петр I унаследовал любовь к садам от своего отца, царя Алексея Михайловича, который проявлял большой интерес к садоводству. Детство Петра прошло в садах Кремля. Разнообразием флоры поражали сады Измайлова. Уже в XVII веке в Москву из Европы были завезены различные сорта растений, их заботливо культивировали в московских садах. Согласно описаниям И. Е. Забелина, в кремлевских и загородных царских садах росли «пионы махровые и семенные, тюльпаны, лилии белые и желтые, нарчица белая, розы алые, орлик, гвоздика душистая и репейчатая, рута, фиалки лазоревые и желтые...»² Известны были сады Коломенского. В приказах Большого двора за 1701 год читаем: «В селе Коломенском 6 садов. В том числе: на дворе великого государя у задних ворот сад красной», в нем росли яблони, груши, сливы, красная смородина, крыжовник. «Позади церкви Казанския Богородицы против государевых хором» был сад с вишневыми и сливовыми деревьями. «Старой большой сад посторонь государева двора ...а в нем 1805 яблоней, 36 груш, 7 дерев кедру... 1 пихта... 2 дерева черемшнику, 30 кустов белых вишень», «на 2-х десятинах без чети десятины красных вишен, 200 кустов смородины красной, на 3-х полуосминниках малины и смородины красной и черной, до 20 гряд малины жь. Сад за церковью Казанския Богородицы... а в нем 912 дерев яблонных, 82 дерева груш и дуль, вишен 13 кустов белых, четверть и пол чети красных, по пути 110 кустов смородины красной и черной, 50 дерев слив, 2 дерева орехов цареграцких, 1 дерево кедру, 1 пихта, 14 гряд малины»³. В садах Коломенского были прямые аллеи, засаженные пихтами, кедрами, дубами, вязами, липами. Согласно описаниям иностранных дипломатов, ученых, путешественников, посещавших Москву еще во второй половине XVI века, этот «обширный город» «издали кажется еще обширнее» из-за пространных садов при каждом доме. В нем «в самой середине... каждый значительный человек имеет свой сад... принадлежащий к его дому»⁴.

1 Рейман А. Л. Прусские садовые мастера и их работы в Петербурге // Научные чтения памяти Т. Б. Дубяго, посвященные 65-летию открытия факультета Городского зеленого строительства: Матер. науч. конф. СПб., 2010; Макаров Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. Первая половина XVIII века. СПб., 2013; Макаров Б. С. Иностранные садовые мастера в Санкт-Петербурге. Первая половина XVIII века. СПб., 2016.

2 Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1990. С. 144. Цит. по: Кувшинская И. В. Труды и дни императорской миссии. Католический храм Немецкой слободы XVII–XVIII столетий // Архитектурное наследие. М., 2012. Т. 57. С. 125–138.

3 Приказы московские. Приказ Большого двора (1701 г.) // Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: В 2 т. / Сост. Г. В. Есипов. М., 1872. Т. 2. С. 185.

4 Свирида И. И. Сады в иностранных описаниях России XVIII века // Плантомания. Российский вариант: Матер. XII Царскосельской научной конф. ГМЗ «Царское село». СПб., 2006. С. 351–352.

В отличие от Москвы и ее окрестностей с достаточно умеренным, теплым климатом, создание садов в строящемся Петербурге сопровождалось особыми сложностями. Анонимный немецкий автор, составивший «Краткое описание большого императорского города С.-Петербурга», оставил такие воспоминания о здешнем климате: «...Местность вследствие избытка воды имеет холодную почву и неплодородна... Во всей округе не сыскать *даже самого маленького фруктового дерева*... В древесине и лесах недостатка нет, отсутствуют лишь дуб и бук, и их приходится доставлять сюда из Казани. ...Воздух очень холоден зимой, в продолжение двух [всего двух! — Г. С.] летних месяцев — июня и июля — чрезвычайно теплый; ...[зимой]... дни настолько коротки, что солнце появляется едва на 3 часа...»⁵

Серьезную проблему представляло отсутствие посадочного материала, каких-либо питомников, где бы выращивались растения, предназначенные для посадки. А его требовалось много. Т. Б. Дубяго отмечала такую особенность: на плане Петербурга 1705 года «нынешняя территория [Летнего] сада и прилегающий к ней участок обозначены как палаточный военный лагерь; насаждений почти нет, они сохранились только по краю участка у реки Фонтанки. ...Массовые посадки деревьев, производившиеся в Летнем саду в 1714–1718 годах, подтверждают, что здесь было много открытого места, пригодного для новых насаждений»⁶. Неслучайно, уже в первые годы после закладки города в Петербург и в строившиеся царские резиденции именно из московских садов Измайлова, Алексеевского⁷ и из других мест начинаются поставки деревьев, цветов, семян. Так, «архивные данные говорят о том, что заботы об устройстве Летнего сада начались еще в 1704 году с выписки большого количества цветов из Москвы»⁸. 17 мая 1706 года Петр отдает также распоряжение о «приводе для посадки в [Летнем] саду многолетних деревьев “толстою кругом дюймов в 12 или 15-ть с корнем и землею”»⁹. 28 июля 1706 года Петр писал П. П. Шафирову, «чтоб цветы из Алексеевского отпустил в Петербург немедленно, а сам ехал сюда [в Киев, где находился царь. — Г. С.] ...»¹⁰

Любопытно, что спустя всего несколько лет после закладки посаженные в Летнем саду яблоневые и грушевые деревья исчисляются сотнями, как и в московских садах.

В письме от 23 июля 1710 года А. В. Кикин писал М. П. Гагарину в Сенат: «Надобно Его царского величества огороднику Яну Розену в Санкт Питербурх дерев и семян потребных к продолжению строения огорода его царского величества... яблоней и груш елико ево величеству угодно быть имеет, 1000 яблонных черенков и толико ж грушевых к прививанию у лучших дерев, которые ему приискать у Любса, Стелса, Попа [заграничные торговые агенты Петра. — Г. С.], всяких огородных цветниковых семян, сколко где можно получить...» Яблони и груши взяли из Дмитрова и из других мест, «где лучшие сады есть...», «...цветочные семена были взяты из аптеки, а садовые деревья из садов дворцовых и купецких...»¹¹ Выкопать растения нужно было «в надобное время... чтоб они могли сюда поспеть к сентябрю месяцу...»¹²

Растения везут не только из Москвы. 21 июля 1706 года в письме к Ф. М. Склеяеву Петр писал, что «послано отсюда [из Киева. — Г. С.] белых лилий коренья, которые чтоб огородник бережно управил, также маиеран, который в Нарве, что б с землею выняв бережно привезти в Петербург; так же вели сделать несколько роспусков на пушечных колесах, что б на оных возможно возить

5 Краткое описание Большого императорского города С.-Петербурга // Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. Л. 264.

6 Дубяго Т. Б. Летний сад. М.; Л., 1951. С. 11.

7 Алексеевское — царское село около Москвы.

8 Дубяго Т. Б. Летний сад. С. 12.

9 Там же. С. 14.

10 Петр. Тетради записные всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от его императорского величества Петра Великого 1704, 1705 и 1706 годов: С приложением примечаний о службах тех людей, к которым сей государь писал. [СПб.], 1774. С. 172.

11 П. и Б. Т. 10. М., 1956. С. 683. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. Первая половина XVIII века. СПб., 2013. С. 104. Прилож. 1.

12 П. и Б. Т. 10. М., 1956. С. 251. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. С. 104. Прилож. 1.

липины, которая толстою кругом дюймов в 12 или в 15, с корнем из землею да отпиши будары и пристань у Дубоваго лесу, готова ль, также сколко на Лизете¹³ дубу привезли»¹⁴.

В отличие от старинных московских садов, сады Петербурга устраивались на модный в то время французский лад. В планировке регулярных садов продольные и поперечные аллеи пересекаются под прямым углом и делят территорию на отдельные участки — боскеты. Растительность подстригали, ей придавали четкие геометрические контуры. Деревья, посаженные стройными рядами, превращались в зеленые кубы, шары или пирамиды. Иногда они совершенно прятали свой естественный облик, образуя высокие зеленые стены, в которых прорезались двери и окна¹⁵. По мере развития садов их композиция усложнялась: шпалеры, «огибные дороги», цветники причудливых узоров, обрамленные дорогостоящим привозным самшитом или менее дорогим отечественным можжевельником или брусникой. Различные водоемы, фонтаны, декоративные беседки, водные затеи, скульптура, гроты, лабиринты — вот далеко не полный перечень того, чем были наполнены регулярные сады XVIII века.

Образцами для создания таких садов служили сады Голландии, Англии, Италии. Безусловным ориентиром для всей просвещенной Европы конца XVII — начала XVIII века был дворцово-парковый ансамбль французского короля Людовика XIV — художественный шедевр, классический образец регулярного сада, эталон монаршей резиденции. Интерес к нему Петр проявлял в самом начале строительства своего «парадиза». 13 июня 1706 года в письме П. П. Шафирову он просил прислать ему из Москвы книги по строительству садов и устройству фонтанов. «Как сие писмо получишь, то немедленно приислав в мастерское палате книги, одну образцовую Фонтанном оставлена ...другу о огороде, или о саду, что в Версалии у Короля Французскаго, и пришли в Смоленск немедленно»¹⁶. Есть основания предполагать, что книги о садах Версаля Петру привез из Франции Андрей Матвеев, сын боярина Артамона Сергеевича Матвеева. Находясь в Париже в 1705–1706 годах, он внимательно осмотрел и описал Версаль. Увиденное произвело на него такое сильное впечатление, что осенью 1705 года он писал Петру: «О уборе двора французского... и о изрядстве Версалии и о доме королевском какими безчисленных миллионов коштами он зделан, достойно описать вам не могу»¹⁷.

Еще в московский период жизни, в Немецкой слободе царь познакомился с садами, устроенными на европейский манер, был хорошо осведомлен об их устройстве и декоративном убранстве. «Немецкая слобода имела свою традицию садоводства и разведения новых видов цветов. “Большая часть иностранцев имеет позади домов своих обыкновенно сад, в котором они старательно разводят множество разного рода плодовых деревьев и цветов, выписываемых из наших стран”, — отмечал голландский путешественник Корнелий де Бруин, посетивший Москву в 1702 году...». Он написал о большом голландском саде князя Д. Г. Черкасского, где работал приглашенный из Голландии садовник. Был известен великолепный сад в усадьбе Ф. А. Головина, с павильонами, пирамидами, берсо и деревьями, высаженными аккуратными рядами, изображенный на известной гравюре А. Шхонебека (1705). Посещал царь и красивый скромный сад католической миссии при храме

13 «Лизета» — название фрегата.

14 Петр. Тетрати записныя всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от его императорского величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов. С. 166.

15 Дубяго Т. Б. Летний сад. С. 82.

16 Петр. Тетрати записныя всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от его императорского величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов С. 149.

17 РГАДА. Ф. 93. 1705. Д. 2. Л. 19–20. Цит. по: *Бакланова Н. А.* Культурные связи России с Францией в первой четверти XVIII в. // *Международные связи России в XVII–XVIII вв.* М., 1966. С. 306. Архивные материалы и научные исследования подтверждают, что у Петра было два экземпляра книг о садах Версаля и Марли. Один, в красном сафьяновом переплете, был подарен ему во время поездки во Францию в 1717 году герцогом Д'Антенном. Он находится в собрании БАН. На наличие второй книги указывают сведения в описании альбома под № 112 «Каталога «Библиотека Петра I». Здесь его авторы ссылаются на хранящийся в Эрмитаже рисунок с распоряжением Петра I об устройстве «кашадов», «препорции» которых находятся «в писанных книгах, а не в печатных, у Мошкова, которые оклеены красным сафьяном под гербом французским». Также они ссылаются на его собственноручную записку, что «оную препорцию можно сыскать из книги писанной, а не печатной, которых у меня две в Летнем доме» (см.: *Каталог «Библиотека Петра I. Описание рукописных книг» / Авт.-сост. И. Н. Лебедева.* СПб., 2003. № 112, 113).

Пресвятой Троицы в Немецкой слободе. Сад пересекала увитая зеленью галерея-берсо, в его центре был построен летний павильон, рядом с которым находились две площадки с характерными для того времени «затеями» — пирамидами и шарами-глобусами¹⁸.

Хотя из Москвы привозили большое количество растений, этого было явно недостаточно для масштабных работ, развернувшихся в Петербурге. В силу дороговизны привозных растений для массовых посадок использовали местные березы, липы, ели. Последние Петр особенно любил, и в Летнем саду находилась целая еловая роща. Возле самого дворца располагалась дубовая роща. В последние годы жизни он особенно увлекся каштанами, высаживая их в большом количестве в своих садах¹⁹. Для создания замысловатого декора регулярного сада в императорских резиденциях использовали покупной заграничный материал. К тому же для новых садов требовался совершенно иной посадочный материал: шпалерные и штамбовые деревья, букс для партеров, тис для фигурной стрижки деревьев. Их, как правило, выращивали в питомниках, которых в стране не было. Узнав, что для устройства стриженных боскетов обычно применяется граб, Петр еще в 1709 году просил прислать большую партию этих деревьев из Киева²⁰. Чтобы удовлетворить потребность в растениях и семенах, их стали привозить из-за границы. Уже в одном из самых ранних описаний Петербурга, относящихся к началу 1710 года, анонимный автор уделил большое внимание описанию Летнего сада. К тому времени наряду с птичником, зверинцем, «фонтанным снарядом», гротом и другими затеями там находилась «круглая оранжерея», в которой было выставлено несколько померанцевых, лимонных, лавровых деревьев, а также гвоздичных кустов²¹.

По мере того как разворачивались работы по возведению и оформлению резиденций, расширялись поставки деревьев из-за границы. Люди, находившиеся в Европе по дипломатическим делам, агенты, занимавшиеся покупкой разных вещей, купцы, перевозившие грузы из Европы в Россию, — все они так или иначе были задействованы в этом деле. Петр лично вникал в тонкости ботаники и давал соответствующие распоряжения по приобретению растений: деревья, выращенные из каких семян — диких или культивированных, — следует покупать, каким должен быть ствол в диаметре, в какое время года и из какого грунта их необходимо вынимать, как организовать их доставку, чтобы они не погибли в пути и чтобы успеть к началу сезонных работ в садах Петербурга и др. 25 апреля 1712 года, находясь в Выборге, он писал князю Б. И. Куракину, отправившемуся в Голландию с дипломатической целью: «Господин подполковник. Понеже в Голандии, около Гарлема, есть *липовыя деревья от семян (а не из диких)* в песочных местах, которые продают и отвозят в Стокхолм и прочие нордския места, и о таких потрудитесь, дабы достать тысячи две, толщиною в шесть дюймов вкруг, или в три дюйма в диаметре, и чтоб от корени отсечены были вверх десять футов. И посадя их с коренем на корабль в песок, который для балласта кладется, и прислать в Питербурх тою ж осенью; а лутче сам осведомься, когда лутче...»²²

Осенью следующего года Б. И. Куракину было направлено распоряжение о покупке лип для устройства «огибных дорог»: «[1 ноября 1713 года] ...Дерев липовых таких-же, каких посылал в прошлом году [т.е. в 1712 году уже пришла партия. — Г. С.], ныне купи три тысячи; да *липин же необсеченные верхи, чем в огородах огибают беседки и покрытия галереи, тысячу дерев* и выслать их все в последних числах апреля; также и семян липовых дерев сюда пришлите...»²³

Для доставки растений задействовали корабли морского флота. Об этом свидетельствуют письма Петра I к Науму Акимовичу Сенявину. С 1708 года он командовал кораблями Балтийского

18 Кувшинская И. В. Труды и дни императорской миссии. С. 132–133.

19 Дубяго Т. Б. Летний сад. С. 88.

20 Там же. С. 88.

21 Н. Г. Описание С. Петербурга и Кроншлота в 1710–1711 годах / Пер. А. Ф. Бычкова. СПб., 1860. Цит. по: Дубяго Т. Б. Летний сад. С. 15.

22 Архив кн. Ф. А. Куракина: В 10 т. СПб., 1891. Т. II. С. 61.

23 Там же. Т. II. С. 74.

флота. В письмах ему Петр указывал, в какое время года должны быть вынуты из земли «деревья и корни», что покупать их надо по соответствующей росписи, направленной ему, а свои действия по организации их транспортировки координировать с заграничным торговым агентом Петра Брантом, который предоставлял в аренду суда для перевозки деревьев.

«Господин Капитан! Писали мы в Амстердам к господину Бранту, чтоб он против посланной к нему росписи купил там липовых и протчих огородных деревьев и кореньев; и ежели сие Наше письмо застанет вас в Амстердаме, то ты будь там до весны, и кой час земля распустится, что мочно будет из земли вынимать деревья и коренья, тогда против росписи у господина Бранта забрав также и буер привези сюды с собою, для чего и к вам такоуж роспись при сем высылаем, (*) [* в тексте. — Г. С.]...

ПЕТР.

Из С.-Петербурга в 21 день Октября 1715 г.»²⁴.

Любопытны две пометки на этом архивном документе. Первая: «...господину Капитану Российскаго Флота Науму Синявину в Англии или где обретается». Письмо с поручением должно к нему попасть, где бы ни он не находился. И вторая приписка: «Письмо нужное».

В следующем письме Петр вновь озабочен вопросом, чтобы А. Н. Сенявин забрал у Бранта уже купленные, но по новой, высланной к нему, росписи деревья. Из письма узнаем также, что они предназначались в «Петергофский огород»:

«Господин Капитан! ...по писму нашему посланному к вам Октября от 21 дня [о котором ты отозвался, что уже получил] старайтесь от господина Бранта забрать огородные деревья и коренья: також ныне писали Мы к нему Бранту и послали новую роспись о покупке деревьев же и кореньев [в Питергофский огород], чтоб он также купил и в удобное время с вами отправил ...вы от него Бранта все примите на свой корабль [*]...

ПЕТР.

Из С.-Петербурга в 2 день Генваря 1716 г.»²⁵.

Аренда иностранного торгового судна стоила дорого. Отправлявшиеся в Европу русские корабли выполняли сразу несколько задач, забирая по пути следования грузы из разных стран. Приведенная далее переписка относится ко времени, когда продолжалась Северная война. В этих условиях ситуация на море была беспокойна, и судам грозили опасности. Вот почему такие корабли шли в сопровождении конвоя. Вопрос о безопасности доставки растений есть почти в каждом из известных автору писем царя по этому поводу. 30 апреля 1716 года Петр писал Н. А. Сенявину:

«Господин Капитан!

Когда придешь с кораблем своим в Копенгаген, тогда ты останься там, а корабль свой с деревьями и протчими вещьми отпусти за Аглинским

24 Письма и указы Его Императорского Величества Государя Императора Петра Великого писанныя к Науму Акимовичу Синявину, продолжавшему службу в Российском корабельном флоте, с начала онаго от звания матрозскаго до Вице-адмиральскаго чина, хранящиеся у сына его Флота Адмирала и Кавалера Алексея Наумовича Синявина, коего желанием по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Всемилостивейшему благоволению издаются с кратким описанием службы покойнаго родителя его. В Санкт-Петербурге 1786 года. С. 38.

25 Там же. С. 41. Знак (*) — в тексте, с комментарием, что «сие писано собственною Его Величества рукою».

и Голландским канвоем прямо до Петербурга с небольшим числом матрозов и солдат, только чтоб было кому парусами управлять [ибо за канвоем опасаться некого, и много людей не надобно]...

ПЕТР»²⁶.

Особенно активно царь вел переписку с разными лицами о доставке растений в 1717 году. Как известно, значительную часть этого и предыдущего годов он провел во втором заграничном путешествии: в немецких землях, в Голландии, во Франции. Остается только восхищаться и недоумевать, как у него хватало времени и сил заниматься не только важными государственными делами: решением военных, дипломатических вопросов, взаимоотношениями с иностранными дворами, колоссальными реформами, проводимыми в стране, и т. д., но и уделять столько внимания вопросам разведения садов. Напрашивается один вывод: для него это было дело государственной важности, не менее важное и значимое, чем перечисленные выше деяния. Как и во многих других случаях, царь лично контролировал закупки деревьев, «кореньев», семян, огородного инвентаря. Нередко сам определяет способ их доставки в город, сопровождающих лиц, составляет маршрут и путь их следования, дает указания по правильной транспортировке. 3 января 1717 года он пишет из Амстердама в Париж К. Н. Зотову: «...Также приищи лавровых *дерев*, *которыя в горшки ставят, чтоб от земли до кронов не были выше стебли, как два фута*»²⁷. Месяц спустя в письме своему заграничному агенту Савве Рагузинскому к поручению об отправке корабля из Тулона с «некоторыми покупными вещми» он добавляет «цидульку»: «Промыслите лавровых дерев сто или болше niskих чтоб от земли [в которой сидеть будут] *до крона два фута высоты или с четвертью два было — кроны б были густыя и не шире трех [или с малым чем] фетов [футов. — Г.С.] и чтоб все были ровны для того что будут сидеть в горшках* и буде успеешь то онья пришли на том же карале в Питербурх»²⁸. 3 марта 1717 года в письме А. Д. Меншикову он дает указания по уходу за уже привезенными деревьями, о разведении от них новых и о том, как поощрять жителей города к разведению садов. Уже на следующий день он обратился к тому же А. Д. Меншикову, но по поводу доставки в Петербург деревьев из Шлезии:

«*Меин фронт* [здесь и далее подчеркнуто в тексте. — Г.С.]. Писал к нам изо Гданска Павел Готовцов, что он для отвозу в Питербурх покупных дерев, которые куплены в Шлезии нанял во Гданску одно судно, которое называтца Пасианс, на котором будет шипор, именем Мартын...».

Далее следуют указания, как с ним расплачиваться, «когда он с теми деревьями прибудет» в Петербург²⁹. В том же месяце из Европы отправилась еще одна партия деревьев, в том числе оранжерейные. В письме генерал-адмиралу графу Ф. М. Апраксину Петр дал распоряжения о необходимости принять меры, для безопасной доставки, поскольку груз стоит дорого:

«*Понеже в скором времени отправятся отсель из Голландии, на торговых кораблях, покупныя Наши также и Адмиралтейския всякия вещи, также из Любека оранжерейныя и прочия хорошия покупныя деревья, в чем есть не малая сумма денег.* И как для предостережения тех кораблей от неприятельских кораблей, также и для обучения наших матрозов, извольте приказать между Дагер-

26 Там же. С. 47.

27 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 10. Копия.

28 Там же. Л. 97. Копия.

29 Там же. Л. 204. Копия.

орта и финского берега, ходить нашим крейсерам с переменою кораблей по шести и по семи...

Петр
Марта 12. 1717 года.
Из Амстердама»³⁰.

Одновременно в Дании также приготовлены деревья, которые временно хранились у садовника, пока не появится оказия отправить их в Россию. Об этом Петр пишет из Гааги уже в Копенгаген послу князю В. Л. Долгорукову:

«...Огородныя деревья, о которых вы писали прежде, что садовник доле держать не хочет, и на то онаго способу не находим, но токмо смотреть такой оказии, дабы из оных которыя не пропали отправить в Ревель или в Петербург. А ежели оказии прежде ни какой не будет, то хотя с Бредалем, когда он повернется назад, те деревья отправь.

Петр
Марта 19. 1717 года»³¹.

Петр лично составил детальный маршрут движения судов с растениями таким образом, чтобы, по возможности, без задержек доставить их в Россию, дал распоряжения, кто персонально отвечает за прием и отправление судов по их прибытии в один пункт и отправлении далее по пути следования, кто должен сопровождать грузы и т. д. Это отчетливо видно из его переписки. 9 апреля 1717 года он писал А. Д. Меншикову:

«Mein фронт. Писали мы къ Гамбургскому купцу Говерсу чтоб он покупныя наши *огородныя деревья розных сортов [которыя привезутца из Голландии к Гамбурху]* отправил каналом к Любеку а от Любека чтоб они старались обще с Любским купцом Либздорфом отправить те деревья в Питербурх на наемных караблях и что за наем тех судов по договору надлежит заплатить шипорам наперед и то бы число заплатили они своих денег а досталныя заплатятца тем шипорам в Питербурхе денгами или таварами чем они похотят а сколько они Говерс и Либздорф издержат своих денег и сколько шипорам надлежит в Питербурхе доплатить и о том они Говерс и Либздорф пришлют к вам щет по которому их удовольствуйте и велите те деревья принять у шипоров по росписи немедленно и посадить...»³²

В тот же день он написал к «Генералу маеору князю Голицыну» о буковых деревьях, которые отправлены из Голландии через Любек в Россию для сада Екатерины I. Из этого письма становится ясно, что среди деревьев, о которых шла речь в письме Меншикову, были буковые, предназначенные для сада жены. Также в нем были даны распоряжения, как их везти и как за них расплачиваться (дать задаток шкиперам, без него они не соглашаются везти груз). Сказано также, что за судами с деревьями пойдет конвой³³. Тогда же было отправлено письмо и самому

30 Берх В. Собрание писем Императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя: В 4 ч. СПб., 1830. Ч. 3. С. 105.

31 Там же. С. 109–110.

32 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 344. Копия.

33 Там же. Л. 345. Копия.

Говерсу: «...Получили мы ведомость из Амстердама от Христофора Бранта что он огородные деревья о которых мы прежде к тебе писали уже отправил и для того паки вам напоминаем дабы старались оныя как наискоря отправить от Элбы каналом до Любека что же пишете что в Любек шипоры [шкиперы. — Г. С.] без камвоеров вести опасаютца и о том снесите з генералом маеором князем Голицыным ибо он о камвое их указ имеет...» Далее были даны указания, как надо рассчитываться с купцами: «...и о том посылаем при сем кредитное письмо в Питербурх к генералу фелтмаршалу и губернатору князю Меншикову при котором приложите за своєю рукою щет что шипорам заплачено будет денег от вас и что им в Питербурхе надлежит заплатить таварами или денгами...»³⁴ О данных купцам указах Петр информировал Меншикова:

«Mein фронт. Писали мы к Гамбурхскому купцу Говерсу, чтоб он покупныя наши огородныя деревья розных сортов (которыя приветутца из Голландии к Гамбурху) отправил каналом к Любеку, а от Любека чтоб они старались обще с Любским купцом Либздорфом отправить те деревья в Питербурх на наемных кораблях и что за наем тех судов по договору надлежит заплатить шипорам наперед, и то бы число заплатили они своих денег, а досталныя заплатятца тем шипорам в Питербурхе денгами или таварами, чем они похотят, а сколько они Говерс и Либздорф издержат своих денег и сколько шипорам надлежит в Питербурхе доплатить, и о том они Говерс и Либздорф пришлют к вам щет, по которому их удоволствуй и велите те деревья принять у шипоров по росписке немедленно и посадить.

Петр.
Из Дункеркена,
Апреля в 13 д. 1717»³⁵.

Приведенные письма ярко демонстрируют стремления Петра максимально слаженно и четко организовать перевозку растений. Нередко на местах, куда грузы прибывали, дела обстояли иначе³⁶.

Давая распоряжения о привозе новых партий деревьев, Петр помнил и о тех, что дожидались оказии в Копенгагене. К сожалению, часть из них погибла или была вынужденно посажена там в землю. 19 апреля 1717 года он писал об этом из Кале агенту Бранту. В письме Петр выразил надежду, что торговые корабли на «Остзее» пойдут с английским и голландским конвоем в Ревель, Ригу и Петербург порожними или с малым грузом, и указал постараться поговорить с каким-либо шкипером, у которого будет достаточно места, чтобы он взял из Копенгагена у посла князя Долгорукова «несколько огородных деревьев [ис тех которыя прошлогоцкой вашей присылки немногия там остались *кромѣ лип и эпенгоут которых большая часть пропала*] и за поздним временем там посажены и отвесть их в Санктпитебурх или Ревель и как такова шипора приговорить и о том заранее в Копенгаген к помянутому послу к. Д. [князю Долгорукову. — Г. С.] пиши от себя дабы он о том ведал»³⁷. Вероятнее всего, Бранту не удалось вывезти эти деревья. Мы не располагаем точными сведениями об этом. Только месяцем позже Петр снова писал об их отправке уже князю Долгорукову в Копенгаген и просил его организовать вывоз деревьев через другого купца, Говерса. Но и возможность отправить их с Брантом тоже не была исключена.

34 Там же. Л. 347. Копия.

35 Там же. Л. 356. Копия.

36 См. материалы дела по доносу садовника Дениса Брокета на другого садовника, Питера Шеффлера, и об увольнении последнего: РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 41. 1724. Л. 483–526. Подлинник. Цит. по: Макаров Б. С. Иностранцы садовыя мастера в Санкт-Петербурге. СПб., 2016. С. 730–739.

37 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 383. Копия.

[Говерсу надо отдать смолу и мачтовые деревья] «в зачет тех денег, которые ему надлежат от нас заплатить за провоз тех огородных дерев, которые он ныне от Любика отпускает и о числе той смолы и дерев дай ему знать дабы он знал сколько прислать под оное к Копенгагину карабелей, что же пишете о деревьях что не сыщите случая как их послать, и ныне писали мы в Амстердам к Бранту чтоб он нанял какого нибудь шипора с судном [из таких, которые пойдут в наши пристани на Остзей] которой бы зашел к вам в Копенгаген и те деревья взяв у вас отвез в Петербурх, или в Ревель и о том с ним Брантом заранее снесись.

Петр
Париж в 4 д. Маия 1717»³⁸.

Партия деревьев из Любека в итоге была благополучно доставлена в Петербург, о чем Петр сообщил Бранту 11 мая 1717 года: «За отправление дерев и за протчие ваши труды вам благодарствуем»³⁹. Вероятно, следующую партию растений из Любека или доставленные туда деревья из Копенгагена поручили привезти в Петербург уже именно Говерсу, о чем Петр писал спустя два дня Меншикову: «...Которую смолу по указу нашему, посланному к господину адмиралу, купил в Выборхе и Кореле гамбургской купец Говерс чрез своих корреспондентов, и оную ему для груза без задержания на те корабли отдайте, которые он отпустит от Любика з деревьям...»⁴⁰

Поздравляя Петра I с днем его рождения 30 мая 1717 года, Ф. М. Апраксин докладывал ему из Гааги: «Вчера прибыл сюда на шняве Наталии Кап. Пор. Шхелин и при нем мастеровые люди Французы и пять судов с садовыми деревьями, которые пошли все в С. Петербурх...»⁴¹ Неясно, откуда именно везли растения, но впечатляет количество отправленных в новую столицу садовых деревьев — пять судов. Она красноречиво говорит о масштабах проводимых там работ. Об этом же свидетельствуют данные из письма А. Д. Меншикова Петру еще в начале мая 1716 года: «...В Стрельниной мызе, ровняют землю под огород, принято лесу в тое мызу:

Клену 12.236 дерев.

Липы 108.260 дерев.

В Петергофе, у грота землю всю выняли и кладут кирпичем. Против грота гаван копать начали... Сад, по обрису огородник делает... В большом саду посажено: клену, липы, ильмы, вязу 18.968 дерев; да ради упалых посажено: 6.480 дерев...»⁴² О работах в царских домах наблюдавший за ними Меншиков регулярно докладывал царю, и Петр был в курсе всего происходящего на объектах строительства в деталях. Не успели весной 1717 года суда с деревьями прибыть в Петербург, как он писал Меншикову:

«1717 г., июня 28.

Меиñ фринть.

... Пишете к Макарову, что в Стрелной мызе внизу исправляют работу, а деревье на горе посажены, из чего разумею, что еще внизу деревья не посажены, что зела изрядно, ибо хотя я и писал из Голландии, чтоб по празтку Леблонову огород сажат, но как видел во Франции, то надлежит переправки быть, а что обрезавают у Питергов(с)кого канала землю

38 Там же. Л. 406–406 об. Копия.

39 Там же. Л. 414. Копия.

40 Там же. Л. 418. Копия.

41 Берх В. Собрание писем Императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя: В 4 ч. Ч. 4. С. 133–135.

42 Там же. С. 38–39.

по краям и о том я именно писал, чтоб того до меня не делали, ибо много дерев вынетца...»⁴³

Как уже было замечено, во время перевоза и ненадлежащего хранения дерева нередко погибали. Также это происходило, если они были уже высажены⁴⁴. Случалось это, в том числе, и от недостаточно профессиональных действий садовников. В марте 1717 года А. Д. Меншиков в своем письме Петру I сравнил результаты работы по посадке и выхаживанию привезенных из Европы «заморских деревьев» в Летнем саду двух садовников — Яна Роозена и Якоба Шульца, и отметил, что Якоб Шульц в этом деле искуснее⁴⁵. На это Петр отвечал:

«Мейн фронт

Писал к нам из Данцига Готовцов, что вскоре оттоль отправит он в Питербурх корабль с огородными деревьями разных сортов, которые купил он в Шлезии. Как тот корабль, с помянутыми деревьями, в Питербурх придет, тогда те деревья велите с него принять и посадить *в питербурхском моем огороде треть или шестую половину, а достальные все велите посадить в другом огороде жены моей*. И понеже как мы слышали, что которые деревья изо Гданска прошлого году в Питербурх привезены и отданы нашему садовнику Яну и ис таких будто многия пропали, а которые сажал гданский садовник и те все целы. И, ежели то правда, то выше помянутые деревья, которые изо Гданска пришлюца, *велите посадить и ведать их гданскому садовнику*.

Петр

Из Амстердама марта в 15 день 1717»⁴⁶.

О погибших деревьях писала Петру 5 июля 1719 года и Екатерина. Рассказывая о благополучной доставке из Европы в Петербург разных грузов, она сообщала: «...Прочее же все сюда в целости привезено, токмо из дерева есть малое число упадку...». И далее: «...Здесь у нас толко и плезиру, что огород. Дай Бог оного плезиру и вам застать при всяком желаемом благополучии!» В этом же письме она в шутливой манере рассказала и несчастном случае, который произошел с одним садовником в Летнем саду. «Который француз делал новые цветники, шел он беденкой ночью через канал, сшолся с ним напротив Ивашка Хмельницкой, и каким-то побытком с того мосту столкнув, послал на тот свет делать цветников»⁴⁷. Как видим, гибли не только растения, но и люди. Погибшие деревья, о которых писала Петру Екатерина 5-го июля 1719 года, — это, возможно, те, что привез присланный из Любека для работ в Стрельне садовник Питер Шеффлер. Деревья и садовые вещи он покупал в Гамбурге. Документы об этом относятся к тем же датам, что и письмо Екатерины о прибытии и «упадке» деревьев, — 4–5 июля 1719 года. Привезенные растения необходимо было разместить в разных садах — в Летнем, Стрельне, Петергофе и других. В пути много растений погибло. По словам петергофского садовника, из переданных ему Шеффлером 70 деревьев в ящиках оказалось «18 дерев хороших, да 52 деревья плохих». Сам же Шеффлер писал, что «...водою на море попортило болших и малых всяких семян 60 фунтов, 50 дерев, цветочного коренья: тулпанных 2500, нарцис 1500, линейных 300, гвоздичных кустов 100...» Представляет интерес «скаска» Шеффлера о привезенных им и посаженных в садах деревьях:

43 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 551. Копия.

44 РГИА. Ф. 476. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 19 а. 1722. Л. 165–165 об. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. С. 31–32.

45 Макаров Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. Прилож. 3. С. 104, где автор ссылается на: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 84. 1717. Л. 157.

46 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 85. 1717. Л. 157. Копия. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера. Прилож. 3. С. 107.

47 Письма русских государей и других особ царского семейства: В 2 ч. М., 1861. Ч. 1: Переписка Петра I с Екатериной Алексеевной. № 131.

«...А всех дерев из Гамбурха привез он Шефлер таксису — 200, лип — 4000, илему — 200. Оные деревья употреблены:
 В Стрелиной посажено таксису 70 дерев
 В Санкт-Питербурх отпущено в сады:
 В Летний Его Императорского величества 31 дерев
 Всемилоливейшей Государыне Императрице 16 дерев
 Липы и илму в Стрелиной 2900
 В Санкт-Питербурх отпущено в сад Государыни Императрицы 1300 дерев...»⁴⁸

Безусловно, покупками растений царь занимался как «попутным» делом. Официально закупкой растений для царских садов и их посадкой ведала созданная в 1710 году Садовая контора. В обязанности главного садового мастера любого императорского сада входила ежегодная подача заявки на закупку за границей растений и семян или их самостоятельное выписывание через своих «корешпондентов». Так, 6 декабря 1721 года Леонард ван Гарнихфельт, главный садовый мастер Петергофа, подал ведомость о необходимости закупки в Голландии «каштановых дерев от 6 до 9 дюймов в диаметре 1000. Сии надлежит в Дубки. Лип той же препорции 2000. Из сего числа надлежит разделить в Дубки 1000, да в Питергоф 1000. Да против росписи при сем приложенной под литерою А садовника Леонарда [Леонард ван Гарнихфельт. — Г. С.], надлежит искупить цветочных семян и отправить на почте в Питербурх к обер камисару Синявину в феврале месяце»⁴⁹. 13 декабря 1724 года в Петербург прибыли растения, выписанные из Данцига и закупленные у голландских купцов Боршта и Будышке, по его же, Леонарда ван Гарнихфельта, требованию. «...Апреля 17 дня с прибывшего корабля, имянуемого “Конинг Фонэнгелакт” у корабельщика Текс Янсена [получено] бужбому 1002 пучка, 10 кустов розену, 38 — барбарису в рогожах»⁵⁰. Вероятно, главный садовый мастер был специалистом по самшиту («бужбому»), поскольку его чаще других садовых мастеров направляли на прием этого растения, закупленного в Европе. Отметим, что большая часть «бужбома» всегда направлялась в Петергофский сад⁵¹. Покупала семена за границей и Екатерина Алексеевна. 28 февраля 1716 года из кабинетных денег было «заплатено кухмистру Юрью Потону за семена, которые он купил [в Гданьске. — Г. С.] по приказу ее величества, 15 ефимков, три тинфа и один шестаек»⁵². В письме не говорится, какие именно семена она приказала купить, но из документов известно, что мяту в «огородах» она сажала сама. 19 июня 1719 года Петр писал своей жене:

«...Огород новой [в Ревеле. — Г. С.] зело изрядной, и деревья с морской стороны или от норда зело хороши посажены, а с сюдной почитай все переменять; а шпалер ни единова дерева не посажено, в чем Неронов солгал. Теперь равняют двор, что за палаты будет; а в агароде земленная работа вся отделана. Правда сказать, что диковинка будет, как отделаетца!.. Посылаю при сем цветок да мяты той, что ты сама сажала. Слава Богу, все весело здесь; толко когда на загородный двор приедешь, та (о) очень скушно...

Петр

С корабля Ингермонландии, в 19 д. в 7 часу поутру, от Ревеля».

48 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 41. 1724. Л. 483–526. Подлинник. Цит. по: Макаров Б. С. Иностранцы садовые мастера. С. 730–739.

49 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. 1721. Л. 371–372. Копия. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера. Прилож. 4. С. 57.

50 РГИА. Ф. 476. Оп. 4. Д. 144. 1724. Л. 313. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера. С. 31.

51 РГИА. Ф. 476. Оп. 4. Д. 151. 1722. Л. 181–182; ф. 470. Оп. 5. Д. 28. Сентябрь 1725. Л. 11–11 об. Цит. по: Макаров Б. С. Голландские садовые мастера. С. 30–31.

52 Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: В 2 т. М., 1872. Т. 2. С. 7.

На архивном документе есть отметка: «При письме приложены засохший цветок, мята»⁵³. Екатерина писала в ответ:

«...Такожь изволите упоминать о тамошнем огороде, что в нем весело, толко без меня скушно; и у нас гулянья есть довольно: огород раскинулся изрядно и лутче прошлогодного; дорога, что от полат, кленом и дубом едва не вся закрылась, и когда ни выду, часто сожалею, что не вместе с вами гуляю. Благодарствую, друг мой, за презент. Мне это не дорого, что сама садила; то мне приятно, что ис твоих ручек ...
...Посылаю к вашей милости здешняго огорода фруктов с сим посланным; дай, Боже, во здоровье кушать! А оной об огороде и прочих всех строениях вашей милости донесет...»⁵⁴

И ранее, как только деревья разрастались и начинали плодоносить, она посылала ему фрукты, в том числе от экзотических растений. «...Просим вашу милость, дабы изволили сюда приезжать, ибо огород наш [в письме речь идет о Летнем саде. — Г. С.] здесь зеленек стал», — писала она Петру летом 1714 года. В июле того же года в другом письме: «Посылаю к вашей милости *помаранцов и других овощей* и венгерского вина з денщиком Толкачовым, и желаю — дай, Боже! Вам оное употреблять на здравие»⁵⁵. В последующие годы она регулярно посылает ему разные припасы, и среди них ягоды, фрукты и овощи из садов. «Доношу вашей милости, — писала она 30 июля 1719 года, — что в прошлой понеделник, то есть 27 дня, отправила я к вашей милости Татищева с *клубникою и с прочими фрукты* на островской лотке; а на другой день поехала и сама на Котлин остров... А вчерашняго числа прибыл сюда обрата корабль, на котором шхипор Исая Коних; с ним прислано ко мне два попугая, восм кинареек, маргышечка такая-ж маленькая, что у нас старая, и некоторыя разныя деревья, також *цытронов и помаранцов*. Ныне помянутому Татищеву сыскав другую лотку [первая лодка разбилась, и он едва не утонул. — Г. С.], паки отправила, и из оного, присланного ко мне, послала к вашей милости несколько *цытронов и помаранцев* и боченок сельдей. ...О себе доношу, что сей день отъезжаю в Питергоф...»⁵⁶ По всей вероятности, она посылает фрукты либо из городского, либо из петергофского сада на лодке, которая ходит между городом/Петергофом и о. Котлин.

Шли годы. Царские огороды становились все прекраснее. В оранжереях городской резиденции в Летнем саду росли и плодоносили многочисленные растения, привезенные из дальних стран с жарким, тропическим климатом: всевозможные сорта цитрусовых культур, фиговые и миртовые деревья, пальмы и другие редкости. Садовники регулярно подносили царю фрукты из сада. 15 сентября 1714 года «господин вице-адмирал пожаловал... садовнику Ивану Яковлеву за поднос арбузов, дынь, винных ягод 15 червонных». 29 июня 1715 года «по приказу господина вице-адмирала» было «садовнику Ивану Яковлеву за поднос фруктов три червонных»⁵⁷.

В конце XVII века разведение экзотических деревьев и растений было любимым занятием европейцев. И. А. Соколова приводит высказывание голландского автора И. Комелина по этому поводу в его книге «Нидерландские Геспериды». Автор пишет, что апельсиновые деревья напоминали о подвиге Геркулеса, принесшего золотые яблоки из сада Гесперид. И всякий, кто вопреки северному климату пытается сам вырастить экзотические деревья, уже сам Геркулес⁵⁸. Сказанное в полной мере можно отнести к деяниям Петра, сопоставимым с подвигами этого героя.

53 Письма русских государей. Ч. I. № 123.

54 Там же. № 126.

55 Там же. № 205, 206.

56 Там же. № 147.

57 Сборник выписок Т. 2. С. 3, 5.

58 Соколова И. А. Каталог выставки «Петр I и Голландия». Русско-голландские художественные и научные связи. К 300-летию Великого посольства. СПб., 1996. С. 91.

К лету 1723 года царские сады разрослись и распустились. Так, ревельский «...огород, которой 2 года как посажен, так разросся, что веры нельзя нять; ибо одинакия деревья большия... уже в некоторых местах срослись ветв(ь)ми через дороги... каштаны также все изрядно кроны имеют... <...> При сем посылаю к вам клубники, которая еще до приезде нашего на грядках поспела, также и вишни; zelo удивляюсь, что так рана здесь поспевает, а один градус с Питербурхом, и для сей куриозы посылаю к вам оных фруктов. Дай Бог пробовать оные на здоровье; а клубнику налил спиртом только для виду вам...»⁵⁹

Результаты затраченных усилий были впечатляющими. Возведенные в городе Летний сад, Екатерингоф, резиденции Петергофа, Стрельны, Ревеля, Нарвы, Риги восхищали всех, кто, их посещал. 26 июня 1724 года Петр вернулся из очередной поездки, и вместе с ним знаменитый ученый и врач Н. Бидлоу посетил Летний сад. Об этом визите Петр написал Екатерине так:

«Катеринушка, друг мой сердешницей, здравствуй!
Объявляю вам, что я вчерась с помощью божиею сюда прибыл благополучно. Большую хозяйку и внучат нашел в добром здоровье, также и все — как дитя в красоте растущее, и в огороде повеселились; только в полаты как войдешь, так бежать хочетца — все пусто без тебя: адана медведица ходит, да Филипповна, и ежелиб не праздники зашли, уехал бы в Кронштат и Питергоф. Дохтор Биллоу, когда въехали в Питербурх и в огород вошли, как святой Иоанн в Патме был в восторге. За сим дай Бог вас в радости здесь видеть вскоре.

Петр
Из Санкт-Питербурха, в 26 д. июня 1724»⁶⁰.

Впечатления знаменитого Н. Бидлоу от увиденного в Летнем саду великий Петр сравнил с видением о конечных судьбах мира, которое было Иоанну Богослову на о. Патмос, куда, по легенде, его сослали. Сам же остров с некоторых пор стал символом откровения⁶¹.

Приведенная переписка Петра I с разными лицами красноречиво повествует о внедрении моды на европейские сады, личном участии царя в этом процессе и о колоссальных масштабах проводимых работ по обустройству его резиденций. Оценить по достоинству достигнутые результаты могли не только современники, но и потомки. Сохранившиеся до наших дней, пусть и не в первоизданном виде, «царские огороды» остаются выдающимися памятниками мирового культурного наследия.

59 Письма русских государей. Ч. I. № 183.

60 Там же. № 193.

61 Орфография и пунктуация даны в соответствии с текстами приведенных документов.

В. А. Коренцвит
ООО «Паллада»

КОРРЕКТИРОВКА ПЕТРОМ I ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПЛАНА ПЕТЕРГОФА

Желая оставить потомкам «историю» своего царствования, Петр I нашел возможность отредактировать написанную отчасти под его диктовку «Историю Северной войны». На очереди стояло издание многотомного труда по истории строительства Петербурга, его дворцовых пригородов и Кронштадта. В январе 1723 года кабинет-секретарь А. В. Макаров напомнил директору Канцелярии от строений У. А. Синявину: «...в бытность вашу в нынешнем году в Москве отдана вам ис кабинета Его и. в. записка, что бы прислали в кабинет е. в. известие о строениях питергофских и стрелинских и о протчих домах питербургских и котлинских, в котором году что начато и как окончено, что потребно внести в историю, но оного известия и поныне не прислано, того для прикажите направить обстоятельное помянутое известие прислать»¹. С тем же требованием Макаров обратился к Синявину 20 февраля 1724 года: «Понеже что к истории принадлежало, зачем я оставался здесь, все собрано и ныне готов к отъезду в Москву, но токмо задерживает от вас ведомость о строениях питербургских, и питергофских, и стрелинских, и прочих, о которых давно записка дана»². На запрос Макарова последовал неутешительный ответ: «...которые дела имелись в Губернской канцелярии о Петергофе, и те в той канцелярии сгорели»³. Лакуны в архивных источниках заполнить нечем, разве что догадками, при этом хорошо бы удержаться от соблазна представить гипотезу за несомненную истину.

Кто однажды посетил Петергоф, не забудет вид на Большой дворец с лучшей видовой точки — моста через Морской канал. Мысленно можно представить всю великолепную панораму от Монплезира до Марли. Но попробуйте вспомнить, что находится в парке к востоку от фонтана «Пирамида» — вам это вряд ли удастся, поскольку туда не водят экскурсантов.

В 1710 году под резиденцию была отведена огромная территория протяженностью 2,5 км вдоль берега залива. Ее освоение затянулось на многие годы, да так и осталось незавершенным. С 1715 по 1722 год создано не менее пяти вариантов генерального плана Петергофа. Ко времени выхода монографии Н. И. Архипова, А. Г. Раскина «Петродворец» (1961) был известен лишь один план архитектора И. Браунштейна (1716). С тех пор в научный оборот введены еще три плана: два проектных (1721, 1745) и фиксационный (1745)⁴, благодаря им появилась возможность уточнить историю создания окончательного плана Петергофа.

Посетив в 1721 году приморскую резиденцию, камер-юнкер Ф.-В. Берхгольц записал в дневнике: «Петергоф состоит из четырех отдельных садов, которые окружены рощами и водой, и все связаны между собой»⁵. Он имел в виду Верхний сад, центральную часть Нижнего сада, Монплеизир и Марли. Между тем в отдаленной восточной части Петергофа Петр задумал, условно говоря, Пятый сад. Берхгольц об этом не знал, но отметил, что в конце Марлинской аллеи есть какой-то «храм Венеры», и сожалел, что не успел осмотреть его.

1 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Ед. хр. 35. Л. 50.

2 Там же. Ед. хр. 16. Л. 55.

3 *Архипов Н. И.* Историческая справка о строительных работах в XVIII и XIX вв. по дворцу Монплеизир в Петергофе // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 214.

4 *Коренцвит В. А.* Ранний план Петергофа из Стокгольмского национального музея как исторический источник // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1984, Л., 1986; *Горбатенко С. Б.* Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов = New Amsterdam. СПб., 2003; Архитектурные чертежи Санкт-Петербурга середины XVIII века: Коллекция Тринити Колледжа (Дублин) / Вступ. ст. М. Ф. Коршуновой. СПб., 2010.

5 Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721–1725 гг.: В 4 ч. М., 1903. Ч. 1. С. 93.

«Мой государь Алексей Васильевич, — писал обер-комиссар столицы А. М. Черкасский кабинет-секретарю А. В. Макарову. — По письму вашему чертеж взял у Яна садовника и посылаю к вам, моему государю, а онаго чертежа готового не было, затем умедлил через день почты. А петергофского саду чертеж еще не готов, когда будет готов, пришлю немедленно. Из Санкт-Петербурха, июля 6 дня 1716 году»⁶. Оба чертежа, план Летнего сада голландского садовника Яна Розена и план Петергофа Браунштейна, были сделаны специально к приезду из Франции архитектора Леблona в августе. Получив план, Леблон написал на чертеже: «План Петергофа и Монплезира, который мне передал из рук в руки г-н Бронштейн»⁷. Скорее всего, именно Браунштейн настоял на составлении своего рода расписки, которая подтверждала, что он выполнил распоряжение начальства передать чертеж Леблону непременно из рук в руки.

Считается, что за основу для своего чертежа Браунштейн взял известный набросок Петра, на котором показаны центральная часть Петергофа (Большой дворец, Грот, Морской канал) и ансамбль Монплезира⁸. Кроме этого рисунка был еще один, о котором Петр напомнил Меншикову в марте 1717 года. Получив чертежи и модель Леблona с вариантом переделки Малого грота, Петр приказал в письме: «...перед Малым гротом прудки и около их решетки делать по старому проекту, как я отдал Броунштейну, без всякой перемены»⁹. Браунштейн показал эти прудки на своем чертеже.

План Петергофа Леблona не сохранился. Некоторое представление о нем дает «Водный план Петергофа» и пояснительная записка к нему «Мемория». Анализ этих документов выходит за пределы настоящей статьи, отметим главное: теоретик и практик садового искусства считал, что следует избегать примитивной симметрии, когда одна половина сада лишь зеркально повторяет другую. На участке к востоку от Морского канала Леблон задумал «Большую этуаль» с запутанной сетью дорожек, фигурными площадками, фонтанами и бассейнами, а на участке к западу от Морского канала показал два фонтана и большой пруд, который почему-то поместил поперек главной продольной Марлинской аллеи.

Архитектор предложил переделать Монплезирский ансамбль, очевидно, не подозревая об участии в его создании самого царя. Петр явно был недоволен, даже не принял разумный совет «сделать оную [Монплезирскую. — В.К.] аллею вчетверо шире, чем теперь»¹⁰. Вплоть до кончины императора эта аллея, ведущая от Монплезирского дворца к Малому гроту, так и осталась шириной около 3 м¹¹.

Проект Леблona был отвергнут, но, тем не менее, определил направление двух основных аллей, получивших впоследствии названия «Марлинская» и «Малибановая». Первая пересекает территорию Нижнего сада из конца в конец, а вторая идет под углом к первой от Монплезирского дворца на запад, вдоль берега залива. Можно ли считать простой случайностью, что именно в точке их пересечения Петр прикажет поставить дворец (Марли)? По правилам регулярного стиля полагалось завершать перспективы аллей архитектурной доминантой. Несомненно, место для возведения дворца определил Леблон.

По мнению Н. И. Архипова и А. Г. Раскина, устройство звездообразных площадок у «Адама» и «Евы» восходит к его проекту¹². Судя по описанию, «Большая этуаль» представляла собой

6 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Ед. хр. 29. Л. 74.

7 *Браунштейн*. План Петергофа // ГЭ. Инв. № 516.

8 *Шилков В. Ф.* Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа // Архитектурное наследство. Л.; М., 1953. № 4. С. 35–38.

9 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 3 об.

10 Мемории архитектора Леблona о Петергофе. Выписки из архивных документов // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 164.

11 Ширина Монплезирской аллеи в 1,5 саж. указана в распоряжении Петра от 8 октября 1721 года: «По берегу от Монплезира к каналу посадить шпалеры ольховые, уступя три сажени от края, что к морю, в два раза шириною против дороги от каскада к Монплезиру» (РГАДА. Ф. 9. От. 1. Ед. хр. 57. Л. 141).

12 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л.; М., 1961. С. 14.

настоящее кружево из переплетения множества дорожек, а восьмиконечные звезды Нижнего сада столь обычны, что говорить о каком-то заимствовании не приходится. В Летнем саду точно такие же площадки появились еще до приезда Леблona.

Странная деталь сблизает проекты Браунштейна и Леблona: оба наметили по сторонам Большого грота непомерной длины террасы. Восточная протянута от каскада до самого Малого грота; естественно, западная должна была быть той же длины. Несомненно, таково было первоначальное намерение Петра, но государь сам заметил свою ошибку: расположенные под углом к Морскому каналу террасы испортят правильную планировку Нижнего сада. В письме к Меншикову в марте 1717 года Петр приказал: «...Большой грот и около канала и уступы по горе делать так, как послано с Танеевым»¹³. Государь приказал сделать террасы лишь на ширину Большого партера.

«Петр не принял план Леблona, считая его нереальным, так как для его осуществления требовалось большие ресурсы воды», — считали Н. И. Архипов и А. Г. Раскин¹⁴. Если бы дело было только в этом, то Петр согласился бы с предложением, после того как были бы найдены водные ресурсы. Более вероятно, что Петра не устроила асимметричная планировка Нижнего сада. Как известно, государь согласился с устройством Верхнего сада по проекту Леблona¹⁵. Архитектор воспользовался своими чертежами, опубликованными в книге Д'Аржанвиля¹⁶. Леблон принял участие в написании этой книги, во Франции она выдержала множество переизданий. В Россию Леблон привез отдельный комплект своих гравированных чертежей. Государь не раз обращался к иллюстрациям Леблona. В Петергофе, кроме Верхнего сада, по образцовым чертежам Леблona созданы Монплезира́нский сад, сад Фортуны и сад Бахуса, в Летнем саду — лабиринт в Фабульной роще, а в Царском Селе, как установил, С. Б. Горбатенко, Нижний (Старый) сад¹⁷.

Леблон скончался в марте 1719 года, а осенью того же года появился указ Петра «о зделание под горою пруда» (Марлинского)¹⁸. Когда появился проект ансамбля Марли? Вероятно, в том же 1719 году. Если бы это произошло раньше, в 1718 году, то, скорее всего, нетерпеливый царь не стал бы откладывать строительство на целый год. Успел ли Леблон предложить новый план Петергофа? Тому нет никаких доказательств, но давно замечено, что дворец Марли напоминает проект Леблona «Дома для именитых» (1718). Как отмечалось, дворец поставлен в точке пересечения аллей, намеченных Леблоном, и сад Бахуса создан по его типовому проекту.

В 1720 году Петр, осмотрев вместе с Браунштейном ключи в районе Ропши, наметил трассу прокладки к Петергофу самотечного водовода. В 1721 году инженер-гидравлик Туволков завершил строительство многоверстного канала. В том же году Петр утвердил новый генеральный план Петергофа, автором которого был итальянский архитектор на государственной службе Н. Микетти. По этому плану предусматривалось строительство трех каскадов: Монплезира́нского («Руинного»), Марлинского и «Моисеева», фонтанов «Адам», «Пирамида», фонтана в Менажерийном пруду и других водяных затей¹⁹. Может показаться странным, но в указах Петра ни разу не упоминается фонтан «Ева». Государь не сразу решил, где поставить этот фонтан.

Из письма А. В. Макарова к У. А. Сиявину: «Гдрь мой Ульян Акимович. Я уповаю, что Иван Черкасов указ Е. В. о приезде Вам с архитектором Броунштейном к Олонецким марциальным водам уже объявил, о чем ныне паки напоминаю, чтоб вы поспешали сюды и чтоб архитектор Броунштейн взял с собою чертежи Питергофские... 18 февраля 1722 году»²⁰. В Олонец, где в 1718 году были открыты минеральные источники, Петр, страдавший мочекаменной болезнью,

13 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 3 об.

14 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. С. 14.

15 Коренцевит В. А. Ранний план Петергофа из Стокгольмского Национального музея как исторический источник.

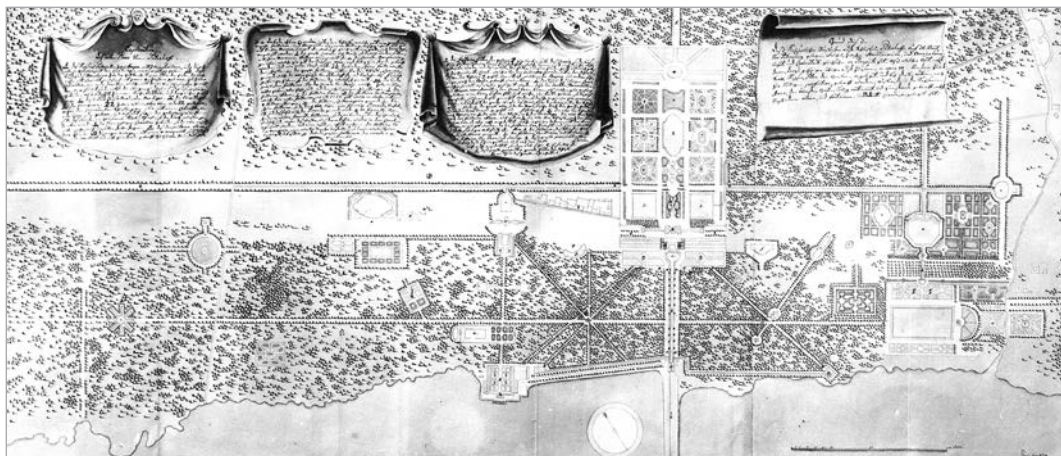
16 *Dézallier D'Argenvilly A. J. La théorie et la pratique du jardinage où l'on traite à fond des beaux jardins appelés...* Paris, 1709. Pl. 1e c, 7e c.

17 Горбатенко С. Б. Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов = *New Amsterdam*. С. 252.

18 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1319.

19 Там же. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 744–747.

20 Там же. Оп. 4. Ед. хр. 61. Л. 288.

Н. Микетти (?)
Генеральный план Петергофа
 1722 (?). Копия Рандалья
 Национальный музей Швеции

приезжал почти каждый год. Рассмотрев доставленные чертежи и генеральный план Петергофа, государь отдал распоряжения, некоторые из них долгое время представляли настоящую загадку: «1. Зделать слю(з) в болшом канале. 2. От слюза осмотреть места и колыями отыскать, где мочно зделать малые каналы от болшого к Момплезиру и к Эрмитажу, что новый делаетца... а без указу не делать. 3. Чертежи новые: D — Зделать на местах, где ныне лазарет и лавки. E — на месте, что было Александра подъячего и Чевкина, но сие толко размерить, а не делать без указу. F, H, K, L — обыскать удобные места и розмерить, а не делать. I — зделать на месте (*), но смотреть, чтоб деревьям не было хорошим вреда... 4. На которые чертежи велено размерить места, а не делать, надлежит все, что ко оному надлежит, приготовить, дабы потом мочно в скорости зделать; также на означенные места со всем парком прислать, где заблагоразсудят быть»²¹.

Известен документ, озаглавленный «Описание Питергофские деревни Его императорскаго величества»²². В нем под номерами перечислены все петергофские объекты, напротив некоторых поставлены указанные литеры: «Монте Перназо» (21. H.), «Сад Венеры» (22. K), «Сад Бахусов» (27. D), «Сад помянутых хитростей» (31. L), «Сад Нептунов» (55. F), «Сад Фортуны» (57. I), «Фантана Меркуриева» (60. E). Анализу этого документа посвящено наше специальное исследование²³. Кратко напомним, что «Описание» воспроизводит экспликацию утраченного генерального плана Петергофа Микетти (1722). В Национальном музее Швеции (Стокгольм) есть копия с этого плана; перечисленные «новые» чертежи находятся в собрании Государственного Эрмитажа. На них те же номера и литеры, что указаны в «Описании»; некоторые подписаны Микетти. Чертежи «Сада Бахуса» и «Сада Фортуны» — точные копии «образцовых» проектов Леблона²⁴.

21 Там же. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 746, 746 об.

22 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Ед. хр. 93. Л. 375–377.

23 Коренцвит В. А. Ранний план Петергофа из Стокгольмского национального музея как исторический источник.

24 Коренцвит В. А. «Восточный лабиринт» или «Сад Фортуны»? // История Петербурга. 2011. № 1 (59). С. 36–40.

Итак, что же задумал Петр? Прежде всего, расширить свою резиденцию на восток за счет присоединения двух соседних участков на территории современного парка Александрия. Первый был конфискован у подьячего Александра Яковлева, сосланного в Сибирь по подозрению в участии в заговоре царевича Алексея. Второй участок был приобретен у поручика Д. Чевкина²⁵. В задуманный Микетти ансамбль входили фонтан «Меркурий» на оси Марлинской аллеи, сады Фортуны и Нептуна, а также зеленый лабиринт классического типа в виде туго закрученной спирали. В «Описании Питергофской деревни» он значится под № 58, а в одном из документов 1730-х годов приводится его традиционное на Руси название — «вавилон»²⁶. На плане нет павильона «Темпль». Возможно, Микетти предложил снести только что построенный Браунштейном павильон (1720), чтобы он не загораживал фонтан «Меркурий». Но не исключено, что в экспликации к плану он фигурирует под названием «Беседка для покоя» (№ 59). В противоположном, западном, конце резиденции Микетти предложил разбить на верхней террасе обширный Верхне-марлинский сад («Сад помянутых хитростей»), поставить церковь и создать два плантажа: «Сад Венеры» к востоку от Большого Приморского пруда и «Сад Бахуса» к западу от дворца Марли.

Петр приказал измерить на местности отмеченные литерами «Е», «F», «Н», «K», «L» «новые» объекты, но отложить строительство до особого распоряжения. Исключение сделано для «Сада Фортуны» («что у Темпля в лесу») и «Сада Бахуса» (позади дворца Марли), возможно, потому что их устройство было согласовано еще с Леблоном. Петр не хотел, чтобы стройка велась в его отсутствие. Сам же он готовился к войне с Персией и 1 мая во главе войск выступил из Москвы. Во все время военной экспедиции связь с Петербургом не прерывалась: где бы ни был государь, курьеры доставляли ему сообщения, в том числе о работах в Петергофе. В сентябре 1722 года У. А. Синявин писал кабинет-секретарю А. В. Макарову: «Е, F, H, K, L — отысканы в назначенных местах на плане, и по оным чертежам повелено будет». Поясним: Синявин доложил, что выполнил данное ему в Олонце распоряжение измерить на местности объекты, и спрашивал, будет ли указание приступить к строительству. «В верхнем огороде, — продолжает Синявин, — в первом партере от полат, кругом бужбюмом обсажено, а в середине не обсажено, для того бужбюму не достало. От Эрмитажа к большим полатам старая прешпектива деревьями засажена и новая зделана. Близ Темпля липовые шпалеры и штанбом кленовой шпалер, и орешник, и яблони, и вишни по чертежу посажены (все принялось изрядно)»²⁷. Последний абзац содержит сообщение об устройстве «Сада Фортуны» по чертежу Леблona.

В данном случае больше всего нас интересует сообщение о прокладке от Эрмитажа к Большому дворцу новой аллеи рядом со старой, показанной на плане Микетти. Приходим к выводу, что Петр, рассматривая в Олонце план Петергофа, приказал проложить вторую аллею, очевидно для того, чтобы на ее пересечении с Марлинской поставить «Еву» симметрично фонтану «Адам». Выше отмечалось, что, так же как до него Леблон, Микетти отказался от соблюдения симметрии в планировке Нижнего сада. В его проекте «Ева» стоит к северу от Марлинской аллеи, на одной оси с Моисеевым каскадом и фонтаном «Тритоны». Государь счел такое решение ошибкой и внес в проект существенное, можно сказать, принципиальное изменение. На участке к западу от Морского канала он приказал зеркально повторить планировку восточного участка. В 1725 году, уже после смерти Петра, Екатерина Алексеевна прикажет поставить фонтан «Ева» именно там, где указал Петр, на пересечении второй радиальной аллеи и Марлинской перспектив. В 1718 году корабль «Армонт» доставил изготовленные в Венеции скульптуры «Адам» и «Ева». Быть может, тогда же созрело решение Петра поставить статуи в бассейне фонтанов на главной в Нижнем саду Марлинской аллее.

25 Коренцвит В. А. К истории застройки «Приморских дач» по Петергофской дороге в царствование Петра I // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1991. М., 1997. С. 374–388.

26 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 78. Л. 54.

27 РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Ед. хр. 61. Л. 1280.

Опираясь на чертеж Микетти, можно дать реконструкцию еще двух не дошедших до нас проектных планов. Если мысленно убрать с чертежа вышеупомянутые «новые» объекты, то получим представление о предшествующем варианте генерального плана. Его государь утвердил не позднее 29 августа 1721 года, когда приказал делать фонтаны «Адам», «Пирамида» и пр.²⁸

Не дожидаясь окончания военной кампании, 11 декабря 1722 года Петр возвратился в Москву, а уже 20 декабря потребовал к себе Синявина с отчетом о работах в Петергофе: «Господин директор. В приложенных пунктах новых строений в Питергофе, в 4 пункте написано, дабы план парку, где что делаетца, также которые чертежи даны вам и велено места приискать и на плане назначить, а до указа не делать, но оной план прислать к нам, которого и по сие время не получили. Того ради, получа сей указ, оной план привези сам сюды, на котором бы все аккуратно было поставлено, где что делаетца и где надлежит что делать [как вышеписано], также чтоб решеточные нишели и воротца, которые по обе стороны канала и около портал поставлены были на оном плане, понеже во оных фонтаны будут. Из Преображенска в 20 день декабря 1722 году»²⁹.

Ознакомившись с генеральным планом, Петр внес в него изменения, о которых Синявин доложил в Канцелярии от строений по возвращении из Москвы: «В нынешнем 723 г. Е. И. В. в бытность свою в Москве указал делать в Питер Гофе нижеследующие работы... <...> Подле Большого шлюза сделать две галереи деревянные полукружные с столбами крытыми, как на чертеже явствует под буквою А»³⁰. Речь идет о «Кривых галереях» у шлюза на Морском канале³¹. На плане Микетти Малибанова аллея доходила только до этого шлюза. 5 октября 1725 года петергофский садовник Гарнихфельт писал: «От шлюз прешпектива сделать до Марлинских полат, чтобы от Марли видеть Монплези»³². В 1731 году он вновь напомнил: «От малибана надлежит провести першпективную прямо к Марлинским полатам»³³. По мнению Н. И. Архипова, эту аллею продлили в 1732 году, но на самом деле — в 1723 году. Установить этот факт удалось в ходе археологических раскопок. На рисунке Микетти полукруглые галереи по сторонам канала имеют одинаковую длину, в каждой по девять пар колонн³⁴. Судя по обнаруженному фундаменту, западная галерея была на 4 м длиннее восточной; соответственно, в этой галерее не девять, а десять пар колонн³⁵. Торцы галерей выходили на Малибановую аллею, а так как она проложена под углом к Морскому каналу, то западная колоннада должна была быть длиннее восточной. Следовательно, ко времени строительства галерей Малибанова аллея уже была продлена до Марлинского пруда. Тогда, как понимать слова Гарнихфельта? Деревья вдоль аллей сажали в последнюю очередь. Для садовника Гарнихфельта если на нет деревьев, то и аллей еще нет. Вот, к примеру, что он пишет в том же 1725 году: «От Армитажу прямо на гору к старому дворцу надобно сделать прешпективную, а на прешпективной сделать фонтан, поставить Евву...»³⁶ Вспомним приведенное выше донесение Синявина в 1722 году: «...от Эрмитажу к болшим полатам старая прешпектива деревьями засажена и новая сделана». Очевидно, на этой новой «першпективе» не было деревьев. Вот и Малибанова аллея на участке от Морского канала до Марлинского пруда и в 1732 году не была засажена деревьями.

Есть доказательства, что еще при жизни Петра была создана звезда дорожек, аналогичная той, что у фонтана «Адам». «Посылаю к вам текен портала, которой близ Эрмитажу, которой ныне надлежит иссадить, как следует нижеписанный реэстр, чем какое место садить», — писал Петр

28 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 744.

29 РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Ед. хр. 57. Л. 192.

30 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 748–749.

31 Архипов Н. И. Кривые галереи в Петергофском парке // Архитектурное наследство. 1959. Вып. 9. С. 174–176.

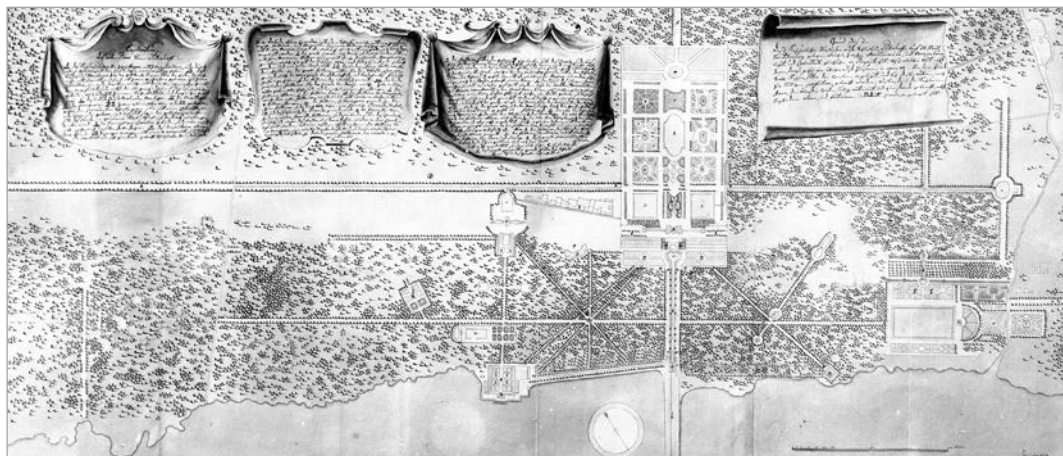
32 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 50.

33 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. С. 20.

34 Микетти Н. Перспектива Большого канала в Петергофе. 1723 г.(?). ГМИ СПб. Инв. № 6294.

35 Коренцвит В. А. «Кривые галереи» на Морском канале в Нижнем саду Петергофа // История Петербурга. 2010. № 4 (56). С. 67–70.

36 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 505.

В. А. Коренцвит
Реконструкция генерального плана Петергофа Н. Микетти 1721 года
2017

Синявину 24 апреля 1724 года³⁷. Планировка этого «портала» увязана с дорожками, исходящими от площадки, на которой еще только предстоит появиться «Еве»³⁸.

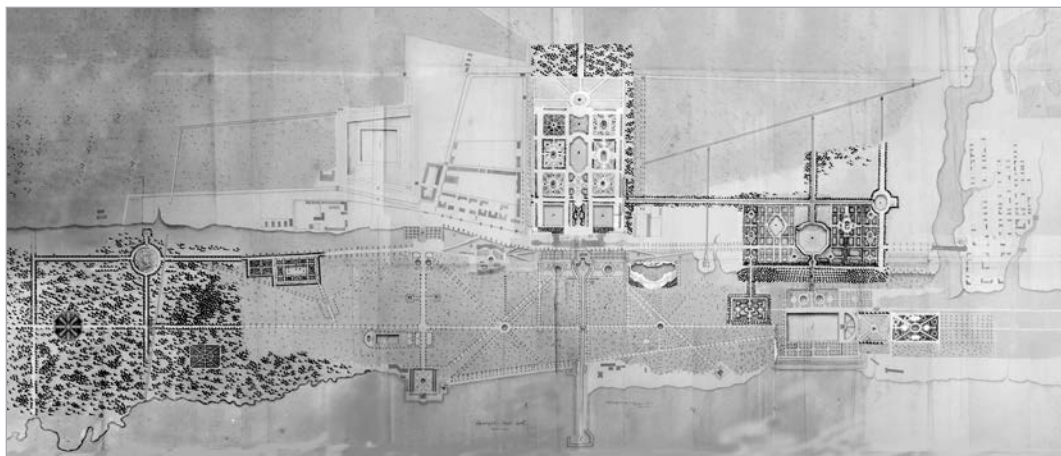
Реконструкция проектного плана Петергофа дает возможность понять оригинальный замысел Петра. Как правило, в резиденциях европейских монархов, да и у вельмож рангом ниже, рядом с парадной регулярной частью находилась заповедная «дикая» роща — охотничьи угодья. В том же Петергофе при Анне Иоанновне на месте современной Александрии и части Нижнего сада был создан Олений зверинец, западная граница которого доходила почти до «Пирамиды». По свидетельству современников, Петр был равнодушен к охоте. Государь предпочел не устраивать «яхт-гартен», а «курьезности ради» спрятать в лесу вдали от парадного центра некоторые фонтаны и даже целые ансамбли. В нашей статье отмечалась особая роль Марли как своеобразного ансамбля-невидимки³⁹. Внешне ничем не примечательный Марлинский дворец доминирует в композиции Нижнего сада. Он замыкает перспективы основных аллей как некая обманка. Лишь постепенно приближаясь к нему, можно догадаться о существовании целого ансамбля. Даже находясь в его пределах, в глухом ельнике на склоне горы не сразу можно заметить Марлинский каскад. Выбрав место для фонтана «Пирамида», Петр потребовал, «смотреть тово, чтобы Пирамида и ее бассейн не вышли из лесу, а буде выдет, то убавить четвероугольника столко, чтоб Пирамида з бассейном была в лесу...»⁴⁰ Для устройства пятого по счету сада вполне хватало места на территории резиденции, но Петр хотел сохранить обширный участок природного леса между «Пирамидой» и «Меркурьевым фонтаном». Для того чтобы как можно дальше отнести новый ансамбль от парадной части резиденции, Петр приобрел два соседних участка, каждый шириной в сто сажений, и продлил Марлинскую аллею более чем на 400 м.

37 РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 57. Л. 321.

38 В 1980-х годах «портал» у Эрмитажа, получивший условное название «Западный лабиринт», восстановлен по данным наших раскопок и изображению на планах Петергофа П. А. де Сент-Илера 1770-х годов.

39 Коренцвит В. А. «Сад помянутых хитростей» — загадки петергофского ансамбля Марли. Курьез в искусстве и искусство курьеза // Матер. XIV Царскосельской науч. конф. СПб., 2008. С. 178–201.

40 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 746.

В. А. Коренцвит
Реконструкция генерального плана Петергофа Н. Микетти 1724 года
 2017

Скоропостижная кончина Петра помешала осуществить строительство Петергофа по утвержденному плану. В кратковременное царствование Екатерины I успели лишь поставить фонтан «Ева» на указанном Петром месте⁴¹. О проекте Микетти напоминает лишь недавно восстановленный «Сад Фортуны». Проведенная нами археологическая разведка не выявила никаких следов сада Нептуна и сада Венеры, как и фонтана «Меркурий». Но в Александрии у восточной границы Нижнего сада, на верхней террасе, сохранилась подготовленная для лабиринта ровная площадка.

Подводя краткий итог истории создания плана Петергофа в петровское время, подчеркнем: его следует рассматривать как плод коллективного творчества. Это всегда было известно, но теперь появилась возможность уточнить вклад каждого «соавтора». Петр наметил Марлинскую аллею, Морской канал и две радиальные (Косые) аллеи. Леблон уточнил положение Марлинской аллеи и наметил трассу Малибановой аллеи. Кроме того, по его проекту был создан Верхний сад, переделанный в 1730-х годах И. Бланком. От Браунштейна нам достался Марлинский ансамбль, а от Микетти — вторая Косая аллея к Монплезиру и звезда дорожек у фонтана «Адам». Окончательную точку поставил Петр, приказав создать такую же этуаль у фонтана «Ева» и продлить Малибанову аллею за Морской канал, до ее пересечения с Марлинской перспективой. В результате появилась довольно простая, но местами запутанная схема аллей и дорожек. Особую красоту композиции Нижнего сада придают двойные радиальные аллеи, ведущие от Большого каскада к Монплезиру и Эрмитажу. Этим мы обязаны тому, что Петр, вопреки мнению выдающихся архитекторов Леблona и Микетти, настоял на соблюдении принципа симметрии в планировке Нижнего сада.

⁴¹ Окончательный план Петергофа. Неосуществленный вариант // Труды Государственного Эрмитажа: Т. LXXXIII. Петровское время в лицах. СПб., 2016. С. 192–200.

Б. С. Макаров

Нидерландско-российский центр

БРАТЯ ВАН АММЕРС / ФОНАРМУСЫ (VAN AMMERS) В ПЕТЕРГОФЕ

В первой половине XVIII века в Санкт-Петербурге работали два брата голландца van Ammers. Оба они имели одно и то же имя — Dirk/Diderik Hendrik/Andreas/Andrianson. Это совершенно не характерно для выходцев из Западной Европы. Обычно одинаковые имена могли носить отец и сын. В документах старший брат чаще всего указан как инспектор (реже — «слюзного дела мастер») Тимофей Андреев сын Фонармус/Тимофей Фонармус/Тимофей Андреев¹, младший — «полатного строения мастер» Тимофей «меншой» (de jongste) Фонармус. Поскольку тогда же в Северной столице работал русский «каменного и резного дела» мастер Тимофей Андреев, становится очевидным, насколько нелегко было выделить архивные документы о жизни и работе братьев Фонармусов и определить, какой из этих документов относится к старшему брату, а какой — к младшему.

Как известно², все документы Канцелярии городских дел до 1712 года (с 1723 года — Канцелярия от строений), в ведении которой состояли братья Ван Аммерс, сгорели во время пожара 17 декабря 1737 года. По этой причине деятельность голландских инженеров в конце XVII — начале XVIII века можно восстановить лишь фрагментарно, сравнивая немногие оставшиеся документы и факты, приведенные ими самими в различных прошениях.

Первый контракт на русскую службу братья Ван Аммерс заключили в 1698 году у себя на родине, в Амстердаме³. Тогда же их учитель инженер-гидротехник Елиазарий Крауфорд (Eliazar Crafford) заключил контракт на службу в России. В 1698–1702 годах он строил Троицкую крепость в Таганроге и шлюзы на реке Камышинке⁴. Можно предположить, что там же в эти годы работали и оба брата. В то время первые контракты с иностранными специалистами было принято заключать на два года и еще на год «запроизволом» (контракт мог быть продлен еще на один год по желанию только русской администрации). Следовательно, в 1701/1702 году братья Ван Аммерс должны были вернуться на родину. Так и произошло. В 1702 году в Амстердаме они заключили еще один контракт сроком на 6 лет на работу в России. В том же году приехал с семьей Дирк Ван Аммерс старший. 9 января 1709 года в Москве у него родилась дочь Катарина: «Jager Catharina урожденная van Ammers. Родилась в Москве 9 января 1709 года»⁵. Отсюда можно сделать вывод о том, что после окончания срока второго контракта в июне 1708 года старший брат остался в Москве, а младший вернулся на родину. Действительно, в 1710 году Дирк Ван Аммерс старший заключил третий контракт на работу в России: «По имянному Царского Величества указу, за подписанием светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова, 710 году и по кантракту велено давать Его Великого государя денежного жалования слюзного дела мастеру галанцу Тимофею Фонармусу по 30 рублей на месяц»⁶. Между 1710 и 1713 годами голландский инженер с семьей перебрался

1 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 276. Сентябрь 1746. Л. 355.

2 Андреева Е. А. Квалифицированная рабочая сила на строительстве Петербурга (1703–1712) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXII: Петровское время в лицах-2006. Матер. науч. конф., посв. 25-летию открытия экспозиции Эрмитажа «Дворец Меншикова. Культура России первой трети XVIII века». СПб., 2006. С. 5.

3 Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею: В 10 т. СПб., 1851–1871. Т. 9: С 1698 по 1699 год. 1868. Стб. 926.

4 РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 22. 1701–1702. Л. 2–3; д. 37. Ч. 1. 1699–1703. Л. 604–608; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII века. М., 1998. С. 173–175, 213; Сборник императорского русского исторического общества. Т. 60. СПб., 1887; Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря: В 2 т. СПб., 1887. Т. 1: А–Л. С. 446; Макаров Б. С. Голландцы в России в первой половине XVIII века. Лексикон. СПб., 2009. С. 127.

5 De Hollandse Hervormde Kerk in Sint-Petersburg, 1713–1927. Dell 1 / Bezorgen door P. N. Holtrop, Th. J. S. van Staalduine. Kampen, 2003. P. 275.

6 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Январь 1725. Л. 34–34об.

в Петербург. Не случайно именно в 1713 году в Северную столицу приехал его младший брат, тоже подписавший третий контракт⁷. Имена обоих голландских инженеров имеются в списке иностранных специалистов, работавших в Канцелярии городских дел, от 7 января 1716 года.

«В Канцелярию городских дел ведение

Мастеровые люди иноземцы	Денежное им жалование, оклады годовые
<...>	
Слюзные мастера	
Антон Броуэр	520 руб.
Тимофей Фанармус	390 руб.
Ария Гоутер	320 руб.
<...>	
Каменщик	
Дирк фон Аммерс	396 руб.» ⁸

Где работал и что построил Дирк Ван Аммерс старший между 1710 и 1715 годами? Несколько расплывчатый ответ на этот вопрос находим в справке Канцелярии от строений на запрос государственной Военной коллегии, которая требует прислать «для строения при крепости Святого Креста каменной плотины» инженера-гидротехника. «Слюзный же мастер Тимофей большой Фонармус, который был в ведении Канцелярии от строений у кирпичного дела, с которым делом взят для щету в Ревизион Кантору, ныне он у работ ведения Канцелярии от строений ни у каких не обретаецца. А, напред сего, был он и отправлял слюзные дела на Иван озере и на Камышинке, и на реке Неве близ реки Тосны, и в других местах»⁹. Таким образом, после 1710 года наш герой работал в окрестностях Петербурга, на реке Неве, где около реки Тосны в те годы строились гидротехнические сооружения для преодоления невских порогов, и «в других местах».

Из прошения Дирка Ван Аммерса старшего о возврате ему штрафа за якобы неподданную «ведомость об оставших припасах, которые остались на Питергофских кирпичных заводах от 714 к 715 году»¹⁰, следует, что не позднее 1713 года голландский инженер построил или радикально перестроил Петергофский кирпичный завод¹¹. Этот вывод хорошо согласуется с датой начала строительства каменного дворца в Петергофе в 1714 году¹². В 1702 году на русскую службу был принят отец братьев Ван Аммерс Ариан — «Фан Аммерс — каменщик и кирпичного дела мастер из Амстердама»¹³. Следовательно, старший сын продолжил дело отца. В Петергофе, при кирпичном заводе находился собственный дом Дирка Ван Аммерса старшего¹⁴. Заводить дорогостоящий собственный дом логично только в том случае, если именно в Петергофе было постоянное основное место работы голландского инженера-гидротехника, переехавшего из Москвы с семьей в начале 1710-х годов.

В 1716 году Тимофей Фонармус старший выиграл подряд на изготовление ежегодно по 1 млн штук кирпича и по 200000 штук черепицы в 1716, 1717 и 1718 годах. Для выполнения этих обязательств он снес старые печи для обжига и построил пять новых на Петергофских заводах.

7 РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Апрель 1713. Д. 3. Л. 15–18.

8 РГИА. Ф. 466. Оп. 1 (36/1622). Д. 476. Л. 21; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 79. 1716. Л. 127–128.

9 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 40. Сентябрь 1726. Л. 83.

10 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 19. 1718–1719. Л. 171.

11 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 19. 1718–1719. Л. 171–172; оп. 1. Ч. 1. Кн. 7в. 1720. Л. 840.

12 Раскин А. Г., Архипов И. И. Петродворец // Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983. С. 322; Крылов В. Н. Петергоф // Три века Санкт-Петербурга. Осьмнадцатое столетие. Энциклопедия. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2001. С. 104; Андреева Е. А. Начало каменного строительства в Петербурге // История Петербурга. 2005. № 3(25). С. 9.

13 РГАДА. Ф. 150. Д. 30. 1702. Л. 1; Голландцы и русские 1600–1917 / ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 1989. № 175. С. 58.

14 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 140 а. Ч. 3. 1739. Л. 1292–1295 об.

«В прошлом 716 году июня 2 дня, по Его императорского величества указу, за подписанием господина князя Черкасского, велено в 716 и в 717, и в 718 годех, помянутому Фонармусу, на Питергофских заводах делать кирпич по миллиону, черепицы по 200000 на год. А кирпичные три печи, да две черепичные ветхие, разломав, зделать новые»¹⁵. На эту работы ежегодно из казны должны были выделять не менее 2800 рублей. В 1717/1718 годах голландский инженер выполнил заказ на изготовление 2 млн штук кирпича и 200000 штук черепицы¹⁶ на сумму не менее 4800 рублей. Тем не менее во всех документах того времени Тимофей Фонармус старший продолжал именоваться «слюзного дела мастером».

С 1718 года повсеместно в архивных документах упоминается «галанский» стандарт (размеры, вес, технология изготовления и обжига) кирпича. Скорее всего, этот стандарт мог ввести только Дирк Ван Аммерс старший. В это же время в документах появляется термин «фонармусов стандарт (технология) изготовления кирпичей и черепицы». Он упоминался до начала 1740-х годов.

Дирк Ван Аммерс старший работал в Петергофе практически с его основания и до своей смерти в 1745 году, с небольшим перерывом с конца 1720-х до начала 1730-х годов. Кратко изложим историю первых лет постройки этой царской резиденции.

26 мая 1710 года Петр I «изволил рассматривать места сада и назначить дело плотины, грота и фонтанов Петергофскому строению»¹⁷. Из всех свидетельств того времени эта запись наиболее точно определяет дату начала работ по созданию ансамбля. Высочайшим указом от 21 января 1715 года царь Петр I повелевает выкопать большой канал. «О строении в будущее лето. <...> 7. В Питергофе палатки зделать, так же канал до моря выкопать. А буде трудно будет всю ж землю выносить, то только с сторон канала землю выкопать и камнем диким выкласть. А землю употребить в niskие места и прочее по чертежу зделать. Генваря 21 дня 1715 году Петр»¹⁸.

Кто конкретно выполнил эту работу — неизвестно. Из приведенного выше документа следует, что Большой канал появился не ранее конца 1715 года. Поскольку в те годы сваи, укреплявшие берега канала, обычно вбивали зимой, то с учетом времени, необходимого на подготовительные работы, можно предположить: канал был построен в 1715–1716 годах. Кто выполнил указ царя под руководством архитектора Браунштейна? Единственным кандидатом, который мог реализовать указ царя, является Тимофей «большой» Фонармус. Все строительные работы в Петергофе в эти и последующие годы вела Канцелярия городских дел и подведомственная ей «Питергофская Кантора». Список иностранных мастеров, в частности инженеров-гидротехников, числившихся в Канцелярии городских дел в январе 1716 года, уже приводился (см. сноску 8). Из него следует, что только «слюзного дела» мастера Дирк Ван Аммерс, Антон Броуэр и Арии Гоутер могли выполнить эту работу в 1715 году. Двое последних никогда не работали в Петергофе, поэтому сделанное предположение вполне обоснованно. Приведенные ниже документы доказывают, что с 1718 по 1720 год все гидротехнические сооружения в Петергофе строил Тимофей Фонармус старший.

«Князь Алексей Черкасский [глава Канцелярии городских дел. — Б.М.] на нижеписанные пункты требует решения. <...>

6. Слюзному мастеру Фонармусу объявил он указом, чтоб бил паженные [обожженные. — Б.М.] сваи в канале питергофском. На что он ответствовал, что того учинить невозможно, для того, что старые струбы и камения лежат на дне, которые паженным сваям будут мешать. А выбрать оные струбы вскорости невозможно. И хочет бить сваи позади струбов так, как на чертеже было объявлено. И ежели паженным сваям бить внутри канала, то возможно

15 Там же. Д. 232. 1723–1725. Л. 62.

16 Там же. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 7в. 1720. Д. 196. Л. 840.

17 Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 130–134.

18 РГИА. Ф. 466 (36/1629). Д. 47. 1727. Л. 9–10; 200 лет Кабинета Его императорского величества 1704–1904. СПб., 1911. Прилож. 9. С. 69.

побить наженные сваи внутри короткие — по воду, тогда, как канал будет выкопан. И ныне в Петергофе готовят сваи. А бить оные, до указу, медлить.

Из Питергофа 25 апреля 1718 года»¹⁹.

Таким образом, расширение Большого канала началось весной 1718 года. Если бы узкий канал был построен кем-то другим, то голландский инженер-гидротехник обязательно упомянул бы об этом. Никому не хочется отвечать за возможные чужие ошибки. Яркий пример — строительство фундамента под склад около Военной гавани в Кронштадте в 1719–1720 годах. При попытке «шпичного» и столярного дела мастера Хармана Ван Болеса (Harman van Boles/Bolos) и его компаньонов перехватить эту подрядную работу у инспектора Тимофея Фонармуса последний подал протест, где, в частности, писал: «...чертежа я ему Фанболесу на тое строение, за своею рукою, не дам, понеже он Фамболес на моих сваях какое строение плохо зделает, и в то время скажут, что Фанармус худо такие сваи побил. Того ради, прошу, ежели он Фамболес такое письмо, за своею рукою, мне дает, чтоб ему на моих сваях зделать крепко. А, ежели такого писма не даст, и чтоб повелено было такие фундаменты отдать мне»²⁰. Логично предположить, что и первоначальный узкий Большой канал и квадратный бассейн, которым он оканчивался, были построены Дирком Ван Аммерсом старшим. Перестройка Большого канала продолжалась в 1719 и 1720 годах. Руководил ею так же голландский инженер. Отметим, что с середины 1719 года Тимофей Фонармус старший был назначен начальником всех государственных кирпичных заводов и перестал получать жалованье²¹. Тем не менее он продолжал строительные работы в Петергофе.

«Что есть отправить, а чево нет — купить. Алексей Михайлович Черкасский. Роспись: что потребно к Питергофскому строению на дело новой плотины и канала лесных припасов. Бревен 3 саженных 1000 5 саженных 2006 саженных 100. Августа 14 дня 1719 году. Diderih van Ammers»²².

В 1720 году голландский инженер строит круглый бассейн и заканчивает работы на Большом канале.

«Описание работ где что надлежит по указу делать и у тех работ кто мастера и надзиратели и какими людьми те работы управляются»
[собственноручная записка князя А. М. Черкасского от 1720 года. — Б. М.]

<...> В Питергофе <...>	Мастера	Надзиратели	Люди при работе
В двух прудах выкладывать диким камнем	Фонармус	Подпоручик Кишкин	Те ж
В Большом пруду на обрубках стенку каменную	Он же	Он же	Те ж
Под горою пруд большой и подле пруда вал к морю	Фонармус	Он же	—
По стронам Большого каналу к морю фашины класть к концы канала сваями обивать <...>	Он же	Он же	—
В Большом канале стенки покрыть плитою	Фонармус	Он же	Нанят каменщик Осип Неупокоев ²³

19 РГИА. Ф. 466. Оп. 1 (36/1622). Д. 476. Л. 22.

20 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 19. 1718–1719. Л. 512–538.

21 Там же. Д. 28. 1721. Л. 161–193 об.

22 Там же. Д. 19. 1718–1719. Л. 936.

23 Там же. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 7 г. 1718–1724. Д. 253. Л. 1175–1180.

Итак, можно сделать вывод о том, что именно инспектор Дирк Ван Аммерс старший построил Большой канал и бассейн при нем, выполнил все гидротехнические работы в Петергофе в 1714–1720 годах по планам царя Петра I или Браунштейна, а затем расширил Большой канал и перестроил бассейн по плану Леблона. Там же, в Петергофе, голландский инженер в 1718–1719 годах создал пристань²⁴. В марте 1719 года «слюзного дела мастер» Тимофей Андреев сын Фонармус строит «обруб около камню, что в море против Питергофа». Возможно, что «обруб» — часть пристани.

11 апреля 1719 года Дирк Ван Аммерс старший был назначен главой (инспектором) всех государственных кирпичных заводов по протекции директора Канцелярии городовых дел князя А. М. Черкасского. В конце ноября 1723 года по приказу нового директора Канцелярии от строений У. А. Сенявина было начато «щетное» дело (полая финансовая ревизия деятельности) инспектора Тимофея Фонармуса²⁵, анализ его причин выходит за рамки данной статьи. Отметим только явно недоброжелательное и предвзятое отношение У. А. Сенявина к голландскому инженеру. На время ревизии Дирк Ван Аммерс старший был отстранен от руководства государственными кирпичными заводами. «Щет» был окончен только в 1725 году. Никаких финансовых злоупотреблений установлено не было. «И, в 725 году, ис той Канцелярии, по тому ево щету, дана была ему квитанция, которая в 734 году в доме ево на кирпичных заводах, с прочим ево богатством, згорела»²⁶. По указу Правительствующего Сената было приказано восстановить инспектора Тимофея Фонармуса на прежней должности. Практически этот указ выполнен не был, поскольку У. А. Сенявин заключил большое количество договоров на изготовление кирпичей с разными подрядчиками. Именно по этой причине Дирк Ван Аммерс старший фактически так и не был восстановлен на государственной службе.

В 1728–1729 годах братья Фонармусы вместе с императорским двором перебираются в Москву, где выполняют различные строительные работы по подряду и по частным заказам²⁷. После возвращения императрицы Анны Иоановны и ее двора в Санкт-Петербург, туда же переехали и братья Ван Аммерс, видимо, следуя за своим покровителем князем А. М. Черкасским. Первое упоминание о возвращении Тимофея Фонармуса старшего в Северную столицу относится к 1734 году.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строений, слушав указа, присланного Правительствующаго Сената ис Канторы сего сентября 11 дня, по которому велено из оной Канцелярии в ту Сенатскую Кантору подать ведомость, обретающемуся в ведомстве оной Канцелярии инспектору Стеллиху, или кто прежде при определенном ему ныне деле были, почему в год жалованья давалось и по каким указом... <...> А особливо инспектору Фонармусу... <...> А в 734 и в 736 годах, приказами бывшего обер гофмаршала Левенволда бывшему ж гоф интенданту Кормедону, велено ему быть в ведомстве ево Кормедона в Питергофе и в других приморских местах у каменных деревянных и других работ. И жалованья производить ему по 800 рублей в год. Токмо, о произвождении ему жалованья по 800 рублей в год, писменного указу неимеется. И, того ради, в 737 году, по отрешению ево Кормедона, вновь вступившего командою определено оному фон Армусу жалованья производить по-прежнему, как он при жизни блаженные и вечнодостойныя памяти Его императорского величества Петра Великого получал — по 420 рублей в год, которое и ныне ему производитца»²⁸. Таким образом, в 1734 году инспектор потребовал себе жалованье 800 рублей в месяц. Сумма явно не случайная: его коллега, уже упоминавшийся «сплишного дела мастер» Харман Ван Болес получал именно такое жалованье с 1727 года²⁹. Дирк Ван Аммерс

24 Там же. Оп. 4. Д. 19. 1718–1719. Л. 368–369 об.

25 Там же. Д. 239. 1723–1725. Л. 32 об.

26 Там же. Д. 140а. Ч. 3. 1739. Л. 1292–1295 об.

27 Николаева М. В. Фонармус (Фанармус, Фонармеш) Тимофей (Дирик Андриянс) // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы. XV — середины XVIII века. М., 2008. С. 612–613.

28 РГА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 226. Сентябрь 1742. Л. 188–180 об.

29 Макаров Б. С. Harman van Boijos — воплощенная «голландская» мечта // Голландцы и бельгийцы в России XVIII–XX вв. СПб., 2004. С. 272.

старший обратился с этой просьбой к обер-гофмейстеру Левенвольду, управляющему делами императорского двора. Возможно, что его старый покровитель князь А. М. Черкасский, ставший 6 ноября 1731 года кабинет-министром³⁰, потерял интерес к строительству и инженерам-строителям. Именно по этой причине, на наш взгляд, и не было выполнено «изустное» обещание голландскому инженеру назначить огромное по тем временам жалование 800 рублей в год. С 1735 года и до своей смерти Дирк Ван Аммерс старший получал 420 руб. в год.

3 июля 1735 года Тимофей Фонарус старший был назначен, выражаясь современным языком, главным инженером в Петергоф: «А в Питергофе, положенные на него Башмакова дела, исправлять инспектору Фанармусу»³¹. Прежде все ремонтные и строительные работы в Петергофе, Стрельне и Ораниенбауме выполняли архитектор Иван Мордвинов³², Харман Ван Болес³³, подмастерье Никита Лодыжинский³⁴, «заархитект» Иван Бланк (с 1736 года)³⁵ и «полатный мастер» Михаил Башмаков. В ведении «Питергофской Канторы» находились и Стрельна и Ораниенбаум. По этой причине Тимофей Фонарус старший выполнял работы и в этих местах.

В 1736 году в подчинении Дирка Ван Аммерса старшего в Петергофе и Ораниенбауме трудилось 81 человек. Им выплачивалось годовое жалование 790 руб. 34 коп. с четвертью³⁶.

10 июля 1736 года Дирка Ван Аммерса старшего обязали контролировать торги между русскими купцами за право откупа яблоск из императорских садов³⁷. Летом того же года Дирк Ван Аммерс старший строит новые фонтаны по проекту архитектора Растрелли и ремонтирует старые фонтаны и бассейн в Верхнем парке Петергофа.

«По указу Ея императорского величества, понеже сего июня в 6, 7, и 8 чисел товарищ [заместитель директора. — *Б.М.*] господин Микулин был в Питергофе и, по прибытии, в Канцелярию представлял, что 8 числа сего июля в Питергофе граф Дерастрелий, которой показал в Питергофе в Верхнем саду от полат в бассейне, где стоит фигура Нептун, поставить фигуры ж — 4 лошади и 10 дельфинов. Под которые надобно зделать в том бассейне, вылив из него воду, фундаменты ис плитнаго камня, как надлежит. Також, под фигуру Андромеду, позади оногo бассейна, зделать бассейн круглой — такой же мерою, каков бассейн, где стоит фигура дуб. И, так же, далече от бассейна, где стоит Нептун, на том месте, где ныне начаты делать цветники. Того ради Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: тот бассейн и в нем под фигуру Андромеду фундамент, и в бассейне, где стоит фигурв Нептун, под лошадей и дельфины фундаменты делать из наличных материалов и наемными людьми немедленно. И что, чего на дело оных пойдет, о том по окончании тех работ репортовать. И о том к инспекторам Арнандеру и Фонармусу, и об отпуске материалов к магазейн вахтеру Ивану Баранову, и, для ведома, к фантанному мастеру Свалему послать указы.

Александр Нарышкин, Иван Микулин, Иван Неелов. Подписан июня 15 дня 1736 года»³⁸.

30 Серов Д. Администрация Петра. М., 2007. С. 77.

31 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. 14.5, 3 июля 1735. Л. 5–5 об.

32 Там же. Д. 89. Ноябрь 1730. Л. 2–4.

33 Там же. Д. 72. Июнь 1729. Л. 49–49 об.

34 Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн 80(а). Д. 7. 1733. Л. 37–39.

35 Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 154. Октябрь 1736. Л. 22–22 об.

36 Там же. Д. 155. Ноябрь 1736. Л. 161–162 об.

37 Там же. Д. 153. Июль–сентябрь 1736. Л. 14–14 об.

38 Там же. Д. 162. Июнь 1737. Л. 101–101 об.

Там же по проекту инспектора и под его руководством строятся ледники для хранения напитков, подававшихся к императорскому столу³⁹. Как обычно, строительство затянулось. Заготовленный для погребов лед стал таять, что вызвало обмен указами между Канцелярией от строений и Петергофской конторой. «К инспектору Фонармусу послать указ, в котором написать, чтоб те погреба постройкою окончены были в самом скором времени неотменно. А ежели вскорости окончены не будут и за тем учинитца какая остановка, то взыщется на нем Фонармусе»⁴⁰.

Перечислим некоторые работы, которые выполнил Дирк Ван Аммерс старший в 1737 году. В мае он облицовывал пудожским камнем рыбные пруды⁴¹. Отметим, что они были проточными, соединялись с Финским заливом, а вода в эти пруды поступала из фонтанов: «...на дело к прудам решеток, чтобы мелкая рыба не уходила, проволоки, по посланным от него [Дирка Ван Аммерса старшего. — Б.М.] двум моделям, толстой 10 пуд; средней руки пуда 20 фунтов. А старья ветхи. И то малое число ис тонкой проволоки. От сильной воды проволоку прорывает, промеж которые мелкой рыбы уходит доволное число»⁴². В июле он же ремонтировал подъемный стол в Эрми-таже⁴³ и галереи, «что по обе стороны Зимних полат»⁴⁴.

Харман Ван Болес и Иван Бланк фактически были начальниками Дирка Ван Аммерса старшего в Петергофе. Они составляли планы и сметы ремонта императорской резиденции, проектировали различные сооружения в петергофском парке и контролировали деятельность голландского инженера, который реализовывал эти планы. Справедливости ради нужно указать, что Дирк Ван Аммерс старший составлял альтернативные планы и сметы. Руководство Канцелярии от строений рассматривало все эти проекты и планы и принимало окончательное решение по объему и стоимости работ.

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав доношения спичного и столярного дела мастера Герман Фанболеса, поданного сего апреля 20 дня, о зделании в Питергофе чрез Большой канал мосту, по приложенному при том чертежу. А, по справке, в прошлом 1736 году инспектор Тимофей Фанармус, в поданной ведомости о питергофских строенях и починках, между прочим, написал: надлежит зделать вновь чрез канал подъемный мост, чтоб можно яхте ходить. Которой де с материалами и с работою станет в 35 рублей в 75 копеек. А заархитекта Бланк и мастер Фанболес в ведомостях показали: тот мост надлежит делать длиною 10 фут [возможно, опечатка; как будет ясно из дальнейшего, скорее всего, должно быть «сажен». — Б.М.], шириною 2 сажени. А ценою стать может с материалы и с работою во 109 рублей в 24 копейки с четвертью. А генваря 25 дня сего 1737 году, в журнале Канцелярии от строеней, между прочим, записано: каким образом тот мост делать, учиня Бланку и Фанболесу разные рисунки, предложить. А, выше писанным доношением, он Фанболес объявляет, что тот мост надлежит делать розводной, длиною 12, шириною полторы сажени по редложенному при том доношении рисунку. А к тому делу потребно материалов, а имянно: [следует перечень. — Б.М.]. ПРИКАЗАЛИ: тот мост делать, по приложенному от него Фанболеса рисунку, инспектору Тимофею Фанармусу прежде нанятыми плотниками из наличных материалов. Буде же прежде нанятыми плотниками, за дру-

39 Там же. Ф. 467. Оп. 5. Д. 156. Декабрь 1736. Л. 63–64.

40 Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 160. Апрель 1737. Л. 6–6 об.

41 Там же. Д. 185. Май 1739. Л. 62.

42 Там же. Д. 160. Апрель 1737. Л. 116.

43 Там же. Д. 163. 1737. Л. 55–56.

44 Там же. Л. 13, 57.

гими нужнейшими работами, невозможно, то нанять инспектору Арнандеру других настоящими ценами. А чего материалов налицо неймеется, о том немедленно репортовать. И о том к ним послать указы и с подлинного от мастера Фанболеса рисунка к Фонармусу копии.

Алесандр Нарышкин, Иван Микулин, Иван Неелов. Подписан апреля 25 дня 1737 году»⁴⁵.

Рассмотрим более подробно роль инспектора при проведении работ по ремонту Большого грота в Петергофе. В июле 1742 года «консилия» из ведущих специалистов осматривала Большой грот во время очередной инспекции Петергофа руководством Канцелярии от строений. (После назначения директором Канцелярии от строений 2 августа 1736 года Александра Львовича Нарышкина⁴⁶ начались ежегодные инспекции Петергофа и других загородных императорских резиденций. Сам директор или его заместитель объезжал императорские дворцы и составлял списки неотложных строительных и ремонтных работ.)

«Понеже, сего июля 24 дня, бытность в Питергофе статского советника господина Неелова у осмотру работ, а паче Грота, и при том были мастера: Свалем, Фонармус, Кейзер, Тимофей Андреев и архитектуры гезели Федор Исаков, Сляднев и Дмитриев. И разсуждено — от ковша до стен, по обе стороны того Грота, земли разрыть поперег по полуторы, длиною по 7 сажень, до самого фундамента. И осмотреть тот фундамент — во вской ли крепости и неймеетца — ли какова повреждения? И, что ими усмотрено будет, о том приказано им представить в Канцелярию со обстоятельством немедленно. И то рытье земли поручено мастеру Фонармусу и показанному гезелю Исакову. А сего ж июля 30 дня, показанной архитектуры гезель Исаков писменно представляет, что де показанные работы, за неимением людей, н исправляются. И, чтоб ту работу отдать исправлять наймом. Того ради, по указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: в Питергофскую Кантору послать указ — велеть, показанную при Петергофе работу, исправлять наймом. И, по исправлении, Канцелярию со обстоятельством репортовать в самой скорости. Что же, по ныне, той нужной работы, а имянно чрез 7 дней, не исправлено, о том Питергофской Канторе ответствовать. Понеже, в тож время показано, чтоб ту работу исправлять наличными тамо людьми в самой скорости.

Иоф Микулин, Иван Неелов. Подписан июля 31 дня 1742 году»⁴⁷.

Комиссия пришла к выводу, что стены Большого грота серьезно повреждены. Для определения причин повреждения, составления плана и сметы ремонта пришлось вскрыть фундамент. Эти работы были проделаны уже в августе того же года. «И сего августа 7 дня архитектуры гезели: Федор Исаков, Иван Сляднев, Григорей Дмитриев, мастера: Фонармус, Тимофей Андреев подали проэқты, в которых объявлено, что, по осмотру их, означенныя стены находятца на своем твердом и безопасном фундаменте. Токмо де оныя стены сверху, аршина на полтора от кладки чугунных и свинцовых фантанных труб и от убирания туфштейном раздроблены. И от того землю тех стен

45 Там же. Д. 160. Апрель 1737. Л. 160–161.

46 Там же. Д. 151. Август 1736. Л. 244.

47 Там же. Д. 224. Июль 1742. Л. 271.

верхи отперло, и к каналу наклонило. И, по мнению их, в вышину на полтора аршина надлежит, разобрав, вновь кирпичем или пудожским камнем переделать. А, позади тех стен, для наилучшей крепости сделать в двух местах, против тонких стен, два быка для положения железных связей. А о потребных к тому исправлению материалах представлено будет впред»⁴⁸. Резолюция руководства Канцелярии от строений: «...исправить по сему в самой скорости». Оказалось, что фундамент не поврежден, а стены «отперло и к каналу наклонило» сверху из-за монтажа в этих местах фонтанных труб. Кроме того, потолок Большого грота протекал, и по этой причине был поврежден деревянный декор внутреннего убранства⁴⁹. Для ремонта сводов Большого грота был необходим цемент. Руководству Канцелярии от строений и Петергофской канторы нужно было решить, какой цемент закупать: дешевый российского производства или дорогой импортный. Ранее, в 1737 году, для ремонта стен бассейнов в Верхнем и Нижнем садах, шлюзов и гавани в Петергофе был закуплен российский цемент у «гречанина кампанейщика Лаврентия Петрунеллия <...> за свидетельством инспектора Фонармуса и заархитекта Давыдова»⁵⁰ (108 бочек, по 20 пудов цемента в каждой, по 4 рубля 20 копеек бочка). В 1742 году инспектор Фонармус потребовал закупить импортный цемент для ремонта Большого грота. Вероятно, российский цемент оказался недостаточно хорош. В 1744 году тот же Петрунеллий, компаньон владельца русских цементных заводов, вдовы бывшего коменданта Петропавловской крепости Брюса, предложил Петергофской канторе опять закупить большую партию русского цемента для уже описанных ремонтных работ сводов Большого грота. Компаньоны ссылались на решение Берг-коллегии от 1722 года закупать у них российский цемент для различных государственных работ. Русская администрация, опираясь на мнение Дирка Ван Аммерса старшего, решила все же закупить голландский цемент. «А, по справке в Канцелярии от строений, в прошлом 742 году инспектор Фонармус требовал на укрепление Нижнего Грота — в Питергофе — [вставка на полях] над которым имеетца верхняя площадка выкланная в шахматы аспидными или мраморными белыми и черными плитками, с которой площадки ход под палаты, галанского сementsа 98 бочек оксовтов, чтоб во оном Гроте сквозь своды течи и мокроты небыло, от чего бы в том Гроте гротическая работа как и тогда в самом верху того Грота деревянное укрепление ноиболше не повредилось. Весом того сementsа 1624 пуда. <...> Инспектор Фонармус: делающейся в Копорском уезде и в протчих местах на сementных заводах содержателей Петрунеллия сement добротую и крупостию делом в воде, против галанского, гораздо не будет... <...> А на те работы, к чему он означенное число сementу требовал, оной надобно конечно галанской, для того, что та работа состоит под водою»⁵¹. Из этого документа следует, что в 1744–1745 годах в Петербурге было два главных эксперта по качеству цемента — архитектор Джузеппе Трезини и Дирк Ван Аммерс старший. Каждый из них тянул одеяло в свою сторону: итальянец утверждал, что лучше всего закупать итальянский цемент, а голландец — голландский. В результате победил голландец, и был закуплен голландский цемент. Можно предположить, что голландский инженер, вероятно, получил неплохие комиссионные от поставщика цемента — своего соотечественника купца Мартина Деваля⁵².

До конца жизни Тимофей Фонармус старший занимался ремонтом фонтанов в Петергофе: он консультировал ответственного за их «содержание в Петергофе» мастера Андрея Серебрякова и выполнял часть работ, которые «до него касаются».

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строений, слушав доношения ис Питергофской Канторы, присланного минувшаго июля

48 Там же. Д. 225. Август 1742. Л. 165–166.

49 Там же. Д. 224. Август 1742. Л. 188–188 об.

50 Там же. Май 1737. Д. 161. Л. 129–133.

51 Там же. Д. 258. Апрель 1745. Л. 40–48 об.

52 Там же. Д. 254. 1744. Л. 98 об.–99 об.; д. 262. Август 1745. Л. 20.

27 дня сего 1745 году, которым представляет: понеже де напред сего поручено было бывшему скульптерного дела [так в документе. — Б.М.] мастеру Андрею Селиванову содержать в Петергофе починкою переправкою и чистотою: (1). Разыя мрамрныя и свинцовые стоячие и поясные статуи и под ними педесталы. (2). Марлинской главной кашкад. (3). Площадка над Большим Гротом с балясами. (4). Полы, которые высланы белыми и черными плитками в болших сенях и в монплезирской зале, и светлых галларей. (5). Укрепление сементом каменных бассейнов около фантанов, чтоб течи не было. (6). На каменной стенке у болшого валу, что близь Марлинских палат, пудоожской, поверх карнизов, камень вновь перебрать и скобами укрепить. И пртчие, что до скульпторного и педесталного исправления касатца может. А, по усмотрению Питергофской Канторы, Адамова и Евина фантаны стоят на деревянных педесталах уже давное время и видно, что оные погнили. Которые надлежит поставить каменные, за неимением здесь мраморных педесталов, хотя на серых. Понеже опасно, чтоб оныя статуи собою не упали и не разбились, от чего может причинитца весьма немалого кошкаду убыток, и оным всем вещам ис Питергофа выбить. И, чтобы на место выше писанного, бывшего выше писанного [так в документе. — Б.М.] скульпторного дела мастера Селиванова повелено было определить быть безотлучно и там жить и, для исправления выше показанного и протчих нужд, педесталного дела мастера Петра Серебрякова, понеже де он к тому рачителен и тому достоин. И о том бы определено было указом. ПРИКАЗАЛИ: выше писанное все ведать и исправлять оному мастеру Серебрякову, которому и жителство иметь в Питергофе. А что ис того касатца до инспектора Фанармуса, оное исправлять и ему Фанармусу. И о том в Питергофскую Кантору, и ко оным Серебрякову и Фанармусу послать указ. И оному Серебрякову, для обучения и исправления тех работ, дать оной Канторе кого надлежит.

Сентября 4 дня 1745 году. Александр Нарышкин, Иоф Микулин, Петр Квашнин Самарин»⁵³.

В конце 1744 года Дирк Ван Аммерс старший и «архитектурный гезель» Исаков направили в Канцелярию от строений свои проекты, «мадели» и сметы постройки пристаней в Петергофе «у Темпеля и в Рыбацкой слободе».

«По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строений, слушав дела по доношению Питергофской Канторы и при том разсматриваны чертежи и мадель о деле, по силе имянного Ея императорского величества высочайшего указа, в Питергофе у Темпели и в Рыбацкой слободе пристаней. А по справке, прошедшаго июля 17 дня прошлого 743 году, по имянному Ея императорского величества высочайшему указу, повелено в Питергофе, для перевозки от моря всяких материалов и припасов, и протчих нужд, сделать от моря пристани и проезжие дороги, а имянно: первое. У Темпеля. Второе. В Рыбацкой слободе. И, воисполнение оного имянного Ея императорского величества высочайшего указа, по посланному в Питергофскую Кантору указу же, велено каким образом в показанных местах надлежит сделать пристани, о том оной Канторе, учиняя чертежи и сметы, прислать

⁵³ Там же. Д. 263. Сентябрь 1745. Л. 27–27 об.

в Канцелярию при репорте немедленно. А Питергофская Кантора доношением представляет, что по тому указу учиненные инспектором Фонармузом и архитектурным гезелем Исаковым порознь чертежи и сметы, и мадели при том присланы. По которым чертежам и сметам показано, во что те пристани встать могут, а имянно: по смете фонармусовой разстоянием на 208 сажнях в Рыбацкой слободе в 3890 рублей в 30 копеек; у Темпеля — в 3285 рублей в 85 копеек. По смете Исакова — разстоянием на 200 сажень в Рыбацкой в 10526 рублей; у Темпеля — в 8148 рублей в 22 копейки. А по мнению советника Арнандера, помянутые пристани надлежит, для привоски от моря материалов и припасов, и протчих нужд, зделать из барочных днищ и накласть досками, и укрепить на якорях. Которые де весма быть имеют, против сметы, ценою ниже, да и во времена де вешнее и осенные могут быть те днища разбираемы и во удобные места до время ж водяного складены. И по тому ево арнандерову представлению, по смете оное в обоих местах стать может в 4158 рублей»⁵⁴.

Руководство Канцелярии от строений решило строить пристани по наиболее дешевому проекту. В 1744–1745 годах, по «показанию» инспектора Тимофея Фонармуса, крестьянин Петр Остасьев «Галицкого уезда Пемского стану усадьбы Синякова лейбгвардии Преображенского полку поручика Петра Голохвистова» строит в Петергофе по проекту садового мастера Бернгарда Фока оранжерею для фруктовых деревьев «в яблоневом саду на правой стороне»⁵⁵.

В 1722 году в петергофе на Большом канале был построен шлюз «при конце земли к морю». «Приложение к старому указу [Петра I. — Б. М.]

1. Зделать шлюз в Болшом канале при конце земли к морю, чтоб воду от оного места так высоко поднять, как земля у шлюза. А шлюз фут зделать выше. Длиною оной шлюз зделать, чтоб яхта прусская и что вновь делаетца во оной свободно с остатком вошла»⁵⁶.

С 1741 года Дирк Ван Аммерс старший начал ремонт этого шлюза и каменной облицовки Большого канала⁵⁷. Выполняя эти работы, престарелый голландский инженер тяжело заболел в октябре 1745 года.

«Канцелярии от строеней от действителного статского советника Ивана Микулина

Предложение

Сего сентября 20, 21, 22 чисел был я в Питергофе и какие тамо были с присутствующими в Питергофской Канторе архитектуры гезелем Исаковым и секретарем Смоляниновым, и с мастерами, и с протчими разсуждени, и им приказы, о том значит ниже сего, а имянно: <...> в Большом канале, которой к морю двустворчатых ворот, называются шлюзы, не делают. А дубовые кряжи, распилованные и к тому приуготовленные, лежат. А присутствующие Питергофской Канторы объявили — тех де ворот ныне не делают за тем, что инспектор Фанармус болен и той работы показывать некому. <...> Октября 28 дня 1745 году»⁵⁸.

54 Там же. Д. 242. Январь 1745. Л. 65–66 об.

55 Там же. Д. 253. Декабрь 1744. Л. 240–241.

56 Архив ИИ РАН СПб. Ф. 270. Оп. 1. Д. 101. 1722. Л. 644.

57 РГИА Ф. 470. Оп. 5. Д. 263. Сентябрь 1745. Л. 97–98.

58 Там же. Д. 264. Октябрь 1745. Л. 116–118 об.

Документ несколько странный, поскольку Тимофей Фонармус старший умер 18 октября 1745 года.

« По указу Ея императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав выписки по прошению бывшего инспектора Тимофея Фонармуса жены ево вдовы Настасьи Андреевой и дочери ево питергофского садового мастера Бернгард Фока жены Марии Тимофеевой о выдаче им заслуженного оным инспектором Фонармусом прошлого 745 году мая месяца по день смерти ево октября по 18 число жалованья, которого ему производилось по 420 рублей в год и выдано того 745 году по май месяц. А того ж году октября 21 дня, ис Питергофской Канторы репортом объявлено, что де оной инспектор Фонармус того октября 18 дня умре. Да из оной же Канторы справкою и подписками Канцелярии от строеней приказных служителей показано — после де оного инспектора Фонармуса, имевшиеся у него, казенные материалы [так в оригинале] и инструменты, ныне сколько налицо явилось, описаны и в смотрение отданы по указу архитектуры ученику Ивану Казакову. А казенных доимок и то за что казенные ко взысканию дония [видимо, до него. — Б.М.] не следует [на нем нет долгов за инструменты и материалы. — Б.М.]. А сего апреля 17 дня, поданным челобитьем, выше писанная вдова Настасья Андреева з дочерью просят, чтоб помянутое заслуженное жалование по день смерти ево Фонармуса выдать поверенному от них племяннику их галанскому купцу Ивану Антонову, понеже они ему в приеме тех денег верют [Willim Coavenhoven — Виллим Антонов⁵⁹ был женат на Adriana van Ammers (сестре инспектора Тимофея Фонармуса)⁶⁰, отсюда и племянник — купец Иван Антонов, сын Виллима Ковенговена. — Б.М.]. Апреля 29 дня 1746 году»⁶¹.

По Адмиралтейскому регламенту, вдова умершего иностранного специалиста на русской службе могла просить пенсию. Жена инспектора Тимофея Фонармуса этого не сделала. Поскольку и вдова, и ее дочь просят выдать деньги доверенному лицу и при этом не упомянуты сыновья инспектора, скорее всего, после смерти инспектора семья вернулась на родину.

Преемником инспектора на посту главного инженера Петергофа и Стрельны стал «цесарец мелничного и машинного дела мастер» Иоганн Крестьян Кейзер⁶². Ранее Дирк Ван Аммерс старший много работал с этим австрийским гидроинженером и «машинного дела мастером», в частности, они вместе выполнили капитальный ремонт императорского дворца в Стрельне в 1744 году⁶³.

С 1714 года Тимофей Фонармус младший (Дирк Ван Аммерс «меншой») строил цементный склад («погреб») и «подвальню» в Монплезире в Петергофе. «А он в 714 году сементный погреб и подвальню в Монплезире и протчие в Питергофе работы делал»⁶⁴. В 1716 году Дирк Ван Аммерс младший ездил в Западную Европу за своей семьей. «В 716 году просил он у Его императорского величества, чтоб ему остатся в Галандии, при доме и жене своей, для ево пропитания. Но токмо де Его императорское величество изустно изволил указать, чтоб он, взяв жену свою, ехал в Санкт Питербурх с таким объявлением, что по жизнь ево дано будет довольное пропитание»⁶⁵. После этого труды голландского

59 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 46. 1718. Л. 11, 41.

60 De Hollandse Hervormde Kerk. P. 272; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 439. 1744. Л. 129, 134.

61 Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 271. Апрель 1746. Л. 167–167 об.

62 Там же. Д. 255. Январь 1745. Л. 329–329 об.

63 Там же. Д. 248. Июль 1744. Л. 330–330 об.

64 Там же. Д. 286. 1747. Л. 59–59 об.

65 Там же. Л. 61 об.

инженера-строителя можно разделить на работы, выполненные им в соответствии с заключенным контрактом (контрактные), за которые он получал жалование от русской администрации, подрядные работы и торговые сделки (он поставлял строительные материалы по подряду).

В 1722–1723 годах он отремонтировал по контракту погреб в Монплезиере. «Государь мой Федор Акимович [Синявин. — Б.М.]. <...> Так же иноземца Тимофея меньшого Фанармуса прикажи прислать в Питергоф для укрепления в Монплезиере погребов... <...> Октября 14 дня 1722 году»⁶⁶. В конце ноября того же года Дирк Ван Аммерс младший сообщает о результатах этого осмотра: «И, во оных погребях, наношено песку и поделано брусчатые перегородки понеже оные погреба вычещины не будут и перегородки не выломают и тех погребов мне тех погребов [так в документе. — Б.М.] осмотреть невозможно отколь такая течь идет а зделано ныне много фонтанов патому что немочно познать от фонтанов ли переступитит [поступает. — Б.М.] вода чрез стенку или снизу приходит»⁶⁷. Русская администрация приказала голландскому инженеру отремонтировать эти погреба. Там же, в Петергофе, в апреле 1723 года Дирк Ван Аммерс младший укрепляет «малые полаты» уже по требованию архитектора Браунштейна: «Требует архитектор Бронштейн в Питергоф немецкого мастера Фанармуса для утверждения Его императорского величества малых полат. И оные добрым сементом выкладывать. Апреля в 4 день 1723 году»⁶⁸. Характеристика «немецкий мастер» в отношении Тимофея меньшого Фанармуса не должна смущать: раз иноземного инженера требует архитектор немец И. Ф. Браунштейн, то этот иноземец — немец. Такова была логика русских писцов. Подобные ошибки очень часто встречаются в документах первой четверти XVIII века.

В поданном руководству Канцелярии от строений в 1747 году прошении о назначении его в Петергоф на должность, которую занимал умерший старший брат, голландский инженер Дирк Ван Аммерса младший пишет, что «и протчие в Питергофе работы делал»⁶⁹. К сожалению, не удалось определить, что он имел в виду.

6 февраля 1721 года голландский «полатного дела мастер» выиграл подряд на поставку в Северную столицу из Голландии 2 млн штук кирпича «самого крепкого» и 200 000 штук черепицы «самой хорошей для крышки домов Его Царского Величества»⁷⁰. За Дирка Ван Аммерса младшего поручились его старший брат и голландский купец Бернард Грац (Bernard Gras)⁷¹. Часть этих кирпичей была направлена в Петергоф⁷².

66 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 137. 1722. Л. 372.

67 Там же. Л. 375–376.

68 Там же. Д. 143. 1723. Л. 16.

69 Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 286, 1747. Л. 59–61 об.

70 Там же. Ф. 467. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 20. 1721. Д. 15. Л. 240–241.

71 Там же. Л. 245–245 об.

72 Там же. Л. 247–247 об.

Н. С. Николаева

Центральный парк культуры и отдыха им. С. М. Кирова

ДЖОЗЕФ БУШ – САДОВЫЙ МАСТЕР ЕЛАГИНА ОСТРОВА

Создание уникального дворцово-паркового ансамбля на Елагином острове связано с именами двух выдающихся людей — зодчего Карла Росси и садового мастера Джозефа Буша. К первой четверти XIX века у Джозефа Буша был накоплен значительный опыт в паркостроении.

Джозеф Чарльз Буш (Иосиф Иванович Буш) родился в Англии в 1760 году. Он вырос в семье известного английского садовника немецкого происхождения Джона Буша, который прославился коллекционированием деревьев и кустарников северо-американского континента, разведением и поставкой этих экзотических растений и семян, главным образом, садоводам из Германии¹. Буш-старший известен как «учитель садовников»², он оказал влияние и на Джозефа Буша. Кроме выращивания экзотических растений и проведения исследований по их акклиматизации Джон Буш распространял гравюры с изображением садов и инструкции по их устройству, время от времени выступал в роли гида по лучшим паркам Англии. Изложненное позволяет предположить, что его неслучайно порекомендовали Екатерине II, желавшей «приискать наиболее подходящего английского садовника», в совершенстве знающего садовое мастерство, «архитектуру садовую и рисование», умеющего «снимать положение мест и оным чертежи делать»³. 19 января 1771 года Джон Буш подписал контракт, по которому он обязался «везде, где будет приказано, сочинять и рисовать планы садовых планировок, с указанием назначенных построек, исполнять их, а также обучить учеников»⁴. В соответствии с контрактом при нем должны находиться два помощника, в том числе его старший сын Джекоб.

Первоначально предполагалось назначить Джона Буша на службу в Коломенское⁵, но когда в начале лета 1771 года многочисленное семейство Буша прибыло в Россию, его направили в Ораниенбаум. В сентябре 1771 года Д. Буша перевели в Царское Село. По повелению Екатерины II ему была выделена «пристойная квартира»⁶ в восточном павильоне Большой каменной оранжереи. В этой квартире семейство Буша проживало вплоть до 1810 года.

С 1775 года Джон Буш официально руководил устройством садов с оранжереями и теплицами, подмастерьями, садовыми учениками и рабочими в Царском Селе. Ему разрешили привле-

1 Джон Буш (Иоганн Буш, 1730–1795) был родом из Германии. Первоначальное образование в области садоводства он получил в имении барона Гроте в Нижней Саксонии. Под началом кузена барона Гроте младший садовник Джон Буш изучал лесное дело, устройство и содержание барочных садов в Херренхаузене неподалеку от Ганновера. В первой половине 1740-х годов Джон Буш переехал из Германии в Голландию, позже в Англию, где продолжил совершенствовать свои познания и навыки в области садового искусства. В Англии он познакомился с ботаником шотландцем Филиппом Миллером (1691–1771), с которым будет поддерживать тесные связи более 15 лет. В 1756 году Д. Буш взял в аренду участок земли для создания питомника в Хакни на северо-востоке Лондона (см.: *Рейман А. Л.* Английские садовые мастера в России. К составлению словаря // Россия — Англия. Страницы диалога. Краткое содержание докладов V Царскосельской науч. конф. СПб., 1999. С. 29; *Кёлер М.* Иоганн Буш и его роль в возникновении пейзажного сада в Германии и России // Россия — Англия. Страницы диалога. С. 42–43; *Чекмарев В. М.* Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до сер. XIX в.): Дис. ... д-ра искусствоведения: В 3 т. М., 2015. Т. 2. С. 38. URL: hist.msu.ru/Science/Disser/Chekmarev-2.pdf).

2 *Степаненко И. Г.* Диалог культур в русском пейзажном паркостроении: английские садовые мастера Иоганн и Иосиф Буши // Россия — Великобритания. Пять веков культурных связей: Матер. VI Междунар. петровского конгресса. Санкт-Петербург, 6–8 июня 2014 г. СПб., 2015. С. 600.

3 *Чекмарев В. М.* Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до сер. XIX в.). С. 35.

4 Цит. по: *Степаненко И. Г.* Диалог культур в русском пейзажном паркостроении. С. 603.

5 Там же. На этапе предварительных переговоров Джон Буш заявил о своем желании перевезти в Россию свою коллекцию растений. Однако в перевозке полной коллекции было отказано, поскольку это требовало больших затрат. Д. Бушу было предложено перевезти лишь некоторые экземпляры. Возможно, эти растения предполагалось разместить в Коломенском, где в то время как раз располагался императорский питомник.

6 Цит. по: *Степаненко И. Г.* Диалог культур в русском пейзажном паркостроении. С. 604.

кать к работам «другого искуснейшего сына, получающего жалование по тому же искусству». Речь идет о младшем сыне Джозефе. Он обучался под руководством отца и старших братьев Джекоба и Джона. Буш-младший привлекался к работам в царскосельских теплицах и оранжереях, принимал участие в разбивке английских садов в Царском Селе и его окрестностях. Это было хорошей школой для формирования молодого садовника, который в дальнейшем будет признан одним из лучших садовых мастеров XIX века, «художником по части садоводства»⁷.

В 1774 году умер старший брат Джекоб, спустя четыре года Джозеф Буш был официально назначен помощником садового мастера в царскосельских садах. В конце 1770-х — начале 1780-х годов Буш-младший числился при царскосельских теплицах, в помощь ему был нанят английский садовник Джон Макларен, прибывший в Царское Село в 1780 году. Это было обусловлено тем, что Буш-старший заботился о поддержании правильного температурного режима в теплицах и оранжереях, следил за ним лично и не доверял никому, кроме своих сыновей или помощников-англичан.

Осенью 1783 года Джозефа Буша отправили в Англию для осмотра и изучения всех примечательных парков и доставки редких деревьев и растений, которые должны были пополнить коллекцию его отца, сформированную в царскосельских оранжереях. Летом 1784 года Джозеф возвратился в Россию. Осталось неизвестным, какие сады и парки посмотрел Буш-младший и насколько ему удалось выполнить поручение отца. Однако во время этой поездки Буш-младший установил контакты с английскими садовниками и владельцами питомников и в дальнейшем поддерживал связи в процессе работы по устройству садов.

В 1786 году скончалась жена Джона Буша-старшего, и он уехал в Англию, все обязанности по устройству и содержанию английского парка на время его отсутствия были возложены на Джозефа Буша. С 1789 по 1810 год он служил главным садовником царскосельских парков. Он продолжил работы по планировке Екатерининского парка, в результате по-новому сформирован ландшафт со стороны восточного фасада Камероновой галереи и южного фасада Агатовых комнат, реконструированы Нижние каскадные пруды. Джозеф Буш сформировал небольшую Цветной (Фрейлинский) садик, предназначавшийся для уединения и прогулок императрицы. Вокруг строящегося Александровского дворца Буш устроил парк. В 1810 году по его проекту была заложена новая Ферма на окраине Александровского парка, у кирпичной стены Зверинца сооружены деревянные постройки для содержания императорского стада, именовавшегося в документах «английским скотоводством»⁸. Джозеф Буш продолжил работы в садах Пулкова и Пеллы, начатые еще Бушем-старшим. В том же 1810 году Джозеф Буш отказался работать в условиях сокращения финансирования царскосельских парков и был отправлен в отставку с должности главного садовника. В дальнейшем Буш-младший занимался созданием пейзажных садово-парковых композиций на Каменном острове.

С 1816 по 1834 год Джозеф Буш выполнял функции придворного садовника Елагина острова. Ему поручили благоустройство острова и перепланировку парка. Размах работ был грандиозным. Одновременно со строительством дворца, служебных зданий и парковых павильонов по проектам архитектора К. Росси проведена перепланировка всей территории острова. Округлость и плавность очертаний дорог и прудов, столь характерные для почерка Буша-младшего и проявившиеся при создании Александровского парка в Царском Селе, получили максимальное выражение при перепланировке Елагиноостровского парка.

Значительные земляные и гидротехнические работы проведены с целью осушить остров и защитить его от разрушительных наводнений. В ходе этих работ были засыпаны пересекав-

7 Свербеев Д. Н. Мои записки. М., 2014. С. 168.

8 Зимин И. В. Александровский парк Царского Села. XVIII — начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. М., 2017. С. 119.

шие остров каналы, прорытые еще при И. П. Елагине⁹. Создана новая система прудов, которые заняли пятую часть всего парка, образуя северную и южную водные цепи. Для рытья прудов и углубления дна у внешних берегов применялась водоотливная паровая машина, изготовленная на Петербургском чугунолитейном заводе под руководством шотландца Мэтью Кларка (Матвея Кларка). Выкопанная земля использовалась для засыпки низинных участков и повышения уровня острова. По периметру острова был насыпан земляной вал с откосами, выровнявший береговую линию. Земляные работы, изменившие очертания острова и увеличившие его площадь, продолжались в течение нескольких лет. На основе этого преобразованного ландшафта в 1826–1828 годах было сформировано два новых парковых участка — Новый английский сад и Западная стрелка. Они гармонично дополнили уже сложившиеся в 1818–1825 годы участки (Собственный сад, Масляный луг, Старый английский сад, Рощу), завершив структурно-планировочную композицию всего парка.

По окончании насыпных работ Джозеф Буш сразу же приступил к благоустройству этих территорий. В Новом английском саду первоначально планировали высадить тополя, о чем свидетельствует рапорт садового мастера Джозефа Буша, поданный в Гоф-интендантскую контору 17 сентября 1826 года: «На Елагином острове для посадки на отделанных в прошлом 1825 году местах потребно посадить дерев тополей пятьсот штук, которые я прежде получил из Школы дачи бывшей Головиной; таковых же тополей и ныне Гоф-Интендантскую контору покорнейше прошу приказать мне отпустить из оной школы»¹⁰. Однако саженцы тополей были еще слишком малы, им предстояло дорасти до определенных размеров в древесной школе — своеобразном питомнике растений, что требовало времени. В связи с этим Джозеф Буш решил посадить на этой территории дубы. В апреле 1827 года он подал очередной рапорт о том, что «на отделанных в 1825 году местах нужно посадить деревьев дубовых 1000 штук»¹¹. Поставку дубов должен был произвести крестьянин Ульян Филатов, который уже в течение 10 лет поставлял на Елагин остров «разные деревья лучших видов»¹² для посадки. Вдоль прибрежной дороги высадили ряды дубов с вкраплением ив, лип, ясеней. В западной части сада деревья и кустарник образовывали сплошную зеленую полосу, заслонявшую постройки Скотного двора от ветра, дувшего со стороны Финского залива.

На Западной стрелке, которую тогда еще описывали как «в конце к взморью», Дж. Буш предлагал посадить «деревьев дубовых, вязовых, кленовых, липовых, ясеневых и рябиновых», каждого сорта по 500 штук, о чем и докладывал в рапорте за № 46 от 19 сентября 1826 года¹³. Покупка этих деревьев была произведена осенью 1827 года все у того же крестьянина Ульяна Филатова. Однако из-за ранних морозов удалось посадить только две трети от поставленного посадочного материала. Оставшаяся часть была прикопана в землю в древесной школе, ее планировали высадить на Западной стрелке весной 1828 года¹⁴. В дальнейшем на самой западной оконечности острова была создана круглая площадка, окруженная решеткой и двумя рядами скамеек. С северной и южной сторон площадка была обрамлена серебристыми ивами.

9 По мнению И. Г. Степаненко, вал, насыпанный по периметру острова, и вырытые для осушения пруды и каналы могли быть делом рук Джона Буша, который уже проводил такие работы в Царском Селе. Ему же приписана планировка и разбивка пейзажного сада к югу от дворца, названного «старым пешеходным английским садом», после того как его сын Иосиф создал рядом новый английский сад (см.: *Степаненко И. Г. Диалог культур в русском пейзажном паркостроении. С. 607*). В. М. Чекмарев придерживается другой точки зрения и считает, что работы по защите острова от наводнений и его осушению, так же как и планировка парка при И. П. Елагине, были выполнены под руководством другого английского садовника Уильяма Гульда (см.: *Чекмарев В. М. Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до сер. XIX в.). С. 242*).

10 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147–581). Д. 24. Л. 101.

11 Там же. Д. 50. Л. 2.

12 Там же. Л. 2 об.

13 Там же. Л. 19, 21.

14 Там же. Л. 19 об. – 20.

Для высадки в парке покупались деревья разных размеров по высоте и по обхвату ствола: для дубов — от 3 до 6 аршин, для кленов и лип — от 5 аршин, для вязов, ясеней и рябин — от 4 аршин¹⁵. Требования к качеству посадочного материала были высоки. В журнале Гоф-интендантской конторы от 19 апреля 1827 года было записано: «1. Все деревья и колья должны быть надлежащей доброты, полной условленной меры приема, а деревья с лучшими корнями. 2. По доставке дерев и одобрении оных садовым мастером вырыть ямы и посадить кои следует»¹⁶. Если же дерево не приживалось, его следовало заменить на соответствующее, как по породе, так и по размерам. Это позволяло Джозефу Бушу формировать рядовые, групповые и единичные посадки.

Джозеф Буш уделял много внимания посадочному материалу. Возможно, при его участии недалеко от южного берега четвертого Северного пруда была организована древесная школа, позволяющая доращивать саженцы до необходимых размеров, подготавливать их к высадке.

В Елагиноостровском парке получила продолжение традиция высаживать деревья в связи с важными событиями. В работе «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга» М. И. Пыляев писал: «Кажется, единственно на Елагином острове еще встречаются многовековые дубы и липы, посаженные руками императора Александра I и Николая Павловича»¹⁷. Став императором, Николай I сохранил традицию сажать деревья по торжественным семейным дням. Представляет интерес рапорт садового мастера Джозефа Буша, поданный в Гоф-интендантскую контору от 15 июня 1832 года. В документе сообщалось о том, что 27 мая того же года наследник цесаревич Александр Николаевич вместе с великими князьями и великими княжнами, а также с их воспитателями, учителями, гувернантками и сверстниками посадил в Собственном садике 68 дубов¹⁸. Всего в посадке дубов принимало участие 19 человек. К каждому дереву предполагалось прикрепить медные дощечки с выгравированными на них надписями имен и титулов тех лиц, кто посадил это дерево. Причиной такой масштабной посадки деревьев могла быть потребность восстановить древесные насаждения после наводнения 1831 года. Скорее всего, мероприятие было приурочено к празднику тезоименитства великого князя Константина Николаевича. Косвенным подтверждением этому является самое большое количество дубов (10 штук), приписанное пятилетнему мальчику.

В парке высаживались не только деревья местных пород, но и много экзотических растений. Они выписывались из разных регионов России и Европы. В мае 1829 года Джозефу Бушу было приказано забрать из елагиноостровских оранжерей у садового мастера П. Бука деревья и кустарники, выписанные в 1828 году из Одессы по воле императрицы Александры Федоровны и на зимнее время укрытые в них, и «рассадить оные в Собственном на Елагином острове садике в примечательных местах»¹⁹. Таким образом, на небольшой по площади территории был создан богатый и разнообразный растительный мир. На острове были представлены растения из Европы, Азии, Северной Америки, сохранились они и сегодня.

На участке Старого английского сада располагался дом садовника Джозефа Буша, на плане его указывали как «дом с садом, занимаемым господином Бушем»²⁰. Дача Джозефа Буша состояла из деревянного жилого дома и комплекса построек служебного и хозяйственного назначения. Рядом с постройками были разбиты цветники, устроен плодовый сад со множеством редких деревьев. В 1836 году, уходя в отставку в возрасте 76 лет, Буш просил разрешение забрать из своего сада особо редкие растения. В связи с этим прошением Гоф-интендантская контора предписала садовому мастеру оранжерей П. Буку произвести обследование с целью определить,

15 Там же. Л. 2, 21.

16 Там же. Л. 3.

17 Цит. по: *Шмидт Б. Е.* Традиции Елагина острова // Елагин остров. Императорский дворец. История и архитектура. СПб., 1999. С. 82.

18 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 167. Л. 49–51а об.

19 Там же. Д. 95. Л. 22–22 об.

20 Там же. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1136. Л. 1.

не брал ли Джозеф Буш растений для своего садика из елагиноостровских оранжерей. Результаты изложены в записке, составленной П. Буком от 25 июля 1836 года. Все растения выписывались из Англии с приложением ведомости редких растений, произраставших в садике Джозефа Буша, всего насчитали 91 наименование²¹.

На место Буша пришел новый садовый мастер Кошелев. Для него по проектам Л. Шарлеманя-второго будет перестроен дом с хозяйственным двором. Однако само название «дом или дача садовника Буша» сохранится на долгие годы. После 1945 года деревянные постройки, оставшиеся от дачи Джозефа Буша, были полностью разобраны как не имевшие историко-культурного значения.

В период службы на Елагином острове Джозеф Буш руководил работами, связанными с созданием первых городских скверов. В 1827 году им был разбит сквер на Михайловской площади (ныне площадь Искусств). В 1829–1830-х годах Дж. Буш руководил работами по планировке Таможенного сквера на Биржевой площади. Тогда же он занимался благоустройством Лесного парка на даче Санкт-Петербургского практического Лесного института.

Джозеф Буш внес весомый вклад в развитие садово-паркового искусства в Петербурге, подтверждением чему является пейзажный парк Елагина острова. По мнению садового мастера М. Колла, «этот парк остается самым прекрасным самостоятельным творением Джозефа Буша»²².

21. Немчинова Д. Дворцово-парковый ансамбль Елагина острова. СПб., 2000. С. 46.

22. Степаненко И. Г. Диалог культур в русском пейзажном паркостроении. С. 609.

И. Г. Степаненко

Государственный музей-заповедник «Царское Село»

ИНЖЕНЕРЫ – СОЗДАТЕЛИ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ГИДРОСИСТЕМЫ

Единая водная сеть, подобно кровеносной системе, связывает в одно целое как все царско-сельские императорские и Павловский парки, так и города Царское Село и Павловск. Водоемы являются важнейшей составляющей парков, особенно Екатерининского, где они занимают пятую часть территории. Изначально там не было ни одного крупного и стабильного водоема для водоснабжения резиденции. Еще будучи цесаревной, Елизавета Петровна, озабоченная скудостью водных ресурсов своей вотчины, размышляла о необходимости приведения воды в резиденцию. В начале 1740-х годов развернулось строительство дворца и садов, остро обозначилась нехватка воды, особенно питьевой. Из-за интенсивного водозабора и обмеления вода в водоемах застаивалась, сгорала, цвела и издавала дурной запах, поверхность заволакивалась тиной и илом. Углубление и расширение водоемов не дали заметных результатов, поскольку питавшие их слабые родники не могли обеспечить подачу проточной воды. Начало работ совпало с засухой, которая резко сократила поступление подземной воды и остро поставила вопрос о поиске дополнительного источника водоснабжения.

Полноценный водный источник понадобился и для устройства в саду фонтанов, которые были предусмотрены еще в проекте Ж.-Б. Леблона. Как и ее отец, Елизавета Петровна любила Петергоф за его водное изобилие и за возможность приплывать туда водным путем, и, по мере того как Царское Село превращалось в одну из самых роскошных резиденций, у нее крепло желание, чтобы и здесь, как в Петергофе, были устроены фонтаны и чтобы сюда можно было «шествовать» водой. Решение всех этих задач упиралось в невозможность приведения воды извне из-за высокого расположения Царского Села и вдобавок при условии выполнить это экономным способом — самотеком, без устройства насосов. Чтобы по возможности быстрее разрешить проблему, императрица привлекла значительные инженерные силы. Поиски велись в различных направлениях, результаты многократно перепроверялись.

К исследованию местности между Дудергофом и Царским Селом и поиску средств, как экономично подвести значительные объемы «свежей, чистой, проточной и изобильной» воды, были привлечены выдающийся инженер и «фонтанный мастер» Харман ван Болес, получивший заказ устроить в саду фонтан по проекту М. И. Земцова, мельничного и машинного дела мастер Йоганн Кезер и инженерный капитан Иван Зверев, направленный Канцелярией главной артиллерии и фортификации¹. В июне 1743 года все они, независимо друг от друга, осмотрели окрестности и сообщили, что поблизости не имеется необходимых для фонтанов водных ресурсов. Болес представил доклад о том, что невозможно устроить фонтан без водохранилища, расположенного с перепадом высот, и машин. Зверев сообщил, что «неудобные» «к фонтанному предположению» источники могут послужить для обводнения прудов. Приглашенный из Кронштадта гидравлик и машинист Клевест все же умудрился устроить фонтан «у прудов»², соорудив водяную машину. Все они также занимались поисками водных путей, с тем чтобы можно было приплыть по воде из Петербурга в Царское Село.

1 В середине XVIII века И. Звереву и мастеру ван Болесу было поручено составление проекта для увеличения снабжения водой фонтанов Летнего сада.

2 По воспоминаниям малолетнего Павла, в 1756 году фонтан находился у прудов (Бенуа А. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1911. С. 246).

Полковник Зверев представил чертежи, показавшие, что Нева и Славянка расположены ниже царскосельских прудов и воду из них невозможно привести самотеком³. Исследования возможностей приведения воды из Фонтанки, Лиговского канала, Пудости, Ижоры и других водоемов также не дали хороших результатов.

Обер-архитектор Ф.-Б. Растрелли тоже получил приказание осмотреть местность между Царским Селом и Рыбачьей слободой и выбрать места, «где можно сделать из Невы к оному водную коммуникацию», причем именно там, где «ее величество сама на шлюпке шестые имела»⁴, и составить описание, как это можно сделать. Вскоре он представил планы, профили и сметы по каналу⁵, который должен был быть очень глубоким, чтобы создать необходимый уклон, и, соответственно, потребовал бы неоправданно высоких затрат. В 1749 году инженерному поручику Декену поручили перепроверить, можно ли провести канал от Царского Села до Славянки, а от нее до Невы.

Продолживший поиски Зверев в 1745 году предложил осмотреть и снять план местности между Царским Селом и Лиговским каналом и выяснить, можно ли провести воду из Славянки по подгорью мимо Царского Села, Кузмина и Пулковка не в Неву, а в Лиговский канал и затем в канал в петербургской Ямской слободе или где-то еще. Такой вариант сочли более экономичным, чем предложение Растрелли. Устройство канала на этой трассе было очень выгодно для местных селений, поскольку они получили бы чистую воду, новые пашни и покосы на месте осушенных болот⁶. Однако из-за высокой стоимости устройство водного пути в Царское Село было отложено.

Вновь к нему обратились уже при Александре I. По предложению генерала Ф.-П. Деволанта в 1827 году инженер Стремоухов спроектировал канал, идущий от Ижоры через Павловск до Царского Села и затем низом вдоль Петербургской дороги до Лиговского канала⁷. При проверке выяснилось, что сделать судоходной порожистую Ижору слишком дорого, но можно подвести воду к Царскому Селу, Павловску и Петербургу, проведя коммуникацию до расположенного ниже Обводного канала. Общий проект инженер-поручика Завадовского не был реализован⁸.

Во время своих поисков Зверев нашел обильные Таицкие ключи, расположенные недостаточно высоко для устройства фонтанов, но подходящие для снабжения Царского Села. В 1744 году инженер сообщил, что проведение таицкой воды потребует больших временных и денежных затрат. Он писал, что «трудность привода ее зависит от двух немалых гор, которые необходимо будет прокапывать... а в низких местах на две версты надобно будет насыпать земли, ибо те места болотные и моховые»⁹. Программа водопровода из Таиц была воспринята как невозможная и неудобноисполнительная. Тогда же Зверев обратил внимание на значительно более скромные по ресурсам Виттоловские ключи с очень хорошей по качеству, мягкой водой, расположенные совсем близко от Царского Села.

Строительство Виттоловского водовода и производством всех земляных работ по созданию Нового сада, обведенного Крестовым каналом, Каскадных прудов, по переустройству Большого пруда, строительством плотин руководил военный инженер Петр Островский¹⁰. Он же в 1750 году

3 В помощь ему была дана команда, состоявшая из архитектурского ученика Мильникова, капрала и двух солдат.

4 Яковкин И. История Села Царского: В 3 ч. СПб., 1929. Ч. 2. С. 15.

5 Это была первая работа обер-архитектора для Царского Села.

6 Яковкин И. История Села Царского. Ч. 2. С. 20–22.

7 Длиной более 42 км (39 верст 292 саж.).

8 Водяные сообщения России: Сборник предложений и проектов по улучшению водяных путей империи, рассматривавшихся в Главном управлении путей сообщения и затем в Министерстве путей сообщения со времени учреждения ведомства путей сообщения по 1880 год... составленный инженером К. Завадским. Ч. 1. СПб., 1884. С. 194–195.

9 Яковкин И. История Села Царского. Ч. 2. С. 20.

10 Бенуа А. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. С. 225.

под руководством крупнейшего гидравлика бригадира Г. А. Резанова приступил к подготовке работ по приведению воды из Таицких ключей, отложенных в 1757 году.

На рубеже 1760–1770-х годов начались работы по созданию английского сада с водными лабиринтами, Большой пруд предстояло превратить в просторное пейзажное озеро. Все это совпало с очередной засухой, наступившей после водообильного периода в конце царствования Елизаветы Петровны и сопровождавшейся снижением уровня грунтовых вод и обмелением водоемов.

Выполненная военным инженером Петром Поздеевым¹¹ реконструкция Виттоловского водовода дала незначительные результаты. В этих условиях вернулись к замыслу самотечного водопровода из Таиц. Его проектирование и строительство императрица поручила Фридриху Вильгельму Бауэру, генерал-квартирмейстеру, крупнейшему гидравлику, который своей деятельностью и деловыми качествами заслужил ее уважение и безоговорочное доверие и фактически исполнял функции министра путей сообщения.

Бауэр, как автор общего проекта и смет, возглавил строительство. Работами руководил архитектор и военный инженер, дослужившийся до чина генерал-лейтенанта, Иоганн Конрад Герард, с которым Бауэр в 1774 году заключил контракты о работе по «частям» водовода в царскосельских садах и по сооружениям трассы Таицкого водовода. По поручению Бауэра он осуществлял надзор за строительством, получал материалы и выдавал деньги, распределенные Бауэром из суммы общих ассигнований.

Как архитектор Герард проектировал плотины, акведуки, гrotы, арочные обрамления оголовков подземных труб и составлял на них сметы. Работы вел военный инженер, опытнейший практик Петр Поздеев, на различных участках под его началом работали все три сына Герарда, выросшие в крупных инженеров¹². Поздеев вел все земляные работы и руководил отрядом сапёров, осуществлявших строительство огромного тоннеля — «мины», длиной почти 7 км на глубине от 2 до 17 м в сложном грунте и водоносных известняковых напластованиях. Пятая часть тоннеля, высеченная в слое силурийского обводненного известняка, представляет собой «натуральную» галерею, устроенную без крепления. Большая нижняя часть, названная деревянной галереей, устроена из деревянных рам, обшитых досками. Над тоннелем соорудили 59 деревянных колодцев, через которые выбирали грунт при проходке трассы.

В состав Таицкого водовода длиной 16 км вошли тоннель, открытые каналы, кирпичные и каменные трубы, акведуки, гrotы, плотины, колодцы, дамбы, мостики. Его строительство явилось значительным этапом в развитии инженерного искусства XVIII века. По мнению специалистов, это сложное гидротехническое сооружение по основным характеристикам могло бы отвечать даже современным требованиям и условиям.

Строительство водовода Бауэру и Герарду пришлось совмещать с руководством другими стройками, поскольку на них было возложено сооружение водопровода в Мытищах (1779), строительство различных каналов, петербургских набережных и многое другое. Поэтому фактически всеми гидротехническими работами пришлось заниматься инженер-майору Поздееву, который после направления И. К. Герарда в армию в 1780 году и смерти Бауэра в 1782 году остался единственным руководителем работ и стремился быстрее завершить строительство тоннеля. Его сменил инженер Петр фон Толь, под его руководством проходку «мины» осуществлял молодой военный инженер М. Бекбулатов¹³, ставший впоследствии смотрителем водовода.

В 1780–1781 годах был устроен Софийский водопровод — открытый канал, снабжавший пруды Александровой дачи и новый город Софию, где в центре каждого квартала появились прямоугольные водоемы — колодцы городского водопровода. В 1799 году Софийский, или верхний

11 С 1764 года он был определен в Кантору строения Села Царского по именному указу.

12 Военные инженеры Антон, Людвиг (Логин) и Фердинанд (Федор) Герарды.

13 Яковкин И. История Села Царского. Ч. 3. С. 169–178.

водопроводный, канал был продолжен до Павловска для улучшения его водоснабжения. По указанию Павла работы возглавил генерал-майор Фердинанд (Федор Иванович) Герард-младший.

Уже после пуска водовода отдельные участки реконструировал Толь под руководством И. К. Герарда, по проекту последнего деревянные трубы и открытые каналы были заменены кирпичными коллекторами. На полную мощность водовод начал работать после 1801 года¹⁴, вскоре после восшествия на трон императора Александра I. Система включала трассу от источников, части водовода в императорских парках, Софийский водовод, верхний и нижний павловские водопроводы, царскосельский городской водопровод.

Вся система тщательно поддерживалась и ежегодно «поправлялась». В 1806 году водовод был передан из ведения Царскосельского дворцового правления в Департамент водяных коммуникаций, а в 1810 году со всей командой переведен из ведения Путей сообщения и поручен личному наблюдению крупнейшего инженера этого времени генерал-лейтенанта Августина Бетанкура, который подчинялся непосредственно императору¹⁵. Бетанкур возложил «ближайший надзор» за водоводом на инженер-подполковника Е. М. Эспехо¹⁶.

Летом 1810 года на Таицком водоводе проходили практику первые питомцы института, организованного годом ранее при Корпусе путей сообщения. По предписанию Бетанкура уже в апреле 1810 года на место инженер-капитана Бекбулатова «для присмотра и управления при Таицком водопроводе подземных водопроводных труб по садам Царского Села и надзора за водами сада» был назначен выпускник института Корпуса путей сообщения, молодой и энергичный инженерный офицер Отто. С 1814 года смотрителем водовода служил выпускник института инженер-поручик Франциск Каноббио, находившийся при царскосельских гидравлических работах под началом А. Бетанкура. Он должен был следить за состоянием всей водной системы и осуществлять капитальные перестройки, текущие ремонты на каскадах производились Царскосельским дворцовым правлением.

В годы директорства Бетанкура был создан царскосельский городской водопровод по проекту архитектора и крупного инженера-мостостроителя В. Гесте, применившего ту же систему, что и при устройстве водопровода в Софии.

После смерти Бетанкура в 1824 году водовод вернулся в ведение Главного управления путей сообщения, и его директором был назначен офицер Штаба путей сообщения инженер-полковник С. М. Лихардов. В 1828 году его назначили также управляющим петергофскими фонтанами, с 1841 года он возглавил Петергофское дворцовое правление. В этом качестве он провел полное преобразование Петергофа, создал новые парковые ансамбли, проделал огромную работу по благоустройству города, строительству новых домов и деревень. Должность директора Таицкого водовода Лихардов занимал более 20 лет и много сделал для его сохранения и улучшения, дослужившись до чина генерал-майора¹⁷. Он приложил значительные усилия для реконструкции деревянной части тоннеля, углубления шахт и устройства на всем протяжении отстойных колодцев, что упростило содержание водовода и облегчило его чистку¹⁸. Лихардов перестроил акведук на Кузминке, заменив Герардову полукруглую арку трехцентровой, которая лучше пропускала

14 В Царское Село вода поступала со скоростью 146 л/с, в том числе 113 л/с из самих Таицких ключей и 33 л/с из «мины» (то есть более четверти общего количества), куда она дренировалась из известняков. В маловодные годы поступление воды сокращалось до 28–35 л/с (то есть в 4–5 раз).

15 В 1819 году Бетанкур был назначен главноуправляющим Путиями сообщения.

16 *Степаненко И. Г.* Бетанкур в Царском Селе // Наследие Августина де Бетанкура: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 107–111.

17 В 1843 году Лихардов оставил пост заведующего Таицким водоводом. Вместо него был назначен подполковник Энгельгардт.

18 На всем протяжении трассы низкие трубы были обращены в открытые каналы, ветхие деревянные трубы перестроены в кирпичные, при помощи устройства двух плотин был улучшен водозабор из ключей, перестроена плитная труба у Куприяновки. Были построены новые деревянные мостики через открытый канал. В 1829 году для облегчения обслуживания водовода на его трассе соорудили деревянные караульные будки для состоявших при нем казенных семнадцати человек.

талые воды и не разрушалась под их напором¹⁹. По его проекту, утвержденному в 1838 году, была перестроена в кирпиче большая плотина на Баболовском пруду²⁰.

По предложению Лихардова по Екатерининскому парку была проложена новая автономная трасса, подводившая воду к дворцовым баням. При необходимости ее можно было отремонтировать, не прекращая водоснабжение города в целом. По проектам Лихардова перестраивались плотины и мостики на Каскадном и Рыбном каналах, Виттоловском и Ламских прудах в Царском Селе. При замене обветшавших мостов, возведенных А. А. Менеласом, на прудах Александровского парка Лихардов предложил несколько конструктивных проектов, в том числе мост с той же конструкцией, как у Каменноостровского моста, спроектированного Бетанкуром²¹. Необходимо отметить, что проектированием и строительством мостов в парках занимались все состоявшие при Царскосельском дворцовом правлении архитекторы — от В. И. Неелова до С. А. Данини.

В 1845 году в С.-Петербургском округе путей сообщения было сосредоточено управление всеми частями водопровода, что облегчило его эксплуатацию, в частности проведение различных ремонтных работ. Смотрителями водовода по-прежнему назначались выпускники Института путей сообщения, состоявшие одновременно и на должности начальника VI (Царскосельской) дистанции первого округа путей сообщения, к которой относилась и вся царскосельская водная система, за исключением большинства мостов и нескольких плотин, находившихся в ведении Царскосельского дворцового правления. В 1840-х годах смотрителем служил инженер-капитан И. Г. Миквиц, переделавший водопровод, проходящий по Розовому полю, затем инженер-капитан Г. Т. Крикуновский, под руководством которого было произведено масштабное исправление повредившихся частей Таицкого, Павловского, Софийского, Царскосельского и Ижорского водопроводов²².

Одновременно «для присмотра за сооружениями частей Таицкого водовода в Царском Селе» был на место отслужившего унтер-офицера В. Васильева назначен унтер-офицер Ф. Акимов. Было установлено постоянное наблюдение за исправностью плотин, щитов и прочих гидротехнических сооружений и «за равномерным распределением протока воды по оным»²³.

Водопроводом занимались и архитекторы Царскосельского дворцового правления. Через сто лет после Елизаветы Петровны И. А. Монигетти предпринял попытку создать в Старом саду фонтан, но реализовал этот давний замысел архитектор А. Ф. Видов, устроивший Мраморный фонтан в Собственном садике. Он же спроектировал фонтаны, устроенные на городском бульваре²⁴. Оба архитектора занимались проектированием дополнительных систем водоподведения к дворцам. В 1870-х годах Видов заменил деревянные трубы чугунными на трассе, проложенной через Екатерининский парк Лихардовым, по эти трубам вода поступала от Верхнего пруда к Ваннам и затем через набережную к Оранжереям и теплицам напротив Большого сада.

Почти до конца XIX века жители города брали воду из открытых колодцев, куда таицкая вода проводилась частично по открытым каналам, частично по деревянным трубам²⁵. В 1869 году

19 Также стенкам придали больший наклон и перестроили примыкавшие к акведуку с обеих сторон кирпичные трубы.

20 Лихардов также руководил устройством дорог и площадей при въезде в Царское Село, устройством бульвара и многими другими работами.

21 Мост был спроектирован по системе инженера Вибекинга: пролетное строение было выполнено в виде арок, состоящих из брусьев, связанных зубьями. Первый в России арочный деревянный мост этой системы — Каменноостровский — был построен А. Бетанкуром в 1811–1813 годах. Было предложено типовое ограждение для российских путей сообщения — в виде пересекающихся овалов. 15 декабря 1834 года высочайше утвержден другой проект Лихардова — проект подкосно-шпренгельного пятипролетного моста на свайных опорах, с опиранием подкосов на насадки свай. Мосты такой конструкции строили на российских дорогах до 1800 года.

22 Ижорский водопровод, по которому вода из Ижоры поступала в Славянку, был построен в конце 1780-х годов для наполнения прудов Павловского парка. Канал был заброшен после ввода в эксплуатацию Нового (Орловского) водопровода в 1905 году.

23 РГИА. Ф. 487. Оп. 5. 1849. Д. 1393. Л. 4, 5, 7; д. 1395. 1861. Л. 4, 15.

24 Специалисты завода Сан-Галли в 1865–1867 годах устроили дополнительное водоснабжение Большого Царскосельского дворца, Лицейского флигеля, дворцовой кухни и мраморного фонтана в Собственном садике.

25 *Вильчковский С. Н.* Царское Село. СПб., 1910. С. 179–180.

Видов начал подготовку к устройству напорного водопровода для водоснабжения выше расположенной части города между Садовой и Малой улицами. В 1887 году по его проекту были построены водоподъемные Певческая и Орловская башни, позволившие провести полную реконструкцию дворцового и городского водопроводного хозяйства. Проект водопроводов составил инженер М. И. Алтухов, он же занимался оборудованием башен котлами и насосами, выпущенными на заводе Сан-Галли.

С 1878 по 1886 год начальником царскосельской дистанции был Ф. Г. Зброжек, известный своим участием в строительстве и техническими консультациями при постройке больших мостов через Неву. Он контролировал состояние гидротехнических сооружений в парках, давал консультации по поддержанию и исправлению плотин. При нем производилась очистка и ремонт тоннеля, каменная труба и открытый канал в верхней части водовода заменены керамической трубой.

В 1890-х годах М. И. Алтухов начал изыскания с целью найти новые источники водоснабжения Петербурга и его пригородов и во время съемки 1900 года обнаружил обильные Орловские ключи, расположенные в 2 км от Таицких. В 1901–1905 годах под руководством инженера путей сообщения И. П. Калинина и под контролем Технического комитета во главе с профессором В. Е. Тимоновым был построен Орловский водопровод. Его подземная чугунная труба была проложена рядом с «Таицкой канавой» (Боурским каналом), параллельно Гатчинскому шоссе²⁶. В строительстве Орловского водопровода участвовал выдающийся инженер Л. Р. Шведе, с 1905 по 1917 год возглавлявший техническую службу Царскосельского дворцового правления. Он не только заведовал водопроводом, очистными устройствами, электростанцией, но и проектировал и строил все инженерные сооружения Царского Села.

Образцовый водопровод, появившийся в 1770-х годах и обеспечивший чистой водой жителей Софии, Павловска, Царского Села, открыл череду новшеств, ставших первыми не только для города, но и для всей страны: это железная дорога, телеграф, электрическое освещение улиц, канализация. В Царском Селе были сосредоточены лучшие инженеры страны. Процессу, начавшемуся еще при Елизавете Петровне, благоприятствовал особый юридический статус дворцового города: работы по благоустройству инициировались самими императорами и «финансировались Министерством императорского двора, а все стороны жизни подлежали строжайшей регламентации»²⁷.

26 Было определено, что дебит орловских ключей в их естественном виде составляет до 2650 тыс. ведер в сутки или 230 л/с. (Алтухов М. И., Фейгин М. Б. Отчет об изысканиях ключевой воды для водоснабжения Санкт-Петербурга. СПб., 1896). После ввода в строй Орловского водопровода Таицкий водовод стал использоваться для питания прудов Царского Села и Павловска, и в городскую сеть его вода поступала лишь во время ремонтов Орловского водопровода. После того как Таицкий водовод перестали использовать для питьевого водоснабжения, прекратились ежегодные ремонты, и он начал приходить в упадок. Орловский водопровод работает до сих пор.

27 Семенова Г. В. Царское Село: знакомое и незнакомое. СПб., 2010. С. 35.

О. В. Перова

Историко-краеведческий и художественный музей,
филиал «Богородицкий дворец-музей и парк»

УРОКИ УСАДЕБНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОТ УПРАВЛЕТЕЛЯ ИМЕНИЕМ ЕКАТЕРИНЫ II А. Т. БОЛОТОВА

14 сентября 1762 года, в 8 часов «перед полуднем», Ее Императорское Величество Екатерина Алексеевна в окружении многочисленной свиты выехала из Царского Села в Москву на коронацию. Эта дата — начало большого пути императрицы, вошедшей в историю как Екатерина Великая.

Тогда же в свои родные пенаты, село Дворяниново Тульской губернии, въехал двадцати-четырёхлетний капитан в отставке Андрей Тимофеевич Болотов¹. И этот день для него также стал точкой отсчета, своего рода переломным моментом. С тех пор он оставит свой след в двадцати восьми областях деятельности, напишет 350 томов² научных, литературных и религиозно-философских произведений, опубликует около 4000 научных работ, станет первым российским ландшафтным архитектором и превратит провинциальный городок Богородицк Тульской губернии, «ни село, ни город, а некакой междоумок между ими»³, в «чудо здешнего края»⁴. Он войдет в историю как ученый-энциклопедист и долгожитель, переживший восемь императоров.

Управление богородицким имением Екатерины II в течение 20 лет — самый плодотворный период жизни Андрея Тимофеевича, по его собственным словам, «наилучший и знаменитейший»⁵.

Приняв предложение стать управляющим Собственной Ее Императорского Величества волостью с «казенным» содержанием в 600 рублей⁶, 38-летний А. Т. Болотов приехал в Богородицк 25 ноября 1776 года с женой Александрой Михайловной, тещей Марией Абрамовной Кавериной, четырьмя детьми и дворовой челядью.

Что побудило Ее Величество приобрести имение в 900 верстах от столицы? Небольшой исторический экскурс даст ответ на этот вопрос.

По указу Екатерины II от 13 января 1765 года город Богородицк⁷ «с прилежащими ему селами и деревнями» передали из конюшенного ведомства в особое правление генерал-поручика, сенатора Сергея Васильевича Гагарина⁸, как и близлежащее село Бобрики-Спасское с деревнями, купленными в 1763 году императрицей у епифанского помещика Н. И. Ладьженского. Указанные земли составили «собственную ее императорского величества» волость, в которой насчитывалось 880 тыс. десятин (962 тыс. гектаров) земли.

В том же 1765 году Екатерина II направила собственноручные указы Сенату, Вотчинной коллегии и Юстиц-коллегии о своем намерении «наградить» малолетнего князя Алексея Григорьевича Сицкого⁹, который был «поручен для воспитания камергеру Г. Шкуруину»¹⁰, Богородиц-

1 Андрей Тимофеевич Болотов родился 18 октября 1738 года в селе Дворяниново Тульской губернии, умер там же 16 октября 1833 года, не дожив три дня до 95-летия.

2 Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: В 6 т. СПб., 1897. Т. V. С. 90–130.

3 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков: В 4 т. СПб, 1872. Т. III. Стб. 612.

4 Глаголев А. Г. Записки русского путешественника с 1823 по 1837 год. СПб., 1837. С. 55.

5 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков. Стб. 612.

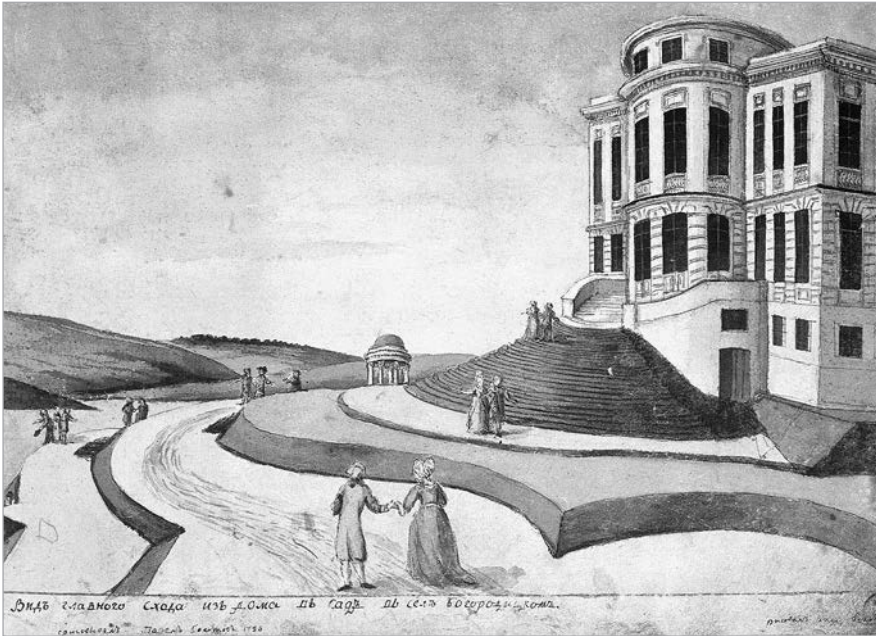
6 Примерно 125 тысяч рублей в современном эквиваленте.

7 Богородицк основан в 1663 году как город-крепость на юго-восточной окраине Российского государства.

8 С. В. Гагарин — управляющий «замосковскими имениями императрицы Екатерины II» до 1778 года.

9 Фамилия Бобринский Алексею Григорьевичу была присвоена в 1775 году по одному из пожалованных имений — Бобрикам.

10 РГАДА. Ф. 813. Оп. 1. Д. 5. Л. 9. Богородицкая воеводская канцелярия.

А. Т. Болотов
Вид на дворец в Богородицкой усадьбе
Копия. 1786
Богородицкий дворец-музей и парк

ком, Бобриковской волостью и домом, купленным в Санкт-Петербурге у купца Штегельмана¹¹, исключительно «из любви и благодарности к отцу¹² его, бывшему армейскому капитану, который за нас потерпел»¹³. К указу была приложена половина переломленной печати. Вторая половина была передана тому, кто должен получить «все то, что в указе этом означено».

Через шесть дней после смерти великодержавной матери, 12 ноября, Павел I издал указ: «Волости Богородицкую и Бобриковскую Тульской губернии и Киясовскую Московской губернии, також в Санкт-Петербурге дом на Мойке повелено было отдать в личное и потомственное владение бригадиру графу Алексею Бобринскому без предусмотренного ритуала»¹⁴.

А. Т. Болотова неслучайно назначили управлять собственностью императрицы. Его рекомендовал назначить упомянутый выше князь С. В. Гагарин, который знал будущего управителя благодаря членству в Вольном экономическом обществе. «Должность управительская была сопряжена с бесчисленными трудами и заботами»¹⁵: в его повиновении села и деревни с двадцатью

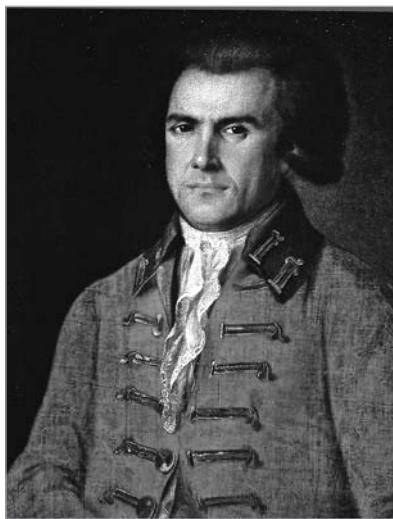
11 Современный адрес: наб. р. Мойки, д. 50. В 1797 году граф А. Г. Бобринский отдал здание под Опекунский совет Воспитательного дома.

12 Орлов Григорий Григорьевич — отец А. Г. Бобринского, известный организатор и участник дворцового переворота 29 июня 1762 года, за которого императрица намеревалась выйти замуж, но отказалась по настоянию других приближенных.

13 Там же.

14 Там же.

15 *Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков.* Стб. 613.

А. Т. Болотов

Автопортрет

Копия. 1963

Богородицкий дворец-музей и парк

тысячами душ, заботы по обустройству и ведению хозяйства в имении, «проектирование»¹⁶ нового Богородицка, устройство вокруг новых сел и деревень, отправка хлеба и денег в Москву, разъезды по волости, рекрутские наборы.

«День не без диковинки», — любимая поговорка Болотова. В свободное время он упражнялся в рисовании, читал до 220 книг в год, переводил и очень много писал об агрономии: Болотова интересовали вопросы лесопользования, роль удобрений, значение озимой вспашки и прочее. В богородицкий период А. Т. Болотов опубликовал в трудах Вольного экономического общества восемь статей, в том числе «Исследование богородицкой синей глины» и «Некоторые замечания о замосковных ближних местах», содержащие сведения «о состоянии лесов, вод, полей и лугов Богородицкой волости». Благодаря своим исследованиям Болотов стал известен и за пределами России, и в 1794 году его избрали почетным членом Лейпцигского экономического общества.

Сорок лет своей жизни Болотов отдал своему родному имению Дворяниново, но двадцать лет, проведенные в Богородицке, будут «золотым веком» в его биографии.

Основу благополучия любой усадьбы обеспечивала экономическая составляющая. Для рационального использования владений Болотов на практике обосновал семипольную систему обработки земли. Он с тревогой наблюдал за истощением и деградацией почв и написал об этом раньше, чем в Европе. В работе «Об улучшении лугов» содержится предупреждение хорошему хозяину: с истощением почвы меняется и характер растительности. Он первым предложил специально выращивать травы, в частности сеять клевер на истощенной почве, разработал метод истребления сорняков, собрал обширный гербарий дикорастущей флоры с классификацией по К. Линнею, обобщил сведения по лекарственным растениям и многое

¹⁶ А. Т. Болотову принадлежит идея радиально-лучевой планировки города Богородицка.

другое. А. Т. Болотов высказал новаторские взгляды по поводу удобрения полей и питания растений. Он рекомендовал разнообразные способы удобрения пашни: запускание земель в перелог, то есть оставление пашни без обработки до восстановления плодородия, удобрение прудовым илом, тиной, «болотными кочками», золою, известью, «гноенным древесным листом», главным удобрением считал навоз¹⁷. В каскадных прудах разводили карпа и форель, которые приносили значительный доход. Андрей Тимофеевич стал основоположником промысленного рыбоводства.

Еще в 1770 году А. Т. Болотов опубликовал труд «Наказ управителю или приказчику, каким образом ему править деревнями в небытность своего господина»¹⁸. Требования к управителю таковы, что остаются актуальными и сегодня: «... а именно: во-первых иметь довольный разум... <...> во-вторых, быть честного и постоянного жития и поведения и иметь все нужные добродетели... <...> Сии суть наиглавнейшие и необходимейшие его качества, прочие истекают по большей части из оных и состоят в том, чтобы приказчик был осторожный, разсмотрительный, богобоязливый, правдивый, чистосердечный, незлостный, нелукавый и не горячего и беспутного нрава человек, также не заражен был склонностью к мотовству, воровству, пьянству, непотребству, лихоимству и другим подобным порокам»¹⁹. Моральные качества организатора поставлены на первое место, и только потом — знания. «Наказ...» был составлен на основе личного опыта преодоления кризисного состояния в имении, говоря современным языком²⁰. По форме данный труд — руководство по рачительному ведению дел в поместье, а по сути — экономическая энциклопедия сельского хозяйства. Сам управитель неукоснительно соблюдал все пункты своего «Наказа...».

Андрей Тимофеевич Болотов представляет собой пример идеального управленца средне-статистического российского поместья нового типа, где правильно спланировано хозяйство. В соответствии с духом Просвещения на территории усадьбы было построено волостное училище, открыт первый в России детский драматический театр.

Садовые работы позволили А. Т. Болотову предложить первую в России схему организации плодовых садов. В серии статей, опубликованных в 1779–1781 годах, он детально описал, как устроить плодовый сад с питомником. Любимой садовой культурой Болотова была яблоня, эксперименты в течение более чем десяти лет позволили вывести три сорта яблोक: Андреевка, Болотовка, Ромодановка. Доход от сада составлял около 3000 руб. в год. Это направление успешно развили графы Бобринские. К концу XIX века сад, заложенный Болотовым в имении, достиг огромных размеров (16 тыс. плодовых деревьев) и стал одним из самых крупных в Тульской губернии.

Свои работы по устройению парка Болотов охарактеризовал так: отвел «важнейшему и многодельнейшему труду во все мое пребывание в Богородицке»²¹. В то время любой дворянин средней руки мог изречь: «Человек я не слишком достаточный»²², куда мне водиться с регулярными садами...»²³ Обустройство и содержание парка требовали больших затрат, но такова была мода того времени: «Все, что происходило <...> в Царском Селе, Гатчине, Павловске, других царских резиденциях, тут же по-своему отзывалось в десятках и сотнях дворянских поместий, находящихся иногда за тысячу верст от столицы»²⁴.

17 Болотов А. Т. Об удобрении земель // Избранные труды. М., 1988. С. 144–167.

18 Болотов А. Т. Наказ управителю или приказчику, каким образом ему править деревнями в небытность своего господина // Труды Вольного экономического общества. 1770. Ч. XVI. С. 69.

19 Там же. С. 127.

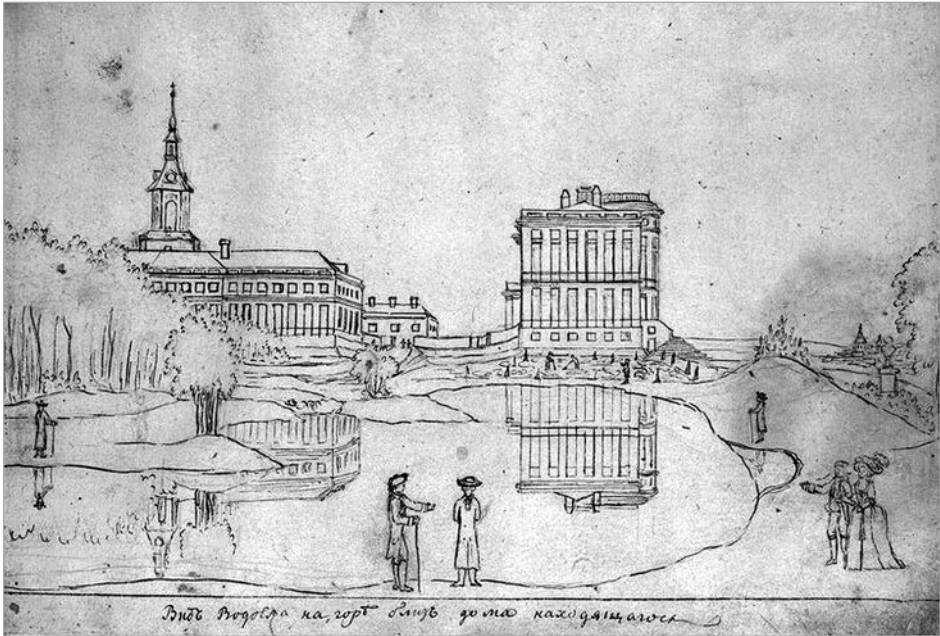
20 Имеется в виду Киясовка, где Болотов был управляющим два года. Село Киясовка служило центром волости, в которую входили села Малино, Спасское, Покровское с деревнями. Вся волость купила императрица Екатерина II в 1760-х годах. Ныне это село Киясово Ступинского района Московской области.

21 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков. Стб. 1137.

22 Здесь в значении «обеспеченный».

23 Греч А. Н. Венок усадьбам / Вступ. ст., коммент. и указатель Л. Ф. Писарьковой, М. А. Горячевой. М., 2006.

24 Вергунов А. П., Горохов В. А. Вертоград. Садово-парковое искусство России: (от истоков до нач. XX в.). М., 1996. С. 228.

А. Т. Болотов
Вид на дворец с флигелями и башней в Богородицкой усадьбе
 Копия. 1786
 Богородицкий дворец-музей и парк

Искусствовед барон Н. Н. Врангель писал: «Любовь к земле, к саду, к деревьям — ко всей природе — была всегда сильна у русского человека. Ленивые помещики никогда не ленились, когда дело доходило до садов, и все приказания, сохранившиеся в “домовых конторах”, показывают, как Румянцевы, Разумовские, Шереметевы и даже бездушный Аракчеев любили, холили, берегли природу и заботились о своих садах»²⁵. В этом плане ориентиром служили европейские достижения, однако их простое заимствование не всегда подходило для русской помещичьей усадьбы: «Совещался я с одними только книгами, и книгами не нашими, а иностранными, писанными не на наш климат и по не нашим обстоятельствам, и потому могущими, скорее всего, заводить нас в лабиринты погрешностей и ошибок...»²⁶

Болотов разработал собственную оригинальную систему строительства пейзажных парков, которые понятны и доступны по средствам владельцам усадеб средней руки. В журнале «Экономический магазин»²⁷ он опубликовал много статей, где были освещены общие теоретические

25 Любченко О. Н. Есть в Богородице парк. Тула, 1984. С. 21.

26 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков. Стб. 343.

27 «Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и до других всяких нужных и небесполезных городским и деревенским жителям вещей. В пользу российских домостроителей и других любопытных людей образом журнала издаваемый». Журнал выходил в Москве в 1780–1789 годах, два раза в неделю. Вышло 40 частей. Приложение к «Московским ведомостям». Издатель — Н. И. Новиков, редактор — А. Т. Болотов.

Титульный лист журнала «Экономический магазин»
1786

Богородицкий дворец-музей и парк

вопросы садоводства и даны детальные практические рекомендации²⁸. Тем самым Болотов способствовал продвижению передовых методов обустройства садов.

В статье «Некоторые замечания о садах в России»²⁹ автор высказал ряд актуальных для того времени суждений по поводу развития русского садового искусства. По его словам, предки предпочитали в своих старинных усадьбах полезное приятному, сажали только «плодовитые» деревья возле дома и не заботились о «регулярности». С учетом отечественного опыта первый российский ландшафтный архитектор, практик и теоретик Болотов описал перспективы развития паркостроения следующим образом: «Всего бы благоразумнее было быть нам, колико можно, осторожными и не спешить никак перенимать манеры у других, а паче испытать производить сады собственного своего вкуса, и такие, которые бы, колико можно, сообразнее были с главнейшими чертами нашего нравственного характера»³⁰.

28 Болотов А. Т. О садах в России // Экономический магазин. Ч. XXVI. М., 1786. С. 49.

29 Там же. С. 49.

30 Там же. С. 60–62.

Еще в 1781 году А. Т. Болотов начал делиться своими представлениями о том, как должен выглядеть помещичий пейзажный сад. Во-первых, нужно отказаться от слепого подчинения моде, соизмерять свои желания и возможности: «Все сие предпринимается и располагается быть может не столько по правилам симметрии и искусства, сколько по произволению хозяина, который в сем случае может сообразоваться с своим достатком, числом работников и другими обстоятельствами...»³¹ В Богородицком имении Болотову были предоставлены неограниченные финансы и огромное число крепостных, которые вполне могли осуществить любые планы управляющего. Тем не менее этими преимуществами он не воспользовался и всю жизнь гордился тем, что не потратил на парк ни копейки из казны, а в качестве рабочей силы использовал двести крестьян из числа бобылей [безземельных и одиноких. — О. П.], которые получали плату за свой труд. Это был нетипичный для того времени способ организации производства, который позволил закончить основные парковые работы всего за два года.

При закладке парка в Богородицкой усадьбе Андрей Тимофеевич сформулировал правило, которому сам неукоснительно следовал: «Тут советоваться надо с самим натуральным положением места и не то делать, что бы хотелось, а то, что самое местоположение надоумит и к чему удобнее и способнее быть месту, да и назначить все сцены, сообразуясь не с планом, а с ландшафтными рисунками, сделанными предварительно с воображением их в таком виде, какой должны они получить по своей отделке и по возрасту всех насаждений»³². Глядя через стекло, Андрей Тимофеевич рисовал на нем реальные контуры пейзажа, а потом наносил на это изображение новые элементы. С помощью таких эскизов он получал наиболее эффективные ландшафтные решения: где и каких размеров расположить, например, обелиски, Ротонду, Белый павильон и многое другое. Извилистые прогулочные дорожки первоначально намечали песком или соломенными жгутами.

Таким образом, парк А. Т. Болотова — это лишь художественное воспроизведение природы. И нужно, говорил он, «все делать так, чтобы казалось, что ничего не сделано»³³.

Для того чтобы было легче вести свое домоводство, А. Т. Болотов составил так называемые «порядочные записки», в которых перечислил все необходимые дела, связанные с благоустройством имения, в соответствии с материальными возможностями.

Термин «экономика» в современном значении стал употребляться в русском языке только с XIX века. Прилагательное «экономический» использовалось намного раньше и в значении «умеющий вести домашнее хозяйство» наряду со словом «экономия» — «хозяйственная жизнь»³⁴, а отнюдь не бережливость и расчетливость, хотя без них тоже невозможно добиться процветания хозяйства. А. Т. Болотов прекрасно понимал, что вложения должны быть соразмерными и оправданными. Он был убежден в простоте и дешевизне естественного парка, но в данном случае имеется в виду сопоставление с затратами на парк во французском вкусе.

Создание Богородицкого парка тоже потребовало больших усилий. По сути, А. Т. Болотов создал искусственный пейзаж с измененным ландшафтом, новыми прудами и рощами. Он насыпал холмы, укрепил их склоны и одновременно украсил местным бутовым камнем, убрал излишние неровности рельефа, создал террасы, грот и искусственную руину, расставил мраморные бюсты и беседки. Для каменных работ пригласил тульских каменщиков, проект павильона³⁵ Болотову делал тульский архитектор Козьма Сокольников³⁶.

31 Болотов А. Т. О рощах и лесочках, подле деревень находящихся // Экономический магазин. Ч. V. М., 1781. С. 134.

32 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков. Стб. 1163.

33 Болотов А. Т. Экономический магазин. Ч. XII. М., 1782. С. 93.

34 Азроянц А. А. «Экономический магазин» А. Т. Болотова // Русская речь. 2011. № 5. С. 63–68.

35 Упомянутый павильон просуществовал в усадебном парке до 1929 года.

36 Козьма Сокольников (1751–1831) — тульский механик, оружейник, архитектор.

Большинство деревьев было посажено заново, причем по собственной, специально разработанной технологии. В окрестных лесах, в двух-трех верстах от имения, выкапывали взрослые деревья с огромным комом земли и перевозили их в вертикальном положении на телегах. Потом деревья высаживали в парке и поливали два раза в день. И практически ни одно дерево не погибло. Вопрос строительства парков у Андрея Тимофеевича неразрывно связан с бережным отношением к природе. Он советовал ни в коем случае не избавляться от старых насаждений, если они представляют хоть какую-нибудь ценность, потому что их «ни за какие *деньги* [курсив наш. — О. П.] купить не можно»³⁷.

«Сожаления только достойно, что сии немногие и драгоценные остатки древности не везде сохраняются так, как должно, но жалостным образом и для малого иногда прибытка погубляются»³⁸, — слова, написанные в XVIII веке, и сегодня не потеряли своей актуальности.

Характерной чертой Болотова как ученого был рациональный подход ко всему, чем бы он ни занимался. Многие беды в сельском хозяйстве идут от явных недостатков знаний. Цитируем автора и понимаем, как он остается прав и сегодня: «Чем более вхожу в познание деревенской нашей экономии и сравниваю оную с англинскою, тем яснее вижу, сколь она еще отдалена от своего совершенства. Но что б сему было виною? Когда науки и художества не только процветают, но некоторые еще и превосходят своим искусством других европейцев, то для чего ж земледелие с его частями не имеет также своих успехов?»³⁹ Большой интерес представляют работы по обоснованию многопольного севооборота, выгонной системы земледелия и арифметические расчеты в пользу использования натуральных удобрений, например навоза. Его современники редко использовали подобные приемы в своих хозяйствах. Болотов не стеснялся признавать недостатки в ведении хозяйства: «Скотные дворы у нас худшее и последнее строение в доме...»⁴⁰ И причину отсталости хозяйства Андрей Тимофеевич видит в отсутствии отраслевого знания о земледелии, а отсюда и главное «зло» — нерациональное отношение к возделыванию почвы: «И пагубное зло сие, а особливо в новейшие времена, так распространилось в народах, что развращаемы были умы иногда и самих государей, а того более знатных вельмож и господ, и бесчетное множество иных и разных состояний людей, так что без содрогания душевного о том прямым христианам и подумать не можно»⁴¹.

«А. Т. Болотов мыслил системно, хозяйство развивал комплексно, приближаясь к замкнутому циклу производства, взял курс на интенсивное и инновационное земледелие»⁴², — так сегодня можно охарактеризовать деятельность Болотова).

А. Т. Болотов передает бесценный опыт в виде примеров, которые рассчитаны на то, чтобы хозяева средней руки, которым не по карману было пригласить архитектора, могли построить приличные усадьбы. Он советовал разбивать парки разных типов не только в зависимости от финансовых возможностей хозяев, но и от их вкусов и настроений. Возможно, что именно Богородицкая усадьба стала для него не только идеалом усадьбы, идеалом хозяйства, но и идеалом отношений человека с природой. Было и признание свыше: заслуги Болотова императрица отметила пожалованием ему звания коллежского асессора⁴³. Сам же Болотов прежде всего ценил свободу в управлении имением: «Знатным достоинством, чинами и титулами хотя и не мог я величаться, но спасибо, тем никогда не прельщался, да и не искал того,

37 Болотов А. Т. Некоторые замечания о садах в России // Экономический магазин. Ч. XXVI. М., 1786. С. 53.

38 Там же. С. 54.

39 Болотов А. Т. Избранные сочинения. М., 1952. С. 109.

40 Там же. С. 108.

41 Там же. С. 109.

42 Антонов М. Экономисты милостью Божьей. Андрей Болотов // Файл-РФ. URL: <http://file-rf.ru/analitics/517>.

43 Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные им сами и для потомков. Стб. 1111–1119.

наслаждался с наидрагоценнейшей свободой, делал что угодно, не имея нужды ни раболепствовать, ни лукавить...»⁴⁴

Итак, рачительные хозяева или профессиональные управители, если собираются достичь успеха, должны следовать пяти основным принципам:

- искать собственные оригинальные решения в хозяйственных вопросах эмпирическим путем;
- опираться на отечественный опыт, поскольку заграничные примеры редко приживаются в российской действительности;
- не сетовать на отсутствие денежных поступлений из казны: независимость от финансовых вливаний со стороны дает свободу действий и свободу творчества;
- не позволять себе рискованных с финансовой точки зрения экспериментов;
- «используй то, что под рукой, и не ищи себе другое».

Усадьбу, где некогда «переплетались наслаждения прелестью русской природы и хозяйственные заботы, эстетические удовольствия и интеллектуальные занятия, многолюдные празднества и тесное семейное общение»⁴⁵, интересно посетить и сегодня.

Кто-то узнает о богородицком управителе и найдет в нем достойный пример человека, который посвятил свою жизнь конкретному Делу и делился своими знаниями и опытом. Кто-то вдохновится болотовскими ландшафтными «сценами» и на своих небольших садовых участках создаст свой пейзажный парк. Кто-то воспользуется его экономическими советами и превратит свое фермерское хозяйство в очень доходное предприятие без государственных субсидий. Возможно, идеи А. Т. Болотова смогут стать отправной точкой для ренессанса русской провинции.

44 Там же.

45 Кириченко Е. И. Русская усадьба в контексте культуры // Архитектура русской усадьбы. М., 1998. С. 35.

М. А. Павлова

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

«ИМЕЯ ВСЕГДА ПРЕДМЕТОМ ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ...»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГРИГОРИЯ ЭНГЕЛЬМАНА

Имя Григория Энгельмана хорошо известно историографам Ропши и Стрельны, но его действительные заслуги до сих пор недооценены, а биографические сведения никогда не вызвали должного интереса. Цель этого сообщения — кратко осветить основные этапы профессиональной деятельности Энгельмана, уделив внимание неизвестным (или мало известным) фактам его биографии, и попытаться оценить результаты его практической работы.

Наиболее ранние сведения об Энгельмане, встречающиеся в литературе, относятся к 1785 году: вслед за первым историографом Ропши П. П. Свинымым¹ все авторы обязательно сообщают о том, что дворянин И. Л. Лазарев, который тогда приобрел Ропшу у наследников князя Г. Г. Орлова, пригласил на должность садового мастера «молодого инженерного офицера» Энгельмана, только что завершившего образование в Германии и Голландии. Однако никаких сведений о происхождении Энгельмана, обстоятельствах его знакомства с Лазаревым и последующем появлении в Ропше в литературе не приводится. Между тем изучение источников позволяет отчасти прояснить эти вопросы.

Григорий Энгельман, вероятно, прибыл в Петербург в начале 1780-х годов. Точнее, он возвратился в город, в котором родился в 1761/62 году² в семье садового мастера Иоганна-Георга Энгельмана, служившего в доме канцлера графа М. И. Воронцова³. 20 апреля 1764 года газета «Санктпетербургские ведомости» сообщила: «Садовник Иоганн Георгий Энгельман с женою и детьми отъезжает отсюда за море; того ради имеющие на нем долги сыскать его могут в доме Его Сиятельства канцлера графа Михайлы Ларионовича Воронцова»⁴. В дальнейшем И.-Г. Энгельман служил придворным садовником в Прецше (Pretzsch, Саксония)⁵, где и скончался в 1792 году⁶. К этому времени два его сына жили в России. Петр Энгельман избрал военное поприще⁷, Григорий проявил себя как ученый и практик «по различным частям хозяйства». Доподлинно неизвестно, где и как он познакомился с И. Л. Лазаревым, но, определенно, случилось это за несколько лет до покупки Ропши. Из материалов черновой переписки Лазарева и его московского комиссионера и шурина З. И. Мирзаханова явствует, что в феврале 1782 года из Петербурга в Москву, для работы во Фря-

1 См.: Свинын П. П. Ропша // Отечественные записки. 1821. № 10. С. 120–140. По свидетельству автора, «...в 1785 году г-н Лазарев по счастью встретился с г-м Энгельманом, молодым инженерным офицером, только что возвратившимся из Голландии и Германии, где практически обучался он сей науке. Он тотчас же пригласил его заняться приведением в цветущее состояние Ропшинского имения».

2 Год рождения Г. И. Энгельмана устанавливается по формулярным спискам 1811 и 1818 годов (РГИА. Ф. 1285. Оп. 7. Д. 443. Л. 10; ф. 539. Оп. 1. Д. 916. Л. 156).

3 См.: Санктпетербургские ведомости. 1761. 21 сент.; 1762. 8 окт., 17 дек.; 1763. 17 янв., 30 сент.; 1764. 13 апр.

4 Там же. 1764. 20 апр.

5 Churfürstlich-Sächsischer Hof- und Staatscalender: 1777. Leipzig, 1777. S. 60.

6 РГИА. Ф. 1285. Оп. 3. Д. 365. Л. 1 об.

7 Энгельман Петр Иванович (1765–1818), генерал-майор (1814); младший брат Г. И. Энгельмана. В службу вступил в 1782 году в Козловский пехотный полк. Капрал (1782), подпоручик (1789). С 1787 по 1790 год воевал с горцами на Кавказе. В 1799–1800 годах участвовал в Итальянском и Швейцарском походах, в 1805–1807 годах — в кампаниях против французов; за отличие произведен в полковники (1806) и переведен в Свиту по квартирмейстерской части. В 1808–1809 годах воевал со шведами, затем исправлял должность генерал-квартирмейстера русских войск в Финляндии. Участвовал в Лейпцигской битве, находился при осаде Магдебурга и Гамбурга; 30 августа 1814 года за отличие в боях пожалован в генерал-майоры. Вышел в отставку по болезни в 1815 году (см.: Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1996. [Т.] VII. С. 629–630).

нове, был отправлен нанятый Лазаревым садовник с учеником⁸. В соответствии с трехлетним контрактом, подписанным в Петербурге в декабре 1781 года, садовник обязался: «...исправлять... оную должность здесь на мызе ево [Лазарева. — М.П.], в Москве и Подмосковной его фабрике, где он, господин Лазарев, пожелает, старатца размножить фруктовые деревья в парниках и саду, фрукты и всякого роду зелень, чтоб как на летнее, так и на зимнее время снабдить всево дому ево надобности фруктами и зеленью, а излишнюю употребить в пользу, также для его собственного удовольствия содержать оранжерею и цветы, а где оранжерей и парников не имеетца... также и где желает вновь завести аглинский сад, старатся... оное развести»⁹. Кроме того, в обязанности мастера входила подготовка садовых учеников: «...которые... будут даны ученики в означенные три года всевозможно старатца выучить... их настоящему садового знания, рисовки, и все что к садовнику принадлежит»¹⁰. Трехлетний срок службы у Лазарева мог быть сокращен по воле работодателя или продлен при обоюдном согласии сторон. К сожалению, мы располагаем лишь проектом будущего контракта, случайно сохранившимся среди черновых бумаг. В документе нет подписи садового мастера, а имя его не называется. Неизвестно и то, как звали садового мастера, прибывшего во Фряново в феврале 1782 года¹¹. В письмах Лазарева за 1782 год время от времени встречаются предписания, связанные с занятиями «фряновского садовника»¹², причем в мае Иван Лазаревич специально указывал: «Садовнику в ево распоряжении не делать препятствия и досады для того, что я нахожу ево нужным для заведения на фабрике по моему желанию»¹³. Из письма Мирзаханова от 23 мая 1782 года выясняется, что садовник был немцем¹⁴, а в послании от 6 октября наконец появляется имя — «Григорей Иванович»¹⁵, что позволяет утверждать: служба Энгельмана у Лазарева началась не позже этого времени¹⁶. В 1784 году молодой человек

8 РГИА. Ф. 880. Оп. 1. Д. 57. Л. 119 об.:

«...Михаилу Буланову [мастер Фряновской фабрики. — М.П.] я с нанятым мною для фабрики садовником и придворными образцами отправил, о садовнике я ему словесно приказывал, чтоб ево там довольствовать, о чем и прикащикам изволте написать, чтоб он всем снабжен был Булановым в сходственность моего приказания и был бы в ево распоряжении... Контракт садовников отдан Михайле Буланову, а ему, садовнику, с 1 декабря на первую треть выдано в жалованье 83 руб., а взятая в оных расписка тож отдана Буланову. 8 февраля 1782 года СПб

А ему, Буланову, выдано до Москвы на прогоны и на харч садовнику с учеником 40 р.»

9 Там же. Д. 68. Л. 8.

10 Там же.

11 В письме З. И. Мирзаханова от 15 февраля 1782 г. сообщается о том, что «Михайла Буланов и садовник вчерашнего числа на фабрику отправились» (там же. Д. 59. Л. 24).

12 Там же. Д. 57. Л. 122, 182 об., 183 об.

13 Там же. Л. 144.

14 Там же. Д. 59. Л. 69:

«...В селе Фрянове место, где садовник немец ныне гряды и парники зделал, оное место на первой случай или до вашего прибытия по совету моему огорожено частокольем, что и сохраняет от повреждения... Мая 23 1782 г. Москва».

15 Там же. Л. 138, 138 об.:

«...Садовник ваш Григорей Иванович, третьего дня приехав сюда [в Москву. — М.П.], объявил мне, что вы в бытность вашу здесь приказали ему купить ныне оранжерейных разных родов плодовых дерев, коих по смете ево по цене будет до 400 руб., которые деревья по нынешнаго [нрзб.] поставить приказали вы в ваши господские хоромы, но как я о покупке оных дерев от вас не слышал приказания, то покупку оных и остановил; садовник деревья выбрал и заметил, и сам к вам писал, а что мне неизвестно, того ради покорнейше вас прошу... во всем касательно до фряновского сада и деяней садовника, что в нынешнем году и в будущем весну прикажете делать, приказать снабдить меня вашим приказанием, дабы по неимению оного деэнии наши не могли быть свидетельством вашего неудовольствия... Октября 6 1782 г. Москва».

16 К сожалению, мы не можем утверждать, что Г.И. Энгельман и был тем садовником, которого И.Л. Лазарев нанял в декабре 1781 года. Причиной сомнений является обнаруженный нами аттестат (черновой), выписанный в марте 1783 года на имя берлинского садового мастера Карла Иоганна Манца, прослужившего у Лазарева 14 месяцев (там же. Д. 68. Л. 44). Скорее всего, Манц работал в Петербурге, точнее, «при состоящей при Санкт Петербурге на осмой версте при разведении на... мызе садовых фруктовых деревьев», — эта фраза была вписана в аттестат, но потом вычеркнута и заменена на менее определенное: «...находился... садовником при смотреии фруктовых деревьев и исправлении других садовых надобностей». В связи с этим существует некоторая вероятность того, что в феврале 1782 года именно Манц был отправлен во Фряново, а Энгельман появился там позднее. Не исключено и то, что Энгельман (в феврале 1782 года ему было около 20 лет) прибыл во Фряново в качестве ученика немецкого садового мастера. Но в любом случае можно сказать определенно, что Григорий Энгельман занял место «фряновского садовника» ко времени визита И.Л. Лазарева на фабрику в конце августа — начале сентября 1782 года. Именно тогда Лазарев поручил своему садовнику купить фруктовые деревья «для заведения во Фрянове» (там же. Д. 57. Л. 183 об.), но не оставил соответствующих распоряжений З.И. Мирзаханову, в связи с чем последний и писал в Петербург в октябре 1782 года, упоминая садовника «Григория Ивановича» (см. примеч. выше).

все еще работал в подмосковном имении, о чем свидетельствуют строки письма, отправленного Лазаревым на имя З. И. Мирзаханова из Перми: «Григорью Ивановичу скажите, чтоб напрасно не убыточился и не трудился в изготовлении ранней зелени, потому что мы не ранее будем первых чисел августа в Москву»¹⁷. Осенью того же года по желанию Лазарева садовник вместе с учениками был переведен в Петербург, о чем Мирзаханов уведомил Ивана Лазаревича 24 октября 1784 года: «Вчерашнего числа трое садовниковых учеников на двух подводках, да разных дерев на шести подводках отправлены, а сего дня садовник Энгилман с одним учеником на тройке в Петербург отправился»¹⁸. Дальнейшая служба Энгельмана у Лазарева была связана с Ропшей, где он работал до 1789 года, сначала в качестве садового мастера, а затем управляющего, совмещающего обязанности садовника.

Необходимо подчеркнуть, что период с 1785 до 1789 года — один из наиболее важных и определяющих в истории ропшинского дворцово-паркового ансамбля. К октябрю 1789 года, когда Энгельман покинул Ропшу, ее облик изменился до неузнаваемости. В течение прошедших пяти лет в основном была сформирована разветвленная водная система связанных между собой прудов и каналов, явившаяся планировочной основой для двух ландшафтных парков, созданных по сторонам дворцового комплекса; построены главные гидротехнические сооружения и мосты; проложены дороги, и произведена посадка многочисленных деревьев и кустарников. В хозяйственных документах 1780-х годов можно почерпнуть немало сведений о расчетах с подрядчиками, расходах на приобретение и поставку материалов и т. д., которые позволяют представить масштаб произведенных работ или подсчитать затраченные на это ресурсы, но за этими данными не всегда удается разглядеть действительные изменения и оценить их реальные последствия, в особенности если это касается преобразования ландшафта. Поэтому для характеристики ропшинских пейзажей, обновленных в 1780-х годах, лучше дать слово очевидцам.

«Зрелище самое разнообразное и самое живописное, щедро распространявшийся аромат самых прекрасных цветов, шум бесконечных каскадов и ручьев, пение тысяч птиц и красивый дом г-на Лазарева, расположенный посреди всех этих наслаждений, — вот перечень предметов, которые вызвали у нас изумление, смешанное с восторгом»¹⁹, — этими словами автор, подписавшийся инициалами *F. V.*²⁰, попытался выразить свое первое впечатление от Ропши, куда вместе со спутниками он прибыл летом 1796 года и где был любезно принят хозяевами, взявшимися показать гостям свое имение. Продолжавшаяся не один час прогулка по Нижнему саду подарила новые впечатления и новые поводы для искреннего восхищения, которое автор пожелал выразить пером, но, сознавая тщетность этой попытки, объяснил своему читателю: «Я не пытаюсь подробно рассказать обо всех красотах этого сада, об этом потребовалось бы написать целый том. Представьте себе все, что вы видели прекрасного и разнообразного в наиболее почитаемых садах Англии, представьте самые выгодные условия, которые могла создать природа, вообразите, что высокое искусство и самый изысканный вкус смогли воспользоваться этими преимуществами, и все же я сомневаюсь, что вы сможете составить истинное представление об этом очаровательном месте»²¹.

Упомянутый выше Павел Свинын посещал Ропшу в начале XIX века, и его непосредственные впечатления от увиденного, безусловно, тоже заслуживают внимания: «Богатое местоположение Ропши, состоящее из двух обширных плоскостей, возвышающихся более тридцати фут одна над другою, обильные источники чистой воды, дали пищу и открыли поприще вооб-

17 Там же. Д. 73. Л. 157 об.

18 Там же. Д. 82. Л. 163 об.

19 *Voyage de Robcha par une société de gens de lettres* (Путешествие в Ропшу общества литераторов). Публикация рукописи 1796 года / Пер. с фр. К. В. Малиновского; предисл. и коммент. М. А. Павловой // Дворцы и события: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф» 27–28.04.2015. СПб., 2016. С. 362.

20 Вероятно, это был Федор Иванович Брейткопф (см.: *Voyage de Robcha par une société de gens de lettres* С. 358).

21 Там же. С. 362–363.

ражению и плодovитому уму г. Энгельмана. По обеим сторонам дому он разбил великолепные, обширные сады, быстрые воды собрал в пространные озера, в излучистые ручьи, в шумные водопады; на каждом шагу открыл взору новые, прелестнейшие виды, без насилия Природы или надутости: дорожки идут по натуральным извилинам и скрывают тем, что рука человеческая их располагала; вода падает чрез громады камней, ею самую проточенных и образованных разными живописными фигурами. Одним словом, г. Энгельман воспользовался, как великий художник, с тонкою разборчивостию всеми удобствами местоположения и сотворил тысячи ландшафтов, достойных кисти Щедрина и Матвеева!»²²

Следует заметить, что не все историографы склонны считать Г. Энгельмана главным идеологом преобразования ропшинских ландшафтов. К примеру, московский исследователь В. М. Чекмарев, автор труда, посвященного творчеству английских садовников в России, видит роль Энгельмана только в реализации чужих замыслов, к чему он был привлечен «в качестве успешного хозяйственника и талантливого инженера»²³. Вместе с тем автор полагает, что «изначально разработка проектов ропшинских пейзажных парков находилась в ведении 31-летнего Грея, считавшегося в то время уже достаточно опытным специалистом». В данном случае Чекмарев следует в русле, так сказать, «официальной» версии (созданной Ю. А. Дужниковым), в соответствии с которой английский садовый мастер Томас Грей являлся «ближайшим помощником Энгельмана»²⁴, но смещает акценты, отдавая пальму первенства английскому мастеру. Однако, согласно документам, деятельность Т. Грея в Ропше относится к 1812–1840 годам. Что же касается садового мастера Джозефа Буша, который, по мнению В. М. Чекмарева, также мог принимать участие в проектировании²⁵, то его имя упоминается на страницах ропшинских документов 1786–1789 годов только в связи с поставками посадочного материала²⁶. К слову сказать, в том же качестве выступали садовые мастера У. Гульд²⁷ и Праман²⁸. Кроме того, в расходных ведомостях за 1786 год встречаются сведения о выплате денег «по контракту» англичанину Роберту Робертсону, именуемому «земледелец»²⁹. Впоследствии, когда в Ропше уже не было Энгельмана, здесь работали садовые мастера Дж. Мак-Ларен и Бонквест. Первый служил у Лазарева в конце

22 Свиньин П. П. Ропша. С. 132–135.

23 Чекмарев В. М. Русско-английские связи в садово-парковом искусстве: В 2 т. М., 2013. Т. 2. С. 161.

24 По словам Ю. А. Дужникова, «ближайшим помощником Энгельмана в Ропше был “садовых дел мастер” Томас Грей (1765–1840). Начиная с 1785 года Грей более полувека работал в Ропшинском парке (на кладбище в деревне Малые Горки сохранился памятник с подробной биографической надписью, но в ней он назван Фомой Васильевым)» (Дужников Ю. А. Ропша. Л., 1973. С. 67). Ссылаясь на это утверждение, В. М. Чекмарев пишет: «Главным помощником Энгельмана, как особо подчеркивается, был “садовых дел мастер” Т. Грей (1754–1840). Он приступил к работе в Ропше в 1785 г., что подтверждает сохранившийся на соседнем деревенском кладбище Малых Горк надгробный памятник садовника с подробной биографической надписью. Его же ропшинская деятельность отображена и в подготовленной Энгельманом ведомости выплат от 1 мая 1786 г., где прямо говорится: “... у англичанина работникам двоим 40 руб.”» (Чекмарев В. М. Русско-английские связи в садово-парковом искусстве. Т. 2. С. 161). Заметим, что в ведомости, на которую ссылается автор, имя англичанина не называется. Между тем из других документов известно, что в это время в Ропше по контракту работал английский «земледелец» Роберт Робертсон (см. примеч. 29). Таким образом, главным доказательством того, что Т. Грей служил в Ропше с 1785 года, приходится считать «подробную биографическую надпись» на надгробном памятнике похороненного в Малых Горках «Фомы Васильева». Увы, могила и памятник были уничтожены в конце 1970-х годов. Нет и фотографий, а в «Паспорте на надгробный памятник Томасу Грею» (1975), как и в книге Ю. А. Дужникова, текст надписи не воспроизведен (см.: Рейман А. Л. Садовые мастера в Красном Селе и Дудергофе // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. СПб., 2007. С. 200).

25 Чекмарев В. М. Русско-английские связи в садово-парковом искусстве. Т. 2. С. 161.

26 Например, в ноябре 1786 года Дж. Буш получил 275 руб. «за взятые от него фруктовые деревья» (РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3021. Л. 64). 15 октября 1788 года Г. Энгельман уведомил Ф. Н. Кандалинцева, что «присланные деревья три карзины, выписанные из-за моря чрез господина Буша... получены» (там же. Д. 3023. Л. 98). В расходной ведомости за январь 1789 года зафиксирована еще одна выплата: «Господину Бушу по поданному от него шету заплачено за полученные от него в Робшу деревья: за 78 разных цветных фруктовых, 100 штук правансы роза, 12 арборвита — 135 р.» (там же. Д. 3020. Л. 112).

27 Осенью 1789 года садовнику У. Гульду («Гулю»), состоявшему на службе у князя Г. А. Потемкина, были выплачены деньги за 200 деревьев, взятых для ропшинского сада и оранжерей (там же. Л. 129 об.).

28 В ноябре 1788 года у «садовника Прамана» было куплено «103 штуки кронных ананасов» (РГИА. Ф. 880. Оп. 4. Д. 39. Л. 25).

29 РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3022. Л. 21, 34.

1790 года³⁰, второй подписал контракт осенью 1791-го и работал до июня 1792 года³¹, когда основные паркостроительные работы в Ропше были уже завершены.

Справедливости ради нужно признать, что мы не располагаем документами (ни письменными, ни иконографическими), однозначно доказывающими авторство Г. Энгельмана применительно к замыслу, положенному в основу ропшинских пейзажных парков. Но нет и других претендентов на эту роль, чей вклад был бы отражен в документах. Вместе с тем отложившиеся на страницах архивных дел сведения о деятельности Энгельмана, как и его теоретические труды, дополнительные многочисленные чертежами, на наш взгляд, дают основания для того, чтобы с большим доверием отнести к версии П. П. Свинына, тем более что последний знал Энгельмана лично³².

Профессиональные знания и навыки, понимание геоморфологических особенностей местности, умелое использование естественного рельефа и следование законам пейзажного паркостроения позволили Энгельману принципиально изменить характер прежней усадьбы. Ропшинские пейзажи обрели новое эстетическое качество, отражающее классицистические тенденции в развитии садового искусства, не отрицая при этом возможности практического использования природных ресурсов с выгодой для владельца. Достаточно сказать, что южная часть усадьбы была занята «большим огородом» и оранжерейными постройками, по соседству с которыми разместились скотный и птичий дворы; все пруды были наполнены рыбой — «стерлядями, форелями, карпами и проч.», а к юго-востоку от двorca, на некотором отдалении, действовала бумажная фабрика. Идею ее создания П. П. Свинын также приписывает Энгельману, сообщая о том, что, «желая обратить и садовые воды на пользу, он поднял нижний пруд плотиною в 90 сажень длины и, открыв в ней два шлюза, устроил в 1788 году бумажную мельницу»³³.

К этому времени, согласно формулярным спискам Г. Энгельмана он уже числился на государственной службе (хотя до конца 1789 года де-факто оставался в Ропше), сначала по Военному ведомству — фурьером, затем сержантом л.-гв. Преображенского полка, в 1789 году был переведен (не без помощи И. Л. Лазарева³⁴) «в Провиантский штат поручиком», в 1791-м стал провиантмейстером в чине капитана, а в следующем году — обер-провиантмейстером в чине премьер-майора, но в 1795 году был «уволен за болезнею»³⁵.

Через шесть лет, в августе 1801 года, Г. Энгельман стал управляющим Стрельнинской конторой великого князя Константина Павловича. По словам П. П. Свинына, «Его Высочество поручил возобновление Стрельны и управление ею г. коллежскому советнику Энгельману»³⁶, известному своей ученостью и познаниями в домоводстве, кои он оправдал совершенно отличным устройством и многими здесь прекрасными заведениями, равномерно показал похвальное усердие к доверенности его избравшего...»³⁷ На практике это означало: «...построение казарм, госпиталей, конюшен, приведение в порядок и устройство садов, оранжерей, содержание в лучшем виде дворца, планирование парадных мест, рытье канав, сделание мостов, осушение болот, расчищение покосов, возделание совершенно диких земель превращением оных под пашни и покосы, благоустройство, сделанное в крестьянских домах, приучение оных к возможному трезвому поведению, благонравию и трудолюбию, устройство кирпичного завода... улучшение известковых печей»³⁸. К этому непременно нужно прибавить, что Энгельман самостоятельно

30 Там же. Д. 3020. Л. 157 об.

31 Там же. Л. 184, 204 об.

32 См.: Свинын П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей: В 5 кн. СПб., 1818. Кн. 3. С. 178.

33 Свинын П. П. Ропша. С. 135–136.

34 РГИА. Ф. 880. Оп. 4. Д. 40. Л. 32.

35 Там же. Ф. 1285. Оп. 7. Д. 443. Л. 10–11; ф. 539. Оп. 1. Д. 916. Л. 156–157.

36 В 1804 году Г. Энгельман был произведен в надворные советники, в 1806-м получил следующий чин коллежского советника.

37 Свинын П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Кн. 3. С. 178.

38 РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 539. Л. 125.

«делал разным строениям чертежи, составлял планы, сметы, изобретал разного рода машины и модели делал для строений»³⁹.

Высочайшим указом 1 сентября 1811 года на основании докладной записки министра внутренних дел О. П. Козодавлева Г. Энгельман был определен к вверенному ему Министерству по Департаменту государственного хозяйства «с оставлением по прежнему при поручениях, от Его Императорского Высочества государя цесаревича ему делаемых»⁴⁰. При этом, если в начале служебной карьеры молодой инженер нуждался в протекциях, то теперь именно его «способности по хозяйственной части» побуждали сильных мира сего «желать, чтобы он употреблен был по сей части и по Министерству внутренних дел»⁴¹. О широте эрудиции и профессиональных навыков Энгельмана ярко свидетельствуют его теоретические работы. Будучи постоянным и активным членом Императорского Вольного экономического общества, он делился на страницах издаваемых Обществом трудов результатами «многих полезных открытий по части домоводства». Некоторые его сочинения были изданы отдельными книгами. Среди них: «Теоретическое и практическое руководство к осушению угодьев...» (1810), «Новый способ устройства оранжерей и теплиц, основанный на опытах и наблюдениях физических в царстве растений» (1821), «Руководство к устройению прочной и выгодной печи для обжигания извести...» (1821), «Руководство к постройке хлебного амбара...» (1826), «Описание выгоднейшего способа винокурения...» (1827) и др. Важно, что все эти «руководства» и «описания» не были абстрактными теоретическими штудиями, а основывались на личном опыте Энгельмана. Впечатляют объем и глубина знаний по любому предмету, за который он брался. Это наглядно демонстрируют ссылки на различных авторов — от античных писателей до современных ему ученых. Древнеримский архитектор Витрувий, писатель Плиний Старший, ученый Магн Аврелий Кассиодор, итальянский архитектор позднего Возрождения Андреа Палладио, французский инженер и изобретатель Бернар Форест де Белидор (1698–1761), датский епископ Эрик Понтоппидан (1698–1764), немецкий картограф и инженер Джон Уильям Жерар фон Брам (1718–1799), теолог и естествоиспытатель Иоганн Исайя Зильбершлаг (1721–1791), английский агроном Джозеф Эллингтон (1740–1806), нидерландский физик и ботаник Мартин ван Марум (1750–1837) — вот далеко не полный список авторов, на сочинения которых опирается Г. Энгельман в своем руководстве «к осушению угодьев», желая «чтоб сей его труд, соответственно цели, возбудил большую предприимчивость духа к осушению покрытой болотами, удобной к обрабатыванию почвы»⁴². Труды английского физика, математика и механика Исаака Ньютона (1643–1727), немецкого историка Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803), швейцарского ботаника, химика и естествоиспытателя Жана Сенебье (1742–1809), английского натуралиста и изобретателя Эразма Дарвина (1731–1802) и др. Г. Энгельман использовал, объясняя читателям «улучшенные способы постройки оранжерей и теплиц, с выгодой иметь более света и воздуха для пользы растений и более пространства для произрастания фруктовых деревьев и прочих растений южных стран»⁴³. Для наглядности автор иллюстрировал все свои сочинения многочисленными чертежами и рисунками.

«Имея всегда предметом общую пользу», на склоне лет Г. Энгельман оказался жертвой придворных интриг и обстоятельств, в результате чего вынужден был предстать перед судом «за разные упущения, беспорядки и растрату многотысячных сумм по бывшему его управлению мызой Стрельною». Главным обвинителем Энгельмана выступил управляющий придворной и военной

39 Там же. Л. 125 об.

40 Там же. Ф. 1285. Оп. 7. Д. 443. Л. 1–2 об., 6.

41 Там же. Л. 4.

42 Энгельман Г. И. Теоретическое и практическое руководство к осушению угодьев, или Показание причин, рождающих в почве чрезмерную мокроту и производящих зыби, болота и топи; равно средств, чрез которые умножение оной можно пресекать и усилившуюся уже там воду отводить и делать такие угодья удобными у обрабатыванию. СПб., 1810. С. 263.

43 Энгельман Г. И. Новый способ устройства оранжерей и теплиц, основанный на опытах и наблюдениях физических в царстве растений: Издано по распоряжению Министерства внутренних дел в пользу российского садоводства. СПб., 1821.

канцеляриями великого князя Константина Павловича в С.-Петербурге Матвей Михайлович Томсен, сумевший убедить находившегося при дворе цесаревича в Варшаве гофмейстера и начальника его штаба генерал-лейтенанта Д. Д. Куруту в недобросовестности неугодного ему (Томсену) ученого управляющего. «Все заслуги мои опровержены одним неосновательным и злоумышленным доносом г. Томсена, учинившего сие в прикрытие своих противузаконных и самолюбивых действий, и явных моих злодеев, которые по своему нерадению и упущению обязанностей в службе заслуживают справедливо наказание и которые, воспользуясь тем самым, что я долговременными трудами приводил в порядок, представили Его Императорскому Высочеству, что доходы могут быть превосходнейшие с мызы Стрельной, как бы я оные утаивал в свою пользу, выставляя меня совершенно бесчестным»⁴⁴. В этом объяснении Энгельмана, адресованном Куруте, заметно не столько желание оправдаться, сколько искреннее недоумение и глубокая обида. «Ничего нет легче, как обвинить человека, который в своей должности руководствовался и словесными приказаниями Его Высочества и гофмейстеров; но всему есть свой предел, и честный человек должен быть отличен от бесчестного; но я теперь ясно вижу, что делают меня мои злодеи сим последним и оному верят те, которые никогда меня за такового не принимали, а имели большую ко мне доверенность. Я никак не осмелюсь и помыслить, чтоб Его Высочество без самых убедительных причин предал меня суду как грабителя его интереса, как из бумаг г. Томсена к оскорблению лично моего звания и чести явствует; но видно, что злодеи так умели сделать надо мною... что и ваше превосходительство, яко настоящий мой начальник, уклонились от оправдания моего пред цесаревичем. И так мне более ничего не остается, как... вооружась терпением, защищать, сколько есть сил моих, мою невинность, дабы оправдать себя не только пред Государем, Его Высочеством, но пред всею публикою, знающею меня за небесчестного и свое дело знающего человека»⁴⁵. Но, увы, возможности отстоять свою честь Энгельмана фактически лишили. Комиссия для расследования «злоупотреблений» бывшего управляющего была создана в 1819 году. А в апреле 1821 года Энгельман писал: «Со времени существования Высочайше учрежденной следственной комиссии не был я призван в оную для надлежащих по делам объяснений, хотя по законам и самому даже обличенному преступнику позволено находиться при следствии и суде для обнаружения истины. Но г. Томсен успел устранить и сей первый шаг к оказанию мне правосудия под тем предлогом, будто мои ответы требуют его объяснения. Таким образом приобрел он способ представлять Комиссии дела мои в том виде, в каком ему угодно»⁴⁶. В 1822 году материалы дела поступили в С.-Петербургскую уголовную палату, которая получила указание «приложить токмо закон к обнаруженному уже преступлению»⁴⁷. Однако потребовалось еще восемь лет, прежде чем Правительствующий Сенат принял резолюцию по делу «о статском советнике Энгельмане, преданном суждению... за самовольные распоряжения по управлению мызою Стрельною», признав его «виновным в намеренном злоупотреблении»⁴⁸.

Как «чиновник к продолжению службы государственной ненадежный», Энгельман был приговорен к «неопределению впредь ни к каким должностям и недопущению к выборам в коронную службу», в связи с чем вскоре был отрешен и от должности неперменного члена для Совета Департамента государственного хозяйства и публичных зданий⁴⁹. Сумма ущерба, исчисленная следственной комиссией, составила 568 809 рублей 39 $\frac{1}{4}$ копейки. Согласно приговору, ее, вместе с причитающимися по день платежа процентами, следовало взыскать со статского советника Г. Энгельмана. Но «пострадавшая» в деле сторона — великий князь Константин Пав-

44 РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 539. Л. 126.

45 Там же. Л. 124 об.

46 Там же. Л. 185.

47 Там же. Д. 15. Л. 100–101.

48 Там же. Ф. 1285. Оп. 7. Д. 1989. Л. 1–3.

49 Там же. Л. 4.

лович, изначально устранившийся от выяснения истинного положения дел и справедливости обвинений, предъявленных его управляющему, посчитал необязательным взыскание с него «ущерба», заметив «токмо то, что такового взыскания произвестъ не из чего»⁵⁰ (что само по себе заставляет усомниться в истинности вины Г. Энгельмана). Однако тот же Константин проигнорировал исполненное верноподданнейшего смирения ходатайство старшего сына опального управляющего, генерал-майора и командира лейб-гвардии Литовского полка Карла Энгельмана, умолявшего цесаревича «даровать пощаду фамилии Энгельманов, дабы вина отца... признанная судом, и приговор, в оном учиненный, не были опубликованы». «Горестъ и стыд не престанут преследовать и терзать семейство наше, столь уже несчастное. Одна беспредельная милость Вашего Императорского Высочества может быть отрадою от обесславливания по всей Империи фамилии, столько к особе Вашей преданной»⁵¹, — писал К. Энгельман, напрасно полагаясь на милосердие Константина Павловича. В 1830 году указ Сената «о статском советнике Григории Энгельмане» был повсеместно опубликован... Никаких сведений о дальнейшей судьбе Г. И. Энгельмана (к 1830 году ему было около 70 лет) найти не удалось. Его старший сын генерал-майор К. Энгельман осенью следующего года застрелился. Причина самоубийства «осталась навсегда загадкой для всех, его окружавших»⁵².

Так печально и бесславно завершилась карьера талантливого ученого и эффективного управляющего. Но результаты его усилий по приведению в «цветущее состояние» как Стрельны, так и Ропши невозможно игнорировать, тем более что они во многом определили их дальнейшее развитие.

50 Там же. Ф. 1409. Оп. 5. Д. 157. Л. 14.

51 Там же. Л. 11–12.

52 *Маркграфский А.* История лейб-гвардии Литовского полка. Варшава, 1887. С. 292.

Н. А. Рассахатская

Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо»

ТВОРЦЫ И СОЗДАТЕЛИ ПЕЙЗАЖНОГО СКАЛЬНОГО ПАРКА МОНРЕПО

Прекрасных ландшафтных парков найдется в России немало, но парк Монрепо отличается особым колоритом северной красоты, где трудно разграничить созданное природой и человеком. В советское время Монрепо был городским парком культуры и отдыха и получил статус музея-заповедника лишь в 1988 году. Так как практически никаких сведений по истории усадьбы и парка не сохранилось, то писать ее сотрудникам музея-заповедника пришлось практически с нуля. Постепенно в научный оборот вошли имена владельцев Монрепо — коменданта Выборгского замка П. А. Ступишина, наместника Выборгской губернии принца Фридриха Вильгельма Карла Вюртембергского, представителей рода баронов Николаи, чьими усилиями скальный парк приобрел европейскую известность, а также садовников, архитекторов, художников, принимавших самое деятельное участие в создании садово-паркового ансамбля Монрепо. Замечательной особенностью нашего парка является соединение стилей, впечатлений, творческих почерков, характерных для самых разных культур — немецкой, русской, итальянской, английской, финской. Монрепо создавался и развивался по всем канонам пейзажного стиля эпохи Просвещения.

Впервые земли нынешнего Монрепо в 1759 году приобрел для строительства частной усадьбы и летней резиденции комендант Выборгской крепости Петр Алексеевич Ступишин. При нем усадьба приобрела ухоженный, окультуренный вид: были высажены липовые аллеи, очищена от камней значительная часть территории, проложена подъездная дорога. Чуть позже на большой насыпной террасе появился деревянный дом и хозяйственные постройки, оранжерея и фруктовый сад.

После кончины Ступишина наследники предпочли продать усадьбу в казну, и вскоре (в 1782 году) ее приобрел прусский принц Фридрих Вильгельм Карл Вюртембергский, старший брат Марии Федоровны (супруги великого князя Павла Петровича), который прибыл в Россию по приглашению императрицы Екатерины II и был назначен выборгским наместником. Энергичный, разносторонне образованный принц Вюртембергский был хорошо осведомлен о новых «английских» тенденциях в паркостроении. При нем очищенная от камней территория парка увеличилась почти в три раза в сторону прибрежной полосы, в нее была органично включена «ступишинская» часть. Центром общей объемно-пространственной композиции усадебного комплекса стала группа жилых домов. В то время в подписях к своей корреспонденции принц Фридрих уже называет свое имение по-другому и употребляет французское слово «Mon Repos» («мой отдых») в память о швейцарском имении Монрепо под Лозанной, где он жил в юности.

После внезапной отставки в 1786 году принц предложил купить Монрепо Людвигу Генриху Николаи, секретарю, казначею и особо доверенному лицу великой княгини Марии Федоровны. Нужно сказать, что ситуация была не самой благоприятной для приобретения поместья: шла война со Швецией, а обустройство парка и дома для постоянного проживания требовало значительных вложений. Но Людвиг Генрих Николаи настолько был поражен красотой этих мест, что идея создания собственного живописного сада захватила его целиком. 11 октября 1788 года он описал свои впечатления в письме к сыну Паулу: «Я побывал в Выборге, сам все осмотрел и купил. За садом море. Часть сада имеет большие камни и деревья — весьма дикого вида — и сквозь них зигзагами выются очень уютные английские дорожки»¹.

1 Письма Л. Г. Николаи и И. М. Поггенполь к сыну Паулу (1786–1818) / Пер. с нем. и фр. яз. С. Г. Халипова // Архив МЗ «Парк Монрепо». А-13. 1991. Ч. 1. Л. 18.

А. Ф. Виолье
 Портрет Людвига Генриха Николаи²

Людвиг Генрих Николаи (1737–1820) родился в Страсбурге. Окончив университет и получив степень кандидата права, он отправился в Париж, где свел знакомство с философами-энциклопедистами — Дидро, Даламбером, Руссо, Вольтером, а также с видными русскими аристократами. Затем он служил личным секретарем русского посла Д. М. Голицына в Вене, но болезнь и последующая смерть отца заставили его вернуться в Страсбург. В 1763 году по приглашению отставного гетмана К. Г. Разумовского он становится воспитателем и компаньоном его старшего сына Алексея; в течение двух лет они совершают образовательное путешествие по всей Европе, особо интересуясь музеями, памятниками архитектуры, садами и парками. Исключительные деловые и личные качества Людвига Генриха Николаи, рекомендации И. И. Шувалова и К. Г. Разумовского были приняты во внимание русской императрицей Екатериной II, которая искала домашних учителей для своего сына — наследника престола Павла Петровича. В 1769 году, прибыв в Петербург, Людвиг Генрих поступил на службу при русском дворе преподавателем логики и права, наставником и воспитателем великого князя. Спустя пять лет он стал личным секретарем великой княгини Марии Федоровны; а в 1796 году ставший императором Павел I назначил Л. Г. Николаи президентом Петербургской Академии наук.

Уйдя в отставку в 1803 году, Людвиг Генрих Николаи всерьез занялся обустройством собственного романтического парка, имея намерение превратить его в символ познания, путеводитель по мировой истории, философии и литературе. Невероятно сложная и многогранная задача была блестяще решена в достаточно короткие сроки с помощью выдающихся садовников, архитекторов и художников «малого двора», со многими из которых Л. Г. Николаи поддерживал деловые и дружеские контакты.

2 Vermischte Gedichte und prosaische Schriften: In 8 vol 5. / von Ludwig Heinrich von Nicolay. Berlin; Stettin, 1792[–1810].

Ж. Монье
Портрет Анри Франсуа Виолье³

В свое время Людвиг Генрих Николаи в качестве секретаря сопровождал великого князя в Берлин (1776) на смотрины вюртембергской принцессы Вильгельмины. В свите принцессы находился ее учитель и воспитатель Анри Франсуа Виолье, архитектор и живописец швейцарского происхождения. Между Л. Г. Николаи и А. Ф. Виолье завязалась многолетняя дружба, сам архитектор и члены его семьи были частыми гостями в Монрепо. Известно, что по просьбе Марии Федоровны Анри Франсуа Виолье вместе с придворным архитектором Чарльзом Камероном в 1780-х годах спланировал Собственный садик в Павловском парке. (В Монрепо одноименный садик был разбит во внутреннем дворе усадебного дома.)

Существует мнение, что Анри Франсуа Виолье принимал непосредственное участие в постройке павильона Березовый домик в Гатчине, оформлял интерьер каменного Старого шале наподобие сельской хижины в Павловском парке. Мы упоминаем об этом, имея в виду постройку подобного типа в Монрепо — Хижину отшельника; вполне вероятно, что это проект Виолье. К его садовым «затеем» причисляют также Турецкую палатку с площадкой для игр в гатчинском парке (подобное строение существовало и в Монрепо). Вполне вероятно, что Анри Франсуа Виолье, как опытный декоратор и знаток ландшафтной архитектуры, мог оказывать неоценимую помощь Людвигу Николаи при устройстве сада и строительстве парковых павильонов.

В одном из писем Людвигу Николаи сыну Паулю можно найти упоминание о визите супруги и детей А. Ф. Виолье в Монрепо, который состоялся в июле 1806 года: «Госпожа Виолье так влюблена в Монрепо, что попросила разрешения построить здесь маленький домик»⁴. К августу того же года относится запись: «Уже заложен фундамент этого домика, его будут строить зимой. Дому уже дано название Бель-ар, он будет выходить на большую площадь за конюшнями, на дорогу, которая ведет на Выборг»⁵.

³ Старые годы. 1909. Окт.

⁴ Там же. Л. 57.

⁵ Там же. Л. 84.

Монрепо. Коттедж «Бельяр»
 Фотография А. С. Салманова. 2016

Создание пейзажного парка, тем более такого необычного скального парка, каким является Монрепо, потребовало длительной работы. Десятилетиями ландшафты Монрепо создавались руками сотен людей, как прославленных специалистов, так и тех, чьи имена история не сохранила. В конце XVIII — начале XIX века главный усадебный дом Монрепо был основательно перестроен по проекту Джузеппе Антонио Мартинелли, итальянского художника и реставратора, для которого Монрепо стал настоящим домом. Мартинелли прибыл в российскую столицу в октябре 1766 года, был определен на должность реставратора живописи Эрмитажа и проработал там 30 лет. Приглашение барона Николаи поселиться в Монрепо после отставки было для немолодого художника настоящим спасением. Добрый, отзывчивый венецианец стал членом семьи барона Николаи и управляющим имением Монрепо. В письме сыну Паулю от 15 августа 1798 году Людвиг Николаи сообщил: «Мартинелли строит мосты с украшениями, проектирует планы садов и домов; а также готический замок и грот из скальных обломков»⁶. Обновленный в короткие сроки усадебный дом стал походить на дворцы, созданные любимым архитектором владельца Монрепо — великим итальянцем Андреа Палладио. Этот классический стиль был хорош именно для вилл, загородных резиденций, которые должны гармонично сочетаться с окружающим пейзажем.

Благодаря творческому вдохновению Мартинелли в усадьбе Монрепо был построен храм в греческом стиле, известный как Храм Нептуна, Китайские мостики, Колонна двух императоров; позднее он занялся проектированием других парковых павильонов и замка-руины Эрихштайн. После смерти Мартинелли в 1802 году его работы продолжил молодой и талантливый архитектор Александр Павлов.

Другой известный придворный архитектор Пьетро Гонзага проектировал для владельца Монрепо Храм Амура на Левкатийской скале и, вероятно, смотровую башню Бель-вю. Знаме-

6 Там же. Ч. 2. Л. 24.

нитый архитектор Огюст Монферран стал автором проекта павильона «Источник Нарцисс». Имя непосредственного исполнителя работ до недавнего времени нигде не упоминалось. Тем более интересно было прочитать в книге историка В. К. Шуйского «Огюст Монферран. История жизни и творчества» следующие строки: «В начале 1828 г. Андрей Штакеншнейдер был отправлен своим учителем Огюстом Монферраном в Выборгскую губернию, на дачу барона Николаи на 28 дней. Как раз в это же время в Монрепо, родовом имении барона Пауля Николаи близ города Выборга, Огюст Монферран проектировал фонтан Нарцисс в виде открытого с трех сторон храма или павильона над родником. Так как садово-парковая постройка была небольшой, то на ее сооружение одного летнего сезона было вполне достаточно. 3-го июля 1828 г. Монферран доложил комиссии, что Штакеншнейдер приступил к своей основной работе «с истечением срока отпуска»⁷.

При изложении истории создания парка Монрепо следует также упомянуть придворного архитектора Винченцо Бренна, который начал свою деятельность в России в 1784 году. Существует предположение, что многие скульптуры, в том числе «Нарцисс с амуром» (у амура изначально была отломана ручка), раньше находились в Летнем саду и могли появиться в Монрепо при посредничестве Бренны. (После сильнейшего наводнения 1777 года многие статуи Летнего сада были разрушены и просто свалены в полуразрушенный Грот.) 12 июня 1796 года в письме к сыну Паулю Людвиг Генрих отметил: «Я выбрал все, что хотел, из множества древних бюстов и статуй, прибывших к Бренне, но которые совсем не хотел брать даже даром, потому что они большей частью повреждены. И все же я взял приличное количество под обещание Бренны, что будущей зимой он определит в Монрепо одного из работников, который исправит их»⁸.

Намерение воздвигнуть замок на самом большом острове-скале возникло у Людвигу Генриха Николаи почти сразу же после приобретения Монрепо. С этим островом связана самая красочная и загадочная из придуманных Николаи легенд о заточенном в башне шведском короле Эрихе XIV, которая была включена в поэму «Имение Монрепо в Финляндии. 1804 г.»:

Дух Эриха еще в ночи бушует,
Вкруг камня ходит и клянет, грозит
И громыхает, и трясет цепями,
И грот Медузы слышит его рев.

По всей видимости, барон Николаи планировал соорудить на скале башню-руину, но не успел довести свой замысел до конца. Первый известный нам проект выполнил архитектор Александр Павлов (1804), автором второго проекта (1809) стал придворный архитектор Тома де Томон.

После смерти Л. Г. Николаи в 1820 году владельцем имения стал его единственный сын Пауль, видный российский дипломат. Имея намерение создать на острове, который он переименовал в Людвигштайн, семейный некрополь, он заказал проект готической капеллы английскому архитектору Чарльзу Тэйтему (1772–1842). Построенная капелла Людвигсбург резко отличается от других творений этого мастера: она напоминает скорее сторожевую башню эпохи Средневековья, и это, бесспорно, одно из лучших его творений. Чарльз Тэйтем является также автором проекта обелиска братьям Броглио (1827) на Левкатиной скале в парке Монрепо. Обелиск в честь двух братьев рано умершей супруги Пауля Николаи, павших в сражениях с войсками Наполеона, выполнил из кольмодского мрамора шведский скульптор Эрих Гете.

В самой западной части парка Монрепо, которая называется «Край Света», в 1831 году было установлено первое скульптурное изображение Вяйнямейнена, героя карело-финского эпоса «Калевала». Автор этой скульптуры Готхельф Боруп родился в 1804 году в Копенгагене, в 1825 году

7 Шуйский В. К. Огюст Монферран. М.; СПб., 2005.

8 Письма Л. Г. Николаи и И. М. Поггенполь к сыну Паулю. Ч. 2. Л. 41.

окончил Королевскую академию художеств. В дальнейшем он участвовал в выставках академии и неоднократно был награжден золотыми и серебряными медалями. Барон Пауль Николаи отметил работы Боруа. Появление в Монрепо скульптуры, изображающей Вьяньямейнена, вызвало огромное воодушевление современников и даже стало поводом для стихотворных произведений, посвященных новому памятнику.

В 1871 году гипсовая статуя рунопевца была разбита. Заказ на изготовление нового памятника (из цинкового сплава) получил финский скульптор Йоханнес Таканен. К началу 1872 года был готов эскиз, в 1873 году готовый памятник, изображающий старца-сказителя с кантеле в руках, перевезли из Дании, где она отливалась, в Монрепо и установили на прежнем месте. В годы Великой Отечественной войны статуя вновь была утрачена. Идея восстановления первого в Европе памятника литературному герою высказал в 1988 году Д. С. Лихачев в документальном фильме «Монрепо». Петербургский скульптор К. Н. Бобков изготовил копию утраченной оригинальной скульптуры Таканена. 2 июня 2007 года состоялось торжественное открытие памятника на прежнем месте.

Рассказывая о творцах садово-паркового ансамбля Монрепо, нельзя не упомянуть садовых дел мастеров. Наиболее значимый вклад в обустройство Монрепо внес Иоганн Эрнст Бистерфельд родом из Штральзунда в Померании. Его мастерство и трудолюбие были несомненными: «Он крутится на работе как черт»⁹, — с восхищением писал о нем Людвиг Генрих Николаи сыну Паулю.

Свою деятельность в Монрепо Бистерфельд начал с сооружения новой большой оранжереи. По проекту Бистерфельда одновременно выкапывался котлован и насыпался холм, на котором позже была установлена мраморная колонна, укреплялись террасы, была сооружена новая лестница усадебного дома, преобразились цветочные клумбы. «Господин главный садовник», как называл Бистерфельда в своем письме к сыну¹⁰ Л. Г. Николаи, был также неравнодушен к скульптуре. В одном из своих писем Людвиг Генрих сообщил, что Бистерфельд «вне себя от радости, что я дал ему восемь маленьких мраморных вьюсов для липового круга. Они уже расставлены кругом на деревянных усеченных колоннах весьма красиво»¹¹. Главной удачей Бистерфельда стало обустройство гротов в Монрепо: в 1798 году проявился Грот Медузы на острове Людвигштайн, чуть позже — Грот желаний в западной части парка.

В 1803 году Людвиг Генрих Николаи пригласил в Монрепо английского садовника Вильгельма Риверса, который привез из Англии большое количество декоративных кустарников и семена различных растений. В 1806 году и Риверс, и Бистерфельд по разным причинам оставили службу в Монрепо; Риверс поступил на службу к графине С. В. Строгановой, тем более что там ему предложили более высокое жалование, а Иоганн Бистерфельд вернулся в Померанию.

В декабре 1806 года в Монрепо появился австрийский подданный Карл Цвергер. При себе он имел хорошие рекомендации как садовник, егерь, строительных дел мастер, а также хороший писарь и бухгалтер, умело составляющий сметы на производство работ. В Монрепо Карл Цвергер закончил работы по формированию архипелага между островами Колонны, Пампушинкой и Марьиной горой, расширил и укрепил остров Палатки, завершил работы на холме Колонны. Известно, что Карл Цвергер общался со многими соотечественниками — садовыми мастерами Павловска, Царского Села, Ораниенбаума. По вопросу закупки саженцев и редких растений он обращался в основном в Ораниенбаум, где в то время существовала целая артель садовых мастеров в немецкой слободе. Карл Цвергер проработал в имении Монрепо четыре года, после чего был приглашен на службу в Царское Село.

На историческом кладбище Сорвали г. Выборга сохранилось семейное захоронение семьи Краац. Долгие годы Густав Вольдемар Краац служил садовником и управляющим имения Мон-

9 Там же. Л. 8.

10 Там же. Л. 52.

11 Там же. Л. 91.

Л. Краац
Пейзаж Монрепо
1889

Личный архив семьи Краац

репо. Эту должность он унаследовал от своего отца, Генриха Юлиуса Крааца (1820–1901), выходца из Западной Пруссии, который получил образование садового мастера в Берлине, а затем служил в императорских садах в Варшаве. В 1849 году он получил приглашение на должность садовника в имение Монрепо с зарплатой 200 руб. серебром в год и пансионом. Когда в 1861 году владельцем имения Монрепо стал Николай Павлович Николаи, Генрих Краац не только занимал должность садовника, но и был управляющим имением. В начале 1890-х годов обе должности перешли к его сыну, Густаву Вольдемару. Владельцы имения Монрепо высоко ценили его как работника и друга семьи. В 1909 году Густав Вольдемар Краац скончался во время поездки в Голландию за луковицами цветов для Монрепо. Супруга Густава Вольдемара Людия Краац увлекалась акварелью. Сохранилось несколько видов парка Монрепо, выполненных ею. Садовники и управляющие Краацы верно трудились на благо имения и парка Монрепо на протяжении 60 лет.

Говоря о творцах Монрепо, стоит упомянуть художников, которые оставили нам пейзажные виды парка XVIII–XIX веков. С Иоганном Якобом Меттенлейтером (1750–1825) барон Людвиг Генрих Николаи познакомился задолго до того, как решил приобрести имение под Выборгом. В 1792–1793 годах художник создавал живописную серию видов великокняжеских резиденций в Павловске и Гатчине. Вероятно, знакомство с этими полотнами и привело Людвигу Генриху Николаи к мысли пригласить художника в Монрепо, чтобы запечатлеть вид усадьбы. Картина Меттенлейтера «Вид имения Монрепо» (1796) до сих пор остается важнейшим источником информации о том, как выглядели усадьба и парк в конце XVIII века. В 1802 году Меттенлейтер приехал в Монрепо во второй раз, чтобы известным ему авторским способом наклеить написанный им плафон «Венера и Марс с амурами» в большой зале усадебного дома.

В начале XIX века при дворе было много художников, с которыми Л. Г. Николаи был лично знаком. Так, в письме к супруге Иоганне Маргарете Поггенполь от 31 января 1816 года упомянут австрийский художник Иоганн Баптист Лампи, очень популярный придворный портретист, который написал парные портреты владельцев Монрепо — супругов Николаи.

К. Ф. Кристенсен
Китайский мостик
 1830

Архив Музейного ведомства Финляндии

Пейзажные виды парка Монрепо в период его расцвета можно увидеть на прекрасных акварелях датского художника Кристиана Фердинанда Кристенсена, гостившего в Монрепо летом 1830 года. Овдовевший Пауль Николаи пригласил его в качестве учителя рисования для своих семерых детей. Все главные достопримечательности сада того времени запечатлены на акварелях Кристенсена: разноцветные веерные мостики, павильон Китайский зонтик на высоком камне, Мариентурм и др. На одной из работ изображен усадебный дом со сложной многомаршевой лестницей, ведущей от террасы в сад. На рисунке, где запечатлена капелла Людвигштайн, хорошо видно, что на флаге, поднятом над башней, изображен голубой герб баронов Николаи с короной и серебряными звездами. Все эти детали создают облик европейского парка Монрепо, о котором в 1830-х годах один из путешественников сказал так: «Здесь — оазис, но оазис поэтов, с розами, родниками и зелеными беседками»¹².

Приглашенный датский художник Нильс Радемахер жил в Монрепо по приглашению хозяина в 1845–1847 и 1849–1850 годах. Достоверно известно авторство одного из панорамных пейзажей парка (Национальный музей Финляндии), на обороте надпись: «Н. Г. Радемахер, 1840-е». Одно из изображений героя карело-финского эпоса Вяйнямейнена также принадлежит кисти Нильса Радемахера.

¹² Сен-Жюльен Ш. Впечатления и воспоминания о Финляндии (Impressions et souvenir de Finlande). СПб., 1834.

А. А. Журавлев

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова

ФИНАНСИРОВАНИЕ САДОВ И ПАРКА АЛЕКСАНДРИЯ В 1830–1850-Х ГОДАХ

Создание садово-паркового ансамбля является заслугой архитектора и садовника, их совместные усилия приводят к формированию красивого искусственного пейзажа. Не меньшая заслуга принадлежит тем, кто взял на себя труд соблюдать первоначальные принципы и развивать сады и парки. И то и другое относится к Александрии. Формирование дворцово-паркового комплекса Александрия началось во второй половине 1820-х годов, когда Николай I вместе со своей семьей приезжал в Петергоф на летний период. Министерство финансов ежегодно перечисляло внушительные средства на содержание дворца, садов и парка Александрия. К сожалению, сохранились только фрагментарные сведения о перечислении сумм, но даже эти цифры позволяют судить о деньгах, выделяемых на поддержание дворца, садов и парков.

Таблица 1
Затраты на содержание дворца, садов и парка Александрия

Год	Сумма, руб.	Год	Сумма, руб.
1830	31 757,91	1852	20 429,69
1832	31 525,26	1854	29 429,69
1833	31 274,75	1855	27 496,49
1835	42 214,77	1856	27 699,03 ½
1850	20 429,69	1857	31 257,47
1851	17 099,55		

Со временем суммы, выделяемые на содержание дворца, садов и парков, снижаются, но это впечатление обманчиво: первоначально в документах отмечалось, что деньги перечислялись в виде ассигнаций, после денежной реформы Е. Ф. Канкрин указывались суммы в серебре. К середине 1850-х годов курс серебряного рубля к ассигнациям составлял 3,5:1, а значит, затраты на содержание дворцово-паркового ансамбля Александрия только возрастали. Даже Крымская война (1853–1856) не привела к сокращению расходов. Если в начале 1830-х годов выделялись внушительные суммы на создание дворцово-паркового ансамбля, то, вероятно, в 1850-х годах не меньше средств требовалось на его перестройку и поддержание в хорошем состоянии.

Средства на содержание нужно было не только выделить, но и рационально использовать. Во многом это зависело от подбора должностных лиц. Вероятно, сложилась практика, согласно которой на должности могли претендовать лица, которые уже были известны при императорском дворе. Не случайно управляющий Петергофским дворцовым правлением генерал-лейтенант Я. Я. Эйхен указывал, что должность комиссара дворцово-паркового ансамбля Александрия крайне важна в силу больших работ, которые были там развернуты. В частности,

он писал: «...в особенности при оных надзор и тщательная по сей части отчетность»¹. В течение 1830–1850-х годов комиссарами являлись Иван Иванович Артемьев (1826–1838) и Максим Абрамович Абрамов (1838–1857).

Иван Иванович Артемьев родился в 1769 году в семье придворных служителей. В 12 лет он поступил на службу в егермейстерском ведомстве (1781) и к 1819 году дослужился до титулярного советника. Начальство постоянно отмечало, что на службе в Александрии «он очень нужен»². Артемьев был награжден знаками отличия «За беспорочную службу XV лет» (1828) и «За беспорочную службу XXV лет» (1838). В преклонном возрасте он передал дела М. А. Абрамову.

Максим Абрамович Абрамов начал службу рядовым в лейб-гвардии Финляндском полку, через одиннадцать лет дослужился до унтер-офицера, но за неспособностью нести службу был переведен в инвалидную роту. В 1836 году его уволили со службы в звании подпоручика. В дальнейшем М. А. Абрамов был определен смотрителем в Петергофский театр, и в тот же год он подал прошение о назначении на должность комиссара. Возможно, благодаря военной службе о нем мог знать управляющий Петергофским дворцовым хозяйством Я. А. Захаржевский³, но не следует забывать, что тогда отставные военные быстро находили себе место на гражданской службе. По сохранившимся документам М. А. Абрамов являлся комиссаром Александрии до 1857 года. По долгу службы комиссар следил за исполнением всех работ в домах и парке Александрия, расплачивался с вольнонаемными рабочими и крестьянами, которых нанимали на сезонные работы. Он наблюдал за состоянием дворцов, исправностью инвентаря и всего, что было необходимо для проведения работ в садах, теплицах и парке Александрия.

Для проведения работ в теплицах, садах и парке Александрия ежегодно нанимали крестьян с телегами, закупали песок для обновления парковых дорожек, которые требовали постоянного обновления. В марте 1830 года было выплачено 475 руб. крестьянину И. Иванову «за песок, поставленный им для усыпки дорог в парке на даче Александрия, 20 куб. сажень по 20,75 руб. за каждую»⁴. После благоустройства берега Финского залива затраты возросли. Вероятно, сильная эрозия почвы вынуждала постоянно приобретать черную землю для оранжерей, садов, огородов и парка Александрия. Ежегодные объемы доходили до 50 куб. сажень (485,63 м³) черной земли. Так, в 1832 году крестьянину Абраму Кочерову с товарищами было выплачено 342 руб. «за поставленную на посадку дубовых деревьев в парке дачи Александрия черную землю 30 куб. сажень и за ее перевозку»⁵. В мае следующего года было выплачено 264 руб. крестьянину Абраму Кочерову «за поставленную им для дачи Александрии для посадки деревьев, прибавление клумб, повышение огорода и посеву травы, возле бюста императору Петру I, 16 ½ куб. сажень черной земли»⁶. Кроме того, по весне для садов, теплиц и огорода ежегодно закупали конский навоз по 10–12 куб. сажень (97,16–116,55 м³)⁷. Весной и осенью в садах и парке убирали сучья и ветви, подрезали деревья и кустарников. К этой работе привлекались как окрестные крестьяне, так и вольнонаемные женщины, которые получали поденную оплату. В зимнее время к работе привлекались солдаты, охранявшие Александрию, за помощь они получали «деньги на водку».

По сохранившимся финансовым документам за несколько лет видно, сколько было затрачено именно на сады и парк Александрия. В 1830-х годах суммы были почти стабильны, по нашим предположениям, на сады и парки полагалось 15–20 % от всех затрат на дворцово-

1 РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (27/93). Д. 37. Л. 3.

2 Там же. Д. 33. Л. 6.

3 Журавлев А. А. Боевой генерал на хозяйственной работе Я. В. Захаржевский во главе Петергофского придворного управления во времена Александра I // Дворцы и события. Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф» 27–28.04.2015. С. 194–197.

4 РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (21/82). Д. 13. Л. 19.

5 Там же. Д. 24. Л. 69.

6 Там же. Д. 36. Л. 46–47.

7 Там же. Д. 48. Л. 35.

парковый комплекс. Увеличение затрат в 1848 году вполне можно объяснить активной застройкой садово-паркового комплекса, что потребовало большего финансирования.

Таблица 2
Ежегодные затраты на содержание садов и парка Александрия

Год	Сумма, руб.
1835	6 114,13
1836	3 694,02 ½
1837	6 470,48
1838	6 960,48
1839	3 043,70
1848	9 204,04

Благоустройство садов и парка Александрия поручили садовым мастерам П. И. Эрлеру и Битцеху, им подчинялись садовые мастера в теплицах, садовые подмастерья и вольнонаемные садовники. Формирование парка и садов происходило на протяжении 1830–1850-х годов. Благодаря отчетам мы знаем, какие деревья и кустарники приобретались. Иногда покупали и сажали несколько деревьев, в других случаях — целые партии для воплощения проекта. В 1833 году в парке был высажен дуб, обошедший казне в 259,30 руб.⁸, в 1836-м — липа из Марлинского сада, вяз с Собственной дачи и ильмовое дерево, поступившее с материального двора⁹, за них уплатили 558 руб. В эту сумму входила транспортировка и посадка деревьев. В 1836 году для теплиц закупили 12 итальянских тополей, которые были доставлены с Аптекарского острова¹⁰. Предпочитали сажать дуб, причем садовые мастера стремились сэкономить средства казны. Когда в 1840 году Министерство императорского двора распорядилось пересадить дуб в парк Александрия, садовый мастер П. И. Эрлер написал письмо, в котором изложил свой взгляд на выполнение задачи: «Мною обще со смотрителем мызы Знаменская Юргенсом приисканы были многие подрядчики на выкопку, перевозку и посадку дуба с дачи Мариинской больницы на дачу Александрия подле Кавалерского дома, на площадке, из каковых купеческий сын Пальгунов объявил последнюю цену 650 руб. ассигнациями. А как этот дуб по осмотру моему оказался весьма толст, обширной кроны и имеет большие толстые корни, распространенные в хорошей огородной земле и не подлежит по пересадке к растению. Не благоугодно будет конторе Его Величества вместо одного перевезти в Александрию приисканный мною другой молодой дуб: кронистый из Петергофского Мариинского сада из дубового рассадника, за выкопку, перевозку и посадку коего садовый мастер Родионов решительную цену в 200 руб. ассигнациями, с тем чтобы вынутую землю перевезти за 100 сажень, а веревки, бревна, черная земля и сани были даны ему от казны»¹¹. В дальнейшем садовый мастер П. И. Эрлер представил сведения, сколько будут стоить работы по пересадке каждого из двух дубов. В итоге император отметил: «...посадку дуба производить по мнению садового мастера Эрлера»¹². Некоторые деревья были посажены по индивидуальному заказу владельцев. В январе 1846 года садовые мастера получили следующее распоряжение:

8 Там же. Д. 36. Л. 15.

9 Там же. Д. 48. Л. 16.

10 Там же. Л. 56.

11 Там же. Оп. 1. (27/93) Д. 62. Л. 33–33 об.

12 Там же. Л. 3.

«...государь император вручил шесть дубовых желудей, привезенных его величеством из Италии, государю императору угодно было повелеть, чтобы оные посажены были на даче Ее Величества Александрии»¹³. Распоряжение было выполнено, и в апреле 1847 года садовый мастер Битцех направил рапорт, в котором указал, что «из шести дубовых желудей вышли три дубочка, которые хорошо растут»¹⁴.

Кроме того, за 247,50 руб. садовые мастера закупили у крестьянина Осипа Адамова «деревья липовые отборные — 79 шт., помельче — 66 шт., и мелкие — 49 шт. и 100 кустов шиповника отборного»¹⁵. В 1843 году садовый мастер Битцех подал рапорт, что необходимо «посадить 50 осиновых деревьев, толщиной каждое вокруг от 4 по 5 вершков, высота каждого от 4 аршин, на новой дороге от мызы Ее Величества в Ропше»¹⁶. Через несколько лет «закупили 460 липовых деревьев для посадки по обеим сторонам вновь строенной дороги около Знаменской колонны между Ропшинской дорогою и деревней Луизиной»¹⁷. Закупились и плодовые деревья, с тем чтобы поставлять фрукты к императорскому столу. В мае 1830 года было выплачено 410 руб. садовому ученику Григорию Архипову «за взятые у него деревья для посадки на даче Александрии яблоневые, вишневые и прочие»¹⁸. В дальнейшем ежегодно тратили 8 руб. на покупку стопки бумаги «для завертывания и отправления к высочайшему двору фруктов»¹⁹.

Особое внимание уделялось посадке кустарников, которые придавали привлекательность пейзажным садам и парку, прежде всего сирени и шиповнику. В 1830 году у крестьянина Клима Каленова было куплено «для посадки в парке на даче Александрия сирень синяя 17 кустов по 4 руб. каждая»²⁰. В мае 1836 года приобрели «300 кустов шиповников для прививания в теплицах дачи Александрии»²¹. Кроме того, были закуплены 620 ежевичных кустов.

В садах и парке отдыхали члены императорской семьи и их гости. Для их удобства были изготовлены: «22 брусчатые скамейки со спинками, выкрашенные в зеленый цвет, длиною в 1 сажень; 6 скамеек с высокими спинками длинной в 2 аршина; 3 скамейки разных размеров; 4 скамейки в одну доску на двух столбиках, окрашенные зеленой краской в 1 сажень; 8 чугунных, окрашенных зеленой краской, длиною в 1 ½ аршина»²².

В разное время на территории Александрии возводились различные постройки. В 1849 году было выплачено 379,92 руб. подрядчикам «за переделку половинной части Круглой дороги в парке дачи Александрия»²³. В дальнейшем были изготовлены круглые скамейки для детского острова в парке²⁴. Через несколько лет слесарному мастеру Ф. Шербау было выплачено 138 руб. «за исправление решетки в Александрии и сделанный железный фонтан»²⁵.

Специально высевали и выращивали траву на корм скоту и для заготовки сена. В 1832 году садовый мастер Эрлер закупил луговые семена для дачи Александрия: «20 фунтов медовых трав, клевера белого и клевера красного по 25 фунтов»²⁶. За счет покоса и сева получали неплохой доход. В отчете за 1847 год отмечено, что «сена заготовлено с Александрийского парка

13 Там же. Д. 147. Л. 1.

14 Там же. Л. 3.

15 Там же. Л. 35–36.

16 Там же. Д. 90. Л. 14.

17 Там же. Д. 83. Л. 39.

18 Там же. Д. 13. Л. 36.

19 Там же. Д. 48. Л. 94.

20 Там же. Д. 13. Л. 48.

21 Там же. Д. 48. Л. 49.

22 Там же. Оп. 1. (28/94). Д. 99. Л. 30б.

23 Там же. Оп. 1. (32/77) Д. 103. Л. 4.

24 Там же. Д. 116. Л. 13.

25 Там же. Д. 167. Л. 11.

26 Там же. Оп. 1. (21/82) Д. 24. Л. 15.

3000 пудов, из этого количества 1800 пудов было определено для прокорма рогатого скота на ферме и казенных садовых лошадей, а 1200 пудов продано разным лицам»²⁷.

Императорская семья проводила много времени в Петергофе и Александрии, к их столу подавали овощи и пряные травы. О поставках свежих продуктов со своего огорода позволяет судить количество закупаемых семян, выращенных овощей и трав. В отчете за 1835 год указано, что для огорода закуплено: «...морковь каратель — 0,5 фунта; морковь красная длинная — 0,5; свекла красная длинная — 1; редис длинный белый — 1; редис круглый — 4; красный круглый редис — 4; черная и белая зимняя редька — 4; салат желтый кочанный — 2; салат-латук — 2; огурцы русские — 1; горох — 1; горох пузырчатый — 2; горох самой низкой сахарности — 3; горох высокий суповой — 2; русских бобов — 1; репа желтая ранняя — 3; репа — 3; турецких сахарных бобов — 1,5; укроп — 0,5; зимний шпинат — 5; крест-салат — 4; английской желтой горчицы — 3; государственный зеленый горох — 4; горох ранний полурослый — 2 фунта»²⁸. В дальнейшем стали выращивать три сорта картофеля для подачи к императорскому столу²⁹.

Цветы поначалу закупали у жителей Петергофа. Позже была построена теплица, для выращивания цветов семена приобретали как в России, так и за границей. Предпочтение отдавалось многолетним растениям. В садах Александрии были высажены 150 георгинов, 30 кустов пионов, 200 ландышей, 255 луковиц тюльпанов, 100 луковиц гиацинтов, 40 — махровых гиацинтов, 30 нарциссов и 30 лилий белых³⁰. Также ежегодно приобретали много глиняных горшков и ивовых корзин для посадки и расстановки цветов и растений в садах и парке. Согласно отчетам, со временем больше половины горшков приходило в негодность.

Подводя итог, следует отметить, что в 1830–1850-х годах рядом с петергофскими парками и фонтанами усилиями садовых мастеров и наемных рабочих создан неповторимый ландшафтный парк Александрия.

27 Там же. Оп. 1. (28/94) Д. 97. Л. 1 об.

28 Там же. Д. 21. Л. 1–2.

29 Там же. Д. 36. Л. 3.

30 Там же. Л. 9, 16 об.

А. А. Кищук

Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС

ПЮКЛЕР ФОН МУСКАУ И ВЛИЯНИЕ ЕГО ТВОРЧЕСТВА НА ПАРКОСТРОЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Пюклер фон Мускау является автором фактически только четырех ландшафтных объектов в Германии: Мускау, Бабельсберга, Браница и Эттерсбурга. Мускау и Браниц были собственными поместьями князя. По приглашению княжеских дворов Германии и даже Наполеона III во Франции он выступал в качестве консультанта при решении вопросов композиционной организации различных парков¹.

В нашей стране имя Германа Пюклера фон Мускау (1785–1871) мало кто знает. Однако в Германии он был хорошо известен современникам. Денди с авантюристской уклонкой, любитель развлечений, женщин, путешественник, писатель и паркостроитель, он славился своим экстравагантным образом жизни. О князе Пюклере фон Мускау сочиняли анекдоты, писали сатиру и сравнивали с Мюнхаузеном, тем не менее многогранность его личности и его работы в паркостроении до сих пор не получили достойной оценки даже в Германии. До 1980-х годов в ГДР, где находились парки, созданные Пюклером фон Мускау, предпочитали обходиться без упоминаний его авторства, поскольку он считался идеологическим врагом общества как юнкер и космополит. Было очень трудно определить характер и понять экстравагантный образ жизни, охарактеризовать его талант и богатое воображение. Еще при жизни в его честь назвали мороженое (Pückler-Eis), придуманное им самим.

В настоящее время печатные произведения князя неоднократно переиздаются. О нем пишут книги, в которых рассматриваются отдельные аспекты его жизни, анализируются особенности его творчества как писателя, как мастера создания садов. Его даже сейчас называют «зеленым князем», или «князем-садовником»². Несмотря на все это, даже в Германии нет ни одной монографии, рассказывающей о жизни и творчестве Пюклера фон Мускау. Тем более отсутствует исчерпывающая информация о нем на русском языке в России.

Творчество Пюклера фон Мускау как паркостроителя, одного из выдающихся мастеров своего дела³, оказало опосредованное влияние на устройство отдельных парковых объектов в России. В книге «Изящное садоводство и художественные сады», первой книге о садово-парковом искусстве, написанной на русском языке, Арнольд Регель строит теорию и практику создания садов и парков, обосновывает, опираясь на положения и разработки Пюклера фон Мускау и его ученика Эдуарда Петцольда (1815–1891). Ранее тот же Э. Петцольд в своей статье о князе Германе Пюклере фон Мускау сопоставил значимость творчества князя как паркостроителя для Германии с творчеством и значимостью Гете в поэзии⁴. Отдельные упоминания о нем есть в книге В. Я. Курбатова «Сады и парки мира», после чего о Пюклере фон Мускау словно забыли⁵.

1 Der Parkschöpfer Pückler–Muskau / Hrsg. von H. Rippl. Weimar, 1995. S. 30.

2 Ohff H. Der grüne Fürst. Das abenteuerliche Leben des Fürsten Pückler-Muskau. München; Zürich, 2002.

3 Арнольд Регель – российский садовод и дендролог, по образованию инженер; сын Эдуарда Людвиговича Регеля, директора Петербургского ботанического сада. Регель А. Изящное садоводство и художественные сады: Историко-дидактический очерк. М., 2007. С. 103.

4 Карл Эдуард Адольф Петцольд (1815–1891). Petzold C. E. A. Fürst Hermann von Pücrler-Muskau in seinem Wirken in Muskau und Branitz, so wie in seiner Bedeutung für die bildende Gartenkunst Deutschlands. Erlangen, 1874. С 15 лет Карл Эдуард Адольф Петцольд учился на садовника у Пюклера и Редера в Мускау. С 1844 по 1852 год работал в Веймаре на разных должностях как садовник, а потом в Мускауерском парке. Он очень хорошо усвоил уроки творчества Пюклера, был его последователем и помогал учителю на разных парковых объектах.

5 Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира. М., 2007.

Ф. Енцен
Портрет Пюклера фон Мускау
по рисунку Ф. Крюгера
Литография. 1824⁶

Только в специальной литературе изредка появлялась информация о двух собственных парках князя — Мускау и Бранице. В настоящее время даже в Интернете мало информации Пюклере фон Мускау на русском языке.

Парадоксально, но большинство современных специалистов в области ландшафтной архитектуры или ландшафтного дизайна не знают Пюклера фон Мускау, но всем известно ковровое цветочное оформление и преобразование ландшафта вокруг населенного пункта с превращением его в город-сад. Автором коврового цветочного оформления был Пюклер фон Мускау. В Европе и России сады такого типа оставались в моде с 1830-х до 1960-х годов.

Можно также утверждать, что роль Пюклера фон Мускау в паркостроении и градостроительстве сопоставима с значением Ленотра, создателя прекрасных садово-парковых ансамблей под Парижем и новых градостроительных приемов⁷. В своем творчестве князь выражал понимание природы и представления о прекрасном в ней с точки зрения человека XIX века.

Пюклер фон Мускау стал первым, кто, говоря современным языком, выполнил «районную планировку», пусть небольшой, территории около городка Мускау (около 900 га)⁸. В работах принимали непосредственное участие сам князь, его жена Лючия графиня фон Харденберг-Ревентлов (1776–1854), его главный садовник Я. Х. Редер (1790–1852), а потом и ученик князя К. Э. А. Петцольд⁹.

Все градостроительные идеи Пюклера фон Мускау, включая его «районную планировку», были позднее развиты и раскрыты на другом уровне в трудах Э. Говарда и других архитекторов и градостроителей, прежде всего английских, в конце XIX — начале XX века¹⁰.

То, что заслуги Пюклера фон Мускау как градостроителя остались неизвестны, объясняется его специализацией как паркостроителя, обустройства владение определенного социального

6 Fürst Pückler von Muskau. Breslau, 1934.

7 Андре Ленотр (1613–1700) — придворный садовник Людовика XIV во Франции, создатель Версаля и других королевских и частных парков, который также занимался планировкой Парижа и его окрестностей.

8 Понятие о районной планировке // Строй-справка.ру. URL: <http://stroy-spravka.ru/article/ponyatie-o-raionnoi-planirovke>.

9 Я. Х. Редер (1790–1852) — старший садовник, инспектор парков работал в парках Мускау и в Бранице у Пюклера фон Мускау.

10 Говард Эбенизер (1850–1928) — английский социолог-утопист. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства: В 2 т. М., 1979. Т. 2: Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. С. 30–36.

уровня. Со временем задачи благоустройства территории вокруг замка и создание благоприятных условий проживания и труда жителей городка Мускау в окружении парков превратятся в глобальные проблемы со своими теоретиками и экспериментаторами в ряде стран мира. Сам же Пюклер фон Мускау, будучи первопроходцем в отношении коврового цветочного оформления парковых пространств и градостроительных решений, не осознавал всей значимости своих деяний и градостроительных находок для будущего.

В своем творчестве паркостроитель Пюклер фон Мускау опирался на работы как английских специалистов, так и дилетантов, создававших и формировавших парки пейзажного стиля садово-паркового искусства. Произведения тех и других уже с середины XVIII столетия стали служить примером создания парков в материковой Европе и России.

Пюклера фон Мускау особенно интересовали сады и парки, созданные Ланселотом Брауном (Lancelot Brown) (1715–1783) и Хэмфри Рептоном (Humphry Repton) (1752–1818)¹¹. Ко времени приезда в Англию Пюклера главным паркостроителем в стране оставался только Х. Рептон. Л. Браун начинал свою деятельность как помощник садовода в своем родном городке, Х. Рептон — как ландшафтный дизайнер, и только в 40 лет. Оба работали по заказам крупных помещиков и представителей зажиточного среднего класса. Ланселот Браун работал в основном над преобразованием крупных земляных массивов и водных пространств. Хэмфри Рептон в своей практической деятельности ориентировался на создание пейзажей, ориентируясь на метод, описанный маркизом Жирарденом¹². С помощью рисунков дизайнер смог наглядно и убедительно доказать возможность и необходимость преобразования отдельных ландшафтов с учетом того, как они будут восприниматься зрительно. Он работал с относительно небольшими пространствами, точного определения своему методу не дал. Рептон рассматривал в пейзаже только три пространственных плана, отдавая приоритет первому плану. Правда, в его пейзажах первый план мог занимать произвольную площадь, исходя из его назначения или наличия природных либо искусственных элементов.

Оформление первого пространственного плана пейзажа по методу Х. Рептона и разработка его деталей приобрели специфические черты в творчестве Пюклера фон Мускау. Богатое оформление переднего плана с использованием цветов и цветущих кустарников было сосредоточено около замка или парковых построек, и оно получило название *Pleasureground*¹³. Это название не удалось однозначно перевести на русский или немецкий язык. Сам князь определяет *Pleasureground* как территорию, красиво украшенную и обнесенную оградой. Она должна была примыкать вплотную к постройке и окружать ее со всех сторон, служа своего рода продолжением интерьеров, но уже за пределами постройки. В Англии такое цветочное оформление обычно устраивали только с одной стороны постройки или сооружения.

Вернувшись из Англии, где он изучал пейзажные парки и знакомился с их создателями, Пюклер фон Мускау приступил к созданию своего парка Мускау в 1815 году. Князь провел разнотипные по содержанию и большие по объему работы с целью превратить почти безлесную холмистую территорию, рассеченную рекой Нейсе, в прекрасный парк. Он смог объединить территории по обеим берегам реки в единое пространство. Центром всего парка был замок с прилегающей речной долиной. С запада ее ограничивала искусственно созданная извилистая протока Германнейсе. Сравнительно широкие участки последней были превращены в два водоема — Дубовое озеро и озеро Лючии. Поблизости от того места, где от реки Нейсе брала начало протока, выделен участок хозяйственного двора с оранжереей и теплицами. Главными построй-

11 Хэмфри Рептон (1752–1818) — английский ландшафтный архитектор, преемник и продолжатель дела знаменитого на весь мир создателя садов Ланселота Брауна (1715–1783).

12 Маркиз Рене Луи де Жирарден (1735–1808) — владелец поместья Эрминонвиль во Франции, автор книги «О составлении пейзажей, или О средствах украсить природу вокруг жилища, соединяя приятное с полезным» (1777). Книга была переведена на русский язык.

13 *Hermann Fürst von Pückler-Muskau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei, verbunden mit praktischen Andeutungen in Muskau.* Stuttgart, 1834. S. 47, 50, 52, 54.

ками в парке на левом берегу реки оставались собственно старый и новый замки и кавалерский корпус. Протока вплотную подходила к ним и огибала их.

В создании парка в Мускау большую помощь князю оказывали его жена Лючия, графиня фон Харденберг-Ревентлов (1776–1854), и садовник Якоб Генрих Редер¹⁴.

С юго-западной стороны от замковых построек находился старый небольшой городок Мускау, вытянувшийся вдоль отрогов возвышенности. У его южной границы, недалеко от реки и большого Почтового моста через нее, Герман Пюклер создал часть территории Курортного парка. В нем были размещены необходимые для такого заведения постройки, рядом с ними находились небольшие сады *Pleasureground*.

Над городской застройкой возвышались холмы, склоны которых были закреплены фашинами, на холмах также появились парковые насаждения. Там были проложены дорожки, устроены лестничные или пандусные спуски и подъемы. Созданный таким образом верхний парк получил расширение в юго-западном направлении и превратился в так называемый горный парк. С северо-востока его крутые склоны вплотную подступили к территории курорта.

Лежащая к востоку от реки Нейсе часть парка Мускау представляла собой большую холмистую территорию (Внешний парк), в основном покрытую естественным хвойным лесом. Во Внешнем парке располагались сельскохозяйственные угодья, различные питомники и дендрарий. На вершинах холмов были размещены Мавзолей и Английская деревня. Для любования красивыми естественными или созданными Пюклером пейзажами по всей территории парка были поставлены скамейки. Над лощинами для прокладки дорог и виадука были устроены перекидные мосты, получившие красивое оформление. Для связи западной и восточной частей парка Мускау дополнительно возвели Решетчатый мост и Двойной мост, последний находился выше по течению. Мост соединяет два берега, опираясь на естественный остров посередине реки и образуя двухчастную конструкцию, отсюда произошло его название.

К 1845 году, когда князь продавал парк, весь комплекс занимал 770 га. Граница парка была обозначена рвами — прием «Ах-Ах», получивший широкое распространение в Англии и встречающийся под Петербургом¹⁵.

В 1834 году Герман Пюклер фон Мускау издал книгу о ландшафтном садоводстве, в которой выразил свое понимание принципов создания пейзажных парков и дал краткое описание, как создавался парк в Мускау¹⁶. В первой небольшой по объему части собраны теоретические и практические указания, во второй представлен альбом прекрасных литографий, где воплощены идеи пространственного решения отдельных участков парка Мускау и рекомендации автора относительно отдельных территорий других парков.

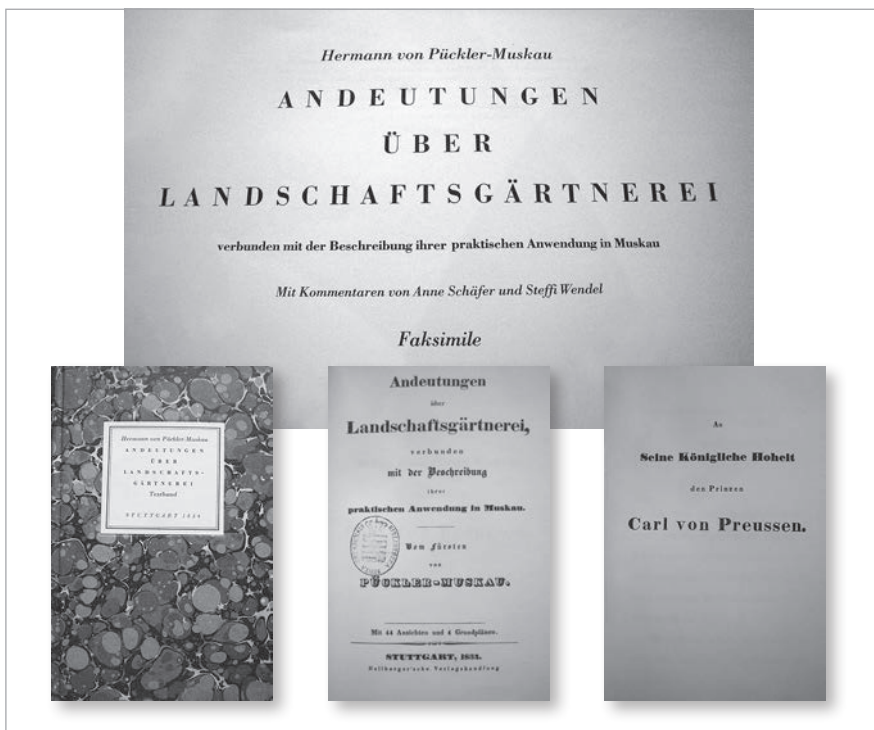
По рекомендации архитектора К. Ф. Шинкеля в поместье князя пригласили художника А. В. Ширмера¹⁷. Ему предстояло изобразить пейзажи, которых еще не было, или которые, возможно, когда-нибудь могли бы появиться в будущем. Живописные изображения должны были составить определенные представления о парке, о методе его создания и вызвать различные ассоциации. В некоторых пейзажах мы видим фантастический замок, который так и не был построен. В рисунках и планах парка, созданных на их основе литографиях нужно было передать основные идеи Пюклера фон Мускау, заложенные им в структуре композиции планировки всего парка или его частей.

14 Лючия, графиня фон Харденберг-Ревентлов (1776–1854) — Люсия Анна Вильгельмина, княгиня Пюклер фон Мускау.

15 Прием «Ах-Ах» представляет собой ров, на дне которого обычно устанавливается ограда. Она не мешает восприятию пространства за пределами ограды, делая его частью паркового пространства. Пример такого приема можно видеть еще в Фермерском саду Александровского парка в Царском Селе, а в измененном виде — в нескольких исторических усадебных парках Ленинградской области.

16 *Hermann Fürst von Pückler-Muskau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei, verbunden mit praktischen Andeutung in Muskau.*

17 Вильгельм Фердинанд Ширмер (1802–1866) — пейзажист, архитектор, литограф, график. Карл Фридрих Шинкель (1781–1814) — немецкий архитектор, художник. Считается лидером романтического историзма в немецком зодчестве.

Факсимильное издание книги Пюклера фон Мускау
Переиздание книги 1834 года
1987

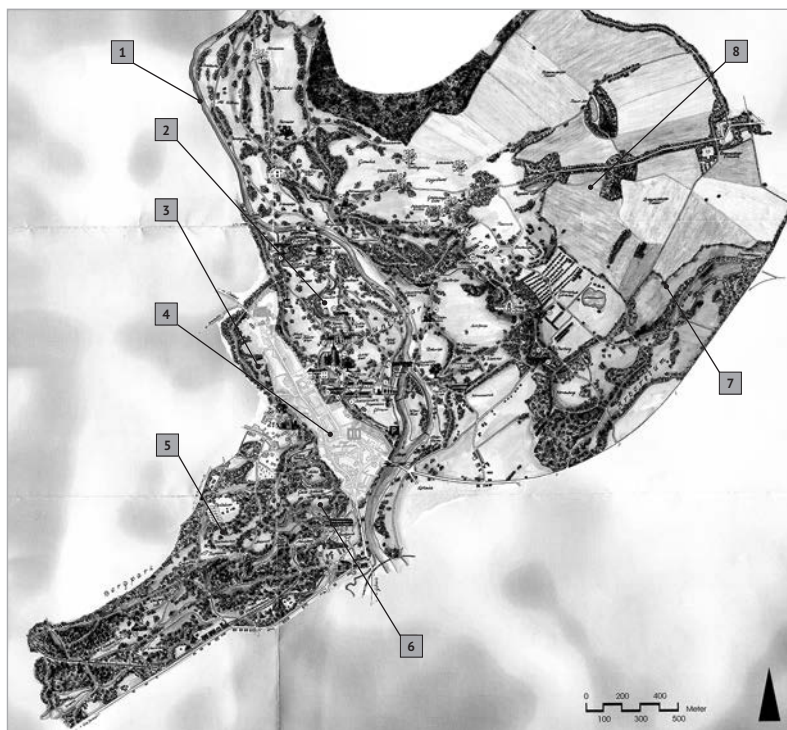
Тираж книг Пюклера фон Мускау был очень мал, листы альбома к ним составляли прекрасные литографии. Книга стоила дорого и не была предназначена для широкой публики: «Его знаменитый труд “Заметки об изящном садоводстве” хранился в библиотеке Коттеджа и, конечно, был знаком Николаю Первому и Александре Федоровне»¹⁸.

Идеи Пюклера фон Мускау, фактически осуществленные в поместье Мускау, отраженные в его книге и переданные в рассказах и сообщениях ближайших родственников императора Николая I, повлияли на принципы создания им паркового окружения города Петродворца.

Собственно книга Пюклера фон Мускау «Указания о паркостроении...» была посвящена принцу Карлу Прусскому, старшему брату Александры Федоровны¹⁹. По приглашению Пюклера он побывал в Мускау и видел парк князя. Исторически российская императорская семья была тесно связана с княжескими и королевскими домами Германии. Родная сестра Николая I Мария Павловна вышла замуж за великого герцога Карла Фридриха Саксен-Веймар-Эйзенахского. Став владелицей замка Бельведер вблизи Веймара, она переделала барочный по характеру парк в пейзажный. По примеру своей матери императрицы Марии Федоровны она создала рядом

18 Пашинская И. О. «Многое здесь сделано по его мысли и даже по его чертежам» // Научные чтения памяти Т. Б. Дубяго, посв. 65-летию открытия факультета городского зеленого строительства: Матер. междунар. конф. СПб., 2010. С. 60–74.

19 Hermann Fürst von Pückler-Muskau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei, verbunden mit praktischer Andeutung in Muskau; Пашинская И. О. «Многое здесь сделано по его мысли и даже по его чертежам». Примеч. 14.

План парков Пюклера фон Мускау вокруг города Мускау²⁰:

1 – река Нейзе; 2 – Призматический парк; 3 – Верхний парк; 4 – город Мускау; 5 – Горный парк; 6 – Курортный парк; 7 – арборетум; 8 – парковая территория за рекой с сельскохозяйственными землями и питомниками

с замком собственный садик с регулярной планировкой, как в Павловске, только меньшего размера, и дополнила его «зеленым театром»²¹. Этот сад получил название «Русский сад».

В 1840-х годах по рекомендации князя придворным садовником в парке при замке Бельведер стал ученик Пюклера К. Э. А. Петцольд²². Его же император Николай I еще в 1836 году пригласил в Россию для проектирования и детальной проработки территории общественного сада в Нижнем Новгороде. Созданный Петцольдом проект был окончательно реализован в 1851 году. Парк существует и сейчас²³.

Пюклер фон Мускау принимал участие в оформлении парка Бабельсберг (арх. К. Ф. Шинкель) в Потсдаме для принца Вильгельма, будущего императора Германии Вильгельма I, и его супруги Августы. Основу этого парка заложил придворный прусский садовник П. Е. Ленне (1789–1866)²⁴. Продолжить благоустройство парка Пюклера фон Мускау пригласила Августа Саксен-

20 Fürst-Pückler-Park Bad Muskau – ein europäischer Landschaftspark. Stadt-Parkmuseum Bad Muskau im Fürst-Pückler-Park. 1998.

21 Пашинская И. О. «Многое здесь сделано по его мысли и даже по его чертежам». С. 6.

22 Fürst-Pückler-Park Bad Muskau- ein europäischer Landschaftspark. Beiträge zur Stadt- und Parkgeschichte № 15 mit zwei Kartenbeilagen / Stadt- und Parkmuseum Bad Muskau im Fürst-Pückler-Park. Regionalmuseum Muskauer Heide. 1998. S. 36.

23 Александровский сад (Нижний_Новгород) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_сад_\(Нижний_Новгород\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_сад_(Нижний_Новгород)).

24 П. Ё. Ленне (1789–1866) – главный директор садов Пруссии. Работал не только в Пруссии, но и в других землях Германии.

План г. Петергофа²⁵:
1 – Английский парк; 2 – парк Александрия; 3 – Александрийский парк; 4 – Луговой парк
1868

25 Гейрот А. Описание Петергофа. Репринт, воспроизв. изд. 1868. СПб., 1991.

Веймарская, дочь Марии Павловны и племянница императора Николая I. Аргументами в его пользу, вероятно, можно считать опыт обустройства собственного парка, изложенный в книге, знакомство с родственниками владельцев из замка Бельведер и общий социальный круг.

Вокруг замка князь создал места, удивительные по красоте и разнообразию оформления: здесь можно увидеть фонтаны, арки, берсо, клумбы. Ползучие, вьющиеся растения в цветах или без них обвивают, накрывают, выделяют каждый элемент композиций. Исключительные по красоте участки расположены на террасах и на возвышениях.

По мнению выдающегося специалиста в области истории садово-паркового искусства М. Л. Готейн, появление таких самостоятельных красивых садов вызвано обращением к теме регулярного парка²⁶. Разбивка цветочных садов вблизи дома давала возможность любоваться растениями прямо из окон разных построек, сравнением служил чистый газон с пасущимся скотом, что можно встретить в английских парках и сейчас.

Влияние идей Пюклера фон Мускау на устройство парков около Коттеджа, Бельведера, на Царицыном острове и около других важных построек при императоре Николае I безусловно. Однако набор растений, рисунки клумб были определены с учетом пожеланий владельцев и мастерства императорских садовников и архитекторов.

Как бы ни отразилось в Петергофе «характерное для Европы того времени “клумбовое сумасшествие” или “цветочный энтузиазм”, оно представляет собой “ковровое цветочное оформление”, которое ввел именно Пюклер фон Мускау²⁷. Его популярности послужила и книга князя, и его активная пропаганда собственных идей, в результате ковровое цветочное оформление не только получило широкое распространение, но и стало эталоном красоты в парках мира. По мнению М. Л. Готейн, «от этого печального изобретения коврового садового устройства страдал весь XIX век»²⁸. К этому можно добавить, что это ковровое цветочное оформление существовало в России еще в середине XX века, а теперь оно получило дальнейшее распространение.

Идеи Пюклера преобразовать парк таким образом, чтобы выделить участки для сельскохозяйственных нужд, нашли свое воплощение в Луговом парке Петергофа. Парк простирается фактически от границы Ольгинского парка Петродворца до Бабигонских высот в южном направлении, а с запада на восток охватывает все пространство Старого и Нового Петергофа. «...здесь слиты собственно парковые, сельскохозяйственные и природные ландшафты. Основу его центральной части составила цепь прудов, устроенных на ручье, проходящем вдоль русла водоподводящего канала. Вокруг прудов располагались покосы близлежащих деревень...»²⁹ В восточной части Лугового парка простирались крестьянские поля и покосы, которые были прорезаны регулярной сеткой дорог. В местах их пересечения были вновь выстроены деревни для крестьян. Парк не имел четких границ. Он сливался с окружающим природным ландшафтом, становясь его частью.

Помимо Лугового парка в царствование Николая I был создан еще целый ряд парков. К востоку от парков Петергофа появился парк Александрия с Коттеджем и Фермой. С северо-запада за Английским парком была устроена дача П. Г. Ольденбургского с парком, расположенным между Петергофской дорогой и взморьем. В центре города, фактически к югу от верхнего дворцового парка, за дорогой был создан Колонистский парк, где на месте болота появился пруд с двумя островами. На них были возведены Царицын и Ольгин павильоны со своими миниатюрными садами. Южнее парка Александрия был разбит Александринский парк.

Благодаря созданию парков и масштабным работам по благоустройству территорий в Петродворце и рядом с ним был сформирован культурный ландшафт, соединивший в единое целое природу, хозяйство, искусство и архитектуру. С. Б. Горбатенко оценивает этот вновь созданный

26 Gothein M. L. Geschichte der Gartenkunst: In 2 Bd. Praha, 1924. Bd 2: Der englische Landschaftsgarten. S. 410–412.

27 Пашинская И. О. «Многое здесь сделано по его мысли и даже по его чертежам». С. 9; Hermann Fürst von Pückler-Muskau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei, verbunden mit praktischen Andeutung in Muskau. Альбом. Листы.

28 Gothein M. L. Geschichte der Gartenkunst. S. 412.

29 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2002. С. 251.

Листы литографий с Pleasureground из атласа к книге Пюклера фон Мускау «Указания о паркостроении»: 1 – «Цветочный сад»; 2 – «Каркасы из металлической проволоки для выющихся растений»; 3 – «Розарий у замка»; 4 – «Замок и рампа»
1834

и преобразованный антропогенный ландшафт так: «...мир гармонии, гигантская картина идеальной России, созданная лучшими садоводами, архитекторами, агрономами, инженерами и гидротехниками»³⁰.

Герман Пюклер фон Мускау сформулировал свои намерения преобразовать Мускау еще в 1815 году: «Основная идея, которую я кладу в основу всего плана, формулируется так, что это не что иное, как создание разумной картины жизни нашей семьи или отечественной аристократии...»³¹ Князь создал идеальный ландшафт, отражающий жизнь определенного класса германского общества. В Петродворце также был создан идеальный ландшафт, каким его представлял император Николай I. В том и в другом случае парковое окружение населенного пункта превращало его в город-сад.

³⁰ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001. С. 56.

³¹ Hermann Fürst von Pückler-Muskau. Andeutungen über Landschaftsgärtnerei, verbunden mit praktischen Andeutung in Muskau. S. 172.

С. Г. Калинина

Государственный музей-заповедник «Царицыно»

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТ ПО СОДЕРЖАНИЮ И БЛАГОУСТРОЙСТВУ ЦАРИЦЫНСКОГО ПАРКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

1796 год стал переломным в судьбе усадьбы Царицыно. Со смертью императрицы Екатерины II прекратилось финансирование всех работ по строительству ансамбля, благоустройству и содержанию Английского парка и оранжерейного хозяйства. Уже в самом начале XIX столетия современники воспринимали имение императрицы «как живописный пейзажный парк, украшением которого служили обширные зеркальные пруды и мрачноватые дворцовые развалины»¹. Недостроенные царицынские здания постепенно ветшали и разрушались, а парк с прудами зарастал травой и кустарниками.

Положение начало меняться в самом начале XIX века, когда главноначальствующим Экспедиции Кремлевского строения был назначен Петр Степанович Валуев (1743–1814). С его именем связано возрождение и расцвет не только самого Царицынского парка, но и всей подмосковной местности Царицыно. В ведение Валуеву досталось заброшенное и унылое хозяйство, к концу его деятельности Царицыно стало одним из самых популярных мест отдыха и прогулок в Подмоскovie начала XIX века. Благодаря его деятельной натуре и огромной энергии Царицынский парк расцвел с новой силой, получив наконец неповторимый облик, который привлекал к себе внимание москвичей всех сословий и состояний вплоть до начала XX века. Уже через несколько лет после вступления в должность по инициативе П. С. Валуева в Царицынском парке были расчищены пруды, восстановлены старые и построены новые плотины, обустроены пристани, купальни, организовано катание на прогулочных лодках (для чего наняли небольшую «матросскую команду» из четырех человек²). Построены новые оранжереи, существенно расширен состав растений. Садовый мастер К. С. Унгебауэр разбил Воздушный сад. По проектам архитектора И. В. Еготова возведены парковые павильоны, Нерастанкино (1803), Арка-Руина на Острове (1804), Башня-руина (1804–1805), Храм Цереры (1805), Миловида (ок. 1811), многочисленные гротесковые мостики, проспекты, аллеи, дорожки, «разные приятные для удовольствия гуляющих виды и клумбы, наполненные самыми лучшими произрастениями»³, и т. д.

Таким образом, к середине столетия Царицынский парк стал одним из самых любимых мест отдыха и прогулок для московской публики. Летом в Царицыно съезжались в экипажах и колясках семьи богатых московских купцов и их прислуга, студенческая молодежь, мещане и разночинцы. Литераторы, публицисты и журналисты, в том числе П. А. Вяземский, Н. М. Карамзин, И. В. Киреевский, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев и др., оставили свои записки и воспоминания о посещении подмосковной императорской резиденции. После того как в 1858 году царицынское имение передано в ведение Удельного ведомства и участки сданы в аренду под дачи, Царицыно стало одной из самых престижных дачных местностей Подмоскovie. В огромной степени этому способствовало и открытие в 1866 году движения по участку Московско-Курской железной дороги Москва — Серпухов: добраться до Царицына стало намного удобнее и быстрее.

После передачи Царицына в Удельное ведомство содержанием и благоустройством дворцово-паркового ансамбля занималась Московская удельная контора. Непосредственно благоустройством и содержанием царицынского хозяйства в 1885–1917 ведал управляющий Царицынским

1 Баранова А. А. Царицыно начала XIX века: новый образ // Памятники Отечества. 2000. № 45–46. С. 88.

2 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 29564. Л. 13.

3 Цит. по: Баранова А. А. Царицыно начала XIX века: новый образ. С. 90.

Оранжерейный пруд в Царицыно
 Фотография из архива Виллеров. Начало XX века
 ГМЗ «Царицыно»

удельным имением Н. А. Рохманов. Ежегодно по докладам и рапортам управляющего Московским удельным округом Главное управление уделов выделяло определенную сумму на содержание «в чистоте и порядке дворцовых зданий, шоссе и парка в селе Царицыне». К рапортам управляющего были приложены сметы⁴, в которых подробно расписывались все работы, обосновывалась их необходимость, описывалось состояние того или иного объекта (часто с указанием точной даты его постройки и историей предыдущих ремонтных работ) и указывалась сумма, необходимая для его содержания или ремонта. Благодаря этим источникам мы имеем сегодня достаточно цельную картину состояния Царицынского парка на рубеже XIX–XX веков.

В содержании парка Царицыно наибольших затрат требовали ремонт и очистка участка шоссе и мостовой дороги, проходящей по дамбе, соединявшей Царицынское шоссе и Покровскую сторону, а также между Царицынским шоссе и Кухонным корпусом общей протяженностью 134 погонных саженей (285 м). Ежегодно на содержание этого участка выделялось 100 руб. В примечании указывали, что «шоссе это лежит в дачной местности, среди бульваров, парка и дачных построек, почему накопление на нем пыли, грязи и сора, терпимое в других местностях шоссе и дачной местности, здесь вызовет справедливое неудовольствие и нареkanie дачников по отношению к Удельному ведомству за неприятные меры к устранению подобного неблагоустройства»⁵. В 1904 году, после чистки Царицынского пруда, проходящий по дамбе участок шоссе длиной 60 погонных саженей (128 м) требовал капитального ремонта с подъемом уровня, но Удельное ведомство не получило требуемую сумму. На очистку участка самого Царицынского шоссе, проходящего по территории парка, в период дачного сезона, то есть с 1 мая по 1 сентября, ежегодно выделялось 120 руб.

Еще одной статьей расходов было содержание пешеходных дорожек в парке Царицыно. Для покупки песка, заготовки кирпичного щебня и «содержания в должной чистоте и порядке» в течение летнего периода в 1900 году было выделено 350 руб., в 1908 году эта сумма увеличилась до 450 руб.

4 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54.

5 Там же. Л. 190 об.

Фигурный мост
Конец XIX — начало XX века
Личный архив В. Ю. и М. В. Кончаловских

Окрестности Москвы зимой
Начало XX века
Личный архив В. В. Егорычева

В 1894 году вдоль дорожки, ведущей от станции Царицыно вдоль пруда, была сооружена изгородь, изготовленная из двухаршинных кольев. Их забили в землю крестообразно, перевязали проволокой и покрасили зеленой масляной краской «для ограждения газона, вдоль которого проложена дорожка от затаптывания гуляющей публикой, а главным образом от значительного числа прохожих, идущих от станции ж. д. и обратно»⁶. К 1901 году эта изгородь обветшала, забитые в землю колья сгнили, и она стала падать «несмотря на укрепления ее местами столбиками». Вдоль изгороди, чуть ближе к самой дороге за несколько лет до этого было посажено естественное ограждение — кусты боярышника с одной стороны и низкий, но более плотно растущий кустарник (его название не упоминается) — с другой. Однако пока новая живая изгородь не достигла нужного размера, на ремонт старой было выделено 116 руб.

Еще одна изгородь была изготовлена в 1899 году вокруг Оперного дома. Объясняя необходимость ее установки, Н. А. Рохманов писал: «...в летнее время постоянно скопляется множество гуляющей публики, а также и детей, устраивающих разные игры. Не довольствуясь площадкой, публика, а в особенности дети, затаптывают газон, оставляя без внимания надписи и просьбы этого не делать. Почему для сохранения с этой стороны этого прекрасного газона, составляющего украшение парка и затаптываемого год от года все более и более, является необходимым устроить в этом месте вдоль газона проволочную изгородь»⁷. Изгородь длиной 50 погонных саженей, высотой 1 аршин 8 вершков состояла из деревянных столбов «с прикреплением к ним в два ряда колючей цинкованной проволоки»⁸. Стоимость изготовления изгороди составила 40 руб. 20 коп.⁹

Ограждение газонов, насаждений в парке от «гуляющей публики» и восстановление садовой мебели относились к числу постоянных забот Московского удельного округа. В 1880-х годах управляющий Царицынским удельным округом Н. А. Рохманов провел благоустройство Царицынского парка, в 1888 году был перестроен Летний театр, и в дачный сезон актеры-любители

6 Там же. Л. 9.

7 ЦГА Москвы. Ф. 364. Оп. 1. Д. 9561. Л. 8 об.

8 Там же. Л. 9.

9 Там же.

и профессионалы давали там спектакли, а начиная с 1910-х годов проходили сеансы кинематографа и устраивались вечера танцев. Были организованы даже специальные ночные поезда из Царицына в Москву. В результате всех этих мер наплыв публики, особенно в выходные дни, значительно возрос. При составлении сметы на содержание Царицынского парка в 1902 году особенно отмечалось, что он «с утра до позднего вечера бывает переполнен гуляющей публикой, в числе которой встречаются личности, позволяющие себе причинять вред благоустройству парка, как то: портить деревья, топтать траву, ломать скамейки, изгороди, мостики и т. п. Помимо того, в воскресные и праздничные дни парк привлекает к себе, кроме местных дачников, массу самой разнообразной приезжей публики, присмотр за которой является еще более затруднительным»¹⁰. Единственный штатный сторож уже не справлялся со своими обязанностями. В особо многолюдных местах ему помогали лесные сторожа и так называемая прудовая стража. Однако в этом случае последние отвлекались от своих обязанностей. Кроме того, «с проведением Павелецкой ж. д. вблизи парка образовалась громадная сортировочная станция “Бирюлево”, с большим количеством обращающегося на ней чернорабочего люда и поденщиков, и в парке стали появляться иногда подозрительные личности, нарушающие покой дачников»¹¹. С учетом изложенного Главному управлению уделов предлагалось внести в смету на 1903 год еще одну статью расхода для найма двух сторожей на период дачного сезона с выплатой им по 100 руб. каждому. В дальнейшем статья расхода на содержание двух временных сторожей, нанимаемых на четыре месяца дачного сезона в Царицыне, стала постоянной в смете¹².

16 июня 1904 года юго-восточная часть Москвы и примыкавшая к ней часть Подмосковья подверглись страшному урагану, который повлек за собой человеческие жертвы и нанес ощутимый ущерб имуществу граждан. Ураган сформировался в Тульской губернии и двигался в сторону Ярославля. Известный писатель и журналист Владимир Алексеевич Гиляровский, ставший очевидцем стихии, описал бедствие в репортаже «Ураган в Москве»: «Вчера, в исходе 5-го часа дня, пронесся над Москвой страшный ураган с грозой и градом, местами сыпавшим величиной с куриное яйцо. Разразившееся бедствие так ужасно, что сразу подробно описать его невозможно. Особенно подверглись несчастью местности Лефортово, Сокольники, местами Басманная часть и Яузская. В Лефортове на улицах Хапиловской, Госпитальной, Ирининской, Коровьем Броде, Гавриковом пер. и Ольховской улице разрушена масса зданий, домов, поранены и убиты люди и скот. Вырваны телеграфные столбы, полуразрушено несколько домов, повреждены церкви, часовни, у которых местами разрушены купола, поломаны кресты и сбиты церковные тяжелые ограды»¹³. В другой заметке «Ураган» В. А. Гиляровский писал: «По Гаврикову переулку полный разгром. На переезде Московско-Казанской ж. д. сорвало крышу с элеватора, перевернуло несколько вагонов, выбросило и поломало будки и столбы телефона, а высокий железный столб семафора свернуло и перегнуло пополам, уткнув верхний конец в землю»¹⁴. Затронуло бедствие и Царицыно. Согласно поданному в Главное управление уделов рапорту, «ураганом, пронесшимся 16 сего июня в районе 4-го царицынского имения, между прочим поломано и выворочено с корнем в Царицынском парке 423 дерева, в том числе многовековых елей, сосен и дубов, которыми, равно и сломанными вершинами, и сучьями, оказались завалены почти все дорожки парка»¹⁵. На следующий день началась уборка и очистка парка «с помощью специально нанятых для того рабочих», которым приходилось «перепиливать на несколько частей и оттащить в сторону деревья, имеющие толщину до 20 вершков, что сопряжено с большими затруднениями и требу-

10 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54. Л. 41.

11 Там же. Л. 41 об.

12 ЦГА Москвы. Ф. 364. Оп. 1. Д. 9710. Л. 5 об. — 6.

13 *Гиляровский В. А.* Собрание сочинений: В 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 75.

14 *Гиляровский В. А.* Ураган // Русское слово. 1904. 18 июня. № 168.

15 *Гиляровский В. А.* Собрание сочинений. Т. 2. С. 76.

ет значительного количества рабочих»¹⁶. Для оплаты всех этих работ Управление Московского удельного округа просило выделить 200 руб., что и было сделано 30 июня того же года.

Последствия урагана 1904 года не удалось ликвидировать за один сезон. Следующий год выдался довольно дождливый, поэтому на «содержание в должной чистоте и порядке Царицынского парка, равно и на исправление там дорожек и покупку необходимого для того песка и заготовку кирпичного щебня», в конце 1905 года запросили 450 руб. Такая сумма исчислена с учетом масштаба работ, стоимости материалов и «возрождения за последнее время рабочих рук»¹⁷.

Одной из ежегодных затратных статей расходов на содержание Царицынского парка были мосты и мостики, деревянные настилы на них, ведущие к ним лестницы и т. д. Особенно часто ремонтировались их деревянные части. Так, на ремонт и «возобновление» деревянной части лестницы длиной 7 аршин, шириной 1 аршин 4 вершка (5 × 0,9 м), ведущей к Фигурному мосту, а также ее каменного участка длиной 5 аршин, шириной 1 аршин 4 вершка (3,5 × 0,9 м) в 1900 году было выделено более 50 руб., так как «деревянные части в этой лестнице сгнили, а в каменной части некоторые ступени настолько стерлись, что проход по лестнице представляется опасным»¹⁸. В 1908 году деревянная часть лестницы опять обветшала, и на ее ремонт выделили 36 руб. Другая лестница, точнее ее каменные ступени, ведущие от Царицынского шоссе к бульвару напротив церкви во имя иконы Божией Матери Живоносный источник (длина — 10 аршин, ширина — 1 аршин 4 вершка (7,1 м × 88,6 см)), со временем стачивалась, «почему проход по ней весьма затруднителен, что вызывает массу претензий со стороны дачников и других жителей Царицына»¹⁹, для ее ремонта и для устройства нового поручня на лестнице выделили около 50 руб.

В 1899 году по предложению Н. А. Рохманова на Фигурном мосту был построен дощатый пешеходный тротуар. В обосновании, почему он необходим, управляющий писал: «Ввиду значительного движения по этому мосту пешеходы, в том числе и живущие дачники, в особенности дети, подвергаются опасности быть ушибленными проезжающими по мосту. Кроме того, в дождливую погоду проход по этому мосту, вследствие грязи, представляется крайне неудобным». Тротуар протяженностью 40 погонных сажений возвышался над мостовой на 4 вершка (более 17 см), его изготовили за 100 руб.²⁰

За 1905 год в смете присутствует статья на ремонт каменного парапета на мосту, ведущем к дачной местности «Воздушный сад». Его длина составила 57,32 погонных сажений (120 м), средняя высота — 0,42 сажени (0,9 м), толщина кладки — 1,5 кирпича. Парапет, «не будучи отремонтирован с очень давнего времени, пришел в большую ветхость, а местами почти совершенно обвалился, почему для поддержания этого сооружения и, кроме того, для безопасности проходящих и проезжающих по нему необходимо его отремонтировать с переделкой заново по крайней мере не менее ¼ части его квадратного содержания»²¹. Однако запрашиваемая сумма свыше 180 руб. не была выделена. Дали только 65 руб. на устройство деревянного тротуара вдоль этого моста, необходимость которого обуславливалось теми же резонами, что и тротуар на Фигурном мосту в 1899 году, — безопасностью детей и дачников, сильной загрязненностью дороги в дождливые дни²².

Следует заметить, что частота ремонта деревянных участков лестниц, тротуаров, настилов на дорогах и мостах во многом объясняется тем, что ремонт, как правило, производился не только новыми материалами, в дело шли старые доски и бревна. Так, например, ремонт тротуара на Фигурном мосту в 1906 году следовало выполнить «с добавлением ½ части новых досок»

16 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54. Л. 65.

17 ЦГА Москвы. Ф. 364. Оп. 1. Д. 9710. Л. 3 об. — 4.

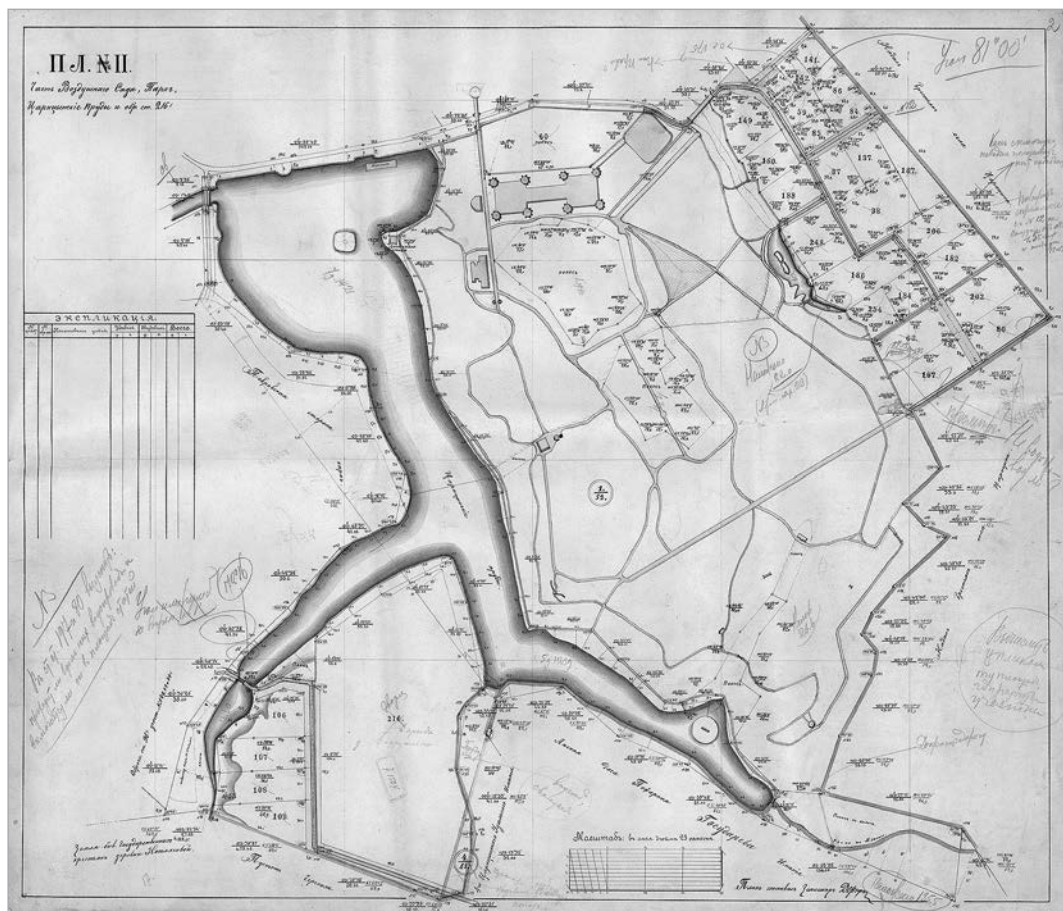
18 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54. Л. 2 — 4.

19 Там же.

20 ЦГА Москвы. Ф. 364. Оп. 1. Д. 9561. Л. 10 об. — 11.

21 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54. Л. 76 об.

22 Там же. Л. 78 — 79 об.

План Царицынского парка. Часть Воздушного сада и Царицынские пруды
 Конец XIX века
 ЦГА Москвы²³

(в результате уже через два года они окончательно сгнили, потребовался очередной ремонт с выделением 41 руб., поскольку «на тротуаре образовались дыры, опасные для пешеходов»), а настил на Большом мосту в 1904 году вообще клали из старых досок²⁴.

Сметы и отчеты по содержанию Царицынского парка дают нам представление о некоторых постройках, не сохранившихся до наших дней. С тех пор ландшафт изменился, и мы, к сожалению, не всегда можем определить их точное местонахождение на современной карте Царицынского парка. Например, в 1906 году упомянуты два деревянных моста. Первый, «переездной», построен в 1898 году «через канаву, отделяющую Царицынское шоссе от мощеной дороги, веду-

23 ЦГА Москвы. Ф. 364. Оп. 21. Д. 450.

24 Там же. Оп. 1. Д. 9710. Л. 6.

Аллея в парке Царицыно
Открытие начала XX века
Личный архив В. В. Егорычева

Последствия урагана 1904 года. Деревня Хохловка
1904

щей к участкам в так называемом Воздушном саду»²⁵. Уже через восемь лет после постройки он «пришел в совершенную ветхость», поэтому в 1906 году на замену «8 стульев» и настил бревен было потрачено 41 руб. 20 коп.²⁶ Другой небольшой деревянный мостик через речку Язвенку (8×7 аршин; 5,6×4,9 м), построенный в 1901 году в конце Царицынского парка «для хозяйственных надобностей», впоследствии (1906, 1908, 1911) ремонтировался с заменой переводов и настилов, причем сумма затрат на ремонт выросла с 40 до 60 руб.

Важной статьей ежегодных расходов Удельного ведомства было содержание «в порядке» Борисовской, Шипиловской и Царицынской плотин: «...на околку льда, очистку снега на водоспусках для пропуска полой воды, осмолку и проконопатку некоторых деревянных частей»²⁷ каждый год выделялось около 75 руб.

Также ежегодно выделялось около 30 руб. на посадку новых деревьев и кустарников в парке Царицыно для озеленения и устройства живых изгородей вдоль пешеходных дорожек и проезжих частей. Материалы для посадки брали из царицынского оранжерейного хозяйства. Взамен подгнивших ремонтировались, изготавливались новые и ежегодно подкрашивались зеленой масляной краской скамейки и стулья в парке (в 1899 году на ремонт, частичную замену и покраску 32 скамеек в парке и на бульваре было потрачено 54 руб. 80 коп., в 1906 году на изготовление и покраску 20 садовых скамеек — 80 руб., в 1908 году на 24 скамейки — 108 руб., в 1912 году на 32 стула — 30 руб.). В 1912 году был отремонтирован трельяж со скамейками, состоящий из восьми столбиков с перекладинами и решетками, общей длиной 5 погонных саженей (10,5 м), высотой в среднем 1 сажень (2,1 м), с 14 погонными аршинами (ок. 100 м) скамеек вдоль него. Он находился на бульваре рядом с пристанью на Верхнем Царицынском пруду. Трельяж был поставлен в 1892 году, в 1901 году ремонтировался и к 1912 году пришел «в окончательную ветхость и требовал возобновления»²⁸. На ремонт трельяжа со скамейками и покрытие их зеленой краской в два слоя выделено около 80 руб.

25 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54. Л. 95.

26 ЦГА Москвы. Ф. 364. Оп. 1. Д. 9710. Л. 7 об. — 8.

27 РГИА. Ф. 515. Оп. 77. Д. 54. Л. 144.

28 Там же. Л. 199 об.

Подводя итоги, стоит обратить внимание на то, что, согласно документам, в начале XX века расходы на ежегодное содержание в чистоте и порядке Царицынского парка снизились по сравнению с концом XIX века. Так, на содержание парка в 1894 году было выделено 2076 руб., в 1899 — 1894 руб. (сумма была разбита на две: 1160 и 734 руб.), в 1900 году было выделено лишь 1000 руб., в 1903 — 1150 руб., в 1904 — 1550 руб. Как сообщал в своем рапорте управляющий Московским уездным округом Н. Б. Шереметев, эти суммы являются минимальными для поддержания порядка в Царицынском парке. На запрос Главного управления уделов о необходимости сократить статьи расходов по содержанию парка, он ответил, что сделать это невозможно, «так как в представляемые ежегодно в Главное управление на этот предмет сметы вносятся лишь самые необходимые расходы в пределах действительной в них надобности для поддержания чистоты и порядка в парке и усадьбе, расположенных в густонаселенной дачной местности, постоянно летом посещаемой массой приезжающей из Москвы публики»²⁹. Затем финансирование стало опять сокращаться: в 1909 году — 1425 руб., в 1910–1915 годах ежегодно выделялась одинаковая сумма — 1400 руб., в 1916 году — 1300 руб. Таким образом, расцвет царицынского имения, пришедшийся на вторую половину XIX века, к 1910-м годам постепенно стал угасать. Война с Японией, Первая мировая война вынудили существенно сократить государственное финансирование на содержание Царицына. Последующие революционные события 1917 года на долгие годы превратили некогда престижную дачную местность в заброшенный уголок Подмосковья. Лишь в конце 1920-х годов, после образования первого музея — Царицынского историко-художественного и краеведческого музея (первый директор — В. В. Казанцев)³⁰, в отдельных постройках ансамбля были предприняты реставрационные работы под руководством архитектора-реставратора Н. А. Пустоханова, очищены некоторые участки парка.

29 Там же. Л. 150.

30 Подробнее о первом царицынском музее см.: *Езова Л. Д.* Краеведческий музей садово-огородного района // Памятники Отечества. Альманах. 2000. № 45–46 (1–2). Царицыно. С. 125–132; *Калинина С. Г.* Первый музей в Царицыне «Царицынский историко-художественный и краеведческий музей. 1927–1937 гг. Новые материалы» // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы: Матер. конф. «Музеи-усадьбы в прошлом, настоящем и будущем». 20–21 октября 2016 года (в печати).

О. Б. Барченкова

Государственный Владимиро-Суздальский
историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

П. С. БОЙЦОВ И В. С. ХРАПОВИЦКИЙ. ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АРХИТЕКТОРА И ЗАКАЗЧИКА

Архитектурно-парковый ансамбль усадьбы Муромцево Судогодского уезда Владимирской губернии был создан при последнем ее владельце отставном полковнике лейб-гвардии Гусарского полка Владимире Семеновиче Храповицком в конце XIX — начале XX века.

Владимир Храповицкий родился 23 июня 1858 года в городе Павловске С.-Петербургской губернии. Его отец Семен Иванович Храповицкий (1811–1873) принадлежал к древнему дворянскому роду, имевшему польские корни. Мать Анисья Александровна Александрова (1828?–1903) происходила из мещанско-купеческой среды. Семен Иванович Храповицкий обвенчался с ней в Петербурге только в 1867 году. К этому времени у него и Анисьи Александровны было пятеро детей: сын Владимир и дочери Надежда, Екатерина Мария, Вера. Вскоре после женитьбы Семен Иванович обратился к императору Александру II с прошением о причислении своих детей к роду Храповицких, на что ему было дано всемилостивейшее соизволение.

Его сын Владимир Храповицкий окончил Императорский Александровский лицей в Петербурге. С 1880 года служил в лейб-гвардии Гусарском полку. В 1892 году вышел в отставку в чине полковника. В середине 1880-х годов по семейному разделу он получил в Судогодском уезде Владимирской губернии усадьбу Муромцево и около 20000 десятин земли, большая часть которой была занята лесом. Владимир Храповицкий успешно занимался предпринимательской деятельностью, продажа леса приносила ему значительные доходы. В 1909 году он был впервые избран предводителем дворянства Владимирской губернии и занимал этот пост до 1917 года.

Владимир Семенович Храповицкий женился на Елизавете Ивановне Чоглоковой, происходившей из новгородских дворян. Она родилась 24 марта 1857 года в Неаполе. При каких обстоятельствах Елизавета познакомилась с будущим мужем, неизвестно. Детей у Елизаветы и Владимира Храповицких не было¹.

Успешная коммерческая деятельность позволила Владимиру Семеновичу перестроить усадьбу Муромцево, которая принадлежала Храповицким с середины XIX века. Созданный при нем усадебный ансамбль включал до 70 каменных и деревянных построек. В настоящее время большинство из них утрачены.

Основные здания усадьбы Муромцево были построены по проектам московского архитектора П. С. Бойцова. Его биография изучена недостаточно. Считается, что он родился в 1852 или 1853 году. Точные даты рождения и смерти П. С. Бойцова неизвестны. Он окончил Императорское Строгановское училище в Москве, получил звание ученого-рисовальщика. Был женат на Адelaide Александровне Шмидт, сестре мебельного фабриканта Александра Шмидта. П. С. Бойцов и его жена жили в собственном доме на Спиридоновке в Москве. Их единственным ребенком была дочь Мария².

1 Барченкова О. Б. Храповицкие — владельцы усадьбы Муромцево // Муромцево. Между минувшим и грядущим: Научно-популярный альманах. Вып. 1 / ГВСМЗ. Владимир, 2014. С. 27–36; Родина М. Е. Продолжение поиска в Ментоне // Там же. С. 94.

2 Нащокина М. В. К творческой биографии архитектора П. С. Бойцова // Муромцево. Между минувшим и грядущим: Научно-популярный альманах. Вып. 3 / ГВСМЗ. Владимир, 2016. С. 97–107.

П. С. Бойцов работал в Москве и Нижнем Новгороде. В Подмоскovie по его проектам были построены главные дома в усадьбе Подушкино Н. А. Веригиной (Мейендорф), в Васильевском князя А. Г. Щербатова и в Успенском князя Б. В. Святополк-Четвертинского³.

Среди тех, с кем сотрудничал П. С. Бойцов, был и В. С. Храповицкий. В создании муромцевского усадебного комплекса участвовал не только П. С. Бойцов, но и известные специалисты садово-паркового искусства Карл Энке, Георг Куфальдт. Усадебный парк, соединявший регулярную и пейзажную части, занимал 40 га.

По мнению историка архитектуры М. В. Нащокиной, «Муромцево, безусловно, один из самых выдающихся усадебных ансамблей в России конца XIX — начала XX века, поразительный по широте и оригинальности замысла, композиционной цельности и образной выразительности»⁴. В ее работах, посвященных Муромцеву, дан подробный стилистический анализ основных построек усадебного комплекса, приведены интересные сведения об их возможных западноевропейских архитектурных прототипах⁵. Несмотря на неизменный интерес исследователей, в истории усадьбы Муромцево остается немало вопросов, требующих дальнейшего изучения. Это относится и к сотрудничеству В. С. Храповицкого с П. С. Бойцовым.

П. С. Бойцов начал работы в Муромцеве в середине 1880-х гг. По проектам архитектора в 1880–1890-х годах здесь были построены главный дом-замок, хозяйственные сооружения, театр, охотничий павильон, церковь во имя святой мученицы царицы Александры Римской⁶.

Во время строительства усадебной церкви между Храповицким и Бойцовым возник конфликт. В Государственном архиве Владимирской области сохранились письма архитектора к владельцу Муромцева, дающие представление о том, как развивались события. Недовольство П. С. Бойцова вызвало решение В. С. Храповицкого внести изменения в готовый проект убранства интерьера церкви и устроить в храме деревянный иконостас взамен каменного. О своем отношении к этим переменам П. С. Бойцов писал 15 апреля 1898 года: «Многоуважаемый Владимир Семенович! Год тому назад, как я сделал общий проект внутренней отделки церкви с иконостасом из камня, что уже было, в принципе, заранее совместно с Вами решено. Рисунок был у Вас в Петербурге, и при возвращении мне его для дальнейшей выработки Вы сказали только о перемене крестов, которые были сделаны в виде главок. Затем на основании всего я разработал рисунок иконостаса для камня более подробно, и теперь, перед самым заказом, вдруг перемена на дерево. Согласитесь сами — переход, совсем противоположный, не скоро ориентируешься, и скажу откровенно: теперь я совсем сбит с пути; всю предполагаемую отделку придется выдумывать и делать вновь, и при этом — к худшему»⁷. Повлиять на своего заказчика архитектор не смог. По желанию Храповицкого в церкви был устроен дубовый иконостас, выполненный в петербургской позолотно-столярной и иконописной мастерской В. А. Медведева⁸. 27 июня 1899 года архитектор решил еще раз высказать владельцу Муромцева накопившиеся обиды: «Многоуважаемый Владимир Семенович! Представьте себе, как мне тяжело писать Вам это письмо! Год или два тому назад, не помню, и не желал бы помнить того времени, с которого начался наш разрыв, первый спор о крестах, которые, по Вашему мнению и кого-то других, должны быть равносторонние, не так, как у меня на рисунке, с чем я, а равно и всякий знающий, не мог согласиться. Второе — о главах была целый год переписка с многими с Вашей стороны придирами (теперь только вспоминаю).

3 Там же. С. 106.

4 Нащокина М. В. Муромцево: замок во владимирских лесах // Наше наследие. 2015. № 114. С. 19.

5 Нащокина М. В. Замок в Муромцеве и его западноевропейские прототипы // Русская усадьба. Сборник изучения русской усадьбы. 2008. Вып. 13–14. С. 669–695; Нащокина М. В. Муромцево: замок во владимирских лесах // Наше наследие. 2015. № 114. С. 19–29.

6 Миновичина О. В. О хронологии возведения построек в усадьбе Храповицких // Муромцево... Вып. 1. Владимир, 2014. С. 68; Барченко О. Б. Музыкально-театральная жизнь усадьбы Муромцево в конце XIX — начале XX века // Муромцево... Вып. 3. Владимир, 2016. С. 55–61.

7 Государственный архив Владимирской области. Ф. 632. Оп. 1. Д. 13. Л. 180.

8 Там же. Д. 20. Л. 98.

Третье — иконостас, который исполнен по Вашему желанию самой дешевой работою, в чем может убедиться всякий, сравнив с ящиком для свечей. При этом если я протестовал против изложенного, то был прав, а Вы мне ставите в упрек, что я игнорирую мнениями других»⁹.

Судя по письму, П. С. Бойцов не был доволен исполнением работ. «Положим, при таком составе исполнителей, как у Вас, нужно над каждою частью неотлучно следить и указывать лично, но предъявлять ко мне такое требование Вы не вправе при тех условиях оплаты труда, как по сумме, так и по времени. Скажу, при подобном положении я занимался более, нежели следует. Вы сами знаете и видели, что когда бывал в Муромцеве, то по целым дням сидел на лесах...»¹⁰ Заканчивалось письмо Петра Самойловича предложением о разрыве деловых отношений: «Все Ваши письма в последнее время дышат какою-то раздражительностью ко мне, вследствие всего этого я пришел к грустному выводу, что лучше прикончить все дела, привести в ясность расчеты и разойтись, не поминая друг друга лихом. Для меня все это очень горько; ведь, сколько лет считал Вас и Ваше Муромцево за близкое, родное!»¹¹

Сохранился черновой вариант ответного письма В. С. Храповицкого, написанный карандашом, в котором он пытается объясниться с П. С. Бойцовым и уладить возникшие между ним и архитектором недоразумения. «...Ваше выражение при тех условиях оплаты труда мне никогда в голову не приходило, ибо этот вопрос менее всего мог меня интересовать и всецело зависел от Вас во всех видах, проводить границу труда и ее оплаты — не дело моих размышлений и стоит вне сферы моих способностей... Все неудачи, какие происходили в постройке, я частью наиболее существенные сообщал Вам, также ход постройки, это Вы ставите в обиду себе. Конечно, я мог не сообщать Вам ничего, но в таком случае как же исправлять то, что можно исправить»¹². Из черновика узнаём, какие решения архитектора при строительстве церкви вызвали недовольство владельца Муромцева: «толстые», как писал Владимир Семенович, стены в трапезной, каменная стена у алтаря, узкая солея. Перечисляя свои претензии, Храповицкий в то же время дает понять Бойцову, что ценит его труд, что в его высказываниях «нет ничего обидного ни для бесспорного таланта, ни для самолюбия»¹³. В конце письма владелец предлагал П. С. Бойцову приехать на освящение храма: «Конечно, Вы поступите так, как хотите, но Вы пишете, что все это для Вас горько, то подумайте и увидите, что Вы несправедливы и принимаете к сердцу то, что... к Вам не относится... Не сомневаюсь, при условии размышления и справедливости Вы приедете на освящение. Должен Вам еще добавить, что всякий спор, ошибка и проч. после разговоров должны предаваться забвению и в будущем не вспоминаться, какая бы сторона ни была виновата...»¹⁴ Неизвестно, каков был окончательный вариант письма, было ли оно отправлено П. С. Бойцову, приезжал ли он на освящение храма. Строительство церкви, начатое в 1895 году, было закончено к лету 1899 года. Ее торжественное освящение состоялось 15 июля, в день памяти святого князя Владимира, небесного покровителя владельца усадьбы Муромцево¹⁵.

Несмотря на конфликт между В. С. Храповицким и П. С. Бойцовым в конце 1890-х годов, строительные работы в Муромцеве продолжались. В начале 1900-х годов в усадьбе был перестроен главный дом. Вопрос об архитекторе, осуществившем этот проект, точных датах строительства оставался открытым. Вот что писала по этому поводу М. В. Нащокина: «В 1900-х годах Храповицкий, решив расширить и еще более монументализировать свой усадебный дом, пристроил к своему “замку” обширное восточное крыло... западная (бойцовская) и восточная части дома-замка сти-

9 Там же. Д. 21. Л. 142.

10 Там же. Л. 143.

11 Там же. Л. 143 об.

12 Там же. Л. 149 об.

13 Там же. Л. 151.

14 Там же. Л. 151–151 об.

15 Там же. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3484. Л. 110б. — 13.

листически весьма различны. Левая выстроена в стиле французской готики, правая — в стиле английской готики, и она не похожа по почерку на манеру П. С. Бойцова... Внес ли эти изменения в постройку сам П. С. Бойцов или это сделал другой московский мастер, с точностью сказать трудно. В качестве возможных авторов из числа московских архитекторов можно назвать Р. И. Клейна, Ф. Н. Кольбе и С. К. Родионова. Конечно, были и другие мастера, ярко проявившие себя в готических формах, но перечисленные зодчие были чаще востребованы именно в аристократических кругах. Не исключено, что замок могли достроить по проекту столичного зодчего, например Александра фон Гогена, автора проекта неосуществленного великокняжеского замка в Борках. Однако для уверенности в том или ином авторстве необходимы документальные подтверждения, которых пока, увы, нет»¹⁶.

Новые сведения о взаимоотношениях П. С. Бойцова и В. С. Храповицкого после возникшего между ними конфликта, не привлекавшие ранее внимание исследователей, обнаружены в письмах к дочери архитектора Марии. Они хранятся в составе сборного личного фонда в Российском государственном архиве древних актов. Среди них — 64 письма жены В. С. Храповицкого Елизаветы Ивановны, относящиеся к 1903–1908 годам¹⁷. Когда состоялось знакомство Елизаветы Храповицкой с дочерью архитектора, к сожалению, неизвестно. Мария Бойцова родилась в 1887 году¹⁸ и, значит, была на тридцать лет младше Елизаветы Храповицкой. Елизавета Ивановна писала ей из Петербурга, из-за границы, из усадьбы Муромцево. Большинство ее писем адресовано в Москву, в собственный дом Бойцовых на Спиридоновке. В них содержатся интересные сведения, дающие представление об образе жизни Елизаветы Храповицкой, о круге ее знакомств. Несмотря на разницу в возрасте, Елизавета Ивановна считала Марию Бойцову подругой и довольно откровенно делилась в письмах к ней своими мыслями и проблемами.

Для нас наибольший интерес представляет ее письмо от 17 июня 1907 года. Приглашая Марию Бойцову приехать в гости в Муромцево, Елизавета Храповицкая писала: «Папа твой настроил здесь чудеса, дом великолепный»¹⁹. Вероятно, речь здесь идет о главном доме усадьбы. Это письмо позволяет предположить, что перестраивал его архитектор П. С. Бойцов.

Особый интерес представляют письма к Марии Бойцовой матери Аделаиды Александровны, сохранившиеся в РГАДА. В них имеются упоминания о Владимире Семеновиче Храповицком и его общении с Петром Самойловичем Бойцовым. 6 июня 1909 года Аделаида Александровна писала своей дочери: «Я очень рада, что у папы по-старому опять отношения с Вл. Сем. Он у нас часто навещается, даже другой раз заезжает по два раза. Точно хочет вознаградить себя за то время, когда они не видались. Видно, сознал старую пословицу: старый друг лучше новых двух. Папа тоже теперь есть отвлечение от его расстройке семейных дрызг, так как он нет-нет да ездит обедавать с В. С. по-старому, а если несколько дней пропустит, то получает приглашительный печат. билет, которые В. С. рассылает, когда приглашает у себя во Владимир на обед, как предводитель дворянства, думая, что папа тогда не забудет приехать к нему. Одним словом, слава Богу, меж старыми друзьями установились старые лады»²⁰.

Судя по письмам Аделаиды Александровны Бойцовой, летом-осенью 1909 года старые друзья проводили вместе много времени. 25 июня 1909 года Аделаида Александровна писала: «...папа четвертый день катает с В. Сем. на его дорожном автомобиле, на котором тот приехал из Владимира, а теперь они осматривают окрестности Москвы, и, конечно, без папы немислимо. Были в Кусково и во дворце, сегодня поехали в Останкино и во дворец там»²¹. В ее письме к дочери

16 *Нащокина М. В.* Муромцево. С. 23, 24; См. также: *Нащокина М. В.* Замок в Муромцево. С. 686, 687.

17 РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 476.

18 Бойцова Мария Петровна // Румянцевский музей. Виртуальная реконструкция. URL: <http://www.rmuseum.ru/data/authors/b/boytsovamp.php>.

19 РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 476. Л. 7–7 об.

20 Там же. Д. 473. Л. 28.

21 Там же. Л. 43.

от 23 августа читаем: «Папа же сегодня утром как поехал завтракать с В.С., так и остался с ним обедать и приедет, верно, поздно ночью, вот и буду стоять у окна и сторожить его»²².

Петр Самойлович Бойцов не раз приезжал в усадьбу Муромцево. 27 июня 1909 года Аделаида Александровна писала об одном его предстоящем визите: «...папа будет в отъезде. В понедельник, 6-го, он уезжает в Муромцево, где теперь находится и Влад. Семен., и останется там до воскресенья 12 июля»²³. 20 сентября 1909 года она сообщила дочери: «Вчера папа приехал из Муромцева, где был пять дней...»²⁴. Дружба архитектора П. С. Бойцова с В. С. Храповицким продолжалась и позже. Свидетельством тому является короткое упоминание в письме Аделаиды Александровны Бойцовой к дочери от 25 августа 1912 года: «Владимир Семенович в Москве, и папа часто с ним обедает»²⁵.

Письма, адресованные дочери архитектора Марии Бойцовой, служат убедительным доказательством, что конфликт между В. С. Храповицким и ее отцом, возникший в конце 1890-х годов, не привел к окончательному разрыву. П. С. Бойцов и владелец Муромцева не только восстановили деловые связи, но и смогли возобновить прежнюю дружбу.

22 Там же. Л. 56.

23 Там же. Л. 51.

24 Там же. Л. 82.

25 Там же. Д. 480. Л. 63, 64 об.

— \ **Растительный мир** / —
дворцово-парковых резиденций / —

Д. В. Козлов

Краеведческий музей г. Ломоносова

**ДЕРЕВЬЯ-ПАМЯТНИКИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
ОРАНИЕНБАУМА (Г. ЛОМОНОСОВ) И ПЕТЕРГОФА**

К понятию «исторические деревья» относят не только те старовозрастные деревья, что посажены руками известных людей, оставивших след в истории, или те, рядом с которыми произошли какие-то знаменательные события, но и те, что создали неповторимый исторический пейзаж, знакомый нам по картинам известных художников или фильмам. Каков их статус? Станут ли они деревьями-памятниками или вместо юридического статуса памятника природы дерево-памятник останется фигурой речи? «Деревья живут значительно дольше человека. И в этом долгожительстве во многом их удивительная, притягательная сила. За внушительным возрастом отдельных деревьев порой стоят яркие исторические события. Во многих странах старовозрастные деревья берутся под охрану общественности. За ними тщательно ухаживают, стараясь максимально продлить их жизнь, объявляют охраняемыми памятниками природы. Сосна Байкушева в Болгарии, дуб Кайзера в Берлине, Стелмужский дуб — самое старое дерево Европы... Такие деревья становятся достопримечательностью местности, где они произрастают, а порой и всей страны»¹.

В основном в качестве культурной доминанты у нас выступает дуб. Как известно, он редко встречается в питерских широтах. Естественным путем этот вид дерева появился в нашем регионе раньше, чем Петр Первый распорядился сажать дубовые рощи². Уже при межевании Петергофской дороги 1710 года особо отмечали дубы³. В «Рассказах Нартова о Петре Великом» упоминается такой случай: «Петр Великий, сажая сам дубовые желуди близ Петербурга по Петергофской дороге, желал, чтоб везде разводим был дуб, и, приметив, что один из стоящих тут знатных особ трудом его улыбнулся, оборотясь к нему, гневно промолвил: “Понимаю! Ты мнишь, не доживу я матерых дубов. Правда! Но ты — дурак; я оставляю пример прочим, чтоб, делая то же, потомки со временем строили из них корабли. Не для себя тружусь, польза государству впредь”»⁴. Среди искусственных посадок встречаются рощи, отдельно стоящие деревья, аллеи-обсадки. По свидетельству Ивана Панаева, в середине XIX века по всему берегу Финского залива за Ораниенбаумом росли дубы⁵.

Изображение дубравы нередко на полотнах отечественных живописцев. На многих творениях Ивана Ивановича Шишкина, создававшихся под Петербургом, запечатлены дубы. Присутствует это дерево и на других работах мастера. В их числе созданные в 1891-м «Дождь в дубовом лесу» и «Летний день». Всего в окрестностях Ораниенбаума им создано по крайней мере пять пейзажей. Это как признанные шедевры «Мордвиновские дубы» («На даче графини Мордвиновой»)

1 Всероссийская программа «Деревья — памятники живой природы». URL: <http://rosdrevo.ru/information/about/>.

2 О существовавших ко времени возвращения «земель отич и дедич» дикорастущих дубах говорится в недавно вышедшей книге Л. И. Амирханова «Заповедная дубовая роща Петра Великого (парк «Дубки») в Сестрорецке» (СПб., 2016. С. 19, 30). Упоминается на ее страницах и путеводитель В. Л. Некрасовой (Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда. Финляндская и Приморская железные дороги: пособие для краеведов, экскурсантов и учащихся. Л., 1927), которая пишет об их существовании на с. 13. Поскольку источник был Л. И. Амирханову на тот момент недоступен, а сведения из работы даются по вышедшей в том же издательстве «Остров» книге О. Г. Растворовой «Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней» (СПб., 2004), то получился «испорченный телефон»: хотя в первоисточнике не сказано о падении дубов в море в 1920-х годах, делается предположение, что именно обнародование данного факта послужило причиной изъятия издания из свободного доступа (с. 76). Конечно, ни в какой спецфонд книга не попадала.

3 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. 4-е изд. СПб., 2013. С. 30.

4 Майков Л. Н. Рассказы Нартова о Петре Великом // Записки Имп. Академии наук. Т. LXVII. Прил. 6. СПб., 1891. С. 48.

5 Петербургская жизнь. Записки нового поэта // Современник. Т. 82, отд. III. СПб., 1860. С. 306.

и «В лесу графини Мордвиновой», так и не получившие широкой известности «Группа дубов на даче Мордвиновой», «Лес в Мордвинове», а также «Дуб в парке Старого Петергофа».

Английского парка здесь, на «дальней» даче графа Н. С. Мордвинова, известного англофила и плантомана, не появилось. Связано это как с особенностью планировки цепочки ансамблей вдоль Петергофской дороги (кое-где на местности еще заметна первоначальная петровская нарезка узкими прямоугольниками), так и с тем, что имение семье Мордвиновых досталось в 1822-м уже со сложившейся внутренней планировочной структурой. Подлинным украшением дачи были три дуба близ главного дома. Еще дочь Николая Семеновича Надежда Николаевна затруднялась сказать определенно, сколько им лет⁶. Окончательно возраст деревьев может быть установлен в ходе инструментального исследования. Дубы, окружающие трех красавцев, моложе. Относительно молоды и деревья, которыми обсажен усадебный комплекс. Его границы можно соотнести с нынешними улицами: на западе — с улицей Верещагина (она приводила к дальней точке прогулок владения — часовне-колодцу св. Николая Чудотворца), на юге — с улицей Галины Улановой, на востоке — с заросшей просекой, прорубленной от аллеи далее на юг, в лесопарк. Прорезка ее произведена после объединения дач Мордвиновых и Беков в конце XIX века. В то же время выстроено здание водоподъемной машины на нижнем пруде у Петергофской дороги (разрушено уже на нашей памяти) и водонапорной башни в створе аллеи-просеки. На плане Н. Ильина (1892) деревья показаны поштучно вдоль центральной оси комплекса — нынешней улицы Немкова (бывшей Дачной). Аллейная обсадка дубов показана лишь по ней, хотя так же высажены дубы и по улице Верещагина. Подсчет колец на стволе одного из них (на улице Галины Улановой) показал, что посадка экземпляра была произведена в первые годы хозяйствования Мордвиновых. Спил его демонстрировался в Краеведческом музее г. Ломоносов в 2017 году на выставке «О чем молчат деревья», посвященной Году экологии в Российской Федерации⁷. Таким образом можно говорить по крайней мере о трех возрастах насаждений: ныне высохший «Апраксин» дуб и подле два воронцовских в окружении мордвиновских. Словно три разных поколения владельцев смотрят на нас молчаливые свидетели прошедших эпох.

Отдельные деревья, как вдоль проездов, так и отдельно стоящие, остались и на бывшей даче Беков, застроенной после войны частным домами в составе соседней к востоку от нее Ораниенбаумской колонии. Из множества построек усадьбы Мордвиновых до нашего времени дошла лишь водонапорная башня да частично оранжерея. Несмотря на то что сооружения состоят на государственной охране как памятники истории и культуры, они продолжают разрушаться. Также уцелели два погреба-ледника, под охраной до сих пор не состоящие. На даче Беков остался лишь неохраняемый мостик на бывшей липовой аллее, шедшей по краю приморской террасы вдоль дороги с запада на восток. Перпендикулярно ей к морю ведет аллея, о которой пишет А. Я. Панаева: «Построенная в виде красивого швейцарского домика, дача находилась на берегу взморья, вдали от всякого жилья, посреди громадного парка с тенистой липовой аллеей, тянувшейся почти три четверти версты, так что дачники Петергофа и Ораниенбаума приезжали гулять в наш парк»⁸. Главный усадебный дом этого комплекса, находившийся на пересечении двух аллей, исчез еще до Великой Отечественной войны⁹. Во время боевых действий был уничтожен и находившийся на нижней террасе под ним дачный швейцарский домик, снимавшийся Панаевыми и Некрасовым. Возраст лип оценивается в 200–250 лет.

Дворянские роды Российской империи были переплетены, связаны родственными узами. Так, дочь адмирала Мордвинова и англичанки Генриетты Александровны Коблей Вера Николаевна вышла за Аркадия Алексеевича Столыпина. Их дочь Мария Аркадьевна в первом браке являлась

6 *Мордвинова Н. Н.* Воспоминания об адмирале, графе Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. СПб., 1873. С. 65.

7 Спил содержит кусочек железа — отметину Великой Отечественной.

8 *Панаева (Головачева) А. Я.* Воспоминания. М., 1986. С. 233. Указанная Панаевой протяженность аллеи — до границы леса. В настоящее время центральный участок аллеи между дорогой и лесом застроен.

9 На его месте сейчас частный дом (ул. Левитана, д. 10).

Рисунок А. Н. Бурака
(с рис. Д. В. Григоровича «Дача И. И. Панаева близ
Ораниенбаума». 1858)¹⁰

И. И. Шишкин за работой
над «Мордвиновскими дубами»¹¹

супругой Ивана Бека, во втором — Павла Вяземского. Шишкин приехал в имение Мордвиновых, после того как написал знаменитую работу «На севере диком» в качестве иллюстрации к стихотворению Лермонтова. Тогда, в 1891 году, как раз отмечался полувековой юбилей гибели поэта. Михаил Юрьевич, в свою очередь, приходился Марии Аркадьевне двоюродным племянником. Купеческий же род Шишкиных породнился с купеческим родом Стахеевых. Николай Дмитриевич Стахеев поддерживал связь с мастером, приобретал его работы. В собрании Стахеевых находилась картина «Летний день». Дальние потомки Стахеевых в наши дни живут в соседней Ораниенбаумской колонии. В их числе художник и активный борец за сохранение культурного наследия Екатерина Ролич. Художник Виктор Гребенюк выдвигает предположение, что упомянутое полотно было написано на Собственной даче Петергофа¹². Однако документально и натурным обследованием версия не подтверждается. Конечно, мастер мог использовать составляющие здешнего пейзажа в других работах. «Прошло более ста лет, и большинство этих полотен почти невозможно соотнести с нынешними ландшафтами, однако знатоки творчества Шишкина уверены, что под впечатлением окрестностей Петергофа и Ораниенбаума им созданы не только картины, в названиях которых есть соответствующие конкретные топонимы»¹³.

Как и усадьбы Мордвиновых и Беков, объединенные, а затем вошедшие как Мордвиново (Мордвиновка) в состав Мартышкина, так и само это поселение в качестве дачного места традиционно являлись центром притяжения деятелей искусства. Хозяевами и гостями

10 Карху А. И. Есть дивный уголок у нас... Приглашаем в Мартышкино // Балтийский луч. 1972. 18 ноября. № 185 (8011)

11 Булгаков Ф. И. Новые этюды И. И. Шишкина. СПб., 1893

12 Гребенюк В. А. Художники в окрестностях Ораниенбаума. СПб., 2013. С. 63–64.

13 Бардышева О. Ф. Мордвиновские мотивы // Муниципальный Ломоносов. 2012. 17 января (№ 1), 24 февраля (№ 3), 16 марта (№ 4).

этих достопримечательных мест были выдающиеся деятели истории и культуры: графские роды Воронцовых и Мордвиновых, Петр Федорович и Екатерина Алексеевна, Н. А. Некрасов и И. И. Панаев, Константин Сомов и Александр Бенуа. Виды их вдохновляли на создание замечательных живописных, литературных, музыкальных произведений. Не случайно многие маргашкинские проезды названы именами представителей творческой интеллигенции: есть здесь и переулок Шишкина, и переулок Панаевой.

Итак, «Мордвиновские дубы». Краевед Владимир Парахуда назвал сюжет этой картины «школьным»¹⁴. А Владимир Стасов говорил, что русская природа у Шишкина — это природа, предназначенная для богатырского народа. Он не отделял образ России и ее народа от образа родной природы. Ивана Ивановича привлекало крепкое богатырское сложение дуба. Величественное, монументальное может быть простым. Именно это чувствуется в картине. В створе улицы Немкова располагался главный усадебный дом, являвшийся ядром комплекса. Рудиментом здания можно считать занимавшее то же пятно застройки здание яслей-сада, разобранные в 1980-х годах. К югу-востоку и юго-западу от него находились жилые флигели. Хозпостройки группировались в юго-западной части. На картину же попал небольшой учительский дом-флигель. Тут на поляне, но с другого ракурса написана «Группа дубов на даче Мордвиновой». Эти же деревья показаны совсем иными: корявыми, состарившимися, с большим количеством сухих ветвей. Стремившийся детально передавать натуру Шишкин вдохновлялся ее бесконечным многообразием.

Не менее узнаваема картина «В лесу графини Мордвиновой», написанная в лесопарке, простирающемся к югу от усадебного комплекса. Вековому дремучему ельнику противопоставлен напоминающий самого Шишкина дедушка-лесник, словно зашедший на несколько секунд в поле зрения живописца. Этот же прием введения динамического элемента с намеком на себя использован художником на полотне «Дождь в дубовом лесу». И в то же время строевой старовозрастный лес в лучах заката уподоблен замершему великовозрастному персонажу. Здесь же, в лесной чаще создается «Лес в Мордвинове». Певцом русского леса, русской природы, певцом великого русского духа называли Шишкина.

Великолепным художником стал сын Николая Семеновича Мордвинова Александр. Фотография 1891 года, запечатлевшая Шишкина за работой над «Мордвиновскими дубами», подписана дочерью Александра Николаевича Анной, в замужестве Имеретинской. В том же году скончался внук Николая Семеновича Александр Александрович, шталмейстер двора. У него остались вдова Екатерина фон Рихтер и сын Александр Александрович-младший, пионер русского автомобилзма. Они и считаются последними владельцами места.

В последние десятилетия мордвиновский лес стал менее густым, более светлым. Стал он и более грязным, увеличилась антропогенная нагрузка. А во времена живописца «густой и мрачный бор выглядел ухоженным и опрятным», ведь «у Мордвиновых несколько лесников ежедневно с рассветом отправлялись на уборку леса»¹⁵. Но все еще сохраняется участок ельника, где были написаны эти картины, и по-прежнему узнаваемы сами места. Изменения к худшему произошли и на большой лужайке, где была создана картина «Мордвиновские дубы». За последние тридцать-сорок лет ухоженная лужайка заросла самосевом. К 2003 году окончательно засох первый («Апраксин»), самый большой дуб — герой «Группы дубов на даче Мордвиновой». Отвалился и упал в 1978 году второй ствол второго дуба. До войны за деревьями ухаживал располагавшийся в усадебном комплексе сельскохозяйственный техникум. Затем лужайку и лесопарковый массив поддерживал в надлежащем виде лесхоз, помогли сотрудники яслей-сада, соседнего Биологического института в Сергиевке, местные жители. Сейчас обслуживающая организация сменилась, теперь за объект отвечает садово-парковое предприятие «Флора». Спил засохшего дуба может стать прекрасным экспонатом, а пень и части ствола могут послужить материалом для мебе-

14 Парахуда В. А. В тени мордвиновских дубов // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 16 июня. № 108 (4884).

15 Гребенюк В. А. Художники в окрестностях Ораниенбаума. С. 41.

Мордвиновские дубы
2013

ли, скульптур и поделок. Без срочных мер по благоустройству бывшая усадьба будет утрачена для отечественной культуры. Без систематического ухода большинство усадебных ландшафтов Петергофской дороги в наши дни деградировали и продолжают медленно гибнуть: «...теперь вместо чередования густых посадок с открытыми пространствами, украшенными различными группами деревьев и кустарников с изысканными силуэтами, то есть того, что является основой композиции каждого парка, сегодня можно наблюдать заросшие луга и поляны, появившиеся массивы из самосевных пород, полностью нарушившие объемно-пространственный замысел произведения садово-паркового искусства»¹⁶.

Петергофская Собственная дача Елизаветы Петровны к востоку от мордвиновской усадьбы. Здесь создавалась картина «Дуб в парке Старого Петергофа». Хотя он расколот ударом молнии, но также еще зеленеет. Существует и окружающая его дубовая роща. Однако деревьев в дубняке со временем стало меньше, а оставшиеся экземпляры болеют. Погиб интересный «семейный» (многоствольный) дуб. Недавно, в 2013 году погиб после попадания молнии заметный дуб на нижнем партере между дворцом Собственной дачи и дорогой. Памятный дуб с прибитым к нему черепаховым панцирем в верхнем партере к югу от дворца исчез еще до войны.

Поблизости, на территории поселка Просвещение (Курортная ул., д. 8, корп. 4) сохраняется памятный вяз, посаженный возле своих дач семьями Бенуа и Мейснеров (высаженный ими тогда же в 1890-х годах яшень уже высох). «Сегодня могучее многоствольное дерево словно олицетворяет собой сложное генеалогическое древо семьи Бенуа, символизирует крепость семьи и ее традиций»¹⁷.

В описаниях Петергофа неоднократно упоминаются относимые к петровским временам дубы: два фланкирующих Марли с запада, у Березового домика на берегу Английского пруда и более

16 Рейман А. Краса и гордость Петергофа // Ракета. 1990. 23 мая. № 19 (319).

17 Семме Т. Университет петергофский – новые горизонты // Санкт-Петербургский университет. 2012. 26 октября. № 13 (3855).

И. И. Шишкин
Дуб в парке Старого Петергофа
 1891
 НИМРАХ

А.И. Компус
Дуб по дороге к Ключинской пристани
 2008¹⁸

старый в будущей Александрии¹⁹. Ни одного из них сейчас нет. Когда И. И. Курилла и И. О. Пашинская пишут о петергофских деревьях, то справедливо предполагают «мифологический характер восприятия большей части мемориальных деревьев этой эпохи»²⁰.

И в XX веке Мартышкино остается прибежищем для людей искусства. Здесь творят, живут прославленные советские живописцы и скульпторы: А. А. Мельников, В. М. Орешников, В. М. Звонцов, Я. Т. Бесперстов, П. П. Литвинский, А. М. Блонский, отец и сын Игнатьевы. Это памятное место запечатлено и в их работах. Нашли отражение дубы в Мартышкине и в творчестве художников другого направления; отдельная страница истории — творчество мартышкинского дачника Михаила Матюшина, вокруг которого сформировался круг учеников. Один из них, в будущем известный советский живописец Николай Костров запечатлел поляну с дубами в своей серии «Мартышкино». Здесь же на Мартышкинском кладбище, что на нижней террасе Мордвиновки, Матюшин и похоронен. Вместе с ним наша упокоение и его третья жена, писатель Ольга Константиновна Матюшина (Громозова). После войны происходит смена загородной «парадигмы» Мартышкина: от дачных вакаций к месту постоянного проживания в частном фонде.

В классицизме символика дуба у господского дома подчеркивала гостеприимство хозяев. Внизу два «патриарха русского леса» на Петергофской дороге, словно пропилили, отмечают крайние оси центрального входа в существовавшее главное здание мордвиновского имения. Наверху же остался только западный дуб возле угла здания, восточный исчез.

Два дуба фланкируют углы снятого с охраны и разрушенного главного дома Дачи Шитта к западу от Ломоносова. Некогда территория «Шитовой дачи» выделилась из соседней к западу усадьбы, ставшей Отрадой. Там также сохраняются несколько деревьев-долгожителей. Два самых

18 Компус Александр Иванович. Пейзаж. Окрестности Петербурга: Буклет. СПб., 2010.

19 *Свиньин П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1828. Ч. 5. С. 142, 150; *Гейрот А. Ф.* Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 67 (автор вскользь упоминает ораниенбаумские Дубки; на с. 15 приводит цитату из известного письма Петра I А. Д. Меншикову, но очевидно, что царь пишет про Дубки в Сестрорецке); *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1996. С. 258–259; *М. И. [Измайлов М. М.]* Путеводитель по Петергофу к 200-летию Петергофа. СПб., 1909. С. 158, 194; *Глезер Е. Н.* Архитектурный ансамбль Английского парка. Л., 1979. С. 33, 117–118; *Гущин В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. 5: Парки Петергофа. СПб., 2016. С. 27–29, 109.

20 *Курилла И. И., Пашинская И. О.* Мемориальные деревья-живые свидетели прошедшего // Реликвия – Санкт-Петербург (реставрация, консервация, музей). 2007. № 16. С. 19–25; Сады и время. 5000 лет ландшафтного искусства. URL: <http://gardenhistory.ru/page.php?pageid=242>.

старых дерева усадьбы Зубовых Отрада, датируемых концом XVII — началом XVIII века, погибли в результате бесхозяйственности и равнодушия. Они могли отмечать усадебный комплекс шведской или петровской поры. Сначала в 1970-х годах было спилено западное дерево у «Готического» флигеля (ул. Оружейника Токарева, д. 2-а). Затем, подмытое канализационным стоком, рухнуло восточное. Его ствол лежит до сих пор. Лесничий Петр Алексеевич Синев писал о нем в 1998 году: «В западной части города, в парке СПТУ-48 растет наш царь-дуб. Ему уже свыше 500 лет. На высоте груди (1,3 метра) диаметр этого исполина превышает 2 метра»²¹. Также на территории Зубовского парка в 1975 году, в сорокалетнюю годовщину создания профтехучилища была высажена рощица из сорока берез (ул. Оружейника Токарева, д. 14).

Этот же прием фланкирования дубами использован в Нижнем парке дворцово-паркового ансамбля «Ораниенбаум» по отношению к центральному корпусу Большого Меншиковского дворца. Множество интересных дубов сохраняются в ораниенбаумском Верхнем парке.

Вход в находящийся в южной части мордвиновского лесопарка Громовой колодец, над которым была возведена часовня св. Николая Чудотворца (Мартышкино, Песочная ул.), отмечали две березы посреди ельника и сосняка²². Сюда из Троицкой церкви на Собственной даче Петергофа направлялся крестный ход. «Вокруг был густой хвойный лес, место пользовалось большой популярностью у грибников и ягоdnиков Петергофа и Мартышкино»²³. В 1990-х годах «густого хвойного леса вокруг колодца, конечно, не оказалось, от аллеи к югу от железной дороги осталось лишь три березы по оси север — юг»²⁴. Одна из двух берез подле утраченной малой архитектурной формы тогда еще сохранялась. Сейчас нет и ее.

Геологический памятник природы «Мартышкинский валун» (Лапси-камень). Его месторасположение (Мартышкино, Пионерский пляж) имеет ландшафтные признаки ижорского культового места: приметный валун больших размеров, небольшой родник, раздвоенная старая береза²⁵. Существовало ритуальное почитание данного объекта, в настоящее время сакральный характер места утрачен²⁶.

С целью сохранить деревья, описываемые в настоящей статье, включив их во всероссийскую программу «Деревья — памятники живой природы» в качестве деревьев-памятников, были отобраны три дуба как наиболее ценные. «Цель программы — поиск и сохранение уникальных старовозрастных деревьев, представляющих собой культурную, историческую и природную ценность для Российской Федерации, придание им статуса охраняемых государством природных объектов, формирование Национального реестра старовозрастных деревьев России, экологическое и патриотическое воспитание подрастающего поколения»²⁷.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует систематический подход в выявлении исторических деревьев, сохранении зеленых раритетов. Программа устраняет этот пробел, привлекая к участию широкие массы населения регионов. Материалы по включению ораниен-

21 Синев П. А. В ломоносовских лесах: записки лесовода. Ломоносов, 1998. С. 47–48. Согласно «Кратким справкам о парках ведомственного значения (по данным Ломоносовского отделения ВООПИиК)» (1980. Научный архив СПб ГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова». Фонд-картотека А. А. Плаксына), возраст оценивался в 250–300 лет, диаметр составлял 1,7 м, а высота — 17,5 м. Современный замер дает приблизительно те же значения. Скорее всего, именно это дерево зафиксировано на архивной фотографии 1982 г. (ЦГАКФФД СПб. Ар 227406).

22 По фотографии Громового колодца, сделанной в 1912 году со стороны Песочной ул., березы можно датировать серединой XIX века: *Парахуда В. А.* Редкие фотографические изображения бывшей усадьбы графов Воронцовых и Мордвиновых вблизи Мартышкина под Петербургом // Воронцовы — два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 13. СПб., 2010. С. 169–177. Цветная иллюстрация опубликована В. А. Парахудой в: *Забывтое Мартышкино* // Художественный вестник. 2009. № 4. С. 80.

23 *Сурков С. А.* Судьбы храмов, духовенства и мирян Петергофа в годы испытаний (Забывтый Петергоф). СПб., 2005. С. 40.

24 Там же.

25 *Мизин В. Г.* Фрагменты мегалитической мозаики: приложение // Платов А. В. Мегалиты Русской равнины. М., 2009. С. 174–229. Один ствол засох в 2017 году.

26 *Сакса К.* Легенды Ингерманландии. 2-е изд. СПб.; Ораниенбаум, 2007. С. 83.

27 Всероссийская программа «Деревья — памятники живой природы» // Там же.

баумских деревьев в программу были подготовлены в сезоны 2014–2016 годов. Это прежде всего дубы «шишкинской поляны». Возраст второго дуба на ней оценивается в 250 лет, наличествует большое, требующее пломбирования дупло от второго ствола. В 2013 году третий дуб уже был включен по программе в Национальный реестр старовозрастных деревьев Российской Федерации (№ 283), а в 2015-м признан и деревом-памятником.

Второй дуб для включения в программу представлен на картине «Дуб в парке Старого Петергофа». Он расколот попаданием молнии, обгорел, на большой площади отсутствует кора. Требуется пролечивание дерева, чистка гнили, закрытие повреждений ствола. Как и мордвиновским дубам, дереву показана омолаживающая обрезка, срезание нижней ветви, используемой для качелей. Возраст дуба и соседних деревьев оценивается также в 250 лет.

И наконец, третий дуб — украшение усадьбы Грейгов Санс-Эннуи к западу от Ломоносова. Место это, принадлежавшее Петру Третьему, Екатерина пожаловала адмиралу С. К. Грейгу. Возраст дерева оценивается в 300 лет, обхват ствола составляет 5 м²⁸. Самый большой из описываемых дубов знают меньше, поскольку он находится за забором бывшей воинской части. Еще в Решении Исполкома Ленгорсовета от 31.10.1988 г. № 849, взявшего под охрану парк усадьбы, отмечалось: «...сохранился уникальный дуб, подлежащий специальной охране».

Широко известна другая дубовая роща, до последнего времени сохранявшаяся к западу от Ломоносова, на территории нынешней Кронштадтской голонии, на нижней террасе усадьбы Ратьковых-Рожновых. Не случайно ее название Дубки: «...по преданию Петр I посадил тут несколько дубков»²⁹. Усадьба связана с именами Чичаговых, Жадимировских, Вонлярских. Как и мордвиновская, она также была не обделена вниманием художников. Так, мы можем видеть ее на четырех гравюрах А. Е. Мартынова «Окрестности Ораниенбаума». Еще в середине XX века здесь насчитывалось порядка 120 деревьев. Как и для петровской рощи Дубки в Сестрорецке, губельными оказывались бури, в особенности сопровождающиеся наводнениями. Ущерб нанесла зеленая дубовая листовертка в 1960-х годах. Роща начала гибнуть в 1970-х годах, когда прокладкой коммуникаций на Кронштадт был нарушен режим грунтовых вод³⁰. Следующий удар по деревьям был нанесен изменением гидрологического режима Невской губы после возведения Комплекса защитных сооружений от наводнений: территория заболотилась. Кроме того, строителями дамбы вдоль берега залива была проложена технологическая дорога. Уже тогда количество деревьев сократилось вдвое. Не осталось и более старых, отдельные экземпляры произрастали вдоль залива. Скорее всего, именно их и можно датировать петровской эпохой. По-видимому, на спиле одного из тех деревьев в 1921 году краевед А. С. Типисев насчитал свыше двухсот колец³¹. Вероятно, в конце XVIII — начале XIX столетия их семена и были использованы для посадки рощи. Поднималась она под защитой старых деревьев и черноольшаника. Тем не менее на фотографии 1982 года видно, что состояние рощи все еще удовлетворительное³². Окончательно добились насаждения строительные работы нового порта «Бронка» (компания «Феникс»). Заказник «Плавни Кронштадтской голонии», который должен был быть в 2000-е создан на этой территории как преемник существовавшего ранее Ломоносовского участка заказника «Южное побережье Финского залива», образован так и не был. Лишь в 2013 году участок восточнее строившегося порта вошел в состав новообразованного заказника «Южное побережье Невской губы» как кластерный участок «Кронштадтская колония». Ядро рощи, насчитывавшее порядка полусотни экземпляров, оказалось на портовой территории и в 2011 году было варварски уничтожено. Половина деревьев сразу спилена, половина засохла; компенсационное озеленение

28 Согласно «Кратким справкам...», в 1980 году диаметр составлял 1,33 м. Следовательно, обхват ствола должен был составить 4,18 м.

29 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 41 т. СПб., 1890–1907. Т. XXII. 1897. С. 88.

30 Александрова Л. От Поваровой рощи до Дубочков // Вечерний Ленинград. 1989. 19 мая. № 115 (18805).

31 Типисев А. Спасите дубраву // Балтийский луч. 1968. 2 марта. № 36 (7036). В «Кратких справках...» упоминается дерево усадьбы Дубки возрастом 200–250 лет, диаметром 1,6 м, высотой 17 м, но из текста не установить, о каком именно идет речь.

32 ЦГАКФФД СПб. Ар 227424.

Уничтожение дубовой рощи в Ломоносове при расчистке территории порта
 Фотография Д. В. Козлова. 2011

не проведено. От рощи в настоящее время сохранился лишь десяток деревьев. Также дубовые насаждения существуют на не попавшей на пятно застройки территории усадьбы. Наибольший интерес представляет дуб-красавец в зарослях на небольшом участке между портом и соседним складом. Если рассмотреть действия лиц, уничтоживших дубы, согласно петровскому законодательству, то, к примеру, в указе Петра I № 1950 от 19.11.1703 г. «Об описи лесов...» сказано: «Где леса есть, и в тех лесах: дуба, клена, илема, вяза, карагача, лиственницы, сосны, которые в отрубе в 12 вершков и больше, рубить никому не велеть. А буде кто сему указу станет чинить противно: и на них за всякое срубленное дерево, кроме дуба, доправлено будет пени по 10 рублей, за дуб, буде кто хотя одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь»³³.

Нужно упомянуть и дубовые насаждения на территории бывшей усадьбы Бутурлиных (Ханыковых), ныне ставшей ядром городского сквера города Ломоносов (в 2015 году на месте главного дома установлена Стела воинской славы). Возраст деревьев оценивается в 125–150 лет. В ходе реконструкции к трехсотлетию Ораниенбаума-Ломоносова (2011) существовавший здесь пустырь был перепланирован, высотная отметка территории поднята. Остающийся теперь единственным напоминанием об усадьбе десяток деревьев в новом сквере стал засыхать.

На Бронной горе, что на западе Петербурга, на границе с Ленинградской областью, там, где над Санс-Энну некогда находился Бронный дворец Екатерины Алексеевны, расположена хвойная роща, образованная массивами ели екатерининских времен и послевоенной лиственницы. Объект поставлен на охрану Решением Исполкома Ленгорсовета от 16.07.1990 г. № 608 «О взятии под охрану памятников градостроительства и архитектуры Кировского, Красносельского, Ленинского, Петродворцового района и г. Ломоносов», впоследствии его подтвердил Указ Президента РФ от 20.02.1995 г. № 176 «Об утверждении объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения». Охранный статус не помешал разработке карьера на этом месте, затем территория была прорезана трассой кольцевой автодороги, рядом

³³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: В 45 т. / Под ред. М. М. Сперанского. СПб., 1830. Т. IV. 1830. С. 228. О важности сохранения зеленых насаждений на Петергофской дороге говорит указ Петра I № 3499 от 1.02.1720 г. «О нерубке леса между Петергофом и Лиговом на приморских местах» (ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VI. СПб., 1830. С. 123). Подробно перечисляет акты петровского законодательства о лесе Т. К. Горышина в книге «Зеленый мир старого Петербурга» (2-е изд. СПб., 2010. С. 29–33).

возведены промышленные постройки. Западнее, в деревне Верхняя Бронна рядом с памятным знаком «Царский лужок» растет дуб, по-видимому, посаженный в начале XX века, одновременно с установкой знака.

Близ Санс-Эннуи, на кладбище 37-го военно-морского госпиталя в парке имени Ольгино произведена посадка липовой аллеи ветеранами эсминца «Гордый» и их родственниками, пионерами школы № 6, общественностью Ломоносова в 1971 году в честь героически павших защитников Ораниенбаумского плацдарма и экипажа эсминца «Гордый»³⁴. Таким образом старый экземпляр дуба на склоне, памятник «Парус» на кладбище и аллея выстроились в одну линию. Через десятилетие, 9 мая 1981-го на открытии мемориала летчиков-балтийцев в деревне Борки высажен ветеранами Великой Отечественной саженец сибирского кедра. На входящем в Зеленый пояс Славы мемориальном комплексе «Берег мужественных» в пятидесятую годовщину образования ленинградской Малой земли 15 сентября 1991-го ветеранами плацдарма посажен памятный дуб. 8 мая 2015-го ветеранами и детьми Соснового Бора рядом с ним был посажен еще один. На противоположном конце «пяточка», в Старом Петергофе, на мемориале Зеленого пояса «Приморский» еще в 1965 году высажена мемориальная роща туй из 350 деревьев по числу погибших здесь бойцов морской пехоты. Ряды их словно шеренги воинов. «Эти ровные ряды вечнозеленых растений символизируют нестигаемую стойкость советских воинов при обороне восточного рубежа приморского плацдарма и порыве в атаке на оборону противника при полном снятии блокады Ленинграда»³⁵.

Неудачной оказалась посадка ели (возможно, туи) на городской площади г. Ломоносов в 2000-х годах. Предполагалось использовать ее как новогоднюю.

В 2014 году в Ломоносове посадили памятный дуб рядом с домом адмирала П. Ф. Анжу (Еленинская ул., д. 20–22)³⁶. Также ждут своей очереди посадки дубов на территории другого объекта культурного наследия — храма св. Спиридона Тримифунтского (Иликовский пр., д. 1а/3)³⁷.

Использование семенного материала старовозрастных растений позволит провести компенсационное озеленение в дальнейшем. Постановка же на охрану представляющих историко-культурную ценность зеленых насаждений города Ломоносов поможет не только спасти деревья-объекты культурного наследия, но и привлечь внимание к состоянию садово-парковых ландшафтов Петергофской дороги в целом.

34 В 1975 году название «Аллея Гордовцев» выделилось в отдельный топоним, а впоследствии распространилось и на само кладбище.

35 Архив СПб ГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова». Фонд-картотека А. А. Плаксина. «Мемориальный сквер: ряды туй».

36 Ганнибал Т. Ю. Петергоф — родина исторических дубов. СПб., 2017. С. 164.

37 Там же. С. 152.

А. С. Муковоз

Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»

«ПОДОБНЫХ ДЕРЕВЬЕВ ВО ВСЕЙ РОССИИ НЕ НАЙДЕШЬ»: САДОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА В УСАДЬБЕ КУСКОВО

В 1858 году графиня А. Г. Шереметева, впервые посетив Кусково, с гордостью писала своему четырнадцатилетнему пасынку Сергею Дмитриевичу Шереметеву: «Ходили по всем оранжереям и теплицам, где много хороших растений, деревья померанцевые, особливо лавровые, очень замечательные по своей величине, вообрази 18 аршин вышины лавровое дерево, я уверена, что подобных деревьев во всей России не найдешь»¹. Действительно, начиная со второй половины XVIII века кусковские оранжереи считались одним из лучших частных хозяйств в Российской империи. Кроме того, на протяжении столетия они были основным источником пополнения бюджета Шереметевых, притом что имение в целом не приносило дохода. Получив Кусково в начале 1870-х годов по разделу имущества, вплоть до 1917 года С. Д. Шереметев бережно поддерживал семейную традицию сохранения и приумножения родового богатства.

Чтобы понять масштаб деятельности С. Д. Шереметева в области садоводства, обратимся к состоянию оранжерейного хозяйства в 1770-х годах. Итак, по описи усадьбы 1871 года от Д. Н. Шереметева граф получил Главную оранжерею [ныне Большая каменная. — А. М.], занятую большими померанцевыми и лавровыми деревьями, Абрикосовую каменную оранжерею, по обеим сторонам которой два каменных грунтовых сарая, Цветочную каменную оранжерею, в задней части которой помещение для садовника и для выемки растений, Персиковую деревянную оранжерею и Тропическую оранжерею (обе одинакового размера), а также цветочный деревянный фонарь². Несмотря на то что оранжереи давали самый большой доход: по 900 руб. поступало от продажи цветов и сдачи с покосов, тогда как аренда дач, купальни на большом пруду, ловля рыбы и пастьба скота давали только 437 руб., — как и в предыдущие годы, общий доход в 1871 году оказался меньше расхода.

В 1871 году была также составлена подробная опись растений и «фруктовых деревьев в оранжереях на воздухе в садиках и грядках», с указанием количества и стоимости: 3828 тропических растений, среди которых — драцены, юкки, финики, фикусы, кактусы и бегонии разных видов; в Персиковой оранжерее 49 персиковых деревьев, в Абрикосовой — 217 абрикосов, вишен, слив и груш; «на воздухе» — 2075 груш, вишен, слив и яблонь. В личных садиках графа и графини выращивались кустарники: крыжовник, смородина, малина, земляника. Наконец, 22396 растений произрастало в куртинах. Среди них — шиповник, жасмин, сирень, камелии, лавры, померанцы, апельсины, лимоны, рододендроны, олеандры, миндаль, хвойники, акации, магнолии, лотосы и др.³

Таким образом, С. Д. Шереметеву досталось довольно обширное садово-оранжерейное хозяйство в хорошем состоянии. Однако граф поддерживает заведенный отцом порядок, реставрируя оранжереи и взаимодействуя с прежними поставщиками растений. В Кускове многое переустраивается согласно его вкусу и новым техническим достижениям.

Почти в течение полувека садовый штат был самым многочисленным в усадьбе. В первые десятилетия при С. Д. Шереметеве штат состоял из главного садовника, его помощника и 11 садовых рабочих. Кроме того, дополнительно нанимали рабочих на летнее время. Отметим, что в 1870–1880-х годах главный садовник одновременно являлся и управляющим усадьбы.

1 Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1966. Л. 7–8. 12 октября 1858.

2 РГАДА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 843. Л. 6–9. Опись недвижимому имуществу в селе Кускове. 1871.

3 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1197 «Дело № 9 с описанием Кусковского имения». 1876.

Поначалу эту должность занимал Федор Федорович Пич, с конца 1880-х по 1896 год, вероятно, главным садовником служил его сын Август Федорович⁴. С Пичами Сергея Дмитриевича связывали близкие дружественные отношения. Граф ценил их не только за усердие, но и за искреннюю любовь к усадьбе. Во время болезни Ф. Пича С. Д. Шереметев постоянно справлялся о его здоровье, вел переписку с его женой. Сохранилось ответное письмо Е. Пич графу, написанное в последний день жизни ее мужа — 13 ноября 1894 года: «Приношу Вам мою искреннюю благодарность за Ваше сердечное отношение в эти тяжелые для нас минуты... Содержание телеграммы Вашего Сиятельства передала Федору Федоровичу, и он просил от всей души благодарить Ваше Сиятельство за память о нем»⁵. В дневнике 1895 года граф записал: «Заходил к вдове Пича. К молодым Пичам... Грустил, что уже нет в живых Пича... Все в Кусково им обновлено. Получил его портрет»⁶. Благодаря трудам Ф. Пича 13 апреля 1877 года С. Д. Шереметев получил среднюю золотую медаль Российского общества любителей садоводства. Пич же вырастил и отобрал те три мемориальных дубка, которые в 1886 году были посажены императорской семьей: Александром III, Марией Федоровной и цесаревичем-наследником.

То же теплое чувство Сергей Дмитриевич сохранил по отношению к молодым Пичам — Августу Федоровичу и его сестре Анне, которая в 1898 году вышла замуж за Александра Юльевича Рейхардта, управляющего лесными делами в имениях графа. Праздник отметили в Кускове, в жилых помещениях Главной оранжереи.

Не менее даровитым и преданным своему делу был Алексей Иванович Астафьев, прослуживший в кусковском садоводстве с 1 октября 1896 года до 1 декабря 1904 года. Благодаря его высокой квалификации и инициативе в 1901 году графские орхидеи и панданусы Вейча удостоились большой серебряной медали на московской выставке Общества любителей садоводства. В сентябре 1904 года А. Астафьев отвез орхидеи на выставку садоводства, плодоводства и огородничества в Зоологическом саду.

С уходом А. Астафьева на должность кусковского главного садовника поступил Яков Христианинович Маккон. Проработал он меньше года. В семье потомков садовника бытует предание, что Я. Маккон имел сложный характер и поссорился с графом, после чего переехал в Крым, где стал разводить сады. Возможно, объективные нововведения садовника не соответствовали часто весьма консервативным взглядам С. Д. Шереметева. Сохранилось письмо Я. Маккона на немецком языке, где он пишет, что занят оценкой кусковских растений и считает многие из них некачественными: «Что касается оценки растений, то, по моему мнению, большие пальмы и большие растения... совсем не стоит оценивать. По-моему, это совершенно невозможно и неправильно рассматривать эти растения как капитал... Также здесь есть еще много мелких растений, которые надо выбросить и которые просто загрязняют оранжереи»⁷. Однако, несмотря на сложность отношений с графом, Я. Маккон оставил в Кускове усовершенствование, касающееся штата садовых служащих. Совместно с Ш. Вилларом он предложил графу «пользоваться в кусковском садоводстве вместо обыкновенных садовых рабочих, трудом учеников, которых нанимать специально для этой цели, по контракту, на известное количество лет, причем первый год ученик получит квартиру с отоплением и освещением, а также бесплатные харчи, на второй год дается небольшое жалованье, которое в третьем году увеличивается (6–8 чел.)»⁸.

4 Можно только предполагать, что А. Ф. Пич был не только управляющим, но и садовником, так как в окладных книгах за указанные годы не упомянуты инициалы управляющего (главного садовника) Пича. Письма и телеграммы управляющего Ф. Ф. Пича С. Д. Шереметеву, хранящиеся в РГАДА (ф. 1287. Оп. 1. Д. 6039) датируются 1879–1894 годами, письма его сына-управляющего А. Ф. Пича (ф. 1287. Оп. 1. Д. 6040) датируются 1885–1913 годами. Из этого следует, что Пич-младший принял обе должности в 1883 году, однако современник и близкий знакомый графа И. П. Барсуков в своих воспоминаниях указывает, что в 1886 году главным садовником был еще Ф. Ф. Пич (РГАЛИ. Ф. 87. Д. 335).

5 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1325. Л. 1–1 об. 13 ноября 1894.

6 Там же. Д. 5041. Л. 91. Дневник С. Д. Шереметева. 14 апреля 1895.

7 Архив музея Кусково. РД-192. На нем. яз. 3 декабря 1904.

8 Там же. РД-180. 14 декабря 1904.

После Я. Маккона на вакантное место главного садовника претендовал Юл. Гинше, заведующий садоводством «Э. Иммер и сын» в Сокольниках. В 1857 году этот торговый дом продавал семена полевых, огородных, цветочных и древесных растений. В письме от 30 августа 1904 г. Гинше предлагает Сергею Дмитриевичу свои услуги как «распорядительный и прилежный садовник»⁹, имеющий рекомендацию известного в Москве специалиста по разведению орхидей и владельца садоводства Шарля Виллара (Вилляра). Однако место Я. Маккона занял И. Ф. Ширбаум, о котором известно лишь, что в Кускове он прослужил до 1909 года, получив более выгодную должность заведующего во вновь открытом садовом заведении по культуре роз в Новогирееве¹⁰. Наконец, последним главным садовником с 23 августа 1909 года и вплоть до революции был штатный садовый рабочий Кускова М. М. Правон¹¹.

В 1904 году С. Д. Шереметев заключил контракт на три года с Ш. Вилларом, который стал контролером или заведующим торговлей, начальником над садовым штатом, наблюдающим за общим ходом дел. По контракту, в полном распоряжении Виллара оказываются декоративный сад и оранжереи, парк передается управляющему. В обязанности Виллара входит также составление инвентаря, определение годового дохода и расхода, замена садовников и рабочих, проверка продаж, кассы и книг¹². К этому времени садовый штат увеличился, поскольку усложняется и сама система ведения кусковского садоводства.

Итак, к началу XX века садовое заведение Кускова составляли три отделения: любительские оранжереи, в том числе пальмовая, и декоративный (цветочный) сад; торговые оранжереи, при которых были участки земли под грядки и орхидейная оранжерея; питомник и фруктовый сад¹³. Среди торговых была построенная еще в XVIII веке Большая каменная оранжерея. Продажа растений из любительских оранжерей допускалась исключительно с разрешения графа. Каждым отделением заведовал помощник старшего садовника, в подчинении у него были работники и ученики. И те и другие должны были иметь первоначальное четырехлетнее образование и аттестат.

Выход на промышленный уровень способствовал поиску лучших российских и зарубежных поставщиков. Виды садовых растений подбирали с учетом новых веяний моды, часто импонирующих личному вкусу графа С. Д. Шереметева. Любимые цветы модерна — орхидеи, азалии, лилии, фиалки, тропические экзоты — выращивались не только на продажу, но и для украшения графских домов. Так, Е. П. Шереметева давала распоряжение управляющему в Кусково: «...когда граф Дмитрий Сергеевич [сын Шереметевых. — А. М.] поедут 4 октября из Кусково, то дать им с собою или человеку его для Михайловского архидеи и фиалок для уборки стола. Если архидеи нельзя, то одних фиалок»¹⁴. Когда в 1886 году Кусково посетил Александр III, гостинные дворца были великолепно украшены цветами: Ковровая «на этот раз вся была убрана пальмами и цветущими азалиями», Кабинет графини Екатерины Павловны «поражал своим убранством: он весь был обставлен гигантскими растениями из собственной оранжереи графа; в особенности обращали на себя внимание широколиственные пальмы, которыми окружен был письменный стол графини; а затем роскошно цветущие азалии и розы, придававшие комнате какой-то особенно светлый, праздничный, радостный вид»¹⁵.

9 Там же. 30 августа 1904.

10 Там же. РД-274. 26 июля 1909.

11 Там же. РД-278. 16 декабря 1909.

12 Там же. РД-182. Л. 28. Распоряжение о составлении контракта с г-ном Вилларом. Б. д. (1904, декабрь — 1905, январь).

13 Там же. РД-181. Л. 27–27 об. Описание садового ведения Кусково с указанием обязанностей работников. Б. д. (1904, декабрь — 1905, январь).

14 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1222. Л. 4. Деловые письма управляющего кусковской дачей А. Ф. Пич от служащих гр. Шереметевых и др. лиц. 1892–1896.

15 РГАЛИ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 335. И. П. Барсуков. Из моих воспоминаний об императоре Александре III (описание приема в Кускове в 1886).

Граф отдавал первенство орхидеям, в 1905 году специально для них построили новый стеклянный фонарь, там выращивали 21 род и 78 видов этих цветов. Орхидеи покупали в Брюсселе у компании «Континенталь»¹⁶, в Лондоне у компании «Зандерс», а также посредством некоего г-на Блейера. Контроль над развитием и цветением неизменно осуществлял Виллар. Из садоводств Besson Freres, Voin & Constantin, находившихся в Ницце, привозили померанцы. Сохранились сведения о покупке за границей азалий («у Кук в Генте») и боярышника: «Азалии же еще не получены, но скоро будут, т. к. я уже получил повестку, что они перешли границу. Из Риги крагегус не получены еще, но повестку я также уже получил»¹⁷. Однако не всегда присылали качественные растения, часто это было связано с издержками длительной транспортировки. Так, садовник А. Астафьев писал графу о новой партии померанцев: «...получил 24 экземпляры в очень плохом виде, листья почти все осыпались, на пароходе крысы короны сильно обгрызли, так что приходится много сучья срезать и древесным мазом замазать. Кроме того, померанцы взяты из грунта, но не горшечного культуры, причем придется на парник поставить, чтобы укоренились, ростом хороши, но корни довольно плохи»¹⁸.

Плодовые и хвойные деревья, а также кустарники для кусковского садоводства приобретали в России. Ближайшим местом был цветочный рынок на Цветном бульваре: «Кедры... в корзинах очень трудно было достать, т. к. на Цветном бульваре это лето не торгуют»¹⁹. В Петербурге заказывали яблони, их высаживали на свободных площадях: «...для посадки яблонь на лугу против конюшни... всего потребуется 305 штук яблонь. На счет каталога я писал Вагнеру, но еще до сих пор не получал ответа... нам нужно не более 15 самых лучших сортов, список которых честь имею приложить при сем»²⁰. Для размножения растений в собственном питомнике обращались в прославленный Пореченский питомник Ф. А. Уварова: «Куплено из заведения наследников графа Уварова разного кустарника»²¹. Тщательный уход за садом и оранжереями способствовал процветанию кусковского садоводства, его питомники служили фондом для других графских усадеб — Михайловского, Остафьева: «...смею просить Ваше Сиятельство сообщить мне, сколько следует прислать вишневых дерев в Михайловское»²², «высылаю завтра 12 штук кедров в Михайловское»²³. Среди покупателей были близкие друзья С. Д. Шереметева — баронесса Энгельгардт, историк-архивист И. С. Беляев.

Расширение садово-оранжерейного хозяйства требовало не только поддержания в должном порядке уже существующих оранжерей и их реконструкции в соответствии с новыми техническими достижениями, но и строительства дополнительных зданий. Уже в бюджетах 1876–1877 годов обозначены следующие работы: «...переделать высокую и неудобную для растений оранжерею по образцу, существующему с другой стороны грунтового сарая... устроить шесть новых парников...»²⁴ Многие было сделано архитектором Н. В. Султановым, который работал в Кускове с 1878 до 1903 года. В 1885 году он построил железную тропическую оранжерею в мавританском стиле. Ему принадлежит устройство орошения всего сада с помощью парового водоподъема и сооружение фонтана на партере. Для подачи воды в фонтан²⁵ уже в 1879 году в Большой каменной

16 Названия фирм на русском и иностранных языках даны в соответствии с их написанием в архивных документах.

17 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6039. Л. 24. Письмо Ф. Ф. Пича С. Д. Шереметеву, 14 апреля 1886.

18 Там же. Д. 6041. Л. 5. 30 мая 1903.

19 Там же. Д. 6039. Л. 29. Письмо Ф. Ф. Пича С. Д. Шереметеву, 9 августа 1890.

20 Там же. Л. 26. Письмо Ф. Ф. Пича С. Д. Шереметеву, 5 августа 1888.

21 Там же. Оп. 2. Д. 1216. Приходно-расходная ведомость усадьбы Кусково. 1889.

22 Там же. Оп. 1. Д. 6039. Л. 38–39. Письмо Ф. Ф. Пича С. Д. Шереметеву, 8 сентября 1892.

23 Там же. Оп. 1. Д. 6040. Л. 37–38. Письмо А. Ф. Пича С. Д. Шереметеву, 29 августа 1898.

24 Там же. Оп. 2. Д. 1198. Бюджет и окладная книга дачи Кусково на 1876/1877.

25 Из бюджета 1879 года известно, что планировалось сделать два фонтана. На фотографиях начала XX века один фонтан виден перед Большой каменной оранжереей на партере. Однако документальных свидетельств о существовании второго фонтана обнаружить не удалось.

оранжерее был переделан купол, в котором поставлен водяной бак²⁶. В 1888 году Н. В. Султанов писал графу: «Паровой насос действует хорошо; фонтан вышел очень красив и бьет высоко»²⁷. В 1892 году упоминается о постройке еще одной оранжереи: «...новая оранжерея почти готова», «новая оранжерея совсем окончена и заставлена растениями»²⁸. Однако пока неизвестно, какое здание имеется в виду. В 1895 году для растущего штата садовых служащих построили «флигель рядом с новой кухней на 3 квартиры с пристройкой к нему оранжереи»²⁹.

Значительные работы были проведены в Большой каменной оранжерее, главном садовом павильоне усадьбы с XVIII столетия. Не останавливаясь подробно на бытовании здания при С. Д. Шереметеве, отметим, что в это время жилые комнаты сдавались в аренду, в верхнем этаже был устроен кабинет графа, что, в свою очередь, также требовало переделок и реставрации. Что же касается именно оранжерейной части, то в 1885 году во втором этаже над воксалом была устроена новая круглая зала³⁰, в 1896 году по сметам архитекторов Н. В. Никитина и А. О. Гунста на первом этаже исправлены печи, переделаны пол в воксале и подвал флигеля с пристройкой оранжереи для цветов³¹. Наконец, в 1910 году проведена перестройка оранжереи с устройством центрального водяного отопления³².

Анализируя ведение садово-оранжерейного хозяйства как важной составляющей экономики усадьбы в пореформенный период, можно заключить, что бюджет имения остался дефицитным. Несмотря на самый большой доход по сравнению с арендой земли и дач, использованием сельскохозяйственных и природных угодий, садоводство требовало значительных средств. Так, например, в 1876 году доход с оранжерей и сада составлял 955 руб., тогда как главному садовнику выплачивали 800 руб., его помощнику — 300 руб., 11 садовым рабочим — 144 руб. каждому. 620 руб. ушло на наем летних рабочих, и 450 руб. — на садовые принадлежности³³. Если учесть единовременные расходы на строительство и реставрацию, закупку и доставку растений, очевидно, что кусковское садовое заведение, как и вся усадьба, требовало немалых расходов.

Понимая сложность ситуации, граф и управляющий, каждый по-своему, пытались стабилизировать бюджет. В 1905 году А. Пич писал графу о новом фонаре для орхидей: «...на мой взгляд, эту постройку можно отложить до будущего года, тем более что этот год в материальном отношении для Кускова, по случаю недобора денег от сдачи дач, довольно тяжелый»³⁴. Стараясь сохранить дорогостоящие экзоты, Сергей Дмитриевич отвечал А. Пичу: «...всякая отсрочка фонаря для орхидей вредно отзовется на незначительном остатке непогибших растений»³⁵. Оплата труда садовых рабочих была ниже, чем в других заведениях. Так, например, И. Ширбаум, получив приглашение в Новогириевское садоводство с годовым окладом 1800 руб., квартирой, отоплением и освещением, просит С. Д. Шереметева улучшить его материальное положение. В Кускове главный садовник получал 900 руб. в год и 5 % с валового дохода, то есть всего 1200–1250 руб., и оставаться на таких условиях ему было невыгодно³⁶. Ежегодный дефицит усугубился во время Первой мировой войны. В феврале 1916 года управляющий Н. Мосолов писал графу: «В Кускове все благополучно. Трудно только с рабочими силами. Совсем нет людей, а те, кто есть, непомерно

26 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1203. Бюджет и окладная книга дачи Кусково на 1879.

27 Савельев Ю. Р. Николай Владимирович Султанов. СПб., 2009. С. 92.

28 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6039. Л. 37, 38–39. Письма Ф. Ф. Пича С. Д. Шереметеву.

29 Там же. Оп. 2. Д. 1228. Окладная книга по даче Кусково. / 1894–1896.

30 Савельев Ю. Р. Николай Владимирович Султанов. С. 91.

31 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6043. Черновые заметки С. Д. Шереметева по Кускову на 1896.

32 Архив музея. РД-279. Доношение управляющего Н. А. Мосолова в Главную контору. 1 февраля 1910.

33 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1198. Бюджет и окладная книга Дачи Кусково на 1876/1877.

34 Архив музея. РД-198. Доношение А. Ф. Пича С. Д. Шереметеву. 1 июля 1905.

35 Там же. РД-199. Письмо С. Д. Шереметева А. Ф. Пичу. Б. д. (июль 1905).

36 Там же. РД-274. Письмо Н. А. Агапову о главном садовнике И. Ф. Ширбауме. 26 июля 1909.

дороги... В оранжереях за недостатком садовых рабочих обходимся женским трудом. А военный набор все усиливается, и летом с народом будет еще труднее»³⁷.

Несмотря на огромные затраты, кусковское садовое заведение сыграло важную роль в формировании нового облика пореформенной усадьбы. Если в XVIII — второй трети XIX века сад, парк и оранжереи являлись подмосковной достопримечательностью, разделяя главную функцию усадьбы как летнего загородного увеселительного дома, то при С. Д. Шереметеве они начинают использоваться в экономических целях. Впервые кусковское оранжерейное хозяйство выходит на промышленный уровень, и вместе с тем сохраняется традиция любительского садоводства, оберегаются старинные родовые лавры и померанцы. Бережное отношение к прошлому в сочетании с новыми требованиями и достижениями моды и времени было отличительной чертой кусковского садового заведения графа С. Д. Шереметева.

37 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6042. Л. 1–2. 23 февраля 1916.

Н. А. Зубанова

Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»

«БОЛЬШАЯ КАМЕННАЯ ОРАНЖЕРЕЯ» В УСАДЬБЕ КУСКОВО. ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЗДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ЛЕТНЕЙ УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ XVIII–XIX ВВ. И РЕАЛИЯХ XX ВЕКА

Первый документ с упоминанием каменной оранжереи в Кускове датируется 15 января 1761 года. В нем сообщается о намерении графа Петра Борисовича Шереметева будущим летом приступить к строительству новой оранжереи¹. К этому времени в усадьбе существовало обширное оранжерейное хозяйство. Подробные описи, составленные управляющим имения Федором Ключаревым в августе 1761 года, и опись «всем деревьям под номером и без номеров...и кустам и прочим плантам разных родов, каковы имеются на лицо при оранжерее в кадках, горшках и ящиках при саде села Кускова також де и у стен и в куртинах»², датируемая сентябрем того же года, раскрывают подробности оранжерейного садоводства. В документах перечислены лавр, крупнолистный и мелколистный мирт, олеандр, а также фруктовые деревья: груши, яблони, сливы, вишни, абрикосовые деревья. Некоторые сорта были представлены в единичных экземплярах, например гранатовое дерево, сладкий лайм, каштан, шелковичное дерево. Большие деревья были пересажены в кадки, растения поменьше росли в горшках. Саженцы не только закупали, но и выращивали на месте, доказательством служат следующие строки: «...в 10 ящиках из семян выращены 295 трехгодовалые лимонные дичи, в одном ящике двухгодовалые лимонные дичи»³, некоторые деревья определяли как «доморощенные». Сорта обозначены следующим образом: вишни «шпанские», яблони «французские», жасмин «каталонский». Некоторые название приведены на латыни в русской транскрипции, что, к сожалению, затрудняет их идентификацию. В графском хозяйстве были не только фруктовые деревья и красиво цветущие растения, но и деревья, служившие для украшения парка, — топиары. С помощью стрижки им придавали причудливую форму («мужиками», «бахусами», «человеками с рыбьими плесками»). Они представляли животных (собаки, обезьяна) и птиц (гуси, павлины, лебеди, курицы, петухи), а также геометрические и фантазийные фигуры (кресла, корабли, пирамиды, щиты)⁴. Встречаются упоминания о том, что в оранжерее выращивали розмарин, левкой, лаванду, гвоздику, «американские травы».

Штатным садовником в Кускове был иностранец Андрей Фохт, ему помогали 15 садовых учеников. Оранжерею стерегли 10 охранников. По всей видимости, для демонстрации своего богатейшего ботанического собрания, в том числе достижений садовников, граф и задумал выстроить роскошный павильон — оранжерею, которую начали возводить рядом со старой, деревянной.

В марте в Кусково был прислан план здания. В село Павлово⁵, которое также принадлежало Шереметевым и славилось своими кузнецами, отправили деревянные образцы, чтобы изготовить скобяные изделия: оконные петли, дверные и оконные замки (задвижки), там же должны были заготовить железо для крыши⁶. Хронология стройки первого года отражена в документах достаточно подробно. Непосредственным строительством здания занимался «каменных дел мастер» Дементий Антипов, уроженец села Черная заводь Ярославского уезда, крепостной графа

1 РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 42 Дело о заготовке материалов и постройке каменных оранжерей. Л. 1.

2 Там же. Д. 40. Описи фруктовых деревьев и пр. растений в оранжереях в селах. Л. 1–10 об.

3 Там же. Л. 4 об.

4 Там же. Л. 8 об.

5 Современная Нижегородская область.

6 РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 42 Дело о заготовке материалов и постройке каменных оранжерей. Л. 1.

Гаврилы Ивановича Головкина, внука знаменитого канцлера⁷. В мае 1761 года с мастером заключили договор. Он взял на себя обязательство «построить... по учиненному плану и по фасаде каменную оранжерею на сороке сажнях»⁸. В помощь мастеру дали сорок работников. Со своей стороны Антипов предъявил следующие требования: «...при работе иметь мне каменщиков знающих мастерство и добрых людей с указными печатными пашпортами»⁹.

Заказчик предоставил материалы и инструменты (ушаты, шайки, ведра, леса, топоры), мастеровые имели и собственные инструменты («лопатки железные»). Оплата начислялась с учетом израсходованного материала и характера работ: «...с тысячи кирпича по 1 рублю 10 копеек, с буттового камня с сажени по 1 рублю 50 копеек... с карнизной каменной тески 15 копеек с аршина»¹⁰. Рабочие получали деньги и питание: 30 кулей ржаной муки, 5 четвертей пшеничной, 10 четвертей разных круп, 30 баранов, 4 пуда коровьего масла, 6 пудов растительного масла, 6 четвертей солоду ржаного и ячменного¹¹. В качестве аванса Антипову было выдано 50 рублей, следующие выплаты происходили ежемесячно, и общая сумма оплаты составила 1194 рубля 95 копеек.

В конце мая в усадьбу начали привозить строительный материал: кирпич и скобяные изделия из Павлова¹². В середине июля графу доложили о ходе строительства: «...стены камнем все заложены, и свех камня стен кирпичом в семь рядов возведено»¹³. В начале августа начали ставить дверные рамы, а в двадцатых числах того же месяца печники шереметевского села Вошажниково Михаил Макаров и Левонтий Егоров приступили к кладке печей.

К началу сентября «у оранжереи по задней стенке каменные работы одну сторону до середины под кровлю совершили, по передней стенке один флигель под архитрав сделали, а у другога флигеля по задней стене под архитрав же кирпичною работаю ряда четыре осталось положить»¹⁴. Через неделю черне был отделан первый из двух флигелей, примыкающих к оранжерее с северного фасада, и начали заготавливать тес для возведения крыши.

27 сентября управляющий Алексей Толмачев доложил графу, что завершена отделка и второго флигеля, но ввиду наступления морозов работы прекращены до весны¹⁵. Таким образом, за четыре месяца 1761 года здание было выстроено и подведено под крышу.

К сожалению, мы не располагаем документами, освещающими работы в период с 1762 по 1764 год. Принято считать, что строительство завершилось в 1765 году. В отчете управляющего Герасима Прокофьева от 6 июня содержатся следующие сведения: «...как каменная оранжерея совсем внутри отделана будет и консоны поставятца учиняя в сей оранжерее план с показанием дерев где что поставлено будет в осень и отправлю к Вашему Сиятельству»¹⁶.

Открытым остается вопрос об авторстве оранжереи. В историографии сложилось мнение¹⁷, что автором проекта считается крепостной архитектор Шереметевых Федор Семенович Аргунов (1733–1768), который с 1761 года жил в Петербурге. В феврале 1762 года Федор Аргунов просил прислать ему план и фасад оранжереи «для нарисования в Кусковскую книгу»¹⁸. Данная просьба является свидетельством того, что план и чертеж фасада были выполнены в единственном экземпляре, или Аргунов все же не являлся автором данного проекта? В документе, датирован-

7 Там же. Д. 37. Договор с М. И. Зиминим о производстве лепных и резных работ на фронтонах каменного гота и с крестьянином гр. Г. И. Головина Дементием Антиповым о производстве каменных работ по оранжерее. Л. 1.

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же. Л. 1–1 об.

11 Там же. Л. 1 об.

12 РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 42 Дело о заготовке материалов и постройке каменных оранжерей. Л. 6.

13 Там же. Д. 41. Рапорт вотчинного правления гр. П. Б. Шереметева о ходе строительных работ. Л. 3.

14 Там же. Оп. 3. Д. 106. Указы гр. П. Б. Шереметева Домовой канцелярии и доклады управляющих. Л. 1 об.

15 Там же. Л. 10.

16 Там же. Л. 12.

17 Дедюхина В. С. Кусково как историко-культурный комплекс XVIII в. М., 1982; Кусково. М., 2008.

18 РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 103. Указы гр. П. Б. Шереметева и доношения арх. Ф. Аргунова по вопросам строительства. Л. 4.

ном 31 июля 1761 года, упоминается архитектор, который был на стройке и отдал приказание о поставке дверных рам, «которые ныне ставить и начали»¹⁹, но его имя не указано. Кто был этот человек? Возможно, в данном документе идет речь о Карле Ивановиче Бланке, однако мы располагаем достаточно скудными свидетельствами о жизни этого московского архитектора, и документально его участие в работах, проводимых в Кусково, зафиксированы лишь с 1764 года: «...указ 18 февраля 1764 г. Архитектору Бланку за его смотрение и труд при разных строениях когда строения случаца будут давать по двести рублей на год»²⁰. Таким образом, подтверждается «смотрение за строением» каменной оранжереи осуществляемое К. И. Бланком, но уже на момент ее отделки, что следует из письма, датированного 30 мая 1765 года: «...по оранжерее какие остались недоделки... доделать»²¹.

Местоположение на главной планировочной оси определило нарядно-декоративное оформление здания и его сравнительно широкую функцию (не только для выращивания растений). В центре оранжереи устроили двухсветный зал (Воксал) с круговым балконом (хорами), где можно было проводить концерты.

В западном и восточном кабинетах (ризалитах) было устроено печное отопление и камины. Убранство данных кабинетов, служивших своего рода салонами, было практически идентично: зеркала над каминами, столы и стулья, на каминных полках — гипсовые бюстики. В западном кабинете разместили 13 видов Кускова в золоченых обрамлениях, а в восточном кабинете над зеркалом была помещена круглая картина.

Согласно камер-фурьерскому журналу, 21 марта 1775 года императрица Екатерина II посетила Кусково, была «...препровождаема Его Сиятельствомъ его аранжерею, где и соизволила обеденное кушанье кушать, какъ съ находящимися въ свите персонами, так и с фамилиею Его Сиятельства, в 19-ти персонах. В продолжении стола играна музыка на волторнах и кларнетах»²².

В «Описании Кусковского праздника в 1 день Августа 1792» упоминаются гулянья в оранжерее: «...оранжерея наполнена уже была множеством гуляющих и танцующих. Убранство оной было прелестно»²³.

Благодаря делению на северную и южную половины и флигелям в оранжерее нашлось место, чтобы устроить комнаты для отдыха или жилые покои, в убранство которых входили изразцовые печи, а стены были оклеены бумажными обоями. Что касается их мебелировки, любопытно упоминание о «спальных скамейках» и о своеобразном «гамаке»: «...для постели натянута парусина двадцатью четырьмя железными пряжками на ремнях в головах и в ногах обтянуто волнистым синим тиком»²⁴. Для удобства хозяина и его гостей в оранжерее была собственная кухня.

После смерти графа Петра Борисовича Шереметева Кусково все больше погружается в забвение. В усадебной описи, датированной 1810 годом, зафиксировано обветшавшее состояние убранства оранжерейного зала и кабинетов, многие вещи упоминаются как «ветхие». В 1812 году значительный урон усадьбе нанесли и русские и французские войска.

Второе рождение Кусково переживает при последнем владельце графе Сергее Дмитриевиче Шереметеве. Тогда в усадьбе развернулись масштабные реставрационные работы, появились новые павильоны, сооруженные архитектором Н. В. Султановым. Большая каменная оранжерея все чаще в документах называется оранжерейным домом, здание используется как жилые апартаменты для хозяина и его гостей, подтверждение этому мы находим в дневниковых записях Сергея Дмитриевича. В верхней части перекрытого к тому времени Воксала был устроен рабочий

19 Там же. Оп. 17. Д. 41. Рапорт вотчинного правления гр. П. Б. Шереметева о ходе строительных работ. Л. 5.

20 Там же. Оп. 3. Д. 105. Указы и инструкции гр. П. Б. Шереметева Домовой канцелярии. Л. 5 об.

21 Там же. Оп. 1. Д. 24. Письма гр. П. Б. Шереметева разным людям. Л. 36.

22 Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878. С. 179–180.

23 Российский магазин. СПб., 1792. Ч. 1. С. 510.

24 Архив государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». РД-163. Л. 352 об.

кабинет графа: «19 августа [1895]²⁵ В Кусково приехал в 12-м часу. Ночевал наверху в кабинете оранж[ерейного]дома»²⁶; «7 мая [1907 г.] осмотр домов и сада, оранжерей... Чай в верхнем кабинете оранж[ерейного] дома»²⁷; «28 марта [1911] Днем около 4-х прибыл И. С. Беляев²⁸, после ужина посидели в верхнем кабинете моем оранж[ерейного] дома читали вслух выдержки из сочинений П. А. Вяземского»²⁹. 31 мая 1895 года управляющий именем А. Ф. Пич докладывал графу о прибытии в Кусково Надежды Сергеевны Тимашевой³⁰, которая заняла «оранжерейные комнаты, как левую, так и правую сторону»³¹. В апреле 1898 года о своем намерении поселиться в Кусково на летнее время заявлял фабрикант Г. И. Зимин. Он выбрал оба отделения оранжерейных комнат, кроме кабинета, а также принадлежащую к указанным комнатам кухню³².

Граф Сергей Дмитриевич бережно относился к семейным реликвиям. Прежде чем принять непростое решение о сносе старого театра в Кускове, он постарался по возможности сохранить элементы его отделки. В письме С. Д. Шереметева архитектору Н. В. Султанову от 18 апреля 1903 года читаем: «...не можете ли Вы мне указать в Москве на такого мастера столяра, который сумел бы орнаменты Кусковского театра (в настоящее время собраны в оранжерее) прикрепить к стенкам средней залы, с сохранением характера украшений? Восстанавливая таким образом внутреннее убранство театра, тем самым сохраняются и образцы столярных работ, которые, развешанные по стенам, представить могут из себя своеобразный музей столярного мастерства, исполненного крестьянами во 2-й половине 18 века. Со временем я имел бы возможность собрать в этом музее многочисленные имена этих мастеров, подробности о которых сохранились в бумагах нашего домашнего архива»³³.

Уже в следующем году были сделаны первые приготовления к устройству «музея», о чем С. Д. Шереметеву докладывал управляющий А. Ф. Пич 13 июля 1904 года: «...что касается деревянных украшений старого театра, то они уже перенесены из подвала главного дома и завтра будут сложены на козелки в большой круглой комнате, что под кабинетом Вашего Сиятельства»³⁴. Проект так и не был реализован, и в 1911 году фрагменты декоративного убранства театра были использованы в отделке столовой, которая также размещалась в оранжерейном доме³⁵.

После национализации усадьбы в 1918 году музеефицировано было только здание дворца, открытое для посещения 1 мая 1919 года. В других сохранившихся усадебных постройках разместились сторонние организации. В частности, здание Большой каменной оранжереи было отдано для размещения высшей стрелковой школы «Выстрел», образованной приказом Реввоенсовета Республики № 245 от 21 ноября 1918 года. В положении о школе говорилось, что ее назначение состоит «в широком распространении в войсках знаний военного дела, правильных и однообразных методов обучения пехоты действию в бою... в подготовке командного состава пехоты к самостоятельному выполнению обязанностей батальонных и ротных командиров, начальников пулеметных, бомбометных, минометных и других специальных команд». Первым начальником школы стал Н. М. Филатов³⁶.

Осенью 1922 года школа переведена из Кусково в Москву, в Лефортово, в здание бывшего 1-го кадетского корпуса (Екатерининский дворец)³⁷.

25 В квадратных скобках добавления наши. — Н. З.

26 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5041. Л. 120.

27 Там же. Д. 5052. Л. 66.

28 Иван Степанович Беляев (1860–1918), архивист-историк, работал в Московском архиве Министерства юстиции.

29 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5056. Л. 59.

30 Надежда Сергеевна Шереметева (1860–1944), фрейлина двора (1880), дочь Сергея Сергеевича Шереметева от второго брака с графиней Софьей Михайловной Муравьевой.

31 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6040. Л. 10.

32 Там же. Л. 34.

33 Савельев Ю. Р. Николай Владимирович Султанов. СПб., 2009. С. 89.

34 Архив государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». РД-160.

35 РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5056. Л. 86.

36 Учебный батальон и Офицерская стрелковая школа // Вконтакте. URL: https://vk.com/topic-26570919_26390842.

37 Конец легенды // Popgun.ru. URL: <http://popgun.ru/viewtopic.php?f=149&start=40&t=28066>.

Согласно приказу Реввоенсовета РККА № 1089 от 23 августа 1924 года при высшей стрелковой технической школе «Выстрел» была организована школа — питомник служебного собаководства. Ее разместили в Кускове. В здании оранжереи и прилегающих к ней постройках (по всей видимости, возведенных в это же время) разместились научный отдел и племенной питомник³⁸.

В 1932 году из Москвы в Кусково переведен Государственный музей керамики. Новому музею пришлось «потеснить» усадебную экспозицию. Дефицит как экспозиционных, так и фондовых площадей породил конфликты между двумя музеями. С целью пресечь разногласия между директорами музеев³⁹ было принято решение объединить музеи в одну структуру. Однако данный шаг не решал главной проблемы — нехватки площадей. Решать эту задачу предстояло новому директору И. Ф. Еремееву. В марте 1938 года он написал обращение в Комитет по делам искусств при СНК СССР, где изложил свое видение будущего Музея керамики. Согласно его предложению, в будущем для музея должно было быть построено новое здание, желательно в центре Москвы, соответствующее всем передовым требованиям к выставочным пространствам. В качестве временной меры рассматривалось размещение экспозиции в здании оранжереи⁴⁰. В свою очередь, Комитет по делам искусств переправил его письмо народному комиссару внутренних дел Л. П. Берии с просьбой поспособствовать в вопросе передачи здания оранжереи музею⁴¹. Однако начавшаяся Великая Отечественная война помешала реализации данного проекта.

В 1929 году в Кускове начала действовать школа снайпинга, организованная при центральном совете ОСОАВИАХИМа. На базе этой школы во время Великой Отечественной войны были открыты женские снайперские курсы, в 1943 году их преобразовали в школу⁴². Начальником школы была летчица Нора Павловна Чегодаева. По воспоминаниям снайпера Веры Борисовны Полисоновой, здание оранжереи, где разместили казармы, находилось в запущенном состоянии: «...окна выбиты, холод зверский»⁴³. Еще одна выпускница этой школы Нина Петровна Демина вспоминала: «В приютившем нас Шереметевском дворце [ошибочно названа оранжерея. — Н. З.] в Кусково мы увидели голые стены. Сразу взялись за дело. Смастерили трехъярусные нары, потом нам выдали матрацы, подушки, постельное белье. Сами выделяли наряды в прачечную, на кухню, в лес за дровами зимой ходили на лыжах, летом — пешком, пилили и рубили...»⁴⁴ Новое функциональное приспособление здания способствовало значительному переустройству как интерьеров, так и его внешнего вида.

Уже после войны здание оранжереи было передано Государственному музею керамики и «Усадьбе Кусково XVIII века». В 1954 году началась его комплексная реставрация, которая продлилась более десяти лет. По проекту зданию возвращался первоначальный архитектурный облик. Реставрация была завершена в июне 1968 года, тогда же в оранжерее была открыта все-союзная выставка «50 лет советской художественной керамики и стекла»⁴⁵.

В 2012–2014 годах в оранжерее проводились последние комплексные реставрационные работы. Сейчас в здании расположены фондохранилища и выставочные залы.

38 Бортников Н. История и боевой путь Центральной школы военного собаководства (1924–1996 гг) // Академия русской символики «Марс». URL: https://www.simvolika.org/mars_010.htm.

39 РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 64. Л. 2.

40 Там же. Д. 333. Л. 80.

41 Там же. Д. 497. Л. 76.

42 Из приказа Наркомата обороны Союза ССР за № 0367 от 21 мая 1943 года: «К 25 июля 1943 года сформировать на базе женских курсов отличных стрелков при Центральной школе инструкторов снайперского дела Центральную женскую школу снайперской подготовки в составе двух батальонов... Отбор произвести из добровольцев-женщин в возрасте до 25 лет с образованием не ниже семи классов и прошедших обучение в снайперских комсомольско-молодежных подразделениях всеобуча» (Бегунова А. Ангелы смерти. Женщины-снайперы. 1941–1945 // Proflib. URL: <https://proflib.com/chtenie/148296/alla-begunova-angely-smerti-zhenschiny-snaiper-1941-1945-lib-37.php>).

43 Полисонова Вера Борисовна // Советские снайперы. 1941–1945. URL: <http://airaces.narod.ru/snipers/w1/polison.htm>.

44 Демина (Исаева) Нина Петровна // Воздушные истребители. URL: <http://airfighters.ru/dymina.php>.

45 Суслов Н. Выставка в оранжерее // Декоративное искусство СССР. 1969. № 2(135). С. 49.

Л. Н. Комиссарова, Е. А. Бочкарева
Государственный музей-заповедник «Царицыно»

ЦАРИЦЫНСКИЕ ОРАНЖЕРЕИ – ВОЗРОЖДЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Царицынские оранжереи, или Оранжерейный комплекс, как его обычно называют, — неотъемлемая часть объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль усадьбы Царицыно, XVIII век», который располагается в границах ГБУК г. Москвы «Историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник “Царицыно”». Территория музея-заповедника полностью входит в состав особо охраняемой природной территории города Москвы «Природно-исторический парк “Царицыно”».

Современный музей-заповедник расположен в получасе езды от Кремля, на территории Южного административного округа города Москвы. Он был основан в 1994 году на месте бывшей недостроенной летней императорской резиденции Екатерины II. Это была архитектурная фантазия в европейском стиле, впоследствии названная «Царицыно». Императрица, очарованная ландшафтными красотами местности, пожелала создать ее на месте выкупленного в 1775 году имения Сергея Кантемира «Черная грязь». Между 1775 и 1796 годами были возведены, частично разобраны и вновь построены дворцы и павильоны, заложен пейзажный парк, впоследствии его концепция и планировка дважды менялись.

Практически одновременно с новыми роскошными дворцовыми постройками начали закладывать и комплекс оранжерей. В архивах мы находим упоминания о первых деревянных оранжереях, строившихся в конце 1770-х годов, однако пока достоверных сведений об их местоположении не обнаружено. Все, что мы знаем, почерпнуто из расходной книги дворцового села Царицыно за 1779 год: «7. Июня. Заплачено за постройку в селе Царицыне грунтовой оранжереи — 53 рубли»¹.

Оранжереи всегда являлись органической составляющей любой императорской резиденции как ее самое дорогое украшение, предмет восхищения и зависти, образец для подражания и повод для изящных подарков. Устройство каменных оранжерей в Царицыне было начато в 1785 году под руководством управителя В. Я. Карачинского: «Повелено в селе Царицыне построить каменную ренжерею на сто саженьях, на что отпущено 25000 руб. Строятца на 200 саженьях и нынешней осенью кончены будут»².

Архитектор первой версии оранжерейного комплекса неизвестен, однако время постройки относится к периоду работы в Царицыне зодчих В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, а также английского садовника Ф. Рида.

К 1790-м годам комплекс составили три параллельно расположенных вытянутых корпуса, соединенных переходами, а также грунтовые сараи и парники. В 1802 году Царицыно было передано в ведение Экспедиции Кремлевского строения. Ее начальником стал П. С. Валуев, его стараниями восстановление оранжерейного хозяйства позволило превратить Царицыно в приносящее доход имение. Усадьба стала излюбленным местом гуляния москвичей.

Мемуарист П. И. Шкаликов описывал Царицыно в 1804 году следующим образом: «...Прекраснейший аглинский сад, с широкими аллеями, в которые любопытный Феб никак заглянуть не может, с волшебными дорожками, по которым, если угодно, вы ходите, не возвращаясь на следы свои 20 верст; с уединенною галерею, которую можно назвать Храмом Меланхолии;

1 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1091. Л. 2–4.

2 Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 51. Ч. 6. Л. 53–53 об.

другой, фруктовый сад, с богатейшими в свете оранжереями — все это делает Царицыно пленительным, безценным!... [здесь и далее курсив наш. — Л. К., Е. Б.]»³.

Спустя почти 20 лет, в 1822 году, П. П. Свинын «восхищался теми же оранжереями ничуть не меньше: «Оранжереи здесь в самом цветущем положении. Нет им равных в окрестностях Москвы, ни огромностью, ни достоинством фруктов. Сих последних продается более чем на 8 тысяч рублей»⁴. Это были годы наивысшего расцвета царицынского оранжерейного хозяйства. К 1825 году в царской усадьбе имелось уже восемь каменных корпусов, ежегодный доход от продажи плодов, саженцев, горшечных и срезочных цветов достиг 25000 руб.

Что же могли увидеть посетители Царицына первой четверти XIX века?

В Российском государственном архиве древних актов сохранились планы оранжерей, расходные книги и описи растений. Последние включали широкий ассортимент, который было можно разделить на четыре категории:

- плодовые (вишни, груши, сливы, персики, абрикосы, ананасы, виноград, разнообразные цитрусовые);
- пряные, лекарственные и эфирно-масличные растения (тимьян, розмарин, рута, шалфей лавр);
- декоративные травянистые горшечные для оформления интерьеров (пеларгония, жасмин, пассифлора, «розы китайские»);
- цветущие растения для срезки и выгонки (нарциссы, ирисы, резеда, флоксы).

За всем этим великолепием следил главный садовник Царицына (1804–1809), прусский подданный Карл-Сигизмунд Унгебауэр. Он также организовал школу для обучения «придворных сирот»⁵ теоретическим и практическим основам садоводства. К сожалению, передача царицынскими садовниками европейских знаний и традиций садово-паркового искусства русским ученикам пока не получила достаточного освещения в литературе.

Оранжерейный комплекс по-настоящему функционировал более полувека даже в то время, когда незавершенные здания Большого дворца и Хлебного дома начали превращаться в руины. Правящая династия не проявляла интереса к дворцово-парковому ансамблю в далеком Подмосковье. В результате в начале 1880-х годов оранжереи де-факто прекратили свое существование. К началу следующего столетия вся бывшая оранжерейная территория была полностью занята дачами.

Спустя почти два столетия царицынские оранжереи, словно феникс из пепла, возродились из небытия вместе с дворцами, парком, прудами несколько в новом качестве, но с тем же великолепием. Толчок к изменениям дала «Городская комплексная целевая программа перспективного развития ГУК г. Москвы ГМЗ «Царицыно» на 2006–2008 гг.». К декабрю 2009 года в основном были завершены работы по воссозданию памятника садово-парковой архитектуры XIX века — комплекса царицынских оранжерей.

Проектом предполагалось воссоздание четырех оранжерейных корпусов. Объемные и фасадные решения были приняты на основании исторических материалов (чертежей 1800–1850 годов). Привязка корпусов на местности осуществлялась на основании широкомасштабных археологических раскопок и архивных материалов предпроектных исследований, выполненных сотрудниками мастерской № 13 ГУП «Моспроект-2» им. М. В. Посохина.

В состав проекта вошел и еще один экспонат — архитектурно-археологический объект под названием «Дом садовника». Руины постройки были музеефицированы, включены в перечень памятников истории и культуры усадьбы Царицыно и поставлены под государственную охрану как объект архитектурной археологии.

3 Шкаликов П. И. Царицыно // Вестник Европы. 1804.

4 Свинын П. П. Странствия в окрестностях Москвы // Отечественные записки. 1822. № 30.

5 См.: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. № 5563. Л. 73 об.

Проектирование осложнялось тем, что изначально оранжерейные корпуса предполагалось использовать под офисные помещения и фондохранилище предметов декоративно-прикладного искусства. Уже на стадии строительства Правительство Москвы во главе с тогдашним мэром Ю. М. Лужковым приняло решение об использовании всех оранжерейных корпусов по их прямому назначению — для выращивания и экспонирования растений.

Проблемы совмещения современных технологий выращивания растений с исторической архитектурой

В результате воссоздания музей получил своеобразный гибрид офисного помещения и собственно оранжереи. Неизменным осталось функциональное назначение оранжерейных залов (выращивание растений). В связи с новым экспозиционно-выставочное назначением в проект были внесены элементы приспособления. «Строительные и отделочные материалы выбраны на основании исторических исследований с учетом их соответствия первоначальному проекту и новому назначению. Полы и подоконные плиты в экспозиционных залах выполнены из искусственного камня, стены — из керамогранита, потолок деревянный решетчатый. Дымовые трубы в настоящее время выполняют преимущественно декоративную функцию. Лишь некоторые из них используются в качестве дымовых шахт в системе вентиляции. Открывающиеся элементы витражей выполнены исходя из требований технологий оранжерейного хозяйства. Оконные проемы заполнены двойными стеклопакетами с внутренним энергосберегающим стеклом. Система отопления представляет собой многочисленные радиаторы отопления с индивидуальной регулировкой, расположенные по витражной части оранжереи. Растения размещаются в деревянных кадках и керамических горшках»⁶.

Экспонирование растительных экзотов в условиях, далеких от оптимальных, оказалось весьма затруднительным, поскольку все работы по соблюдению температурно-влажностного режима приходится выполнять вручную. Не всегда удается выдерживать нужные параметры по независящим от нас причинам. В частности, в летнее время при высокой температуре наружного воздуха корневая система и сами растения сильно перегреваются, каменный пол и стены, разогретые днем, в ночное время работают как печь, то есть отдают тепло, что приводит к ослаблению и вытягиванию растений. В зимнюю стужу дымовые трубы работают как незакрытая печная труба, то есть в прямом смысле «тепло вылетает в трубу», а температура в этих залах приближается к критической.

Тем не менее на стадии согласования проекта отклонена установка системы климат-контроля, обеспечивающей температурно-влажностный режим в экспозиционных залах, оказалось, что она очень дорого стоит. Запроектированная комбинированная вентиляция (приток воздуха осуществляется за счет открытия фрамуг в верхнем и нижнем ярусах витражей, вытяжка осуществляется принудительно) должна обеспечивать двухкратный воздухообмен. Однако в процессе эксплуатации выяснилось, что фрамуги, занимающие всего 4–9% общей площади остекления, не обеспечивают необходимого притока воздуха.

Для поддержания влажности воздуха в экспозиционных залах смонтирован водоналивной лоток, испарение воды из которого, по мнению специалистов из Научно-исследовательского и проектно-изыскательского института экологии города Москвы, должно обеспечивать оптимальные параметры. На практике лотки площадью 4,0–6,7 м² не могут поддерживать влажность на уровне 60–80% в залах объемом 600–1200 м³.

Во время эксплуатации возникли проблемы и с освещенностью. Лампы досвечивания размещены на таком расстоянии, что световые потоки не покрывают всю площадь, из-за чего снижается освещенность, особенно у северной стены (до 400 люкс). Практически невозможно подобрать

6 Проект «Воссоздание и приспособление Оранжерейного комплекса на территории ГМЗ «Царицыно» / ГУП «Моспроект-2» им. М. В. Погохина, мастерская № 9. Т. 3.1. Кн. 1. М., 2008.

растения, которые можно было бы экспонировать при такой освещенности. В зимнее время после каждого снегопада на наклонных витражах снег задерживается и не тает, а, из-за отсутствия ламп досвечивания в витражной части растения находятся в темноте.

Несмотря на все трудности адаптации растений к условиям искусственного микроклимата, сотрудникам оранжерей удалось сформировать историческую экспозицию, привлекательную для посетителей.

Все перечисленное было объединено одной целью — сделать пребывание в выставочных залах максимально комфортным и обеспечить растениям приемлемые условия произрастания.

Царицынские оранжереи — Виноградная и Первый оранжерейный корпус — распахнули двери 6 мая 2011 года. Летом 2012 года открылся Второй оранжерейный корпус.

В настоящее время в трех зданиях Оранжерейного комплекса располагаются экспозиции растений общей площадью 1500 м², детский эколого-образовательный центр (120 м²), архив и библиотека, некоторые отделы и службы музея-заповедника. Четвертое здание предназначено для адаптации, размножения и подращивания растений.

Коллекция, экспозиции и выставки

Коллекция формируется растениями тех видов, которые перечислены в описях царицынских оранжерей 1775–1859 годов и традиционно выращивались в парадных оранжереях XVIII–XIX веков. Она частично дополняется современными сортами исторических видов.

Согласно описям, упоминается примерно о 120 видах растений, не считая высаженных в открытом грунте. По проекту в 2009 году были поставлены 1800 растений 74 видов, в том числе 130 шт. имбиря аптечного, 350 шт. пеларгонии зональной пяти сортов, 250 шт. пеларгонии королевской 4 сортов, 85 шт. миррис душистой.

Сотрудники оранжерей постоянно работают над пополнением коллекции. Изучая ассортимент оранжерейных растений других усадеб, питомников и зимних садов (питомники Г. Ф. Эйлерса, оранжереи Ф. И. Швецова, графа А. Г. Орлова, Е. Р. Дашковой, П. А. Демидова и др.), они подбирают необходимые виды, которые могут экспонироваться в наших условиях.

Растения выращиваются из семян и черенков, полученных в результате сотрудничества с Главным ботаническим садом им. Н. В. Цицина Российской академии наук, Ботаническим садом МГУ «Аптекарский огород», ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева», Всероссийским научно-исследовательским институтом лекарственных и ароматических растений, а также из личных коллекций граждан и других источников.

В настоящее время в царицынских оранжереях насчитывается более 365 видов растений (2100 шт.). В связи с ограниченностью площади экспозиционных залов приобретение других видов и сортов требует замены повторяющихся экземпляров (например, миррис, имбирь, клеродендрум, пеларгония и др.) на новые.

Как и много лет назад, в царицынских оранжереях можно полюбоваться цветущими «китайским розанами», «страстоцветом», «волкамерией», мушмулой, увидеть померанец и бергамот, ананас и инжир, гранат и кофе, вдохнуть запах душистой пеларгонии и гелиотропа, жасмина и розмарина, кардамона и мяты.

Главное отличие царицынских оранжерей от традиционных ботанических садов заключается в задачах и принципах экспонирования живых растений. Традиционные ботанические сады показывают биоразнообразие растений земного шара; растения размещаются, как правило, по природно-географическим зонам. В царицынских оранжереях основу экспозиции составляют растения исторического ассортимента, что соответствует, в первую очередь, историко-культурным целям. Действуют постоянные экспозиции «Зимний сад императрицы», «Страна запахов и вкусов» и «От субтропиков до пустыни».

Ежегодно организуются сезонные выставки: к Новому году — «Новый год в гостях у Флоры», к 8 марта — «Цветов весны причудливые краски». Прошли тематические выставки сенполий («Волшебство в миниатюре»), об истории уникального цветочного подарка (целого корабля растений!) от английского короля Георга III императрице Екатерине II («Дипломатический букет для Екатерины II») и др.

Растения из оранжерей используются при проведении выставочных проектов в Большом и Малом дворцах, для озеленения Хлебного дома и территории музея в летнее время.

Растительная экспозиция на территории

Согласно историческим свидетельствам (описям XIX века), на прилегающей территории высаживались плодовые деревья, ягодные и декоративные кустарники, многолетние красивоцветущие и лекарственные травянистые растения, «дикивинные» деревья. Вся эта красота требовала ухода и полива, для чего был создан каскад Оранжерейных прудов. Его воссоздание в рамках целевой программы и дальнейшая эксплуатация оказались наиболее трудными задачами, на сегодняшний день пруды еще не функционируют.

В настоящее время на территории Оранжерейного комплекса размещены свободно растущие группы декоративных кустарников, цветущих в разное время, хвойные деревья и кустарники, фрагментарно воссоздан плодовый сад из груш, яблонь и вишен. Между корпусами высажены ягодные кустарники (айва японская, ирга, калина, арония и др.), лекарственные травы, «сад ароматов» из черемухи, липы, белой акации, чубушника, розы морщинистой и сизой.

Работа с посетителями

Экспозиции можно осмотреть в свободном режиме индивидуально или в сопровождении экскурсовода. Для разных возрастных групп граждан предлагаются обзорные и тематические экскурсии, интерактивные программы, в том числе для незрячих посетителей. Все корпуса приспособлены для посещения маломобильных групп граждан. Дети и взрослые с интересом участвуют в программах «Охотники за ароматами», «Тайны тропического леса», «Уроки старого садовника» и «Флирт цветов». Наряду с экскурсиями в оранжереях проводятся различные культурно-досуговые мероприятия и фотосессии.

Итоги нашей деятельности в цифрах

Согласно официальным отчетам, направляемым ежегодно в Департамент культуры города Москвы, интерес к царицынским оранжереям с каждым годом возрастает.

В 2015 году оранжерейный комплекс посетили 128 565 человек, в том числе:

- 3155 человек участвовали в музейно-образовательных программах и культурно-просветительских мероприятиях;
- 7357 человек пришли в составе экскурсионных групп;
- 118 053 человек осмотрели экспозиции и выставки самостоятельно.

В 2016 году оранжерейный комплекс посетили 171 755 человек, в том числе:

- 2958 человек участвовали в музейно-образовательных программах и культурно-просветительских мероприятиях;
- 6152 человека пришли в составе экскурсионных групп;
- 162 645 человек осмотрели экспозиции и выставки самостоятельно.

За первый квартал 2017 года оранжереи посетили примерно 30 000 человек. Число желающих полюбоваться нашей коллекцией резко увеличивается в праздничные дни и в дни бесплатного посещения (третье воскресенье месяца). По статистике, больше всего людей приходит во втором и третьем кварталах, а в четвертом посетителей значительно меньше.

Кто работает в Царицынских оранжереях?

Отдел курирует два разных направления — территорию и Оранжерейный комплекс. Все работы, связанные с содержанием растений, организацией и проведением выставок в Оранжерейном комплексе, подбор растений для выставок во дворцах и дворцовых павильонах осуществляют 12 сотрудников:

- заместитель начальника отдела непосредственно руководит всеми работами в оранжереях, подбирает растения для выставок и организует их оформление, готовит первичные информационные материалы по новым растениям, ведет научно-исследовательскую работу, дает интервью СМИ и материалы на сайт музея;
- ведущий агроном-технолог занимается разработкой агротехнических приемов содержания растений, контролирует качество полива и подкормки растительных экспонатов, а также этикетаж;
- агроном по защите растений проводит обследование на наличие вредителей и болезней, составляет план мероприятий по защите растений и контролирует его выполнение;
- техник отвечает за размножение растений (черенкование, посев семян, пикировки, перевалки и т. д.);
- шесть рабочих зеленого хозяйства поливают, кормят, спасают от вредителей и болезней, формируют, пересаживают оранжерейные растения и т. д.;
- два мастера участка поддерживают температурно-влажностный и световой режимы в экспозиционных залах, обеспечивают работу поливочной системы.

Что бы мы хотели и к чему стремимся?

- Воссоздать по максимуму историческую коллекцию декоративных растений.
- Определить, как формировалась первоначальная коллекция XVIII века.
- Дополнить существующую экспозицию данными архивных материалов.
- Добавить элементы изысканности в парадный зал Первого оранжерейного корпуса.
- Улучшить техническое оснащение экспозиционных залов для оптимизации условий содержания растений.
- Оформить помещение Эколого-образовательного центра под «зеленый кабинет», характерный для XVIII и XIX веков.
- Очистить территорию Оранжерейного комплекса от не характерных для XVIII века и самосевных деревьев.
- Иметь обособленный земельный участок для выращивания и подращивания выгоночных растений.

М. Д. Кондакова
Музей-усадьба «Останкино»

ОРАНЖЕРЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС ШЕРЕМЕТЕВЫХ В ОСТАНКИНЕ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Оранжерейное хозяйство в саду усадьбы Останкино зародилось еще при князьях Черкасских, владевших Останкино с 1620 по 1743 год. В дальнейшем оно развивалось и при графах Петре Борисовиче (1713–1788) и Николае Петровиче Шереметевых (1751–1809).

В XVIII столетии аристократическое общество и даже императорские особы увлекались ботаникой и агрономией. Стало модным разводить сады, приобретать саженцы и семена необычных растений, составлять гербарии. Во многих записях того времени значительное внимание уделялось оранжереям и их наполнению, а также садовникам, ухаживающим за растениями. Широкую известность имели богатейшие коллекции оранжерейных растений в садах П. А. Демидова в Нескучном или А. К. Разумовского в Горенках, где ботаники проводили научные исследования. По количеству и разнообразию культивируемых растений оранжереи, существовавшие в Останкине, можно поставить в один ряд с аналогичными строениями в Царицыне¹ или в Кузьминках², считавшимися одними из лучших в начале XIX века.

Различные повеления по оранжереям в Останкине (например, построить «ранжерейку и теплицу» на том месте, «где прежняя теплица была») привели к необходимости уточнить, в чем заключалась разница между ними. В настоящее время теплица и оранжерея используются для принципиально разных целей, хотя между ними много общего несмотря на наличие многих схожих аспектов. Так, основной особенностью теплиц является то, что данные постройки с обогревом предназначаются для круглогодичного содержания разных растений. В них нет необходимости поддерживать одинаковые условия в течение всего года: зачастую они только защищают растения от непогоды, отапливаются лишь в холодное время года. В оранжерее же создается определенный микроклимат для роста и развития тропических или субтропических растений, температурный режим поддерживают круглый год.

Вероятно, в конце XVIII века понятия «теплица» и «оранжерея» имели немного другой смысл, так как соответствующие времени издания не слишком жестко разделяли эти два понятия. «Полный курс сельского хозяйства» 1796 года уточняет, что теплица отличается от оранжереи количеством стекольных переплетов и другим режимом обогрева³. В труде Н. П. Осипова⁴ оранжереи делятся на более и менее теплые. Также учитывается влажность, имеющая место в одних сооружениях и отсутствующая в других. Теплицей называется сравнительно теплая оранжерея, в которой присутствует высокая влажность. Сам Н. П. Шереметев называл оранжерею постройку для ананасов, а теплицами — постройки для винограда, персиков, арбузов. На планах останкинских построек оранжереями назывались все сооружения для выращивания растений.

Кроме следования моде и культурным традициям, разведение плодовых культур имело и практический смысл. Уже в первой половине XVIII века, при князьях Черкасских, в усадьбе Останкино был разбит фруктовый сад и устроены парники для дынь⁵. О существовании в это

1 Подробнее об этом см.: Баранова А. А. Царицынские оранжереи // Русская усадьба: Сб. / ОИРУ. М., 2008. Вып. 13–14 (29–30). М., 2008. С. 322.

2 Подробнее об этом см.: Коробко М. Ю. Кузьминки. М., 2009. С. 46–47.

3 Cours complet d'agriculture, théorique, pratique, économique, et de médecine rurale et vétérinaire... ou Dictionnaire universel d'agriculture / Par une Soc. d'agriculteurs et rédigé par M. l'Abbé Rozier. Paris, 1791–1805. T. 9. 1796. P. 184.

4 Осипов Н. П. Новой и совершенной русской садовник...: В 2 ч. СПб., 1793. Ч. 2. С. 107–108.

5 Соловьев К. А. Церковь, дворец и парк в Останкине // Научный архив Московского музея-усадьбы «Останкино». Инв. № 273. С. 18.

время оранжерей можно судить лишь по косвенным данным: научный сотрудник Останкинского музея С. А. Мочалин, единственный из сотрудников музея, занимавшийся этой темой, приводит список дворовых людей, работавших в саду усадьбы Останкино, и отмечает Евдокима Федотова, делавшего кадки для оранжерейных растений⁶.

Следующее по времени упоминание об останкинских оранжереях относится к 1754 году. 17 февраля приказчик Останкинской вотчины Петр Сергеев доложил: «С перспективной дороги весь лес перевожен на топку печей в аранжерей и в прочие печи...»⁷ К ранним документам также относится копия чертежа фруктовой оранжереи и теплицы и смета, составленная останкинским садовником, оба документа датированы 30 ноября 1760 года: «При сем посылаю нарисованный чертеж фруктовой ранжерейки и теплицы, которые к началу будущего 1761 году построить потребно на том месте, где прежняя теплица стояла рядом, возле ананасной, и какие материалы и какое число к означенному строению потребно, значит приложенная при сем смета»⁸.

Судя по чертежу, в правой части листа на лицевой стороне изображалась теплица, а в левой — оранжерея. Теплица имела полки для установки растений в два яруса. В оранжерее такое разделение отсутствовало. Это дает возможность предположить, что в оранжерее высаживали более высокие растения. Остекленная сторона теплицы имела вогнутую поверхность, поверхность оранжереи была ровной. В теплице и в оранжерее были установлены по две печи.

В 1761 году в Останкине имелось 5 больших деревянных оранжерей. В оранжереях выращивали 387 лимонных и померанцевых деревьев, 19 ананасов, 49 лавров, 5 фиговых деревьев, 2 шелковичных, 31 мирт, 7 оливок, 2 граната, 2 китайские вишни, 5 яблонь и 6 слив заморских, 40 молодых яблонь и 15 груш, 17 кустов винограда, 8 розмаринов, 20 кустов жасмина, 700 кустов роз и множество различных трав⁹. Возможно, что за двадцать с лишним лет эти оранжереи сильно обветшали и были снесены, поскольку на одном из самых ранних планов усадьбы Останкино, создание которого относится ко времени Н. П. Шереметева, изображена одна постройка в северо-западном углу сада, то есть на месте строительства оранжерей при Н. П. Шереметеве. Упомянутые выше смета и чертеж также говорят о строительстве лишь одной «ранжерейки и теплицы» на том самом месте.

Н. П. Шереметев живо интересовался не только строительством дворца в Останкино, но и разбивкой и планировкой прилегавшей к нему части парка. Приходилось считаться с уже имеющимися насаждениями, учитывать прежнее расположение аллей и участков сада. Дав указание о начале строительства театра в Останкине: «Положа намерение в селе Останкине строить театр», Н. П. Шереметев среди прочих работ указал: «...на назначенном месте для овощного саду завести ранжерею...»¹⁰

Возведение оранжерей в Останкине началось даже раньше строительства дворца-театра. В ноябре 1790 года граф Шереметев писал И. Аргунову «о назначенных в селе останкове теплиц под твоим присмотром стараться следующие к тому материалы заготовить и строение начать без промедления времени, которое к будущей весне стараться окончить...»¹¹ Три возведенные оранжереи можно видеть на плане 1793 года, являющемся одним из первых чертежей, где относительно четко обозначены площади, занятые под фруктовый сад, оранжереи, конный двор и другие постройки.

За садом и оранжереями наблюдал садовник Леонтий Куверин, работавший в Останкино с 1789 года. В первой половине 1790-х годов он получал приказания по поводу плодов из оран-

6 Мочалин С. А. Парк в Останкине: Краткий очерк. 1947 // Там же. Инв. № 184. С. 3.

7 Цит. по: Михайлов Б. Б. Увеселительный сад в Останкине // Там же. Инв. № 845. С. 8.

8 Материалы по парку Останкинского дворца // Там же. Инв. № 11. С. 5–5 об.

9 См.: Соловьев К. А., Елизарова Н. А. Останкино. Ч. 3. Архитектурный комплекс усадьбы Останкино. М., 1959 // Там же. Инв. № 573. С. 144.

10 Из книги повелений Его Сиятельства. 1790 г. // Там же. Инв. № 352. Л. 10. Повеление от 13.02.1790 г.

11 Там же. Л. 19. Повеление от 10.11.1790 г.

жерей Останкина, покупки декоративных кустов, деревьев, лукович растений и наблюдения за ними. Новые оранжереи в Останкине не возводятся.

В 1796 году заключен контракт с садовником Робертом Маннерсом, которому, помимо прочего, поручили оранжерейное хозяйство¹². В письме от 16 июня 1797 года он сообщал: «Ананасы, выписанные из Англии, все здоровы, только без новой ранжереи, как зима настанет, много пропадут, и великих фруктов не будет»¹³. К сожалению, в архиве отсутствуют сведения о строительстве в Останкине четвертой оранжереи.

В дополнение к уже существующим в 1799 году было принято решение построить четыре деревянные оранжереи с остеклением, о чем свидетельствует документ от 8 апреля 1799 года: «...полученной мной [графом Н. П. Шереметевым. — М. К.] Останковский план с назначением на оном построить вновь <...> три теплицы в линию, как для персиков арбузов и огурцов, и одной летней виноградной теплицы светлой из рам, оное всё делать я согласен...»¹⁴

Следующее упоминание в архивных источниках относится к ноябрю 1806 года, когда садовник Маннерс объявил в домовый конторе о продаже «ранжереи»¹⁵. В конце декабря 1806 года управитель Агапов послал графу «описание селу Останкову». Об оранжерейном хозяйстве было сказано следующее: «При доме сад легулярной и при саде пять оранжерей и две теплицы деревянные...»¹⁶ Таким образом, в усадьбе Останкино в 1806 году функционирует семь оранжерей, но на генеральном плане усадьбы, выполненном в 1816–1817 годах, изображено только шесть. По всей вероятности, к 1816 году седьмая оранжерея была разобрана и не вошла в план. Экспликация к этому плану и его сравнение с планом 1793 года показывают, что в 1793 году уже были построены и функционировали оранжереи под номерами 44, 46 и 47, позднее были возведены оранжереи под номерами 42, 43 и 45.

По имеющимся на отдельных чертежах, изображающих все шесть шереметевских оранжерей, данным можно определить размеры и некоторые особенности оранжерей.

В северо-западном углу усадьбы изображены небольшие Померанцевая и Маленькая Виноградная оранжереи. Померанцевая оранжерея (№ 47) имела площадь 44 × 14 м, высоту около 5 м. Она была разделена на четыре отделения, обогреваемых печами. Судя по изображению, только у этой оранжереи было крыльцо. Таким образом, можно предположить, что оранжерея имела высокое непромерзающее основание, последнее важно для некоторых экзотических растений. Соседняя Маленькая Виноградная оранжерея (№ 46) имела площадь 26 × 10 м, высоту около 3 м и два равных отделения. Сравнение данной оранжереи с остальными показывает, что она действительно меньше.

Далее по западной границе усадьбы обозначена Абрикосовая оранжерея (№ 44) размерами 66,0 × 9,5 м и высотой 4,5 м. Она разделена на три отделения и обогревается шестью печами.

За Абрикосовой оранжереей выстроены «в линию» три оранжереи:

- Виноградная Светлая оранжерея (№ 45, площадь 71,5 × 6,4 м, высота — 3 м) разделена на пять отделений, среднее выделяется, выдаваясь вперед на 10,5 м, сзади отступает от общей линии на 3 м. Длина этого выступа около 8 м.
- Виноградная и Ананасная оранжерея (№ 42, площадь 71,0 × 8,5 м, высота — 4 м) разделена на три отделения, имеет 12 печей.
- Виноградная и Абрикосовая оранжерея (№ 43, площадь 70,5 × 5 м, высота — 6 м) разделена на три отделения, имеет шесть печей. Показан также выступ на 1,5 м в средней части этой оранжереи.

12 Повеления собственной Его Сиятельства канцелярии // Там же. Инв. № 350. Л. 30. Повеление № 182 о заключенном 4 июня 1796 года контракте с садовником.

13 Материалы по парку Останкинского дворца. С. 32. Письмо от останкинского садовника.

14 Повеления собственной Его Сиятельства канцелярии. Л. 19 об. Повеление от 08.04.1799 г.

15 Материалы по парку Останкинского дворца. С. 72. Отписка Агапова от 29 ноября 1806 г.

16 Цит. по: Соловьев К. А. Церковь, дворец и парк в Останкине. С. 207.

Останкинские оранжереи строили по описаниям из английских книг. В письме управителю Агапову от 11 февраля 1799 года сказано: «...отпискою представляешь ты, что посланную от меня английским теплицам архитектурную книгу отдал ты Останковскому садовнику англичанину для выбору из оного способное к постройке в Останкове фруктовой теплицы и назначаешь для этого место за садом, на лугу»¹⁷. Уже 17 февраля Агапов сообщил: «...садовник англичанин, из присланных аглицких книг, прожект делает и от себя его сиятельству доставит»¹⁸.

Согласно описи растений (1809–1810), в оранжереях Шереметева выращивали 46 персиковых деревьев, 80 померанцевых, 14 абрикосов, 33 сливы и 138 французских яблонь, 69 груш, один грецкий орех и один гранат, 45 растений адамового яблока, или маклюры оранжевой, растения несъедобного, но обладающего целебными свойствами. Из плодов адамового яблока делались мази и настойки от болей в суставах и для улучшения сердечной деятельности. В оранжереях находилось также множество цветов и кустарников, различных трав¹⁹.

Самыми многочисленными растениями в оранжереях были ананасы («средних и мелких» — 969 шт., «сверх того <...> кроме продажных в разные годы» — 1000 шт.) и виноград («винограду, полученнаго садовником Манерсом и посаженнаго в грунт в разных аранжереях» — 137 шт., «сверх того <...> винограду, посаженнаго в грунты в разных аранжереях» — 166 шт. и «винограду же в горшках» — 773 шт.). Вероятно, в хозяйстве выращивали различные сорта винограда: от наиболее зимостойких, которым нужен был лишь небольшой обогрев, до самых теплолюбивых, которые выращивали в тех же условиях, что и ананасы. По всей вероятности, они находились в Виноградской и Ананасной оранжерее.

В шереметевских оранжереях была целая коллекция цветущих растений, как распространенных (жасмин, лилейник, спирея, сирень, жимолость), так и экзотических (олеандр, рододендрон, гордения, клеродендрум, бегония, гибискус). Были и очень редкие и неизвестные в России растения семейства орхидных, многочисленные кактусы и некоторые папоротники (например, полиподиум).

В списке упоминается не столь уж редкий в это время кофе («грант кофей арабийский инфлюкс»), при этом фигурируют два растения: «...из них одно посохло, а другое скорбно»²⁰. Опыт по выращиванию кофе в наших широтах не всегда удавался, хотя еще в 1735 году один из иностранных путешественников писал о плодоносящих кофейных деревьях как о «самом замечательном» растении императорских оранжерей²¹.

Еще одной диковинкой шереметевского оранжерейного хозяйства было растение банан, или *Musa banana* (лат.). В «С.-Петербургских ведомостях» за 1756 год транскрипция с латыни позволила назвать его «столь славная Муза». В то время бананы почитались не столько за вкус, который общество не оценило, сколько за огромные листья. Банан часто использовался в качестве декоративного растения для зимних садов.

Список составил крепостной управляющий, который слабо разбирался в латинских наименованиях. Что-то он знал, поэтому часть названий записал правильно, другие же явно додумал, как, например, некий «дрекокифелум», который с определенной долей вероятности можно распознать как ректофиллум (церцестис). Это растение и сегодня является достаточно редкой лианой из Западной Африки, а тогда было необычайной диковинкой.

В оранжереях использовались разные способы выращивания растений. Некоторые культуры были посажены в грунт внутри оранжерей, некоторые находились там временно, в периоды холодов. В Маленькой Виноградской оранжерее (№ 46) было всего две высокие гряды, с трех сторон

17 Повеления собственной Его Сиятельства канцелярии. Л. 15 об. — 16. Повеление от 11.02.1799 г.

18 Там же. Л. 16. Отписка Агапова от 17.02.1799 г.

19 Опись селу Останкину, учиненная в 1809 г. и 1810 г. // Научный архив Московского музея-усадьбы «Останкино». Фонд «Письменные источники». Инв. № 2998. Л. 214–224.

20 Там же Л. 219.

21 *Беспятых Ю. Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 111.

окруженных трубами отопления, высота же всей оранжереи — 3 м в высоту. Там выращивали невысокие теплолюбивые растения, цветы. Горшки с растениями находились на поверхности гряды, которая формировалась из перемолотой коры (чаще всего использовалось «кожевенное скорье», то есть дубовая кора).

Фундамент Померанцевой оранжереи (№ 47) не допускал проникновения холода от поверхности почвы, обеспечивал сохранение тепла и предупреждал отмерзание корневой системы растений. Высота помещения (5 м) позволяла разместить высокие растения в кадках и специальных ящиках.

Растения в горшках и в кадках помещались и в Абрикосовой оранжереи (№ 44). Там же выращивались растения «в грунту», не боящиеся холода, идущего от почвы. На чертеже на разрезе этой оранжереи изображена виноградная лоза.

Грядка в средней выступающей части Виноградной Светлой оранжереи (№ 45), скорее всего, предназначалась для выгонки растений, которые потом будут высажены в саду. В этой части поддерживалась повышенная температура (на чертеже на разрезе видны две трубы отопления по длинным сторонам гряды и двойное остекление самой дальней стороны оранжереи).

Самой теплой, по всей вероятности, была Виноградная и Ананасная оранжерея (№ 42). Судя по разрезу, трубы, отводящие дым от печи, были проложены не только в стене, но и под поверхностью почвы.

В Виноградной и Абрикосовой оранжереи (№ 43) содержали высокие растения в горшках и высаживали растения в высокие гряды из перемолотой коры.

Выращивались фрукты и ягоды, а также множество цветов, предназначенных для продажи. Излишки продавались, о чем прямо сказано в инструкции садовнику: «4. Фруктов, назначенных в продажу, без ведома Маннера не делать...»²² Продавались также молодые саженцы фруктовых деревьев и других растений. Оранжереи с коллекцией диковинных растений со всех концов света являлись хорошей возможностью удивить гостей и показать богатство и рачительность хозяина. Коллекционирование экзотических растений, которые представляли все многообразие флоры окружающего мира, стоит рассматривать как тяготение к исследованию и познанию мира. Таким образом, сочетались развлечение и удовольствие, с одной стороны, и эксперимент и серьезная работа — с другой²³.

К сожалению, сразу после кончины Н. П. Шереметева 1 января 1809 года оранжерейное хозяйство стало приходить в упадок. Управление имениями перешло к опекунам его сына Дмитрия. Об упадке и отсутствии интереса к поддержанию оранжерейного хозяйства свидетельствуют пометки о некоторых деревьях в описи: «засыхает» или «посохло», «скорбно». К столу стали подавать покупные фрукты. В описях села Гребнева, принадлежавшего Бибиковым, существует расписка от августа 1810 года, повествующая о том, что «крестьянин Его Сиятельства малолетнего графа Дмитрия Николаевича Шереметева Конон Григорьев сын Лунков, дал сие условие Ея Превосходительству Генерал-майорше Екатерине Александровне Бибиковой в том, что я Лунков откупил <...> в оранжереях <...> как-то сливы, персики, абрикосы, вишни, груши»²⁴ и другие плоды.

Уже в 1817 году управляющий усадьбой Останкино Клемент сообщил в главную контору Шереметева в Петербурге, что доход «от продажи из останковских и кусковских оранжерей фруктов, цветов и растений выражается с небольшим 4000 рублей в год. Судя по такой малой выручке, за лучшее нахожу испрашивать приказание отдавать оранжереи для снятия плодов на откуп погодно, на что и вызвать охотников». Он же сообщает, «что издержки на содержание оных простираются в течение года до 30 тысяч рублей»²⁵.

22 Повеления собственной Его Сиятельства канцелярии. Л. 26–26 об. Повеление от 21.07.1799 г.

23 Подробнее об этом см.: Лихачев С. Д. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб., 1991. С. 79.

24 РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 550. Л. 16.

25 Цит. по: Мочалин С. А. Парк в Останкине: Краткий очерк. 1947. С. 60.

К 1850-м годам лимонные, апельсиновые, персиковые деревья и другие оранжерейные растения или засохли, или были близки к этому. В августе 1857 года формируется комиссия из крепостных садовников и управляющих под руководством садовника Ульяновской дачи И. С. Лебедникова, которая осмотрела оранжереи, после чего была составлена докладная записка: «В последние годы Кусковские и Останковские оранжереи лишились многих значительных, как по ценности, так и по величине, оранжевых деревьев... Главный расход этих заведений составляет содержание оранжевых деревьев, не приносящих никакой пользы, а содержание по большой ценности их для одной славы и величия владельца»²⁶. В том же 1857 году была составлена опись растений в оранжереях с указанием здоровых и больных, а также погибших. После этого обследования было принято решение лучшие деревья переправить в кусковские оранжереи, некоторые деревья продать, другие срубить. В Останкине были разобраны самые ветхие оранжереи и сокращен штат садовников. На плане второй половины XIX века показаны только четыре оранжереи, которые, по всей вероятности, не обеспечивали потребностей гостей усадьбы. Об этом говорит приводимое К. А. Соловьевым распоряжение о выдаче останкинскому садовнику 200 рублей серебром для покупки «потребного количества цветов и растений для уборки комнат и балконов останковского дома...»²⁷ во время ремонта, уборки и украшения усадьбы в середине XIX века. В 1869 году разобрана последняя оранжерея в Останкино²⁸.

Во время археологических раскопок на территории усадьбы, проходивших в 2014 году, были обнаружены фундаменты теплиц и печей. Существующий проект комплексной реконструкции усадьбы Останкино с восстановлением многих флигелей включает также реконструкцию исторического облика останкинских оранжерей на основании архивных документов. Часть оранжерей будет приспособлена для выращивания цветов и экзотов — посадочного материала для оформления территории парка и интерьеров дворца. В другой части планируется создание музея-оранжереи с экспозицией, иллюстрирующей традиции оранжерейного дела в России XVIII–XIX веков.

26 Цит. по: там же. С. 68.

27 Цит. по: Соловьев К. А., Елизарова Н. А. Останкино. Ч. 3. Архитектурный комплекс усадьбы Останкино. С. 234.

28 Мочалин С. А. Парк в Останкине: Краткий очерк. 1947. С. 86 об.

А. Ю. Полякова

Государственный музей-заповедник «Гатчина»

ОРАНЖЕРЕИ ДВОРЦОВОГО ПАРКА ГАТЧИНЫ

Реставрация и музеефикация залов Гатчинского дворца не единственная забота специалистов музея. По мере оформления документации музей получает в оперативное управление отдельные здания. За последние несколько лет земельные участки, где находятся Типография, Ферма, Большие оранжереи, переданы музею в бессрочное пользование. Кроме того, на территории музейного парка находятся уникальные сооружения: Адмиралтейство, Птичник, Лесная оранжерея. После реставрации они могут стать современным музейным пространством с интерактивными зонами. Наиболее перспективны в этом смысле Адмиралтейство с его морской тематикой и оранжереи как символ садоводства. В данной статье рассматривается комплекс оранжерей на Красноармейском проспекте г. Гатчины.

«Стекланные дома» для растений предназначены для того, чтобы сохранить природное тепло и свет и уберечь ранние посевы от заморозков и прочих погодных неприятностей, а также содержать коллекцию экзотических растений. Самые ранние сведения о приспособлениях для сохранения растений (ящиках Уорда, померанцевых домиках) мы находим в разных источниках¹.

История гатчинского оранжерейного комплекса началась с первого владельца, графа Г. Г. Орлова, фаворита Екатерины II. В 1765 году гатчинские земли были пожалованы Г. Г. Орлову императрицей, а уже 30 мая 1766 года началось строительство дворца.

В то время дворец выглядел иначе. «План Гатчины старого местоположения»² дает нам представление о крупном оранжерейном хозяйстве. На чертеже показаны семь основных теплиц, с флангов комплекс замыкают еще четыре здания. Неподалеку изображены три участка геометрической планировки с грядами и зданиями. На другой стороне Екатерининвердерского проспекта — питомник, дороги которого обсажены деревьями. Обласканный Екатериной II граф Орлов мог позволить себе содержать столь громадное хозяйство для выращивания и столовых овощей и фруктов, и экзотических оранжерейных растений. «Кроме парка новый владелец Гатчины устроил обширный зверинец... и вообще в течение нескольких лет обустроил мызу действительно по-царски»³.

На фиксационном чертеже застройки Гатчины конца 1790-х годов четко прорисован комплекс Больших оранжерей (тогда их было четыре). За ними — три отдельных здания, выстраивающихся в третью линию, возможно, служебные домики⁴.

В «Ведомостях» 1796 года читаем в разделе «Штат придворнослужащих»: «18 садовых учеников, 15 садовых истопников». Еще 37 человек несли службу как по дворцу, так и по императорскому саду⁵.

На «Генеральном плане Гатчинским садам»⁶ показана лесная оранжерея и комплекс Больших оранжерей на проспекте. Он состоит из семи крупных зданий, расположенных на трех линиях. Несомненно, это крытые теплицы. Ближе к Красноармейскому (Екатеринвердерскому) проспекту видны еще пять зданий. По всей вероятности, деревянные, поскольку в настоящее время эти здания не существуют. За первой линией из трех зданий видны многочисленные строения, видимо, дома для парковых служащих и хозяйственные постройки. Позднее между оранжерейным

1 Веселова С. С. Зимние сады в российских дворцах, домах и особняках XVIII — начала XX века: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2004.

2 НА ГМЗ «Гатчина». ГДМ-50-ХI.

3 Столетие города Гатчины. 1796 11/ХI 1896 г. Т. 1. Исторические сведения / Под ред. С. Рождественского. Гатчина, 1896. С. 3.

4 Хоментовский 2-й. План города Гатчины с окрестностями // НА ГМЗ «Гатчина». ГДМ-17-ХII.

5 Столетие города Гатчины. С. 75.

6 НА ГМЗ «Гатчина». ГДМ-11-ХI.

План местности части Гатчинского дворца с оранжерей
1847
ГМЗ «Гатчина»

Чугунные опоры в здании
на четвертой линии первого отделения
Фотография А. Ю. Поляковой. 2015
ГМЗ «Гатчина»

комплексом и Кухонным каре дворца появятся каменные и деревянные здания для парковых и тепличных работников, а также для хозяйственных придворных служб.

Изучая план 1847 года⁷, выполненный в связи с намерениями выстроить на хозяйственном дворе ледник, прачечную, сарай для декораций и прочие сооружения, можно заметить, что на территории дворцовых оранжерей существовало шесть крупных теплиц. На месте здания оранжереи по ул. Нестерова изображено строение в два раза меньше существующего по длине, вероятно деревянное. На четвертой линии также небольшое строение (сейчас каменное здание с металлическими опорами под кровлю, постройка второй половины XIX века).

Сегодня пять зданий находится в оперативном управлении музея-заповедника, в том числе теплицы на третьей и четвертой линиях, а также сильно разрушенная теплица по улице Нестерова. Здания на первой линии сохранились, но сами теплицы перестроены в квартиры для жителей города. Соединяющие корпуса теплиц здания имеют значительные утраты декора по фасаду, обезображены пристройками. Теперь здесь расположены в основном квартиры и магазины. Два здания на второй линии также сохранились. «1-е отделение» занимает архив Гатчины, здание «2-го отделения» арендует швейное производство. Комплекс оранжерей музею предстоит восстанавливать.

«Еще одной зоной регулярного парка был ботанический сад, заложенный в 1793 году «ботаническим садовником» Ф. Гельмгольцем, на двух террасах общей площадью 2,8 га... В XIX в. за ботаническим садом не было никакого ухода, липы и дубы заполнили то пространство, где росли более редкие растения и кусты, посаженные ранее»⁸. Известно, что на этом месте в конце XVIII века существовал теплично-оранжерейный комплекс. На генеральном плане гатчинским садам на месте зданий нынешнего кафе «Дубок» и главного корпуса типографии прорисован ряд из 5 зданий, причем каждое здание представляет собой каре с внутренним двориком⁹.

7 НА ГМЗ «Гатчина». ГДМ-30-ХII.

8 Хейден П. Русские сады и парки. М., 2009. С. 130.

9 НА ГМЗ «Гатчина». ГДМ-11-ХI.

Фасад главного здания оранжерейного комплекса на первой линии второго отделения. Склады, магазины. Территория города Гатчина
 Фотография А. Ю. Поляковой. 2015
 ГМЗ «Гатчина»

Таким образом, оранжерейное хозяйство в конце XVIII века вполне исправно развивалось и функционировало, принося свои плоды.

Нам известно, что в 1769 году шотландец Чарльз Спэрроу (Шпарро, Ипар в разных источниках) стал первым приглашенным Екатериной английским садовником. «Его отправили работать в Гатчину»¹⁰. Сочиненный Джоном Бушем план парка при главном дворце претворяли в жизнь Чарльз Спэрроу и его брат Джон. На работах было занято 500 человек¹¹.

Крупнейший британский специалист по истории русского садово-паркового искусства Питер Хейден, как хороший исследователь, изучил достаточно много документов. Статьи о русских садах и парках автор публиковал в «Оксфордском словаре садов», а биографии работавших в России английских садовников он поместил в «Оксфордский национальный биографический словарь». О времени становления оранжерейного хозяйства Хейден пишет: «Рядом со зданием дворцовой кухни было построено много теплиц, в том числе для винограда, абрикосов, слив и персиков, а также для цветов. Некоторые из них были сооружены в XVIII в., другие — в XIX в. Пальмы, миндаль и лавр также выращивались в стеклянных строениях. Согласно одному источнику, теплицы занимали площадь 10,5 га, но, по всей видимости, сюда включены и кухонные сады. Неподалеку располагались домик главного садовника, а также школа садоводства, основанная Марией Федоровной в Павловске и перенесенная сюда в 1819 г.»¹². Интересен тот факт, что государыня, увлекающаяся садоводством, восхищалась мастерством Спэрроу. В письмах Кюхельбекеру она подробно описывала его методы выращивания растений, в частности, как заботливо выхаживает саженцы лип и роз ее подопечный садовник.

Современные сотрудники парка, да и коллектив музея могут гордиться мнением Марии Федоровны, которым она делилась в письмах Кюхельбекеру: «Гатчина — серьезный соперник [Павловску. — А. П.], и все наши усилия, опыт и профессионализм должны быть направлены на то,

¹⁰ Хейден П. Русские сады и парки. С. 82.

¹¹ Там же. С. 128.

¹² Там же. С. 134.

чтобы Павловск мог достойно выдержать такую конкуренцию»¹³, «а поскольку цветочные клумбы здесь выше всяких похвал, я подумала, что стоит выслать вам чертежи со всеми измерениями»¹⁴.

Императрица восхищалась не только профессиональными навыками садовников, но и деловой хваткой управляющих. Так, в 1820 году при перестройке персиковых оранжерей директору этих работ В. И. Ребиндеру удалось сэкономить трудозатраты и материалы почти на четверть от сметной стоимости, за что императрица написала на отчете: «...благодарю вас за усердное попечение. Мария»¹⁵. В 1821 году перестраивалась верхняя персиковая теплица, вишневый сарай и померанцевая оранжерея. Смета составила 21 041 рубль¹⁶. Свои пожелания по перестройке и ремонту различных сооружений в этот период императрица высказывала в письмах директору города Гатчины генерал-майору Штенгеру. К примеру, в 1825 году было предложено отремонтировать две виноградные теплицы¹⁷.

После кончины Марии Федоровны осенью 1828 года¹⁸ строительство и ремонты велись уже не так активно, приблизительно раз в три-четыре года строились парники, теплицы или подновлялись прежние постройки.

В отчетах дворцового управления за период правления императора Николая Павловича (с 9 января 1829 года) отмечено следующее: 1836 год — строились персиковые теплицы; 1839 год — выстроен вишневый сарай и персиковые теплицы; 1840 год — постройка абрикосовой теплицы; 1841 год — выписан для посадки «кротегусь в ягодах»¹⁹; 1843 год — сроились две теплицы, виноградная и жасминная; 1846 год — построено 8 новых парников в оранжереях; 1850 год — построено два парника в оранжереях.

Подробные сведения о ремонтах и перестройке, а также о новом строительстве можно найти благодаря отчетам дворцового управления по строительным работам, которые составлялись с 1885 года. К примеру, «в 1885 году производился капитальный ремонт... дома, занимаемого садовым мастером, при этом доме были выстроены деревянные конюшни и деревянный сарай для хранения садовых инструментов, исправлялись... оранжерея для розанов, вишневый сарай и два парника... ремонт караульного домика (бывшая ботаническая оранжерея) — 422 р. 61 к., служебное здание при оранжерее, отремонтированное капитально, с устройством каменной лестницы — 4741 р., 93 коп.²⁰, постройка служб при оранжерее и сарая для хранения садовых инструментов — 2245 р. 25 к.²¹, постройка новой оранжереи для розанов — 13734 р. 87 к.»²².

Далее в отчете находим описание вновь построенной оранжереи для розанов, по конструкции и размерам похожую на ныне существующую, первую слева при входе в оранжерейный комплекс с Красноармейского проспекта: «...оранжерея выстроена 26 саж. длины и 4 ширины, стены ея выведены по извести из кирпича на путиловском цоколе, причем одна стена, подверженная наибольшей сырости, на которую обращен уклон шпал, выведена вся из цоколя, шпалы положены железные, внутренняя оштукатурка стен и все наружные тяги сделаны из портландского цемента, внутри простенки оштукатурены известью...»²³

Интересны сведения о существовании ограждения комплекса зданий: «По Оранжерейному переулку [ул. Нестерова или проулок между домами 7 и 9 по Красноармейскому проспекту. — А. П.]

13 Цит. по: там же. С. 136.

14 Цит. по: там же.

15 Столетие города Гатчины. С. 88, примеч. 2.

16 Там же. С. 88.

17 Там же. С. 89.

18 Там же. С. 118.

19 Там же. С. 155.

20 Там же. С. 291, примеч. 3.

21 Там же. С. 291, примеч. 4.

22 Там же. С. 291, примеч. 5.

23 Там же. С. 291, примеч. 6.

у оранжереи стоял пришедший уже в ветхость плитный забор, вместо которого в 1885 году поставлен каменный (из кирпича на цоколе), покрытый железом на протяжении 28 саж., стоимость забора вместе с воротами выразилась в 2757 р.; кроме этого забора поставлен тут же деревянный забор, отделяющий от оранжереи двор и дома вахтеров, последний стоил 347 р. 89 к.»²⁴.

Исследуя отчеты дворцового управления, можно выяснить факты о перестройке или постройке, как пишут «выстроена вновь», многих оранжерей. На одном из зданий и сегодня видна дата «1885». Можно утверждать, все девять существующих зданий возведены практически заново в конце XIX века.

В 1886 году «...выстроена у садового павильона новая оранжерея, имеющая 37 саж. длины и 4 ½ ширины, в одной половине оранжереи устроены два каменные парника, и вся оранжерея разделена на четыре части стеклянными перегородками, общая стоимость этой постройки достигала 24268 р. 23 коп.»²⁵ По третьей линии выстроена была вновь оранжерея 16 саж. длины, все стены ее каменные и оштукатурены, внутри и снаружи цементом, а отопление устроено при посредстве боровов»²⁶.

Отчет 1887 года декларирует ремонт построек в «оранжерейном околотке» — оранжереях по первой линии, бывшей ботанической оранжерее, строительство каменных и деревянных заборов, сточных колодцев и подземных труб, парников у оранжереи на первой линии, вишневого сарая в дворцовом саду. В том же году выполнен ремонт оранжереи вдоль каменного забора (корпус по нынешней улице Нестерова)²⁷. Была построена каменная оранжерея 19 саженей в длину на третьей линии²⁸ и каменная фруктовая 37 саженей в длину на четвертой линии²⁹. Общая сумма затрат на императорский сад и оранжереи в 1887 году составила 70 880 руб. 35 ¼ коп.³⁰

В 1888 году расходы были приблизительно те же — 69 134 р. 25 ¾ коп.³¹ Проведены многочисленные ремонты зданий оранжерей, флигеля с квартирами садовников³². Выстроено заново здание первого отделения по третьей линии, затрачено 27 741 руб. 22½ коп. «Оранжерея построена так, что имеет три фруктовых отделения и одно черенковое, в котором устроены бетонные канавы с проточной водой, вся оранжерея каменная с железными шпалами и оштукатурена цементом»³³. В этом же году выстроено каменное здание для квартир садовников и рабочих — «казарма по Екатерининвердерскому проспекту»³⁴. В настоящее время это жилой дом № 9 на Красноармейском проспекте. Подвальное помещение использовалось для хранения дров, отопление «устроено посредством утермарковских³⁵ печей, и проведен водопровод, все работы... стоили 13 720 р. 58 ¾ коп.»³⁶.

На следующий 1889 год «работы по содержанию сада в исправности» стоили 69 000 руб. и состояли из всевозможных ремонтных работ. Помимо этого, выстроена новая оранжерея по второй линии с тремя фруктовыми отделениями³⁷, установлена металлическая ограда на каменных столбах между комплексом оранжерей и Екатерининвердерским проспектом и Оранжерейным переулком³⁸.

24 Там же. С. 291, примеч. 7.

25 Там же. С. 291, примеч. 10.

26 Там же. С. 292, примеч. 2. Боров — горизонтальная дымоходная труба в устаревшей отопительной технологии.

27 Там же. С. 293, примеч. 16.

28 Там же. С. 293, примеч. 2.

29 Там же. С. 293, примеч. 3.

30 Там же. С. 292.

31 Там же. С. 293.

32 Там же. С. 293–294.

33 Там же. С. 293, примеч. 22.

34 Там же. С. 293–294.

35 Утермарковская печь (утермановская печь). Обшитая железом кирпичная печь (обычно в виде высокого вертикального цилиндра). Голландские печи стали называться утермарковскими после того, как в 1820 году московский чиновник и архитектор Иоанн Генрих Утермарк усовершенствовал голландскую печь, предложив облицовывать ее листовым железом и устраивать внутри воздушную камеру. Позже были и другие усовершенствования, но название «утермарковские печи» сохранилось.

36 Столетие города Гатчины. С. 293, примеч. 23.

37 Там же. С. 294, примеч. 4.

38 Там же. С. 294, примеч. 10.

В 1890 году расход на благоустройство императорского сада оказался в пять раз больше, чем в предыдущем году, — 317 408 р. 13 ½ коп.³⁹, поскольку был проведен ремонт старых и постройка новых оранжерей.

Итак, благодаря замечательному изданию гатчинского Дворцового управления к столетию города под редакцией С. Рождественского известны данные о богатом и обширном оранжерейном хозяйстве гатчинского императорского парка и о структуре парковой службы.

Главное место занимал садовод. Помощником являлся старший садовый подмастерье, два младших садовых подмастерья, далее садовники, ученики, чернорабочие и сторожа. В конце XIX века теплицы составляли 9 линий и состояли из 35 отделений. Отделения подразделялись на две группы. В первой группе (21 отделение) мастера занимались разведением цветов и декоративных растений: было устроено семь отделений декоративных растений, одиннадцать отделений цветущих, три отделения для выгонки черенков. Во второй группе (14 отделений) разводили фруктовые деревья: семь отделений персиков, три виноградных, два сливовых, а также земляничное и абрикосовое⁴⁰. Богатый и разнообразный ассортимент растений использовался для разных нужд двора: для убранства покоев дворца, украшения столов, срезка — на букеты особам императорской фамилии. Цветы и фрукты также отправлялись в другие дворцы.

В настоящее время существуют здания оранжерей на четырех линиях. Из них четыре оранжереи на двух линиях находятся в оперативном управлении музея-заповедника «Гатчина». На двух других линиях здания заняты ведомствами и арендаторами. Исторический облик искажен, появились пристройки, в оконных проемах установлены стеклопакеты.

Но вернемся к истории. Итак, к 1891 году «по количеству отдельных экземпляров первое место занимают отделения цветущих растений, которых насчитывается до 8000 сортов (!), за ними следуют декоративные растения (до 6000 экземпляров). В питомнике содержится до 1500 деревьев различных лиственных и хвойных пород и до 3000 различных кустарников»⁴¹. Важна для нас неприметная фраза о разведении «150 пород фруктовых деревьев» в теплицах и следующие сведения: «...на воздухе разводятся следующие плодовые деревья: яблони, вишни, около 1000 кустов малины, крыжовника и смородины... до 60 гряд земляники и 200 кустов зимующих многолетних растений»⁴².

С середины XIX века и в начале XX века шла оживленная переписка придворного ведомства с поставщиками семян, саженцев, луковиц и другого растительного материала для культивирования в дворцовых оранжереях и питомнике. Среди прочих в поставщиках значатся: садоводство Эрнста Бенари в г. Эрфурте⁴³, садовое заведение К. И. Вагнера в Риге⁴⁴, помологический сад д-ра Э. Регеля и Я. К. Кессельринга в С.-Петербурге⁴⁵, семенной магазин «Северный букет» Ивана Сима⁴⁶, товарищество «Работник»⁴⁷, крестьянин Адам Ридель из деревни Большое Резино⁴⁸, садовник Альварт и Рохель⁴⁹.

В архивных материалах часто встречаются ведомости «О доставке фрукт и ягод из казенных оранжерей к Высочайшему Двору». Ведомость обязательно предваряет листок (указание) для служащего с рекомендацией взвешивать отдельно ягоды и отдельно упаковку, а также тщательно

39 Там же. С. 294.

40 Там же. С. 31–318.

41 Там же. С. 318, примеч. 1.

42 Там же. С. 295.

43 РГИА. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2881. Л. 1, 52.

44 Там же. Л. 2–4, 9, 10; д. 2840. Л. 27.

45 Там же. Д. 2881. Л. 38; д. 2840. Л. 15, 16.

46 Там же. Д. 2953. Л. 2, 11, 13, 14, 17.

47 Там же. Д. 2746. Л. 25; д. 2953. Л. 8.

48 Там же. Д. 2881. Л. 24.

49 Там же. Ф. 491. Оп. 2. Д. 331.

Часть комплекса до передачи музею
 Фотография А. Ю. Поляковой. 2011
 ГМЗ «Гатчина»

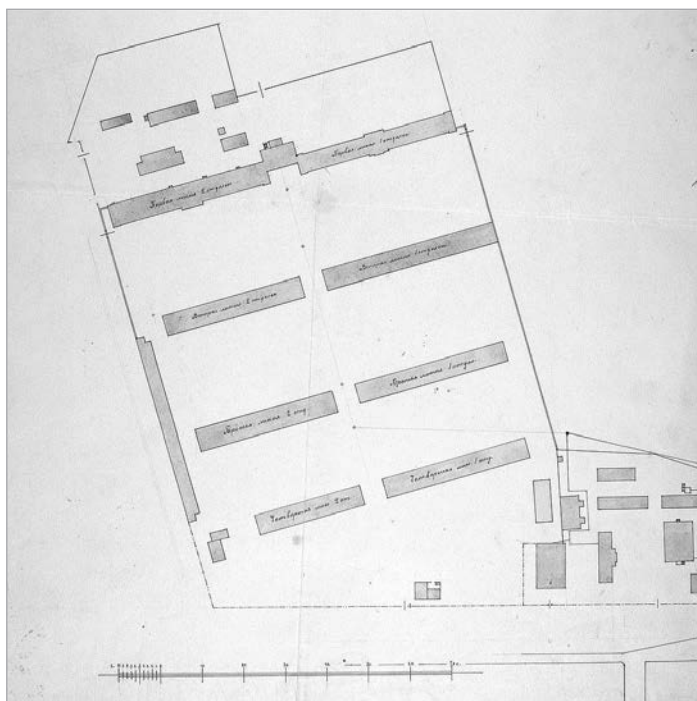
пересчитывать штучные фрукты и вносить данные в накладную. Этот факт подчеркивает особую ценность продукции и отлаженного процесса ее производства. Ведомость представляет собой таблицу с указанием, какие ягоды и фрукты откуда поступили и кому выданы. Часто встречается: «в кладовую», «в поезд», «Их Величествам», «Государыни Императрицы Марии Феодор»⁵⁰. В 1904 году разнообразные фрукты поставлялись также из ропшинских и царскосельских оранжерей. Больше всего доставляли земляники, винограда и персиков. Количественно больше поставок наблюдалось с апреля по август. Судя по документам, из царскосельских теплиц не поставлялась малина, а из Ропши — клубника, бананы, дыни, ананасы и марабу (сладкая желтая слива), то есть гатчинские садовники преуспевали в выращивании данных культур.

Представляют интерес казусы, которые случались при поставке семенного материала. К примеру, 23 марта 1893 года заведующий хозяйственной частью императорской охоты гвардии полковник Кутепов пишет на фирменном бланке Эрнсту Бернари в Эрфурт о том, что «в заказном письме на имя садовника Рудаш значится посланными пять зерен арикаальба... между тем по вскрытии мною пакета оказалось только два зерна. Вследствие сего покорнейше прошу Садоводство, не будет ли возможности навести справку куда могли затеряться три зерна и во всяком случае не отказать в высылке недостающих зерен в императорскую охоту»⁵¹. Неспециалисту может показаться незначительным подобный факт, но если знать, что «арикаальба» — это арека, или диктиосперма белая, пальма с Маскаренских островов, довольно редкое растение для XIX века, становится понятным волнение полковника Кутепова при вскрытии конверта с семенами.

Судьба оранжерейного комплекса в XX веке была связана с изменением политической ситуации в России. После Февральской революции 1917 года ценности царских дворцов и музеев были объявлены национальной собственностью, образованы художественно-исторические комиссии для их приема и охраны. В ноябре 1917 года нарком просвещения А. В. Луначарский подписал приказ о сохранении дворцов Петрограда, Гатчины, Царского Села и Петергофа, чтобы не утратить памятники усадебной культуры в стихии народного бунта.

⁵⁰ Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 2263.

⁵¹ Там же. Ф. 478. Оп. 3. Д. 2881. Л. 8.

Генеральный план канализации в дворцовой оранжерее
Начало XX века
ГМЗ «Гатчина»

В 1922–1926 годах велась активная переписка между городским хозяйством и дворцом-музеем. Отмечалось, что коммунальное хозяйство города не справилось с задачей сохранения парка и его сооружений (в том числе оранжерей).

На заседании исполкома Троцкого уездного совета от 29 мая 1923 года решался вопрос о передаче Петроградскому управлению научных учреждений парков (ПУНУ) объектов, связанных с музеями и ныне находящихся в эксплуатации отделов местного хозяйства. Г. С. Ятманов просил Уисполком признать подлежащими передаче: по Троцку — Зверинец, Сильвию, Оранжерею и Ферму. Председатель Уездной комиссии по передаче дворцового имущества возразил и указал на необходимость удержать оранжерею, поскольку на нее затрачены громадные деньги, и она начала приносить доход. В результате дискуссии постановили передать ПУНУ дворцовый сад, но оставить за Уотместхозом под наблюдением ПУНУ Оранжерею, Сильвию, Ферму, Птичник и Зверинец⁵².

Документы 1922–1924 годов свидетельствуют об эксплуатации оранжерей городским хозяйством и получении им доходов, отсутствия вложений в благоустройство парка⁵³. Тогда парк был передан музею, но без питомника и теплиц восстановление ландшафтных композиций представлялось бы крайне сложным, поэтому решался вопрос о передаче дворцу-музею комплекса

52 ЦГА СПб. Ф. 258. Оп. 1. Д. 417. Переписка Горисполкома. Л. 324.

53 Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1163. Л. 70.

оранжерей. В актах этого периода фиксировалось состояние оранжерей, описывались посадки⁵⁴. В декабре 1923 года на заседании комиссии, образованной постановлением президиума Троцкого Уисполкома, было решено отложить вопрос о передаче оранжерей дворцу-музею⁵⁵. В 1926 году из отделения коммунального хозяйства Троцкого уездного исполкома хранителю дворца В. К. Макарову сообщали о готовности передачи оранжерей вместе с посадками на сумму 28 000 рублей и инвентарем дворцу-музею⁵⁶. Комиссия дворца, в свою очередь, сообщила городскому хозяйству о необходимости привести в порядок участок оранжерей перед передачей музею⁵⁷.

До получения дворцом статуса музея-заповедника в 1993 году и далее вплоть до 2013 года теплично-оранжерейное хозяйство использовалось городом для своих нужд, а также сдавалось в аренду. Поэтапно, в сентябре 2011 года и марте 2012 года, здания оранжерей были переданы в оперативное управление музея-заповедника. Осенью 2013 года территория оранжерей (земельный участок) передана в бессрочное пользование музею-заповеднику «Гатчина».

В советский период оранжерейный комплекс постепенно пришел в запустение, поэтому в настоящее время нет полноценно действующих теплиц для хранения тропических растений и выращивания цветочной рассады. Требуется проектирование и полная реставрация комплекса, включая газификацию зданий пяти оранжерей и восстановление исторического облика фасадов.

С 1950-х годов и на протяжении почти 40 лет рассада летников для парка выращивалась в кирпичной теплице у Березовых ворот, там же существовал питомник. Руины теплицы разобраны в 2017 году.

Задачи музея сегодня — возродить комплекс оранжерей и поля питомника для показа посетителям и для нужд парка, воссоздать оранжерею с цветущими и плодоносящими растениями, где можно увидеть труд садовника и почувствовать особый аромат эпохи XVIII–XIX веков, музеефицировать, сохранить атмосферу исторических времен, когда каждая семечка была на счету, когда в трескучие северные морозы под стеклянной крышей выращивались дикие фрукты, ягоды и цветы.

Надеемся, восстановленный по всем канонам комплекс Больших дворцовых оранжерей вызовет неподдельный живой интерес у наших посетителей.

54 Там же. Д. 1248 парк в г. Гатчине (г. Троцк — зачеркнуто).

55 Там же. Ф. 391. Оп. 6. Д. 6. Л. 20.

56 Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1308. Дворцы и парки. Л. 2.

57 Выписки из ЦГА СПб любезно предоставлены автору сотрудником ГМЗ «Гатчина» И. Э. Рыженко.

И. В. Зимин

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова

ТЕПЛИЦЫ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПАРКА

Еще в период Московского царства в пригородных резиденциях сложилась практика устройства теплиц, на протяжении всего года они поставляли свежие фрукты и овощи к царскому столу. Практика получила продолжение и после переноса столицы из Москвы в Петербург. Когда в XVIII веке в пригородах Санкт-Петербурга начали формироваться комплексы загородных резиденций, в их хозяйственную инфраструктуру обязательно включали теплицы (оранжереи), где наряду с привычными земляникой и клубникой выращивались и экзотические фрукты и овощи. Все эти продукты разнообразили императорский стол.

Комплекс Зверинской линии Верхних теплиц сформировался в конце царствования Петра I, в 1722–1724 годах. В описи 1727 года упоминается, что теплицы находились «в верхнем саду по левую сторону к слободе». При Елизавете Петровне, любившей Царское Село, комплекс теплиц и оранжерей значительно расширили. Рядом с теплицами и оранжереями в открытый грунт начали высаживать ягодные кустарники и плодовые деревья. Квалификация царских садовников была высокой, поэтому растения прижились и стали плодоносить.

Комплекс Верхних теплиц неоднократно перестраивался, постепенно расширяя свои «производственные» площади. Значительные изменения произошли в середине 1820-х годов, когда архитектор А. Менелас начал строительство новых оранжерей (в 1819 году — новая вишневая оранжерея).

Бюджет комплекса Верхних теплиц предполагал не только содержание в должном виде, но и развитие. Так, навоз для теплиц и оранжерей закупали у кавалерийских частей¹, квартировавших в Царском Селе. У «гвардейских инвалидов» приобретали метлы (в 1822 году куплено 1020 шт. метл по 24 руб. за тысячу)². В Царском Селе закупали рогожи для покрытия арбузных, ананасных, дынных и огуречных ящиков. Периодически ремонтировались подгнившие рамы (в 1822 году были отпущены средства на «переделывание в Новом саду в персиковой теплице 25 рам»³).

Огромное значение придавалось учету продукции теплиц и оранжерей, в первую очередь, конечно, фруктов и несезонных ягод, которые подавались исключительно к столу первых лиц. После того как в ноябре 1810 года садовый мастер Джозеф Буш младший получил распоряжение «давать сведения о количестве отправленных из Царскосельских оранжерей фруктов к Высочайшему двору»⁴, стали тщательно фиксировать, сколько и чего выращено в теплицах и оранжереях Царского Села. Поначалу это было непросто. Так, 19 ноября 1810 года садовый мастер Д. Буш сообщал А. И. Леонтьеву, что «фруктов доставляемых к высочайшему двору, не было заведения делать счисления, а потому и не имею сведения, сколько их мною отправлено»⁵. В том же рапорте Д. Буш писал, что «сумма, Ораниенбаумская сады и теплицы содержимая, на здешние [теплицы и оранжереи Царского Села. — И. З.] весьма недостаточна, я не могу иначе содержать, как по сделанному мною исчислению на будущий 1811 г. ... предполагаю на содержание оных 17910 руб., из коих на рабочих — 11430 руб., на лошадей — 1 200 руб., на материалы и рабо-

1 В лейб-гвардии Гусарском и лейб-гвардии Кирасирском Ея Величества полках, при этом лошадиный навоз смешивался с коровьим, который получали с императорской Фермы.

2 РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6532. Л. 45. О выдаче мастеру Лямину денег на содержание Царскосельских садов с оранжереями и теплицами, поставок и отпуск для оных материалов и об отправляемых к Высочайшему двору фруктах и прочего. 1820–1822.

3 Там же. Л. 157.

4 Там же. Оп. 19. Д. 1997. Л. 2. О предписании садовому мастеру Бушу давать сведения о количестве отправленных из Царскосельских оранжерей фруктов к Высочайшему двору. 1810.

5 Там же. Л. 2. О предписании садовому мастеру Бушу давать сведения о количестве отправленных из Царскосельских оранжерей фруктов к Высочайшему двору. 1810.

ты — 5.280 руб.»⁶. Тогда денег не дали, а Д. Буша уволили, вместо него наняли садового мастера Менаса. Тем не менее рапорт Д. Буша повлиял на финансирование тепличного хозяйства. Позже, по распоряжению Александра I, «вдобавок к штатной сумме по недостатку оной, на содержание садов, оранжерей и теплиц» ежегодно дополнительно выделялось 44 787 руб.⁷

В отличие от Д. Буша, садовый мастер Менас начал регулярно предоставлять в ведомостях «вкусные» итоги своей работы. Первая ведомость была составлена по итогам 1812 года⁸. Судя по ведомости, зимний и летний стол первых лиц был, действительно, разнообразен и богат витаминами. Согласно ведомости «Об отпускаемых к высочайшему столу фруктах и прочем», зимой 1820 года (январь-февраль) на стол императора Александра I и его ближайшего окружения в изобилии поступала самая разная зелень: бобы, спаржа, салат, петрушка, укроп, лук, редис. Ежегодно, с первых чисел марта из теплиц и оранжерей на императорский стол отправлялись ранние фрукты и ягоды⁹.

В отчетах за разные годы обращают на себя несколько моментов. Во-первых, сложившаяся номенклатура овощей и фруктов мало менялась на протяжении царствования Александра I. Только при Николае I, по мере развития теплично-оранжерейного комплекса, номенклатура начала постепенно расширяться. Тем не менее ее основу по-прежнему составляли ранняя земляника, ананасы, арбузы и дыни. Во-вторых, ранние фрукты учитывались поштучно, и только когда наступало лето и начинали вызревать грунтовые фрукты и ягоды, их считали в пудах. В-третьих, значительная часть собранного урожая поступала в распоряжение кондитерской части императорской кухни, где изготавливали знаменитое дворцовое мороженое, «конфеты», фруктово-яблочную пастилу и пирожки.

Поскольку теплицы часто посещали члены императорской фамилии, чтобы лично сорвать с ветки созревшую вишню или кисть винограда, то при ферме хранился соответствующий «инструментарий», например специальные ножницы для обрезки винограда.

При Николае I деятельность дворцовых теплиц и оранжерей реформировали. Реформы проводил Я. В. Захаржевский, который с 1817 года возглавлял Царскосельское дворцовое управление. В это время комплексом теплиц и оранжерей Александровского парка несколько лет руководил садовый мастер Федор Федорович Лямин (1773–1845), который в августе 1814 года сменил садового мастера Менаса. Реформа заключалась в том, что в 1826 году, для того чтобы добиться максимальной урожайности теплиц и оранжерей, садовым мастерам предоставили хозяйственную самостоятельность: «...каждый в своей части сделан полным хозяином и с ответственностью за нее, в той уверенности, что они с большим усердием займутся улучшением заведений, их надзору порученных...»¹⁰

Рассчитывая на конкуренцию садовых мастеров (Ф. Лямина, И. Тикстона¹¹ и Кононова), Я. В. Захаржевский ожидал резкого роста урожайности. Однако, подводя итоги эксперимента спустя 10 лет (21 октября 1836 года), Я. В. Захаржевский был вынужден констатировать: «Со всем тем по истечении 10 лет еще слышу от мастеров, заведующих фруктовыми теплицами, разные

6 Там же. Л. 3. О предписании садовому мастеру Бушу давать сведения о количестве отправленных из Царскосельских оранжерей фруктов к Высочайшему двору. 1810.

7 Там же. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. Л. 12. По отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820.

8 Там же. Ф. 487. Оп. 20. Д. 351. Л. 7 Об отправке к императорскому двору фруктов, зелени и молочных продуктов в 1812 г.

9 Всего с 1 января 1820 по 1 января 1821 года к императорскому столу и в кондитерскую часть кухни поставили овощей и фруктов: ананасов — 135 шт.; винограда — 15 пудов 31 фунт; зеленого винограда — 11 фунтов; персиков — 5609 шт.; абрикосов — 3499 шт.; слив — 1257 шт.; вишен — 5774 шт.; ранней земляники — 18130 шт.; ранней клубники — 5540 шт.; ранней малины — 3700 шт.; земляники воздушной [выращенной в открытом грунте. — И.З.] — 4 пуда 11 фунт; грунтовой клубники — 1 пуд 6 фунтов; грунтовой малины — 4 пуда 16 фунтов; крыжовника — 2 пуда 20 фунт; яблок — 791 шт.; груш — 2 шт.; фиг — 1 шт.; ранних огурцов — 36 шт.; арбузов — 32 шт.; дынь — 50 шт. За этот же период — ранней зелени: бобов турецких — 35 фунтов; шпината — 27 фунтов; спаржи — 1 пуд 2 фунта; крест-салата — 3 фунтов; петрушки — 17 фунтов; перделго — 13 фунтов; редиса — 342 шт.; салата кочанного — 650 шт.; укропа раннего — 8 фунтов; лука шниду — 7,5 фунтов; капусты кочанной — 20 шт.; щавеля — 36 фунтов; брауншвейгской капусты — 1 пуд 2 фунта. См.: там же. Оп. 8. Д. 6532. Л. 181. О выдаче мастеру Лямину денег на содержание Царскосельских садов с Оранжереями и Теплицами, поставок и отпуск для оных материалов и об отправляемых к высочайшему двору фруктах и прочего. 1820–1822.

10 Там же. Д. 6578. Л. 1. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

11 Садовый мастер при теплицах Большого сада.

отговорки в неудачах, у одного в том, у другого в ином... довольно сказать, что в Петербурге простые огородники умеют наилучшим образом выводить дыни и арбузы, а здесь их нет, да и земляника при теплицах против Большого сада плохо ведется»¹².

Признав неудачу эксперимента, Я. В. Захаржевский распорядился, «...чтобы отныне ... каждый мастер подавал правлению, независимо месячных ведомостей, общую ведомость о количестве годового сбора фруктов... объяснять подробно причины неурожая, буде таковой случится»¹³. Также садовым мастерам предписывалось завести шнурованные тетради «... для отметки каждогодно: с которого дерева сколько снимается плодов...»¹⁴ Фактически это было возвращение к системе учета и ведения хозяйства, бытовавшей со времен Елизаветы Петровны, когда в документах учитывалась каждая ягодка.

Собственно, такие тетради велись и до 1836 года, однако в них, прежде всего, учитывалось, сколько «ягодок» подавалось на высочайший стол. Это любопытнейший документ эпохи, наглядно показывающий, что в дворцовой иерархии отношений статус определял буквально все, включая количество ранней земляники на той или иной тарелке. То, что ранняя земляника на тарелке подчеркивала статус лица, отмечали многие мемуаристы. Фрейлина А. О. Смирнова-Россет вспоминала, что, когда она была еще смолянкой, увидела, что «императрица, стоя, кушала что-то; она меня увидела, и вижу, что она рукой меня зовет. Когда я пришла в кабинет, она мне сказала: “Ели вы когда-нибудь землянику не в сезон — вот в этой маленькой корзинке, это из оранжерей Царского. Как вас зовут?” — “Александрина, мои именины 23 апреля”. — “Моя милая, в этот день коров выгоняют в поле. Мои именины 21 апреля”»¹⁵.

Об объемах несезонной апрельской земляники, поступавшей к высочайшему столу, свидетельствует ведомость «об отпущенных к высочайшему двору из Царскосельских теплиц, противу Большого сада ягод в апреле и мае месяцах 1834 года»¹⁶. Если в мае 1834 года вся ранняя земляника шла на стол только императрице, то начиная с июня из теплиц против Большого сада, которыми заведовал садовый мастер И. Тикстон, значительная часть урожая пудами направлялась в Кондитерскую часть.

После наступления северного лета на императорский стол подавалась земляника, виноград, персики, абрикосы, сливы и вишни. В августе номенклатура фруктов, подаваемых на императорский стол, в целом сохранялась: земляника, виноград, персики, сливы, вишни, абрикосы, крыжовник. В сентябре, когда начинался второй сезон пребывания императорской семьи в Царском Селе, на стол подавали виноград, персики, сливы.

Года могли быть урожайными или не урожайными, теплыми или прохладными, однако дворцовые садовые мастера старались сохранить неизменной номенклатуру ранних овощей и фруктов, подаваемых к императорскому столу. Так, в 1837 году садовый мастер Кононов, отвечавший за теплицы Верхнего сада, поставил: в мае — абрикосы, вишни и землянику, которые направлялись в комнаты императрицы и Кондитерскую часть; в июле — персики (793 шт.), абрикосы (148 шт.), вишни (8500 шт.), дыни (6 шт.), клубнику (2 пуда 1 фунт), землянику (3 пуда). В августе в комнату детей императора и в Кондитерскую часть были поставлены: персики (567 шт.), абрикосы (110 шт.), сливы (1212 шт.), вишни (16 300 шт.), груши (83 шт.), арбузы (25 шт.), дыни (7 шт.), виноград (5 пудов 33 фунта), крыжовник (1 пуд 29 фунтов), малина (2 пуда 13 фунтов), клубника (1 пуд 4 фунта), земляника (1 пуд 35 фунтов). В сентябре в комнату детей из теплиц отправляли персики, сливы, виноград, арбузы, яблоки из теплиц и куртин. В октябре детям и в Кондитерскую часть отправили виноград (2 пуда 11 фунтов) и яблоки из теплиц (310 шт.) и куртин (935 шт.)¹⁷.

12 Там же.

13 Там же. Л. 3. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

14 Там же.

15 Смирнова-Россет А. О. Дневники. Воспоминания. М., 1989. С. 145.

16 РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6578. Л. 5 О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

17 Там же. Л. 10. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

Представление о специализации теплиц против Большого сада дает их перечень за 1837 год. Итак, в первом павильоне находилось 4 теплицы «с топками», где выращивали: землянику (теплица № 1, в 1837 году в ней вырастили 36 815 ягод ранней земляники разных сортов и собрали с гряд 4 пуда 14 фунтов грунтовой земляники), сливы (теплица № 2, сорт — ренклюд, чернослив, красная смородина, «все своей разводки»), сливы и вишни (теплица № 3, сорта: сливы ренклюд, вишни майские, стеклянные, шелковица) и вишни (теплица № 4, сорта: марель и шелковица)¹⁸.

Во втором павильоне выращивали экзотику: в теплице № 5 выращивали ананасы разных сортов «в грунту». В теплице имелось две топки на 200 рассад трехлетних ананасов, высаженных в 1835 году. Ананасы были «своей разводки», и к 1837 году урожаем еще ни разу не собирали, поскольку ананасы еще росли. Теплица № 6 также была ананасная, в ней выращивались фрукты «разных сортов в грунту и в горшках»¹⁹.

Во второй линии располагались виноградные теплицы: в теплице № 1 в «грунту» были высажены лозы сортов: сирские, черногабургские, мускат, фронтиньяк; в теплице № 2 в «грунту» рос виноград сортов: черногабургский, сирийский, белоранний и мускат; в теплице № 3 выращивался виноград сортов: черногабургский и белоранний; в теплице № 4 — сорта: мускат, кисмичу и «разные сорта».

На третьей линии находились семь теплиц: № 1 «сливная», сорта — французский черный (высажен в 1817 году), яичный желтый, ренклюд (высажены в 1830 году); № 2 «персиковая», сорта — монтан, венус; № 3 «виноградная», сорта — черногабургский, белоранний, сирийский, фронтиньяк; № 4 «виноградная», сорта — черногабургский, мускат; № 5 «абрикосовая», сорт — виноградный; № 6 «персиковая», сорт — монтан, № 7 «абрикосовая и персиковая», сорта — виноградная и монтан. На этой же линии находился Круглый павильон, в котором выращивались цветы и горшковые персики. В Вишневом сарае выращивались шанские вишни. Вишневые деревья сорта марель росли и в открытом грунте, как и яблони «разных сортов», саженцы которых были привезены «из Риги». Рядом с яблонями росли кусты крыжовника (95 кустов) «разных сортов», с которых в 1837 году собрали 2 пуда 24 фунта урожая. Смородина была традиционных красных, белых и черных сортов.

В теплицах традиционно выращивалось много цветов. В 1837 году садовник И. Тикстон отправил к высочайшему двору 200 шт. теларгонию, 400 шт. песочных роз, 200 шт. гвоздики, 100 шт. гортензии, 200 шт. фиолио, махровые георгины сняли со 150 корней. Из числа декоративных растений, выращивавшихся в конце 1830-х годов, достойны упоминания: антирринум маюс, фиоли, левкоя, цинерария гибрида, гвоздика садовая, гортензии, роза центифолия, розмарин аптекарский, сирень сибирская, сирень китайская.

Садовый мастер Кононов, заведовавший в 1837 году теплицами Верхнего сада, указывает, что в его ведении находились²⁰ восемь теплиц и павильон в первой линии: теплица № 1 «персиковая», сорта — обыкновенный, монтан, желтый, весь материал привезен из Москвы и высажен в 1832 году; теплица № 2 «виноградная», сорта — мускат, сирийский, черногабургский, высажены в 1832 году; теплица № 3 «виноградная» — пустая; теплица № 4 «персиковая», сорта — желтый, обыкновенный, монтан, высажены в 1833 году; теплица № 5 «абрикосная», сорт — виноградный, высажен в 1834 году; теплица № 6 «персиковая», сорта — монтан, венус, обыкновенный, магдалин, желтый, высажены в 1834 году; теплица № 7 «персиковая», сорта — обыкновенный, гладкий, магдалин, желтый, высажены в 1835 году; теплица № 8 «виноградная», сорта — мускат, черногабургский, высажены в 1835 году.

Во второй линии находилось пять теплиц: теплица № 1 «абрикосная», сорт — виноградный, высажен в 1837 году; теплица № 2 «персиковая», сорта — аван-гатив, монтан, минвюн, желтый, метразон-гатив, обыкновенный, адмираль, высажены в 1837 году; теплица № 3 «виноградная», сорта — белый ранний, мускат, сирийский, черногабургский, высажены в 1837 году; теплица № 4 «персиковая», сорта — аван-гатив, желтый, адмираль, метразон-гатив, монтан, Розль-

18 Там же. Л. 18. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

19 Там же. Л. 19. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

20 Там же. Л. 25. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

Жеорж, обыкновенный, высажены в 1836–1837 годах; теплица № 5 «персиковая», сорта — желтый и обыкновенный, высажены в 1836 году.

В третьей линии находились три теплицы: теплица № 1 «грушевая», где в кадках росли груши бланковых сортов, привезенные из Рязани еще в 1819 году; теплица № 2, «вишневый сарай», где росла вишня черная, и теплица № 3 «яблонная», в которой в 1833 году высадили сорта гольд-пипин, гольд-ранет «своей разводки»²¹. Там же находились арбузный, дынный парники и ящики для летних цветов.

На четвертой линии находилось восемь теплиц: теплица № 1 «цветная», теплица № 2 «грушевая», сорта — бланковая, бонкретвен, духовые, бланкетки, весь материал привезен из Рязани, когда — неизвестно; теплица № 3 «сливная», сорт ренклюд посажен в 1827 году; теплица № 4 «абрикосная», сорт виноградный высажен в 1827 г.; теплица № 5 «абрикосовая», сорт виноградный, посажен в 1830 году; теплица № 6 «сливная», сорта желтый, ренклюд, чернослив, высажены в 1822 году; теплица № 7 «сливная», сорта красная вишня и вишни майские высажены соответственно, в 1823 и 1835 годах; теплица № 8 «яблонная», сорта — гольд-ранет, гольд-пипин, наливное.

Кроме того, имелась небольшие теплицы, где выращивали деревья в горшках: в «сливной» теплице в горшках росли яблони бессарабского и крымского сортов; в горшках выращивали груши и фиги, абрикосы сортов оранж, бреда, моорпарк, виноградный, персики сортов минвюн, метразон-гатив, адмираль, вишни, яблони и землянику. Надо сказать, что в 1837 году в Верхних теплицах удалось собрать всего 13 дынь и 31 арбуз. Вероятно, по распоряжению Александра II из этих теплиц в комнаты императрицы Марии Александровны приносили яблони в кадках, чтобы она сама сорвала с ветки приглянувшееся яблочко.

Поскольку оранжереи и теплицы имелись не только в Царском Селе, но и в Петергофе и Гатчине, то в мае 1839 года Я. В. Захаржевский распорядился об очередности доставки к императорскому столу ранних фруктов и ягод: «...чтобы из Царского Села доставляли фрукты в места пребывания Их Императорских Величеств по понедельникам, из Петергофа — по средам, из Гатчины — по пятницам, по воскресеньям же, когда обыкновенно бывают большие столы, доставляют фрукты из всех сих мест»²².

Понятно, что Захаржевский всячески поддерживал дух здоровой конкуренции между садовыми мастерами. Видимо, когда составлялись итоговые отчеты по каждой теплице, неизбежно наступало время подводить итоги работы с соответствующими выводами. Об этом свидетельствует сравнительный реестр фруктов из дворцовых теплиц и оранжерей за 1838 год²³.

Значительную часть плодоносящих деревьев и кустов в Александровском парке высадили еще при Александре I, после 1817 года, когда обширное дворцовое хозяйство Царского Села возглавил Я. В. Захаржевский. Позже эти насаждения активно пополнялись, в том числе и нетипичными для Царского Села культурами. Например, 10 апреля 1822 года садовый мастер Ф. Лямин принял виноградные лозы, доставленные в трех ящиках из Турина от графа Моцениго. В сопроводительном письме князь П. М. Волконский писал Я. В. Захаржевскому: «...прошу садового мастера Лямина, чтобы к прививке сих поступлено было на основании врученной мною Вам записки»²⁴.

В мае 1822 года из Бессарабии в Царское Село доставили 280 саженцев (в документе — «лоз») различных плодоносящих деревьев, которые Ф. Лямин принял и рассадил в горшки по теплицам²⁵. В июне 1822 года садовый мастер Ф. Лямин заказал в Московских слободских дворцовых оранжереях целый список различных плодовых деревьев (всего 75 шт.²⁶), их доставили в Царское Село уже 13 июля.

21 Там же. Л. 21. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору 1836–1840.

22 Там же. Л. 40. О предоставлении ведомостей о фруктах и о порядке доставления сих последних к Высочайшему двору. 1836–1840.

23 Там же. Л. 82.

24 Там же. Ф. 519. Оп. 4. Д. 363. Л. 8. О виноградных лозах, полученных из Турина от графа Моцениго. 1821.

25 20 саженцев Cerisiers (красной вишни); 49 — Pruniers (слив); 15 — Abricotes (абрикосовых деревьев); 13 — Pechers (персиковых деревьев); 102 — Pommiers (яблонь); 58 — Poiriers (груш); 14 — Jeunes replants d'arbres fruitiers (саженцев плодовых деревьев); 9 — Arbustes (кустарников); 280 — Nombre des Especies que manquent (количество видов, которых не хватает)). См.: там же. Оп. 5. Д. 285. Л. 1. О присланных от наместника Бессарабской области 280 лозах фруктовых и прочих дерев. 1822.

26 «Для Царскосельских оранжерей потребовать из Московских: померанцевых дерев из первого сорта вышиною от кадки 3,5 арш. 5 шт.; померанцевых молодых от кадки вышиною 3 арш. 3 шт.; апельсиновых в кадках 2 шт.; померанцевых молодых

В июле 1823 года из Венеции в Царское Село прислали «12 цитронных деревьев»²⁷, заказанных для оранжерей главным придворным хозяйственником князем П. М. Волконским в 1822 году, во время его пребывания в Италии. Он попросил составить реестр плодовых деревьев, произрастающих в Италии. Кроме «цитронных деревьев», князь заказал два растения — «Bergamotus Major» и «Bergamotus Minor». Летом 1823 года весь груз в трех больших ящиках доставили морем в Петербург, 20 июля Ф. Лямин принял груз в Царском Селе. Кроме приемки груза, Ф. Лямин отметил в составленном реестре, какие еще деревья он хотел бы получить из Италии для оранжерей²⁸. Александр I разрешил эти закупки, и в сентябре 1824 года садовый мастер И. Тиксон принял очередную посылку с 23 померанцевыми и лимонными деревьями заказанными из Италии²⁹.

В результате планомерных работ в теплицах, оранжереях и куртинах Царского Села сформировалась уникальная коллекция плодовых деревьев и кустов. В конце апреля — начале мая императорская семья традиционно выезжала в Царское Село, к тому времени «на даче» в изобилии имелись ранние фрукты и ягоды. Поэтому двухмесячное пребывание в Царском Селе имело и профилактическое значение: к императорскому столу подавались горы свежайших ранних фруктов и ягод.

Львиная доля фруктов и ягод предназначалась императрице Александре Федоровне, а не детям. Даже в этой мелочи статус определял все. Об этом свидетельствует рапорт садового мастера Кононова, составленный в июне 1849 года, «о фруктах и ягодах, отправленных в Петергоф. ... из Царскосельских теплиц, противу Большого и Верхнего сада — зелени и ягод в течение марта, апреля и мая 1849 г.»³⁰. С современной точки зрения могут показаться удивительными, скажем, 380 яблочек земляники, доставленные в комнаты императрицы Александры Федоровны, и всего 75 ягод великим князьям Николаю и Михаилу. Следовательно, при российском императорском дворе сегодняшняя максима «все лучшее детям» не действовала, соблюдались жесткие статусные нормы, о которых в народе говорят: «Всяк сверчок знай свой шесток». Собственно, эти нормы буквально с младенчества прививались всем членам императорской фамилии. Урок закреплялся и количеством яблочек ранней земляники на тарелках в тех или иных комнатах.

В 1847 году было принято решение не считать ягоды поштучно, а вести учет по фунтам. Однако инерция сознания была такова, что ранние ягоды еще долго продолжали учитывать в документах поштучно.

Как уже упоминалось, в теплицах выращивались десятки сортов цветов. Ими в изобилии украшали дворцовые интерьеры как в Петербурге, так и в пригородных дворцах. Судя по всему, среди садовых мастеров имелись специалисты именно в области разведения цветов. Например, в 1840-х годах счета на закупку цветов в Германии подписывал садовый мастер Л. Маркварт. Так, в феврале 1842 года он предлагал купить «цветные семена голландских растений» в количестве 50 шт.³¹, а в марте того же года докладывал: «Выписано... из Эрфурта... цветных семян разных сортов... на сумму 48 руб. 43 коп. сер.»³². Среди этих семян упомянуты летние сорта — кальциольреа, астер, левкой, илигошгенс, виола, алтеа, петуния, дельфиниум, шизантус, всего более 20 названий.

Упоминаются и двулетники: флоксы, мимоза, всего 12 названий. Из Германии выписывали и зимние сорта: аконитум, флоксы, всего четыре названия. Среди новых голландских растений упомянуты: борониа, амоушлис, касине, протеа, полозалиа, всего 18 названий³³. Упомянуто 6 названий кустарниковых, среди которых пинус и таксус.

в горшках от 6 до 7 лет — 10 шт.; лимонных в горшках 5 шт.; для посадки в грунты разного сорта персиковых деревьев 50 шт.; всего 75 шт. Садовый мастер Ф. Лямин. 8 июня 1822 г. См.: там же. Оп. 5. Д. 292. Л. 1. О присылке из Московских дворцовых оранжерей в Царское Село разных деревьев. 1822.

27 Там же. Оп. 6. Д. 309. Л. 1. О присланных из Венеции 12 цитронных деревьев для Царскосельских оранжерей. 1823.

28 Там же. Л. 3. О присланных из Венеции 12 цитронных деревьев для Царскосельских оранжерей. 1823.

29 Там же. Д. 291. Л. 46. О покупке в разных садах близ Венеции лимонных и померанцевых деревьев для Царскосельских оранжерей. 1823.

30 Там же. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6615. Л. 3. О доставленных к Высочайшему двору фруктах и ягодах.

31 Там же. Оп. 21. Д. 338. Л. 2. Ведомость о состоянии теплиц в Верхнем саду и переписка. 1842—1851.

32 Там же.

33 Сорта цветов приведены в тексте в соответствии с их написанием в документе.

Летом 1842 года садовый мастер Л. Маркварт выписал семена из Англии: «Выписано мною из города Кембритча от садовника Виднальса для Царскосельских оранжерей 46 георгиновых кореньев на сумму 74 р. сер.», среди них упоминаются сорта: Карлес XII, гренадиер, хайде кинг оф розес, ладилдле, регина, триумф, принцесс райле, принце Альберт, адвокате, всего 46 сортов. В 1851 году в дворцовых оранжереях выращивались левкой, фисли, гвоздика садовая, георгины махровые, пеларгонциум, роза центрофелиа разных сортов. Садовый мастер Кононов отмечал в рапорте, что «летних цветов ожидается до 20 000»³⁴.

Тесные контакты с ведущими садоводами Европы поддерживались вплоть до Первой мировой войны. Ведущими садоводами в Царском Селе очень часто работали подданные Англии, Германии и Голландии, периодически их отправляли в командировки в Европу. Например, в начале 1911 года главный садовод Людвиг Ремпен подал рапорт, в котором «ввиду не состоявшейся в прошлом 1910 г. командировки» просил отправить его в Европу на 20–25 дней, для того чтобы изучить «типы построек фруктовых оранжерей с водяным отоплением». Свой маршрут он спланировал следующим образом: Германия (Дрезден, Франкфурт, Кельн и Гамбург), Франция и при необходимости Англия. После многочисленных согласований маршрут слегка поправили: северная Франция и Голландия, «где приобретается более 50 % товара». Любопытно, что чиновник для особых поручений при министре императорского двора гофмейстер барон Кнорринг посчитал, что срок командировки следует удлинить, поскольку «надо 25 дней только на Германию». В результате Ремпен уехал в Европу, оставив «на хозяйстве» своего помощника Адольфа Гартмана³⁵.

Уровень, достигнутый царскосельскими садоводами к середине XIX века, в целом поддерживался вплоть до 1914 года. Более того, после переселения семьи Николая II в Александровский дворец началось обновление парников и оранжерей. Если взять в качестве примера 1902 год, то 23 мая Их Величествам доставили к столу: землянику (3 кг 3 фунта), виноград (1 кг 1,5 фунта), персики (1 кг и 6 шт.), абрикосы (6 шт.). Позже пошла малина и сливы, а 6 июня к императорскому столу подали первую дыню. 8 июня 1902 года доставили: землянику (3 корзины, или 5,4 фунта), виноград (1 корзина, или 2 фунта), персики (8 шт.), абрикосы (5 шт.) и сливы (8 шт.). Одновременно в кладовую Кухонного корпуса доставили землянику (1 корзина, или 1,5 фунта) и персики (1 корзина — 10 шт.). Отмечу, что все эти данные взяты из напечатанного в типографии стандартного бланка, в котором имелись графы: «Дыни» (14 июня к столу подали уже три дыни), «Клубника», «Мирабели», «Ананасы», «Вишни».

Любопытно, что если первые лица по каким-то делам уезжали из Царского Села, то все фрукты отправлялись на стол к их ближайшим родственникам. Например, 17 июня 1902 года все фрукты пошли к столу великих князей Владимира и Павла Александровичей. Периодически фрукты отправлялись императрице Марии Федоровне и в Главную кладовую³⁶. Отмечу, что в 1902 году в ведомостях совершенно не упоминаются клубника и ананасы. Николай II с супругой периодически посещали теплицы лично и, как записал император в дневнике, «... жрали фрукты и пили чай» (4 мая 1911 года).

Согласно ведомости строительных кредитов, в 1905–1908 годах значительные средства выделялись на постройку бетонных парников (130 рам) в теплицах Верхнего сада, на постройку теплого парника для роз во дворе цветочных теплиц, на устройство водяного отопления в средней линии теплиц в Верхнем саду³⁷.

Вплоть до 1917 года теплицы успешно работали, обеспечивая императорский стол фруктами и овощами. Только в апреле 1917 года новая демократическая власть довольно мелочно запретила доставлять продукцию теплиц на императорский стол.

34 Там же. Оп. 21. Д. 338. Л. 7. Ведомость о состоянии теплиц в Верхнем саду и переписка. 1842–1851.

35 Там же. Оп. 8. Д. 6787. Л. 1–3. О командировке главного садовода Ремпена за границу для осмотра и изучения типа построек теплиц и пополнения знаний по садоводству. 1911.

36 Там же. Оп. 21. Д. 466. Л. 8. Ведомость фруктов отпущенных из Царскосельских дворцовых оранжерей для Императорского двора. 1902.

37 Там же. Оп. 21. Д. 483. Л. 2. Ведомости строительных кредитов сметы 1905–1908 гг. по Царскосельскому дворцовому управлению. 1907–1908.

А. Н. Алексеева, В. Ю. Мельников
Государственный Русский музей

ОРАНЖЕРЕИ В МИХАЙЛОВСКОМ САДУ

С петровских времен на берегах Невы получило развитие строительство оранжерей и выращивание в них экзотических плодов. К концу XVIII века оранжерейное дело в Петербурге было не просто распространено и развито, а достигло таких высот, что в 1794 году И. Г. Георги писал, что вследствие «дорогого образа жизни, требующего редких, ранних и лутших садовых плодов... доведено до такой степени, что нет нигде совершеннее оного»¹. Благодаря этому в Северной столице к столу состоятельных петербуржцев поставляли не только сочные персики и абрикосы, но и бананы или даже финики. Некогда экзотический ананас воспринимался как вполне обычный фрукт. Его стоимость колебалась от двух до трех рублей, как и стоимость букета цветов или розы в горшке.

В XIX веке оранжерейное дело по-прежнему процветает, спрос на свежие фрукты и ягоды сохраняется вне зависимости от сезона. К десерту принято подавать корзину фруктов. Ведь «виноград... наливаются соком до цвета светлого янтаря в лучах калориферов на занесенной снегом земле хозяина дома, — так пишет один из путешествующих по России французов в 1858 году. — В январе я ел в Санкт-Петербурге землянику»². В XVIII веке оранжереи располагались на месте Михайловского дворца и Михайловской улицы. На плане 1798 года в юго-западной части Третьего Летнего сада обозначен большой теплично-оранжерейный комплекс³. Среди строений заметны две каменные оранжереи и более 20 деревянных теплиц. Если судить по ориентации строений по сторонам света, в тепличном хозяйстве среди односкатных теплиц было лишь несколько двускатных (с двусторонним светом), обращенных «на полдень узкою стороною»⁴. В начале XIX века современники называли эти оранжереи Михайловскими садами, или первым Михайловским садом.

В реестре к рапорту Гоф-интендантской конторы «об имеющихся в Михайловских садах оранжерейных и воздушных деревьях и растениях» 25 апреля 1819 года первую строчку занимает ананас: «...ананасов: с фруктами 218, холостых 830»⁵, а за тем следует еще длинная череда наименований растений и в том числе земляника.

На 28 мая 1819 года «оказалось в помянутой оранжерее в грунте в полном росте и с плодами персиковых 5, абрикосовых 9 и сливное одно дерево, о которых садовый мастер Шуман объявил, что оные куплены при бывшем главноначальствующем Гоф-интендантскою конторе графе Литта, важности особой в себе не заключают...»⁶

16 апреля 1819 года «Государь Император Высочайше повелеть соизволил созвать всех вместе садовников: царскокосельского, оранинбаумского, каменноостровского, таврического, дачи бывшей Головиной, что на Выборгской стороне... предоставить им выбрать с общего их согласия из Михайловских оранжерей деревья, кусты которых каждый из них может поместить в свои

1 Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. [Б. м.], 2001. С. 567.

2 Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1990.

3 Атлас г. Санкт-Петербурга. 1798 год // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 168. Ед. хр. 319. Л. 18.

4 Шварц П. Руководство к теоретическому и практическому садоводству. СПб., 1840. С. 569.

5 РГИА. Ф. 466. Д. 470. Оп. 1/86/520. Ед. хр. 30. Л. 20.

6 Там же. Оп. 86/520. Д. 306. Разряд 1. Связка 4270. Л. 49.

оранжереи, дать преимущество в выборе царскосельскому садовнику, потом сии оранжереи уничтожить»⁷. Оставшиеся же растения продать «для казенной пользы»⁸.

Итак, по высочайшему распоряжению следовало очистить место для строительства по проекту К. И. Росси нового Михайловского дворца с садом для великого князя Михаила Павловича и его молодой супруги. В «Описании Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии» И. И. Пушкаревой указано: Михайловский дворец «составляет великолепное украшение столицы». Великая княгиня Александра Федоровна в своем дневнике описывает новый дворец как «роскошный», «перед которым нашему остается лишь спрятаться подальше», предположительно имеется в виду Аничков дворец, который Николай Павлович с молодой супругой получили ко дню свадьбы⁹.

В XIX веке оранжерейно-тепличное хозяйство было обязательным элементом городской усадьбы. Для подачи к столу хозяев усадьбы там выращивали ранние овощи и экзотические фрукты и цветов, для украшения комнат в оранжереях разводили кадочные растения. Рассматривая отчетный альбом, представленный высочайшему двору К. И. Росси, где изображен сад «гениально и просто решенный», мы не видим в его планировке никакого «хозяйственного» обременения. На плане нет указаний на присутствие каких-либо построек в саду, за исключением павильона у пристани по реке Мойке.

Принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, в будущем Елена Павловна, была одной из лучших учениц знаменитого естествоиспытателя и натуралиста Жоржа Леопольда Кювье, директора Jardin des plantes de Paris, читавшего свои лекции прямо на дорожках ботанического сада. Скорее всего, она не избежала «цветочного помешательства» — модного увлечения того времени. И это подтверждают современники. «Большая галерея, предназначенная для танцев, была декорирована с исключительной роскошью. Полторы тысячи кадок и горшков с редчайшими цветами образовывали благоухающий боскет. В конце залы, в густой тени экзотических растений виднелся бассейн... Роскошные пальмы, банановые деревья и всевозможные другие тропические растения, корни которых были скрыты под ковром зелени, казалось, росли на родной почве...»¹⁰

Современники характеризовали Михайловский сад как усадебный. Вероятно, для его украшения нужна была цветущая и сезонная рассада для цветочного убранства дорожек. К столу, должно быть, принято было подавать фрукты. Также можно предположить, что блестящее оформление приемов требовало модных экзотов, «декорационных пород». Для удовлетворения всех этих потребностей требуется немалое оранжерейное хозяйство.

В источниках мы находим упоминания о том, что «в оранжереях великой княгини Елены Павловны на ее каменноостровской даче было богатейшее в Петербурге собрание пальм...»¹¹, а для убранства дворца перед очередным балом свозились «все цветы из Павловских и Оранинбаумских оранжерей, на двухстах возах и пяти барках, которые вез особый пароход»¹².

На Каменном острове у Елены Павловны имелись оранжерейное и тепличное хозяйства и Большие каменные оранжереи (1809–1811, арх. Л. Руска) — двухэтажное здание с двенадцатью высокими полуциркульными окнами и низким вторым этажом, где, возможно, располагались на время отдыха садовые рабочие.

В XIX веке типичные сооружения оранжерейно-тепличных хозяйств делились на летние (без отопления) и зимние (с отоплением) односкатные (с односторонним светом) теплицы, а также оранжереи и консерватории. Оранжереи и консерватории обычно строили из камня,

7 Там же. С. 144.

8 Там же. Л. 145 об.

9 ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 1101. Л. 6.

10 Кюстин А. Россия в 1839 году // Россия в первой половине XIX века глазами иностранцев. Л., 1991. С. 479–480.

11 Горышина Т. К. Зеленый мир старого Петербурга. СПб., 2010. С. 294.

12 Корф М. А. Записки. М., 2003. С. 653.

иногда оформляли фасады лепниной, часто эти сооружения становились украшением сада. Зимние теплицы чаще делались деревянными на кирпичном цоколе. Оранжереи были выше теплиц, всегда имели печное отопление, предназначались для содержания растений зимой при температуре 5–8 °С. Консерватории имели только один вертикально остекленный фасад, крыша была покрыта обычным кровельным материалом¹³. Для лучшего освещения односкатные теплицы, оранжереи и консерватории ориентировались остекленной стороной на юг. С северной стороны к ним пристраивали простенки, где зимой хранили листопадные растения, не способные переносить зимнюю стужу.

Вернемся к отчетному плану К. И. Росси, где в качестве садового строения указан лишь павильон на берегу реки Мойки и нет ни теплиц, ни оранжерей. Михайловский сад перешел в ведение Русского музея в 1895 году согласно указу Николая II «Об учреждении особого установления под названием “Русского Музея Императора Александра III” и о представлении для сей цели приобретенного в казну Михайловского дворца со всеми принадлежащими к нему флигелями, службами и садом». В документах того времени оранжереи также не попадают в число перечисляемых строений. В деле о покупке в казну Михайловского дворца для учреждения Русского музея в 1895 году данные еще более скудные: «Его Величество соизволил повелеть приобрести Михайловский дворец с садом за 4 миллиона рублей в казну»¹⁴. На генеральном плане 1895 года оранжерея не нанесена, впрочем, также не отмечен и павильон Росси¹⁵. В документе указан «сад» без каких-либо пояснений и уточнений. Таким образом, при покупке сада в казну об оранжерее не упоминали. Смета расходов музея на 1898 год содержит затраты на ремонт в саду только павильона¹⁶, другие постройки не упоминаются.

В статье об истории Михайловского сада И. А. Пономарев упоминает: «На месте оранжерей, изображенных на планах 1890 и 1919 годов, была устроена большая площадь с эстрадой»¹⁷, но не приводит источники, документы, места хранения этих планов.

Как пишет известный исследователь Михайловского сада Н. Н. Веснина, «проекты позволяют убедиться в том, что планировка сада к 1881 г. в целом не изменилась, за исключением участка в юго-восточном углу, где находились временные постройки хозяйственного назначения»¹⁸, но не упоминает об оранжереях или теплицах и далее повествует лишь об изменении западной границы сада.

Начиная с 1898 года администрация Русского музея, заботясь о красоте сада, ежегодно выделяет средства на уход за ним и на летнее цветочное оформление. «Смета расходов музея за 1898 год» составляет 538 руб. 30 коп.¹⁹ На эти деньги закупается рассада однолетних растений, нанимаются садовые рабочие, привлекается садовник со стороны.

И все же оранжерея неожиданным образом появляется в ведомственных документах Русского музея. Первое упоминание об оранжерее на территории сада Русского музея относится к 1900 году. В ведомственном архиве Государственного Русского музея хранится «Приходно-расходная книга музея за 1900 год», где прописаны расходы на горшки и плошки «для оранжереи»²⁰. Следовательно, оранжерея, возможно, появилась где-то между 1881 и 1900 годами или к 1890 году, как это указывает И. А. Пономарев на основании неизвестного нам пока плана Михайловского сада.

13 Шварц П. Руководство к теоретическому и практическому садоводству. С. 186, 190.

14 ВА ГРМ(И). Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

15 Там же. Л. 4.

16 Там же. Д. 747. Л. 43–51.

17 Пономарев И. А. «Меж гробницами внука и деда заблудился взъерошенный сад» (Михайловский сад) // История Петербурга. 2007. № 6(40). С. 13.

18 Веснина Н. Н. Историческая справка. К истории формирования садов Михайловского дворца и Михайловского замка. Ч. III. Михайловский сад. 1819. СПб., 1991 // КГИОП. Ф. 166–3. Инв. № Н-3655. С. 4.

19 ВА ГРМ(И). Оп. 1. Д. 747. Л. 51 об. –55.

20 Там же. Д. 749. Л. 50.

В 1900 и 1901 годах администрация музея начинает активно использовать оранжерейно-тепличное хозяйство для выращивания рассады однолетних растений. Тогда же поставлен вопрос о необходимости ремонта обветшалого оранжерейного строения или даже его перестройки, что тоже удивительно, поскольку к тому моменту постройка существовала примерно десять лет. Музей прорабатывает несколько вариантов переустройства имеющейся оранжереи, предложено и разработано несколько смет, на основании которых возможно сделать некоторые предположения о конструкции оранжереи в Михайловском саду. Должно быть, до 1900 года на территории сада находилась каменная оранжерея, которая имела размеры $12\frac{1}{2}$ сажень в длину и 5 аршин в ширину (примерно $27 \times 3,5$ м). Здание было построено на фундаменте из известняковых плит. Стены были возведены частично из кирпича, частично из деревянных бревен. Оранжерея отапливалась водяным отоплением. Таким образом, это была зимняя отапливаемая оранжерея.

Осенью 1901 года администрация Русского музея принимает решение перестроить старую оранжерею. На документе от 4 сентября 1901 года «Смета на перестройку оранжереи при Музее Императора Александра III из всех готовых материалов от Музея» стоит резолюция секретаря Русского музея А. А. Тявешева: «Смету утверждаю за 650 руб. с тем, чтобы постройка велась как можно скорее, 22 сентября 1901 г.»²¹. В 1902 году в Михайловском саду появляется обновленная оранжерея. В перечне недвижимого имущества, принадлежащего Русскому музею императора Александра III, в 1909 году уже указана двускатная каменная оранжерея, состоящая из железно-остекленного каркаса на каменных стенах, площадью 60 кв. сажень (273 м^2) и объемом 45 куб. сажень (436 м^3)²². Оранжерея обогревалась при помощи водяного котла, который топили углем, в отделениях оранжереи были установлены бетонные баки для воды, используемой для полива растений. По-видимому, именно эта уже перестроенная оранжерея и изображена на упомянутом плане Михайловского сада 1919 года²³. На плане оранжерея размещена в северо-западном углу сада. Рядом с ней находятся парники, сараи и хозяйственная площадка. Важно заметить, что двускатная оранжерея ориентирована широкой стороной на юг, так, как правило, располагали односкатные оранжереи. Скорее всего, до перестройки оранжерея Михайловского сада была односкатной, и у администрации Музея не было возможности правильно расположить «новую» оранжерею на имеющемся старом основании.

С 1 марта 1904 года садовником Русского музея становится К. Палиале. В новой оранжерее садовник выращивает растения для цветочного оформления музейных территорий. В шести теплых парниках выращивается рассада цветов для летнего оформления сада из семян, которые покупались в цветочном магазине Гаппиха²⁴. Для парников каждый год в апреле, вплоть до 1917 года, закупают 170 возов конского навоза. В 1905 году для растений оранжереи покупают 22 кадки²⁵, в дальнейшем — от 7 до 10 кадок ежегодно. Для содержания многолетних растений, например пеларгоний или бегоний, которые используются для летнего оформления, ежегодно покупаются глиняные горшки и плошки, которые хранят в сарае рядом с оранжереей.

Садовник успешно занимается разведением и выращиванием растений в оранжерейном хозяйстве. И в 1910 году он обращается в администрацию музея с предложением продать излишки: 500 штук летников, а также 20 экземпляров пеларгонии, и получает разрешение²⁶. Рассаду из оранжереи Михайловского сада продавали и на следующий год.

В декабре 1912 года в штате Русского музея появляется должность заведующего хозяйственной частью музея. В январе 1913 года ее занял штабс-капитан лейб-гвардии 1-го Стрелкового

21 Там же. Д. 34. Л. 53.

22 Там же. Д. 374. Л. 11 об.

23 КГИОП. П. 166–3, Н-3655.

24 ВА ГРМ(И). Оп. 1. Д. 289. Л. 6 об.

25 Там же. Л. 10.

26 Там же. Д. 344. Л. 148 об., 150 об.

Его Величества полка Николай Евгеньевич Вишнякова²⁷. При его участии в 1913 году на базе теплично-оранжерейного хозяйства образуется «садоводство при музее». Старшим садовником принимают Отто Аслара. Начиная с осени 1913 года музей регулярно закупает для садоводства луковицы лилий и гиацинтов, азалии и амариллисы в горшках, розы и другие растения для оранжерей. К празднику Пасхи садовники добывались цветения вышеперечисленных растений. В последующие годы садоводство музея продает цветущие экземпляры всем желающим горожанам. Там же можно было купить и комнатные растения. Для того чтобы покупатели могли вынести растения из сада, печатались специальные пропуска²⁸. Последний раз растения продавались в садоводстве на Пасху 1917 года.

В 1918 году на базе садоводства создается артель огородников — служащих Русского музея. Оранжерею и парники начинают использовать для выращивания рассады овощей, и в Михайловском саду появляются еще и огородные гряды. Из-за нехватки топлива оранжерею перестают отапливать зимой и используют только как летнюю теплицу. К 1921 году уже упраздняется и сама должность садовника в саду Русского музея²⁹.

В 1922 году Михайловский сад переводят в ведение Садово-паркового управления. В 1923 году администрация музея передает неиспользуемую оранжерею в ведение Садово-паркового управления Петрогуботкомхоза³⁰. Через некоторое время оранжерею начинают разбирать: деревянные части распиливают на дрова, уцелевшие стекла увозят в оранжерею Таврического сада. В сентябре 1923 года от оранжереи остается только помещение котельного отделения. Так заканчивается история оранжерейно-тепличного хозяйства Михайловского сада.

1917 год явился рубежом: возник новый мир, новая материальная культура и новое отношение к саду, в котором не оказалось места предметам «растительной роскоши», «декорационным породам» и той эстетике, которую, как культурное поле, возделывали в садах многие поколения садовников. В XVIII и XIX веках коллекционированием растений занимались не только садовники, это было «повальное» модное и всеобщее увлечение, которым не была охвачена только беднота. Из чужих стран, с других материков привозились растения, все то, что может украсить, развлечь, обогатить... «Исчез спрос на продукцию “садовых заведений”, исчезли и они сами, вместе со своими оранжереями, садовниками и их секретами»³¹.

Подытоживая этот краткий обзор, стоит заметить, что Михайловский сад оказался лишь мгновенным отражением прихотливой садовой моды и изменчивости вкусов. На данный момент удалось проследить историю оранжереи Михайловского сада только за двадцать два года ее существования. Впереди предстоит архивная работа с целью найти и уточнить информацию о существовании оранжерейно-тепличного хозяйства Михайловского сада в XIX веке.

27 Там же. Оп. 12. Д. 246. Л. 3.

28 Там же. Оп. 1. Д. 567. Л. 75 об.

29 Там же. Оп. 6. Д. 234. Л. 67.

30 Там же. Л. 48.

31 Горышина Т. К. Зеленый мир старого Петербурга. С. 304.

А. В. Тарханова

Елагиноостровский дворец-музей
русского декоративно-прикладного искусства и интерьера XVIII–XX веков

ОРАНЖЕРЕИ ИМПЕРАТОРСКОГО ЕЛАГИНООСТРОВСКОГО ДВОРЦА: БЫТОВАНИЕ БОТАНИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В 1820–1860-Х ГОДАХ

В начале XIX века на Елагином острове сформировалась первая крупная ботаническая коллекция, принадлежавшая сенатору, камергеру и писателю графу Григорию Владимировичу Орлову (1777–1826). Ценные цветы, декоративные и плодовые деревья и растения европейской, бразильской и русской флоры размещались в крупном оранжерейном хозяйстве. Комплекс составляли каменные и деревянные оранжереи разного размера, теплицы и большой палисад протяженностью около 190 м, огороженный деревянным забором. Конструкции Ананасной, Персиковой, Вишневой, Жасминных и Цветочных оранжерей были разными¹.

Неподалеку от оранжерей находился дом садового мастера Петера (Питера, Петра Петровича) Бука (Peter Buck, ок. 1769–1853)². Граф Г. В. Орлов нанял его для выращивания и селекции ценных растений. Лучшие селекционные экземпляры Орловского сада были названы в честь великих французских ученых А. Л. де Жюсье, Ж.-Л. Л. де Бюффона и др. К 1811 году ботаническая коллекция графа Г. В. Орлова насчитывала уже более 4000 растений. Питер Бук каталогизировал это собрание в уникальном иллюстрированном справочном издании «*Nomina plantarum MDCCCXI in Horto illustrissimi comitis Gregorii Wolodimiridis Orlovii culturarum cura P. Bueckii. Petropoli*». В каталоге приведены краткие сведения о каждом растении, критерии выбора типа почв и рецепты смесовых составов, успешно применяемых на Елагином острове в Санкт-Петербурге. В 1815 году в Лондоне вышел репринт этого каталога под редакцией известного немецкого ботаника Ф. Т. Пурша.

Экспедиции и географические открытия XVIII и XIX веков ввели в моду коллекционирование флоры и фауны экзотических стран. Увлечение ботаникой и наблюдение за разведением и селекцией растений в собственных садах охватили высшие слои европейского общества. В их числе были императрицы Мария Федоровна (1759–1828)³ и Елизавета Алексеевна (1779–1826), урожденная Луиза Мария Августа Баденская. Она провела детство во дворце Карлсруэ, основатель и владелец которого маркграф Баден-Дурлахский Карл III Вильгельм (1679–1738) обладал лучшей в Европе коллекцией лилейных растений (около 5000 видов тюльпанов).

Ботаническая коллекция графа Орлова считалась весомым дополнением, когда в сентябре 1817 года по распоряжению императора Александра I (1777–1825) оформляли выкуп в казну «Мишина острова, известного в народе под именем Елагина» за 350 000 рублей. Став владельцем Елагина острова, Александр I пожелал оставить оранжереи «в настоящем положении до особого повеления»⁴. Целый ряд первых распоряжений императора Александра I относительно Елагина острова касался садового мастера Петера Бука, его сына и помощника Густава Бука (ок. 1785–1855)⁵, а также их учеников и садовых рабочих. Им исправно выплачивали приличное

1 РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 122. Л. 7–8; оп. 1. Д. 532.

2 В 1816 году П. Бук поступил в ведение Кабинета Его Императорского Величества садовым мастером Елагиноостровских оранжерей и был назначен губернским секретарем, в 1820 году — коллежским секретарем «со старшинством». Вместе с садовым мастером Д. Бушем и архитектором К. Росси принимал участие в переустройстве парка на Елагином острове для вдовствующей императрицы Марии Федоровны. В 1852 году П. Бук получил звание обер-гофмаршала.

3 Часть богатейшего естественно-научного собрания великого князя Павла Петровича и его супруги и ныне хранится в фондах в ГМЗ «Павловск».

4 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 532.

5 Густав Петрович Бук с 1816 года находился в ведении Кабинета Его Императорского Величества помощником у своего отца, садового мастера елагиноостровских оранжерей. После смерти отца занимал его должность на Елагином острове. В обязанности Бука входил присмотр за оранжереями, выращивание цветов и растений, уборка Елагиноостровского, Зимнего и Собственного (Аничкова) дворцов цветами, а также высаживание цветов на 75 клумбах в Собственном садике на Елагином острове.

жалование (садовые рабочие получали по 30 рублей ежемесячно) и приобретали необходимые инструменты и материалы. По счетам садовых мастеров Кабинет Его Императорского Величества перечислял достаточно большие суммы на закупку дров, песка, земли, удобрений и прочего, необходимого для поддержания в порядке коллекции растений и цветов⁶.

К середине сентября 1817 года по рекомендации Петра Бука решено было раздать грунтовые сортовые фруктовые деревья, чтобы уберечь их от порчи во время продолжительных строительных работ. В соответствии с высочайшим распоряжением садовым мастером Царского Села, Петергофа и Ораниенбаума «из находящихся в оранжереях Елагинского острова фруктовых деревьев, выбрать, какие нужны, перевести в свои оранжереи»⁷. Известно, что «два дерева сливовых, пять абрикосовых и пять персиковых»⁸ отправили в Петергофские оранжереи.

В сентябре 1822 года, после первого высочайшего присутствия в новом Елагиноостровском дворце, для ознакомления с составом ботанической коллекции и особенностями условий ее дальнейшего содержания «Каталог растениям, печатный на Английском языке, препровожден в Гоф-Интендантскую Кантору при отношении Строительной Комиссии при Кабинете учрежденной»⁹. Проекты оранжерей и теплиц составлялись при участии садового мастера П. Бука, который предпочел выстроить их в линию, разделив перегородками. Так появился комплекс оранжерей, который в документах поначалу называли «новая деревянная оранжерея»¹⁰. К примеру, по смете садового мастера П. Бука на постройку деревянной оранжереи длиной 65 саженей на каменном фундаменте потребовалось 38 073 руб. 40 коп.

В августе 1822 года президент Кабинета Его Императорского Величества граф Д. И. Гурьев обратился к управляющему Гоф-интендантской канторой барону П. Р. Альбедиллю с просьбой как можно скорее поставить на учет старую деревянную оранжерею, поскольку вскоре будет готова новая: «По поступлении Елагино-Островского Дворца с Кухонным и Конюшенным корпусами, каменною Оранжереею и Павильоном в Гоф-Интендантское ведомство, по мнению моему, должна оному же передана быть деревянная Оранжерея, находящаяся под надзором садового мастера Бука... Вновь строящаяся деревянная Оранжерея, которая, по причине обращения простенков каменной Оранжереи в жилые покои, нынешним летом готова будет...»¹¹ Уже в 1823 году в издававшемся Ф. В. Булгариным журнале «Литературные листки» появилась информация о них: «...Оранжереи устроены гораздо лучшим образом и обогащены новыми произрастаниями всякого рода, а перед дворцом разведен цветник, который невольно напоминает описание рая в Мильтоновской поэме»¹². В ноябре 1824 года оранжереи Елагиноостровского дворца пострадали из-за страшного наводнения¹³. Вероятно, растения елагиноостровских оранжерей пострадали меньше, чем в других районах города.

В архивных документах 1825 года уже упоминаются новые постройки оранжерейного хозяйства: «По левую сторону от Дворца: 1) Огурешная теплица длиною 5 са. 3 ар. шириною 2 са. 6 вер. 2) Фиольная оранжерея, длиною 8 са. шириною 2 са. 6 вер. вышиною 4 ар. 14 вер. <...> 3) Теплица с американскими растениями длиною 12 са. шириною 2 са. 1 ар. 1 вер. <...> По правую сторону: 4) Левкойная оранжерея длиною 26 са., шириною 2 са. 1 ар. 9 вер. <...> 5) Оранжерея с американскими растениями длиною 8 са. шириною 3 са. вышиною 2 са. <...> 6) оранжерея с американскими растениями длиною 12 са. шириною 2 са. 1 ар. 10 вер. вышиною 2 са. 9.вер.

6 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 532.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же. Оп. 35. Д. 125.

10 Там же.

11 Там же. Л. 22

12 Литературные листки. СПб., 1823. № 3. Имеется в виду очень популярная в эти годы поэма Джона Милтона (1608–1674) «Потерянный рай».

13 Аллер С. Описание наводнения, бывшего в Санктпетербурге 7 числа ноября 1824 года. СПб., 1826. С. 11–12.

<...> 7) Широкая оранжерея длиной 14 са. шириной 3 са. высотой 2 са. <...> 8) Полукруглая оранжерея с растением ранних сезонов длиной ... 7 са. ширина 2 са. высота 4 ар. 2 вер.»¹⁴.

В 1826 году владельцами Елагина острова стали император Николай I (1796–1855) и его супруга Александра Федоровна (1798–1860), которая решила украсить Собственный сад теплолюбивыми деревьями и кустарниками, выписанными из одесских питомников. Их доставили в оранжерею Елагиноостровского дворца в 1828 году. Судя по донесению П. Бука, к этому времени некоторые экземпляры редких и ценных растений в оранжереях настолько разрослись, что перестали помещаться в отведенные для них объемы и могли сильно пострадать. В связи с этим существенно перепланировали садовую часть: 19 парников перенесли «в сторону», а на их месте по проекту Людвиг Иванович Шарлеманя (Шарлемань 2-й, 1784/1788? — 1845) построили еще три деревянные оранжереи на каменном цоколе с односкатной крышей: «для померанцевых деревьев», «для штамбовых и корневых роз» и «для камелий» с учетом специфики их назначения. В Померанцевой оранжерее сделали ставни для затенения растений, а внутри построили четыре ряда полок шириной в одну доску на железных кронштейнах. В оранжерее «для левкой и фиоль» по всей длине выстроили стеллажи высотой 2,4 м с семью полками в две доски, «оставив к рамам ход», а вдоль рам — полки в один ряд. В оранжерее «для штамбовых и корневых роз» сделали во всю длину три ряда полок «в одну доску на железных же казенных кронштейнах...»¹⁵ Для отопления оранжерей использовались печи с длинными боровами, на которые садовники ставили цветочные горшки для выгонки растений или для хранения инвентаря в летнее время. Для обеспечения подходящего ухода за растениями по требованию П. Бука был расширен штат садовников: добавили еще трех учеников и двух разнорабочих. Старшему ученику был назначен оклад 390 руб. в год, а остальным ученикам и двум рабочим — по 330 руб. в год.

В теплое время (с июня по сентябрь) большинство растений выносили из оранжерей в Собственный сад Елагиноостровского дворца. Их размещали в клумбах и в палисадах, в кадках на террасе и на балконе дворца. Вдоль дорожек Собственного сада «грунтовыми» и экзотическими оранжерейными плодовыми и декоративными растениями и цветами были засажены 75 клумб. В начале лета вольнонаемные рабочие подвозили растения к местам высадки на специальной тележке с чугунными колесами, с прочными стенками из ясеня и ящиком для перевозки горшечных¹⁶. Клумбы создавали под руководством П. Бука и его сына и помощника Г. Бука по высочайше одобренным эскизам. Композиции включали горшечные и высокорастущие растения разных размеров, которые при посадке подвязывали к сосновым и еловым кольям, последние специально закупали каждый год у поставщиков. Прополкой клумб и работок в течение лета занимались сто вольнонаемных женщин¹⁷.

Для пересадки деревьев и растений в елагиноостровских оранжереях каждый год заготавливали «на будущее время земли дерновой с кирпичных заводов 12 куб. сажень и земли яриковой 3 куб. сажень...»¹⁸ Для смесей подкормки еще осенью закупали конский навоз, кожевенную кору, крупный лахтинский и особый парголовский песок. Для выгонки и рассадки растений ежегодно приобретали множество глиняных горшков разных видов (для луковичных, фиалок, левкоев, ананасов и роз), 200 «поддонков разных мер, окрашенных зеленою масляною краскою, с принадлежащею железною окантовкою»¹⁹ и более 50 сосновых и дубовых кадок разных размеров.

В 1827–1930-х годах в Зимнем дворце, в одной из комнат анфилады личных апартаментов императрицы Александры Федоровны, архитекторы К. Росси и О. Монферран «устроили» неболь-

14 РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (126/560). Д. 7. Л. 98–100.

15 Там же. Оп. 3. (147/581). Д. 89.

16 Там же. Д. 95.

17 Там же. Ф. 469. Оп. 12. Д. 898. Л. 16.

18 Там же. Л. 24.

19 Там же.

шой зимний сад²⁰, цветы и растения для которого привозили из елагиноостровских оранжерей. Это помещение назвали Цветочной. Вьющиеся растения и цветы в глиняных горшках, как правило, ставили в специальные деревянные черные, светло-синие или иного цвета ящики, иногда украшенные растительным орнаментом. Для цветочных композиций использовали решетчатые конструкции наподобие ширм, фарфоровые вазы и цветочницы. Их можно увидеть на акварелях Э. Гау и К. Ухтомского, запечатлевших виды интерьеров Зимнего дворца конца 1850–1860-х годов²¹.

В 1834 году елагиноостровские оранжереи пополнили выписанными из Лондона образцами, прежде всего растениями для украшения залов Зимнего дворца: всевозможными видами пальм разной величины для аранжировки банкетных и десертных столов, лаврами с круглыми и пирамидальными кронами, цветущими кофейными деревьями, цитрусовыми и прочими экзотическими растениями малого (до 1,8 аршина), среднего (2–3 аршина²²) и большого (более 3 аршин) размера. В 1837 году над Посольским подъездом в Зимнем дворце В. П. Стасов создал зимний сад площадью 110 м² со стеклянной крышей. Ежегодно с октября по апрель его заполняли растения и деревья, присланные в основном из оранжерей Елагиноостровского дворца²³.

Из елагиноостровских оранжерей растения доставляли к Иорданскому подъезду Зимнего дворца разными способами: по рекам и каналам на лодках до Таврического дворца, а затем на специальных экипажах, нанятых у компании для перевозки мебели, из Таврического дворца в Зимний дворец либо сразу на экипажах к Зимнему дворцу²⁴, Собственному дворцу или Большому театру. Для подъема доставленных на место растений чаще всего нанимали солдат лейб-гвардии Преображенского полка. Зимой для перевозки особо крупных растений садовые мастера заказывали два или шесть бранкардов (особых носилок) на санях. На них ставили специальные деревянные ящики «с крышками, обитые внутри войлоком и рогожами с оковкой железом»²⁵, или корзины. Два таких ящика упомянуты в «Описи материалам и вещам, оказавшимся в елагиноостровских оранжереях по ревизии 29 июня 1866 года». Для перевозки растений в холодную погоду также использовали войлочные полости²⁶. В апреле-мае все растения, украшавшие Зимний и Собственный Его Императорского Величества (Аничков) дворцы, отправляли обратно в оранжереи, где их очищали от пыли, обрезали и подкармливали. Для этого из года в год нанимали женщин-поденщиц. Они упоминаются в рапорте садового мастера Г. Бука: «Для мытья померанцевых, лавровых и прочих деревьев, при елагиноостровских оранжереях состоящих, по примеру прежних лет, нужно иметь сто поденных женщин, кои и договорены мною по 20 копеек серебром в день каждой»²⁷.

Для украшения бальных залов использовали высокие растения, за которыми ставили горячие курильницы, освежающие воздух в зале²⁸. Однако уже к началу 1850-х годов часть предназначенных для этих целей растений из елагиноостровских оранжерей потеряла безупречный вид, и растения стали брать напрокат: «...во время Высочайших больших столов в Николаевском зале и в большом Аванзале Зимнего Дворца Придворная Контора в необходимости бывает брать напрокат для украшения этих столов лавровые пирамидальные и с кронами деревья из торго-

20 Миролюбова Г. А., Тарасова Э. А. Сады Зимнего дворца. СПб., 2015.

21 The Winter Palace. Saint-Petersburg. Paris, 1995.

22 1 аршин = 0,7112 м.

23 Из-за нехватки места часть растений и деревьев, использующихся в декоре интерьеров Зимнего дворца, в начале 1850-х годов была передана на хранение в оранжереи Таврического дворца и привозилась уже оттуда. См.: РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 1295.

24 РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 614.

25 Там же. Д. 68. Л. 37.

26 Там же. Д. 620. Л. 1.

27 Там же. Д. 898. Л. 16.

28 Там же. Д. 614.

вого садового заведения Альвардт, с платою и провозкою каждый раз по 10 руб. за дерево, что составляло постоянный расход, относившийся на счет экстренных сумм Придворной Канторы»²⁹.

На банкетных и десертных столах создавали декоративные пирамиды из цветов и фруктов, для украшения использовались различные виды пальм небольшого размера. Перечень их латинских названий, записанных кириллицей, приведен в «Выписке доставленным в Елагиноостровские оранжереи от Придворного кондитерского помощника Числова восьми пальмам» от 5 апреля 1867 года: «Астрокариумкихон до 1 арш.», «Гитания барбоника до 1 аршина», «Арека рубра до 1 ¼ аршина», «Хамеропсграцилис до 1 ½ аршина», «Корифааустралис до 1 аршина», «Кокос коммоза до 1 аршина», «Сеафорция Верша до 1 аршина»³⁰.

Для украшения личных покоев нередко создавали композиции из штамбовых и корневых роз, сорта которых отбирались с учетом европейской моды. Чаще всего использовались широко известные сорта роз, представленные в трехтомном ботаническом атласе «Les Roses»³¹, который составил французский королевский живописец и ботаник, непревзойденный мастер ботанической иллюстрации Пьер-Жозеф Редутэ (Pierre-Joseph Redouté, 1759–1840). Такие сорта выращивались в оранжереях на Елагином острове еще при графе Г. В. Орлове.

При составлении букетов для украшения личных покоев иностранных гостей садовые мастера учитывали особенности аранжировки, характерные для их стран. Для комнат часто гостивших немецких принцев составляли букеты двух типов. В небольшие вазы ставили массивные букеты из свободно расположенных крупных цветов, сочетающихся с ветками плюща, аспарагуса, папоротника, хлорофитума, фикуса или других экзотических растений. Столы, консоли и цветочницы украшали маленькие круглые пышные букеты из множества цветков роз и ландышей на подложке из листьев. В эти комнаты могли также поставить несколько горшков сортовых штамбовых роз. Летом подобные композиции создавались для украшения парадных и личных покоев Елагиноостровского дворца.

К назначенному сроку букеты, составленные по высочайше утвержденным рисункам и предназначенные для украшения интерьеров и столов, доставлялись в строго оговоренных количествах³². В качестве вспомогательных средств садовые мастера использовали природные материалы: так называемые греческие губки (пористые водоросли), плетеные конструкции (корзины), картон. Особый шарм зимним цветочным композициям придавали луковичные растения разных сортов и оттенков: нарциссы (тацеты), гиацинты, ландыши, тюльпаны, лилии, моксилии, крокусы. Начиная с 1830-х годов луковичы их лучших сортов (в общей сложности около 3000 штук) ежегодно покупали в Голландии и специально «выгоняли» в оранжереях Елагиноостровского дворца.

Особенно внимательно готовились к украшению залов и личных покоев Зимнего и Аничкова дворцов, а также фойе Большого театра осенью 1866 года, во время торжеств по случаю бракосочетания великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III (1845–1894), с датской принцессой Марией Софией Фредерикой Дагмар (1847–1928). Еще в июне 1866 года провели ревизию растений елагиноостровских и таврических оранжерей³³. Начиная с августа 1866 года Кабинет вел переписку с садовым мастером елагиноостровских оранжерей О. Пабстом и садовым мастером таврических оранжерей Егоровым. Приведенные в ней сведения позволили выявить уникальные сведения, касающиеся использования ботанической коллекции оранжерей Елагиноостровского дворца в украшении дворцовых интерьеров.

В 1866 году, после ревизии оранжерей Елагиноостровского дворца был составлен «Реестр тепличным и холодным растениям, пришедшим в негодность к дальнейшему употреблению

29 Там же. Д. 610. Л. 4–5 об.

30 Там же. Д. 610. Л. 3.

31 Redouté P.J. Les Roses. Paris, 1817–1824. Эти розы изображены на предметах из французского десертного фарфорового сервиза, подаренного вдовствующей императрице Марии Федоровне императрицей Елизаветой Алексеевной (коллекция ГМЗ «Павловск»).

32 РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 614. Л. 4.

33 Там же. Д. 635.

для декораций дворцовых зал»³⁴. Мы обнаружили этот ценнейший документ в РГИА. В источнике перечислены 65 названий растений, перевозимых в Зимний дворец из елагиноостровских оранжерей, с указанием их количества: «*Ardisia Wallichiana* (малое — 1), *Coffea arabica* (малых — 4, больших — 4), *Corduline vivipara* (малых — 7), *Corupha australis* (малое — 1), *Dracaena rumphia* (малое — 1), *Dracaena indivisa* (большое — 1), *Dracaena umbra culifera* (малых — 2), *Fartugium grande* (малых — 4), *Ixora coccinia* (малых — 50), *Pandanus utilis* (большое — 1), *Pavetabarbonica* (малое — 1), *Philodendrum pertisum* (средних — 2), *Pothos wendricosus* (малое — 1), *Catal pasiringe flora* (малое — 1), *Citrus auranyium* (малых — 86, средних — 106, больших — 20), *Citrus limonum* (средних — 31), *Citrus australis* (малое — 1), *Clethra arborea* (средних — 4), *Clethra arnifolia* (средних — 3), *Cytis uschrusbotris* (малых — 2, средних — 1), *Daphne indica* (средних — 3), *Daviesia mimosoides* (малое — 1), *Diosma alba* (средних — 2), *Edwardsia microphylla* (средних — 3, больших — 2), *Edwardsia grandi flora* (средних — 3, больших — 2), *Elacagnus preniastrum* (больших — 2, малых — 4), *Hidrangea hortensis* (малых — 50), *Ligustrum vulgare* (малых — 12, средних — 6, больших — 1), *Ligustrum ovatum* (малых — 2), *Lilium gigantemum* (малых — 4), *Magnolia grandi flora* (больших — 3), *Melaleuca alba* (больших — 2), *Melaleuca stypheloides* (большое — 1), *Melaleuca squarrosa* (малое — 1), *Mespilus japonica* (большое — 1), *Murtus communis* (средних — 10, большое — 1), *Murtus beeticus* (малое — 1), *Olea europoca* (большое — 1), *Olea fragrans* (малое — 1), *Pacania arborea* (средних — 14, больших — 1), *Passirina filiformis* (большое — 1), *Paulownia imperialis* (большое — 1), *Pimelia drupacea* (малое — 1), *Penus cedrus* (малых — 4), *Pittosporum undulatum* (средних — 3), *Pittosporum tobiro* (малых — 15), *Podocarpus elongatus* (малых — 2, больших — 3), *Podocarpusnerii folius* (средних — 2), *Prunus lauro-ceranes* (средних — 10, больших — 4), *Punica granata* (малых — 3), *Rhododendron hybridum* (малых — 10), *Rhododendron ponticum* (больших — 8), *Rochea falcata* (малое — 1), *Rhododendron arboreum* (средних — 21), *Rosa indica* (малых — 629), *Rosa banksia* (больших — 1), *Rosa remontant* (малых — 250, средних — 75), *Rosacenti folia diverse* (малых — 662), *Rosa*, привитых к шиповнику (малых — 300), *Rosmarinum officinalis* (малых — 2), *Taxys baccata* (малых — 10, больших — 4), *Templetonia glauca* (малое — 1), *Tea viridis* (малое — 1), *Thuia orientalis* (средних — 4), *Veronica lindleyana* (малых — 10).

Следует отметить, что в 1850–1860-х годах для украшения дворцовых интерьеров использовались и находящиеся на балансе елагиноостровских оранжерей искусственные цветы, заменявшие растения, которые сложно перевозить в зимнее время: камелии, рододендроны и др. Упоминание о них встречается в рапортах садового мастера и реестрах материального имущества оранжерей Елагиноостровского дворца. Тогда же на Елагином острове выращивали грунтовые цветы и растения для украшения императорских захоронений (саркофагов) в Петропавловском соборе. Эти преимущественно низкорослые обильно цветущие, декоративно-лиственные и хвойные растения заменяли в течение года.

В данной статье впервые сделана попытка ввести в научный оборот новую, недавно обнаруженную нами в фондах РГИА информацию о ботанической коллекции Елагиноостровского дворца и ее составе, а также выявить растения из этой коллекции, которые использовались в декоре интерьеров петербургских императорских дворцов.

34 Там же. Д. 68. Л. 48–51.

А. В. Калашников

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Т. В. Боровикова

«Детская школа искусств № 5»

муниципального образования Люберецкий муниципальный район Московской области

САД-РОЗАРИЙ БАВАРСКИХ МОНАРХОВ НА ОСТРОВЕ РОЗ

Резиденция и розарий на острове Роз в Баварии имеют много общего с ансамблями Шарлоттенхофа в парке Сан-Суи в Потсдаме и Царицына острова в Колонистском парке в Петергофе, выражающегося в следовании стилю древнеримских вилл. Актуальность исследования обусловлена недостаточной известностью этого объекта за пределами Германии несмотря на его значительную культурно-историческую ценность. До сих пор на русском языке нет научных работ, посвященных острову Роз. Его сопоставления с другими аналогичными проектами единичны¹. Оставаясь не столь заметным для специалистов, этот остров заслуживает внимания, поскольку является достопримечательностью, связанной с биографиями представителей династии Виттельсбахов: королей Баварии Максимилиана II (1811–1864), Людвига II (1845–1886) и императрицы Австрии Елизаветы (1837–1898). В районе острова на побережье находится замок Берг, принадлежавший баварским королям, и замок Поссенхофен, где провела детские годы будущая императрица Австрии.

В статье будет утверждаться, что сад на острове Роз выступает продолжением концепции розария как части ансамбля при павильоне в античном стиле. Также будет подчеркиваться, что расположение объектов на этом острове обладает заметным сходством с ансамблем на Царицыном острове. Основное внимание в статье сосредоточено на объектах острова Роз и садовом ансамбле. Чтобы проследить концепцию развития розового сада, в статье будут выявлены прототипы розария и дано краткое описание острова Роз, что позволит расширить контекст сопоставления с садами в Шарлоттенхофе и на Царицыном острове.

В Древней Греции розы символизировали Афродите, их разводили на острове Родос. В Древнем Риме их стали высаживать в садах возле вилл, о чем свидетельствуют остатки кустов, найденные в Помпеях, где розы изображались на стенах, например в доме Золотого Браслета. Душистыми розами славилась Сицилия.

При создании ансамбля на острове парковый архитектор П. Й. Ленне использовал проекты розового сада и парка-ипподрома, реализованные в Шарлоттенхофе. Ипподром, построенный в 1836 году архитектором К. Ф. Шинкелем, можно считать фрагментом незавершенного ансамбля в античном стиле, который планировал создать король Фридрих Вильгельм IV, почитатель всего итальянского и вдохновитель стиля «тоска по Италии» (*Italiensehnsucht*)². Поскольку в саду розы были посажены на клумбах, образующих овал, можно предположить, что П. Й. Ленне был знаком с описанием виллы в Лаврентинуме, сделанным Плинием Младшим: «Прямая широкая дорожка вдоль ипподрома в конце его изгибается по полукругу; его окружают кипарисы; от них ложится густая черная тень; дорожки, идущие внутри кругами, залиты светом; тут растут розы, тут прохладно в тени и приятно на солнце»³. О том, что на ипподроме высаживались

1 Пашинская И. О. К истории проектирования и устройства Царицына острова // История Петербурга. 2010. № 1. С. 108–114; Носович Т. Н. Хрустальная колонна — «жемчужина садового искусства» // История Петербурга. 2010. № 1. С. 82–85.

2 *Schönemann H.* Karl Friedrich Schinkel, Charlottenhof, Potsdam-Sanssouci. Berlin, 1997.

3 Письма Плиния Младшего. М., 1984. С. 36–39.

Сад и вилла на острове Роз
Фотография А. В. Калашникова. 2017

розы, неизвестно. Помимо воплощения античного стиля, в ансамбле заметна и средневековая христианская символика, в которой роза была одним из атрибутов Девы Марии и Христа. В средневековой литературе описание сада встречается, например, в аллегории «Роман о Розе» и в романе «Тристан и Изольда». В тот период появляется понятие *hortus conclusus* (сад или парк как замкнутое пространство). В «Романе о Розе» такой сад не описывается подробно, но на иллюстрациях к произведению сад часто изображался круглым.

В дальнейшем обустройство садов округлой формы было распространено, в частности амфитеатр в садах Боболи во Флоренции, сформировавшихся к концу XVIII века. Парк во Флоренции был спроектирован в форме амфитеатра, в центре которого установлен древнеегипетский обелиск. Сады, обладающие сходством с садом на острове Роз, есть на острове Майнау на Боденском озере в Германии, на острове Изола-Белле на озере Лаго-Маджоре в Италии, на острове с розарием Екатерины Медичи при замке Шенонсо во Франции. Еще до XIX века появился сад в резиденции в баварском городе Бамберге, один из первых розариев в Германии. Немецкие традиции создания розариев ярко представлены на Павильном острове и в парке Шарлоттенхоф, где сады проектировались под руководством П. Й. Ленне.

Ансамбль на острове Роз представляет собой один из последних образцов сада-розария, будучи при этом наименьшим по площади. Сегодня основные объекты на острове составляют вилла «Казино», розовый сад, колонна «Девочка с попугаем», беседка, дом садовника, в котором сейчас располагается музей истории острова, и стоянка эпохи неолита.

Остров Роз расположен в 15 километрах от Мюнхена и примерно в 170 метрах от берега озера Штарнбергер-Зе. В доисторические времена, в эпоху неолита, рядом с островом находились свайные жилища, остатки которых сейчас скрыты под водой. Эта прибрежная территория включена в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. На острове находилось языческое капище, в XII веке была построена церковь, разрушенная шведской армией в XVII веке, во время Тридцатилетней войны. Площадь острова, имеющего треугольную форму, постепенно увели-

Декоративная ваза-кратер Боргезе и канделябр перед входом в павильон
Фотография А. В. Калашникова. 2017

Фрески И. Г. Хильтеншпергера «Юпитер и Ганимед» (слева) и «Леда и лебедь» (справа). Восточная терраса павильона
Фотография А. В. Калашникова. 2017

чивалась с 1,3 гектара в начале XIX века, затем она составила 1,7 гектара в середине XIX века, до чуть более 2,5 гектаров⁴.

Резиденцию начали строить около 1850 года по распоряжению баварского короля Максимилиана II (1811–1864). Здесь он провел детские годы. Впервые Максимилиан задумал приобрести остров в 1842 году, еще будучи принцем. Тогда остров назывался Вёрт (Wörth), а озеро — Вюрм-Зе (Würmsee). За новое владение в октябре 1850 года были заплачены 3000 гульденов рыбаку Петеру Кюгельмиллеру, жившему там с семьей. Король переименовал свое приобретение. Он планировал построить большой дворец на берегу и виллу на острове для уединения.

Не последнюю роль в выборе места для постройки виллы в древнеримском стиле могло сыграть то, что на острове можно было найти фрагменты предметов античного периода. Для строительства большой резиденции привезли камень, но проект дворца на берегу озера остался невоплощенным. Позднее строительные материалы использовались при возведении зданий близлежащих железнодорожных вокзалов. О том проекте напоминает ансамбль на острове.

Составить проект павильона поручили архитектору Францу Якобу Крейтеру (Franz Jakob Kreuter, 1813–1889), который до этого создал особняк Линденхоф в стиле античной виллы на острове Линдау на Боденском озере, которую посещал Максимилиан II. Архитектор предложил возвести здание с вышкой-бельведером, напоминающее казино (от итал. Casino — «домик») — центральное здание в ансамбле виллы эпохи Возрождения. Основой проекта здания стали римские купальни в Шарлоттенхофе. Вилла строилась с 1851 по 1853 год. Ф. Я. Крейтеру удалось соединить античную архитектуру с традиционным баварским стилем, украсив фасады виллы резьбой по дереву и настенными росписями. Перед одним из входов в павильон установили древнеримские канделябры с растительным орнаментом и терракотовые копии античных ваз. На вазе Медичи изображены персонажи древнегреческих эпосов Ифигения, Агамемнон и Ахилл, на вазах Уорик и Боргезе представлены Дионис и Ариадна во время вакханалии.

Несмотря на успешную реализацию проекта, из-за постоянных споров отношения между архитектором и королем оставались натянутыми: король часто настаивал на снижении расходов. В итоге в 1852 году Ф. Я. Крейтер стал персоной нон-грата в Баварии и уехал в Вену. Вилла достраивалась при участии Э. Риделя (Eduard von Riedel, 1813–1885). Тем не менее Ф. Я. Крейтер также создал 17 акварелей с изображениями острова и построек.

4 Roseninsel // Starnberger See. URL: <http://www.starnbergersee-info.de/roseninsel/>.

Колонна «Девочка с попугаем»
Фотография А. В. Калашникова. 2017

Настенную роспись и оформление интерьеров выполняли Йозеф Хоэнегг (Joseph Hohenegg, 1809–1863), Густав Зеелос (Gustav Seelos, 1831–1911), Иоганн фон Шраудольф (Johann von Schraudolph, 1808–1879) и Филипп фон Фольц (Philipp von Foltz, 1805–1877). В создании фресок участвовал Иоганн Георг Хильтеншпергер (Johann Georg Hiltensperger, 1806–1890), известный росписями в Галерее истории древней живописи в Новом Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Обустроить сад и парк перед виллой поручили садовому архитектору, директору королевских парков в Берлине П. Й. Ленне в 1850 году. Архитектор предложил сочетание регулярного и ландшафтного парков. Ему удалось реализовать проект с учетом пожеланий короля Максимилиана II, за что тот удостоил архитектора орденом гражданских заслуг (1853) и орденом святого Михаила (1860). Территория вокруг виллы была оформлена в виде ландшафтного парка. На плане П. Й. Ленне части парка обозначены по-английски: *Pleasure-ground* (площадка для отдыха), *Forrest* (лес), *Bowling Green* (лужайка для игры в шары)⁵. До этого в Баварии ландшафтный парк постепенно вытеснял регулярный, что заметно в парке при дворце Нимфенбург в Мюнхене. За основу П. Й. Ленне взял проект, реализованный в Шарлоттенхофе. Сад овальной формы ориентируется по линии восток — запад. Садовый архитектор распорядился посадить 360 роз с длинными стеблями и 1000 кустов розы столистой (*Rosa centifolia*) и кусты шиповника и жасмина, что делало аромат более насыщенным. Розы и шиповник были посажены в три ряда, так чтобы к ним можно было подойти поближе. Для создания ощущения пространства на небольшой территории дорожки между клумбами расширялись от центра к периферии. Скорее всего, сад трактовался как сад ароматов (*Duftgarten*). Также по распоряжению садового архитектора для создания бордюров приобретались разнообразные деревья: платан, белый дуб, липа, ива, бук, гледичия,

5 *Groß B.* "Entwurf zur Landschaftlichen Ausschmückung der Kaltenbach-Au in Ischl" von Peter Joseph Lenne: Eine unvollendet gebliebene Parkanlage für den Kaiser von Österreich // *Jahrbuch des Oberösterreichischen Musealvereines: Gesellschaft für Landeskunde*. 2002. Bd. 147(1). S. 249–311.

граб, лесная груша и вишня⁶, подчеркивавшие многообразие, характерное для направления историзма, в том числе в садово-парковом искусстве.

В саду была установлена коринфская колонна «Девочка с попугаем», сначала на удалении от розария, а затем ее перенесли в центр розария. Эту колонну подарил прусский король Фридрих Вильгельм IV супруге короля Максимилиана II Марии Фридерике. По распоряжению прусского короля такие же колонны были изготовлены в подарок своей супруге Елизавете Людовике, дочери баварского короля Максимилиана I, и супруге русского императора Николая I Александре Федоровне, которая была сестрой Фридриха Вильгельма IV. Предполагается, что позолоченная фигура девочки изображала королеву Елизавету Людовику в детстве, которая тогда держала у себя попугая. Эта птица считалась райской, поэтому ее можно видеть на изображениях рая у А. Дюрера и Я. Брейгеля Младшего.

Эта колонна продолжает традицию декоративных колонн⁷, но скульптурное изображение девочки, детский образ, добавляет композиции оригинальность. Колонна в центре сада на острове Роз служит отсылкой к организации пространства в Риме, где колонны и обелиски устанавливались в центре площадей, например, Марианский (чумной) столб в виде коринфской колонны был поставлен на площади перед церковью Санта Мария Маджоре в Риме. Такая переключка гармонично соотносится с идеей ансамбля, подражающего античной архитектуре. Кроме того, возле павильона находилась ныне утраченная терракотовая статуя архангела Михаила.

После кончины Максимилиана II в 1864 году на баварский престол вступил его юный сын Людвиг. Обустройство резиденции на острове можно считать ранней архитектурной задумкой Людвиг II. По важности садово-паркового убранства при дворцах и замках Людвиг II сад на острове Роз сопоставим только с парками при замках Линдерхоф и Берг. При нем были построены беседка, купальня, пристань для королевского парохода «Тристан». По свидетельствам современников, возможно, Людвиг II представлял остров в контексте легенды о Тристане и Изольде и одноименной оперы Р. Вагнера, действие которой происходит в том числе в парке. Упомянутый в легенде любовный напиток можно связать с розами, так как считалось, что его готовят именно из этих цветов. Тогда же Людвиг заинтересовался музыкой Р. Вагнера. Король выделил значительные средства на постановку оперы «Тристан и Изольда», премьера которой состоялась 10 июня 1865 года в Национальном театре в Мюнхене. Сюжетную канву составляет путешествие на корабле на полуостров Корнуолл. В 1865 году Людвиг II отреставрировал корабль своего отца «Максимилиан» и назвал это судно «Тристан». На «Тристане» король прибывал с острова в замок. Людвиг II представлял, как будто он на корабле «Тристан» возвращался с острова к Изольде⁸. Изольдой Людвиг II называл надвратную башню замка Берг. В том же замке художники Август и Генрих Шписы (August Spieß, 1841–1923; Heinrich Spiess, 1832–1875) создали росписи по мотивам этой средневековой легенды.

На острове король проводил много времени — больше, чем в некоторых из своих замков. Например, он жил там в 1866 году, во время австро-прусской войны, в которой Бавария приняла сторону Австрии. Король распорядился, чтобы министры привозили ему документы на подпись на остров. Известно, что тогда Людвиг II продолжал обустройство сада. Он велел укрепить имевшиеся клумбы, разбить новые и установить ограждения. Согласно документам 1866 года, из казны были выделены деньги на покупку 550 сортовых кустов роз и 400 кустов диких роз, шиповника, жасмина и сирени. Точных сведений о всех сортах роз времен Максимилиана II и Людвиг II не сохранилось. Можно предположить, что это были «мадам Болль» (Mme Boll), «мадам Кнорр» (Mme Knorr), «кардинал де Ришелье» (Cardinal de Richelieu), «рейн де фиолетт»

6 Ibid. S. 267.

7 Например, в XVII веке на Мариенплац, главной площади Мюнхена, была установлена коринфская колонна с позолоченной фигурой Девы Марии, покровительницы столицы Баварии.

8 Schlim J. L. Ludwig II. Am Starnberger See. München, 2011.

Куст розы в розарии

Фотография А. В. Калашникова. 2017

(Reine des Violettes). Есть данные о 58 сортах роз, хотя полного списка не сохранилось⁹. Также высаживали робинию, вьюнок и настурцию, по стенам виллы вился плющ.

Для большинства здешних роз характерен насыщенный аромат, о чем пишет Луиза фон Кобель (Luise von Kobell, 1827–1901), супруга секретаря Людвига II, одна из первых биографов короля¹⁰. Примечательно, что герцогиня Баварская София Шарлотта, помолвленная с Людвигом II, наоборот, считала, что от сильного аромата роз она плохо себя чувствовала. Столистные розы (*Rosa centifolia*), вероятно, сорт голландского происхождения, ценившиеся за размер цветков и аромат, начиная с XVII века изображали на многих картинах. Роза «мадам Болль» обладает сильным стойким ароматом и особым розовым оттенком. Роза «мадам Кнорр» имеет крупные цветки с сильным ароматом, «кардинал де Ришелье» и «рейн де фиолетт» — пурпурные розы, не имеющие шипов.

О важности острова Роз как объекта культурно-исторического наследия свидетельствует то, что его посещали известные личности. Описание природы острова оставил датский писатель Г.-Х. Андерсен, гостивший в Баварии в июне 1852 года по приглашению короля Максимилиана II: «После трапезы король пригласил меня на поездку на лодке; мы спустились к озеру... <...> Я сидел напротив короля, мы направились к острову, на котором он велел построить виллу с башней и повсюду посадить розы. <...> Перед руинами старой паломнической церкви рос цветущий куст бузины. Король отломил ветку и дал ее мне на память»¹¹. Сохранились воспоминания и стихотворения, в которых упоминается остров и розарий. Описания острова представлены в стихах немецких поэтов Генриха Ноэ (Heinrich Noë, 1835–1896) и Карла Цеттеля (Karl Zettel, 1831–1904)¹².

9 Сведения получены из личной переписки с сотрудниками Баварского департамента государственных дворцов, парков и озер.

10 *Kobell L., von. Koenig Ludwig der Zweite von Bayern und die Kunst. Die bayrischen Königsschlösser und ihr Schöpfer. München, 1898. S. 403.*

11 Перевод О. Д. Антошиной. Цит. по: *Sturmer E. Pompeji auf Bayerns Wanden Ursprunge und Entwicklung eines dekorativen Stils im 19. Jahrhundert: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie / Ludwig-Maximilians-Universitat München. 2004. S. 164.*

12 См.: *Stecher C. König Ludwig: einzigartig – vielgeliebt – unvergessen. См.: Zettel K. Erste Klänge: Dichtungen. Stuttgart, 1869. S. 28–29.*

Здесь часто гостила императрица Австрии Елизавета. Остров стал одним из излюбленных мест для встреч Людвига II и императрицы. Они катались по озеру на лодке в сопровождении музыканта. Императрице так нравился этот уголок уединения, где росли ее любимые розы, что она даже посвятила острову и розарию стихи, которые вошли в ее поэтический сборник «Песни Северного моря» (Nordsee-Lieder). Елизавета приезжала сюда с детьми гулять и кататься на лодке. После смерти Людвига II она велела привезти ей в память о короле три розы с острова Роз и два листка из Линдерхофа¹³.

22 мая 1868 года на острове праздновалось 55-летие композитора Р. Вагнера. 27 сентября того же года в честь русской императрицы Марии Александровны, происходившей из Гессенского дома, Людвиг II устроил торжественный прием и итальянский вечер. Приглашенные музыканты и оперные певцы исполняли итальянскую музыку, в частности серенады. В саду установили аллегорические фигуры, в бутоны роз положили подарки. Был устроен лодочный рыцарский турнир (нем. Fischerstechen) и фейерверк, рассыпавшийся по небу искрами подобно бриллиантам. В конце торжества был исполнен гимн Российской империи. Позже императрица вспоминала этот прием с особой теплотой¹⁴. В июле 1876 года остров посетила дочь Николая I Ольга, королева Вюртембергская. Людвиг II предложил ей посетить оперный театр или остров Роз. Ольга предпочла увидеть остров. Безусловно, представителям русского императорского дома, по праву гордившимся своими садами и павильонами в Петергофе, было интересно увидеть похожую резиденцию.

Известно, что Людвиг II приезжал на остров в 1885 году. После смерти короля в 1886 году остров и павильон пришли в запустение. В 1888 году был уволен садовник. В 1899 и 1912 годах розы еще высаживали, но позже разразилась Первая мировая война и за резиденцией не ухаживали. В 1970 году семья Виттельсбахов продала остров Баварии за 800 000 марок. Работы в саду ограничивались контролем над ростом диких деревьев, восстановлением формы эллипса клумб и гравийных дорожек. В начале 1970-х годов итальянский режиссер Л. Висконти снимал на острове сцены фильма «Людвиг», в которых показано, как Людвиг и Елизавета обсуждали постановку оперы «Тристан и Изольда». В 1999 году была основана некоммерческая организация Förderkreis Roseninsel Starnberger See. e. V. для содержания острова, ухода за парком и реставрации сооружений. Реставрация резиденции началась в 1998 году. В 2003 году к 150-летию со дня основания виллы и сад открыли как музей. Туристы могут посещать достопримечательность с мая по октябрь. Там по-прежнему высаживаются розы, причем только исторические сорта. Розы цветут с середины июня по август в несколько этапов, примерно по одному месяцу. Летом на территории сада резиденции проводятся концерты. Подана заявка на включение острова в Список объектов культурно-исторического наследия ЮНЕСКО.

Приведенное описание резиденции на острове Роз позволяет считать, что при планировке П. Й. Ленне учел элементы сада, реализованные в Шарлоттенхофе: розарий, овальную форму цветника, колонну, и объединил их в компактную композицию, обладающую сходством с садом, созданным А. И. Штакеншнейдером и П. И. Эрлером на Царицыном острове. В Шарлоттенхофе элементы находятся разрозненно. Там колонна «Девочка с попугаем» располагается в другой части парка. Сбоку от главного фасада дворца установлена декоративная колонна со скульптурным изображением Елизаветы Людовики, но эта колонна не выступает самой заметной частью композиции. В Шарлоттенхофе дворец и сад не создают впечатления симметричного ансамбля, тогда как на острове Роз сад и вилла, возможно из-за небольшой территории, сформировали гармоничное целостное пространство, в котором роза стала главным цветком.

13 Hain W., Hain R. Kaiserin Elisabeth und die historische Wahrheit. Norderstedt, 2015.

14 Tschudi C. Ludwig the Second, king of Bavaria. London, 1908. P. 86–87.

М. А. Катцова, С. А. Пранцузова
Государственный музей-заповедник «Петергоф»

«...ЗНАКОМЯ ПИТОМЦА С ТЕМ, ЧТО ОКРУЖАЕТ ЕГО». К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И БЫТОВАНИЯ ГЕРБАРИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Гербарий великого князя Александра Николаевича, хранящийся в фондах Аничкова дворца, является одним из интереснейших источников по истории воспитания и образования наследника российского престола¹. До настоящего времени этот документ практически не изучался, и не проводился его комплексный источниковедческий анализ². В статье рассматриваются исторические условия, сопутствовавшие созданию гербария, и его содержание.

В соответствии с «планом учения Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Наследника Цесаревича Александра Николаевича», разработанным наставником будущего императора Александра II В. А. Жуковским в 1826 году, высшей целью воспитания являлось «образование для добродетели»³. В широком смысле педагогическая концепция Жуковского заключалась в разрешении для царственного ученика четырех основополагающих вопросов и последовательном знакомстве «питомца: 1) С тем, что окружает его. 2) С тем, что он есть. 3) С тем, что он быть должен, как существо нравственное. 4) С тем, для чего он предназначен, как существо бессмертное»⁴.

Обучение, рассчитанное на 12 лет, было распределено на три этапа: учение в период отрочества (с 8 до 13 лет) являлось «приготовительным», за ним следовало «учение подробное» (с 13 до 18 лет), «первые годы молодости» (от 18 до 20 лет) посвящались «учению применительному»⁵. В первые годы обучения цесаревичу предстояло комплексное знакомство с окружающим миром и его историей. Этой цели соответствовала программа периода, включавшая общеобразовательные дисциплины как гуманитарного, так и естественнонаучного профиля и предусматривавшая постепенный переход от простого к сложному. Предметы делились на четыре разряда (или класса), в каждом разряде выделялись предметы, служившие «для образования ума», и предметы, способствующие развитию моральных качеств ученика. К первому разряду относились геометрия, элементарная математика, русская грамматика и начала священной истории; ко второму — науки, отвечающие на вопросы «где я?» и «что меня окружает?» (география, общие понятия о геологии, ботанике и зоологии, физике). Особое внимание уделялось изучению иностранных языков (наряду с немецким и французским языками цесаревичу преподавались английский и польский языки), истории, естествознанию, продолжалось изучение религиозной истории. Фундаментальной задачей всей учебной программы являлось воспитание моральных качеств ученика. Для ее решения Жуковский полагал необходимым изучение естественных наук, которое позволило бы воспитанникам осознать

1 Авторы признательны генеральному директору ГБОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных» М. Р. Катунной и заведующей Музея Аничкова дворца А. Т. Бойцовой за любезное содействие в работе с гербарием. Особая благодарность Е. А. Челноковой, Г. У. Хофманну и Е. Д. Садыховой за помощь в переводе вступительной статьи к гербарии с немецкого на русский язык.

2 Содержание гербария было описано А. К. Сытиным в статье: *Локотникова И. Г., Сытин А. К.* Юность наследника престола // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. СПб., 1998. С. 16–17.

3 См. подробнее: *Киселев В. С., Жиякова Э. М.* «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В. А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. Томск, 2014. № 6 (32). С. 125–136.

4 *Жуковский В. А.* Подробный план учения Государя Великого Князя Наследника Цесаревича. 1826 // Русская старина. Ежемесячное историческое издание: В 175 т. СПб., 2007–2008. (Дореволюционные периодические издания). Т. 27, № 1–4 / Отв. ред. Н. А. Паршукова. Репр. воспроизведение издания 1880 года. СПб., 2008. С. 231.

5 Там же. С. 232–233.

«величие Бога в творении»⁶. Таким образом, наряду с интеллектуальным развитием учеников курс естественной истории был ориентирован на их нравственное воспитание.

Подготовкой цесаревича к курсу естественной (или натуральной) истории, начинавшемуся в зимнем семестре 1828–1829 учебного года, планировалось заняться летом 1828 года, по окончании летних вакаций (каникул)⁷. С красотой и разнообразием природы ученик знакомился не только в Императорском Ботаническом саду, но и в парках загородных императорских резиденций, где царская семья жила весной и летом. Многочисленные прогулки в Екатерининском, Александровском, Павловском, Баболовском парках, а также в парках Петергофа, предусмотренные учебным расписанием, служили отныне не только для отдыха и игр, но и для образования.

В 1828 году для совместного обучения с цесаревичем были выбраны два сверстника из аристократических семей — Иосиф Виельгорский и Александр Паткуль. Виельгорский, обладавший пытливым умом, редкой памятью, выдающимися способностями и интересом к учебе, с самого начала совместных занятий оказывал на цесаревича значительное и в высшей степени благотворное влияние. Наставники с удовлетворением неоднократно отмечали, что успехи Виельгорского в учебе побуждали Александра к соперничеству с более талантливым одноклассником и выводили его «из того усыпления, в котором он, можно сказать, доселе находился»⁸. Наблюдения воспитателей дают основание предполагать, что пробуждение интереса цесаревича к углубленному познанию природы могло произойти именно в процессе соревнования с Виельгорским. Об этом свидетельствует, в частности, запись К. К. Мердера, содержащая описание прогулки в Павловском парке 23 июня 1828 года. После утреннего визита к директору Павловска Карлу Фридрици Мердер с воспитанниками «пошли мимо Нового Шале в ботанический сад. Виельгорский дорогой набрал несколько растений с намерением составить травник, я похвалил его и обещал дать к сему предприятию все нужные средства. — “Я тоже составлю себе травник, — сказал мне Александр Николаевич, — Вы мне скажете имена растений”. — “С величайшим удовольствием скажу, когда спросите”. Великий князь начал травник свой с цветов»⁹. По истечении первого летнего месяца 1828 года воспитатель великого князя С. А. Юрьевич отмечал, что внимательный и вдумчивый Виельгорский «в свободное время, когда другие дети бегают и прыгают на сетке, <...> или рисует, или чертит свой план, или собирает травник, чем и Великого Князя заохочивает к подобным занятиям»¹⁰.

Стремясь расширить представления воспитанников о разнообразии растительного мира, в августе 1828 года Мердер побывал вместе с ними в новых ботанических оранжереях в Павловске. Несколько недель спустя, во время пешеходной прогулки с Мердером из Павловска в Царское Село, цесаревич с товарищами «дорогою измеряли, глазом, различные растения»¹¹. Намереваясь закрепить впечатления и знания учеников, приобретенные за время летнего пребывания в Павловске, где было проведено «столько приятных часов», перед отъездом в Санкт-Петербург в сентябре 1828 года Мердер с воспитанниками решили в последний раз побывать на берегах реки Славянки и «обойти все места обыкновенной нашей прогулки». Во время прогулки Александр несколько раз останавливал воспитателя, «дабы обратить <...> внимание на удивительную разнообразность в листьях и иногда прелестное освещение деревьев»¹². Поведение воспитанников

6 Записки К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1826–1832 // Русская старина. 1885. Т. 46. С. 490.

7 Жуковский В. А. Письмо императрице Александре Федоровне. 8 июля 1828 года // Александр Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С. 56.

8 Цит. по: Лямина Е. Э., Самовер Н. В. Бедный Жозеф: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999. С. 81.

9 Донесения флигель-адъютанта К. К. Мердера о занятиях, поведении и времяпрепровождении цесаревича Александра Николаевича (в виде дневника), запись от 23 июня 1828 года // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 42–43.

10 Цит. по: Лямина Е. Э., Самовер Н. В. Бедный Жозеф. С. 81.

11 Донесение флигель-адъютанта К. К. Мердера о занятиях, поведении и времяпрепровождении цесаревича Александра Николаевича от 7 сентября 1828 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 100.

12 Донесение флигель-адъютанта К. К. Мердера о занятиях, поведении и времяпрепровождении цесаревича Александра Николаевича от 12 сентября 1828 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1547. Л. 103–103 об.

позволило Мердеру убедиться в том, что великий князь и Виельгорский «уже живо чувствуют прелестное в природе»¹³.

К лету 1828 года была определена кандидатура преподавателя естественной истории для цесаревича и его одноклассников. К чтению курса был приглашен знаменитый ботаник, академик Петербургской академии наук, основатель Ботанического музея Академии наук Карл Бернгард (Карл Антонович) Триниус. Уроженец Саксонии, Триниус работал в Санкт-Петербурге с 1809 года и снискал славу одного из лучших знатоков семейства злаков, описал множество новых видов и подготовил ряд фундаментальных научных трудов по систематике и морфологии высших растений¹⁴.

Согласно традиции, некоторые учителя заблаговременно представляли на рассмотрение В. А. Жуковскому свои размышления о содержании и методологии доверенного им курса. Следуя сложившейся практике, за полгода до начала занятий Триниус также предоставил «общий взгляд» на преподавание курса естественной истории. В рамках изучения этой дисциплины ученики должны были «познакомиться с произведениями природы и с человеком в отношении к ней»¹⁵. Изложение материала планировалось выстроить по принципу «от большого к малому». В первую очередь, соответственно, необходимо было сформировать у учеников общие представления об устройстве Вселенной. Первый раздел курса посвящался знакомству с основами астрономии, геологии и физической географии. Ученики последовательно изучали основополагающие физические явления, виды и свойства материи и особенности строения Земли. После объяснения общих понятий планировалось перейти к истории развития Земли и изучению основ исторической геологии, палеоботаники и палеозоологии. Следующий раздел курса знакомил с явлениями окружающего мира: современным геологическим строением и рельефом Земли, основами минералогии, различными формами жизни. Таким образом, к изучению современного растительного и животного мира ученики должны были приступить, обладая общими знаниями о современной естественнонаучной картине мира. Это позволило бы им лучше соотносить новые знания с уже усвоенным материалом¹⁶.

Курс естественной истории был рассчитан на четыре года и читался с февраля 1829 года до конца осенне-зимнего семестра 1832 года¹⁷, последнее полугодие отводилось на повторение пройденного материала¹⁸. Естественная история, наряду с историей всеобщей, рассматривались в этот период как «две главнейшие лекции великого князя и его товарищей»¹⁹. Занятия проходили преимущественно два раза в неделю, по вторникам (с 10 до 12) и четвергам (с 10 до 11 или с 11 до 12 часов)²⁰.

13 Там же.

14 О научной деятельности Триниуса см. подробнее: *Сытин А. К.* Штатные и приватные ботаники Николаевского времени // Россия и николаевское время: наука, политика, просвещение: К 275-летию Академии наук и 200-летию со дня рождения Николая I. СПб., 1998. С. 192–201; *Stieda L.* Trinius, Karl Bernhard // Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1894. Bd 38. S. 619–621; Digitale Volltext-Ausgabe // Wikisource. URL: https://de.wikisource.org/w/index.php?title=ADB:Trinius,_Karl_Bernhard&oldid=1702039. (дата доступа: 15.03.2018)

15 *Жуковский В. А.* Письмо императрице Александре Федоровне. С. 56.

16 По окончании курса естественной истории К. Б. Триниус подготовил учебное пособие на немецком языке для самостоятельного повторения материала курса цесаревичем. Пособие объемом 342 страницы было напечатано, вероятно, в 1833 году под заголовком «Zur Erinnerung an unsere Unterhaltungen über Allgemeine Naturgeschichte, in den Jaren 1829 und 1830» («В память о наших беседах по всеобщей естественной истории в 1829 и 1830 годах»). Типографский экземпляр документа хранится в Государственном архиве Российской Федерации. См.: *Жуковский В. А.* О предметах учения от начала августа 1832 до конца июня 1833 года // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 286. Оп. 1. Д. 124. Л. 9.

17 В предварительном плане Жуковского на 1832–1833 учебный год отмечено, что преподавание курса должно завершиться к концу 1832 года и в 1833 году его часы будут переданы для преподавания фортификации. Если Триниусу понадобится больше времени на завершение курса, «из трех его часов два по вторникам будут определены на фортификацию, а один по четвергам оставлен ему для окончания курса». См.: *Жуковский В. А.* О предметах учения от начала августа 1832 до конца июня 1833 года // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 286. Оп. 1. Д. 124. Л. 9.

18 Занятия естественной историей завершились зимой 1832–1833 годов. Последний экзамен по дисциплине состоялся 2 марта 1833 года. Императрица, присутствовавшая при испытании, осталась «весьма довольна» результатом, при этом сам цесаревич полагал, что он «мог бы быть лучше» (Дневниковая запись великого князя Александра Николаевича от 2 марта 1833 года // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 278. Л. 9 об.).

19 Запись С. А. Юрьевича о занятиях цесаревича Александра Николаевича от 5 февраля 1829 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Ч. 3. Л. 27 об. – 28.

20 *Жуковский В. А.* Обзорение учения в течение 1829 и 1830 года // ОР РНБ. Ф. 286. Од. 1. Д. 124. Л. 45; *Жуковский В. А.* Обзорение учения в течение 1829, 1830 и 1832 года // ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Д. 125а. Л. 111–112, 115.

Педагогическая концепция В. А. Жуковского предусматривала взаимодействие преподавателей друг с другом в процессе работы: для достижения наилучшего результата им следовало постоянно обмениваться мыслями и соотносить материал своего курса с ключевыми общеобразовательными дисциплинами конкретного учебного периода. Так, в реализации курса естественной истории участвовали три преподавателя. Общее руководство курсом осуществлял Триниус, который вводил новый материал на лекциях и практических занятиях и контролировал его усвоение. Занятия с Триниусом проходили, очевидно, исключительно на немецком языке²¹. Повторением и закреплением пройденного материала на русском языке занимался Жуковский, при необходимости он же иногда заменял Триниуса²². Преподаватель немецкого языка Вильгельм Эртель также повторял на своих занятиях лекционный материал и разъяснял значение некоторых немецких выражений и терминов, не вполне понятных ученикам²³. Примечательно, что Жуковский и Эртель, глубоко и заинтересованно размышлявшие о целях и задачах курса естественной истории, сходились во мнении, что в процессе познания окружающего мира главным для учеников является не усвоение фактов, а гармоничное воспитание их личности и развитие добродетели.

Первый урок естественной истории состоялся 5 февраля 1829 года в присутствии Мердера и Жуковского и доставил «слушателям величайшее удовольствие»²⁴. Триниус также остался «сильно доволен вниманием великого князя и его товарищей, а равно и свободным их объяснением на немецком языке»²⁵. Дневники воспитателей и цесаревича содержат многочисленные свидетельства «величайшего внимания», заинтересованности и оживленности Александра во время занятий с Триниусом. На полугодовых экзаменах и промежуточных аттестациях цесаревич обычно показывал хорошие знания по курсу естественной истории и получал весьма высокие оценки²⁶.

Интерес к предмету, вероятно, закрепляли и выездные занятия, во время которых цесаревич ознакомился с природой в естественной, непринужденной обстановке. Так, к примеру, в августе 1829 года Александр Николаевич с великими князьями посетили Императорский Ботанический сад на Аптекарском острове, где «осматривали огромные оранжереи, простирающиеся почти на версту», пробыв там «до двух с половиной часов». Директор Ботанического сада профессор Ф. Б. Фишер водил гостей «по всем климатам всех пяти частей света, показывая произрастения каждой»²⁷. Три недели спустя К. Б. Триниус проводил урок натуральной истории на берегу реки Ижоры, где показывал ученикам своеобразие рельефа местности, различные слои земли и гранита. Примечательно, что Александр Николаевич «собирался в путь сам, приготовил себе деревянный ящик для камней, а также и его товарищи устроили себе подобные, которые они таскали с собою в продолжение всей ученой <...> прогулки и которые они наполнили собранные ими самими различными камнями и разного рода кусками земли»²⁸. По итогам поездки, во время которой каждый из учеников составил себе коллекцию камней, цесаревич отметил, что всем «было очень

21 Запись С. А. Юрьевича о занятиях цесаревича Александра Николаевича от 5 февраля 1829 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Ч. 3. Л. 28.

22 Конспекты занятий, учебные таблицы и другие материалы В. А. Жуковского по курсу естественной истории см.: ОР РНБ. Ф. 286. Д. 122, 124, 125а.

23 О преподавательской деятельности В. Эртеля см.: *Бекжанова Н. В.* Педагогическая деятельность В. А. Эртеля — одного из воспитателей цесаревича Александра Николаевича // Немцы в России: Немецкий мир Санкт-Петербурга / Отв. ред. Д. Дальманн и Г. Смагина. СПб., 2015. С. 239–249.

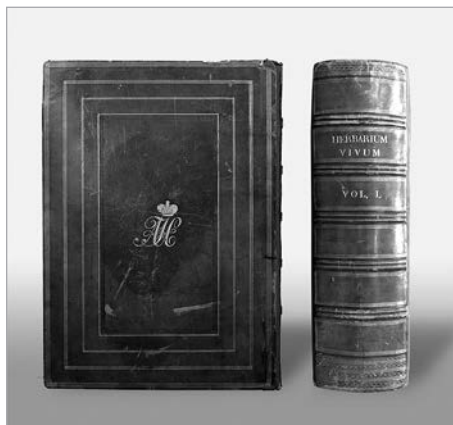
24 Записки К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1826–1832 // Русская старина. 1885. Т. 45. С. 538.

25 Запись С. А. Юрьевича о занятиях цесаревича Александра Николаевича от 5 февраля 1829 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Ч. 3. Л. 27 об.

26 Ежедневные оценки и итоги промежуточных аттестаций по курсу естественной истории содержатся в докладах об учебе и поведении великого князя Александра Николаевича. См.: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1520. Ч. 4–6.

27 Запись С. А. Юрьевича о занятиях цесаревича Александра Николаевича от 11 августа 1829 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Ч. 3. Л. 60 об.

28 Запись С. А. Юрьевича о занятиях цесаревича Александра Николаевича от 3 сентября 1829 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Ч. 3. Л. 66.

Альбом «Herbarium Vivum. Vol. I». Обложка и корешок
 Архив Музея истории Аничкова дворца

весело»²⁹. Наибольший интерес и «расположение к сей занимательной части натуральной истории» продолжал выказывать Виельгорский, постоянно увлекавший за собою одноклассников³⁰.

Имеющиеся сведения дают основание предполагать, что решение о создании учебного гербария было принято под влиянием ряда обстоятельств: искреннего интереса цесаревича к изучаемому предмету, уважения и симпатии к преподавателю, а также соперничества с одноклассниками. Вероятно, составление учебных гербариев предусматривалось программой учебного курса. В то же время не исключено, что инициатива составления коллекции растений могла исходить и от самих учеников³¹.

Альбом «Herbarium Vivum», принадлежавший, предположительно, великому князю Александру Николаевичу, хранится в Аничковом дворце³². Он представляет собой плотные листы бумаги в кожаном переплете, который украшен вензелем великого князя, составленным из литер А и Н. Пометка «Vol. I» на корешке свидетельствует об изначальном намерении составителя впоследствии дополнить гербарную коллекцию. Это предположение подтверждает заголовок вступительного текста, предвещающего листы с образцами растений: «Erstes Hundert getrockneter Pflanzen»³³. Рукописный текст на немецком языке расположен на 21 странице на 11 листах, текста которых отличается от более плотной текстуры гербарных листов.

Перечень растений включает наименования приблизительно 120 растений, содержащихся в гербарии. Номер в перечне отсылает к соответствующему листу альбома, каждый из которых пронумерован от руки в правом верхнем углу. Для каждого растения (или группы растений) приводится краткая биологическая характеристика, зачастую с уточнением географического

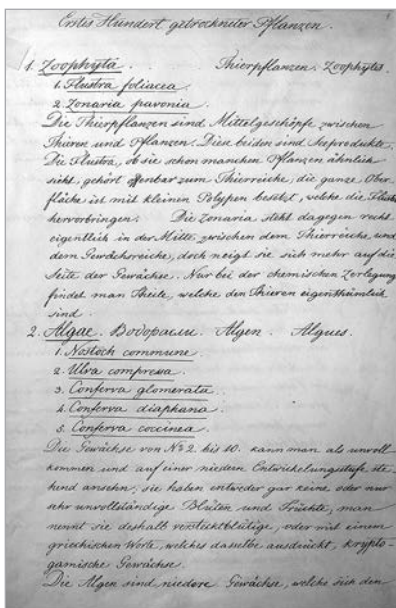
29 Дневниковая запись великого князя Александра Николаевича от 3 сентября 1829 года // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 271. Л. 137.

30 Запись С. А. Юрьевича о занятиях цесаревича Александра Николаевича от 3 сентября 1829 года // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1526. Ч. 3. Л. 66.

31 Документы, описывающие работу цесаревича или его одноклассников над гербарием, до сих пор не обнаружены. Предположительно гербарий был составлен не ранее 1830 года, поскольку первый разговор о растениях на уроке Триниуса состоялся 8 октября 1829 года. См.: Дневниковая запись великого князя Александра Николаевича от 8 октября 1829 года // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 271. Л. 155 об.

32 Архив Музея истории Аничкова дворца ГБНОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных». Специальный фонд № 001. Herbarium Vivum. Vol. I.

33 Первые сто засушенных растений (пер. с немецкого языка здесь и далее – Г. У. Хофманн).

Первая страница вступительной статьи к альбому «Herbarium Vivum. Vol. I»
Архив Музея истории Аничкова дворца

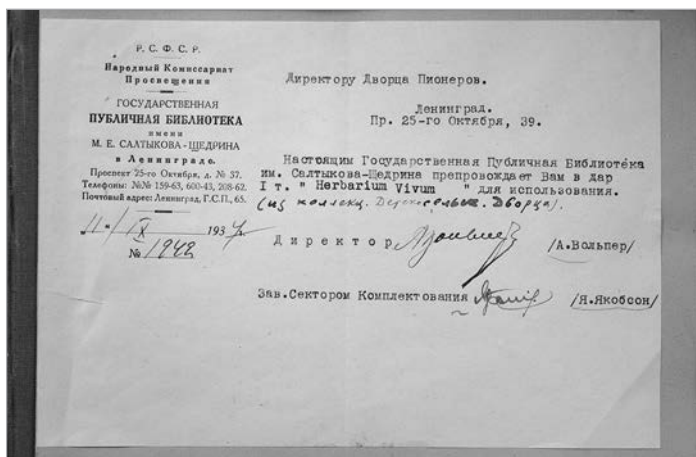

Лист №19 альбома «Herbarium Vivum. Vol. I»
Овес (грузинский)
Архив Музея истории Аничкова дворца

ареала распространения, и сведения о хозяйственной пользе³⁴. Коллекция начинается с низших растений, в то время представлявших наиболее примитивными (среди них присутствуют различные группы водорослей, грибов, лишайников), и высших растений: печеночных и настоящих мхов, хвоща лесного, плауна булавовидного и нескольких видов папоротников. Согласно приведенной классификации, растения № 2–10 рассматриваются как «несовершенные и стоящие на более низком уровне развития; у них либо полностью отсутствуют плоды и цветки, либо они находятся в зачаточном состоянии; поэтому их называют тайнобрачными растениями или греческим словом, обозначающим то же самое, — “криптогамные”»³⁵. Далее следует описание остальных растений гербарной коллекции и объяснение логики их расположения в гербарии: «Все последующие растения имеют полноценные цветки, плоды и семена, и поэтому их называют полноцветными, или фанерогамными, растениями. Эти полноценные растения разделяются по состоянию внутреннего строения семян и другим показателям на два класса: однодольные (№ 11–29), которым присуще количество частей цветков, кратное трем, и двудольные (№ 30–100), к которым относится самая большая часть растений и которые чаще всего имеют число частей цветков, кратное пяти. № 11–30 относятся к семейству трав (Gramina, Злаки, Graminées), одно-

34 К примеру, для березы (№ 35 в гербарии) приводится следующее описание: «Это самое типичное дерево севера формирует необъятные леса. Многие ремесленники используют ее древесину, которая одновременно является и превосходным топливом. Кора служит для изготовления дегтя для покрытия крыш и для некоторых других домашних нужд; ветки — для веников, деготь и почки используются в медицине, листья — для окраски, ветви — на Троицу для украшения церкви и домов» (Архив Музея истории Аничкова дворца ГБНОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных». Специальный фонд № 001. Herbarium Vivum. Vol. I. Л. 10).

35 Там же. Л. 1.

Сопроводительная записка на переднем форзаце альбома «Herbarium Vivum. Vol. I»
Архив Музея истории Аничкова дворца

му из самых полезных для человека, причем зерна и кормовые травы являются источником национального богатства»³⁶.

Растения прикреплены к листам полосками белой бумаги. Листы гербария проложены листами тонкой бумаги. Ввиду отсутствия этикеток на гербарных листах место и время сбора того или иного экземпляра неизвестны. Цесаревич мог самостоятельно собирать растения в садах и парках Санкт-Петербурга и его пригородов, однако наличие в коллекции экзотических теплолюбивых растений свидетельствует о том, что часть образцов могла поступить из Ботанического сада и оранжерей. Общая схема расположения гербарных образцов в целом не противоречит современным представлениям об эволюции растений, что позволяет охарактеризовать гербарий как «хорошо продуманное методически и технически тщательно выполненное учебное пособие»³⁷.

История бытования гербария в XX веке оказалась весьма своеобразной. Сведения о местах хранения альбома до 1930-х годов пока не найдены. Единственным известным на данный момент документом, фиксирующим историю перемещений гербария, является сопроводительная записка на переднем форзаце альбома, датированная 11 сентября 1937 года. Записка подписана директором Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина А. Вольпером и свидетельствует о том, что альбом поступил в библиотеку из «коллекции Детскосельского дворца»³⁸ и позднее перемещен в Аничков дворец. Решение о создании в Аничковом дворце самой крупной в Ленинграде детской библиотеки (в административном отношении являвшейся VII филиалом Публичной библиотеки) было обусловлено тем, что в 1936 году в его стенах открыл-

36 Там же. Л. 3.

37 Локотникова И. Г., Сытин А. К. Юность наследника престола. С. 17.

38 Более точные сведения об источнике и времени поступления гербария в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина отсутствуют. Рукописные книги из императорских резиденций поступали в отдел рукописей библиотеки в 1920-х годах. При этом гербарий не был занесен в инвентари латинских или немецких рукописей. Упоминания о нем нет и в печатном отчете библиотеки за 1914–1938 годы. Рукопись не имеет шифра, традиционного для рукописей на западноевропейских языках, что позволяет предположить, что гербарий был направлен во Дворец пионеров непосредственно из отдела комплектования. (За предоставление этой информации авторы благодарят сотрудников отдела рукописей Российской национальной библиотеки А. И. Алексеева и И. В. Малинину).

Лист №40 альбома «Herbarium Vivum. Vol. I».
Бук
Архив Музея истории Аничкова дворца

Лист №52 альбома «Herbarium Vivum. Vol. I».
Испанский жасмин
Архив Музея истории Аничкова дворца

ся городской Дворец пионеров. Из фондов библиотеки во дворец передали несколько тысяч книг для детей и юношества. Впоследствии фонды филиала постоянно пополнялись книгами из основного фонда, и гербарий мог попасть во дворец вместе с ними³⁹.

За десятилетия своего пребывания в Аничковом дворце гербарий экспонировался лишь несколько раз. В частности, он был включен в число экспонатов книжно-иллюстративной выставки в Аничковом дворце, посвященной жизни императорской семьи и бытованию резиденции в XIX веке⁴⁰. Юные посетители знакомились с гербарием в рамках специальных детских учебно-игровых программ, разработанных сотрудниками Аничкова дворца⁴¹.

Междисциплинарный характер настоящего исследования оставляет широкое поле для дальнейшего изучения гербария как памятника культурного и природного наследия. Наряду с проведением комплексной научной экспертизы документа представляется целесообразным создать цифровую копию гербария, которая могла бы быть востребованной при разработке выставочных материалов и контента для мультимедийных музейных экспозиций и интерактивных программ. Копия гербария, несомненно, найдет заинтересованную аудиторию и в образовательных центрах музеев-заповедников «Гатчина», «Павловск», «Петергоф», «Царское Село».

39 См. подробнее: *Михеева Г. В.* Детская библиотека во Дворце пионеров – VII отделение Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.* СПб., 2016. № 3. С. 34–41.

40 Выставка была подготовлена в 2006 году по случаю церемонии перезахоронения останков императрицы Марии Федоровны в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. По свидетельству заведующей библиотекой Дворца творчества юных, это был первый за 30 лет прецедент экспонирования гербария. (За предоставление информации благодарим Л. А. Алексееву.)

41 В 2015 году гербарий выставлялся в рамках проведения XI Фестиваля детских музейных программ «Детские дни в Петербурге». Участники получали распечатанные фотографии с изображением некоторых образцов из гербария и должны были определить изображенное растение.

Приложение
Список растений, содержащихся в альбоме «Herbarium Vivum. Vol. I»⁴²

	Латинский	Русский	Немецкий	Французский
1.	Zoophyta 1. <i>Flustra foliacea</i> 2. <i>Zonaria pavonia</i>	— — —	Thierpflanzen — —	Zoophytes — —
2.	Algae 1. <i>Nostoch commune</i> 2. <i>Ulva compressa</i> 3. <i>Conferva glomerata</i> 4. <i>Conferva diaphana</i> 5. <i>Conferva coccinea</i>	Водоросли — — — — —	Algen — — — — —	Algues — — — — —
3.	Fungi 1. <i>Rostelia cancellata</i> 2. <i>Sphaeria ophioglossoides</i> 3. <i>Schizophyllum commune</i> 4. <i>Boletus vorseicolor</i> —	Грибы — — — —	Pilze — — — —	Champignons — — — —
4.	Lichenes 1. <i>Cenomycerangiferina</i> 2. <i>Cetraria islandica</i> 3. <i>Parmelia caperata</i>	Лишайи — — —	Aftermoose Rennthiermoos Isländisches Moos —	Lichens — — —
5.	Hepaticae 1. <i>Marchantia polymorpha</i> 2. <i>Jungermannia tomentella</i>	Мхи печеночные — —	Lebermoose — —	Hépatiques — —
6.	Musci 1. <i>Dicranum purpureum</i> 2. <i>Polytrichum commune</i> 3. <i>Polytrichum juniperinum</i> 4. <i>Polytrichum undulatum</i> 5. <i>Meesia longiseta</i> 6. <i>Neckera crispa</i> 7. <i>Hypnum crista castrensis</i>	Мхи — — — — — — — —	Moose — a) die Frucht b) die Mütze — — — — —	Mousses — — — — — — —
7.	<i>Equisetum sylvaticum</i>	Хвощь	Schafthalm	Prêle
8.	<i>Lycopodium clavatum</i>	Плауень	Bärlapp	Lycopode
9. 10.	<i>Polypodium vulgare</i> } <i>Aspidium filix femina</i> }	Папоротник	Farnkraut	Fougère
11.	<i>Alopecurus pratensis</i>	—	Wiesenfuchsschwanz	Vulpin
12.	<i>Phleum pratense</i>	—	Timotheusgras, Lieschgras	Phléole
13.	<i>Poa annua</i>	—	Kleines Wiesengras	Pâturin
14.	<i>Festuca fluitans</i>	—	Mannagras, Schwaden	Herbe à la manne
17. ⁴²	<i>Anthoxanthum odoratum</i>	—	Ruchgras	Flouve

42 Список воспроизводит перечень растений, наименования и описания которых приводятся во вступительной статье к гербарии. Нумерация соответствует последовательности расположения образцов в гербарии. Названия большинства растений приводятся на четырех языках, однако для некоторых растений указывается только латинское (либо латинское и немецкое) название. Гербарные образцы, утраченные к настоящему моменту, выделены курсивом. Орфография соответствует тексту приведенного документа. Для удобства структурирования информации список воспроизведен в формате таблицы, с указанием языков, на которых приводятся наименования растений.

43 В этом месте происходит сбой нумерации в списке растений, обусловленный, вероятно, необходимостью привести общую характеристику для растений № 11–14, 17 и 23; она следует после данного перечня: «Все эти травы являются полезными кормовыми культурами. Тимофеевка луговая и манник особенно хороши для лошадей. Из манника в некоторых провинциях в Польше готовят очень вкусный кисель (желе). А душистый колосок придает сене приятный запах. Корни пырея используют для приготовления лекарств» (л. 3 об.). Вероятно, аналогичными причинами обусловлен и сбой нумерации после № 73 в списке.

23.	<i>Triticum repens</i>	Пырей	Queckengras	Chiendent
15.	<i>Dactylis glomerata</i>	–	Knauelgras	Dactyle
16.	<i>Oryza sativa</i>	Сарачинское пшено	Reis	Riz
18.	<i>Avena fatua</i>	Пустой овес	Taubhafer	Avoine follette
19.	<i>Avena sativa (georgica)</i>	Овес (грузинской)	(Orientalischer) Hafer	Avoine (de Géorgie)
20.	<i>Hordeum distichon</i>	Ячмень	Gerste	Orge
21.	<i>Secale cereale</i>	Рожь	Roggen, Korn	Seigle
22.	<i>Triticum sativum</i> 1. <i>Triticum hybernum</i> 2. <i>Triticum aestivum (turgidum)</i>	Пшеница – –	Waizen Winterwaizen Sommerwaizen	Froment – Blé barbu
24.	<i>Butomus umbellatus</i>	Цветной камышь	Wasserviole	Jonc fleuri
25.	<i>Tulipa Gesneriana</i>	Тюльпань	Tulpe	Tulipe
26.	1. <i>Asparagus officinalis</i> 2. <i>Ruscus aculeatus</i> 3. <i>Smilax aspera</i>	Спаржа Мышій Тернь –	Spargel Mäusedorn Falsche Sarsaparille	Asperge Tragon piquant Lierre épineux
27.	<i>Paris quadrifolia</i>	–	Vierblatt	Parisetten
28.	<i>Orchis maculata</i>	Кокушкины слезки	Knabenkraut	Orchis
29.	<i>Zingiber officinale</i>	Инбирь	Ingwer	Gingembre
30.	<i>Taxus baccata</i>	Тись, Негной	Eibenbaum	If
31.	<i>Pinus picea</i>	Пихта	Weisstanne	Épicéa
32.	<i>Casuarina torulosa</i>	–	Keulenbaum	–
33.	1. <i>Thuja orientalis</i> 2. <i>Cupressus sempervirens</i>	Туя Кипарись	Lebensbaum Cypresse	Thuya Cyrès
34.	<i>Juniperus communis</i>	Можжевьельникъ	Wacholder	Génévrier
35.	<i>Betula alba</i>	Береза	Birke	Bouleau
36.	<i>Alnus incana</i>	Северная ольха	Weisse Eller	Aulne blanc
37.	<i>Salix acutifolia</i>	Красная верьба	Rothe Weide	–
38.	1. <i>Salix caprea</i> 2. <i>Salix acuminata</i> 3. <i>Salix alba</i>	Обыкновенная верьба – Ива	Wertweide – Silberweide	Saule marceau – Saule blanc
39.	<i>Populus dilatata</i>	Раина, италианская тополь	Italienische Pyramidenpappel	Peuplier d'Italie
40.	<i>Fragus sylvatica</i>	Букъ	Buche, Rothbüche	Hêtre
41.	<i>Corylus avellana</i>	Орешникъ	Haselstrauch	Noisettier
42.	<i>Duercus pedunculata</i>	Дубъ	Stieleiche	Chêne
43.	1. <i>Duercus ilex</i> 2. <i>Duercus suber</i>	Зеленный дубъ Пробковое дерево	Grüneiche Korkeiche	Chêne vert Chêne liège
44.	<i>Buxus sempervirens</i>	Самшитъ	Buchsbaum	Buis
45.	<i>Urtica urens</i>	Крапива	Brennessel	Ortie
46.	<i>Ficus rubiginosa</i>	Новоголандская смоква	Rostfarbige Feige	Figuier d'Australie
47.	<i>Chenopodium ambrosioides</i>	Душистая лебеда	Jesuitertee	Herbe du Paraguay
48.	1. <i>Polygonum Fagopyrum</i> 2. <i>Polygonum aviculare</i>	Гречиха Подорожница	Buchwaizen Knöterich	Blé sarrasin, blé noir Renouéé

49.	1. <i>Laurus nobilis</i> 2. <i>Laurus Camphora</i>	Лавровое дерево Камфарное дерево	Lorbeer Kampherbaum	Laurier Camphrier
50.	<i>Plantago media</i>	Подорожник	Wegerich	Plantain
51.	1. <i>Olea europaea</i> 2. <i>Olea fragrans</i>	Масличина Китайская маслина	Ölbaum Chinesischer Ölbaum	Olivier Olivier de la Chine
52.	<i>Jasminum grandiflorum</i>	Гишпанский Жесмень	Grossblütiger Jasmin	Jasmin d'Espagne
53.	1. <i>Primula elatior</i> 2. <i>Frientalis europaea</i>	Примула —	Primel —	Primevère —
54.	<i>Borago officinalis</i>	Бораго	Boretsch	Bourrache
55.	<i>Solanum Dulcamara</i>	—	Bittersüss	Douceamère
56.	<i>Solanum tuberosum</i>	Картофель	Kartoffel, Erdapfel	Pomme de terre
57.	<i>Hyoscyamus niger</i>	Белена	Bilsenkraut	Jusquiame
58.	<i>Salvia officinalis</i>	Шальфей	Salbey	Sauge
59.	1. <i>Mentha arvensis</i> 2. <i>Mentha piperita</i>	Простая мята Аглинская мята	Ackermünze Pfeffermünze	Menthe des champs Menthe poivreé
60.	1. <i>Hyssopus officinalis</i> 2. <i>Satureia hortensis</i>	Исоп Чаберь	Hyssop Bohnenkraut	Hyssope Sarrète
61.	<i>Melissa officinalis</i>	Мелисса	Citronenmelisse	Melisse citronelle
62.	<i>Lavandula spica</i>	Лавенда	Lavendel	Lavande
63.	1. <i>Lamium album</i> 2. <i>Lamium purpureum</i> }	—	Taube Nessel	Ortie morte
64.	1. <i>Origanum majorana</i> 2. <i>Origanum vulgare</i>	Маиорань Душица	Majoran Dosten	Marjolaine Origan
65.	<i>Gratiola officinalis</i>	—	Gottesgnadenkraut	Gratiolle
66.	<i>Euphrasia officinalis</i>	—	Augentrost	Euphrase
67.	<i>Ledum palustre</i>	Багульник	Porsch	Lédon
68.	1. <i>Erica vulgaris</i> 2. <i>Erica ciliaris</i>	Верескь —	Heidekraut Südliches, Heidekraut	Bruyère —
69.	<i>Vaccinium Myrtillus</i>	Черника	Heidelbeere	Myrtille
70.	<i>Vaccinium Oxycoccus</i>	Клюква	Moosbeere	Canneberge
71.	1. <i>Artemisia vulgaris</i> 2. <i>Artemisia absinthium</i>	Чернобыльник Польнь	Beifuss Wermuth	Armoise Absinthe
72.	<i>Achillea millefolium</i>	Кашка	Schaafgarbe	Millefeuille
73.	<i>Matricaria chamomilla</i>	Ромашка	Kamille	Chamomille
75.	<i>Balsamita major</i>	Калуферь	Balsamkraut	Baüme
74.	<i>Senecio vulgaris</i>	—	Kreuzkraut	Seneçon
76.	<i>Calendula officinalis</i>	Ноготки	Ringelblume	Soucís
77.	<i>Centaurea cyanus</i>	Василекь	Kornblume	Bluet
78.	<i>Hedera helix</i>	Плоць	<i>Epheu</i>	<i>Lierre</i>
79.	<i>Viburnum opulus</i>	Калина	Wasserholder	Viorne
80.	1. <i>Aethusa Cynapium</i> 2. <i>Conium maculatum</i>	— Болгоголовникь	Hundspetersilge, kleiner Schierling Gefleckter Schierling	Petite cigüe Cigüe
81.	1. <i>Aconitum lycoctonum</i> 2. <i>Aconitum variegatum</i> }	Прикрыть	Wolfshut	Aconit

82.	1. <i>Ranunculus sceleratus</i> 2. <i>Ranunculus polyanthemus</i> 3. <i>Anemone ranunculoides</i> }	Куриная слепота –	<i>Hahnenfuss</i> <i>Gelbe Frühlingsanemone</i>	<i>Rénoncule des prés</i> <i>Anémone-rénoncule</i>
83.	1. <i>Papaver somniferum</i> 2. <i>Papaver Rhoas</i>	Макъ –	<i>Mohn</i> <i>Klatschrose</i>	<i>Pavot</i> <i>Coquelicot</i>
84.	<i>Viola tricolor</i>	Анютины глазки	<i>Stiefmütterchen</i>	<i>Pensée</i>
85.	<i>Tilia europaea</i>	Липа	<i>Linde</i>	<i>Tilleul</i>
86.	<i>Althaea officinalis</i>	Проскурнякъ	<i>Eibisch</i>	<i>Guimauve</i>
87.	1. <i>Alsine media</i> 2. <i>Capsella bursa pastoris</i>	Мокрыца –	<i>Miere</i> <i>Täschelkraut</i>	<i>Mouron</i> <i>Tabouret</i>
88.	<i>Saponaria officinalis</i>	Мыльная трава	<i>Seifenkraut</i>	<i>Saponaire</i>
89.	<i>Epilobium angustifolium</i>	Кипрейникъ	<i>Weiderich</i>	<i>Laurier St. Antoine</i>
90.	<i>Potentilla argentea</i>	–	<i>Fünffingerkraut</i>	<i>Potentille</i>
91.	<i>Tormentilla erecta</i>	Завязной корень	<i>Tormentill</i>	<i>Tormentille</i>
92.	<i>Fragaria vesca</i>	Земляника	<i>Erdbeere</i>	<i>Fraisier</i>
93.	<i>Rosa cinnamomea</i>	Шиповникъ	<i>Zimmetrose</i>	<i>Eglantier</i>
94.	1. <i>Prunus padus</i> 2. <i>Prunus Laurocerasus</i>	Черемуха –	<i>Vogelkirsche, Faulbaum</i> <i>Kirschlorbeer</i>	<i>Padier</i> <i>Laurièr-cérissier</i>
95.	<i>Crataegus punctata</i>	Боярышникъ, Сибирский глody	<i>Sibirischer Weissdorn</i>	<i>Aubépine de Sibérie</i>
96.	1. <i>Pyrus malus</i> 2. <i>Pyrus baccata</i>	Яблонь Сибирская яблонь	<i>Apfelbaum</i> <i>Sibirischer Apfelbaum</i>	<i>Pommier</i> <i>Pommier de Sibérie</i>
97.	<i>Vicia cracca</i>	Журавлинной горохъ	<i>Vogelwicke</i>	<i>Vesce des champs</i>
98.	<i>Melilotus officinalis</i>	Донникъ	<i>Honigklee</i>	<i>Mélot</i>
99.	1. <i>Trifolium pratense</i> 2. <i>Trifolium suaveolens</i>	Трилистникъ, Дятлина, Клеверъ Персидскій трлистникъ	<i>Klee</i> <i>Persischer Klee</i>	<i>Trefle des près</i> <i>Trèfle odorant</i>
100.	1. <i>Hedysarum gyrans</i> 2. <i>Mimosa pudica</i>	– Не-тронь-меня	<i>Beweglicher Süssklee</i> <i>Sinnpflanze</i>	<i>Sainfoin oscillant</i> <i>Sensitive</i>

Сады и парки
в исторической перспективе

Г. А. Айдашева

Московский государственный объединенный музей-заповедник

ОТ «КРАСНОГО» САДА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА К МОСКОВСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ПЕТРА I

*Старинные сады, монархов славных
их Останки славные, почтенны век для них,
Вельмож, царей, цариц святыся именами,
И вкуса древнего им служат образцами.*

Жак Делиль¹

Старинное село Коломенское располагалось к югу от Москвы, на берегу Москвы-реки. Одна из наиболее значительных природных территорий долины Москвы-реки, расположенная на восточном склоне Теплостанской возвышенности. Ныне Коломенское находится в черте города. Впервые Коломенское упоминается в духовной грамоте великого князя Московского Ивана Калиты в 1336 году.

Коломенский участок реликтовой дубравы находился, очевидно, в благоприятных условиях, об этом свидетельствуют сохранившиеся дубы, которым 500–600 лет. Более точно определить возраст дубов нельзя, так как сердцевина стволов давно уже сгнила. В любом случае, это самые старые деревья в Москве. Более 200 лет назад около старых дубов были высажены вязы, липы и клены; часть из них сохранились до наших дней².

Существующий ансамбль Коломенского сложился в XVI–XVII веках. Самый древний архитектурный памятник усадьбы — всемирно известная церковь Вознесения Господня. В 1532 году ее построил великий князь Василий III, как предполагают, в честь рождения сына, будущего царя Ивана Грозного.

В XVII столетии Коломенское превращается в загородную резиденцию московских правителей. Летом сюда выезжает царский двор, здесь устраивают приемы иностранных послов. Естественно, что здесь создают максимально комфортные условия для членов царской семьи, включая насаждение садов.

Самое замечательное сооружение того времени — знаменитый деревянный дворец царя Алексея Михайловича, современники называли строение восьмым чудом света. Грандиозные строительные работы велись в 1667–1671 годах. Дворец имел сложное планировочное решение: отдельные хоромы имели царь, царица, царевичи и царевны. Изумительное соединение разновеликих двух- и трехэтажных хором, причудливо соединенные кровли и резные наличники, обшивка здания тесом, имитирующим камень, — благодаря этим и другим деталям дворец стал подлинным шедевром архитектуры. Положение дворца определяло и размещение служб, хозяйственных построек, ворот и других объектов, в том числе и садов.

Увеселительный Коломенский дворец,
Где обитал Петра Великого отец,
И где великий сей младенец в свет родился,
И в Вифлеем чертог царя преобразился;

1 Делиль Ж. Сады. Л., 1987. С. 102–103.

2 Заповедное Коломенское. Природное и культурное наследие Москвы. М., 1996. С. 23.

**Церковь Вознесения Господня
в Коломенском**

Фотография А. М. Мощенкова. 2015
МГОМЗ

Дворец царя Алексея Михайловича

Фотография А. М. Мощенкова. 2016
МГОМЗ

На берегу Москвы обширный сад, густой,
Лип, вишен, яблонь лес, где часто в летний зной,
Любя прохладу вод и тени древ густые,
Честолюбивая покоилась София.

Жак Делиль³

Дворец не сохранился до наших дней. В 2010 году в музее-заповеднике замечательный памятник русской деревянной архитектуры был воссоздан с исторической достоверностью и документальной точностью. Дворец находился в центре усадьбы, его ансамбль составляли дошедшие до нас каменные выездные ворота — Спасские (Задние) ворота со Стрелецкими караульнями (XVII век) и ансамбль Передних ворот (1672–1673), Поваренная палата (XVII век), Фряжский погреб (XVII век), церковь Казанской иконы Божией Матери (XVII век), Водовзводная башня (XVII век) и Сытный двор (1680-е).

Коломенское издревле славилось своими садами и садоводами. Первая информация о садах в Коломенском относится к 1701 году. Скорее всего, сады были разбиты в Коломенском гораздо раньше, после разорения ханом Батыем в 1237 году.

Согласно описи 1701 года, в конце XVII — начале XVIII века в Коломенском было шесть садов⁴. Первым в описи значится Вознесенский сад, или «красный», как его тогда называли. Статус «красного» сада, или парадного, конечно же, был очень высокий. К началу XVIII столетия сад уже утратил некоторые из своих экзотических растений, которые были высажены здесь в 70-х годах XVII века. Находился этот сад у Спасских (Задних) ворот Государева двора, прямо перед окнами хором царевен. Под него была отведена четверть десятины земли (0,28 га). На этом небольшом земельном участке росло 67 яблонь, 9 груш, 10 слив, 70 кустов смородины красной, 20 кустов

³ Делиль Ж. Сады. С. 103.

⁴ Научный архив МГОМЗ. Оп. 2. Д. 4. Справка о садах Коломенского. Л. 9.

Казанский сад
Фотография А. М. Мощенкова. 2016
МГОМЗ

крыжовника, и на 20 саженьях — малина. Здесь же росли грецкие (цареградские) орехи и кедр (сосна сибирская), дававшие обильные урожаи кедровых орешков.

В планировочном решении пространства сада использовались аллеи, благодаря которым открывались многоплановые виды на Москву-реку и на церковь Вознесения Господня (1532). Аллеи делили сад на равные квадраты. На пересечении аллей устраивались разукрашенные беседки (чердаки) и скамейки (троны). По краю садовых квадратов высаживали ягодные кустарники и дикорастущие деревья. Сохранились фрагменты Садовых ворот, которые соединяли Государев двор с Большим старым садом⁵.

С противоположной стороны дворца царя Алексея Михайловича, около Передних ворот, куда выходили хоромы царя, находился еще один сад, достаточно обширный. В этом саду росли многочисленные яблони и груши. Также поблизости от государевых покоев («позади церкви Казанской против государевых хором») располагался еще один сад, где на одной восьмой десятины (0,14 га) росли вишни и сливы. Эти сады находились в личном пользовании обитателей Коломенского дворца. По словам известного историка И. Е. Забелина, «ни один из древних наших царей, в домашнем своем быту, не занимался с такой страстью сельским хозяйством, как царь Алексей Михайлович (отец Петра)». «...по живости характера всякому делу предавался он с особой горячностью» и, кроме того, «любил доводить всякое дело... до полного благочия

5 Ляшенко Л. И. Сохранение и восстановление исторического ландшафта музея-заповедника «Коломенское» // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия: Матер. Пятой Всерос. науч. конф. (Бородино, 15–16 ноября 2000 г.): Сб. ст. / Гос. Бородин. воен.-ист. музей-заповедник, Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. М., 2001. Ч. I. С. 167.

и устройства»⁶. Петр Алексеевич унаследовал от отца вкус к садоводству, ведь уже с раннего детства он воспитывался в большой любви к садам и цветникам.

Еще два сада, Новый и Дьяковский, имели промысловое значение благодаря своим исключительным для XVII века размерам. Например, в 1698 году из Нового сада было продано фруктов на 151 рубль по ценам того времени. В неурожайные 1698 и 1705 годы все продукты поступали во дворец⁷.

К сожалению, невозможно более подробно рассказать о расположении коломенских садов в XVII веке. Известен план царской усадьбы в Коломенском, составленный в середине XVIII века, хотя некоторые специалисты датируют его концом XVII века.

В конце XVII века в Коломенском насчитывалось 7976 только яблоневых деревьев. Выращивали яблоки следующих сортов: налив, титов, бель Можайская, аркат, скруп, кузьминские, малеты белые, малеты красные. Иностранцы восхищались разнообразием и вкусом местных яблок: «... между другими сортами яблоков у них имеется и такой, в котором мякоть так нежна и бела, что если держать ее против солнца, то можно видеть зернышки»⁸. За садами тщательно ухаживали, за порчу садов предусматривалось наказание. Специальные статьи Соборного уложения предписывали наказание и штраф всякому, кто «яблоко ощишет насильством или ночью покрадет». За срубленное садовое дерево налагался штраф в 3 рубля.

В течение XVII–XVIII веков урожай отправляли на «государев Сытный двор» для изготовления разных напитков, на подачу в хоромы для царского семейства и его ближних людей и припешников⁹. В садах работали крепостные садовники, поселенные в особую Садовую слободу. В описи 1705 года там числился 21 двор¹⁰. До сих пор одна из улиц, прилегающих к заповедной территории Коломенского, в своем названии — Садовники — сохранила память о пребывании здесь государевых работников из Садовой слободы¹¹.

В особо урожайные годы часть фруктов и ягод продавалась в Москве, доходы шли в царскую казну. В начале XIX века часть урожая коломенских садов стали возить к императорскому двору в Петербург. Туда для нужд императорской семьи везли не только фрукты и ягоды, но и кедровые шишки, о чем делались соответствующие записи в расходных книгах¹².

Обязательным украшением садов являлись цветы: ирисы, лилии, подснежники, фиалки, маргаритки, цикорий, пионы, левкой, гвоздики, шиповник, который в те далекие времена назывался «свороборинный цвет». Сад делился дорожками на клумбы, которые имели квадратную или прямоугольную форму. В царском саду не могло быть неровных, извилистых или кривых дорожек, а тем более круглых клумб. Особое внимание уделялось душистым травам. Их душистость отвечала представлениям о рае, услаждающем все чувства человека, но существовала и другая, более прозаичная причина, почему их выращивали. Дело в том, что из-за низких санитарных условий царский дворец и прилегающие к нему хозяйственные постройки были наполнены неприятными запахами. Как правило, душистые травы высаживались вдоль дорожек. Наибольшей популярностью пользовались: мята, фенхель, майоран, петрушка, шалфей, лаванда, анис, эстрагон. Тогда их не употребляли в пищу, русские люди смеялись над иноземцами, которые «траву едят, аки скоты»¹³.

6 Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XI и XII столетиях. М., 1990. С. 108–109.

7 Научный архив МГОМЗ. Оп. 2. Д. 4. Справка о садах Коломенского. Л. 12.

8 Там же. Л. 8.

9 Забелин И. Е. Коломенские сады в 1701 г. // Московские ведомости. 1856. № 107.

10 Научный архив МГОМЗ. Оп. 2. Д. 4. Справка о садах Коломенского. Л. 28.

11 РГАДА. Ф. 396. Оп. I. Д. 53095–53105.

12 ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31043. Л. 19.

13 РГАДА. Ф. 27. Оп. 2. Д. 532. Л. 191–193.

До наших дней сохранились Казанский, Дьяковский и Вознесенский сады, когда-то их было шесть. Казанский и Дьяковский сады расположены там же, где и были заложены в XVII веке¹⁴. В настоящее время площадь Вознесенского сада составляет 5,0 га, в нем растет около 800 яблонь разных сортов. Дьяковский сад сегодня занимает 10,2 га, больше, чем в Средневековье. Расположен он в селе Дьяково, около церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи (1547). Все яблони и груши были заново высажены в 1943–1945 годах, после того как подмосковные сады вымерзли чрезвычайно холодной зимой 1942 года¹⁵. Несмотря на «преклонный» возраст, плодовые деревья неплохо себя чувствуют, обильно цветут и плодоносят, являясь великолепным украшением Коломенского в теплое время года. Казанский сад расположен позади церкви Казанской иконы Божией Матери и примыкает к Государеву двору с севера. В саду произрастает более 800 плодовых деревьев. В XVIII веке он имел сложную планировку и предназначался для прогулок. Сегодня сохранилась только центральная аллея, так называемая першпектива, проложенная по личному указанию императрицы Екатерины II, так любившей Коломенское. Перспектива выявила и подчеркнула глубину сада. В восприятии посетителей набор отдельных видов сложился в единый целостный образ сада. Сад отразил представление екатерининской эпохи о мире в целом. Императрица Екатерина II, как сторонница идей Просвещения, стремилась следовать им во всех сферах жизни, в том числе в вопросах, касающихся организации садов. Представления о мире, запечатленные в садах ее предшественников, перестали казаться ей полными и самодостаточными. Свободолюбивый XVIII век ненавидел любые проявления насилия, поэтому стрижка, геометричность, неестественное состояние воды — все это не могло иметь места в саду екатерининской эпохи. Сад должен был представлять собой живой и естественный организм, без принуждения и несвободы. Он должен был быть местом, где можно было бы уединиться и отдохнуть.

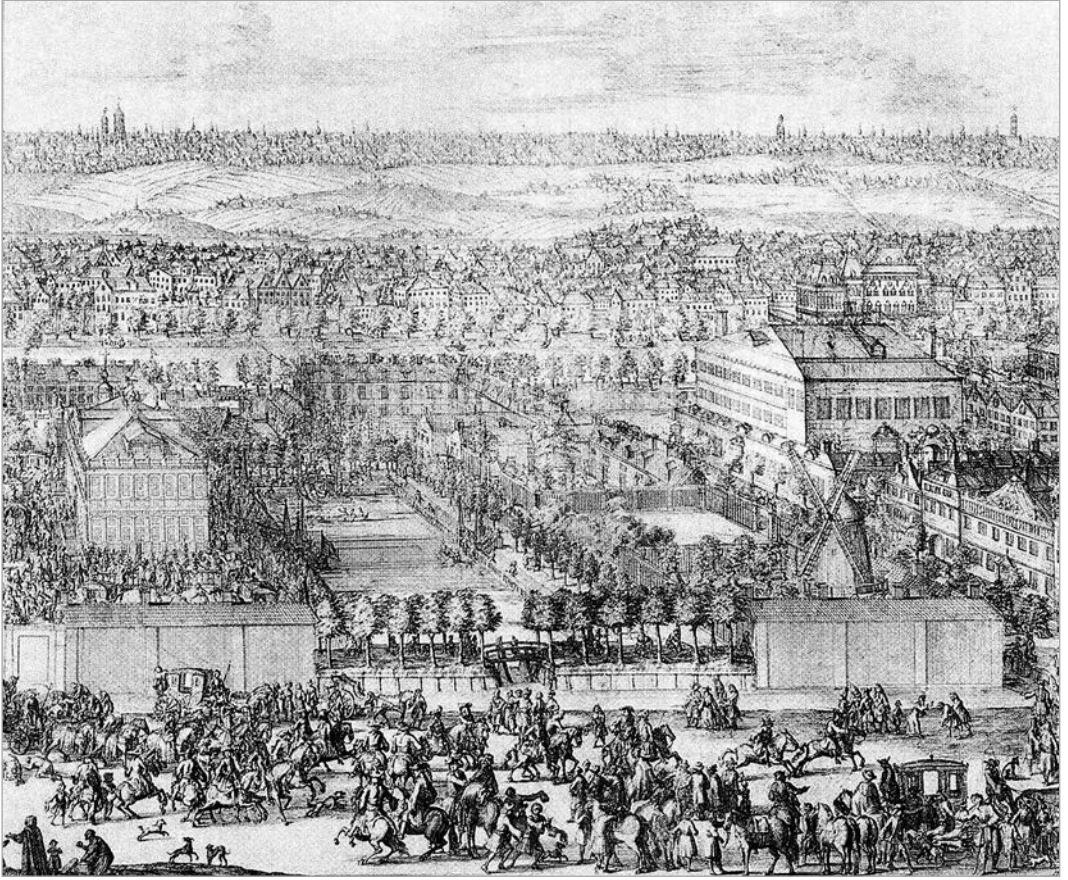
В 1997–1998 годах проведены реставрационные работы по восстановлению планировки Казанского сада в соответствии с планом 1767 года из архива музея. Территория сада была разбита на квадраты гравийными дорожками, на их пересечениях устроены цветочные клумбы. Летом клумбы украшены разнообразными цветущими растениями более 100 сортов. Клумбы с оранжевыми растениями и скульптурами соответствуют стилю начала XIX века.

Благоухающие, цветущие и плодоносящие сады в сочетании с барочными цветочными композициями из тюльпанов, нарциссов, гиацинтов, виол, роз, высаженных в рабатках в букетной посадке, представляют собой драгоценное украшение Коломенского. Уникальность местных садов еще и в том, что здесь заботливо сохраняют старинные сорта плодовых деревьев. Так что яблоко или груша, сорванные в Коломенском сегодня, ничем не отличаются от тех, которые снимали с веток для царя Алексея Михайловича и членов его семьи.

Сын царя Алексея Михайловича Петр, воспитанный в большой любви к садам, всегда интересовался организацией садов и сам очень часто был их инициатором. Увлечение голландскими садами и — шире — культурой Голландии, несомненно, следует отнести к первым годам его царствования. Проживший в Нидерландах долгое время, изучивший язык и традиции, Петр I во многих своих начинаниях часто ориентировался именно на голландский опыт. Нам трудно представить себе его эстетические пристрастия, но многочисленные документы показывают, что он рационально относился к выбору западных образцов. Посещая европейских монархов, Петр I неизменно осматривал сады в их резиденциях. Великое посольство потрясло молодого Петра I, и он, вернувшись из него совершеннейшим «голландоманом», решил устроить в Москве маленькую Голландию. Местом воплощения своей идеи он избрал старую усадьбу Федора Алексеевича Головина — Головинский сад.

14 Научный архив МГОМЗ. Справка о садах Коломенского.

15 *Ляшенко Л. И.* Сохранение и восстановление исторического ландшафта музея-заповедника «Коломенское». С. 168.

А. Шхонебек (Схонебек)
Усадьба Ф. Головина в Москве
1705

Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

Сегодня среди многих московских достопримечательностей Лефортовский парк (Головинский сад), находящийся на левом берегу реки Яузы, занимает не последнее место. Есть в этом старинном парке какое-то спокойствие, несуетливость, не свойственные шумной Москве размеренность и упорядоченность. Неслучайно, именно здесь, вдалеке от кремлевских стен так любил бывать Петр I. С 2005 по 2017 год Лефортовский парк, как неотъемлемая часть дворцово-паркового ансамбля «Лефортово», входил в состав Московского государственного объединенного музея-заповедника.

В начале XVIII века здесь, на левом берегу реки Яузы, располагалась усадьба ближайшего сподвижника Петра I — графа, верховного канцлера, генерал-фельдмаршала и адмирала Федора Алексеевича Головина. По его фамилии усадьба долгое время называлась Головинским садом. Существующим ныне названием — Лефортовский — парк обязан наименованию местности в районе современной Солдатской улицы.

Неизвестный художник
Н. Бидлоо

Усадьба отвечала новейшим европейским тенденциям в архитектуре и организации парка. Усадьба Головина детально показана на известном офорте Адриана Шхонебека 1704–1706 годов, где мы видим характерные садовые постройки и планировку владения. Известно, что проектированием усадьбы Головина занимался голландец Николаас Бидлоо, придворный врач Петра I. В 1706 году Головин умер, и его усадьбу выкупили в казну.

Территория усадьбы делилась на центральную жилую, парадно-увеселительную северную и подсобно-хозяйственную южную зоны. С внешним окружением и между собой их связывала продольная ось — главная внутренняя дорога, сейчас это главная аллея Лефортовского парка («Главная шпалера»)¹⁶. Архитектурное решение усадьбы Головина не имеет ничего общего с деревенскими постройками, свойственными русским загородным усадьбам второй половины XVII века. Уникальность усадьбы заключается в том, что ее застройка представляет собой урбанизированную среду, расположенную вдоль Яузы.

В XVII столетии Голландия — самая урбанизированная страна Европы, даже за пределами городов плотность усадебной застройки была высокой. Гравюра А. Шхонебека, запечатлевшая вид усадьбы Ф. А. Головина, демонстрирует таким образом и вид застройки Голландии. Анализируя гравюру А. Шхонебека, можно установить, что в усадьбе Головина было много черт, характерных для голландского паркостроения. К большому открытому пространству прямоугольного пруда выходил северный (садовый) фасад дворца Головина. Самым «голландским» сооружением усадьбы можно считать ветряную мельницу, которую использовали для подъема воды для фонтанов.

Сад Ф. А. Головина, как и дворец, был расположен на террасе чуть выше Яузы. Неизвестно, кто именно его спроектировал и разбил. В начале 1703 года сад уже был готов. В 1721–1722 годах Петр I планировал возрождение полюбившейся ему головинской усадьбы. Вдохнуть новую жизнь

16 Айдашева Г. А. Роль Ф. А. Головина и Н. Бидлоо в создании дворцовой усадьбы Петра I в Москве // Россия — Нидерланды. Диалог культур в европейском пространстве: Матер. V Междунар. петровского конгресса. СПб., 2014. С. 302.

в работы, начатые при Ф. А. Головине, Петр I поручает своему придворному медику Николаасу Бидлоо, который обустроил собственную усадьбу в лучших голландских традициях¹⁷.

Николаас Ламбертович Бидлоо родился в Амстердаме. Он изучал медицину в Лейденском университете. В 1701 году по личному распоряжению Петра I посланник России в Голландии Андрей Матвеев пригласил Бидлоо в Россию. Будучи разносторонне творчески одаренным человеком, Бидлоо занимался не только врачебной практикой, но и садовой архитектурой.

Начав переустройство усадьбы Головина, Н. Бидлоо спроектировал новый сад близ Яузы, руководствуясь рисунками Петра I. На берегу реки, ниже головинской усадьбы, предполагалось вырыть каналы и пруды, построить плотину с гротами, устроить менажерии (домики для содержания птиц). В 1723 году император отдавал инструкции относительно работ в строящемся «водном» саду, предусматривавшие устройство беседок и люстгаузов (больших садовых павильонов с пышной архитектурной отделкой) на двух островах Большого пруда и на Восьмигранном острове, строительство поворотных мостов на голландский манер через будущие каналы.

«Голландский вкус» в садовом искусстве XVII–XVIII веков часто связывали именно с устройством многочисленных цветников, причем предпочтение отдавалось душистым. Так его, прежде всего, и воспринимали в России.

От Крестового пруда начиналось берсо длиной примерно 220 м. В парке в основном высаживали липу, клен, вяз, осину и орех. Вероятно, вдоль аллей и каналов стояли клены, как пожелал Петр I. Бидлоо использовал для оформления резиденции те же самые цветы, что и в своем саду: подсолнухи, пионы и мальвы.

Водное пространство составляли нескольких прудов (сегодня их девять), пять из которых заложил сам Бидлоо в 1723 году. Сравнительно высоко находился накопительный пруд, существовавший еще при Головине¹⁸. Зеркало пруда вводило сад в интерьер дворца, оно удваивало объем строения. Водное зеркало нередко становилось сценой для проведения праздников, фейерверков и водных феерий. Пруд также поддерживал уровень воды, необходимый для работы расположенных ниже каскадов и фонтанов. Берега каналов и прудов были отвесными и прочно закреплялись бревнами в старинной технике «ряжи». Нижние водоемы должны были стать ядром «водного» сада Петра I в новом ансамбле. Система нижних каналов и прудов имела такой же уровень воды, как Яуза.

В 1724 году головинский ансамбль еще при жизни Петра I стал крупнейшей дворцовой усадьбой, обращенной к Яузе и Ново-Немецкой слободе. Петр I мечтал когда-нибудь соединить водную систему С.-Петербурга с московской посредством Ладожского канала. Смерть Петра I в начале 1725 года не позволила осуществить его планы относительно головинской усадьбы, а Екатерина I после смерти мужа не проявляла к ней интереса.

К коронованию Екатерины I в 1724 году Н. Бидлоо возвел плотину, которая отделила Прямоугольный (Головинский) пруд от Восьмигранного острова. Через плотину вода поступала в нижние каналы и пруды. Полуциркулярный фронтон плотины был украшен барельефом, на котором был изображен Петр I с символами Истины и Мудрости, а по сторонам — галерея подвигов Геркулеса¹⁹. В 1730-х годах плотина была кардинально перестроена, предположительно архитектором Ф. Б. Растрелли. Ее облицевали белым камнем, в центральной части поместили портик с четырьмя колоннами и большой нишей, где находилась фонтанная статуя Венеры с двумя голубями у ног. Благодаря этому изваянию появилось название «Плотина Венеры», сохранившееся до наших

17 Аронова А. А. Усадьба Бидлоо — первый голландский сад в Москве // Первый госпиталь и военная медицина России: 300 лет служения Отечеству. М., 2010. С. 101.

18 Малафеева С. Л. Роль московских дворцов сподвижников Петра Великого в эволюции и формировании императорской резиденции Нового времени (1690–1710) // Петровское время в лицах — 2004: Матер. науч. конф. СПб., 2004. С. 165.

19 Историко-архитектурные и градостроительные исследования. М., 2005. С. 22.

Плотина Венеры
Фотография Е. Н. Трифионовой. 2014
МГОМЗ

дней. Плотина Венеры неоднократно перестраивалась с применением различных архитектурных решений, до сегодняшнего дня богатое скульптурное убранство не сохранилось²⁰.

Параллельно с плотиной в 1724 году Н. Бидлоо соорудил грот у Крестового пруда. Грот — обязательный элемент сада петровского времени. Сооружение часто отделяли естественным камнем, толченым стеклом и раковинами, придавая ему вид пещеры с водоемами или фонтаном внутри. Скульптурное убранство грота прославляло военные победы России.

Архитектор Ф. Б. Растрелли перестроил грот в 1731 году, следующие преобразования произошли в 1770–1780-х годах в связи со строительством Екатерининского дворца и в первой половине XIX века. В начале XX века обветшавшее архитектурное оформление грота вновь было изменено. Структура зеленых насаждений сада представляла собой комбинацию аллей.

В 1805 году на берегу Крестового пруда в Головинском саду была построена часовня в память о «месте отдохновения» Петра I в усадьбе Головина. Она стала первым памятником императору Петру I в Москве. Автором проекта являлся архитектор М. Ф. Казаков. Место для часовни было выбрано не случайно, ведь именно здесь, по преданию, любил отдыхать Петр I. Во время сильнейшего урагана 1904 года часовня была полностью разрушена и в том же году восстановлена как беседка в классическом стиле. Восемь колонн беседки держат купол, внутри находится гранитная стела с выбитым изречением императора: «Труды моего Миниха сделали меня здоровым. Я надеюсь некогда ехать вместе с ним водою из Петербурга в Москву и выйти на берег в Головинском саду».

С 2008 года посольство Нидерландов в Москве и Государственная служба Нидерландов по культурному наследию реализуют проекты в области совместного культурно-исторического наследия России и Нидерландов. Узнав об этом, сотрудники музея-заповедника приложили все усилия, чтобы Лефортовский парк был внесен в список этих объектов. В 2010 году Лефортовский парк был выбран в качестве примера того, как объекты, подобные ему, могут использоваться в Культурно-историческом атласе (КИА). Окончательный вариант КИА был составлен в октябре 2013 года. В результате проведенных исследований были сформированы основы документа,

²⁰ Там же. С. 23.

Беседка с памятником — бюстом Петру I
Фотография Е. Н. Трифионовой. 2014
МГОМЗ

представляющие собой подборку карт и фотоматериалов по парку, которые анализируют его пространственно-историческое и эмоциональное значение²¹.

Изучение истории создания и обустройства садов и парков крайне важно, ведь значение садово-паркового искусства в системе культуры огромно. Во-первых, сады и парки — это творения культуры прошлого, причем образцы синтеза различных искусств. Во-вторых, они продукт цивилизации, отражения уровня достижений не только в области ландшафтной архитектуры, но и в эстетическом развитии человечества. Сады и парки являются порождением своего времени, и поэтому, говоря о садово-парковом искусстве разных эпох, мы судим об их культуре. Разрушение старинных садов и парков — процесс естественный, так как на них воздействует не только время, но и общие законы биологического развития. Поэтому их сохранение как части достояния всего человечества является одной из наиболее актуальных проблем культурного развития современного общества.

²¹ Об этом подробнее см.: Культурно-исторический атлас Лефортовского парка (финальная версия 9 сентября 2013 года): Пособие для анализа и оценки для работы с памятниками садово-паркового искусства, разработанное для московского Лефортовского парка, объекта совместного культурного наследия России и Нидерландов. Амерсфорт, 2013.

Ю. А. Филимонова

Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица

ВЕРСАЛЬСКИЕ ПРАЗДНЕСТВА КОРОЛЯ ЛЮДОВИКА XIV

Версальские празднества — одно из ярчайших явлений придворной жизни эпохи правления Людовика XIV. До нас дошли самые разные свидетельства о них: описания официального историографа Андре Фелибьена, мемуары современников, циклы гравюр, разошедшиеся во множестве экземпляров, литературные произведения, современные киноинтерпретации. Главным свидетельством масштаба этих торжеств служит сам Версаль, парк которого стал грандиозной площадкой для их проведения. Принято упоминать три грандиозных версальских празднества эпохи правления Людовика XIV. Первое мероприятие состоялось в мае 1664 года, а последнее заняло несколько летних месяцев 1674 года. Эти десять лет оказались очень важным периодом в процессе формирования Версаля.

В контексте анализа версальских празднеств обнаружена интересная эволюция Версаля, поначалу это было место «удовольствия», к концу десятилетия приобретен статус официальной королевской резиденции. Каждое из трех грандиозных празднеств интересно само по себе, упоминания о них и отчасти описания встречаются во многих исследованиях, посвященных правлению Людовика XIV. Тем не менее в контексте формирования Версаля как символа французского абсолютизма и прообраза для многих других королевских резиденций этим явлениям, возможно, не было уделено необходимого внимания.

Людовик XIII был страстным охотником, он приобрел ничем не примечательную деревню Версаль с близлежащими богатыми дичью лесами недалеко от Парижа и построил там небольшой охотничий замок. В мае 1664 года, при его сыне Людовике XIV, здесь состоялось трехдневное празднество, которое вошло в историю под названием «Улада зачарованного острова». Удаленность Версаля и его неостребованность в придворной жизни как нельзя более соответствовали эстетике барочного увеселения, суть которого состоит в стремлении удивлять и поражать. Затерянный среди лесов и болот небольшой версальский парк стал идеальными подмостками для волшебного спектакля. По этому случаю были приглашены около трехсот гостей, они же одновременно выступали и главными действующими лицами торжества.

Официально торжество посвящалось двум королевам — королеве-матери Анне Австрийской и королеве Марии Терезии, однако приближенные короля также вводили в этот круг и его главную на тот момент фаворитку — юную Луизу де Лавальер. Фактически празднество было организовано скорее по политическим мотивам. С 1661 года длилось судебное разбирательство в отношении бывшего сюринтенданта финансов короля Никола Фуке. Оно разворачивалось драматически и получило широкую огласку, многие придворные выражали симпатию обвиняемому, о чем, например, свидетельствуют знаменитые «Письма» Мадам де Севинье. Неординарное развлечение могло помочь отвлечь тех, кто слишком сожалел о судьбе несчастного, и продемонстрировать способность французского короля не только карать, но и развлекать своих подданных.

В основу празднества лег фрагмент из рыцарской поэмы Л. Ариосто «Неистовый Роланд», что вполне отвечало задаче посвящения его «прекрасной даме». Выбранный сюжет был призван продемонстрировать доблесть самого Людовика XIV, которому настоящие военные победы еще только предстояло одержать. В образе рыцаря Руджьери король вместе со своей свитой принял участие в торжественном аллегорическом шествии и в состязании с кольцами — благодаримой альтернативе рыцарских поединков. Состязание с кольцами, однако, также требовало от участников известной ловкости и мастерства, и, судя по упоминаниям современников, Людовик XIV был весьма искусен в подобных занятиях.

Подготовка к торжеству была грандиозной. Главный декоратор итальянец Карло Вигарани обустроил три площадки (каждая из которых предназначалась для отдельного дня), расположив их в анфиладе Королевской аллеи (будущий Зеленый ковер). Каждый день действие разыгрывалось на новой площадке. Доставить в Версаль обозы с отделочными материалами и убранством оказалось довольно трудно. Вигарани использовал оформительский прием «облицовывания» конструкций декораций живыми ветвями с листвой, тем более что Версаль был окружен лесом и такое решение полностью отвечало задумке праздника: Версаль — зачарованный остров, который возник словно под действием волшебных чар персонажей произведения Л. Ариосто.

В программу трехдневного празднества вошли аллегорическое шествие, состязания с кольцами, пир, комедийный балет «Принцесса Элидская» в постановке Мольера и «Балет Альцины», сценой для которого послужил Лебединый пруд, расположенный в конце Королевской аллеи. Очевидцы этой феерии оставили восторженные отзывы. До сих пор двор не видел ничего подобного. Торжество ознаменовало начало целой эпохи в истории празднеств Короля Солнце. Однако стоит признать, что «Улада зачарованного острова» была скорее удивительным явлением, чем многообещающим событием в судьбе Версаля.

Второе грандиозное празднество в Версале имело совсем другой характер. На этот раз монарх выступил в роли радушного хозяина, который с нескрываемой гордостью демонстрировал свои сокровища многочисленным гостям (более чем 3000 человек)¹. Поводом для организации послужила успешная реализация милитаристской политики Людовика XIV. После смерти правителя Испании Филиппа IV Испанского (1605–1665), отца французской королевы Марии Терезии, Людовик XIV вступил в борьбу за принадлежащие Испании нидерландские земли. Его поход был стремительным и победоносным. Слава великого полководца стала поводом и главной темой для версальского торжества под названием «Большой королевский дивертисмент» в 1668 году. В течение одного дня собравшимся предложили прогулку в заново отстроенном парке, легкую трапезу в боскете Водной горы, спектакль Мольера и Люлли во временном театре, пир в Зеленом зале, бал во временном павильоне в саду, осмотр иллюминации дворца и сада и, наконец, фейерверк.

Описание празднества составил историк Андре Фелибьен («La Realetion de la fête de Versailles du 18 juillet 1668», «Описание Версальского празднества 18 июля 1668 года»). В 1678 году вышла серия гравюр с изображением сцен этого события, их выполнил Жан Лепотр. Празднество разворачивалось вокруг новых диковин, которые появились в парке Версаля за четыре года. Гости могли увидеть барочный Грот Тетис — затейливое украшение, созданное по идее знаменитого сказочника Шарля Перро, который также являлся генеральным контролером сюринтенданства королевских строений. Мифологическую составляющую Версаля раскрывал Фонтан Дракона: в образе крылатого чудовища предстал Пифон, охраняющий вход в Дельфийский оракул. Далее следовала неожиданная легкая трапеза, сервированная под руководством королевского рисовальщика Анри де Жиссе в боскете Водной горы. Для легкой трапезы столы со всевозможными блюдами сервировались с невероятной выдумкой: «Вокруг фонтана на ковре из зеленого мха стояли нагруженные яствами пять столов: один изображал фасад дворца, построенного из сладкого теста и марципанов, другой — гору, где в пещерах виднелись холодные мясные блюда разных сортов, третий был занят серебряными сосудами с напитками и т. п. Меж столами высились апельсиновые и прочие плодовые деревья с необычайно сладкими плодами»².

Во временном театре, который проектировал Карло Вигарани, гостям показали постановку комедии Мольера с балетом Ж.-Б. Люлли. В концепции театра Вигарани использовал традиционный барочный прием, когда и вещи казались не такими, какими они были на самом деле. Вигарани создал почти деревенское в своей простоте здание временного театра, которое было

1 См.: *Mercure galant*. 1668. 20 juillet. P. 695.

2 *Felibien A. Relation de la feste de Versailles du 18e juillet 1668*. Paris, 1679.

декорировано при помощи листовы, так что оно практически терялось на фоне парка. Войдя внутрь, гости изумлялись великолепию внутреннего убранства, напоминающего драгоценную шкатулку. Зал, рассчитанный на 1200 зрителей, освещали хрустальные люстры со свечами белого воска. В декоре театра обильно использовалась позолота, по стенам были развешаны богатые шитые ковры. Пышно убранная авансцена напоминала о том, что здесь чествуют победы Людовика XIV. Крылатые символы славы поддерживали королевский герб; между витыми колоннами, расписанными под мрамор и лазурит, находились большие аллегорические скульптуры Мира и Победы. Однако, несмотря на все усилия, спектакль не получил того резонанса, на который рассчитывал декоратор. Говоря современным языком, это было связано с логистикой мероприятия. Зрителей, желающих посетить временный театр, оказалось значительно больше, чем мест в зале. Это стало причиной всеобщего неудовольствия. Организационные просчеты отрицательно сказались на впечатлении от спектакля в целом.

«Большой королевский дивертисмент» 1668 года был, без сомнения, триумфом А. Жиссе. В аллеях парка А. Жиссе построил временный павильон для пиршества. Здесь ужинал король с избранными придворными, для остальных гостей накрыли столы в других частях парка.

Неподалеку, на пересечении аллей, сиял Бальный зал, декорированный увитыми листвой шпалерами. Автором этого проекта был архитектор Луи Лево. Здание было расписано под мрамор и порфир, его фасады украшали гирлянды из живых цветов. Интерьер был украшен облицовкой морскими раковинами и камнями. В зале находились водные фонтаны.

Завершилось торжество фейерверком и иллюминацией, которой руководил А. Жиссе. Ночную тишину нарушили залпы салюта, и погруженный в темноту парк осветился огнями.

Для того чтобы провести «Большой королевский дивертисмент» 1668 года в Версале выполнили поистине грандиозные работы. Ставилась задача не только продемонстрировать достижения французских мастеров, но и утвердить славу Людовика XIV как блистательного монарха и видного европейского деятеля. Жан де Лафонтен остроумно заметил: «...один Юпитер способен бесперерывно управлять делами мира сего. Человеку же необходима некоторая передышка: Александр Великий распутничал; Август играл на сцене; Сципион и Лелий развлекались иногда тем, что метали плоские камешки в воду; наш государь находит утеху в сооружении дворцов — занятии, вполне достойном монарха. В некотором смысле он даже способствует общему благу, ибо дает подданным возможность принять участие в удовольствиях государя и с восхищением взирать на то, что создано не для них. Множество прекрасных садов и роскошных зданий приносит славу их родине. А как восхищаются всем этим иностранцы! Как будут восторгаться наши собственные потомки, любуясь шедеврами всех родов искусства!»³

Следующее грандиозное празднество произошло в Версале спустя шесть лет. За это время проведены масштабные строительные работы: было значительно перестроено здание дворца, продолжились работы над обликом Водного партера и Бассейна Аполлона. Появилось несколько новых боскетов, сформирована главная ось парка — Большой канал. Интерес к флоту и покорению новых земель воплотился в создании миниатюрной флотилии и Маленькой Венеции. Полностью перестроено здание Оранжереи и партер перед ним. Наконец, на карте Версаля появился Фарфоровый Трианон, который вместе с Гротом Тетис остался прекрасной, но недолговечной фантазией.

Версаль по-прежнему место увеселений, но сами увеселения уже претерпели значительные изменения. Их уже нельзя было целиком отнести к барочной традиции. Большой стиль распространился на все сферы жизни придворного общества при Людовике XIV, он отразился и на его празднествах. Это проявилось и в масштабах (торжества 1674 года растянутся на несколько месяцев), и в жанре (1674 год стал триумфом для зарождающейся под руководством Ж.-Б. Люлли французской оперы), и в дидактической составляющей торжества (формируется новое восприятие

3 Лафонтен Ж., де. Любовь Психеи и Купидона. СПб., 2007. С. 4.

Франции как колониальной державы с сильным флотом, символическим подтверждением чему стал Большой канал и его миниатюрная флотилия). «Дивертисмент 1674 года» стал очередным итогом масштабных архитектурных работ, ландшафтных нововведений и инженерных достижений.

Праздество проводилось по случаю военных успехов во Франш-Конте. Для придворных и гостей короля были устроены серии прогулок в парке, легкие трапезы в неожиданных местах, пиры, иллюминация, фейерверки и театральные спектакли. Мероприятие было организовано таким образом, что все события праздника казались скорее магическим действием, нежели результатом слаженной работы огромного количества людей. На этих торжествах привычное предстало в новом ракурсе: при помощи иллюминации и декора здание дворца прямо на глазах зрителей превращалось в сцену, в тени зеленых боскетов накрывались восхитительные легкие трапезы в неожиданных местах, а концертные площадки вырастали прямо на аллеях парка, но весь этот кропотливый труд оставался невидимым для гостей короля. Таким образом, Людовик XIV стремился продемонстрировать свое могущество не только на полях сражений, но и в искусстве. Всем присутствующим оставалось только восхищаться.

Одним из знаковых эпизодов «Дивертисмента 1674 года» стала премьера лирической трагедии «Альцеста», написанной Ж.-Б. Люлли по либретто Филиппа Кино. Отказавшись от барочных декораций и машинерии, Вигарани использовал для создания театрального пространства архитектуру Мраморного двора. Его убранство дополнили цветущие апельсиновые деревья, расставленные по боковым краям сцены, и установленный в центре фонтан, в котором вода струилась на цветочные букеты, чтобы ее журчание не мешало восприятию музыки. Сцена освещалась при помощи позолоченных канделябров с хрустальными светильниками.

11 июля в рамках второго дня «Дивертисмента 1674 года» во временном зале на пересечении аллей в садах Трианона состоялось представление «Версальской эклоги» Ж.-Б. Люлли и Ф. Кино. Зрителям была предложена музыкальная программа и восхитительное зрелище: через большую арку, расположенную с восточной стороны постройки, открывался вид на медленно заходящее сияющее летнее солнце.

Спустя неделю, 19 июля, состоялось представление комедийного балета Ж.-Б. Мольера «Мнимый больной», музыку написал Марк-Антуан Шарпантье, а хореографию поставил Пьер Бошан. Карло Вигарани устроил сцену на фоне фасада Грота Тетис, три арки которого были освещены канделябрами из позолоты и лазурита. В арках сияли мраморные «обитатели» грота: Аполлон, Нереиды, Тритоны и кони бога Солнца.

Торжества 28 июля особенно запомнились красочным финалом — ночным пиром, который К. Вигарани организовал в Мраморном дворе. В центре восьмиугольного стола возвышалась колонна, увенчанная короной и святящаяся шестьюстами свечами. У ее основания бил фонтан, наполнявший воздух прохладной свежестью. Пиршество под мелодичные звуки скрипок и журчащей воды завершилось уже глубокой ночью.

18 августа кульминационным моментом программы стал фейерверк на Большом канале, организованный под руководством главного художника Людовика XIV Шарля Лебрена. Мероприятие прославляло военные подвиги короля. В центре канала высился плавучий обелиск, установленный на кораблях миниатюрной флотилии. Обелиск аллегорически воплощал победы Людовика XIV: фигуры Афины Паллады и Геркулеса представлены в окружении военных трофеев, у основания обелиска лежал поверженный Пифон, венчало композицию обелиск. За сооружениями были спрятаны орудия для фейерверка, эффект от которого А. Фелибьен в своих восторженных описаниях сравнивал с «пролившимся над Версалем звездным дождем»⁴.

«Дивертисмент 1674 года» завершился 31 августа. В тот памятный день состоялась только иллюминация на Большом канале, устроенная под руководством К. Вигарани. По этому поводу

4 *Felibien A. Les Divertissemens de Versailles, donnez par le Roy au retour de la conquête de la Franche-Comté, en l'année 1674. Paris, 1676. P. 25.*

возник очень большой ажиотаж, так как в памяти зрителей еще были свежи воспоминания о блистательном фейерверке и иллюминации, устроенных Ш. Лебреном в том же месте Версальского парка. Несомненно, это было своеобразное соревнование между двумя художниками. Вигарани проявил себя как исключительный мастер в использовании световых эффектов. Иллюминация разворачивалась от центральной части дворца, по Королевской аллее и достигала кульминации около Бассейна Аполлона. Оттуда открывался вид на Большой канал, со всех сторон обведенный полоской света. Как и в предыдущий раз, обзор начинался с площадки между Бассейном Аполлона и началом Большого канала, там подошедшие король и придворные могли любоваться открывающейся перспективой. Затем гости рассаживались в гондолы и лодки, и вся процессия медленно двигалась вдоль сверкающих берегов канала, где высились светящиеся гермы и фигуры морских животных. «В конце канала возвышался дивно устроенный дворец, казавшийся хрустальным, созданный с большим искусством и великолепием. Украшавшие его фигуры и орнаменты сияли, словно были мозаикой, выполненной из драгоценных камней... Ночной воздух наполняли звуки скрипок... архитектура и скульптура воплощали красоту ранее неизвестную, превышающую все, что мог помыслить человек... все это составляло спектакль, никем ранее невиданный...»⁵

Версаль периода великих празднеств представляется масштабной площадкой, которая, кажется, существовала только как достойная декорация для блистательного французского двора. На протяжении всего этого времени парк менялся, а вместе с ним эволюционировали и сами празднества.

Во время показа «Услады зачарованного острова» (1664) парк одновременно служил и сценой и живописной кулисой. С этой целью Вигарани использовал всю перспективу Королевской аллеи.

«Большой королевский дивертисмент 1668 года» стал своего рода предлогом для демонстрации красот парка, который претерпел значительные изменения за предыдущие четыре года. К тому времени уже исчез элемент интерактивной, карнавальная игры во время «Услады зачарованного острова», когда придворные сами становились участниками действия согласно предписанному сценарию. Гостей развлекали профессиональные актеры и танцоры, придворные же участвовали в прогулках, балах, пирах, легких трапезах в неожиданных местах, фейерверках.

Развлечения «Дивертисмента 1674 года» складывались на основе результатов грандиозной строительной компании 1668–1674 годов: продолжалось формирование облика Водного партера и Бассейна Аполлона; появился ряд новых боскетов; парк обрел свою главную ось в виде Большого канала, на котором расположилась миниатюрная флотилия короля, был построен недолговечный Фарфоровый Трианон.

Функция праздника в этот период — не только воспевание монарха, но и прославление, и, возможно, даже оправдание колоссальных затрат казны на сам Версаль.

В 1683 году Версаль стал административным центром Французского королевства. К этому времени его архитектура уже достигла привычного для нас масштаба. Однако, приобретя официальный статус, он потерял свое значение как пространство для удовольствий. Регламент и строгий этикет распространились и на придворные увеселения, которые будут проходить в строго установленные дни недели. Таким образом, празднество утратило свою кризисную функцию, обретя рутинный характер, где король, уже не нуждающийся в аллегорическом образе, исполнял роль самого себя.

М. А. Гаганова

Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник

ТРИ ЖИЗНИ МОНАСТЫРСКОГО САДА

Традиции монастырского садоводства оказали заметное влияние на развитие светского садового искусства. Особое свойство монастырского природопользования состояло в том, что «природу не перекраивали, а включали в сферу своей духовной жизни, усиливая ее красоту, гармонию, полезность, приспособлявая к своим нуждам и предусматривая защиту от стихийных проявлений»¹. Благодаря ему во многом сформировался характерный признак отечественного садоводства и паркостроения — «органичное сочетание красоты и пользы»². Без монастырских садов невозможно представить исторический культурный ландшафт России.

Природное окружение — наиболее хрупкая, подверженная изменениям и утратам часть наследия монастырской культуры. Его состояние в результате естественной исторической эволюции и пережитых монастырями социальных потрясений и конфликтов в XX веке — интересный многоаспектный вопрос, которому посвящены специальные исследования³. В данной статье рассмотрим его на примере Пафнутьевского сада Троице-Сергиевой лавры.

В профильной литературе предложена типология монастырских садов. Д. С. Лихачев выделяет хозяйственные сады, сады, расположенные в ограде монастыря (образ «небесного вертограда»), сады вне монастырской ограды (своего рода священные рощи)⁴. А. П. Вергунов и В. А. Горохов разделяют монастырские сады на большие плодовые сады за стенами обителей и малые «декоративные палисадники вблизи келий и церквей внутри монастыря»⁵.

Пафнутьевский сад Троице-Сергиевой лавры составляет внешнюю природную «оправу» монастырского ансамбля и входит в состав его архитектурно-природного комплекса. Он располагается с юго-запада от крепостных стен лавры, по берегам протекающей у монастырской ограды реки Кончуры.

В истории Пафнутьевского сада можно выделить три периода. Первый и наиболее длительный период — существование как части монастырской территории до 1918 года под патронатом Троице-Сергиевой лавры. Сохранившиеся документальные и изобразительные источники позволили достаточно полно воссоздать картину возникновения и развития Пафнутьевского сада⁶.

Ранние свидетельства относятся ко второй половине XVII века. Первоначально на территории сада были разбиты капустный и луковый монастырские огороды. Память о них закрепилась в названии южной крепостной башни монастыря — Луковой. В XVIII веке верх этой башни был перестроен в форме смотровой беседки, к которой вела открытая прогулочная галерея на верхнем ярусе южной крепостной стены, устроенная в 1730–1760-х годах⁷. С высоты открывался великолепный вид на архимандричий яблоневый сад у подножия стены и обширную перспективу местности. Красивой панорамой, простирающейся в сторону Москвы, любовались многие

1 Ведин Ю. А., Зайцева Г. А. Проблемы и пути сохранения монастырских исторических ландшафтов // Природные условия строительства и сохранения храмов православной Руси: Сб. тез. 2-го Междунар. науч.-практ. симпозиума / Московская Патриархия, Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 2003. С. 29.

2 Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. М., 2007. С. 21.

3 Вергунов А. П., Горохов В. А. Монастыри. Природа и люди. М., 2006.

4 Лихачев Д. С. Поэзия садов. СПб., 1991. С. 48.

5 Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. С. 24.

6 Голубинский Е. Е. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 302–303; Филимонов К. А. Пафнутьевский сад Троице-Сергиевой лавры // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. С. 116–127.

7 Холодкова Н. В. К вопросу истории крепостных стен и башен Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Матер. VI Междунар. науч. конф. Сергиев Посад, 2010. С. 42.

Пафнунтьевский сад Троице-Сергиевой лавры. Вид с юга
Фотография М. А. Гагановой. 2017

известные посетители лавры. Например, историк Г. Ф. Миллер в 1778 году наблюдал «весьма прекрасный вид в огороды и сады, позади монастыря находящиеся»⁸.

К середине XVIII века луковый огород и фруктовый сад были объединены и получили название «Пафнунтьевский сад»⁹. Помимо овощных культур здесь росли в основном яблони¹⁰ и черная смородина. Монахи выращивали также груши, вишни, сливы, чернослив, различные виды трав для кулинарии и изготовления аптечных средств (петрушку, укроп, шалфей, майоран, пустырник, чабрец, цикорий и др.)¹¹. На территории сада находилась и монастырская оранжерея.

Согласно наблюдениям К. А. Филимонова, декоративному оформлению Пафнунтьевского сада уделяли внимание уже в конце XVII века. Этот вывод основан на предположениях о существовании небольшой регулярной композиции из декоративного кустарника и цветочных клумб в монастырском саду¹².

Художественно-эстетическое начало в оформлении Пафнунтьевского сада достигает максимального развития в середине XVIII столетия. Об этом наглядно свидетельствует проект благоустройства ближайшей к лаврской ограде части сада. Документальным подтверждением

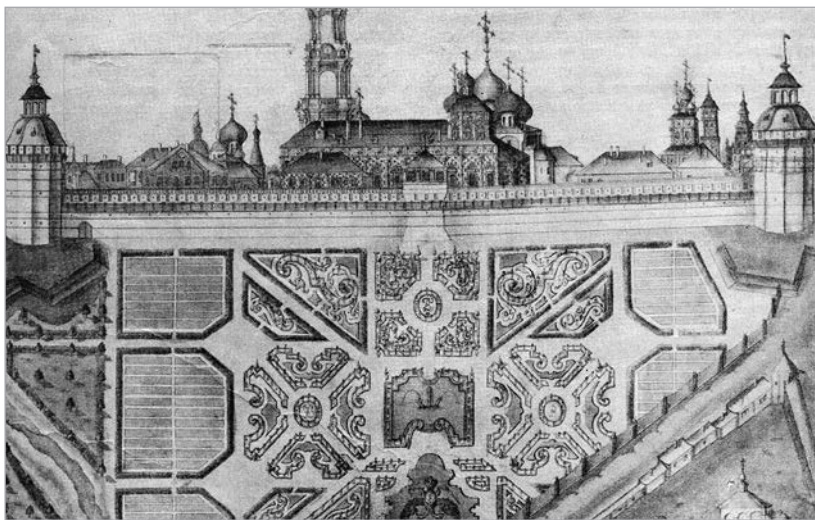
8 Цит. по: Академик Г. Ф. Миллер — первый исследователь Москвы и Московской провинции. М., 1996. С. 90.

9 В литературе прочно закрепилась легенда о происхождении названия сада. Легенда является своеобразной меморией, увековечившей память о пребывании Петра I в Троицком монастыре во время стрелецких мятежей. Согласно преданию, в монастырском саду молодой Петр встретился со спешно прибывшим из Москвы сыном стрелецкого головы Пафнутием Сагалаевым, который предупредил царя о готовящемся против него «злодейском умысле». В благодарность за преданность Петр повелел: «Пусть же на память верной твоей службы и заслуги сей сад именуется отныне Пафнунтьевым». См.: Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1890. С. 36–37.

10 Яблони как «крайские деревья» считались предпочтительной культурой в монастырских садах (Лихачев Д. С. Поэзия садов. С. 45). Интересные наблюдения о месте яблоневого сада и эстетике его восприятия в пространстве архитектурного ансамбля сделаны в ходе реконструкции сада Ростовского архиерейского дома XVII века. См.: Мельник А. Г. Сады Ростовского кремля // Памятники культуры. Новые открытия. 1990. М., 1992. С. 462.

11 Филимонов К. А. Пафнунтьевский сад Троице-Сергиевой лавры. С. 119, 121.

12 Там же. С. 119.

Вид Троице-Сергиевой лавры с южной стороны
 Лист из архитектурного альбома Троице-Сергиевой лавры
 1745–1789
Сергиево-Посадский музей-заповедник

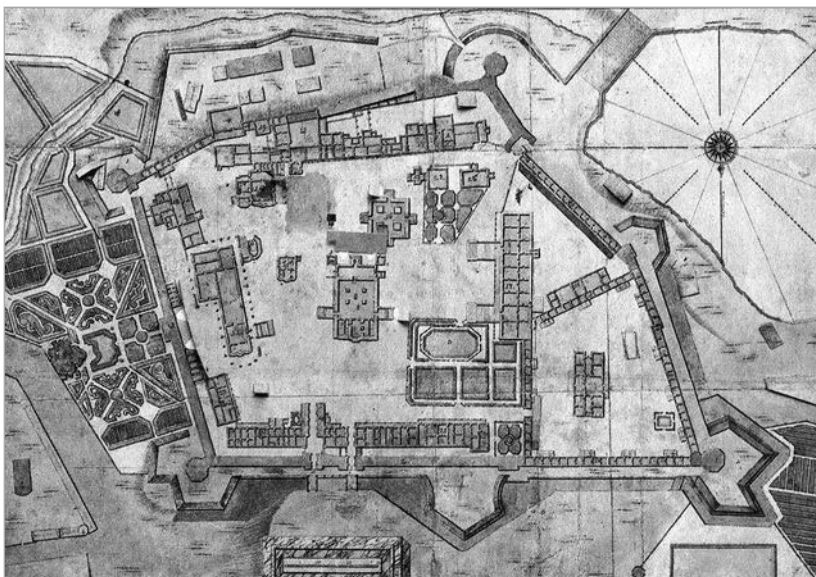
являются графические листы из Архитектурного альбома 1745–1789 годов, который был составлен в период активного строительства на территории Троицкого монастыря. На обширном участке на подъезде к лавре со стороны Москвы предполагалось разбить регулярный сад с четким зонированием, симметричными клумбами и газонами, а также с сетью многочисленных дорожек и аллей. Внушительное пространство вдоль всего южного прясла крепостной стены приобретало вид партера, организованного симметрично относительно центральной оси, начинавшейся от Луковой башни.

Детально проработанная схема устройства Пафнутьевского сада с затейливым рисунком элементов — характерная и безупречная дань ландшафтной моде XVIII века, на которую во многом повлиял стиль французских регулярных садов. Впечатляющей особенностью данного проекта является то, что архитектурным фоном для регулярного партера служил не более привычный в подобном случае парадный фасад дворца или загородного усадебного дома, а монолит крепостной стены. Декоративный растительный «ковер» был призван зрительно смягчить суровость мощной ограды монастыря и эффектно оформить подъезд к лавре святого Сергия по главной столичной дороге.

Первоначальный план обустройства представительной зеленой зоны монастыря не был осуществлен. При дальнейшем проектировании данная часть Пафнутьевского сада получила скорее регулярный облик, однако композиционно-пространственное решение упростилось, исчезла сложная геометрия партера. В середине XIX века здесь находился «садок» — небольшая регулярная композиция из двух прямоугольных газонов или цветников, диагонально разделенных дорожками¹³.

Таким образом, в XVIII веке территория монастырского сада и южная часть монастырского кремля подверглись архитектурно-планировочному переосмыслению. Характер изменений

¹³ Там же. С. 123.

План Троице-Сергиевой лавры

Лист из архитектурного альбома Троице-Сергиевой лавры
1745–1789

Сергиево-Посадский музей-заповедник

отражал смену эпох в истории самой лавры. В начале XVII века южный участок крепости трактовался как мощный стратегический форпост, ключевой элемент обороны монастыря во время военных сражений. В следующем столетии его преобразовали с учетом эстетики пространства, предназначенного для отдыха и вдумчивого созерцания.

Говоря о функциональных и эстетических достоинствах монастырских садов, важно учитывать и мемориальный компонент. В пространстве Пафнутьевского сада сохранялось памятное место — колодец, устроенный над источником, который монастырское предание связывало с трудами Преподобного Сергия Радонежского¹⁴. Мемориальным было само местоположение сада — на территории, которую, как принято считать, первым возделывал Преподобный Сергий, разбивая огороды поблизости от своей кельи.

В символической системе монастырских садов значимая роль отводится садовой ограде¹⁵. Ограда Пафнутьевского сада воспроизведена на многих литографированных изображениях Троице-Сергиевой лавры XIX — начала XX века. В 1778 году сад окружила кирпичная белая ограда с многочисленными круглыми башенками. В 1890-х годах ее сменила кирпичная ограда в неорусском стиле, возведенная по проекту архитектора А. А. Латкова, которая и сегодня остается неотъемлемым компонентом архитектурного облика исторического центра Сергиева Посада.

В конце XIX — начале XX века территория Пафнутьевского сада сохраняла хозяйственное назначение (плодовые посадки, служебные и жилые постройки), здесь же прогуливалась бра-

¹⁴ Каменная часовня, существовавшая над колодцем, была утрачена к началу XX в. в ходе строительства здания Странноприимного дома поблизости от южной крепостной стены Лавры. См.: *Голубинский Е. Е.* Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. С. 52–53.

¹⁵ *Лихачев Д. С.* Поэзия садов. С. 54.

Вид Троице-Сергиевой лавры с южной стороны
Литография. XIX век
Сергиево-Посадский музей-заповедник

тия лавры и студенты духовных школ. Сам сад постепенно приобретал вид пейзажного парка, который пересекали аллеи лип, берез и дубов¹⁶.

К началу XX века назрела необходимость в комплексном обновлении, о чем говорит создание плана по благоустройству участка садовой территории в качестве парка (1915). Согласно плану «нового парка при Троицко-Сергиевском монастыре», при планировке вновь обратились к регулярности и строгой симметрии с учетом естественных особенностей местности¹⁷. Этот план не был осуществлен.

Среди заметных результатов обновления сада можно назвать прямоугольный пруд, который появился в 1904 году у южной стены садовой ограды. От него расходились три дубовые аллеи, которые пересекали территорию с юга на север. Пруд и аллеи стали композиционной основой парка¹⁸. В советское время на этом участке монастырского сада устроили городской общественный парк. Этому предшествовал длительный период, когда предпринимались попытки определить статус и административную принадлежность бывшего владения лавры после 1917 года. Организованный в стенах закрытого монастыря музей¹⁹, относящийся к Народному комиссариату просвещения, стал

16 Разнообразие пород деревьев отмечено как характерная особенность растительного мира Пафнутаевского сада. Состав деревьев обновлялся по мере необходимости. Так, во второй половине XIX века старые березы и рябины были заменены липами и дубами. См.: Филимонов К. А. «И многими красотоми удивлена...» // Природа. 2000. № 2. С. 96.

17 Филимонов К. А. Пафнутаевский сад Троице-Сергиевой лавры. С. 124. Ил. 17. Составитель плана — В. К. Галич.

18 Там же. С. 125.

19 Музей, организованный в 1920 году на основе архитектурного ансамбля и историко-художественных коллекций Троице-Сергиевой лавры, именовался по названию города: Сергиевский историко-художественный и бытовой музей (1920-е), Загорский музей (с 1930 по 1991 год), Загорский музей-заповедник (с 1940), Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник (с 1991 года по настоящее время).

правопреемником значительной доли владений Троице-Сергиевой лавры, в том числе большей части Пафнутаевского сада. Такое положение давало право сдавать хозяйственные объекты в аренду²⁰.

Данные инициативы были продиктованы интересами охраны. Музей стремился сохранить неприкосновенным комплекс Троице-Сергиевой лавры как особо ценный памятник в пределах крепостных стен. Комплексное сохранение предполагало запрет на застройку ближайшей территории, для этого музей настаивал на передаче ему памятника с прилегающей территорией и строениями²¹. В перспективе аренда могла обеспечить финансовую поддержку музеефикации, требовавшей значительных материальных затрат.

В декабре 1924 года основная площадь Пафнутаевского сада была закреплена за Сергиевским историко-художественным музеем²², что позволило добиться присвоения природоохранного статуса бывшему владению лавры²³. Музей ссылался на то, что на территории сада сохранились редкие породы деревьев (сибирские кедры, лиственницы в возрасте от 10 лет и более чем 100 лет) и следы регулярной планировки. Отстаивая неприкосновенность природной среды монастыря, музей придерживался мнения, что «снятие с учета недопустимо ни в какой части», имея в виду территорию сада в целом²⁴.

Вероятно, охранный статус удалось получить уже в середине 1920-х годов, и Пафнутаевский сад был объявлен «заповедником парковой культуры»²⁵. Он значится в «Списке парков, садов и заповедников Московской области», составленном не позднее 1933 года, где указана площадь (около 42 тыс. м²), подчиненность (в ведении Загорского музея) и состав охраняемых насаждений (серебристая ель, кедры, лиственницы)²⁶.

Охранный статус позволил музею бороться с проблемой незаконных вырубок и самовольной застройки. Задача эффективной эксплуатации территории сада решалась посредством аренды различными организациями, которые брали на себя обязанность обеспечить охрану и поддержание порядка. В 1920-х годах часть парка, как и до 1917 года, использовалась в качестве места отдыха, но за вход брали плату. Здесь были организованы открытая сцена, кинотеатр, тир, площадки для детских игр и занятий физическими упражнениями, буфет.

В 1932 году было принято решение передать участок бывшего монастырского сада из ведения музея в ведение Загорского горсовета для организации общественного парка для «культурной работы по обслуживанию рабочих всех предприятий»²⁷. Предполагалось создать совет представителей общественных организаций, профсоюзов, пионерии, который бы руководил работой парка²⁸. С самого начала большое внимание уделялось работе с детьми.

Необходимо вспомнить, что в 1930-х годах быстрыми темпами развивалась индустрия детства, в частности производство игрушек. На основе развитых традиций игрушечного ремесла в Загорске был создан уникальный научно-производственный комплекс, где разрабатывали и выпускали новую массовую советскую игрушку²⁹.

20 ГАРФ. Ф. А-2307 (Главнаука Наркомпроса РСФСР). Оп. 9. Д. 91. Л. 167.

21 ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 81. Л. 38–40.

22 Там же. Л. 91.

23 Тогда уже существовала правовая практика охраны бывших монастырских природных насаждений. В опубликованный в 1923 году список неприкосновенных памятников садово-парковой архитектуры академического значения на основании декрета от 16.09.1921 г. были внесены Оптина пустынь, Новый Иерусалим, сад Пафнутаев-Боровского монастыря, Новый Афон. См.: Еженедельник Наркомпроса. 1923. № 3. С. 23–24.

24 Архив Сергиево-Посадского музея-заповедника. НА-1/3. Л. 55, 56.

25 Там же. НА-1/60. Л. 3.

26 Центральный государственный архив Московской области. Ф. 4341 (Отдел народного образования Мособлсполкома). Оп. 4. Д. 74. Л. 6.

27 Сергиевский посад. Сергиев. Загорск. Хроника событий 1917–1991. Сергиев Посад, 2013. С. 165.

28 Там же. С. 108–109.

29 Созданная в Загорске научно-производственная база охватывала весь технологический цикл: от подготовки необходимых специалистов до промышленного производства. В городе работали кустарные артели, на основе которых было создано фабричное производство игрушек. В 1931 году из Москвы в Загорск был переведен Музей игрушки, в 1932 году основан Научно-исследовательский институт игрушки, открыто училище по подготовке мастеров для игрушечной отрасли.

Неудивительно, что в то время городской парк носил название «Детский парк культуры и отдыха»³⁰. Он стал опытной площадкой для внедрения образцов игрушек, для чего здесь была создана одна из первых в стране игротек³¹. В 1930-х годах новая форма детского досуга заняла важное место в педагогике и игрушечной индустрии. Парки рассматривались как одно из приоритетных мест для организации игротек и детских городков, там устанавливали аттракционы и выдавали спортивный инвентарь³². Одним из первых примеров такой практики стала территория бывшего сада Троице-Сергиевой лавры.

В 1933 году городской парк являлся самостоятельной хозяйственной единицей, в него вошли оранжерея, лодочная станция и библиотека. В зимнее время парк становился базой для занятий лыжным спортом. Важный след в его истории оставило открытие весенне-летнего сезона 1938 года, на церемонию устроители мероприятия пригласили первого секретаря МК ВКПб Н. С. Хрущева в качестве почетного гостя. С тех пор и до 1964 года Городской парк культуры и отдыха носил имя Н. С. Хрущева³³.

Послевоенное время стало эпохой расцвета городского парка под управлением талантливого руководителя, бывшего фронтовика К. И. Казакова. Парк стал частью жизни нескольких поколений горожан, сохранивших множество воспоминаний и благодарную память о времени, проведенном там³⁴. В трудных условиях послевоенных лет парк смог занять особую нишу в культурной среде города.

Сотрудники парка организовывали досуг отдыхающих с учетом возрастных категорий и сфер интересов. Существовали музыкально-концертные площадки (открытая летняя эстрада и сцена для духового оркестра), летний кинотеатр. В библиотеке проводились лекции и концерты, организовывались шахматные турниры. Действовал тир. Позднее была создана зона аттракционов, характерных для советских общественных парков: качели-лодки, цепочные карусели, колесо обозрения, детская карусель. В памяти горожан множество воспоминаний связано с танцплощадкой.

Неизменным оставалось внимание к организации детского отдыха. Для младшего возраста была оборудована специальная площадка — традиционный детский городок с аттракционами и анималистической скульптурой. Для школьников работали кружки. На базе парка функционировал летний дневной лагерь в три смены, была обустроена пионерская линейка с ритуалом ежедневного поднятия и спуска флага.

Композиционная и природная составляющие парка испытали неизбежное воздействие в ходе активной эксплуатации, но в основе остались прежними. Сохранившийся пруд у южной ограды был оборудован лодочной станцией. Композиционными доминантами оставались старые аллеи. Старожилы вспоминают голубые ели и раскидистые дубы. Оборудованная оранжерея обеспечивала парк посадочным материалом для цветочных клумб. Из садовых затей советского периода нужно упомянуть композицию в виде цветочного календаря, который показывал текущее число и месяц.

Украшением территории служила садовая скульптура (декоративные вазоны и др.). Обеспечивая задачи монументальной пропаганды, в первые послевоенные десятилетия у входа в парк посетителей встречала фигура вождя мирового пролетариата. Этим же целям служила уста-

30 Аналогичные мероприятия по реконструкции проводились в саду при Александро-Невской лавре: «В саду будет устроен детский парк культуры и отдыха. В парке будут площадки для игр, бассейны для купанья, цветники, стадион». См.: Архитектурная газета. 1938. 8 апр.

31 [Седов А.] Был в нашем городе парк // Вперед. 2012. № 21.

32 Сальникова А. А., Хамитова Ж. А. Журнал «Советская игрушка» как источник по истории советского детства 1930-х годов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2013. Вып. 3. Т. 155. С. 207.

33 Гирлина Л. В. Был в нашем городе парк // Вперед. 2000. № 63.

34 В основу этой части статьи положены материалы, собранные краеведами, энтузиастами-исследователями истории города Сергиев Посад (Загорск), а также личные воспоминания автора и членов его семьи, принимавших непосредственное участие в работе городского парка.

Городской парк культуры и отдыха (бывший сад Троице-Сергиевой лавры)
1950-е

Личный архив

новленная в центре парка в 1950-х годах скульптурная композиция беседующих В. И. Ленина и И. В. Сталина³⁵.

Таким образом, старый сад наполнился новым содержанием и атрибутикой советской действительности, но в целом сохранился, был включен в новую общественную среду и выполнял важную миссию как место для дополнительного образования, отдыха и развлечения.

Современный этап жизни Пафнутаевского сада начался в 2000-х годах. Тогда уже бывший городской парк был передан в ведение Троице-Сергиевой лавры и вошел в программу комплексного благоустройства охранной зоны памятника. В основу предложений по охране и восстановлению ансамбля Троице-Сергиевой лавры положены принципы, которые состоят в «обеспечении исторического соответствия, общей экологичности — “чистоты” традиционной среды ансамбля, “чистоты” визуального восприятия панорам и видов памятника, его традиционного окружения; в обеспечении условий эффективной жизнедеятельности лавры в соответствии с ее уставом»³⁶.

Значительную часть исторического ядра Сергиева Посада составляют памятники лавры и связанной с ее развитием городской застройки, они находятся внутри комплексной охранной зоны и зоны охраняемого природного ландшафта. Зона охраняемого ландшафта включает пойму реки Кончуры (на берегах которой находится Пафнутаевский сад) и ее притоков. Были предусмотрены расчистка и восстановление исторических элементов планировки, прудов

³⁵ После развенчания культа личности фигура И. В. Сталина была демонтирована.

³⁶ *Выборный В. Н.* Проблемы эколого-градостроительной охраны ансамбля Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Матер. III Междунар. науч. конф. Сергиев Посад, 2004. С. 439.

и насаждений, естественного рельефа поймы реки Кончуры и ручьев с традиционными элементами благоустройства, вертикальной планировки и пр.³⁷

Согласно опубликованным материалам, конкретные меры по восстановлению природной среды и функционального назначения Пафнутаевского сада лавры должны включать воссоздание исторически существовавших декоративных огородов и древесно-кустарниковых пород, архитектурно-исторических объектов: ветряка, мельницы, утраченного источника Сергия Радонежского у южной крепостной стены монастыря³⁸. В частности, предложено разбить несколько огородов на территории сада: декоративный луковый огород, где можно высадить луковичные растения различных сортов и создавать цветочные композиции, аптекарский огород, капустный огород, где будут представлены разнообразные сорта данной овощной культуры, характерные для местной зоны земледелия. После инвентаризации сохранившихся насаждений предложено частично восстановить посадки фруктовых деревьев (яблоневый сад) и ягодников на основе плана Пафнутаевского сада XIX века. Предусматривается, что будут сохранены оставшиеся реликтовые деревья: липы, лиственницы, ели и другие древесные породы.

Основная направленность комплекса мероприятий состоит в максимальном восстановлении и реконструкции Пафнутаевского сада с целью вернуть ему прежнюю представительскую функцию и создать рекреационную зону для монашествующих Троице-Сергиевой лавры³⁹.

Пережив царствования и революции, старый монастырский сад открыл новую страницу своей истории.

37 Там же. С. 439–441.

38 Лукина Е. В., Дормидонтова В. В. Архитектурно-ландшафтные проблемы восстановления и использования территорий Троице-Сергиевой лавры // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С. Г. Строганова. 2012. № 2. Ч. 2. С. 280.

39 Там же. С. 280.

В. И. Дмитриев
независимый исследователь

ИСТОРИЯ СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ ПЕТЕРГОФА И ВОПРОСЫ ИХ ВОССОЗДАНИЯ

Первые солнечные часы появились в Петергофе при Петре I, в 1723 году из Петербурга было привезено пять солнечных часов. «...По имянному Его императорского величества указу, велено пятеро солнечных часов из алебаstra сделать и поставить в удобных местах по першпективам. А к тем часам надобно по модели сделать же из медных досок, чем будут показывать солнечные часы... И взяв, прислать в Питергоф. Сверх выше писанного, господин подполковник крепил приговоры. По доношению архитектурного ученика Исакова о приеме поручнику Трухменскому 5 указательных солнечных часов¹ и об отдаче для отсылки в Питергоф поручнику Острову»².

Монплеzirский сад

Одни из солнечных часов, привезенных в Петергоф, были установлены у дворца Монплеzir. «К 1723 году художественный облик Монплеzirского сада окончательно сформировался. В декор сада были включены солнечные часы»³. Это старейшие садово-парковые солнечные часы Петербурга и его пригородов. К сожалению, мы не располагаем изображением первых солнечных часов у дворца Монплеzir.

Простояли эти часы до середины XVIII века. «В 1748 году в Монплезире поставлены новые солнечные часы»⁴. В приказе Канцелярии от строений говорится: «Имеющиеся у мастера Цвенгофа каменные часы отправить в Питергоф для постановления при Монплезире»⁵. Причина замены солнечных часов при Елизавете Петровне нам не известна, скорее всего, это связано с разрушением циферблатов, выполненных из алебаstra; каменные часы были поставлены на старое место.

Часы в Монплеzirском саду у дворца⁶, изображенные на плане 1772 года П. А. де Сент-Илера, скорее всего, те самые, что были установлены в 1748 году. Для часов XVIII века весьма характерен каменный циферблат, но каменный (скорее всего, мраморный) гномон — большая редкость. Необычная толщина гномона свидетельствует о том, что он, скорее всего, был сделан из камня.

Последнее известное изображение солнечных часов Монплезира — фотография 1933 года. Трудно представить, что солнечные часы у Монплезира простояли в саду более полутора столетий без реставрации или замены. Горизонтальные садовые часы на пьедестале гораздо более уязвимы для внешних воздействий, чем вертикальные, для которых это также более чем преклонный возраст. Судьба солнечных часов Гатчинского дворца⁷ тому безусловное подтверждение.

1 Были ли установлены на аллеях Петергофа все пять солнечных часов и где, кроме Монплезира, они были установлены, пока неизвестно. Сама по себе идея создания «типовых» для всего дворцово-паркового ансамбля солнечных часов очень интересна.

2 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 4. Сентябрь 1723. Л. 46–47, 75.

3 *Архипов Н. И.* Справка к проекту реставрации Нижнего сада. 1966. С. 70 // Архив ГМЗ «Петергоф».

4 Там же. С. 72.

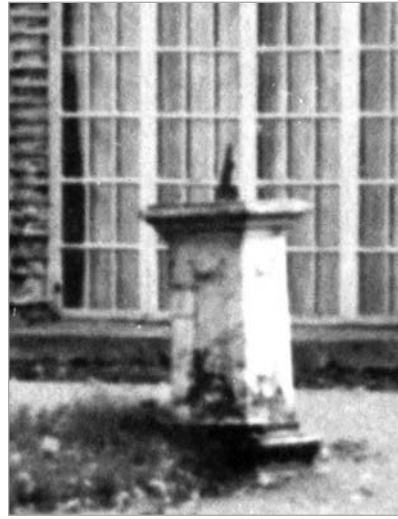
5 ЦГИА. Ф. 470. Оп. 76/188. Д. 297. Л. 259.

6 *Сент-Илер П. А., де.* Аксонометрический план. Дворец Монплеzir в Нижнем парке в Петергофе. Фрагмент. 1772–1774 // Архив ГМЗ «Петергоф».

7 *Дмитриев В., Рыженко И.* Гатчинские часы // Мир музея. 2012. № 3(295). С. 9.

П. А. де Сент-Илер
АксонOMETрический план. Дворец Монплезира
в Нижнем парке в Петергофе
Фрагмент. 1772
ГМЗ «Петергоф»

Дворец Монплезира
1933
ЦГАЛИ СПб⁸

Сравнение изображений солнечных часов Монплезира на плане 1772 года Сент-Илера и на фотографии 1933 года указывает на некоторые различия. В первом случае циферблат и гномон каменные, во втором — гномон, скорее всего, металлический. Формы гномонов также отличаются. Это дает основания предположить, что часы XVIII века у Монплезира были утрачены в XIX веке и заменены новыми, возможно, в середине XIX века, когда петергофские сады стали доступными для достаточно широкого круга посетителей.

В годы Великой Отечественной войны часы были утрачены. Ныне солнечные часы у дворца Монплезира отсутствуют.

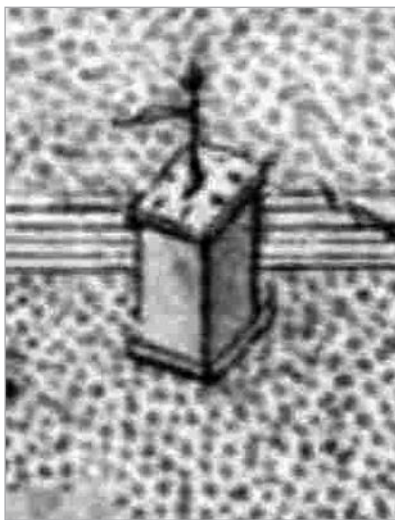
Верхний сад

Как нам уже известно, в 1723 году в Петергоф было привезено пять солнечных часов. У нас нет подтверждений, что одни из этих часов были установлены в Верхнем саду, можно лишь предположить, что это произошло.

На аксонометрическом плане Верхнего сада Сент-Илера⁹ имеется изображение солнечных часов, причем весьма необычных. Это горизонтальные солнечные часы с флюгером, включающим ветровой флажок и императорскую корону на вершине оси флюгера. Конструкция редкая, но не уникальная, примеры таких часов известны и в Западной Европе, и в России, например

8 ЦГАЛИ СПб. Ф. 420. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

9 Сент-Илер П. А., де. Аксонометрический план. Вид на Большой петергофский дворец со стороны Верхнего сада. Фрагмент. 1772 // Архив ГМЗ «Петергоф».

П. А. де Сент-Илер
**Аксонметрический план. Вид на Большой петергофский дворец
 со стороны Верхнего сада**
 Фрагмент. 1772
 ГМЗ «Петергоф»

солнечные часы в усадьбе Строгановых — Голицыных в Марьино. Материалы характерны для часов Петербурга XVIII века: мраморный циферблат и медный золоченый гномон.

Когда были устроены солнечные часы, изображенные на плане Сент-Илера, и кто их автор — точно не известно. Скорее всего, это не часы петровского времени. Возможно, часы в Верхнем саду были установлены при Анне Иоанновне, в 1730-х годах, когда проводились обширные работы по благоустройству Верхнего сада, или при Елизавете Петровне, в конце 1740-х — начале 1750-х годов, когда по проекту архитектора Б. Ф. Растрелли завершилось оформление сада в его нынешних границах¹⁰. Обе императрицы были хорошо знакомы с солнечными часами, обеим часы были преподнесены Петербургской Академией наук: в 1735 году солнечные часы получила Анна Иоанновна, а в 1747 году — Елизавета Петровна¹¹. В любом случае часы появились не позднее 1772 года, возможно, это произошло в 1748 году, когда были заменены часы у дворца Монплешир.

В середине следующего XIX века часы в Верхнем саду были утрачены. В описи скульптур Петергофского дворца 1856 года информации о солнечных часах уже нет. Они упоминаются позднее, в воспоминаниях А. Н. Бенуа: «На лето 1876 года мои родители снова поселились в Петергофе... У Большого дворца ежедневно производилась смена дворцового караула, и это представляло для меня захватывающий интерес... Часовой настаивал, делал строгое лицо, я отходил, принимался разглядывать солнечные часы, стоявшие тут же»¹².

10 Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада: Каталог коллекции / ГМЗ «Петергоф» СПб., 2016. С. 194.

11 Тройницкий С. Н. Исаак Брукнер и его солнечные часы // Известия Российской академии материальной культуры. Т. 3. Л., 1924. С. 46.

12 Бенуа А. Жизнь художника. Нью-Йорк, 1955. С. 388.

Группа экскурсантов у солнечных часов в Верхнем саду
1932
ГМЗ «Петергоф»

Таким образом, можно предположить, что часы были установлены между 1856 и 1876 годами. На открытке «Петергоф. Императорский дворец» (1890–1910-е)¹⁵ и фотографии «Петергоф. Верхний сад. Партер» (1925)¹⁴ солнечные часы имеются, но видны они не очень отчетливо. Часы эти были утрачены между 1924 и 1929 годами, об этом свидетельствует Опись 1924 года: «Солнечные часы — квадратная доска олонцевого мрамора с золочеными римскими цифрами, в центре медный золоченый диск, размеры 40×40 см, диск 19×9 см; к ним пьедестал белого мрамора о четырех гранях со съемной верхней частью, на квадратном, тоже профилированном основании. Пометки: “Вновь сделаны в 1929 году. Старая разбитая в 2-х частях с подписью “О. Рихтер С. Петербург” помещена в архив»¹⁵. Информация этой описи крайне важна, потому, что она говорит не только о дате разрушения часов, возможно, относящихся к XVIII веку, но о виде этих часов и их авторе, а также о том, что в 1929 году была сделана реплика исторических часов.

Дата изготовления реплики подтверждается «Краткой хроникой ремонтно-реставрационных работ в Петергофе в 1924–1937 гг.», где указано: «1929. В Верхнем саду вытесана из мрамора доска для солнечных часов с золочением стержня (д. 173а. Л. 10)»¹⁶. Как выглядели солнечные часы, мы можем судить по фотографии 1932 года.

Можно считать, что часы 1929 года были достаточно близкими к историческому оригиналу. Они выполнены в период, когда в Петергофе под руководством Николая Ильича Архипова про-

13 Открытка «Петергоф. Императорский дворец», Петергоф. Верхний сад. Большой дворец. 1890–1910 // Архив ГМЗ «Петергоф».

14 Фотография «Петергоф. Верхний сад. Партер» 1925–1935 // Архив ГМЗ «Петергоф».

15 Опись «Верхний сад. Нижний сад. Сад у Коттеджа. Садовая скульптура». 1924 год // Архив ГМЗ «Петергоф». Оп. 747/58.

16 Белов А. А. Исторические справки Н. И. Архипова и сопутствующие им материалы // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 87.

Солнечные часы в Верхнем саду Петергофа
Фотография В. И. Дмитриева. 2014

водились большие реставрационно-восстановительные работы на основе научного подхода, с использованием подлинных деталей часов. Кроме того, в коллекции солнечных часов Музея истории Санкт-Петербурга сохранились оригинальные часы компании «О.Рихтеръ. С.Петербургъ», изготовленные во второй половине XIX века. Между изображением этих часов и изображением часов Верхнего сада на фотографии 1932 года безусловная и весьма тесная связь, почти полная идентичность.

Период работы немецкой компании «О.Рихтеръ» в Петербурге — со второй половины XIX века до 1917 года — свидетельствует о том, что время изготовления солнечных часов, указанное ранее как предположительное, достаточно достоверно.

Реплика солнечных часов 1929 года была разрушена во время Великой Отечественной войны. В описи 1938 года указано: «Часы солнечные. Описание: в виде квадратной плиты белого олонецкого мрамора, часовой диска римские цифры золоченые, в центре диска медная трехугольная вершиной кверху стрелка. Размеры: плита 40 × 40 см, стрелка высотой 19 см, ширина 9 см. Сохранность: позолота стерта, двух винтов нет. Пометки: Обнаружены в противотанковом рву 13.08.1944; в хранилище в разбитом состоянии, отсутствуют мелкие части»¹⁷.

В настоящее время в Петергофе солнечные часы находятся в начале центральной аллеи партера в Верхнем саду. Эти часы — реплика исторических солнечных часов, созданная в 1976 году по проекту В.Ю.Матвеева¹⁸. Это единственные дворцово-парковые солнечные часы, воссозданные в Петербурге и его пригородах в XX веке.

Справедливости ради стоит отметить, что часы спроектированы не совсем корректно: все часовые углы на циферблате солнечных часов одинаковы и равны 15°. Для горизонтальных солнечных часов это неверно, поскольку часовые углы для географических координат Петер-

17 Инвентарная опись 1938 года «Садово-парковая скульптура» // Архив ГМЗ «Петергоф». Оп. 905/58.

18 Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. С. 194.

гофа изменяются от 13 до 17°. В результате солнечные часы показывают время с ошибкой на 40 минут. Кроме того, имеются некоторые несоответствия реплики 1976 года оригинальным часам Рихтера и реплике 1929 года:

- циферблат довоенных часов выполнен из мрамора, циферблат часов 1976 года закрыт латунным листом, на котором и выполнен циферблат;
- гномон этих часов сплошной, гномон реплики 1976 года прорезной.

К сожалению, современное состояние солнечных часов не позволяет им выполнять свою прямую функцию — измерение времени, поскольку часовые линии и цифры на циферблате почти полностью стерты.

Воссоздание садовых солнечных часов Петергофа

Впервые в истории Петергофа собранные материалы восстанавливают хронологию создания и замены солнечных часов Монплезира и Верхнего сада и могут служить основанием для разработки проектных предложений и воссоздания (реконструкции) часов. Разумеется, принятие решения о воссоздании солнечных часов и выбор варианта реконструкции — прерогатива руководства и научного коллектива ГМЗ «Петергоф». В данной статье представлено частное мнение автора по этим вопросам.

Проблема воссоздания исторического памятника, будь то огромный Летний сад или маленькие садовые солнечные часы Петергофа, всегда сопряжена с выбором варианта реставрации, особенно при наличии нескольких возможных исторических вариантов, отличающихся по времени создания. Стремление воссоздать памятник по состоянию на самую раннюю дату иногда вступает в противоречие с наличием и достоверностью имеющейся информации, в данном случае графического изображения солнечных часов.

Каковы же эти варианты для солнечных часов петергофских садов?

Для Верхнего сада:

- часы середины XVIII века, с одной стороны, весьма оригинальная, красивая и достаточно достоверная версия, а с другой — очень сложный, хрупкий и незащищенный от возможных посягательств вандалов вариант, сохранение которого в публичном, хотя и охраняемом саду, — непростая задача;
- часы предположительно третьей четверти XIX века — наиболее достоверная версия, элегантные классические садовые солнечные часы.

Для Монплезирского сада:

- часы середины XVIII века — интересная и оригинальная версия, достаточно достоверный вариант;
- часы предположительно середины XIX века — классические солнечные часы для камерного сада, также достаточно достоверный вариант.

Разумеется, весьма заманчиво воссоздать солнечные часы на время, когда еще был жив Петр Великий, большой знаток и любитель солнечных часов, тем более что, скорее всего, они были созданы по его инициативе именно для любимого детища — Петергофа. Однако в список возможных вариантов версия петровского времени не включена по единственной причине — отсутствие какого-либо изображения солнечных часов 1723 года.

Возможны варианты воссоздания часов на середину XVIII века или вторую половину XIX века. Нам представляется весьма интересным воссоздать солнечные часы в Верхнем саду и у дворца Монплеzir по единому проекту, основу которого составят часы, выполненные компанией «О. Рихтер. С. Петербург». Во-первых, эти часы имеют наиболее детальное графическое изображение, что крайне важно при воссоздании (реконструкции). Во-вторых, в современных условиях удастся воплотить идею петровского времени о типовых солнечных часах для всего дворцово-паркового ансамбля Петергофа.

Обязательным условием и первым этапом выполнения работ по воссозданию и реконструкции солнечных часов является проведение астрономических расчетов для географических координат Петергофа: 59°53' северной широты и 29°54' восточной долготы, с определением часовых углов циферблата и угла гномона. Расчеты должны быть выполнены для горизонтальных солнечных часов, показывающих истинное солнечное время, как было принято в XVIII–XIX веках.

Поскольку часы Петергофа находятся в публичном пространстве, при разработке проекта необходимо использовать классические конструктивные способы для защиты солнечных часов от посягательств вандалов. Для позиционирования потребуется натурное определение направления местного меридиана в точке установки и текущего значения уравнения времени. Перечисленные задачи, безусловно, сложны, но решаемы.

Изложенные рекомендации основаны на практическом опыте работы автора статьи над более чем пятьюдесятью солнечными часами, спроектированными и установленными в различных регионах России.

Разумеется, государственный музей-заповедник «Петергоф» — не Палата мер и весов, но один из лучших музеев мира, что, безусловно, означает высокий уровень и научную корректность при воссоздании любого исторического памятника, особенно такого непростого, как солнечные часы — древнейшего астрономического устройства измерения времени.

В заключение цитата из последней работы Николая Ильича Архипова, выполненной в 1966 году и ставшей своеобразным завещанием авторитетного исследователя Петергофа: «Следует... установить солнечные часы перед входом в Монплезира́рский дворец»¹⁹. Прошло полвека. Может быть, пора?

19 Архипов Н. И. Справка к проекту реставрации Нижнего сада. С. 75.

К. В. Ермолаева

Краеведческий музей г. Ломоносова

ТЕЗОИМЕНИТСТВА КАК ОФИЦИАЛЬНЫЙ СВЕТСКИЙ ПРАЗДНИК ВО ВРЕМЕНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

В период правления императрицы Елизаветы Петровны при дворе отмечали дни рождения и тезоименитства императрицы и членов царской семьи (наследника престола Петра Федоровича, его супруги Екатерины Алексеевны, внука императрицы великого князя Павла Петровича), день переворота 25 ноября 1741 года, принесшего Елизавете власть, день ее коронации — 25 апреля 1743 года, полковые гвардейские праздники и кавалерские праздники орденов Андрея Первозванного, Александра Невского и польского Белого Орла, викториальные дни (дни Полтавской баталии и окончания русско-шведской войны). Также проводили приемы иностранных послов, торжества по случаю свадьбы членов императорской семьи, торжественные выезды двора. Пышно праздновали Новый год и многочисленные праздники Русской православной церкви: Рождество, Пасху, Богоявление, Водосвятие и др. К концу правления Елизаветы Петровны насчитывалось 49 внесенных в таблицу праздничных господских и торжественных дней, в том числе 13 официальных государственных праздников.

Еще в петровское время сложился церемониал празднования тезоименитства как светского торжества, подчеркивающего особый статус правящего государя и членов его семьи, включавшего литургии, балы, иллюминации, фейерверки. Недостатком можно считать то, что приглашенные не знали церемониалов или проявляли небрежность в их исполнении. При Елизавете Петровне все выглядит иначе: на празднование заранее приглашали лиц, приближенных ко двору, иностранных министров. В приглашениях указывалось не только время и место, но и костюм, причлещтвующий на празднике. Так, в камер-фурьерских журналах за 1754 год четко прописано, что 29 июня — тезоименитство Петра Федоровича в Петергофе; приглашенным предписывалось явиться на бал в полдень, дамам — быть в самарах, бал состоится в большом зале¹. 23 ноября 1748 года было объявлено о тезоименитстве великой княгини Екатерины Алексеевны. Дамы должны были облачиться в самары, а кавалеры — в богатое платье². Самара — праздничное платье, в котором можно было поехать в театр, в гости, на балы и куртаги, на приемы послов. На тезоименитство императрицы Елизаветы Петровны дамам следовало одевать робу. Роба, или впоследствии роброн (от французского *robe*), предназначалась для торжественных церемоний, которые проводились по случаю дня рождения и тезоименитства императрицы (18 декабря и 5 сентября), восшествия государыни на престол и коронации (25 ноября и 25 апреля), дня ордена святого апостола Андрея Первозванного (30 ноября), не всегда, но, как правило, в праздники Пасхи и Нового года, а также по случаю каких-либо очень важных событий (например, аудиенция, данная императрицей турецкому послу 24 апреля 1755 года). Вне двора единственный повод облачиться в робу — собственная свадьба. В день тезоименитства императрица восседала на троне под балдахином, ей подавали кушанье³. Знатные лица обоего пола сидели за столом, украшенным вензелем императрицы. Количество приглашенных доходило до 249 персон⁴.

1 Камер-фурьерские журналы за 1754 год. СПб., [1850-е]. С. 51.

2 Камер-фурьерские журналы за 1748 год. СПб., [1850-е]. С. 67–68.

3 Камер-фурьерские журналы 1748 года. С. 56.

4 Там же.

Согласно камер-фурьерским журналам, празднование тезоименитств Елизаветы происходило чаще всего в Летнем дворце, или Новом летнем доме, как его тогда называли⁵.

Празднование тезоименитства — обязательный ритуал, где бы ни находился двор. Императрица была легка на подъем и часто совершала поездки в Москву на богомолье и надолго задерживалась там, например в 1749 и 1753 годах⁶. 5 сентября 1749 года, в день тезоименитства императрицы, состоялась литургия в Воскресенском монастыре в Новом Иерусалиме, затем последовал молебен, поздравление от духовных персон, которых она «пожаловала... к руке», поздравление с пушечной пальбой. В камер-фурьерском журнале указано, что в тот день императрица «кушала на лугу» в шатре с 49 персонами и еще 29 персон обедали «не в ставках». Играла итальянская музыка. Приглашенные были одеты в статс-ливреи. Пили за здоровье. Были произведены выстрелы из 31 и 51 пушек. Великий князь Петр Федорович сказал тост: «Сколько в кубке капель, желают верноподданные Елизавете Петровне столько лет здравствовать». После тоста последовали выстрелы из 101 пушки. Приглашенные забавлялись игрой в карты⁷. Во время пребывания двора в Москве отмечали именины великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны⁸.

В елизаветинское время сохранялись традиции предшествующих царствований. Самые торжественные празднества, в том числе именины императрицы, завершались фейерверками. При Елизавете Петровне ежегодно устраивали фейерверки по два раза зимой (на день рождения императрицы 18 декабря и в первый вечер нового года), один осенью (тезоименитство императрицы 5 сентября) и один весной (25 апреля, по случаю коронации). Огненные потехи по случаю тезоименитства устраивались и в Петергофе и Ораниенбауме.

Согласно официальной идеологии того времени, Елизавета — единственная достойная продолжательница дел и преобразований Петра I, после того как несколько правителей после него не придерживались заданного курса. Возвращаясь к политике Петра, Елизавета восстанавливала историческую справедливость⁹.

В эпоху Елизаветы Петровны за программу фейерверков отвечал ученый Якоб Штелин, сочинение надписей на латинском языке иногда поручали профессору филологии Христиану Крузиусу. С 1748 по 1755 год наряду с Якобом Штелиным составлением программ занимался М. В. Ломоносов. Иногда в этом амплу пробовали себя не только члены Академии наук, которым подготовка фейерверков вменялась в обязанность, например поэт А. П. Сумароков. Активная внешнеполитическая деятельность России зашифрована в стихотворной надписи М. В. Ломоносова, сопровождавшей иллюминацию Якоба Штелина 5 сентября 1748 года: «Воюет воинство Твое против войны; Оружие Твое Европе мир приводит». Имеется в виду скорое окончание войны за австрийское наследство, близкие к благополучному завершению мирные переговоры и то, что на них во многом повлиял прошедший без единого выстрела поход, предпринятый русскими войсками в поддержку Австрии, к берегам Рейна в 1748 году¹⁰.

Интересна иллюминация от 5 сентября 1752 года в честь тезоименитства императрицы. По проекту М. В. Ломоносова зрителям было показано одно из семи чудес света — Родосский колосс. Эта аллегория означала, что правление Елизаветы, подобно Родосскому маяку, притягивает к себе страждущих.

5 Камер-фурьерские журналы 1752 года. СПб., [1850-е]. С. 60; Камер-фурьерские журналы 1750 года. СПб., [1850-е]. С. 98; Камер-фурьерские журналы 1751 года. СПб., [1850-е]. С. 84; Камер-фурьерские журналы 1754 года. С. 69; Камер-фурьерские журналы 1755 года. СПб., [1850-е]. С. 83; Камер-фурьерские журналы 1756 года. СПб., [1850-е]. С. 60.

6 Камер-фурьерские журналы 1749 года. СПб., [1850-е]. С. 42; Камер-фурьерские журналы 1753 года. СПб., [1850-е]. С. 52–53.

7 Камер-фурьерские журналы 1749 года. С. 43.

8 Там же. С. 26–27, 52.

9 *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII — первой половины XVIII в. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М., 2002. С. 240–241.

10 Там же. С. 242.

Представление было великолепно, зрители восхищались увиденным: «Иллюминация была в самом деле достойная зрения, и я глаза свои растерял, смотря и любясь на оную... Сей род иллюминации был мне хотя уже известен, однако такой огромной и великолепной я не видывал и потому смотрел на оную с великим восхищением»¹¹.

На следующий год М. В. Ломоносов представил другое чудо света — Египетскую пирамиду с надписью «Твердость общего покоя». Пирамида символизировала мощь и неизбежность империи, обеспечивающей своим подданным благословенный мир, а значит, возможность развития самых разных ремесел и художеств, атрибуты которых вместе с аллегорическим изображением России были представлены у подножия пирамиды¹².

М. В. Ломоносов живо откликался на события внутренней жизни страны. В стихотворной подписи к неосуществленному проекту иллюминации на 5 сентября 1754 года он восхваляет реформы Елизаветы: уничтожение внутренней таможи (1754), позитивные изменения в системе судопроизводства, расцвет наук и художеств и, главное, мир, который установился при Елизавете в России:

...Противники к моим пределам недержают,
И алчны мытари внутрь торгу несмущают.
Стал тесен к злобе путь коварникам в судах;
Свобода с тишиной и в селах, и в градах;
Пристанищ, крепостей и храмов всходят стены;
И здания цветут, щедротою снабденны...¹³

Таким образом, при Елизавете праздничные фейерверки и иллюминации посвящались прославлению личных деяний и добродетелей императрицы, которые обеспечивают ее подданным процветание и благоденствие. Вместе с тем было представлено много интересных и оригинальных изображений, рассказывающих зрителям о внутренней жизни страны¹⁴.

Богатые и влиятельные вельможи, фавориты Елизаветы Петровны А. Г. Разумовский и братья Шуваловы тоже могли устраивать фейерверки и иллюминации, как это делали А. Д. Меншиков при Петре или Б. Х. Миних при Анне Иоанновне. Получила развитие новая тенденция — устройство фейерверков и иллюминаций в загородных дворцах фаворитов¹⁵.

На листе, изображающем иллюминацию, есть экспликация на русском языке и подпись «архитектуры ученик Василий Яковлев». В данном случае Ф. В. Берхгольц раздобыл оригинальный архитектурский чертеж, который, видимо, происходил из другого источника, нежели большая часть иллюминационных проектов, на которых нет никаких надписей. Согласно экспликации, здесь была потешная крепость — «городок» (литера А), служебные корпуса (литера В), ворота с решетками (литера С), две еловые аллеи (литера D), в центре — «большой театр и с некоторыми картинами» (литера Е), по сторонам от него — две зеленые аллеи, перед театром — цветники и партеры, «и при оных цветниках и партерах стоят огневья деревья». Рассматривая чертеж, интересно было бы понять, где здесь реальный сад, а где вымышленный огненный, так как реальный сад сливается с постановочным, превращаясь в новую сценическую декорацию¹⁶.

11 *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: В 3 т. М., 2013. Т. 1. С. 158.

12 *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII — первой половины XVIII в. С. 248.

13 *Ломоносов М. В.* Проект иллюминации к тезоименитству ея императорского величества сентября 5 дня 1754 году // Полн. собр. соч.: В 11 т. М., 1959. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1734–1768. С. 555.

14 *Зелов Д. Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII — первой половины XVIII в. С. 248

15 Там же. С. 239.

16 *Аронова А. А.* Огненные сады Елизаветы Петровны // Искусствознание. 2012. № 3–4. С. 268, 271.

Фейерверчные спектакли были связаны с принципами садового искусства барокко, что позволяет рассматривать их как важную составляющую русской художественной культуры первой половины и середины XVIII века¹⁷.

В отличие от своих предшественников, императрица Елизавета Петровна прохладно относилась к организации «огненных потех». Поводом послужило происшествие, случившееся в Петербурге в 1738 году. Цесаревна Елизавета Петровна наблюдала за огненным спектаклем через двойную раму в Зимнем дворце. Один из лусткугелей (пиротехнических шаров, которыми стреляли из мортиры) величиной с сорокафунтовую бомбу после разрыва ударил в двойную раму и разбил стекло на куски. На шею и правой щеке принцессы оказались одиннадцать кровотокающих ран¹⁸.

В целом следует отметить, что в елизаветинское время представители знати устраивали собственные приемы по случаю празднования тезоименитства императрицы. Правление дочери Петра отмечено устройством фейерверков в разных усадьбах: в Ораниенбауме, в Кускове, Алешине, Гостилицах¹⁹. Так, в 1747 году фаворит императрицы Елизаветы Петровны А. Г. Разумовский устроил фейерверк в своем имении Гостилицы. Сохранилось много описаний, например: «...изъяснение фейерверка и иллюминации, которые... в 1747 году между прочими увеселениями в Гостилицкой мызе А. Разумовского представлены были»²⁰. Как отмечается в камер-фурьерском журнале, 5 сентября 1754 года граф А. П. Бестужев-Рюмин устроил у себя прием для иностранных дипломатов с обедом, балом до 12 часов, салютом из 51 пушки и великолепной иллюминацией²¹.

В царствование Елизаветы Петровны традицией стала театральная постановка, которую ставили спустя день или два после праздника. Например, 9 сентября 1746 года в Санкт-Петербурге была представлена опера-серия «Сципион». Музыка к ней написал придворный капельмейстер Ф. Арайя, а либретто — Дж. Бонекки, специально приглашенный в Россию для сочинения оперных либретто. Впервые с большой пышностью опера была сыграна на придворной сцене в 1745 году по случаю венчания великого князя Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны, перешедшей в православие принцессы Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской. В тот же день 9 сентября 1746 года смотрели «Балет, представляющий свадьбу батавцев», «Балет, представляющий, что Имя великого более приличествует тому, кто делает отмщение и «Брак Купидона и Психеи». Балеты поставил хореограф Антонио Ринальди, в руках которого находилось управление русским придворным балетом во времена Елизаветы Петровны. 7 сентября 1752 года в Санкт-Петербурге состоялась премьера оперы-серии «Евдоксия Венчанная, или Теодор II» на музыку Ф. Арайи. Либретто сочинил Дж. Бонекки. Также показывали «Басню о Галатее, Полифеме и Адисе», «Балет, представляющий взятие золотого руна», «Балет, изображающий веселие всего Феодосиева двора о браке сем» в постановке А. Ринальди. 8 сентября 1755 года в Санкт-Петербурге представили оперу-серию «Цефал и Прокрис» на музыку Ф. Арайи и с либретто А. П. Сумарокова. Это была первая опера, написанная по-русски и исполненная русскими певцами в первый раз зимой 1755 года в театре Зимнего дворца. Были представлены балеты в постановке А. Ринальди: «Священница Минервы, жрец Юпитеров, афиняне и афинянки приношением жертвы тщатся Юпитера умягчить», «Нимфы и сатиры изъявляют свою радость, что их жилища прежнюю красоту получили», «Бакханты». В 1759 году в честь дня тезоименитства Елизаветы Петровны и победы русской армии над прусской при Кунерсдорфе был поставлен пролог под названием «Новые лавры», слова к которому сочинил Александр Сумароков, а музыку — немецкий композитор Ф. Хильфердинг, который одновременно выступил как режиссер спектакля. Все действие разворачивалось на фоне

17 Там же. С. 270.

18 Штелин Я. Краткая история искусства фейерверков в России (преимущественно в составлении планов или аллегорических представлений), набросанная очевидцем (на берегах Невы), который присутствовал не на одном фейерверке и за пределами России // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 251, 253.

19 Аронова А. А. Огненные сады Елизаветы Петровны. С. 255.

20 Петров П. Н. История Санкт-Петербурга. СПб., 1884. С. 422, 428, 509.

21 Камер-фурьерские журналы 1754 года. С. 71.

великолепных декораций итальянского художника-декоратора Джузеппе Валериани, который прославился огромными живописными панно²².

Тезоименитства их высочеств реже праздновались в Летнем дворце. Именины великого князя Петра Федоровича приходились на 29 июня, а великой княгини Екатерины Алексеевны — на 24 ноября. В 1748 году торжества по случаю тезоименитства великого князя Петра Федоровича после положенных церемоний проводили в новом летнем Ея Императорского Величества доме²³. В 1750 году празднование произошло в Петергофе, куда приглашенные съехались к 11 часам, собрались в Монплезире, а «после поздравления поехали на линиях вверх»²⁴. Затем состоялась литургия в полковой церкви и пушечная пальба. После этого их высочества отправились в Монплезир к своим покоям, где принимали поздравление от корпуса Лейб-компаний и гвардии полков с барабанным боем и музыкой. Представители императорской семьи кушали в своих, а императрица — в своих покоях за ординарным столом. «Два раза пили за здоровье: его высочества при выстрелах из 31 и императрицы — из 51»²⁵.

Бал продолжался до 10 часов. По окончании бала великий князь с супругой прошествовали в Монплезир вместе со знатными и иностранными гостями. В новых каменных покоях при Монплезире «кушали вечернее кушанье» около двухсот персон. В саду, около фонтанов Монплезира были расположены столы. Они были украшены иллюминацией, был изображен вензель и имя именинника. Из-за дождя за этими столами не ели. В саду были «по першпектам поставлены премножество плошек, налитых салом и зажженных». Играли итальянские музыканты²⁶.

Тезоименитство великой княгини Екатерины Алексеевны 24 ноября фактически было накануне даты восшествия Елизаветы Петровны на престол, возможно, поэтому императрица иногда не присутствовала на праздновании, а готовилась отмечать очередную годовщину переворота, приведшего ее к власти²⁷. Тезоименитства Екатерины Алексеевны отмечались иногда торжественно, иногда поскромнее. Например, в камер-фурьерском журнале 1752 года указано, что опера «Беллерофонт» даже не запланирована²⁸. Одной из традиций именин было преподнесение приглашенным на праздник придворным сановникам, генералитету, иностранных дипломатам на подносах водки и вина от имени ее величества, полки поздравляли музыкой и барабанным боем, далее подавали обеденное кушанье. Иногда представители императорской семьи ели в своих покоях, а императрица — в своих покоях²⁹. Со временем традиция угощения гостей лично именинницей эволюционировала. Став совершеннолетней, Елизавета Петровна могла рассчитывать на то, что по традиции петровского времени ее именины станут государственным праздником. Из старинного этикета в петровское время использовали обычай лично угощать приглашенных вином. На именинах царских дочерей эта традиция соблюдалась и в последующие годы. Например, 5 сентября в 1723 года, в свой день ангела, по свидетельству Ф. В. Берхгольца, по стакану вина всем гостям подносила цесаревна Елизавета, год спустя она также угощала своих родителей, сестру Анну и герцога Голштинского³⁰.

Согласно камер-фурьерским журналам, во время пребывания двора в Москве в 1753 году 29 июня поздравляли Петра Федоровича³¹, а 24 ноября, в день тезоименитства великой княгини

22 Огаркова И. А. Церемонии, празднества, музыка русского двора XVIII — начала XIX века. СПб., 2004. С. 309–310.

23 Камер-фурьерские журналы за 1748 год. С. 42.

24 Камер-фурьерские журналы за 1750 год. С. 71.

25 Там же. С. 72.

26 Там же. С. 73–74.

27 Камер-фурьерские журналы за 1755 год. С. 105.

28 Камер-фурьерские журналы за 1752 год. С. 82.

29 Камер-фурьерские журналы за 1755 год. С. 133.

30 Агеева О. Г. Ежегодные царские праздники петербургского двора в первой четверти XVIII в. // Феномен Петербурга: Труды Третьей междунар. конф., сост. 20–24 августа 2001 года / Всерос. музей А. С. Пушкина. СПб., 2006. С. 383.

31 Камер-фурьерские журналы за 1753 год. С. 36–37.

Екатерины Алексеевны, императрица слушала обедню в селе Братовщина, а их высочества были в селе Люберицы³².

В 1754 году в семье наследника престола родился великий князь Павел Петрович. Его именины были 29 июня, в день памяти святых Петра и Павла, как и именины его отца, поэтому торжества могли совмещаться. Например, в 1755 году их тезоименитства праздновали в Петергофе и Ораниенбауме. В Петергофе императрица изволила слушать литургию, после палили из пушек, установленных близ дворца и на яхтах. Императрица «изволила иметь ординарный» обеденный стол, пили за здоровье их высочеств при пушечной пальбе. Ночью яхты были иллюминированы. Великий князь Петр Федорович и великая княгиня Екатерина Алексеевна присутствовали на литургии в Ораниенбауме, «после обедни с крепости палили из пушек», и духовные персоны поздравляли с днем тезоименитства, позже был бал и салют, а перед залом ночью была представлена иллюминация³³.

Церемониал празднования тезоименитства членов императорской фамилии повторял аналогичные церемонии празднования тезоименитства правящего монарха, однако был менее торжественным. Основные церемонии и ритуалы этого светского праздника были призваны прославлять правящего монарха и подчеркивать статус государя.

32 Там же. С. 63.

33 Камер-фурьерские журналы за 1755 год. С. 68–69.

В. Н. Яранцев

Санкт-Петербургский государственный университет

КИТАЙСКАЯ СКАЗКА НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Памяти Лилии Константиновны Кузнецовой¹

В числе «затей» Петергофской дороги в конце XVIII века была дача князя Репнина — единственный известный в России ансамбль, целиком выстроенный в стиле Шинуазри². «Загородный дом князя Репнина по левой стороне дороги, на 17 версте, имеет Аглинский сад и деревянные строения, совсем в Китайском вкусе. Два китайские дома соединены между собою длиною покрытою колоннадою. Главное строение имеет множество малых комнат с китайскими обоями, картинами, коврами, стульями, постелями для отдохновения, фарфором, идолами, куклами и пр. Меньший дом расположен для Китайского домоводства, содержит кухню, печи, столовый прибор, людские покои и пр.»³. Ни имени или инициалов, ни чина или должности князя Репнина И. Г. Георги не сообщает. К 1790 году дача принадлежала уже не Репниным⁴; называя ее дачей Репнина, Георги имел в виду построившего ее владельца.

Когда «китайская» дача Репнина исчезла, неизвестно. Изображений ее не выявлено. До 1889 года, когда вышла книга М. И. Пыляева «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга», упоминаний об этой «сказке философов» нет.

Пыляев, ссылаясь на «описание того времени», пересказывает Георги, немного «раскрашивая» его описание (то ли своей фантазией, то ли сведениями, известными ему из других источников): «Дом, по описанию того времени, был в китайском вкусе. Постройка была деревянная и состояла из двух домов, соединенных между собою крытою длиною колоннадою. Главное строение имело множество небольших комнат, обитых китайскими обоями, коврами; в комнатах вся мебель была китайская, преимущественно фарфоровая, бесчисленное количество таких же кукол, идолов и бронзовых вещей наполняло все ходы и коридоры в доме. Другой дом, меньших размеров против первого, был определен для кухни, столовой и людских. Сад перед домом был разбит тоже в китайском вкусе, с небольшими подстриженными деревьями, на пригорках стояли скамейки, беседки, качели, грибки и другие затеи былого вельможного барства. За домом тянулся на далекое пространство парк в английском вкусе, с мостиками, прудами, храмами, эрмитажем и т. п. постройками»⁵.

М. И. Пыляев назвал имя владельца — «одного из самых первейших вельмож века Екатерины II» дипломата и военачальника генерал-фельдмаршала, масона князя Николая Васильевича Репнина (1734–1801), посвятив ему красочный рассказ. Местонахождение дачи, к тому времени давно исчезнувшей, М. И. Пыляев указал ошибочно (ближе к Петербургу, между мызой А. Г. Демидова

1 Мы с Л. К. Кузнецовой предполагали написать эту статью в соавторстве.

2 Царскосельская Китайская деревня — часть ансамбля, созданного в разных стилях. См.: *Силантьева Н. А., Яранцев В. Н.* Царское село // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II: Деятнадцатый век. Кн. 7: У–Ч. СПб., 2009. С. 542–544.

3 *Георги И.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1996. С. 516. (Первое издание: СПб., 1790.)

4 К 1787 году дача принадлежала З. А. Хитрово (*Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013. С. 242).

5 *Пыляев М. И.* Забывтое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 2003. С. 158–159. (Первое издание: СПб., 1889). По свидетельству друга Пыляева, журналиста и мемуариста А. А. Плещеева, Пыляев «не любил иллюстрировать фактов собственной фантазией» (цит. по: *Иванов М. В.* Пыляев // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Т. II: Деятнадцатый век. Кн. 5. СПб., 2006. С. 833).

и усадьбой Новознаменка). Так как историей Петергофской дороги еще сто лет никто глубоко не занимался, ошибка долго оставалась незамеченной⁶.

С. Б. Горбатенко в книге «Петергофская дорога» точно определил местонахождение дачи и показал, что владельцем ее участка с 1724 года был генерал-фельдмаршал князь Н. И. Репнин, а «в 1745 году имение принадлежало внуку Н. И. Репнина» князю Петру Ивановичу Репнину (1727–1778), владевшему дачей до конца жизни⁷. В изложении истории участка Горбатенко пропускает двадцатилетний период — 1724–1745 годы. Князь Н. И. Репнин умер в 1726 году, дачу унаследовал его сын князь И. Н. Репнин (о котором Горбатенко не упоминает), который скончался в 1727 году, и тогда, а не в 1745 году, дача перешла к князю П. И. Репнину, тогда еще ребенку.

А князь Н. В. Репнин, тоже внук Н. И. Репнина, по С. Б. Горбатенко, «вероятно унаследовал» в 1748 году, после своего отца князя В. Н. Репнина, дачу в другом месте Петергофской дороги (ныне там усадьба Александрино); в 1762 году он был отправлен послом в Берлин, «в этом году на даче построил новый каменный дом ее следующий владелец»⁸.

Но после смерти бездетного князя П. И. Репнина его дачу унаследовал именно его кузен князь Н. В. Репнин. Таким образом, М. И. Пыляев не ошибся, назвав владельцем дачи знаменитого Н. В. Репнина. Игнорируя сведения Пыляева, С. Б. Горбатенко не упоминает о Н. В. Репнине как владельце «китайской» дачи.

Дата создания дачи в стиле Шинуазри неизвестна. Почти наверное ее построил П. И. Репнин. Дом, унаследованный им, был ветхим в 1745 году⁹, поэтому, владея участком еще более 30 лет и занимая с 1765 года должность обер-шталмейстера Высочайшего Двора, он не мог не обновить за эти годы строения дачи. Имевший огромное состояние, много ездивший по Европе в поисках «истинного масонства», князь П. И. Репнин вполне мог иметь богатую коллекцию китайских вещей и построить подобающий им дом в китайском стиле как воплощение философской сказки о счастливой стране мудрецов¹⁰. Самое вероятное время строительства — конец 1760-х — 1770-е годы, период расцвета Шинуазри в России¹¹.

П. И. Репнин умер в 1778 году, Н. В. Репнин тогда служил наместником в Смоленске и Орле, с ноября 1778 года по май 1779 года он был в Германии, где представлял Россию на переговорах и Тешинском конгрессе о Баварском наследстве, после чего возвратился в свои наместничества¹².

6 В переиздании книги Пыляева под научной редакцией В. А. Витязевой (СПб., 1996) дан обширный комментарий, который писали 35 авторов, но о даче Репнина ничего не сказано.

7 Дома дачи стояли между оврагами против пруда, северо-западнее существующего дома № 84–1 по Петергофскому шоссе (между Сосновой поляной и Троице-Сергиевой пустынью). Сохранился устроенный владельцами пруд с островом около подъема шоссе на верхнюю террасу, на их месте поляна со старыми деревьями (*Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель). О князе П. И. Репнине см.: *Ельницкий А.* Репнин, князь Петр Иванович // Русский биографический словарь. Том Рейтерн — Рольцберг. СПб., 1913. С. 128–132.

8 *Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. С. 196.

9 Там же. С. 242.

10 О семантике стиля Шинуазри см.: *Фишман О. Л.* Китай в Европе XVII–XVIII веков (Из истории культурных взаимодействий) // История, культура, языки народов Востока. М., 1970. С. 116–123. *Яранцев В. Н.* Китайщина // Studio: Журнал для изучающих иностранные языки. 2004. № 3. С. 13–21; *Яранцев В. Н., Силантьева Н. А.* Автопортрет Екатерины II в интерьере // Жизнь дворца: публичное и приватное: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2013. (Сохранение культурного наследия. XXI век. IV). СПб., 2014. С. 138–142; *Силантьева Н. А., Яранцев В. Н.* Китайщина Серебряного века // Модерн в России: Накануне перемен: Матер. XXIII Царскосельской науч. конф. СПб., 2017. С. 603–604.

11 «Китайские игры» того времени известны, например, по описаниям празднеств на даче «Левенталь» («Левендаль», «Га! Га!») на Петергофской дороге, принадлежавшей приемнику П. И. Репнина в должности обер-шталмейстера Л. А. Нарышкину. В числе построек были китайский домик и «великолепный китайский мандаринный двор». На празднестве 29 июля 1772 года «при приближении государыни к даче заиграла музыка на трубах и литаврах в горной китайской беседке, стоявшей при входе в рощу»; во время прогулки Екатерина II «отправилась в китайский домик, где пила прохладительные напитки и слушала китайские мусикийские игры» (*Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. С. 133–137).

12 Первые постройки в стиле Шинуазри в России — павильоны «Эрмитаж» и «Китайский домик» в саду Петра III Фриденсталь (долина реки Карасты напротив Петерштадта) в Ораниенбауме (не позже 1762). Малый каприз в Царском Селе построен в 1770 году, в 1772 году там начали строить Большой каприз, тогда же создан проект Китайской деревни.

13 О князе Н. В. Репнине см.: *Масловский С. Д.* Репнин, князь Николай Васильевич // Русский биографический словарь. Т: Рейтерн — Рольцберг. СПб., 1913. С. 93–118.

Г. Гёбель
Табакерка князя Репнина, пожалованная Екатериною II
1779
Государственный Эрмитаж

Маловероятно, что он стал бы строить новые здания дачи, которою не имел возможности пользоваться. А к 1779 году дача почти наверняка существовала.

Доказательство этому — изготовленная в этом году ювелиром Г. Гёбелем по заказу императрицы Екатерины II награда для князя Н. В. Репнина за подписанный 2 мая 1779 года Тешинский мир. Это золотая табакерка (Государственный Эрмитаж, № Э-4475) с камеей-портретом императрицы в образе Минервы на крышке. По сторонам медальона с камеей и на боковых стенках изображены пагода и другие постройки в стиле Шинуазри¹³. «Табакерка сама считалась символом “благородства и благосклонного отношения”»¹⁴, а пожалование портретом государыни ценилось выше ордена¹⁵, табакерки с портретом считались высшей наградой для царедворцев¹⁶. Изображения на табакерках обычно были связаны с адресатом награды, и логично предположить, что это — «китайская» дача князя.

13 Кузнецова Л. К. Петербургские ювелиры: Век восемнадцатый, бриллиантовый... М., 2009. С. 338; Кузнецова Л. К. Плантомания в работах петербургских ювелиров XVIII столетия // Плантомания. Российский вариант: Матер. XII Царскосельской науч. конф. / ГМЗ «Царское село». СПб., 2006. С. 198–199.

14 Кузнецова Л. К. Петербургские ювелиры: Век восемнадцатый, бриллиантовый... С. 338.

15 Там же. С. 226.

16 Там же. С. 289.

В. В. Федорова

Государственный музей-заповедник «Гатчина»

«ДЛЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРОГУЛОК ПО СИМ ВОДАМ»

Трудно найти парк или сад, в композицию которого не были бы включены водные объекты: озера, реки, искусственные пруды, каналы и гидротехнические сооружения. На территории Гатчинского дворцово-паркового ансамбля их много, и они чрезвычайно разнообразны. Это является его главной отличительной особенностью. Например, Дворцовый парк¹ с полным правом можно назвать парком на воде или водным парком. Озера, речки, пруды, канала занимают 36 из 146 га его общей площади.

Гатчинские парки относятся к первым пейзажным паркам России. Они создавались с середины XVIII века вокруг естественных водоемов. Основным источником воды служили многочисленные, местами довольно мощные подземные ключи. В конце XVIII века эти особенности гатчинского рельефа позволили создать великолепный дворцово-парковый ансамбль на территории более чем 700 га. Центрами парковых композиций стали: Серебряное и Белое озера для Дворцового парка, Черное и Филькино озера для Приоратского парка, речки Гатчинка и Колпанка для парка «Зверинец». В то же время на их основе была построена уникальная водная система, ставшая кровеносной системой всего паркового ансамбля².

В композиционное решение водоемов уже первоначально были включены существовавшие полуострова и острова. С целью придать им особую живописность добавлены искусственные, насыпные острова. Это можно видеть, например, на плане парка «старого местоположения»³, который относится к «орловскому» периоду. Большое количество полуостровов, островов перечислено в «Юрнале береговой описи находящимся озерь при Гатчинском Дворце...»⁴. Данный документ был составлен штурманом Алексеем Крыласовым в 1783 году, через два месяца после того, как гатчинское поместье перешло в собственность великого князя Павла Петровича.

Для разнообразия ландшафта полуострова и острова объединяли в один парковый объект. Одним из удачных примеров такого приема может служить Длинный остров, общая протяженность которого превышает один километр. С его помощью объединены Дворцовый и Приоратский парки. В Дворцовом парке созданный остров разделил Белое озеро на две неравные части.

Примером украшения береговой линии и создания особых «гатчинских» водных пейзажей стала цепочка из островов у правого берега Белого озера. По преобладанию определенной породы деревьев они назывались Пихтовый, Березовый, Еловый, Сосновый⁵, а самый маленький Плавающий остров получил свое название в силу того, что похож на плавающую рожицу тонких березок.

Также в правобережной части Дворцового парка был построен Водный лабиринт, его составили четыре небольших причудливой формы островка и разделяющие их каналы. Водный лабиринт до сих пор представляет собой редкий образец садового устройства.

Естественно, что обилие островов, протоков и каналов способствовало возведению большого количества мостов, пристаней и паромных переправ. В 1790-х годах в Дворцовом парке были построены Большая терраса-пристань, семь каменных и несколько деревянных мостов, пон-

1 ГМЗ «Гатчина» принадлежит только Дворцовый парк.

2 Ее можно рассмотреть уже на одном из ранних планов «Плане города Гатчина около онаго лежащую окрестностию» конца 1790-х годов. Она зафиксирована также на многих поздних планах.

3 ГМЗ «Гатчина». ГДМ-75-XI.

4 ГМЗ «Гатчина». ГДМ-I-VIII.

5 «Три островка из которых первой оть берега Еловой в расстоянии 4 сажени...», затем перечислены Сосновый и Березовый («Юрнал береговой описи находящимся озерь при Гатчинском Дворце...») // ГМЗ «Гатчина». ГДМ-1-XIII.

тонный мост и четыре паромные переправы. Так, на Длинном острове находились Большая терраса-пристань, Горбатый, Карпин, Плоский и Понтонный мосты, паромная переправа. Прогулка по острову была хорошо продуманным путешествием. На каждом его участке были спланированы свои «картины» с водными пейзажами.

Вначале мосты были только деревянными разных форм и размеров. Иногда их строили из неошкуранных бревен деревьев разных пород, на козлах или на сваях, что соответствовало стилю пейзажного парка.

Каменные мосты по проектам известных архитекторов Винченце Бренны, Андрияна Захарова, Николая Львова появились в 1790-х годах. Для строительства мостов брали камень из местных карьеров, которым славилась гатчинская земля. Мосты считались лучшими образцами парковой архитектуры и инженерного искусства и были особой достопримечательностью гатчинских парков. С площадок мостов открывались неповторимые по эмоциональному воздействию виды, красиво изогнутые арочные пролеты служили дополнительной «рамой» для водных пейзажей: «Какой красивый вид открывается от первого каменного моста в сторону большого водоема⁶, обрамленного лесами, украшенного двумя элегантными яхтами, предназначенными доставлять удовольствие императору, и в сторону различных каменных мостов, появляющихся вдали!»⁷

К сожалению, большая часть каменных мостов, разрушенных во время Великой Отечественной войны, до сих пор не восстановлена.

Понтонный мостик относился к числу оригинальных сооружений Дворцового парка. Он находился на окончании Длинного острова между Безымянным и Захаровым островами. В мае 1835 года Гатчинское городское правление обратилось к командору Санкт-Петербургского арсенала полковнику Эйзену фон Шварцену: «По случаю наступающего летнего времени для наведения состоящего в Гатчинском Дворцовом саде пантонного моста, по примеру прошлых лет Городское правление покорно просит командировать служителей онаго Арсенала с присылкою надлежащих потребностей для онаго моста значущих в препровождаемой при сем ведомости»⁸. Сохранился перечень материалов «потребностям нужным для пантонного моста в Гатчине»⁹, из которого следует, что понтоны изготовлялись «из парусов», то есть из парусины, которые соединялись с помощью брусьев, канатов и смазывались специальным составом. Судя по фотографиям до 1917 года из фотоархива Гатчинского дворца-музея, уже тогда понтоны моста были выполнены из металлических бочек. По верху этих бочек был устроен деревянный настил с деревянным ограждением. Мост просуществовал до Великой Отечественной войны¹⁰. В 1960-х годах Понтонный мост на Длинном острове был восстановлен. Так, в инвентарном описании Гатчинского парка 1961–1963 годов указан «Деревянный понтонный мостик. Длинной 24,1 м, шириной 1,8 м, а площадью 40 кв. м»¹¹. Мост состоял из 8 соединенных металлических бочек, поверх которых был деревянный настил с ограждением из перил простейшего рисунка. Этот мост просуществовал до 1990-х годов и был «разобран в связи с ветхостью»¹².

В конце XIX века ряд деревянных мостиков в Дворцовом парке заменили одноарочными металлическими. Их украшением служили ажурные перила. Проект мостиков был разработан

6 Мост с кордегардиями и Белое озеро.

7 Мюллер Х. Описание Гатчины. 1810 год // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. 1801–1881. СПб., 2007. С. 70.

8 РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 1908. Л. 1.

9 Там же.

10 В фильме «Музыкальная история», который снимался в Гатчине в 1940 году, на Понтонном мосту состоялось свидание главных героев в исполнении Сергея Лемешева и Зои Федоровой.

11 НА ГМЗ «Гатчина». № 43.

12 Мост до сих пор не восстановлен.

академиком архитектуры Людвигом Францевичем Шперером¹⁵. Архитектор также был автором сторожевых караулок по границам парка.

Конечно, обилие водоемов располагало к отдыху на воде. Еще Екатерина II, бывая в Гатчине у Григория Орлова, с удовольствием каталась по озерам в маленьком ботике. В 1790-х годах ученый и путешественник И.-Г. Георги писал: «Некоторые острова соединены мостами, из коих ни один с другим не сходствует, а к другим пристают с гондолами, плотами и прочим, коими пользуется двор для увеселительных прогулок по сим водам. Естественной красоте островов вспомоществовало также искусство, и тем приятности и перемене способствовало. На некоторых островах вырублен лес, так что высокие часто стоящие деревья окружают залу подобное место, покрытое частию наподобие свода купола отверстие...»¹⁴

До начала XX века на Белом озере стояли две яхты из павловской флотилии, которые служили площадкой для игр молодых представителей царского двора. Гатчинский флот, состоящий из разнообразных гребных и парусных лодок, постоянно пополнялся. Были даже особые лодки, которые называли «гатчинки». Большие весельные лодки (ялы и гички) использовались во время различных соревнований, в которых охотно участвовали великие князья. Был на гатчинском озере и прообраз современного водного велосипеда — аквапед. Из описания Гатчины 1852 года: «По озеру раскинуто множество живописных островков. Многие из них соединены между собою разнообразными мостиками изящной архитектуры. Тут прежде стоял фрегат, разъезжали гондолы, яхточки, ботики, изящно расписанные и разукрашенные. Белые лебеди нарушают шумным полетом и диким пронзительным криком спокойствие здешних мест». Император Александр III, большой любитель рыбной ловли, использовал для этого плоты. Будущий император Николай II любил кататься на байдарке.

Несомненно, одним из любимых развлечений владельцев Гатчины и их гостей была переправа с острова на остров на небольших паромках, которые причаливали к каменным пристаням. Паромы перемещались с помощью металлических тросов и блоков. В «Юрнале береговой описи...» о них написано следующее: «...пеленговали острова ...оконечность, с которой переезжают на пароме»¹⁵.

По архивным сведениям, в конце XVIII века на Белом озере были построены четыре паромные переправы. На «Генеральном плане Гатчинским садам» (1798) из Кушелевского альбома¹⁶ можно увидеть несколько паромных переправ. Одна из них находилась между Пихтовым и Березовым островами на правом берегу Белого озера. Острова соединялись с берегами деревянными мостиками. Другая паромная переправа обозначена на Длинном острове между островами. Еще одна паромная переправа изображена за Карпиным мостом по дороге от дворца к Адмиралтейским воротам.

Строительством пристаней для переправ руководил известный «мастер каменных дел» Кирьян Пластинин, который участвовал в строительстве многих сооружений в парках и на городской территории: «1793 года октября 28 дня явясь в Гатчинской конторе сант петербургской купец Герасим балин и государственной крестьянин Кирьян Пластинин объявили, что они в знак оказанной от всемилостивейшаго государя пресветлейшаго великаго князя к ним наивеличайших щедрот, ни зная чем долг свой подданнической благодарности воздать его императорскому высочеству естли угодно будет, оной конторе обещаюся назначенное построение в Гатчинском саду двух каменных пристаней из собственных их материалов и рабочими людьми не требуя от конторы денег исправить...»¹⁷

15 Л. Ф. Шперер (1835–1898) жил в Гатчине в собственном доме на Багговудовской улице (сейчас ул. Карла Маркса). Дом не сохранился. Был похоронен на городском кладбище, могила сохранилась.

14 Георги И. Г. Описание российского императорского столичного города С.-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. СПб., 2006. С. 131.

15 ГМЗ «Гатчина». ГДМ–I–VIII.

16 ГМЗ «Гатчина». ГДМ–11–XI.

17 РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

В другом документе дается описание одной из построенных пристаней: «Прошло 1794 года мая 20 дня. Кирьян Афанасьев сын Пластинин договорился учинить

1-е, у балшого терраса на островах построить 2 пристани из черницкаго камня шириною против дороги а длиною также чтоб были в квадрат шириною от детней воды 1 аршин, в воде 14 аршина и в каждой 4 ступени из путиловской плиты которые кроме стен длиною 2,5 аршин, шириною 9 а толщиною 3 вершков, на обеих тех пристанях лещадку выслать из путиловской плиты, и из оных на одной пристани зделать 4 тумбы из черницкаго камня и железную решетку под пристани сколько потребуется набить сваи и лежни и положить изделать по плану и попоказанию мастерскому за 389 ру.

2-е Две ж пристани для перевозу к ботаническому саду стумбами из черницкаго камня, абалястры с брусками пудовскаго точеные, ступени и лещадку испутиловской плиты...»¹⁸

Как видно, речь идет о двух пристанях для паромной переправы на Длинном острове и о двух пристанях для переправы на берег Белого озера, к Ботаническим садам. Пристани имели разное оформление: железную решетку и каменную балюстраду.

Надо сказать, что у каменных дел мастера Кирьяна Пластинина в это время возникли финансовые сложности... По рапорту Висконти «переделать на шет подрядчика Кирьяна Пластинина 4 пристаней с его казенных материалов»¹⁹ должны были другие мастера — Филат Ябуров и Артамон Попов. В том же 1796 году были построены еще четыре пристани, Филату Ябурову «за зделание ванглицком саду из черницкаго камня 4 пристаней» было выдано 40 руб.²⁰

В фондах ГМЗ «Гатчина» хранятся два чертежа паромных переправ, подписанных А. М. Байковым (1790–1852), главным архитектором Гатчины в 1824–1852 годах.

Первый чертеж — «Паромная пристань на Длинном острове. План и разрез. 1847?»²¹. В верхней части листа имеется надпись: «Планъ и разрезъ на исправление 2-х паромных пристаней, при белом озере въ Гатчинском Саду на Среднемъ Острове, по дороге между templeм и пантонным мостомъ», то есть это паромная переправа с одной части Длинного острова на другую.

Второй чертеж называется «Проект перестройки паромных пристаней 1847 г.»²² и содержит надпись: «Планъ и профиль на перестройку вновь (в дворцовом саду на белом озере) 2-х паромных пристаней, показанных на садовомъ плане подъ № 9-м».

Если сравнить изображение пристаней на чертежах с архивными данными, то можно сделать вывод, что все паромные пристани были близки по размерам. В плане все площадки пристаней имеют почти квадратную форму. Площадки и тумбы были выполнены из камня. На каждой переправе было блочное устройство для парома. Небольшая разница, вероятно, зависела от ширины дорог, которые вели к этим пристаням. Также отличались ограждения: металлическая секция в форме валюты и каменная балюстрада.

Существование паромных переправ на Белом озере прослеживается вплоть до 1917 года. Так, в отчетах о работах в парке за 1885 год указывается, что они ремонтировались, но при этом «пристани сохранили прежний облик»: «Выстроены в дворцовом саду паромные пристани в том же самом виде, как они были раньше, но камень весь заменен новым из Черницких ломок, стоимость постройки 1778 р.»²³.

Также на снимках до 1917 года есть изображение понтонов, которые перевозились и хранились у пирса здания Адмиралтейства.

18 Там же. Д. 23. 1795. Л. 5.

19 Там же. Д. 70. 1796. Л. 80 об.

20 Там же. Д. 23. 1796. Л. 3, 8.

21 ГМЗ «Гатчина». ГДМ-72-ХI.

22 ГМЗ «Гатчина». ГДМ-73-ХII.

23 Столетие города Гатчины, 1796–1896: В 2 т. / Под ред. С. Рождественского. [Б. м.], 1896. Т. 1. С. 295.

В предвоенное время паромные переправы продолжали действовать. Об этом свидетельствуют обмерные чертежи одной из паромных переправ архитектора М. В. Красовского (1874–1939), выполненные в 1938 году. Чертежи хранятся в фонде ГНИМА им. А. В. Щусева. В собрании музея хранится серия из 70 листов обмерных чертежей памятников архитектуры Гатчины, выполненных М. В. Красовским. Так, на чертеже «Пристани парома на Белом озере»²⁴ показаны боковые фасады и планы двух пристаней, а также паромные блоки с тросами. На чертеже «Детали к листам № 21 и 16» даны детали блочного устройства и размеры балясин.

Хотя на чертежах не указано местонахождение изображенной переправы, но можно предположить, что это переправа по дороге от дворца до Адмиралтейских ворот, остатки которой сохранились до сих пор. В 1990-х годах на ее месте был построен пешеходный мост, в который были включены каменные площадки с металлической балюстрадой и даже уцелевший металлический блок.

Во время Великой Отечественной войны переправы были частично разрушены. В 1952 году дирекция парка восстановила переправу с Пихтового острова на Березовый, и ее использовали как аттракцион в парке, который тогда имел статус парка культуры и отдыха. Об этом свидетельствуют фотографии того времени²⁵. На них хорошо видны две пристани с ограждением в виде каменной балюстрады между тумб, а также блоки с тросами. На одной фотографии также видна конструкция действующего парома.

В 1989 году в связи с выполнением «Рабочего проекта на восстановление пристаней (паромных и для лодок) на Пихтовом и Березовых островах»²⁶ в мастерской № 9 НИИпроект было произведено обследование натуральных остатков двух паромных пристаней и одной для лодок. Были обнаружены и зафиксированы каменные плиты, блоки и другие детали, частично находившиеся в воде.

В настоящее время планируется восстановление паромных переправ.

Сейчас каждый летний сезон посетители Дворцового парка с удовольствием отдыхают на воде: катаются на лодках, катамаранах. В последние годы большим спросом пользуются лодочные экскурсии по Белому озеру. С воды Гатчинский парк «открывается» совсем по-другому.

24 ГНИМА им. А. В. Щусева. Л. 21.

25 НА ГМЗ «Гатчина». № 442, 444, 447.

26 ГМЗ «Гатчина». Архив отдела реставрации. Шифр 9842.

В. А. Лётин

Ярославский государственный театральный институт

ПРАВНУК «ВО ДВОРЕ» ПРАДЕДА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАВЛА I В ПРОСТРАНСТВЕ ПЕТЕРГОФА

В символических программах дворцовых пространств репрезентация образа императора Павла I нашла как оригинальное отражение (Павловск, Михайловский замок), так и «отредактированное» (Петергоф и Гатчина). Она имела двойную цель: утверждение Павла I как законного наследника и представление собственного кредо этого императора. Сам Павел I стремился снизить значимость правления Екатерины Великой в глазах современников. Соответственно, основными концептуальными стратегиями репрезентационной политики стали три тенденции. «Дискредитационная» тенденция была направлена на унижение и уничтожение памяти о предшествующем правителе. «Петровская» тенденция отражала утверждение и визуализацию преемственности идей и дел Петра Великого, прежде всего в парках Петергофа. «Собственная» тенденция была предназначена для трансляции политического кредо самого Павла. Реализовывалась она в символических программах собственных дворцов Павла I: Михайловском замке, Павловске, Гатчине. В данной статье представлен анализ первых двух тенденций.

Антиекатерининский демарш Павла I носил программный характер и не отличался деликатностью, пусть даже вызванной экономическими соображениями, как поступила в свое время Екатерина Вторая в отношении елизаветинских репрезентативных программ в царскосельском и петергофском дворцах. При Павле кампания шла по двум направлениям: уничтожение и «унижение». Показательным фактом уничтожения памяти о славных временах Екатерины II является полный демонтаж грандиозного архитектурного ансамбля в Пелле и частичный — в Царском Селе, коснувшийся, в первую очередь, Пудостской галереи и ротонды. Галерея с 32 колоннами прославляла черноморские победы (1796, арх. Ч. Камерон). Разобран обветшавший Летний дворец Елизаветы Петровны в Петербурге. С этим местом связана память о месте рождения императора, она сохраняется посредством строительства собственного дворца — Михайловского замка. Вместе с тем не остается материального свидетельства и памяти о том, что в Летнем дворце Екатерина II принимала поздравления иностранных послов по поводу своего восшествия на престол, что, по сути, являлось международным признанием ее статуса императрицы.

«Унижение» дворцов заключалось в том, что новый император игнорировал их или проводил «перекодировку» их функций. Так, забвение приводило к запустению и обветшанию, а в итоге к разрушению ансамблей Царицына (погиб регулярный сад, разбитый прежними владельцами усадьбы Кантемирами) и Царского Села (зарастает парк, разрушаются павильоны).

«Жертвами» второго принципа «войны дворцам» стал Чесменский дворец (1774–1777, арх. Ю. М. Фельтен), Таврический дворец (1783–1789, арх. И. Е. Старов) в Петербурге и Английский дворец (1781–1789, арх. Дж. Кваренги) в Петергофе. Вероятно, Чесменский дворец пострадал за то, что прославлял военный триумф Екатерины. При Павле там собирались разместить лазарет для ветеранов Мальтийского ордена, но комиссия сочла его непригодным для этой цели¹, и долгое время дворец пустовал. Таврический дворец, «связанный» с именем ненавистного светлейшего князя Потемкина², и Английский дворец, как личное пространство Екатерины, словно в насмешку над ее памятью, в годы павловского правления были обречены стать казармами.

1 Коршунова М. Ф. Юрий Фельтен. Л., 1988. С. 69–73; Баторевич Н. И. Чесменский дворец. СПб., 1997.

2 Шуйский В. К., Воскобойников В. М. Таврический дворец. СПб., 2014.

Одновременно Павел I активно занимался и собственной репрезентативной политикой, которая формируется в русле двух тенденций, которые обозначились еще в бытность великим князем. «Петровская» тенденция позиционировала Павла I как законного наследника престола по праву кровного родства с Петром Великим. «Аполлоническая» тенденция представляла императора как просвещенного человека, занимающегося духовным самосовершенствованием. Будучи великим князем, Павел мог культивировать только вторую тенденцию как политически нейтральную. Она была реализована в его личных резиденциях, больше в Павловске и отчасти в Гатчине. В годы правления апофеозом «аполлонической» парадигмы репрезентации императора Павла I станет Михайловский замок.

Что же касается «петровской» тенденции, то в пространстве архитектурно-парковых ансамблей она максимально проявилась в деятельности Павла I в Петергофе. Павел I «реабилитирует» Петергоф как репрезентативную резиденцию и активно интересуется «двором Петра»³. В художественном пространстве Петергофа император Павел I начинает с преобразований в парках. Уже в 1797 году, в первый год его царствования, он приступил к реконструкции старых фонтанов. В последующие годы масштабы работ увеличиваются, помимо реконструкций старых появляются и новые объекты. Такое активное обновление напрямую связано с тем значением, которое Павел I придает образу Петра Великого в собственной репрезентативной программе. Данное исследование посвящено анализу петергофского строительства Павла I в контексте «петровской» парадигмы его репрезентации.

При Павле I ремонтные работы в Петергофе затрагивают сразу все части ансамбля. В 1797 году в восточной части Нижнего парка начинается реконструкция Римских фонтанов. В Верхнем саду демонтируется свинцовая «телега Нептунова» в центральном бассейне и свинцовая фигура «Зимы». На их местах появляются нюрнбергский «Нептун» (1797)⁴ и «Аполлон Бельведерский» (1798–1799) соответственно. В августе 1799 года принято решение о реконструкции Большого каскада, ее начали в 1800 году и завершили уже при Александре I. Тогда же было завершено строительство Воронихинских колоннад (1800–1803) на границе парка и цветочного партера⁵. У подножия террасы Большого дворца появились террасные фонтаны (1799–1800). В западной части Нижнего парка демонтирован «Кит» в Песочном пруду⁶ и установлен фонтан менажерного типа (1799–1800, арх. Ф.-Б. Броуэр), а напротив Эрмитажа появился Эрмитажный (Львиный) каскад (1799–1801).

Реконструкция заключалась в замене обветшавших конструкций и скульптур. Римские фонтаны исполнены в камне (гранит облицован мрамором), а свинцовые скульптуры Большого каскада заменены на бронзовые. В этих работах 1799–1806 годов приняли участие скульпторы М. И. Козловский, И. П. Мартос, Ф. Г. Гордеев и др., архитекторы Л. Руска, Д. Кваренги. Скульптурный декор получил стиливое единообразие в рамках более актуального в начале XIX века классицизма.

Большинство парковых нововведений в Петергофе, связанных с деятельностью императора Павла I, так или иначе касаются проектов, связанных с образом Петра Великого в большей или меньшей степени (Большой каскад и Римские фонтаны соответственно). Их реконструкция призвана актуализировать идею петровских побед, благодаря которым Россия утвердилась на Балтике.

Появление новых объектов, например Эрмитажного каскада, показывает императора Павла I как наследника и продолжателя, реализующего петровские замыслы. Практически все появившиеся при Павле I объекты отвечают замыслам Петра Великого, которые не были воплощены

3 Царик Л. В. Большой петергофский дворец в годы правления императора Павла I // Жизнь дворца: публичное и приватное: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб., 2014. (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. IV). С. 251–261.

4 Гусаров А. Ю. Петербург — столица фонтанов. Путеводитель по фонтанам Санкт-Петербурга. СПб., 2008.

5 Свой окончательный вид они примут полвека спустя после облицовки каррарским мрамором. Работы проводились под руководством А. И. Штакеншнейдера. В это же время полы колоннад были устланы разноцветной венецианской мозаикой.

6 Демонтаж «Кита» произвели, чтобы установить здесь нюрнбергского «Нептуна», но ресурсы пруда оказались не подходящими для этого.

в первой четверти XVIII века только потому, что этому помешала смерть первого российского императора. Так появляются террасные фонтаны у подножия «дворцовой» горы (1799–1800, арх. А. Н. Воронихин, Ф. Броуэр, фонтанный мастер Ф. Стрельников). Изначально фонтан представлял собой десять небольших семиступенчатых каскадов и двадцать бассейнов. Чаши бассейнов и ступени каскадов были выполнены из пудостского известняка, а ступени дополнительно покрыты свинцом, на дно бассейнов были положены путиловские плиты. На фронтонах каскадов установили маскароны, окрашенные в темно-зеленый цвет. В 1801 году на их месте появились уже бронзовые маскароны по моделям скульптора П. Л. Ажи⁷.

К продолжению петровских замыслов можно отнести попытку установить нюрнбергского «Нептуна» в Песочном пруду, где до этого времени стояла огромная скульптура кита, окруженная морским быками. В первой четверти XVIII века здесь планировалось устроить еще один каскад. «Кит» был перенесен сюда из Верхнего парка, где в дальнем от дворца бассейне (ныне Межеумный) он был частью композиции «Персей и Андромеда». Появление монументального «Нептуна» должно было стать акцентом при реализации идеи морского триумфа России, общей для каскадов Нижнего парка. В конце концов, нюрнбергская группа заняла место в центральном бассейне Верхнего парка, где была установлена вместо многофигурной композиции колесницы Нептуна («Телега Нептунова») работы Б.-К. Растрелли. В результате сохранилась сложившаяся «триумфальная» концепция. Созданный «павловский» ансамбль был вписан в бассейн, относящийся к петровскому времени, что соответствует идее продолжения начатого. Появившийся в южной части бассейна «Аполлон Бельведерский» (отливка В. Екимова) заменил свинцовую «Зиму» Б.-К. Растрелли (1738), придал центральной оси Верхнего парка новый смысл, о чем будет сказано чуть ниже.

Еще одним объектом павловской реконструкции Петергофа стали Римские фонтаны. С образом Петра I они напрямую не связаны, но входят в орбиту его любимого дворца Монплезира, ассоциируются с римской площадью перед собором небесного покровителя Петра Великого.

Изначальные конструкции из дерева и крашеного холста заменены на каменные, а значит, стали полноценными произведениями малых архитектурных форм. Решение о демонтаже старых конструкций принято в 1797 году. Каменные сооружения появились к лету 1800 года, сохранили характерную двухъярусную композицию и приобрели ряд деталей. Работы проводились под руководством мастеров Ф. Броуэра, Ф. Штенгеля, Т. Насонова, Ф. Стрельникова⁸.

Кульминацией реорганизации петергофского пространства стал новый каскад напротив Эрмитажа. По трагической иронии судьбы император Павел I не увидел пуска своего детища, состоявшегося в 1801 году. Более того, в литературе о фонтанах с его именем это сооружение и не связывается. Между тем, как и большинство проектов павловской эпохи, этот каскад был задуман еще при Петре I в соответствии с генеральным принципом, положенным в основу композиции Нижнего парка: каждому дворцу должен соответствовать свой каскад. Автором первого фонтанного сооружения выступил Н. Микетти (1720), однако тогда проект реализован не был.

В 1799–1801 годах работу над фонтаном вел А. Н. Воронихин⁹. Изначально это сооружение представляло собой площадку, мощенную путиловской плитой, окруженную двумя невысокими

7 В 1826 году каскады переделали: в каждом каскаде оставили четыре ступени из семи. В 1852–1853 годах А. И. Штакеншнейдер предложил убрать пудостский известняк и уложить на каскадах белый каррарский мрамор, а стену террас облицевать гранитом. Через год было изготовлено только десять мраморных чаш, оставшиеся десять просто разобрали. В таком виде Террасные фонтаны остались до сегодняшних дней.

8 В 1817 году по модели И. Мартоса были отлиты новые маскароны.

9 В 1854–1857 годах по проекту А. И. Штакеншнейдера бассейн увеличили, установили трехстороннюю колоннаду из 14 восьмиметровых колонн и разместили между ними 12 чаш с одноструйными фонтанами. Из задумок Воронихина остались только львы с разверстыми пастьми, из которых обрушиваются потоки воды.

В 1850-х годах Эрмитажный каскад был разобран из-за сильного разрушения пудостского камня. На его месте по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера был построен Львиный каскад («Новый»). Прежние скульптуры львов были помещены по сторонам колоннады, выполненной из гранита и мрамора. В центре бассейна, на гранитной скале установлена созданная по модели Ф. П. Толстого статуя нимфы Аганиппы, покровительницы одноименного источника у подножия горы Геликон. Согласно легенде, люди, пьющие из этого источника, поэтически вдохновлялись.

каменными стенками. На стенках размещалось восемь ваз, из которых поднимались невысокие толстые струи. Из верхнего бассейна вода по полукруглым ступеням прозрачными завесами падала вниз. Справа и слева от каскада на пьедесталах были установлены скульптуры Геракла и Флоры, через год их заменили на отлитых по модели И. П. Прокофьева бронзовых львов.

«Встраиваемые» в пространство петергофских парков объекты павловского времени придали «петровской» теме новые смыслы, свойственные мистически настроенному августейшему заказчику. Так, Воронихинские колоннады можно уподобить пропилям, символическое значение которых — путь к Просвещению. Кстати, вход в Михайловский замок также оформлен колоннадой. Их открытая часть, ориентированная на дворец с золотисто-желтыми стенами и позолоту скульптур Большого каскада, не дает ошибиться в выборе светоносного объекта. В результате архитектурное ядро дворцово-паркового ансамбля, самым тесным образом связанное с именем Петра Великого, представляющее апофеоз его триумфов на Балтике, приобретает черты сакрального объекта.

Появление образа Аполлона с противоположной стороны дворца поддерживает концепцию. Буквально следуя за Нептуном, «опустившим» свой трезубец, он знаменует наступление века истинного Просвещения. С появлением светоносного бога военно-триумфальная тема приобретает еще и мистическо-философский оттенок гармонии духа, усмирившего страсти. Созерцательный «Аполлон Бельведерский» павловского времени в Верхнем парке противопоставляется динамичному «Самсону». Две скульптуры словно являются символическими полюсами человеческой природы, визуализируя физическую мощь и гармонию духа. Дворец, расположенный по центру, оказывается тем пространством, в котором эти две крайности приходят к гармоническому согласию, «мифологизируется» образ Петра Великого как идеального правителя.

Наиболее полно павловское кредо просвещенной власти и наследования Петру I выражено в формах воронихинского Эрмитажного (Львиного) каскада. Его план имел общую схему с планами храмов благодаря сходству с алтарной частью полукруглого трехступенчатого объема в северной части. Этот символический алтарь был направлен в сторону петровского Эрмитажа. «Вход» в храм был обозначен скульптурами, символизирующими просвещенную силу (Геркулес, держащий яблоки Гесперид) и процветание (Флоры). Такие же скульптуры были установлены и у паркового входа в Михайловском замке. Возможно, их замена на более нейтральных львов в дальнейшем была призвана сгладить приметы павловского времени. В этом минималистичном фонтане важную символическую нагрузку выполняла числовая символика и вода. Три ступени «алтаря» оказываются суммой мужского (один) и женского (два) начал, представленных у «входа» образами Геркулеса и Флоры. В учениях античных философов оно означало полноту бытия (Пифагор) и законченность (Аристотель). Орфики видели в этом числе триаду: бытие, жизнь, постижение. Таким образом, исходя из символического значения «алтарной» части, можно предположить, что центральным образом этого «невидимого» храма является совершенный человек, преодолевший «земную» суть своей природы: пол, национальность, убеждения.

Как видим, для Павла I реконструкция пространства Петергофа базируется на христианском символизме и направлена на достижение идеала — Петра I. Расширяя границы этой игры смыслами, скажем, что для Павла I искусство является одним из способов познания себя и Бога. И то, что в пространстве Петергофа воспринимается как пространственно-философские этюды, найдет масштабное и целостное воплощение в религиозно-философской концепции Михайловского замка.

Итак, на основе анализа места павловских реконструкций и новаций в пространстве Петергофа, их символических значений в контексте мистических и эзотерических систем, характерных для менталитета человека XVIII–XIX веков, можно утверждать, что они имели важное репрезентативное значение, утверждая связь Павла I с образом Петра Великого на самых разнообразных уровнях.

А. В. Крайковский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ОТ «МОИХ НЕСРАВНЕННЫХ САДОВ» К «ДОСТОЙНЫМ СОЖАЛЕНИЯ ФАНТАЗИЯМ»: ПАРК УСАДЬБЫ ФАЛЛЬ В ПЕРЕПИСКЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

Личность и биография А. Х. Бенкендорфа в последнее время привлекает много внимания. Часть исследований посвящена усадьбе Фалль А. Х. Бенкендорфа, ставшей одним из первых архитектурных ансамблей эпохи романтизма в Эстляндии (ныне поселок Кейла-Йоа, к западу от Таллина)¹. При этом следует отметить, что практически все перечисленные работы опираются на сравнительно узкий круг источников. Как правило, речь идет либо об опубликованных материалах², либо о документах, находящихся в крупнейших российских хранилищах (Государственном архиве РФ и отделе рукописей Российской государственной библиотеки). Между тем значительные коллекции материалов, связанных с именем А. Х. Бенкендорфа, находятся за рубежом, и эти источники очень важны для создания полной картины его бурной и насыщенной событиями жизни. Среди зарубежных коллекций наибольшее значение имеют массивы бенкендорфовских материалов, хранящиеся в Венгрии (Государственная библиотека им. Сечени в Будапеште, OszK) и Эстонии (Национальный архив в Тарту, Rahvusarhiiv Tartus (в прошлом Исторический архив Эстонии в Тарту, Eesti Ajalooarhiiv, ЕАА)³.

Именно в эстонской коллекции отложился обширный комплекс переписки А. Х. Бенкендорфа с родственниками и друзьями, позволяющий в деталях изучить самые разные стороны служебной и семейной жизни графа. Огромную поддержку в сборе материалов для этой статьи оказала компания National Heritage Foundation, которой автор выражает искреннюю благодарность. Неоценимую помощь в работе оказала О. Якушенко, выполнившая перевод писем с французского языка. Также автор благодарен В. В. Лапину за ценные советы и замечания.

Мыза в живописной местности на берегу реки Кегель (Кейла) привлекала многочисленных представителей петербургской знати. Они охотно посещали водопад, считавшийся одной из главных достопримечательностей Эстляндии⁴. Мыза многократно переходила из рук в руки, и только 14 июля 1827 года ее купил генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф за 65 000 руб. серебром. Для нас существенна именно военная составляющая биографии и личности А. Х. Бенкендорфа. Он был потомственным военным, его отец и дед были генералами. Бенкендорф состоял на военной службе с 17 лет, он, безусловно, не отделял себя (и шире — всю мужскую часть семьи Бенкендорф) от офицерского корпуса, себя же считал именно военным, хотя наряду с военной службой занимал и другие государственные посты. В его жизни были такие эпизоды, как участие в значительных

-
- 1 *Мурашев А.* Мызники замка Фалль. 2-е изд. Улан-Удэ, 2012; *Blankin Salmin P.* Keila-Joa — unustatud ja unustamatu. Tallinn, 2010; *Mälestu sijaülestähendus* Keila-Joamõisaajaloost / Koostaja H. Rõdmussaar. Tallinn, 2006; *Сидорова М. В.* От звонкого слова «Wasserfall» (имение Бенкендорфа «Фалль» под Ревелем) // *Русская усадьба: Сб. / ОИРУ. Вып. 11 (27). М., 2005. С. 371–379; Сидорова М. В.* Первая работа архитектора (имение «Фалль» графа А. Х. Бенкендорфа) // Штакеншнейдеровские чтения / ГМЗ «Петергоф» СПб., 2002. С. 65–68; *Сидорова М. В.* Имение А. Х. Бенкендорфа «Фалль» под Ревелем // *Материалы VIII Царскосельской науч. конф. «В тени больших стилей».* СПб., 2002. С. 117–127; *Hein A.* Eesti arhitektuur / Üldtoimetaja V. Raam. Tallinn, 1997; *Veetamm A.* Keila-Joa: Geschichte in alten Bildern. Tallinn, 2015.
 - 2 См., например: *Записки Бенкендорфа.* М., 2001; *Архив князя Воронцова / Под ред. П. И. Бартенева.* Кн. 35: Бумаги фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова: письма графа А. Х. Бенкендорфа и С. Н. Марина. М., 1889; *Волконский С. М.* Мои воспоминания: В 2 т. М., 1992. Т. 2: Родина; *Уманец С.* Замок Фалль под Ревелем // Он же. Воспоминания о князе С. В. Шаховском и балтийские очерки. СПб., 1899. С. 73–93.
 - 3 Более подробно см.: *Крайковский А. В., Сидорова М. В.* История усадьбы «Фалль» и ее владельцев в зарубежных собраниях. Обзор архивных коллекций // *Русская усадьба: Сб. / ОИРУ. Вып. 19 (35). М.; СПб., 2014. С. 228–242.*
 - 4 См., например: *Гайнуллин М., Бобылева В.* Эстонская Пушкиниана. Таллин, 1999. С. 39.

сражениях наполеоновских войн, командование партизанским отрядом в Отечественную войну 1812 года, операция против наполеоновских войск в Нидерландах в 1813 году, руководство крупными войсковыми соединениями в мирное время, служба командующим Главной Его Императорского Величества квартирой, участие в русско-турецких войнах 1806–1812 и 1828–1829 годов.

Неудивительно, что к 45 годам генерал пожелал покоя в родовом гнезде, где он мог бы отдохнуть от трудов и сохранить память о своих боевых заслугах. С этой целью он приступил к строительству и обустройству усадьбы в своих вновь приобретенных владениях, на правом берегу реки Кегель (Кейла), немного ниже по течению от водопада. В данной статье мы не рассматриваем историю возведения романтического замка по проекту А. И. Штакеншнейдера. Предметом нашего исследования стал парк, входивший в усадебный комплекс.

В свое время парк имения Фалль был известен даже больше, чем замок и окружающие постройки. Сохранилось множество восторженных описаний парка, сделанных как современниками Бенкендорфа, так и теми, кто посетил усадьбу после смерти первого владельца. Для нашей темы существенно попытаться восстановить, как сам А. Х. Бенкендорф относился к созданию и использованию живописного ландшафта. Владелец считал, что его имение отличается уникальными природными условиями, причем речь идет не только о живописности. По мнению А. Х. Бенкендорфа, в Фалле «климат, не хвастаясь, лучше, чем в Петербурге»⁵, и фалльский воздух не сравнить с петербургским⁶. В письме к С. М. Воронцову граф весьма эмоционально заметил: «Вы не представляете себе, как прелестен Фалль! Не сравнить с вашими прекрасными местами в Крыму, с вашими прекрасными деревьями, красивым морем, восхитительным климатом; но для нашего ледяного края это очень сносно, он веселит меня, и я очень к нему привязался»⁷. Более того, в Фалле Бенкендорф чувствовал себя лучше, чем на модном курорте в Карлсбаде⁸.

В усадьбах правителей и знати парки представляли собой уголки природной среды, созданные искусственно и способные существовать в течение длительного времени. Владельцы заказывали экзотические деревья и кусты, которые предстояло высадить и поддерживать в непривычных для них условиях. Концепция парка подразумевала, что объекты, считавшиеся красивыми, следовало акцентировать, менее привлекательные детали полагалось «увести» на второй план или вовсе уничтожить. Эта сложная задача предполагает серьезное вмешательство в состояние ландшафта. Именно так выглядит процесс создания парка в письмах А. Х. Бенкендорфа.

Прежде всего, необходимо было наладить систему водоснабжения и водоотведения на территории будущего парка. Затем проводились работы с целью изменить рельеф, высадить новые растения, возвести парковые сооружения.

Краткое описание того, что было на месте будущего парка до начала работ, составил известный поэт князь П. А. Вяземский в 1825 году. В письме к жене он упоминает неглубокую, но быструю речку с впечатляющим водопадом, высокие холмы («часа три мы только и делали, что лазили по горам...»), дорожку к морю. По его словам, забираться на возвышенные точки, в том числе на сооруженный кем-то примитивный помост на бревнах (подобие смотровой площадки), чтобы открыть более широкий обзор, было бессмысленно, так как «смотреть было нечего, кроме моря и города вдаль»⁹.

Первые заботы А. Х. Бенкендорфа были связаны с системой водоснабжения и водоотведения. Находясь в действующей армии в 1828 году, генерал настаивал на том, чтобы прорыть каналы с целью наполнить водой два пруда и одновременно осушить землю¹⁰. В другом письме он упомянул «мой пруд»¹¹, хотя пока не совсем понятно, о каком именно водном объекте идет речь.

5 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 42 об. См. также: там же. Д. 109. Л. 45 об.

6 Там же. Д. 107. Л. 47.

7 Архив князя Воронцова. Кн. 35. С. 373–374.

8 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 17 об.

9 П. А. Вяземский к В. Ф. Вяземской из Ревеля от 18 июля 1825 г. // Мурашев А. Мызники замка Фалль. Улан-Удэ, 2011. С. 126.

10 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 108. Л. 35.

11 Там же. Д. 107. Л. 133 об.

Новый владелец демонстрировал рачительное отношение к водным ресурсам. По его мнению, обязательно надо было что-то придумать, чтобы не пропадала попусту «прекрасная вода» из источника в лесу¹². Как использовались водные запасы в имении, еще предстоит изучить, но стоит отметить, что наблюдатели постоянно подчеркивали значение водных потоков в эстетическом восприятии парка, описывали сам замок как располагающий «всеми изобретениями комфорта»¹³. Исходя из этого, можно предположить, что план А. Х. Бенкендорфа по созданию в замке рациональной системы водоснабжения вполне удался.

Судя по переписке, рельеф претерпел незначительные изменения. Только в одном из писем упоминается необходимость «скрыть холм», чтобы добиться более выигрышного вида¹⁴. В то же время генерал активно руководил работами с целью устроить эффектные перспективы. Один из посетителей отметил, что «зоркий глаз хозяина тотчас отыскивает в чаще леса то дерево, которое по виду или величине своей достойно стоять на виду: все деревья, заслоняющие его, вырубаются, а оно, выдвинутое вперед, придет новую красу местности»¹⁵. Судя по письмам, эти слова следует понимать практически буквально. А. Х. Бенкендорф регулярно писал своей супруге, где следует расположить газоны, положив на них дерн¹⁶ (упомянут, между прочим, газон Аннет, очевидно, названный по имени старшей дочери, будущей графини Аппони¹⁷), заботился о прокладке дорожек¹⁸ и высадке деревьев с целью закрыть непривлекательный вид¹⁹. То, что шеф жандармов был поглощен такого рода заботами, подтвердил в своих «Записках» и его адъютант А. Ф. Львов. Он излагает широко известную историю о возведении в имении подвесного моста уникальной конструкции, где цепи были помещены под мостом. По словам адъютанта, необычное сооружение было спроектировано прежде всего с учетом мнения владельца. А. Х. Бенкендорф не хотел, «чтобы на берегах были поставлены какие-либо возвышения, необходимые для цепей», способные скрыть «лучшие виды из дома»²⁰. Озабоченность владельца имения выглядит явно преувеличенной. Мост, о котором идет речь, расположен довольно далеко от замка, более чем в 200 метрах ниже по течению реки Кейлы. Ширина реки не более 30 м, и едва ли для ее пересечения мог потребоваться мост с огромными конструкциями для цепей.

Генерал постоянно хлопотал о пополнении видового состава растений в резиденции, задействуя даже свои возможности, обусловленные высоким положением в государственной и военной иерархии. Так, в усадьбу отправлялись семена травы из Павловского парка²¹, каштаны, липы, пирамидальные тополя, розы²². Вместе с растениями отправлялись инструкции, что нужно сделать, чтобы растения прижились. Например, «чтобы уберечь розы от суровости зимы, нужно подмешивать в землю речной ил»²³.

Параллельно Александр Христофорович решал и кадровый вопрос. Имя садовника, создавшего парк в Фалле, пока выяснить не удалось. В письмах генерала упоминаются только «садовники»²⁴. Можно уверенно утверждать, что Ф. Винклер, имя которого обычно называют как творца фалльского парка²⁵, работал в усадьбе спустя много лет после смерти А. Х. Бенкендорфа. Он, вероятно,

12 Там же. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 108. Л. 35.

13 Уманец С. Замок Фалль под Ревелем. С. 82.

14 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 3 об.

15 Мурашев А. Мызники замка Фалль. С. 145.

16 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 20 об.

17 Там же. Л. 133 об.

18 Там же. Д. 109. Л. 31 об.

19 Там же. Д. 107. Л. 133 об.

20 Мурашев А. Мызники замка Фалль. С. 130.

21 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 16.

22 См., например: там же. Л. 59.

23 Там же. Л. 74.

24 См., например: там же. Д. 108. Л. 81.

25 Мурашев А. Мызники замка Фалль. С. 11.

украшал ландшафт, опубликовал в 1893 году подробное описание парка, но никак не был его создателем²⁶. Письма позволяют констатировать, что квалификация первого садовника, работавшего на мызе, не устроила владельцев, и шеф жандармов обратился за помощью к придворному садовнику Бушу, который пообещал прислать на помощь специалиста, за которого отвечает, «как за самого себя»²⁷. Имя этого человека еще предстоит установить.

В целом можно сказать, что генерал имел полное право с гордостью сказать о Фалле «мои бесподобные сады»²⁸, поскольку сам принимал непосредственное участие в их создании. Владелец считал парк не только местом заслуженного отдыха от боевых трудов, но и своеобразным памятным местом. Примером может служить памятник К. Х. Бенкендорфу, брату Александра Христофоровича, генерал-лейтенанту, участнику многочисленных войн, георгиевскому кавалеру²⁹. В этом памятнике еще раз была ясно выражена идея службы, в первую очередь военной, как предназначения рода Бенкендорфов.

Работы по созданию и усовершенствованию усадьбы Фалль велись с большим размахом, и анализ переписки позволяет утверждать, что планы А. Х. Бенкендорфа не были выполнены до конца. Сам он воспринимал Фалль как «кров... на старость». Ее предстояло провести там вместе с женой, «занимаясь садом и хозяйством»³⁰, но мечте этой не суждено было сбыться. Он умер в возрасте 62 лет в 1844 году. Могила генерала на левом берегу реки, в живописном уголке парка, стала последним памятником на территории усадьбы, напоминающим о военных заслугах.

Таким образом, всю историю обустройства парка усадьбы Фалль следует изучать с точки зрения ее предполагаемой функции родового гнезда, места отдыха и упокоения заслуженного генерала, героя и участника бурных военных событий первой трети XIX века. В завещании А. Х. Бенкендорф требовал от своих наследников, чтобы все в Фалле оставалось «в неповрежденном виде сохраняемо и поддерживаемо»³¹, но выполнить это условие было невозможно. Шло время, менялась мода, изобретались технические новинки, в доме бурлила жизнь, рождались дети, умирали старики, и облик усадьбы понемногу менялся, он все меньше напоминал о мечтах ее основателя. Потомки боевого генерала по линии его средней дочери Марии Александровны, в замужестве светлейшей княгини Волконской, унаследовавшие Фалль, были далеки от военной службы.

Сделать имение прибыльным не удалось не только А. Х. Бенкендорфу, но и его потомкам, которые оказались не слишком успешными хозяевами. Красота обходилась все дороже и дороже. Дочь Бенкендорфа Мария Александровна стремилась следовать заветам отца и сохранить усадьбу во всем ее блеске. В 1872 году ее муж светлейший князь Г. П. Волконский, зять А. Х. Бенкендорфа, писал, что уступает просьбе выделить на работы на мызе 20 тысяч руб., хотя это и означает риск «поставить под удар настоящее и будущее... детей, пожертвовав им ради достойного сожаления продолжения поэтических фантазий твоего милейшего отца»³². Это письмо, конечно, отчасти отражает непростые личные отношения в семье. К тому моменту Григорий Петрович и Мария Александровна фактически давно расстались, светлейший князь обосновался в своих имениях на юге и относился к жене и детям без особенной нежности. Вероятно, и сама усадьба Фалль не вызывала у него каких-либо добрых чувств. Тем не менее источник точно передает неуловимые изменения эпохи. Во второй половине XIX столетия, после освобождения крестьян, дух николаевского царствования постепенно стал частью воспоминаний о далеком времени.

26 См. подробнее: *Куфальдт Г.* Немецкие садовники в царской России // Русская усадьба: Сб. / ОИРУ. Вып. 16 (32). СПб., 2011. С. 142–151; *Winkler F.* Die Parkanlage zu Schloß Fall in Estland // Zeitschrift für bildende Gartenkunst. 1893. Т. 4. S. 167–171.

27 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 8.

28 *Мурашев А.* Мызники замка Фалль. С. 22.

29 См.: *Волконский С. М.* Мои воспоминания. С. 8.

30 ЕАА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 107. Л. 54 об., 87 об.

31 *Мурашев А.* Мызники замка Фалль. С. 121.

32 ЕАА. Ф. 3304. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–11 об.

Ю. Я. Арбатская

Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник

ИМПЕРАТОРСКОЕ ИМЕНИЕ МАССАНДРА

Во время своего триумфального путешествия по Крыму Екатерина II щедро одаривала новыми землями сопровождавших ее военных, участвовавших в Крымской кампании. За участие в успешном штурме Очакова императрица подарила французскому принцу Карлу Нассау-Зигену имение Массандра. Живописность местного ландшафта вызвала у него восхищение и восторг. Однако заняться преобразованиями в Массандре ему не удалось. После выхода в отставку в 1794 году Карл Нассау-Зиген покинул Россию, после чего земли Массандры перешли в казну. В 1797 году их вместе с другими участками передали в потомственное владение советнику Таврического областного правления, помещику, надворному советнику Матвею Никитину, сыну Смирнова. Впоследствии Массандру вновь выкупили в казну. В 1815 году ее продали Софье Константиновне Потоцкой. Именно ей пришел в голову честолюбивый план создать здесь большой город и назвать его «Софиеополь», по имени его основательницы и владелицы земель. Однако и этим планам не суждено было осуществиться. После смерти С. К. Потоцкой в 1822 году владение перешло по наследству ее дочери Ольге Станиславовне Нарышкиной, супруге Льва Александровича Нарышкина, двоюродного брата М. С. Воронцова. Именно при Нарышкиной в 1824 году в Нижней Массандре заложили парк.

16 апреля 1828 года О. С. Нарышкина продала поместье Александре Васильевне Браницкой. Та приобрела его для своей внучки Александры Михайловны Воронцовой, дочери Михаила Семеновича Воронцов. Однако девочка рано умерла, и в 1830 году Массандра перешла во владение других малолетних детей М. С. Воронцова — Семена и Софьи. С этого момента Массандру обустроивал их отец Михаил Семенович Воронцов.

По свидетельству историка и искусствоведа А. П. Пальчиковой, к 1830 году в Массандре значилось 669 десятин 408 сажений (более 970 га) земли. Верхняя Массандра славилась неприступными скалами, водопадами, гротами и ущельями, вековыми хвойными лесами, Средняя Массандра и Нижняя Массандра привлекали обширными лугами и лиственными дикими зарослями. Леса составляли почти 60 % территории¹.

Весной 1829 года садовник Белло закладывает в Массандре питомники и начинает сажать деревья сообразно указаниям Карла Кебаха, садовника графа М. С. Воронцова, и директора Императорского Никитского сада Николая Гартвиса, близкого друга М. С. Воронцова. Дорога на Алупку отделила Верхнюю Массандру от Средней и Нижней. В верхней части имения должен был расположиться главный усадебный дом, в средней части — дом управляющего, садовника и другие службы, питомники и виноградники. Вся Нижняя Массандра отводилась под обширный английский парк.

А. П. Пальчикова приводит инструкцию по устройству парков, составленную М. С. Воронцовым для Карла Кебаха. В ней предписывалось очистить территорию от всех «негодных деревьев и высадить новые разные растения, посадить рощу фиговых и гранатовых деревьев, в назначенных местах посадить каштан сладкий, маслины, лимоны, апельсины». Вокруг деревьев предлагалось посадить виноград разных сортов, в парках — посеять «разные искусственные травы» и «сколь можно развести плющ». Для того чтобы «сделать лес из белой акации и лавров», предстояло в Гурзуфе «все семена белой акации собрать и посеять в Массандре»².

1 Пальчикова А. П. Массандра. Дворец. Парк. Усадьба. Симферополь, 2003. С. 12.

2 Там же. С. 15–16.

Английский парк в Нижней Массандре был заложен в первой половине 1830-х годов. Тогда Николай Гартвис активно занялся селекцией роз в подведомственном ему Никитском ботаническом саду. 27 октября 1834 года в Массандру отправили первую партию — 186 кустов роз, причем преимущественно вьющихся³. Предположительно розы предназначались для украшения сада при доме Воронцовых в Верхней Массандре. Следующую партию — 75 розовых кустов 11 сортов и другие растения для Массандровского имения Воронцова отправили в апреле 1836 года⁴. На этот раз в список было включено 75 роз 11 сортов. Древесный ассортимент состоял из хвойных и лиственных пород. Целыми аллеями и массивами высаживались магнолии, кипарисы, олеандры, можжевельники, секвойи, кедры, платаны. Гордостью парка в Нижней Массандре были рощи сладких каштанов и чилийских араукарий. Верхняя Массандра славилась цветочными коврами из гвоздики, ландышей, дельфиниумов, лилейников и луковичных цветов. Виноградники, фруктовые сады и теплицы с тропическими растениями дополняли это великолепие.

О Массандре стали говорить уже не как о живописном уголке природы, а как о превосходно устроенном имении. Посещавшие его путешественники восхищались обилием цветов и других экзотических растений.

В 1844 году граф М. С. Воронцов был назначен наместником на Кавказе и не мог вплотную заниматься Массандрой. После его смерти в 1856 году имение перешло к сыну Семену Михайловичу. К тому времени Нижняя Массандра была целиком занята английским парком, Средняя — виноградниками, табачными плантациями и фруктовыми садами. В Верхней Массандре располагался барский дом, церковь Иоанна Предтечи, конный завод, сенокосные луга. Сеть тропинок среди гротов и ущелий давала возможность приезжающим совершать восхождения в «дикую природу». Посещение нижнего парка также разрешалось, но для этого требовалось купить билет в доме управляющего.

В конце 1870-х годов главный дом был частично разрушен ураганом, и Семен Михайлович Воронцов решил возвести новое строение. Проект был заказан французскому архитектору Э. Бушару, но здание осталось недостроенным, сначала в ноябре 1881 года умер архитектор, а затем скончался и сам хозяин.

В 1889 году Массандру и Ай-Даниль приобретает Управление уделов, и новым хозяином имения становится император Александр III. В Массандре и раньше часто бывали Александр II, императрица Мария Александровна с детьми, они подолгу гуляли среди скал и виноградников. Сам Александр III, бывая в Крыму, нередко навещался в Массандру, наслаждался чистым горным воздухом и красотой этих мест.

29 апреля 1889 года на должность управляющего Массандрой и Ай-Данилем назначен полковник Виктор Константинович Афанасович. Прибыв на новое место службы в Массандру, Афанасович был ошеломлен пышной южной растительностью. По его данным, в Массандре в ту пору числилось 617 десятин (672,5 га), в Ай-Даниле — 444 десятины (484 га). Парк в Нижней Массандре площадью 80 десятин (87,2 га) «сильно запущен, но очень хорош, в особенности в его части, примыкающей к морю»⁵.

В сентябре 1890 года В. К. Афанасовича сменил на посту управляющего Иван Яковлевич Шелухин. Главный садовник Ливадии Василий (Вильгельм) Гуф не мог вести садоводство в двух имениях сразу. Огромное парковое хозяйство требовало грамотного специалиста. По просьбе Шелухина в 1892 году в Массандру приехал придворный садовник Карл Федорович Энке.

Осенью 1894 года в Ливадии скончался император Александр III. На следующий год хозяином Массандры стал новый государь Николай II. Новый дворец, строительство которого началось в 1892 году по проекту архитектора М. Е. Месмахера, при Александре III, еще не был закончен,

3 Архив Никитского ботанического сада — Национального научного центра. Оп. 1. Д. 103. Л. 26 об.

4 Там же. Д. 109. Л. 6/н.

5 Афанасович В. К. Северный житель на Южном берегу Крыма // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1890. № 4. С. 114.

Розовая аллея в Нижнем Массандровском парке

Начало XX века. Открытка
Личный архив Ю. Я. Арбатской

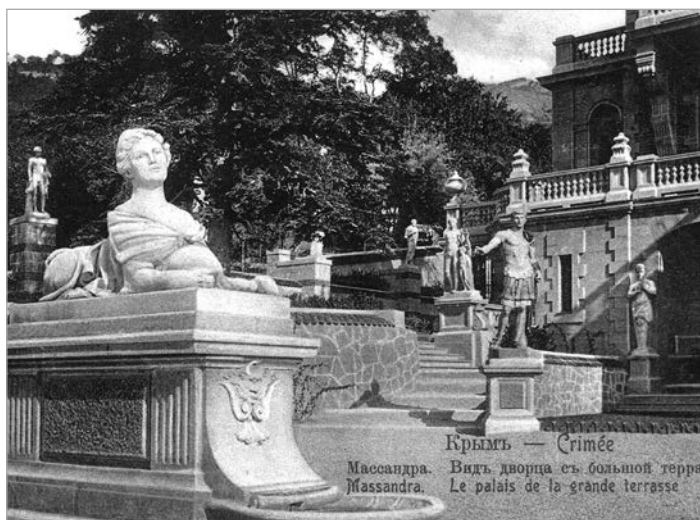
однако интенсивные работы по благоустройству территории вокруг дворца и ниже, до самого моря, не прекращались ни на один день. Управляющий имением Иван Яковлевич Шелухин, садовник Пантелей Семенович Куц (с 1892 года), садовод Карл Федорович Энке и плодовод Антоний Константинович Станкевич приложили немало сил для благоустройства парковых территорий. Уже в 1895 году императорское имение в Массандре издавало собственный каталог плодовых деревьев, где перечислялись 17 сортов яблонь, 7 сортов персиков, 30 сортов груш и т. д.⁶ В газете «Крымский вестник» публиковалась реклама питомников в Массандре и Ай-Даниле. Для устройства цветников ежегодно выписывались луковичные растения из садового заведения П. Штамма в Одессе. Так, например, 6 сентября 1895 года были получены 200 гиацинтов, 100 тюльпанов, 100 тацетов, 100 нарциссов и 100 ландышей⁷.

Главной достопримечательностью Нижнего парка была розовая аллея длиной более 200 м. По разным оценкам, число кустов приближалось к тысяче. Красота аллеи была не столько в удачно подобранных сортах разного колера, сколько в удачной композиции. Три яруса роз нависали друг над другом, создавая объемную пространственную декорацию, а задний фон из темно-зеленых хвойных деревьев подчеркивал эту живописную картину.

В 1902 году завершилось строительство нового дворца в Верхней Массандре. Вместе с дворцом благоустроена и прилегающая к зданию территория. Архитектор ввел в ансамбль многочисленные скульптурные изображения, в оформлении балконов и террас использовал крупные декоративные вазы. Посетителей восхищали многочисленные статуи, изображающие античных богов, философов, аллегории различных наук и искусств. Двухступенчатый партер был расположен с западной стороны дворца. Поначалу он представлял собой геометрически правильные

6 ГАРК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 99. Л. 6/н.

7 Там же.

Скульптура Массандровского дворца

Открытие. Начало XX века
Личный архив Ю. Я. Арбатской

прямоугольные и круглые газоны вокруг бассейна с фонтаном. В дальнейшем на месте газона высадили цветы. Два гималайских кедра у самых стен дворца были посажены, судя по их размерам, еще во времена строительства дворца при Воронцовых. Подпорные стены были увиты плющом, декоративным виноградом и вьющимися розами.

В апреле 1904 года было образовано Ливадийско-Массандровское удельное управление, в состав которого вошли имения: Массандра, Ай-Даниль, Ливадия, Ореанда, Курпаты, Чукурлар, Кучук-Ламбат, Джемиет, Судакское. Централизованное управление имениями, относительная близость и удобство сообщения оказались целесообразными и вскоре повысили рентабельность этих хозяйств, прежде всего виноградарства, виноделия, табаководства. Начальником удельного управления стал бывший управляющий имения Массандра статский советник Владимир Николаевич Качалов. Вместо Пантелея Куца садовником в Массандре назначен Антоний Константинович Станкевич. Станкевича особо волновали вопросы сохранности Нижнего парка. Открытый для публичного посещения парк и раньше страдал от уничтожения и воровства растений, а после революции 1905 года парк и вовсе стал превращаться в место для пикников и свалки мусора. Видимо, Станкевичу не просто было справиться с парком и плодовым садом сразу. Уже в июне 1908 года он вызвал на переговоры в Ялту помощника старшего садовника Ливадии Алексея Фокича Новичкова, чтобы уговорить его занять место в Массандре. К моменту перехода на работу в Массандру Новичков имел необыкновенный авторитет среди владельцев дач и усадеб на южном берегу Крыма как опытный и знающий садовод, особенно в области культуры роз. За заслуги в садоводстве его наградили малой серебряной медалью на ленте ордена св. Станислава (1904) и малой серебряной медалью на ленте ордена св. Анны (1907). Работоспособность нового садовника Массандры была просто фантастической. Он успевал заниматься обоими парками, питомником, теплицей, даже комнатной культурой и огородом при доме управляющего. Управляющий В. Н. Качалов явно благоволил Алексею Фокичу, не отказывая в расходах на приобретение новых растений и вспомогательных материалов.

Императрица Александра Федоровна у Массандровского дворца

1909

Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник

Известный автор статей по садоводству Иван Алексеевич Савченко писал в 1908 году: «Посетитель, входя в нижние ворота, попадает в тропическое царство бананов, магнолий и прочих растений теплого климата. Подымаясь выше, он знакомится с флорой умеренного пояса, поднявшись же к самым вершинам скал, он любуется красотой соснового бора, напоминающего северную тайгу, с живописнейшими каскадами ущелий и оригинальными утесами, местами образующими мрачные гроты, местами сменяющимися на сочные лужайки с шумящими горными ручьями. В этом отношении парк Верхней и Нижней Массандры производит гораздо больше впечатления, чем Никитский сад, что подтверждается многочисленными посещениями его приезжей публикой»⁸.

Приезжая в Крым, семья Романовых обязательно бывала в Массандре. Александра Федоровна вместе с детьми и фрейлинами совершали прогулки в горы, сам император иногда охотился. Розы, высаженные вокруг дворца, неизменно поражали гостей пышным цветением, причем, в отличие от жаркой Ливадии, где в июле-августе розы не цвели, в Массандре цветение не прекращалось ни на один день. Этому способствовали обильный полив и благоприятный микроклимат. Сохранились фотографии членов императорской семьи на фоне цветущих роз в Массандре.

В июне 1914 года, за полтора месяца до начала войны, А. Ф. Новичков успел получить из Берлина от садовода Людвиг Шпета посылки с саженцами хвойных растений. Начиная с августа заказы на новые растения пришлось приостановить, наступил период строгой экономии средств. С Германией и вовсе разорваны все отношения. Плодовые сады в Массандре и Ливадии были сданы в аренду татарам. Всеобщая мобилизация немедленно отразилась на состоянии Массандровского парка. Несколько сторожей ушли на фронт, оставшиеся просто не справлялись с охраной.

8 Савченко И. Массандровский парк и его достопримечательности // Садовод. 1908. № 1–2. С. 178–179.

Ливадийско-Массандровское удельное управление целиком было занято производством вина для раненых воинов, находившихся в госпиталях и санаториях Крыма. По указанию из Петербурга в Массандре следовало немедленно наладить посев и сбор лекарственных растений, увеличить площади под табак. Он требовался для армии в больших количествах, в связи с этим были учреждены государственные конторы по закупке табачного листа у населения. Местные жители мгновенно оценили возможную выгоду, и началась несанкционированная распашка лесных окраин Массандровского парка.

В 1915 году Крым заполонили беженцы. Воровство винограда и фруктов приняло массовый характер. В этих условиях нечего было и думать о цветах и декоративном садоводстве. Наступили тяжелые времена.

Коренные изменения в Массандре стали происходить еще задолго до октября 1917 года. После отречения императора от престола власть перешла в руки Временного правительства, объявившего в марте национализацию удельной собственности. 1 августа 1917 года Ливадийско-Массандровское удельное управление было переименовано в Управление сельскохозяйственными предприятиями в Крыму. В 1918 году все бывшие царские имения стали называться национальными, и в каждое из них были назначены особые комиссары. До 1920 года власть в Крыму неоднократно переходила из рук в руки, что крайне негативно сказалось на положении дел в имении Массандра.

В декабре 1920 года, когда в Крыму окончательно установилась советская власть, при Управлении южнобережных совхозов в Крыму Крымземотдела Крымревкома была образована новая комиссия по инвентаризации парковых хозяйств. В производственно-организационном плане хозяйства совхозов «Массандра» и «Ай-Даниль» на 1921 год читаем: «Садоводство в совхозе “Массандра” не является промышленной отраслью хозяйства и существует исключительно в целях сохранения и поддержания в порядке имеющегося парка. Парк расположен в нижней части совхоза, занимая площадь около 86 десятин, разбит в стиле английских парков с зарослями дикорастущих вековых дубов, грабов, кленов, кизила, можжевельников и прочего. В центральной части парка имеются искусственные насаждения декоративных растений, главным образом кипарисов, итальянских сосен, кедров, магнолий, маслин, лавра, палевого дерева, бамбуков, португальского лавра, вечнозеленой калины, лавровишни, роз, буксусов, туй, павловний и проч., а также и роща сладких каштанов, около 200 деревьев посадки 1840-х годов. В парке же находится и питомник декоративных растений на 2 десятинах. Питомник рассчитан на выгонку до 50 000 штук саженцев. В парке имеется водонапорный бассейн емкостью в 5000 ведер и небольшая водопроводная сеть. Большая часть парка поливается открытыми канавами»⁹.

В 1920-х годах партийные и советские руководящие органы все меньше и меньше обращали внимание на декоративное садоводство в Массандре. «Один из лучших в Крыму, один из лучших в Союзе, один из лучших в Европе Массандровский парк погибает. На месте драгоценной, единственной в Крыму каштановой рощи разводят табак»¹⁰. В 1926 году Ялтинская комиссия по горно-санитарной охране курортов Крыма направила в Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР документ под названием «Об угрожающем положении Южного берега Крыма как всесоюзной здравницы». Там сказано буквально следующее: «Массандровский парк комиссия нашла в самом плачевном состоянии, которое явилось следствием желания Крымвинделправления за счет этого самого лучшего на южном берегу Крыма парка расширить площадь своих виноградников и использовать землю парка под сельскохозяйственные культуры. Редкие деревья, как, например, велилингтония, усыхают из-за отсутствия поливки и ухода. Запущена аллея роз. Каштановая роща вырублена. Среди парка уничтожены поля-

9 ГАРК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 222. Л. 402.

10 Красный Крым. 1926. 19 июня. № 138 (1655).

ны лугов — на их месте Крымвинделправлением разделаны табачные плантации»¹¹. С 1929 по 1941 год во дворце Александра III в Верхней Массандре размещался санаторий для больных туберкулезом «Пролетарское здоровье».

В конце 1920-х — начале 1930-х годов появилась слабая надежда, что Массандровский парк будет восстановлен. Тогда прошли первые всероссийские съезды по охране природы, в 1932 году вышло специальное постановление СНК РСФСР о мероприятиях по улучшению санитарного состояния городов и новостроек. По результатам постановлений Массандровский парк передали в ведение образованного в 1934 году ялтинского «Зеленстроя», подчиняющегося городскому совету. В 1937 году на Всесоюзном совещании ВАСХНИЛ в Никитском ботаническом саду ведущий ландшафтный архитектор Украины Всеволод Яковлевич Кармазин-Каковский отмечал: «Огромное преимущество Массандровского парка — в его живописно-разнообразной группировке растительности и в том, что он не загроможден строениями. По проекту перепланировки южного берега Крыма намечено разделить часть Массандровского парка между курортными организациями, однако ялтинский горсовет, в ведении которого находится Массандровский парк, и вся общественность отстаивает сохранение парка как единого зеленого массива. Никитский Ботанический сад должен специально заняться изучением этого парка и обоснованием нерациональности его расчленения»¹².

В середине 1930-х годов в Крыму началась кампания по массовому выращиванию цитрусовых культур. В 1939 году в Массандровском парке стали строить крупнейший лимонарий на южном берегу, но до войны не успели закончить работы. В том же году парк Нижней Массандры был передан на обслуживание ялтинскому «Курортзеленстрою» (директор Г. А. Вийпус, главный инженер Н. Д. Костецкий).

В период немецкой оккупации парком никто не занимался, его даже не охраняли. Верхняя Массандра, как государственное сельскохозяйственное имение № 40, было сдано в аренду под огороды и сенокос, вернее его часть площадью 6 га. С января 1943 году такой договор действовал между государственным сельскохозяйственным имением № 40 и государственным имением № 102 курортно-санаторного хозяйства «Ливадия» Ялтинского района.

16 апреля 1944 года Ялта и окрестности, в том числе Массандра, освобождены от немецких захватчиков, а уже в сентябре ялтинский «Зеленстрой» произвел оценку повреждений в парке за годы войны: «На площади в 80 га вырублено 4509 экземпляров в основном сосны итальянской, кедра атласского, сосны алеппской, кипариса пирамидального. Охрана объекта недостаточная, никакие работы не производятся ввиду отсутствия ассигнования. Для организации базы туризма может быть использован Массандровский парк»¹³.

Сразу после войны в Массандровском дворце разместился институт виноградарства и виноделия «Магарач», но ненадолго. С 1948 года здесь устроили государственную дачу, известную под названием «Сталинская».

В 1947 году вновь заговорили о «сталинском плане преобразования природы», согласно которому Крым должен превратиться в субтропический рай. 20 апреля 1949 года коллектив «Зеленстроя» рапортовал о посадке 700 саженцев лимонов, 300 апельсинов и 100 мандаринов на площади 3000 м² в Массандровском парке. Осенью 1952 года решением Ялтинского горисполкома было объявлено о превращении Нижнего парка в Массандре в общегородской парк культуры и отдыха. Однако проект остался нереализованным. С кончиной И. В. Сталина и цитрусовая кампания была забыта, а на месте, где росли лимоны, вновь выпасали скот.

Исследовав парки Средней и Нижней Массандры в 1949 году, известный специалист-дендролог А. И. Колесников пришел к выводу, что «в архитектурном отношении они не представляют

11 ГАРК. Р-1128. Оп. 2. Д. 639. Л. 3–6.

12 Архив Никитского ботанического сада — Национального научного центра. Оп. 2. Д. 235. Л. 6.

13 ГАРК. Ф. Р-119. Оп. 9. Д. 45. Л. 9.

В парке Массандровского дворца
Фотография Ю. Я. Арбатской. 2008

большого интереса, можно лишь отметить оригинальную группу хвойных, собранных в парке Нижней Массандры, выделяющуюся разнообразием форм»¹⁴.

В 1951 году на большой парковой поляне в Нижней Массандре состоялся первый общегородской праздник песни. Еще 2–3 таких мероприятия, и парка не было бы вовсе, но в дело вмешались специалисты. Старший научный сотрудник Никитского ботанического сада Н. Забелин пытался донести до руководителей города мысль о необходимости срочно спасти парк.

С конца 1950-х годов Массандровский парк стал стремительно уменьшаться в размерах. В 1958 году построен корпус гостиницы «Массандра», в следующем году прямо среди вековых деревьев появился туристический палаточный городок — кемпинг на 6 гектаров, вертолетная площадка, несколько стоянок для автомашин, а в приморской части парка в невероятном количестве выросли частные дачи.

В 1961 году часть Массандровского парка передали ялтинскому «Курортзеленстрою». Бригада под руководством Нины Васильевны Кузнецовой много сделала для спасения деревьев и восстановления былой красоты композиций. Была даже реанимирована розовая аллея: куртины выложены декоративным камнем, высажены современные сорта чайно-гибридных роз. Спасли и секвойю, и некоторые другие старые деревья, посаженные еще при Воронцове. Произведены новые посадки атласских и ливанских кедров, пихт, кипарисов, всего более 1000 деревьев и 20 000 кустарников. Значительную часть территории парка заняли комплекс отдыха «Ялта-Интурист» и пансионат «Донбасс», построенные в 1970-х годах. Их размещение на участках с редким мелколесьем позволило гармонично вписать архитектурные ансамбли в общую картину. Мало того, на территории высотного гостиничного комплекса был создан живописный современный парк, соединивший старую заповедную часть Массандровского парка с прибрежной зоной.

¹⁴ Колесников А. И. Архитектура парков Крыма и Кавказа. М., 1949.

Массандровский дворец зимой
Фотография Ю. Я. Арбатской. 2012

Настоящим бедствием для Массандровского парка стал распад СССР в 1991 году. Финансирование предприятий по озеленению и благоустройству прекратилось, наиболее активные специалисты ушли в бизнес, отсутствие ухода за парком немедленно отразилось на его состоянии.

В 1989 году, за два года до распада СССР, по указу М. С. Горбачева дворец Александра III в Верхней Массандре был передан Министерству культуры, в ведение Государственного Эрмитажа, и находился на стадии консервации. В 1991 году он стал филиалом Алушкинского государственного дворцово-паркового музея-заповедника. 1 июня 1992 года в нем открылся музей, который успешно функционирует по настоящее время.

Современное состояние парков Массандры можно оценивать по-разному, однако с уверенностью можно сказать, что они оказались удивительно устойчивыми растительными сообществами и по-прежнему считаются одними из лучших парков на южном берегу Крыма.

Т. Д. Исмагулова

Российский институт истории искусств

АНСАМБЛЬ (ДАЧНЫЙ КОМПЛЕКС) «РОЩИНО – ОТРАДА – ЗУБОВКА» БЛИЗ КАТАЛЬНОЙ ГОРКИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Ближайшая к Ораниенбауму дачная мыза (с начала XVIII века она сменила несколько названий: «Рошинское», «Отрада», «Зубовка») первоначально принадлежала государственному канцлеру Петра Великого графу Гавриле Ивановичу Головкину (1660–1734), позже вдове его сына Ивана, Дарье Матвеевне, урожденной Гагариной, и внуку, его полному тезке, второму графу Гавриилу Ивановичу Головкину (1701–1787), действительному тайному советнику, камергеру, гофмаршалу великого князя Петра Федоровича, и его супруге Екатерине Александровне, урожденной Шуваловой. Это был собственно хозяйственный комплекс (усадебная с прудом, скотный двор и другие хозяйственные заведения). Либо первый владелец, либо его сын Иван построили здесь большой каменный дом, что «было редким случаем для Петергофской дороги первой четверти 18-го века»¹. Дом, с незначительными перестройками, сохранился в течение двух с половиной веков и был немотивированно и нелепо утрачен во второй половине XX века.

На рубеже XVIII и XIX веков имение перешло к «гвардии поручику Корсакову», «супругу Агафьи Григорьевны»², тогда же при усадьбе появились сады. К западу от главного каменного дома были обустроены оранжереи³, на плане 1809 года они выглядят значительно длиннее усадебных строений, а к югу от них разбит фруктовый сад⁴. Второй большой сад (яблоневый) появился на востоке мызы⁵. На западной границе с Кронштадтской колонией, на западной линии участка (позже, примерно в середине XIX века) были выстроены несколько дачных коттеджей, поблизости устроили английский парк⁶.

Князья Дондуковы вели свой род от калмыцких правителей, получили княжеский титул от императрицы Елизаветы Петровны, но к началу XIX века род постепенно угасал. Последний князь Иона Федорович и его супруга из рода Корсаковых имели только дочь Веру, которая вышла замуж за полковника Никиту Ивановича Корсакова. Скорее всего, он унаследовал имение близ Ораниенбаума от родителей, «гвардии поручика Корсакова» и его «супруги Агафьи Григорьевны». В 1802 году Н. И. Корсаков «испросил Высочайшее повеление именоваться князем Дондуковым-Корсаковым» и в 1816 году получил герб. Его дочь княжна Мария Никитична Дондукова-Корсакова в 1819 году вышла замуж за полковника Михаила Александровича Корсакова, который через год оставил военную службу в чине камергера высочайшего двора, а позже занял пост вице-президента Академии наук, получив право на княжеский титул Дондукова-Корсакова. Благодаря пушкинской эпиграмме он известен нам как «князь Дундук», заседающий в Академии наук («урожденный Корсаков», — зло, но метко, отзывался о нем А. С. Пушкин в письме, датированном апрелем 1835 года).

У Корсаковых родилось десять (или одиннадцать?) детей, но имение унаследовал самый младший сын, Владимир Михайлович (1840–1902), действительный статский советник в звании камергера, вице-директор департамента общих дел Министерства путей сообщения. Младшая

1 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001. С. 361.

2 Ораниенбаумский уезд, Приморская дача мызы Рошинской с деревнями, владение Корсакова. 1809 // ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 12. Д. 158. У Горбатенко подобный документ назван «Межевой план мызы Рошинской с деревней Венки графа Г. И. Головкина» и датирован 1786 годом (?).

3 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. С. 359. Схема, № 3.

4 Там же. Схема, № 10.

5 Там же. Схема, № 11.

6 Там же. Схема, № 5.

Орениенбаумский уезд, Приморская дача мызы Рошинской с деревьями,
владение Корсакова
1809
ЦГИА СПб⁷

И. П. Келлер-Виллианди
Портрет графа Платона Александровича Зубова
Фрагмент. 1873
Государственный Эрмитаж

из пяти дочерей Софья (1845–1870) вышла замуж за графа П. А. Гейдена. Семейство графов Гейден приходилось родственниками графам Зубовым, что, вероятно, явилось дополнительным поводом приобрести дачу: подобные сделки графы Зубовы, как правило, заключали с родственниками или близкими друзьями.

Прослеживается закономерность: как только в семье появлялся ребенок, глава семейства приобретал дом. После появления младшего, Валентина Платоновича, названного в честь знаменитого предка, графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина, отец купил дом Рогова на Большой Морской улице. Но вскоре хозяин переменял планы. Практически в одно и тоже время дом Рогова был продан за 72600 руб. и куплено ораниенбаумское имение за 49 500 руб. («кроме банковского долга»)⁸.

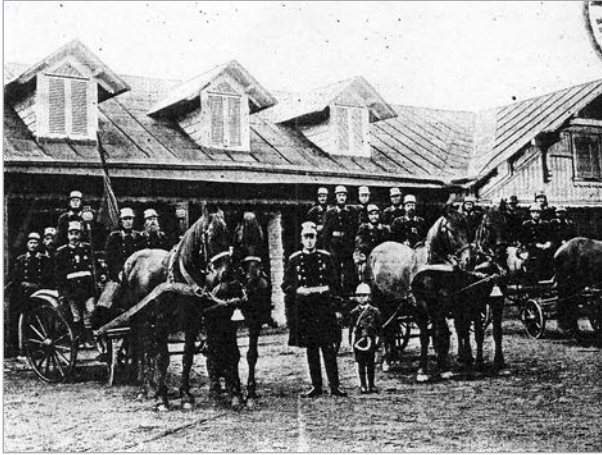
Ораниенбаумскую дачу купил граф Платон Александрович Зубов (1845–1890), внучатый племянник и полный тезка «последнего фаворита» Екатерины Великой. В свое время он приобрел дворец на Исаакиевской площади, слегка изменил его фасад, установил в аттике герб рода графов Зубовых, превратив особняк в родовое гнездо. Дом считался также свадебным подарком, поскольку вскоре состоялось его бракосочетание с «милой Верой», одной из дочерей семейства Плаутиных, одарившего графа еще и близким родством с Николаем Огаревым, соратником знаменитого Герцена. Вскоре родилась дочь Анна, а затем трое мальчиков, Александр, Сергей, Валентин, в будущем основатель и директор первого в России Института истории искусств, «известный историк искусств», по словам С. Б. Горбатенко.

Князь Владимир Михайлович Дондуков-Корсаков уступил приморскую мызу почти целиком, оставив себе только небольшой восточный участок со скромным строением (позже дача В. Шитта⁹), оговорив некоторые привилегии, в том числе право использовать пруд на проданной территории для стирки белья.

7 ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 12. Д. 158.

8 Отчет по имуществу графа П. А. Зубова со 2 апреля по 31 декабря 1883 года // РГИА. Ф. 942. Оп. 1. Д. 65. Л. 21, 45 об.

9 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. С. 359. Схема, № 12.

Пожарная команда графов Зубовых в имении Отрада
(в центре — граф Александр Платонович Зубов)
Фотография из журнала «Пожарное дело»

Заполучив роскошную дачу на берегу залива для отдыха многочисленного потомства, граф Зубов не стал переделывать уже сложившиеся садовые комплексы. Судя по межевой книге 1900 года, к «мызе Рошинской» принадлежали «луга — двенадцать десятин 1438 сажень, под строением и садом — одна десятина сто тридцать две сажени, елового леса — восемь десятин триста сорок сажень, под проселочными дорогами 779 сажень, под шоссеиной дорогой 667 сажень, а всего удобной и неудобной земли 22 десятины 956 сажень...»¹⁰, то есть сады занимали только одну двадцатую всей территории дачи.

В оранжерее, парниках и разных теплицах выращивали персики, абрикосы¹¹ и другие экзотические фрукты. «Старинный дом» окружал парк. Из нововведений графов было учреждение здесь пожарной команды, которой руководил старший брат Александр), а также создание на одном из островов кладбища домашних любимцев. Кстати, о нем рассказали нам и провели туда единственные местные жители, назвавшие имя бывшего владельца графа Зубова (обоим было не больше десяти лет, но несколько более взрослые обитатели этих мест этого имени не знали).

После неожиданной ранней смерти в 1890 году главы семейства (скорее всего, из-за тяжелой контузии головы в юности, еще на Крымской войне) дача перешла по наследству супруге, графине Вере Сергеевне и детям. В книге Горбатенко приведен документ, в котором наследниками назывались «сыновья П. А. Зубова Сергей, Валентин и несовершеннолетний Александр, вдова Вера Сергеевна и дочь Анна Платоновна (баронесса фон Вольф)»¹². После проверки документа выяснилось, что ошибка допущена в самом тексте документа. Почему старший из братьев граф Александр Платонович Зубов¹³, родившийся в 1877 году, назван «несовершеннолетним»

10 Межевая книга на участок С. Петербургской губернии Петергофского уезда под названием мыза Рошинская. 1900 // ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 73. Д. 92 (связка 2). Л. 2.

11 См.: «...в Пельсиковой и Абликосовой Аранжерее...» (РГИА. Ф. 942. Оп.1. Д. 241. Л. 1).

12 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. С. 366; ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 103. Д. 2397.

13 О графе Александре Платоновиче Зубове см.: Исмагулова Т. Д. «Плач цыганки по графу Зубову...» Графы Зубовы и война 1914 года // Великая война. Последние годы империи: Сб. науч. ст. XX Царскосельской конф. СПб., 2014. С. 228–243.

Отрада. «Готический домик» (Кухонный корпус)
Фотография Т. Д. Исмагуловой. 2002
Публикуется впервые

Отрада. Белая дача. Фасад на Петергофскую дорогу
Фотография Т. Д. Исмагуловой. 2002
Публикуется впервые

после 1890 года — непонятно. Возможно, его спутали с новорожденным графом Александром Сергеевичем Зубовым, родившимся у среднего из братьев Зубовых в браке с графиней Елизаветой Александровной Шереметевой (позже документы мальчика были скорректированы).

Дети графов Зубовых любили жить в усадьбе Отрада. Сохранились письма, в которых молодежь выясняла, кто в это лето останется на отдых в окрестностях Ораниенбаума, а кому придется — увы! — уезжать за границу. Особенно был привязан к здешним местам средний брат — граф Сергей Платонович Зубов¹⁴. По образованию юрист, он был поэтом, драматургом, известным артистом-любителем и композитором, автором популярных в то время романсов, к которым писал и музыку и стихи. Облик старинного дома в Отраде запечатлен в его стихах:

Старинный дом заснул, полночных ждет видений.
В одном окне лишь свет мерцает полосой,
Шопеновский этюд на вопль земных мучений
К нам властно льется в сад широкою струей!

В нем слышатся, как бред, загадочные муки,
В его созвучиях такая глубь чудес,
Что ночь заслушалась, как стонут эти звуки
И плачет звездами, роняя их с небес...

1911

Этим местам посвящены стихотворения графа Зубова «Вернись! Еще цветет сирень...», «Как хочется мне вновь блаженной тишины...» и цикл «Элегии моего старого сада». Подробно рассказывать о судьбе рошинской дачи в советские и постсоветские времена невозможно, в данной статье мы коснемся судьбы его садов и парков.

¹⁴ О графе Сергее Платоновиче Зубове см.: *Исмагулова Т. Д.* «Дай воскресить былого тень...»: Граф Сергей Платонович Зубов — поэт, драматург, композитор, коллекционер // *Берега*. Вып. 6. СПб., 2006. С. 15–22; *Исмагулова Т. Д.* Граф Сергей Платонович Зубов (1881–1964) — великосветский поэт, композитор, драматург, актер-любитель // «Музыка все время процветала...». Музыкальная жизнь императорских дворцов: Матер. науч.-практ. конф. Гатчина. 22–23 октября 2015 года. СПб., 2015. С. 79–91.

Отрада. Пруд. Вид на «готический домик»
Фотография Т. Д. Исмагуловой. 2002

В 1919 году на заседании Ораниенбаумского городского совета было решено организовать сельскохозяйственную школу, которая была разбита на четыре колонии: первую поселили в Большом Ораниенбаумском дворце, вторую — на даче Максимова, третью — «на даче Зубова»¹⁵ и четвертую — на даче Шитта. Под все сады отвели около четырех десятин земли. Вероятно, тогда все посадки находились в относительной безопасности.

Ситуация значительно ухудшилась, когда в бывшей Отраде открылось ПТУ, которое не использовало старые постройки по назначению, а выстроило на территории дачи несколько блочных домов, оставив старые каменные строения разрушаться. Вероятно, тогда же окончательно погибли обширные оранжереи (сельскохозяйственная школа частично все-таки использовала их). Ухоженный парк с красивой липовой аллеей, окружавший главный усадебный дом, разросся и плотно закрыл фасад дома, вид на который открывался со стороны Петергофской дороги.

Пройти к бывшему ансамблю «Рощино — Отрада — Зубовка» лучше всего прямо от знаменитой Каталной Горки Ораниенбаума. От нее нужно выйти на старую Петергофскую дорогу и направиться в сторону Кронштадтской колонии. Территория имени начинается от границы Ораниенбаума. Сейчас среди сплошной стены зелени дом сложно рассмотреть издали. Так же зарос и пруд, на берегу которого стоит «готический домик», где при последних хозяевах располагались кухни. Но до сих пор он выглядит необычайно живописно.

15 Документ из музея ПТУ, разместившегося в Отраде в 1980–1890-х годах. Старый шифр: ЦГАОР (сейчас ГАРФ). Ф. 577. Оп.1. Д. 70. Л. 13, 72.

И. О. Пащинская, В. Я. Юмангулов
Государственный музей-заповедник «Петергоф»

«ПО КАТЕГОРИИ МРАМОРНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ». ПРЕДМЕТЫ КОЛЛЕКЦИИ Д. П. ТАТИЩЕВА В ПЕТЕРГОФЕ

В Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде 472 (дела Канцелярии Министерства императорского двора) хранится «Каталог редким и драгоценным вещам, принадлежащим Его Высокопревосходительству г-ну Обер-камергеру Дмитрию Павловичу Татищеву», составленный при жизни коллекционера и подписанный им¹.

Дмитрий Павлович Татищев, в юности боевой офицер, а позже высокопоставленный дипломат, долгие годы представлял интересы России при неаполитанском, испанском и венском дворах. Его обширная коллекция начала формироваться в Неаполе. Переезжая с одного места службы на другое, коллекционер перевозил ее из одной европейской столицы в другую, пока не выстроил для своего собрания дом в Петербурге.

В каталоге собрания 12 разделов: «Живописные картины», «Мраморные изображения», «Мозаика», «Этрусские и японские вазы, а также вещи из японского фарфора», «Старинный фарфор», «Камеи и резные камни», «Античная бронза», «Часы вечного движения (perpetuum mobile)», «Вооружение и оружие», «Мебель работы Буля», «Эмали, медальоны и т. п.», «Разные старинные и современные вещи».

В разделе «Античная бронза» перечислены статуи, канделябры, часы, статуэтки, а также четыре мумии; название «античная» по отношению к изделиям из бронзы в этом случае использовано как синоним определения «старинная» или «старая». В разделе «Часы вечного движения (perpetuum mobile)» в качестве единственного предмета обозначены часы австрийского часового мастера из Триеста Паскуале Андервальта, изобретателя автоматических часов, которые работали на водороде, выделявшемся при соединении цинка и соляной кислоты. Каталог свидетельствует о широте интересов собирателя.

Уже в конце 1830-х годов Д. П. Татищев изъявлял желание завещать коллекцию императору Николаю I, в 1843 году его воля была зафиксирована документально². В 1846 году, после кончины Дмитрия Павловича, началась работа по приемке его собрания и размещению предметов, часто по личным указаниям Николая I, в разных императорских резиденциях³. Этим занималась специально созданная комиссия в составе начальника I отделения Эрмитажа Ф. А. Жилия, начальника II отделения Ф. И. Лабенского и советника Придворной канторы Бетхера. Бетхер превосходно знал собрание, так как именно он составлял каталог коллекции и завещание собирателя⁴.

Впервые о коллекции Татищева написал выдающийся знаток западноевропейского искусства В. Ф. Левинсон-Лессинг. Обращая в основном внимание на живописное собрание, он характеризовал его как обширное, разнообразное, но подчас неравноценное⁵.

1 РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (101/938) Д. 20в.

2 *Мягков П. И.* Картинная галерея дипломата Д. П. Татищева и ее судьба // Судьбы музейных коллекций: Матер. VIII Царскосельской науч. конф. СПб., 2001. С. 284.

3 Документы, связанные с работой этой комиссии хранятся в Российском государственном историческом архиве: РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (101/938) Д. 20а, 20б, 20в, 20с, а также в делах архива Государственного Эрмитажа: АГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 52, 74, 108, 115 и др.

4 РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (101/938) Д. 20 г. л. 17.

5 *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). 2-е изд., испр. и доп. Л., 1985. С. 152, 288.

В последние три десятилетия труды об отдельных разделах коллекции опубликовали исследователи О. Я. Неверов⁶, Н. И. Казакевич⁷, О. Г. Костюк⁸, Л. Я. Яковлева⁹, П. И. Мягков¹⁰, Л. Л. Каганэ¹¹, М. П. Лебединская¹². Благодаря этим исследованиям в основном определена судьба коллекции: живопись стала частью собрания Эрмитажа, оружие, доспехи, «цветные стекла» и другие предметы были отосланы в Царскосельский Арсенал. В комнаты наследника в Царскосельском дворце поступили 14 предметов из фарфора, бронзы, камня. Покои Большого Кремлевского дворца должны были украсить 32 предмета мебели, бронзы, часов, фарфоровых ваз. Западноевропейский и восточный фарфор поступил в сервизную кладовую Зимнего дворца. В Таврический дворец отправились бронзовые предметы, часы, стекло. Орган красного дерева попал в гатчинский Арсенал. 19 мозаичных и малахитовых столов были отправлены на Петергофскую гранильную фабрику для починки. Позже столы с мозаичными столешницами были распределены по разным дворцам¹³.

В Петергоф была передана большая часть из 33 мраморных предметов, указанных в каталоге собрания Д. П. Татищева, в разделе «Мраморные изображения». Только барельеф «Торжество Бахуса, сидящего на бочке» и разбитая статуя «Фавн, играющий на флейте», судя по пометкам в этом документе, не планировалось отправлять в приморскую резиденцию. Ниже приводится документ о предметах из коллекции Татищева, принятых сотрудниками Петергофского дворцового правления:

«Реестр мраморным фигурам, бюстам и другим вещам, принятым от действительного статского советника Лабенского.

По категории мраморных изображений:

Два старинных барельефа, изображающих лежащие фигуры¹⁴.

Маленькая фигура, изображающая Диану со стоящей перед ней собакой.

Спящая Венера.

Маленький бюст Меркурия.

Бюст вакханки с дубовым венком на голове.

Бюст фавна с открытым ртом.

Небольшая статуя ангела миротворца с надписью на жертвеннике: *Serta facem sociam fort juvenis humen.*

Литое изображение Аполлона Флорентийского.

Два изображения лежащих львов (в роде Кановы), каждый на особом пьедестале из темно-серого мрамора.

Амур, спящий на колчане.

-
- 6 Неверов О. Я. Золотая кладовая. Дактилютека дипломата Татищева // Советский музей. 1987. № 2 (94). С. 65–67; Он же. Коллекция Татищева // Наше наследие. 2003. № 66. С. 55–58.
- 7 Казакевич Н. И. Западноевропейский фарфор из коллекции Татищева и Голицынского музея. К истории Эрмитажного собрания // Прикладное искусство западной Европы и России: Сб. науч. тр. СПб., 1999. С. 75–108.
- 8 Костюк О. Г. Произведения из коллекции Д. П. Татищева в собрании Государственного Эрмитажа // Судьбы музейных коллекций: Матер. VI Царскосельской науч. конф. СПб., 2000. С. 127–129.
- 9 Яковлева Л. А. Художественный янтарь в собрании Государственного Эрмитажа // Судьбы музейных коллекций: Матер. VI Царскосельской науч. конф. СПб., 2000. С. 130–134.
- 10 Мягков П. И. Картинная галерея дипломата Д. П. Татищева и ее судьба // Судьбы музейных коллекций: Матер. VIII Царскосельской науч. конф. СПб., 2001. С. 279–292.
- 11 Каганэ Л. Л. История эрмитажного собрания испанской живописи XV – начала XX веков и проблемы ее изучения: Автореф. дис. д-ра искусствоведения. СПб., 1994; Она же. Испанская живопись в Эрмитаже. История собрания. Севилья, 2005; Картины старых испанских мастеров в частных собраниях Санкт-Петербурга. Конец XVIII – начало XX веков. СПб., 2014.
- 12 Лебединская М. П. Фигуры скотские, женщина с полуобнаженной грудью и уродливые рыбы... Обзор исторической коллекции китайского художественного металла в собрании музея-заповедника «Царское Село» // ГМЗ «Царское Село». URL: http://tzar.ru/science/research/mpl_china.
- 13 Мягков П. И. Картинная галерея дипломата Д. П. Татищева и ее судьба. С. 285.
- 14 В каталоге коллекции под первым номером указаны три барельефа, в реестре – только два.

Венера Каллипидская с покрывалом.
 Маленький Геркулес с тремя яблоками в руке.
 Статуя Антиноя.
 Статуя Геркулеса Фарнезского.
 Бюст испанского императора.
 Бюст древнего мудреца.
 Бюст римского императора.
 Бюст Аполлона Бельведерского.
 Две женские головы каррарского мрамора на пьедесталах из серого мрамора с барельефами: 1) Диана, 2) Нимфа.
 Бюст Гомера.
 Бюст Вителлия.
 Весьма старинный бюст Юпитера на цилиндрическом пьедестале из окаменелого дерева.
 Литое из меди изображение всадника, сидящего на коне с копьем в руке, коим он намеревается поразить барса, напавшего на лошадь.
 Орел из белого мрамора, держащий в лапах змею.
 Два льва, пьедесталы четырехугольные из черного мрамора.
 Статуя Меркурия.
 Статуя такая же Венера Каллипидская»¹⁵.

В описях скульптурных предметов по Царицыну и Ольгину островам 1850¹⁶, 1859¹⁷ и 1861 годов¹⁸ фиксируются предметы из коллекции Татищева и приводятся данные о местах расстановки скульптур. Во внутреннем садике Царицына павильона находились бюсты Гомера, Дианы, Меркурия, Милона Кротонского, спящей Венеры, Амура, спящего на колчане, двух львов «в роде Кановы». В самом Царицыном павильоне были установлены античный бюст на пьедестале окаменелого дерева и другие два льва. Три бюста — Аполлона, римского императора и нимфы — заняли ниши на фасадах Ольгина павильона. Уточнить данные этих описей и проследить судьбу других предметов из коллекции Татищева позволяет документ 1860 года — ответ Петергофского дворцового правления на запрос Министерства императорского двора о мраморных вещах, поступивших в Петергоф в царствование императора Николая I¹⁹. Ценным дополнением к этому документу является опись скульптурных предметов Большого дворца 1861 года, составленная академиком А. Беляевым²⁰. В ней указывается, что скульптурные предметы из татищевской коллекции, не использованные в убранстве петергофских дворцов и садов, хранились в одной из комнат первого этажа Большого дворца, даны развернутые описания скульптур, указаны их размеры, в пометах зафиксировано, куда они позже были отправлены. Дополнительную информацию дают печати на полях описаний: «На лицо в 1913» и «На лицо в 1914».

Согласно данным этой описи, большинство из тринадцати предметов татищевской коллекции из Большого дворца были отосланы для размещения в Эрмитажном садике Зимнего дворца. Это были «статуя надгробного гения», статуи Антиноя, Геркулеса Фарнезского, Меркурия, две статуи Венеры Каллипига, Геркулеса с тремя яблоками. Часть предметов были переданы в кладовые Эрмитажа: «два античных горельефа», бюст древнего мудреца, а также фигура орла.

15 РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 1138. Л. 4.

16 Там же. Оп. 2. Д. 2234. Л. 91.

17 Архив ГМЗ «Петергоф» Оп. 469. 1859.

18 Там же. Оп. 471. 1861.

19 РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3304. Л. 4–6.

20 Архив ГМЗ «Петергоф». Оп. 16. 1861.

**Царицын павильон. Внутренний садик.
Мраморная скамья с декоративной
скульптурой и фонтан «Маскарон»**
Фрагмент. До 1917
ГМЗ «Петергоф»

**Античный бюст на пьедестале
окаменелого дерева из Гостиной
Царицына павильона**
До 1941
ГМЗ «Петергоф»

Два бюста были посланы в Царское Село (в Грот — бюст испанского императора, в Концертную залу в Собственном садике — бюст Вителлия). Оба эти бюста погибли в годы войны²¹.

Следует упомянуть, что в списке 1860 года уже нет литых изваяний Аполлона Флорентийского и всадника верхом на коне с копьем в руке, поражающего напавшего на него барса. Их судьба не прослеживается в известных сегодня документах.

Объяснить, почему почти половина предметов из коллекции Татищева, присланных в Петергоф, не была использована для убранства петергофских дворцов, павильонов и садов, скорее всего, нужно решением А. И. Штакеншнейдера. Император доверял архитектору расстановку скульптуры. Это подтверждается неоднократным указанием в документах на «высочайшее повеление» отослать скульптуру в Петергоф для рассмотрения по усмотрению архитектора, как часто писали в документах, «по его выбору»²². Штакеншнейдер превосходно чувствовал нюансы контекста и мог отказаться от предметов, которые, на его взгляд, будут не вполне соответствовать характеру интерьеров или интонациям пейзажного окружения.

Тот факт, что не все предметы из коллекции Татищева были размещены в Петергофе, возможно, объясняется также и тем, что в путешествии по Италии в 1845–1846 годах император и императрица приобретали многочисленные произведения искусства. Скульптура, нравившаяся владельцам, приобретавшая меморативный характер, была помещена в петергофские павильоны²³. Здесь же заняли свое место подарки членов прусского королевского дома, близких родственников членов императорской семьи²⁴.

21 Благодаря за предоставленную информацию о судьбе бюстов Вителлия и испанского императора Ирину Григорьевну Степаненко.

22 См., например: «Высочайше повелено бронзовую статушку отослать к архитектору Штакеншнейдеру для постановки в одном из павильонов по его выбору» (черновик 8 декабря 1847 г.) (РГИА. Ф. 497. Оп. 14. Д. 845. Л. 1).

23 В Царицын павильон были направлены 17 бронзовых статуэток, приобретенных в ходе путешествия, а также мраморная статуя Психеи с бабочкой Ц. Баруцци, позже — статуя Нарцисса Н. Климченко (РГИА. Ф. 469. Оп. 8. Д. 674. Л. 35, 36 об.).

24 Копии групп «Амазонка, сражающаяся с барсом», «Охотник, поверженный барсом» немецких мастеров А. Кисса и Ю. Франца,

Монограммист «СВ»
Спящая вакханка из коллекции Д. П. Татищева
 Начало XVIII века
 ГМЗ «Петергоф»

На Царицыном и Ольгином островах предметы из коллекции Татищева находились до Великой Отечественной войны. Во время оккупации Петергофа часть их была утеряна. Не уцелели маленький бюст Меркурия, бюст Дианы, античный бюст на пьедестале окаменелого дерева²⁵, два изображения лежащих львов, Амур, спящий на колчане.

В настоящее время в экспозиции Царицына и Ольгина павильонов представлены сохранившиеся скульптурные произведения из коллекции Татищева. Одно из них, «Спящая вакханка» с монограммой «СВ», в настоящее время находится на лестнице Царицына павильона.

К сохранившимся предметам коллекции Татищева относятся бюсты Аполлона Бельведерского в нише на фасаде Ольгина павильона и Милона Кротонского на скамейке Внутреннего садика Царицына острова²⁶. Там же, на скамейке Внутреннего садика, располагается подписной бюст Гомера — прекрасная копия с античного оригинала, выполненная в 1796 году в Риме моденским скульптором Джузеппе Пизани. Для работ этого мастера характерно виртуозное владение техникой обработки мрамора и вдумчивое отношение к копируемому оригиналам²⁷.

Дошел до наших дней бюст римлянина из ниши на северном фасаде Ольгина павильона. В 1920-х годах он был передан в Эрмитаж и в настоящее время находится в фондах отдела антич-

копия с античной статуи «Молящийся мальчик», «Девушка, смотрящая вдаль» Г.Бергеса и «Хрустальная колонна» со статуей «Девочка с попугаем» также работы Г.Бергеса.

25 В разных описях его называют бюстом Юпитера, бюстом Сераписа, бюстом Эскулапа. В описях также описывается поначалу «венок из дубовых листьев», затем «венок из цветов». В описи 1924 года рядом с описанием бюста карандашом сделана, видимо, более поздняя пометка «II в. до Р.Х.».

26 Иногда бюст Милона Кротонского в старых описях назывался «Фаун с открытым ртом».

27 «Giuseppe Pisani. Roma. 1796». Джузеппе Пизани (1757–1839) — уроженец Каррары, обучался в Академии изящных искусств во Флоренции, работал в Риме, Вене, Модене, где был придворным скульптором эрцгерцога Франца д'Эсте. В 1814 году скульптор получил звание первого скульптора, а в 1821 году стал директором Академии изящных искусств Атестина в Модене. Два портретных бюста его работы хранятся в настоящее время в Венском музее военной истории, его произведения находятся также в академии и кафедральном соборе в Модене.

**Аполлон Бельведерский
из коллекции Д. П. Татищева**

Фрагментарная копия с античного оригинала середины IV века до н. э. работы Леохара. Первая треть XIX века. ГМЗ «Петергоф»

**Милон Кротонский
из коллекции Д. П. Татищева**

Фрагментарная копия с мраморной статуи «Милон Кротонский со львом» 1672–1683 годов работы П. Пюже. 1690–1700 ГМЗ «Петергоф»

ного искусства²⁸. На основе подробного анализа всех стилистических признаков А. А. Передольская определила его как работу неизвестного римского мастера начала III века н. э., эпохи императора Септимия Севера²⁹. При воссоздании ансамбля островов Колонистского парка на месте, где он находился, помещена его копия.

В коллекции Ольгина и Царицына павильонов был подписной бюст Дианы, местонахождение которого в настоящее время неизвестно. В документах была воспроизведена авторская подпись на пьедестале: «Pietro Zandomeneghi figlio. 1842»³⁰.

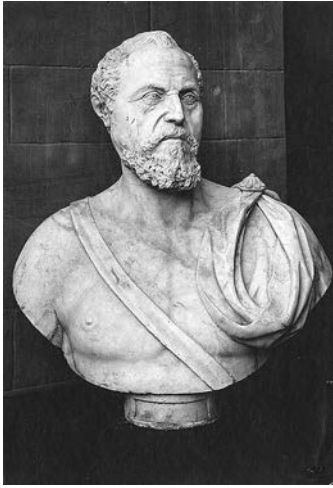
С бюстом Дианы и парным ему бюстом Нимфы из коллекции Татищева связана загадка. В каталоге коллекции, реестре 1846 года и отчете Петергофского дворцового правления 1860 года указываются две женские головы каррарского мрамора на пьедесталах из серого мрамора с барельефами: Диана и Нимфа, причем в отчете правления отмечено, что оба бюста находятся на Царицыном острове. В описях скульптуры Царицына острова 1859 и 1861 годов, как и во всех остальных описях до 1938 года, присутствует бюст Дианы на пьедестале серого мрамора, но нет никаких упоминаний о бюсте Нимфы.

И в то же время в описи 1850 года мы находим бюст турчанки, а в описи 1859 года — нимфы в тюрбане. В двух этих документах речь идет об одном и том же произведении, которое сейчас носит название «дама в тюрбане». В настоящее время неизвестны документы о поступлении на Царицын остров отдельного бюста турчанки или нимфы в тюрбане. Позволим себе выска-

28 Государственный Эрмитаж. Инв. № А-984.

29 *Передольская А. А.* По поводу портретного бюста эпохи Септимия Севера в Петергофе // *Античный портрет*: Сб. ст. Л., 1929. С. 107–111.

30 Пьетро Дзандоменеги (Pietro Zandomeneghi, 1806–1886) — венецианский скульптор, учился у своего отца, Луиджи Дзандоменеги, затем в Риме, в мастерской Торвальдсена. Совместно с отцом и братом Андреа завершил работы над памятником Тициану в Санта-Мария-деи-Фрари в Венеции. Он работал также в Санта-Мария делле Грацие в Эсте. Пьетро Дзандоменеги был профессором скульптуры Королевской академии изящных искусств Венеции.

Мраморный бюст римского императора
Фотография А. Хотеновского. 1925
ГМЗ «Петергоф»

Дама в тюрбане
1830 – середина 1840-х
ГМЗ «Петергоф»

зять предположение, что, возможно, именно бюст дамы в тюрбане был парным к бюсту Дианы, но, лишившись пьедестала, уже не отождествлялся с бюстом Нимфы из коллекции Татищева.

И еще одно предположение связано с фрагментом бюста, хранящимся в настоящее время в фондах ГМЗ «Петергоф». Это головка улыбающейся нимфы с венком на голове. В документах 1840–1860-х годов по коллекции Татищева и в описях Ольгина павильона XIX века описывается бюст вакханки с дубовым венком на голове. Но в описи 1924 года этот венок определяется как состоящий из виноградных листьев³¹. Возможно, в новое научное описание предмета сотрудниками петергофских музеев было внесено уточнение. Подобное изменение в описании венка — вместо «венка из дубовых листьев» «венок из цветов» — произошло также при внесении в музейную опись бюста Эскулапа — Сераписа — Юпитера из коллекции Татищева, находившегося в Гостиной Царицына павильона, о чем речь шла выше³². Исходя из этого, можно предположить, что фрагмент бюста нимфы из фондов музея также происходит из коллекции Татищева.

Дальнейшие поиски сведений и изображений несохранившихся предметов из собрания скульптуры на Царицыном острове позволят уточнить наше представление о первоначальном скульптурном убранстве островов и дадут возможность продолжать работу по подбору аналогов.

Завершая обзор скульптур из коллекции Д. П. Татищева, предназначенных для Петергофа, но только частично использованных в убранстве ансамблей Царицына и Ольгина островов, нужно также указать, что несколько позже в Царицын павильон были отправлены три столика с мозаичными столешницами. Доска одного из них была набрана «круглыми полосами» из ляпис-лазури,

31 «Бюст каррарского мрамора. Вакханка в венке из винограда; голова повернута к правому плечу; на губах легкая улыбка, волосы волнистые, зачесаны со лба, собраны в узел на затылке, на плечах лежит одежда и плащ, на подставке шейкою. Итальянская работа конца XVII – начала XVIII в.».

32 См. сноску 25.

Бюст вакханки

Фрагмент. Конец XVII – первая половина XVIII века
ГМЗ «Петергоф»

малахита и лабрадора. Другой был парным к вышеупомянутому, его столешницу украшал бордюром из голубого и синего мрамора, а в центре находились разноцветные восьмигранники. У двух этих столиков были сходные подстолия, их отличал только диаметр. Третий столик имел доску из черного мрамора с мозаикой из яшмы, мрамора и малахита, в центре находились изображения четырех рогов изобилия и двух голубей³³.

В Петергоф были также отправлены несколько интересных фарфоровых предметов, принадлежавших Д. П. Татищеву: зеркало с фарфоровой рамой, два бра, два фарфоровых канделябра и люстра³⁴. Их судьба окончательно не выяснена и требует дальнейшего изучения.

Из обширной коллекции живописи, принадлежащей Д. П. Татищеву, в Петергоф поступило лишь одно, но весьма колоритное полотно с изображением интерьера средневекового монастыря. Эта овеянная аурой таинственности картина предположительно кисти Джованни Мильяра (1775–1837) в 1847 году дополнила убранство «готического» Коттеджа³⁵.

Собрание Д. П. Татищева стало неотъемлемой частью разнообразных коллекций российского императорского двора и, в частности, дало возможность обогатить стилистически отличные друг от друга объекты николаевского Петергофа.

Скульптура из собрания коллекционера в определенной степени придала убранству Царицына и Ольгина островов большую полноту, привнесла в него штрихи, позволившие историку Петергофа М. М. Измайлову назвать ансамбль островов Колонистского парка музеем скульптуры.

33 РГИА. Ф. 472. Оп. 17(101/938). Д. 206. Л. 17 об.; там же. Ф. 490. Оп. 3. Д. 1138. Л. 4; Архив ГМЗ «Петергоф». Оп. 469. 1859; оп. 479.1926; оп. 908. 1938.

34 РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3304. Л. 3. Зеркало в 1860 году находилось в Корпусе под Гербом.

35 Там же. Ф. 469. Оп. 8. Д. 690. Л. 1, 3.

И. В. Зимин

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова

ПУДЕЛЬ ГУСАР, ИЛИ ОПЫТ ЛЕГКОМЫСЛЕННОЙ АТРИБУЦИИ...

В коллекции Государственного Эрмитажа хранится небольшое мозаичное изображение (16,5 × 23 см), созданное в 1847 году художником-мозаичистом Е. Я. Веклером (1800–1861), именуемое «Пудель на берегу Финского залива». Сюжет для художника-мозаичиста не самый обычный, поэтому возникает естественный вопрос: что это за пудель, запечатленный с таким тщанием? Конечно, варианты могут быть самые разные, начиная с версии, что это любимая собака самого художника. Кроме того, художник, который работал по заказам императоров Александра I¹ и Николая I², вполне мог изобразить любимого пса Николая I по кличке Гусар «на берегу Финского залива».

У российских императоров были любимые собаки, и это общеизвестно, как и то, что любимым собак первых лиц охотно изображали художники, подчеркивая тем самым камерный характер картины. Именно к этому приему прибег в 1849 году художник Е. Ботман, создавший портрет императора Николая I с пуделем, который преданно смотрит на своего хозяина, на фоне Коттеджа. Примечательно и то, что работы «с пуделями» Веклера и Ботмана связаны с побережьем Финского залива.

Так, что за пудель изображен на обеих работах? Вероятнее всего, оба художника изобразили одну и ту же собаку — пуделя Гусара, который упомянут в мемуарных свидетельствах. Например, Александр Дюма, в 1858 году посетивший Россию, привел в своих заметках о России следующую байку: «Захотев как-то вознаградить одного из своих сыновей, Николай I уложил его рядом со своей кроватью на расстеленную на полу самую старую шинель, на которой спал его пес Гусар. Гусар, старый и грязный спаниель с серой шерстью, был любимчиком императора Николая; он никогда не отлучался от хозяина и пользовался всеми привилегиями избалованной собаки»³.

Замечу, что император не был большим охотником, но к собакам относился с симпатией. Видимо, поэтому Гусар и удостоился внимания двух художников. Художники знали о привязанности императора к собаке, поэтому она и появилась почти одновременно на мозаике и картине.

Об особенностях взаимоотношений императора и его пса позволяют судить расходные записи по гардеробной сумме Николая I. Первое упоминание о собаке относится к марту 1833 года, когда ездовому Иванову было выплачено 10 руб. «за стрижку собаки Гусара». В апреле 1833 года «человеку» флигель-адъютанта князя В. С. Трубецкого повезло поймать сбежавшую «собаку Его Величества Гусара», за труды ему выплатили 500 руб.⁴

Конечно, Николай I не ухаживал сам за собакой. Лечили, стригли и кормили собаку специалисты из числа должностных лиц императорской охоты, ближайшие слуги императора — его камердинер и ездовой.

В конце сентября 1833 года пес заболел и, видимо, довольно тяжело, поскольку в ноябре «лекарскому ученику Хмелеву за израсходованные им деньги на покупку шприца и лекарства для лечения собаки Гусара»⁵ выплатили 30 руб. В то время далеко не все подданные империи тогда

1 Е. Я. Веклер. Вид Елагина дворца. 1823. Смальта, медь; Е. Я. Веклер. Александр I на маневрах. Около 1825. Смальта, мозаика римская

2 К. П. Брюллов. Святая царица Александра, вознесенная на небо. 1845.

3 Цит. по: *Девятков С., Жилыев В., Зимин И. и др.* Охота и политика. Десять веков русской охоты. М., 2009. С. 133.

4 ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1069. Л. 9 об. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

5 Там же. Л. 20. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

знали что такое шприц⁶. В декабре 1833 года «лекарскому ученику Степану Юдину, лечившему собаку Его Величества Гусара»⁷, выплатили 50 руб. Судя по всему, Гусара лечили вне императорской резиденции, поскольку с 28 сентября 1833 года по январь 1834 года было «выдано егерю Семену Юдину на корм собаки Гусар 25 руб.»⁸. Пса держали вдаль от императора вплоть до марта 1834 года, поскольку именно в марте «лекарскому ученику Юдину за корм собаки Его Величества за 2 месяца» выплатили «по 15 руб.»⁹. Впрочем, возможно, император был в отъезде, и в этом случае собак отдавали егерям для квалифицированного ухода. Судя по тому, что летом 1834 года камердинеру императора Малышеву выплатили «за стрижку собаки Гусара»¹⁰ 10 руб., пес находился рядом с хозяином. С 20 июля по 20 октября 1834 года «егерю Юдину за содержание двух собак Его Величества»¹¹ вновь выплатили 90 руб.

В феврале 1835 года у Николая I появился пес Драгун, для которого император сам купил ошейник за 22 руб. В мае ездовой Иванов получил 20 руб. уже за стрижку двух собак — Драгуна и Гусара. В январе 1836 года Гусар опять болел — егерю выплатили за лечение 50 руб. В 1839 году в бухгалтерских документах упоминается собака Дюк, но далее в счетах императора за 1840 год встречается только Гусар, который, видимо, пережил других собак. В 1840 году ездовой Иванов «бреет» Гусара буквально ежемесячно, получая за каждую стрижку по 10 руб. Замечу, что если окраска собаки на картине Ботмана и мозаике Векслера несколько разнится, то стрижка, несомненно, одна и та же.

Перечислять даты этих нескончаемых «стрижек» и «бритья» Гусара смысла не имеет, но то, что в 1840-х годах у Николая I это был единственный пес, подтверждается документами. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что Веклер в 1847 году и Ботман в 1849 году изобразили одного и того же пса, последнее хорошо просматривается по внешнему виду пса на обеих картинах. Последний раз Гусара стригли в марте 1851 года, следовательно, он прожил рядом с императором минимум 18 лет. Поскольку в специальной литературе упоминается, что пудели живут от 12 до 18 лет, то Гусар полностью прожил своей «век» рядом с императором.

6 Шприцы для внутривенных инъекций появились в середине XVII века и представляли собой каучуковый цилиндр, внутрь которого помещался хорошо подогнанный поршень из кожи и асбеста с торчащим наружу металлическим штырем. На другом конце цилиндра укреплялась полая игла. Насечки дозировки делались на металлическом штыре, поскольку шприц был непрозрачным. Стекланный шприц появился в 1853 году.

7 ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1069. Л. 22. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

8 Там же. Л. 25. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

9 Там же. Л. 26. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

10 Там же. Л. 31. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

11 Там же. Л. 37. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

И. Ф. Фоменко

Ливадийский дворец-музей

ФОНТАНЫ ИМЕНИЯ ЛИВАДИЯ. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Памяти Павла Александровича Ардюкова,
старшего научного сотрудника
Ливадийского дворца-музея*

В 1996 году старший научный сотрудник Ливадийского дворца-музея Павел Александрович Ардюков составил первый перечень, определил датировку и локализацию фонтанов имения Ливадия на основе научного поиска и анализа исторических фактов. Также он обратил внимание на плачевное состояние фонтанов Ливадийского дворцово-паркового ансамбля¹. Прошло более 20 лет. Что изменилось, что происходит с фонтанами Ливадии сегодня? Эта тема по-прежнему волнующая и является актуальной в свете событий последних лет. Сегодня новые источники, новые исторические исследования и некоторые музейные предметы из собрания Ливадийского дворца-музея позволяют уточнить и дополнить представленные ранее сведения о ливадийских фонтанах.

В 1837 году французский путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере (1798–1850) ездил по Крыму и посетил старую греческую деревню Ливадию, почти неосвоенное владение более чем в 209 десятин (около 228 га), которое генерал Феодосий Дмитриевич Ревелиоти продал графу Льву Севериновичу Потоцкому. В своих записках путешественник отмечал, что в Ливадии все было создано заново². Л. С. Потоцкий (1789–1860), представитель польского аристократического рода, российский дипломат, граф, приобрел земли Ливадии на Южном берегу Крыма в январе 1834 года³. Имея значительное состояние, он начал масштабные преобразования в новом имении, как и другие крымские землевладельцы-аристократы в то время.

Постепенно Ливадия превратилась в благоустроенную с развитым хозяйством усадьбу. Ее украшением стал парк. Особое романтическое очарование парку, а также владельческому Большому дому имения придавали фонтаны, в оформлении которых изысканно сочетались античные традиции и ориентальные мотивы. Эта изысканная декоративность отражала представления об эстетике и комфорте графа Потоцкого и его супруги Елизаветы Николаевны (урожденной графини Головиной) (1801–1867) и в целом соответствовала тенденциям усадебной культуры Южного берега Крыма в XIX веке.

Новый дом для Потоцкого построил главный архитектор региона Филипп Федорович Эльсон (1793–1867). Среди многочисленных салонов в доме был просторный летний салон, к нему примыкал зимний сад с большим и красивым фонтаном в стиле Альгамбры из каррарского мрамора⁴. Бесперебойную подачу воды в дом и питание фонтана обеспечивал свинцовый водопровод от многочисленных ливадийских источников. Среди них — «прекрасный источник», берущий свое начало выше барского особняка, у руин древней часовни св. Иоанна Крестителя,

1 Ардюков П. А. Фонтаны Ливадии: Сб. науч. тр. 1994–1999 / Ливадийский дворец-музей. Севастополь, 1999. С. 99–110.

2 Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: В 6 т. Симферополь, 2009. Т. 6. С. 177.

3 Лещенко Т. А., Калинин Н. Н. Ливадия графа Льва Потоцкого // II Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары: Сб. науч. тр. Ялта, 1998. С. 42.

4 Земляниченко М. А. Ливадия доимператорская: от отважного корсара Кацониса до польского аристократа Потоцкого. Симферополь, 2011. С. 40, 42.

Фонтан «Нимфа»
1930-е
Ливадийский дворец-музей

на который обратил внимание путешественник Ф. Дюбуа де Монпере⁵. Возможно этот источник, бьющий из-под земли, когда-то был оформлен в виде фонтана, ведь традиция строить фонтаны существовала в Крыму столетиями.

На территории ливадийского имения и в парке был проложен чугунный водопровод, устроены более десятка оригинальных фонтанов⁶. Большинство из них было выполнено в каррарском мраморе, для остальных использовали известняк разных видов, добываемый в Крыму. Облик самого красивого сооружения в имении Потоцкого — уникального мраморного фонтана «Нимфа» — известен многим благодаря многочисленным фотографиям и открыткам, сделанным позднее. Бассейном фонтана служил саркофаг раннехристианского периода, покрытого барельефами, сверху на нем была помещена прекрасная статуя возлежащей на ложе из цветов нимфы. Из кувшина в руках нимфы струя воды истекала в бассейн-саркофаг. В 1840-х годах граф находился на дипломатической службе в Неаполитанском королевстве, а затем на Сицилии⁷. Он стал страстным поклонником и коллекционером античного искусства. Используя различные ухищрения, дипломат тайно вывозил прекрасные антики из Италии, превратив Ливадию в небольшой музей⁸. Саркофаг и статуя для фонтана «Нимфа» также были вывезены из Италии, причем саркофаг происходил из древнеримского города Помпеи. Сведения об остальных фонтанах имения Ливадия Потоцкого пока не выявлены.

После смерти графа в 1860 году и приобретения Ливадии в том же году Удельным ведомством у наследников Потоцкого по высочайшему распоряжению в имении мало что изменилось. Преобразования начались, когда император Александр II преподнес имение Ливадия в дар своей супруге императрице Марии Александровне. С 1862 года начались работы по перепланировке и дальнейшему благоустройству имения во вкусе августейшей особы. Разработка проектов

5 Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. С. 177.

6 Земляниченко М. А. Ливадия доимператорская: от отважного корсара Качониса до польского аристократа Потоцкого. С. 42.

7 Лещенко Т. А., Калинин Н. Н. Ливадия графа Льва Потоцкого. С. 41.

8 Земляниченко М. А. Ливадия доимператорская: от отважного корсара Качониса до польского аристократа Потоцкого. С. 31.

и руководство работами были поручены известному петербургскому архитектору Ипполиту Антоновичу Монигетти (1819–1878). Создавая дворцово-парковый ансамбль Ливадии, зодчий использовал комплексный подход. На территории имения было построено и перестроено около 70 зданий разного назначения, среди них главными были перестроенный из дома Потоцкого Большой императорский дворец и построенный по оригинальному проекту Малый дворец для великих князей, масштабные работы проводились и в парке. Не были оставлены без внимания водопроводное и фонтанное хозяйства имения.

Потребности в водоснабжении требовали поиска новых источников, перепланировки водопроводной системы и строительства новых фонтанов. Для бесперебойного снабжения водой, особенно в засушливый период, по указанию императора Александра II в Ливадию направили гидролога К. О. Янушевского. Он нашел новые источники и разработал систему резервуаров-накопителей, связанных с водопроводной сетью⁹.

В расположении фонтанов и их декоративном оформлении отражены указания императрицы и творческий подход архитектора. Так, фонтан «Нимфа» был перенесен из парка на террасу перед Большим императорским дворцом со стороны моря и служил изысканным элементом украшения до 1940-х годов, когда, по сведениям П. А. Ардюкова, он пропал¹⁰.

Один из самых красивых и больших мраморных фонтанов был украшен восточными резными орнаментами, бронзовой позолоченной головкой барана, из которой истекла вода, и позолоченной надписью арабской вязью «Ливадия» (фонтан в стиле Альгамбры). Золочение фонтанного декора проводили регулярно, о чем упоминает в своем исследовании П. А. Ардюков, указывая на то, что такими работами занимались севастопольские мастерские Калинера¹¹. Предположительно по замыслу архитектора Монигетти фонтан «Ливадия» перенесли из старого дома Потоцкого на площадку между Большим дворцом и новым фрейлинским домом. В 1860-х годах в верхней части фонтана появилась арабская надпись, сделанная по рисунку И. А. Монигетти¹². Позолоту фонтанного декора можно увидеть на акварели «Павильон и фонтан Ливадийского дворца» (29,7 × 44,5 см, Ливадийский дворец-музей) известного австрийского художника Рудольфа фон Альта (1812–1905)¹³. Художник находился в Ливадии по приглашению императрицы Марии Александровны и в 1863 году запечатлел виды имения. Альт отразил наиболее впечатляющие виды Ливадии во множестве тончайших деталей, с особой точностью передавая орнаментацию архитектурных сооружений. Фонтан «Ливадия» по-прежнему находится на том же месте, но уже много лет не блестит на солнце его позолота, и не струится вода из головы барашка.

Украшением внутреннего дворика Большого императорского дворца стал пристенный фонтан «Мария» с орнаментальным оформлением в восточном стиле. В 1911 году фонтан был перенесен в новый дворец императора Николая II и до наших дней находится в Арабском дворике, занимая центральное место среди майоликовых панелей, расписанных арабесками. Фонтан хорошо сохранился, но находится в нерабочем состоянии.

В 1860-х годах в основном была сформирована система фонтанов на территории парка, прилегающей к Большому и Малому дворцам Ливадии, в дальнейшем она претерпела только незначительные изменения. К 1867 году итальянский скульптор Ахиллес Рампини исполнил четыре фонтана, их разместили в имении Ливадия: фонтаны из каррарского мрамора заняли места у Большого дворца, напротив балкона императора, напротив главного балкона Малого дворца, напротив столовой залы Большого императорского дворца, фонтан из диорита установлен рядом с арабским павильоном в парке¹⁴.

9 Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь, 2002. С. 56.

10 Ардюков П. А. Фонтаны Ливадии. С. 109.

11 Там же. С. 106.

12 Земляниченко М. А. Дворцовая церковь в Ливадии: История Крестовоздвиженского храма. Симферополь, 2012. С. 43.

13 Ливадийский дворец-музей (ЛДМ). Инв. № КП-709.

14 Ардюков П. А. Фонтаны Ливадии. С. 105.

Фонтан «Ливадия»
Фотография И. Ф. Фоменко. 2017

Судьбу одного из фонтанов Рампини можно проследить. Фонтан располагался на площадке против столовой залы Большого дворца, куда после высочайших обедов выходили члены царской семьи, их гости и свита. Для водомета итальянский мастер сделал большой круглый бассейн на крепком фундаменте из местного камня, стенки бассейна — из каррарского мрамора с вырубным карнизом, дно покрыл цементом, изящно расположив в центре куски туфа, между которыми вывел трубку для воды. Пока нет сведений, когда именно архитектурный образ дополнила беломраморная скульптура «Венера», держащая в высоко поднятой руке фигурку рыбы, из пасти которой вертикально выбивалась струя воды. Это была вольная фантазия на тему древнегреческой скульптуры «Венера Милосская». За фонтаном вскоре закрепилось название «Рыбка», возможно, еще и потому, что в его бассейне, как в аквариуме, круглый год обитали золотые рыбки.

Пространство вокруг фонтана «Рыбка» стало любимым местом отдыха для семей императоров Александра III и Николая II с 1880-х по 1909 год. В 1893 году фонтан был запечатлен на живописной картине известного датского художника Хольгера Хвитфельда Йерихау (1861–1900) «Солнечный день в Ливадии» (холст, масло, 31 × 49 см). Ныне картина находится в Москве, в частном собрании Ирины Урицкой. В 1900 году придворный художник Михай Зичи (1827–1906) запечатлел императора Николая II (1868–1918), императрицу Александру Федоровну (1872–1918) и трех маленьких великих княжон в окружении придворных, наблюдающих за золотыми рыбками, резвящимися в чаше фонтана «Рыбка». Его акварельная зарисовка (26,5 × 34 см) вошла в альбом «Ливадия. № 50. 1900–1901 гг.», хранящийся в собрании Ливадийского дворца-музея¹⁵. Осенью

15 ЛДМ. Альбом. Инв. № КП-3523 В-109, акварель. Инв. № КП-3524.

Бывший фонтан «Рыбка»
1930-е
Ливадийский дворец-музей

1909 года сделана фотография, на которой пятилетний цесаревич Алексей (1904–1918) запускает игрушечный парусник в бассейн «Рыбки».

Тогда же, осенью 1909 года, во время высочайшего приезда было решено полностью снести старое здание Большого императорского дворца и на его месте возвести более просторный и комфортабельный дворец. Император Николай II доверил составление проекта и руководство строительством нового дворца известному ялтинскому архитектору Николаю Петровичу Краснову (1864–1939). Планируя организацию пространства вокруг сооружения, архитектор предложил перенести фонтан «Рыбка» на перекресток дорожек парка у Малого дворца в имении Ливадия, что было исполнено в 1910 году. Подтверждением этому являются многочисленные снимки фотографа И. Семенова, фиксировавшего строительство нового дворца в Ливадии, и фотографическая открытка 1915 года, запечатлевшая фонтан со скульптурой Венеры на новом месте.

В 1910-х годах художница Александра Петровна Шнейдер (1863–1941), выполнявшая пейзажные работы в имении Ливадия по заказу императрицы Александры Федоровны, изобразила цветущие розы, оплетающие чашу бассейна «Рыбка» с перетекающей водой. Акварельная работа «Красные розы» (98,5 × 60 см) украшала покои императрицы в Новом Большом дворце, ныне находится в собрании музея¹⁶. В фондах музея находятся и несколько фотографий 1930-х годов с отдыхающими у чаши бывшего фонтана «Рыбка», где вместо скульптуры Венеры на туфовых камнях — только металлическая трубка водомета, а вокруг бассейна хорошо видны штамбовые розы и цветы¹⁷. Возможно, скульптура была повреждена во время сильнейшего крымского землетрясения 1927 года. Подобные разрушения фонтанов были отмечены в парке имения, основанного в начале XIX века таврическим гражданским губернатором Андреем Михайловичем Бороздиным (1765–1838) у мыса Плака на южном берегу Крыма¹⁸.

¹⁶ ЛДМ. Инв. № КП-735.

¹⁷ ЛДМ. Инв. № КП-3126.

¹⁸ Белова С. Л. Замок на мысе Плака. Симферополь, 2011. С. 22.

Фонтан «Лотос»
Фотография И. Ф. Фоменко. 2017

В настоящее время фонтан «Рыбка» называют «Лотос». В центре чаши бассейна, на узнаваемых туфовых камнях помещено беломраморное скульптурное изображение лотоса. Такой образ фонтан приобрел, вероятно, к июню 1974 года, когда ждали визита высокого гостя — президента США Ричарда Милхауза Никсона (1913–1994). Президент мог посетить Ливадию, но вместо него прибыла супруга Патриция Никсон. В 1996 году состояние фонтана было удовлетворительным, сегодня неработающий фонтан разрушается под влиянием агрессивного антропогенного и природного факторов. 2017 год — юбилейный для фонтана «Рыбка», ровно 150 лет, как он является украшением парка в Ливадии.

Следуя вкусам августейших заказчиков, архитектор Н. П. Краснов добавил ренессансные нотки в оформление придворцовой территории. Так появились архитектурные изюминки в виде декоративных колодцев. Для Итальянского двора императорского дворца такой колодец привезли из Турина в 1911 году¹⁹. Он представлял собой мраморную надземную чашу античного колодца, по бокам которой установили две колонны с капителями и антаблементом коринфского ордера, в центре была укреплена металлическая имитация подъемного механизма колодца. Фонтан находился на своем месте с 1911 до середины 1950-х годов, после того как в бывшем имении открыли санаторий ВЦСПС «Ливадия», его разобрали на части, переместив чашу колодца на площадку перед главным входом во дворец, где она находится и поныне.

Другой декоративный колодец, выполненный по образцу колодца неоготического замка недалеко от Флоренции, Краснов разместил у лестницы, ведущей из парка в покои императрицы Александры Федоровны. На изгибе лестничного марша он установил мифическую химеру, а под лестницей — чашу колодца, для декорирования которой использовал герб Романовых, вензели императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. Этот исторический архитектурный образ, созданный зодчим на придворцовой территории, сохранился до наших дней

19 Царское имение «Ливадия» в акварелях и фотографиях: Альбом / Сост.: Л. А. Тихонова, Л. И. Проколова. 2-е изд., перераб. Симферополь, 2013. С. 120.

Фонтан А. Рампини у Императорского подъезда
 Фотография И. Ф. Фоменко. 2017

частично. Первоначальная каменная скульптура химеры утрачена и заменена на современную, выполненную из бетона.

Творческий почерк талантливого архитектора, художника и дизайнера Николая Петровича Краснова отличает и умение предвидеть, какой вид будет открываться из окон его построек. Таким образом он создает вечно меняющееся и изысканное живописное произведение — композицию природы и архитектуры. В подобную композицию Краснов вписал один из фонтанов итальянца А. Рампини. Краснов безошибочно выбрал новое местоположение фонтана — у Нового Большого императорского дворца, напротив Императорского подъезда. Сквозь кованую решетку большого окна на лестничном пролете просматривалась мраморная арка с колоннами ионического ордера, в которой белый мрамор фонтана контрастировал с позолотой подвесного флорентийского фонаря на фоне крымских гор и многоцветья парка.

Фонтанами не только любовались, наслаждались звуками журчащей из них воды и ее вкусом, фонтанами гордились как произведениями искусства, возле них отдыхали, проводили время в играх и забавах, их запечатлевали в акварельных и живописных работах, на их фоне фотографировались. Новые фонтаны ливадийского императорского имения второй половины XIX — начала XX века, как изготовленные на месте, так и специально привезенные, добавили роскоши убранству дворцово-паркового ансамбля.

В ноябре 1920 года в Крыму установилась советская власть, имение Ливадия было национализировано. В последующие десятилетия в Ливадии были организованы различные санатории, но, очевидно, за состоянием фонтанов не следили: их водопроводная система постепенно пришла в нерабочее состояние, некоторые фонтаны были разрушены, другие утрачены, состояние третьих оказалось плачевным. Сегодня уже трудно представить былое величие дворцово-паркового ансамбля. В 1996 году старший научный сотрудник Ливадийского дворца-музея П. А. Ардюков составил опись сохранившихся ливадийских фонтанов и колодцев, где указано 34 различных наименования и 22 месторасположения²⁰. Тогда же был поставлен вопрос о постановке их на учет,

²⁰ Ардюков П. А. Фонтаны Ливадии. С. 107–109.

проведении фотофиксации и обмеров. 1990-е годы были не лучшим временем для исправления плачевной ситуации, но вопросы, поставленные тогда, остаются актуальными до сих пор.

Приезжающие в Крым туристы, политики, деятели культуры и бизнеса по-прежнему интересуются дворцово-парковым ансамблем. Для его будущего значимым событием стало принятие Федерального закона от 12.02.2015 № 9-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и распространение на территорию Крыма действия Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»²¹. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.10.2015 № 2073-р объекты культурного наследия, расположенные на территориях Республики Крым и г. Севастополя, отнесены к объектам культурного наследия федерального значения, включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации²². Согласно приложению к распоряжению, более 220 объектов культурного наследия Республики Крым и Севастополя были названы объектами федерального значения. Среди них и комплекс сооружений Ливадийского дворца и, что особенно важно, парковые сооружения XIX века, к которым относятся фонтаны Ливадии. Принятые решения позволяют создать правовые условия для сохранения, использования, популяризации и государственной охраны фонтанов Ливадии.

21 Об отнесении объектов культурного наследия, расположенных в Крыму, к объектам культурного наследия федерального значения // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/20140/>.

22 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.10.2015. № 2073-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/XnNawtIqNdGfkAMwq9cweD5tE4N6miAy.pdf>.

В. В. Носков

Санкт-Петербургский Институт истории РАН

ПЕТЕРГОФСКИЕ ПРАЗДНИКИ 1870-Х ГОДОВ

Праздничная культура императорской России достигла своего наивысшего расцвета в больших придворных торжествах, которые регулярно устраивались в пригородах российской столицы. Каждый из них имел свои неповторимые особенности, которые определяли характер и масштабы праздничных действий. Все они имели свою специализацию, как, например, Красное Село, превращавшееся на лето в военную столицу империи, или Кронштадт с его военно-морской спецификой. Но пальма первенства по части устройства праздничных торжеств по праву принадлежала Петергофу. «Цветущий период его истории» наступил для Петергофа с восшествием на престол императора Николая I. «Петергоф, обязанный своим настоящим видом Николаю I, сделался с 1849 года прекрасным уездным городом, заключающим в себе первую летнюю Царскую резиденцию и, по прекрасному прибрежному расположению, изобилию вод и живописным видам, едва ли можно найти где-нибудь равное, во всех отношениях, увеселительное загородное место», — писал один из первых исследователей его истории².

К середине XIX века дворцово-парковое строительство в Петергофе в основном завершилось. Город принял к тому времени вполне законченный вид и представал перед посетителями во всей красе, способной поразить самое богатое воображение. Управляющий петергофскими фонтанами М. И. Пилсудский свидетельствовал: «В течение двадцати лет я показывал достопримечательности Петергофа иностранцам. Все без исключения отдавали Петергофу первенство перед прочими увеселительными дворцами Европы»³. «Петергоф обычно бранят, — писал Ф. И. Тютчев летом 1869 года, — но летом, при хорошей погоде, когда аллеи его так тенисты, он все-таки представляет собой один из самых очаровательных уголков, какой только можно себе вообразить»⁴. Как вспоминал А. Н. Бенуа, «Петергоф моих детских лет не был обездушенной, бальзамированной мумией-музеем или объектом научного исследования. Это был еще совсем живой и продолжавший служить своему назначению организм»⁵.

Петергофские праздники представляли собой одновременно и уникальные, и типичные для праздничной культуры императорских резиденций явления. «Главная сторона празднования — иллюминация, — отмечал П. Н. Столянский. — Мы, дожившие до победы человека над воздухом, мы, пользующиеся в настоящее время беспроволочным телеграфом... не можем с достаточной очевидностью постигнуть того значения, которое придавалось фейерверкам и иллюминации в прежнее время»⁶. Обращение к истории петергофских праздников 1870-х годов позволяет познакомиться со всеми основными аспектами этого своеобразного феномена праздничной культуры императорской России: организация праздников, их красочные описания и даже праздничное закулисье.

В июле 1870 года в Петергофе состоялся оригинальный праздник, поводом для которого стал «день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, Их Императорских Высочеств: Государыни Цесаревны Марии Феодоровны, Великой Княжны Марии Александровны и Великой

- 1 *Гейрот А.[Ф.]* Описание Петергофа. СПб., 1868 (репринт 1991). С. 46. См. также: *Михайлов М.* Петербург и его окрестности // Северное сияние. 1862. Т. I. Вып. 12. Стб. 788.
- 2 *Шарубин Н.[П.]* Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 1868. С. 32.
- 3 Цит. по: *Ардикуца В. Е.* Петродворец. Л., 1974. С. 21.
- 4 Ф. И. Тютчев — Е. Ф. Тютчевой, 23 июня 1869 г. // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. М., 1988. С. 473.
- 5 *Бенуа А. Н.* Мои воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 200.
- 6 *Столянский П. Н.* Петергофская перспектива. Петроград, 1923. С. 57.

Княгини Марии Николаевны»⁷. 18 июля в должности гофмаршала князь И. М. Голицын, сообщая исправляющему обязанности обер-церемониймейстера А. Н. Толстому о назначенном на 22 июля торжественном выходе в Большом Петергофском дворце, добавлял, что за этим последуют двухдневные празднества. «Начальники Миссий и военные Агенты», продолжал Голицын, приглашаются «как на гулянье по иллюминации 22-го так и на бал 23-го»⁸.

В специальном журнале, составленном по итогам празднования, правитель дел Экспедиции церемониальных дел Министерства императорского двора Н. М. Кудрявцев писал: лица дипломатического корпуса «прибыли к назначенному времени к станции Петергофской железной дороги на Императорский подъезд и собрались в Императорских комнатах, в сопровождении Церемониймейстера [А.П.] Давыдова и Правителя дел Экспедиции Церемониальных дел; за тем помещены были в особом вагоне 1 класса.

По прибытии в Петергоф, они прошли также чрез Императорские комнаты к подъезду, у которого сели в придворные кареты по старшинству, согласно прилагаемому росписанию и отправились в таком порядке в отведенный для них Английский дворец, где встречены были исправляющим обязанности Обер-Церемониймейстера Г. Толстым, под наблюдением которого происходило размещение лиц дипломатического корпуса в комнатах дворца». «За сим предложен был всем лицам чай»⁹.

«К 9½ часам вечера, имели приезд в Большой Дворец приглашенные от Их Величеств на прогулку по иллюминации. — Дамы в шляпах и коротких платьях, Кавалеры в праздничной форме Генералы без лент, и собирались в Картинной комнате», — сообщалось в камер-фурьерском журнале. «Приглашались все обою пола Особы те которые были у Литургии и приносили поздравление Их Величествам после Литургии и Офицеры Кирасирского Ея Величества полка». «Кроме помянутых Особ, были также приглашены из Особ Дипломатического Корпуса: все Начальники миссий, оставшиеся за них Поверенные в делах и Военные Агенты, вообще с Супругами». «Помещение имели в Английском Дворце и прибыли в 7 часов вечера»¹⁰.

«В исходе 9-го часа, лица дипломатического корпуса, в этих же придворных каретах, в которых прибыли со станции, отправились в большой Петергофский дворец, в мундирах, и в сопровождении Церемониймейстера Давыдова (Военные без лент)»¹¹. «К 10 часам к собравшимся Особам прибыли Их Величества», после чего «Их Величества и Их Высочества со старшими Российскими Дами и Иностранными Кавалерами и Дами в Картинной комнате кушали чай и фрукты, а прочие Особы чай за круглыми столами в Статс Дамской комнате и Белой гостиной». В ½ 11 часа приглашенные «Особы проходили занимать места на подъезды под Гербом и Дубовой лестницы.

Когда все было готово Их Величества, Их Высочества в сопровождении приглашенных Особ в разных Английских экипажах... изволили проезжать для обозрения иллюминации по нижнему саду»¹². Порядок праздничного поезда был таким: «За Царскими шарабанами — коляски, а потом линейки. 1-я линейка с Великими Князьями следует за колясками.

Прочие Великие Князья, Герцоги и Принцы размещаются в линейках»¹³. «В кортеже, следовавшем за Императорскою фамилиею, размещены были лица дипломатического корпуса в шарабанах и линейках, по старшинству»¹⁴. «В разных местах сада играло 14 хоров Военной музыки». «При громких радостных криках народа Их Величества с приглашенными Особами в 11 часов

7 Журнал о празднествах, бывших в Петергофе, 22 и 23 Июля 1870 г. // РГИА. Ф. 473. Оп. 1. № 1356. Л. 39.

8 И. М. Голицын — А. Н. Толстому, 18 июля 1870 г. // Там же. Л. 37–37 об.

9 Журнал о празднествах. Л. 40–40 об.

10 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 183. Л. 32.

11 Журнал о празднествах. Л. 40 об.

12 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 183. Л. 32 об. — 33.

13 Список экипажам, назначенным для катанья в Петергофе 22 Июля 1870 г. // РГИА. Ф. 473. Оп. 1. № 1356. Л. 29 об.

14 Журнал о празднествах. Л. 41.

изволили прибыть в Монплезир, откуда обозревали фейерверк устроенный на воде». «Во время фейерверка Высочайшие Особы и гости угощаемы были мороженым, питьем и конфетами.

В 12 часов, Их Величества, Их Высочества и прочие Особы проезжали обратно в Большой Дворец, где пересев в обыкновенные Экипажи, отсутствовали в места Своих пребываний»¹⁵. «С гулянья лица дипломатического корпуса возвратились в придворных каретах в Английский дворец, в 1-м часу ночи. Здесь приготовлен был для них ужин»¹⁶.

«На другой день, 23 Июля, для дипломатического корпуса был завтрак в 12 часов, в том же порядке, как и ужин. После завтрака предложены были экипажи для катанья и визитов». «В половине 6-го часа, в большом Петергофском дворце был Гофмаршальский стол, к которому приглашены были все лица дипломатического корпуса с супругами. Кавалеры были во фраках, в белых галстуках и лентах»¹⁷. Обед состоялся «в той же [Купеческой] зале на 78 перс., приглашались Дамы и Кавалеры проживающие во Дворцах, Офицеры Л. Гв. Кирасирского Ея Величества полка и Особы Дипломатического Корпуса»¹⁸. Вечером 23 июля состоялся «Бал у Их Величеств в Большом Петергофском Дворце», «на котором кавалеры были не в мундирах, а во фраках, по воле Государя Императора»¹⁹. «К 9 часам имели приезд приглашенные Особы на бал и собирались: танцующие Дамы и Кавалеры в танцевальной то есть Белой зале а Высочайшие Особы и старшие Российские и Иностранные Дамы и Кавалеры в Картинной зале.

Кроме того приглашались все Начальники Миссий с их Супругами за отсутствием таковых Поверенные в делах и Военные Агенты, Командиры и Офицеры Л. Гв. Кирасирского Ея Величества полка, и танцующие Офицеры Гвардии в числе 45.

Кавалеры Военные в обыкновенной форме в мундирах, Статские во фраках и лентах.

К 9 часам, изволили прибыть Их Величества и 20 мин-т 10 часа, из внутренних апартаментов выход имели в Картинную комнату, где проведя несколько времени в разговорах со старшими Кавалерами проходили в танцевальный зал, в которое время начались танцы»²⁰. Музыкальная программа вечера, помимо прочего, включала вальс Штрауса «София» и попури из оперы Вагнера «Тангейзер»²¹. «Оркестр бальной музыки под управлением [К.Д.] Лядова, помещался в дверях Белого зала, в комнате от буфета отделенным малиновым драпри, двери в Белую гостиную снимались и ставилась Эстрада.

В танцевальной зале кроме золоченных стульев из мебели ничего не было, а в углах были растения и цветы.

В Статс Дамской устроен буфет, а за ним была горка прямая убранная фарфоровыми блюдами. Собственный чайный стол ставился в углу Картинной комнаты.

Карточные столы ставились в обоих Китайских по 2 и по 4 стола в Картинной». «В 12 часов, Их Величества проходили в Петровский зал к ужину приготовленному на 15-ти круглых столах, убранных бронзою и клумбами живых розоно». «Его Величество и Их Высочества кушали с прочими Особами.

После ужина Высочайшие Особы и гости проходили в танцевальный зал и танцы продолжались». В « $\frac{3}{4}$ 2 часа, Их Величества откланявшись гостям отбыли на Ферму и гости разъезжались». На бале присутствовало 239 человек, ужинало 229²². В меню ужина значились такие блюда: суп Мария-Луиза, филе судака под соусом из зелени, чеснока, уксуса и яиц; баранья отбивная

15 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 183. Л. 33–33 об.

16 Журнал о празднествах. Л. 41 об. –42.

17 Там же. Л. 42–42 об.

18 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 183. Л. 34.

19 Журнал о празднествах. Л. 42 об.

20 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 183. Л. 34 об. –35.

21 Там же. Л. 36.

22 Там же. Л. 35 об. –38.

под грибным соусом, зеленый горошек с гренками, жареная дичь и домашняя птица, салат, шарлотка по-сицилийски²³.

Следующий большой праздник в Петергофе состоялся пять лет спустя. Лето 1875 г. было насыщено событиями, связанными с визитом в Россию короля Швеции и Норвегии Оскара II, а также европейской эскадры американского флота под командованием контр-адмирала Дж. Л. Уордена. Флагманом эскадры был фрегат «Франклин», которым командовал капитан С. Р. Франклин. Оскар II прибыл в С.-Петербург 2 июля 1875 года. С Николаевского вокзала король и встречавший его император «в экипаже по Невскому проспекту, Троицкому переулку и прилегающим улицам, следовали на станцию Балтийской железной дороги», а оттуда направились в Петергоф²⁴. На следующий день там состоялся «Парадный обед в Большом дворце»²⁵. Помимо того, в Петергофе велись такие приготовления, которые свидетельствовали о том, что для почетных гостей готовилось грандиозное зрелище. 28 июня Придворная контора извещала управляющего Морским министерством: «В виду предстоящего в Петергофе спектакля на Ольгином Острове потребна доставка на оный значительного количества растений и цветов. Предполагается привезти таковые из оранжерей Таврического и Елагиноостровского Дворцов», а для их транспортировки и последующего возвращения на место от морского ведомства требовались две баржи и пароход²⁶.

В воскресенье 6 июля в Петергофе происходили «Гулянье и спектакль на Царицыном и Ольгином островах», куда, помимо шведских гостей, приглашались также старшие офицеры американской эскадры, для которых в Большом Петергофском дворце были приготовлены гостевые апартаменты. «Петергофское гулянье открылось в 7 часов вечера, при двух оркестрах музыки: кавалергардского и конного полков. Несколько позже для августейшего гостя, на Ольгином острове, был дан парадный балетный спектакль: “Две звездочки”, с балеринами Евгениею Соколовою и Мариєю Петипа, который закончился мазуркой. В этом спектакле принимал участие весь персонал балетной труппы, состоящей из двухсот человек, кроме того, на Царицыном острове участвовал хор московских цыган и оркестр музыки. Эти острова, иллюминированные разноцветными фонарями и шкаликами, отражаясь в воде, производили большой эффект. Мы слышали, что одна иллюминация стоила 33 тысячи рублей», — сообщал корреспондент «Кронштадтского вестника»²⁷.

Вечером 6 июля, говорилось во «Всемирной иллюстрации», «был дан в Петергофе в честь короля великолепный праздник со спектаклем; острова Ольгин и Царицын с устроенными на них павильонами, берег пруда, Самсоновский проспект и лужайки, его окаймляющие, были блистательно иллюминированы; дача графа Апраксина, здание полиции, колониетский сад — горели миллионами огней; деревья на всем протяжении пути по берегам пруда и в восточной аллее верхнего сада были густо увешаны разноцветными фонарями; эффект увеличивался бенгальскими огнями, сжигаемыми на берегах пруда, в различных местностях. Сцена для спектакля, устроенная на Ольгином острове, состояла из наклонной плоскости, у нижнего конца которой помещался оркестр; кулисами служили тропические растения; зрителей от оркестра отделяла масса душистых цветов»²⁸.

«В 9-ть часов вечера Их Величества Государь Император с Государыней Императрицей, Король Шведский, Государь Наследник с Государыней Цесаревной и прочие члены Императорской Фамилии собрались в Петергофский Дворец в Картинную комнату, откуда ¼ 10 часа изволили

23 Menu du 23 juillet // Там же. Л. 37.

24 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 231. Л. 4 об. — 5 об.

25 Там же. Л. 10–11.

26 РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. № 344. Л. 35–35 об.

27 Кронштадтский вестник. 1875. 11 (23) июля.

28 Всемирная иллюстрация. 1875. Т. XIV. № 6 (344). 2 августа. С. 102.

в Английских экипажах проезжать на Ольгин остров и присутствовать при балете. Все прочие Особы приглашенные от Их Величеств собирались прямо на Ольгин Остров $\frac{3}{4}$ 9 часа и занимали устроенные места». На праздник приглашалось 300 персон. Дамы были «в высоких цветных платьях, Кавалеры вообще в праздничной форме, Военные Генералы без лент»²⁹. Спектакль, состоявший из балета «Две звезды» и мазурки из оперы «Жизнь за царя», окончился в 10 часов 15 минут³⁰.

«Парки Петергофа с их фонтанами и потоками воды, которые относятся к прекраснейшим в Европе, острова на озере вместе с дворцами и другими зданиями были великолепно иллюминированы мириадами ламп, а вся картина была преисполнена чудесного блеска, который едва ли где можно увидеть, кроме как в России», сообщал Уорден в своем официальном отчете³¹. Его оценку разделял и нью-йоркский корреспондент, которого особенно поразили изобретательность строителей этого светового шоу и разноцветье огней³². Иллюминация была устроена таким образом, что контуры дворца и других зданий были обведены яркими огнями. Все окружающее их пространство освещалось небольшими светильниками, установленными так близко друг от друга, что излучаемый ими свет создавал эффект сплошного моря огня. «Вся картина была настолько сказочной и завораживающей, что не поддавалась описанию», — вспоминал Франклин. Состоявшееся на Ольгином острове балетное представление он характеризовал как «один из самых блестящих спектаклей, который я когда-либо видел»³³.

«С Ольгина острова по окончании спектакля, Их Величества, Их Высочества и приглашенные гости переезжали на барках и других лодках на Царицын Остров, к приготовленному за круглыми столами вечернему чаю». «Также на Царицыном острове ставился для Гостей чайный буфет с фруктами, питьем подавалось также и мороженое». «В продолжении вечера Их Величества с Их Высочествами и Гости на Царицыном острове слушали пение Московских цыган, а также был хор Военной музыки». «Артисты Императорского Театра и музыканты помещались в Английском дворце. Для них был обед и ужин по II-му разряду и мороженое на 200 перс. Также цыганам ужин на 50 перс.»³⁴ Вспоминая выступление цыган, Франклин писал: «Картина, которая разворачивалась по мере того, как мы приближались к ним, была сверхъестественной. Они сидели вокруг большого костра, над которым был подвешен котел», и «исполняли песни страны, из которой они пришли, а внимали им самые изысканные и заинтересованные зрители. Император и вся императорская семья стояли кругом рядом с ними и видно было, что они всем сердцем наслаждались страстными мелодиями их своеобразной музыки. Это было зрелище, которого я никогда не забуду»³⁵.

Праздник завершился великолепным фейерверком. Как свидетельствовал военный министр России, 6 июля «в Петергофе было устроено для шведских гостей праздничное, блистательное в буквальном смысле слова». «Погода была как по заказу»³⁶. «В 12 часов Их Величества и Их Высочества отсутствовали в места Своих пребываний и Гости разъезжались»³⁷. «Мы были рады вернуться назад, — вспоминал Франклин, — но до сих пор еще больше рады тому, что присутствовали на этом в высшей степени интересном *fête*, — удача, которая так редко выпадает на долю кого-либо, если, как это произошло с нами, она случайно не оказалась бы на его

29 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 231. Л. 19–19 об.

30 Всемирная иллюстрация. Т. XIV. № 6 (344). С. 102.

31 Report of the Secretary of the Navy. Washington, 1875. P. 275.

32 Loubat J. F. A Yachtsman's Scrap Book. N.Y., 1887. P. 216.

33 Franklin S. R. Memories of a Rear-Admiral. N.Y.; London, 1898. P. 249–250.

34 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 231. Л. 21. См. также: Пашинская И. О. Петергофские праздники на островах (вторая половина XIX века) // История Петербурга. 2007. № 4 (38). С. 73–74.

35 Franklin S. R. Memories of a Rear-Admiral. P. 251.

36 Дневник Д. А. Милютин. 1873–1875. М., 2008. С. 188.

37 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 231. Л. 21.

пути благодаря превратностям службы»³⁸. Наследник российского престола сообщал дяде о прошедшем лете: «...приятно было видеть Петергоф, снова воскресшим от долгого забвения, и оживление было большое. Празднеств было достаточно: обеды, балы, катанья, иллюминация и даже спектакль»³⁹.

Спустя год в Петергофе состоялось еще два подобных праздника. «В это лето, когда Их Величества жили в Петергофе, их посетили 9-го Июля Итальянский наследник [будущий король Умберто I, убитый в 1900 году — *В.Н.*] с супругою принцессой Маргаритой; они оставались в Петергофе до 15-го Июля. Они были приняты Государем и Императрицей очень дружелюбно, для них были обычные торжества», в том числе «14-го праздник вечерний на островах и спектакль на Ольгином острове»⁴⁰. П. А. Валуев записывал 12 июля 1876 года: «Событий нет, кроме приезда принца Гумберта и принцессы Маргариты. К счастью, погода стоит великолепная и, следовательно, все эпизоды пребывания высоких гостей могут совершаться удачно»⁴¹. «Гулянье и спектакль на Ольгином и Царицыном Островах» в честь принца и принцессы Пьемонтских в основном повторяли сценарий предыдущего года⁴². Специально для этого случая М. И. Петипа поставил одноактный балет «Сон в летнюю ночь». «Это был настоящий волшебный “сон в летнюю ночь” не только для тех, кто был на Ольгином острове, но и для остальных, которые любовались огненными очертаниями зданий всех стилей, начиная с китайского домика до русской избы», — свидетельствовала газета «Голос»⁴³.

Воспоминания А. Н. Бенуа дают редкую возможность заглянуть за кулисы этого праздника. Летом 1876 года иллюминация «была необыкновенно грандиозной», писал он. Приготовления к ней происходили «на берегу того пруда, на островках которого — Царицыном и Ольгином — стоят затейливые царские павильоны. Уже за неделю до праздника берега пруда были завалены бревнами, сваями и досками, и всюду мужики в красных и голубых рубахах строгают, пилили, рубили. Туда же на телегах прибывали готовые, хитро выпиленные щиты с набитыми на них расписными холстами. По мере установки этих огромных “кулис”, превышавших местами высоту деревьев по берегам пруда, выяснялось, что эти щиты представляют знаменитейшие дворцы и храмы Европы». На этой «гигантской, обступавшей весь пруд декорации» крепилось множество «фонарей-шкаликов, мириадами оснащавших все архитектурные линии декораций». В результате «зрелище представлялось сказочное. При свете фонарей и шкаликов дворцы и храмы вовсе уже не казались маленькими и ничтожными. Выделяясь всей своей яркостью на фоне темной листвы и отражаясь в воде, они превращались в громадные, прочные и роскошные сооружения»⁴⁴.

«Небо казалось черным по контрасту с фантастическим светом от сотен тысяч огней, которым был залит весь парк, — продолжал Бенуа. — И этот свет от шкаликов был не нынешний резкий, неподвижный, мертвый свет электричества, а весь он трепетал и жил, дымчатый же чад, шедший от горевшего сала, образовывал род сияния вокруг пылающих уборов. Стекланные шкалики были разных цветов и пестрое их сверканье сообщало особую сказочность садовым перспективам. Я бы сказал, что даже смрадный, шедший от тогдашних иллюминаций дух был каким-то необходимым элементом праздничности — таким же необходимым и желательным, как сладковатый запах бенгальских огней, как гул толпы, ровный топот лошадей и как (нота специальная для Петергофа) непрерывавшееся журчанье фонтанов и водопадов»⁴⁵. Однако в ход праздника вмешалась

38 Franklin S. R. *Memories of a Rear-Admiral*. P. 251–252.

39 В. к. Александр Александрович — в. к. Михаилу Николаевичу, 4 (16) октября 1875 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 110.

40 Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д. С. Арсеньева // Русский архив. 1911. № 12. С. 574.

41 Дневник П. А. Валуева. М., 1961. Т. II. С. 376.

42 См.: РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 241. Л. 25 об. — 32 об.

43 См.: *Пашинская И. О.* Петергофские праздники на островах. С. 74–75.

44 Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Т. 1. С. 278–279.

45 Там же. С. 280.

«безжалостная петергофская погода». «Еще не был сожжен стоявший в программе фейерверк, как поднялся сильный ветер, от которого целыми партиями тухли фонарики и одновременно стал накрапывать дождь», — вспоминал Бенуа. «Казалось, что волшебные здания на глазах разрушаются и гибнут»⁴⁶.

17 июля состоялся «Приезд Их Величеств Короля и Королевы Датских» и «Короля и Королевы Эллинов»⁴⁷. Два дня спустя по этому поводу в Петергофе был дан парадный обед⁴⁸. А 27 июля, в день рождения императрицы, в «³/₄ 9 часа приглашались от Их Величеств Особы на гулянье и к спектаклю на Ольгин и Царицын острова». В сущности, «это было повторение праздника, данного недавно», сообщали «Санкт-Петербургские ведомости», но «вследствие несколько измененной обстановки, вследствие введения в общий план нескольких новых декораций общее впечатление вышло еще полнее, праздник оказался еще более фантастическим»⁴⁹. «Среди фантастической обстановки, когда окружающая совершенно темный остров вода отражала миллионы разноцветных огней, балет переносил зрителей в какой-то заколдованный мир», писал корреспондент «Всемирной иллюстрации»⁵⁰.

В этот день в Петергоф приглашались также иностранные офицеры, прибывшие на маневры русской армии⁵¹. Это были «военные делегации: Французская, Американская, Австрийская и Прусская»⁵². Делегацию США возглавлял крупнейший американский военный теоретик того времени Э. Аптон. Отмечая роскошь и великолепие торжеств, на которых ему довелось побывать, он приходил к заключению, что при таком богатстве Россия не нуждалась ни в каких реформах⁵³. Валуев, в свою очередь, замечал по поводу очередного празднества в Петергофе: «...торжественный обед, вечером иллюминационный etc. праздник на Ольгином и Царицыном островах. Великолепно и печально. Столько огней, столько приготовлений, столько разных frou-frou, столько зрителей издали, кроме стольких избранных гостей вблизи, столько сует и тщеславий и столько мало удовольствия»⁵⁴.

Большие торжества 1876 года оказались последними, устроенными в Петергофе в царствование Александра II. Последовавшая вскоре война с Турцией, подъем революционного террора и траур по скончавшейся в 1880 году императрице не располагали к праздничным увеселениям в последние годы жизни Царя-Освободителя.

46 Там же. С. 279.

47 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 241. Л. 35.

48 Дневник Д. А. Милютина. 1876–1878. М., 2009. С. 92.

49 См.: Пашинская И. О. Петергофские праздники на островах. С. 75–76.

50 См.: Гуцин В. А. История Петергофа и его жителей. Кн. V. Парки Петергофа. СПб., 2016. С. 162–163.

51 РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). № 241. Л. 63 об. — 64.

52 Там же. № 242. Л. 11.

53 *Michie P. S. The Life and Letters of Emory Upton. N.Y., 1885. P. 382–383.*

54 Дневник П. А. Валуева. Т. II. С. 379.

О. В. Миночкина

Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАСКАДНОЙ АЛЛЕИ В УСАДЬБЕ ХРАПОВИЦКИХ МУРОМЦЕВО

В Судогодском районе Владимирской области сохранились остатки архитектурно-паркового ансамбля усадьбы Муромцево дворян Храповицких. Он возник на рубеже XIX–XX веков и стал одним из самых крупных усадебных комплексов, созданных в последние годы существования Российской империи. Для Владимирской земли Муромцево является уникальным объектом в силу своих масштабов и грандиозности замысла.

Создателем усадебного ансамбля был последний владелец имения Владимир Семенович Храповицкий, представитель старинного дворянского рода польского происхождения, офицер императорской гвардии. Он унаследовал Муромцево и прилегающие к нему земли в 1884 году.

Основным богатством окрестностей Владимира издавна считались густые хвойные леса. Оценив масштабы и потенциал доставшихся ему по наследству лесных угодий, Владимир Храповицкий организовал в своем имении несколько предприятий по лесоразведению и деревообработке. Понимая всю важность серьезного и профессионального подхода к разведению леса, он пригласил в Муромцево известного лесовода Карла Францевича Тюрмера. Благодаря стараниям и опыту Тюрмера и несомненному предпринимательскому таланту владельца усадьбы и его управляющих уже через несколько лет в имении сложился прекрасно организованный лесопромышленный комплекс. Вскоре Владимир Храповицкий учредил акционерное общество «Лесные склады Храповицкого» и провел в Муромцево собственную железнодорожную ветку, чтобы доставлять древесину и другую продукцию своих заводов в Москву. Предпринимательская деятельность стала приносить ему солидные доходы, что позволяло вкладывать значительные средства в обустройство усадьбы. За годы хозяйствования Владимира Храповицкого из заурядного имения Муромцево превратилось в роскошное поместье — ансамбль жилых, хозяйственных и административных построек, окруженный прекрасным парком.

Владимир Семенович Храповицкий и его супруга Елизавета Ивановна часто и подолгу путешествовали по странам Западной Европы. Вероятно, под впечатлениями от европейской бытовой культуры и способов ведения хозяйственной деятельности они решили обустроить свое владимирское имение по образцу западноевропейских частных поместий. Для возведения новых усадебных зданий в Муромцево был приглашен московский архитектор Петр Самойлович Бойцов. К тому времени он уже зарекомендовал себя как тонкий знаток архитектурных стилей прошлого и умелый стилизатор.

Одним из первых в усадьбе был выстроен новый господский дом. Он являлся несколько театрализованной имитацией известных памятников европейской архитектуры. Западное крыло дома было выстроено по мотивам замков французских королей и аристократов в долине реки Луары. Несколько лет спустя возвели восточную часть дома, которая напоминала шотландскую резиденцию Балморал британской королевы Виктории. Стилиевое несоответствие двух частей дома в Муромцеве делало его похожим на старинные европейские родовые замки, создававшиеся на протяжении разных эпох несколькими поколениями владельцев. Это была яркая архитектурная фантазия и в то же время наглядная демонстрация вкусовых предпочтений и жизненных ориентиров владельцев усадьбы. В формах западноевропейской архитектуры были выстроены и другие усадебные объекты: жилые дома, административные здания, хозяйственные постройки, школа, усадебный театр и железнодорожная станция.

Главным украшением имения являлся огромный роскошный парк, на создание которого владелец не жалел сил и средств. Как и подавляющее большинство памятников ландшафтного

Муромцево. Главный дом
Фотография А. Э. Солодилова. 2014

искусства XIX века, парк усадьбы Муромцево включал в себя регулярные и пейзажные элементы. Основные регулярные композиции были сосредоточены в верхнем парке. Центральным объектом нижнего пейзажного парка являлись искусственные пруды, берега которых и теперь остаются одним из самых живописных мест Муромцева.

Известно, что искусственный пруд был создан еще при предыдущих владельцах имения. Его устройству поспособствовали естественные условия местности. В низинной части усадебного ландшафта, на небольшой речке Симакровке, была устроена запруда с плотиной. Скорее всего, первоначальная форма пруда совпадала с очертаниями пойменной ложбины, и каких-либо серьезных работ по преобразованию окружающего ландшафта в те времена не проводилось, так как водоем имел скорее хозяйственное назначение. При Владимире Храповицком пруд был немного «передвинут» на северо-восток, ближе к господскому дому. Таким образом, в Муромцеве намечилась главная композиционная ось, соединившая усадебный дом и пруд. Вдоль этой оси началось формирование нового парка.

Основателем муромцевского парка стал немецкий садовник Карл Федорович Энке. Он приехал в Муромцево уже в пожилом возрасте. До этого он много лет служил главным садовником в имении князя П. П. Трубецкого в подмосковном Никольском, а затем долгое время трудился в Кускове у графов Шереметевых, исполнял должность инспектора дворцовых садов и оранжерей в Москве. Его работа у Владимира Храповицкого прослеживается по архивным документам с 1884 до середины 1890-х годов¹. Именно Карл Энке стоял у истоков создания богатейшего усадебного дендрария, руководил посадкой растений в парке и уходом за ними, а также организовал тепличное и оранжерейное хозяйства усадьбы. На многих сохранившихся счетах из садовых заведений

1 ГАВО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 12. Л. 24; д. 23. Л. 70.

имеются пометки, что посадочный материал отправлен согласно заказам Энке². В 1892 году Карл Энке возглавил работы по восстановлению и реконструкции парков в императорских резиденциях Массандре и Ливадии в Крыму, и вероятно, уже нечасто бывал в Муромцево.

В середине 1890-х годов в Муромцево был приглашен представитель знаменитой династии немецких ученых-ботаников, садоводов и паркостроителей Арнольд Эдуардович Регель, выдающийся теоретик садово-паркового искусства, известный благодаря своей книге «Изящное садоводство и художественные сады» (1896). Сохранились документальные свидетельства того, что Арнольд Регель приезжал в усадьбу в апреле и мае 1894 года³. Со временем его приезда совпадают крупные закупки посадочного материала в петербургском помологическом саду Э. Л. Регеля и Я. К. Кессельринга. В довольно обширных списках значится большое количество сортов кустарниковых и бордюрных растений, папоротников, цветущих многолетников, штамбовых роз, клематисов и многое другое. Помологический сад активно выполнял поставки и весной 1895 года⁴. Можно предположить, что под руководством Арнольда Регеля были созданы цветочные партеры и бордюры вокруг главного дома. Также он мог быть автором регулярной композиции в виде звезды с восемью лучами, располагавшейся со стороны северного фасада здания. Остатки ее планировки до сих пор прослеживаются в парке.

Одновременно с созданием регулярного парка в центре новой усадьбы обустроивались и ее окраины. Подъездные дороги были превращены в аллеи, обсаженные березами, ивами, елями и липами. Основные усадебные магистрали получили собственные названия: одна из центральных парковых аллей традиционно называлась Отрадной, существовали также Владимирский и Елизаветинский «проспекты», названные по именам владельцев Муромцево.

Наиболее значительный этап в развитии муромцевского парка связан с именем выдающегося немецкого ландшафтного архитектора и паркостроителя конца XIX — начала XX века, директора городских садов Риги Георга Куфальдта. Помимо создания и усовершенствования общественных садов в Риге, Петербурге и других городах прибалтийского региона, он выполнил проекты реконструкции некоторых частных парков в крупных поместьях Российской империи. Георг Куфальдт был блестящим мастером создания масштабных архитектурно-пространственных композиций. Также он был известен как автор замечательных парковых перспектив. Характерной чертой его творческого почерка являлось повышенное внимание к естественной красоте природы, он мог выявить и мастерски раскрыть достоинства любой местности, где ему доводилось работать⁵. Обновление парка в усадьбе Храповицкого стало одной из последних работ Георга Куфальдта в России. После начала Первой мировой войны он был вынужден покинуть Россию.

Георг Куфальдт выполнил проект преобразования парка в Муромцево в ноябре 1910 года⁶. Владимиру Храповицкому потребовалось около двух лет, чтобы воплотить замыслы немецкого архитектора в реальность. В результате границы пейзажного парка заметно расширились, между главным домом и прудом была создана величественная перспектива с водным террасным каскадом. К этому времени были закончены работы по возведению второй части главного дома в виде башни шотландского замка. Обновленное здание теперь имело более крупные формы и выразительный силуэт кровли, благодаря чему стало гораздо эффектнее выглядеть издали. Особенности рельефа местности с естественным равномерным уклоном в сторону пруда позволяли устроить террасный спуск в центре пешеходной аллеи. Можно сказать, что накану-

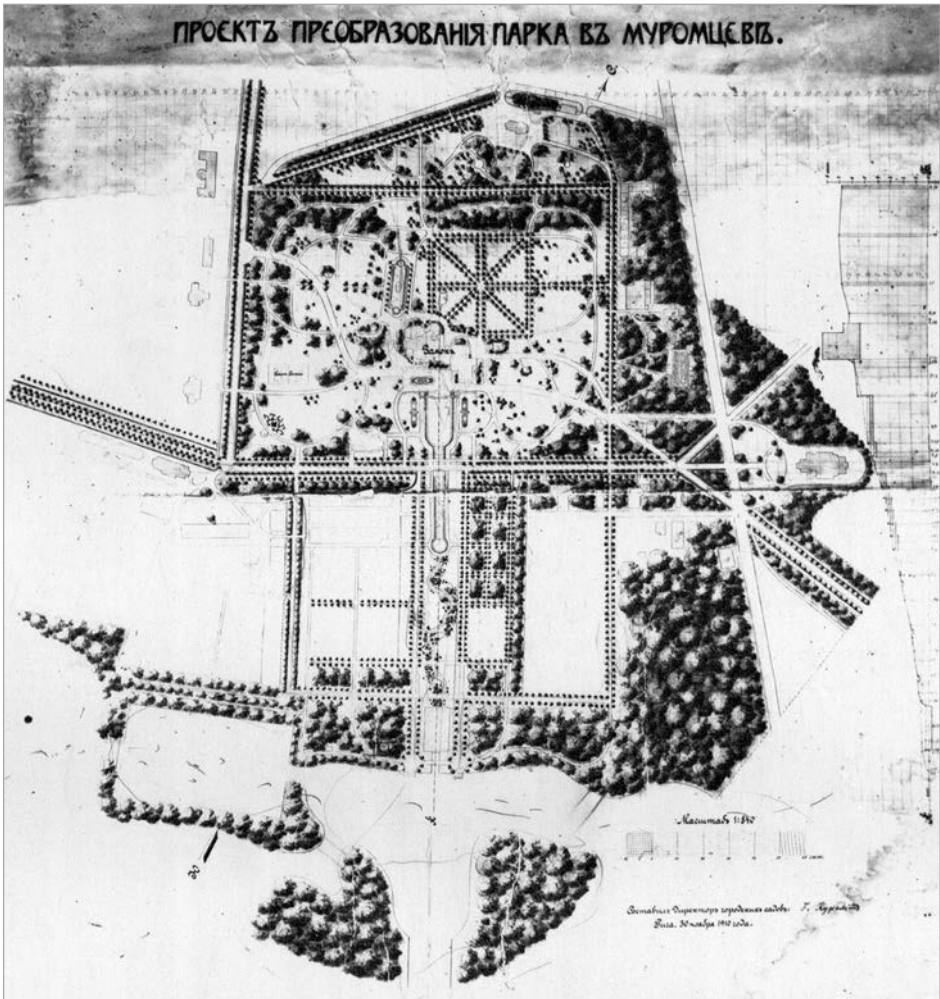
2 Там же. Д. 20. Л. 37, 43, 60; д. 13. Л. 13, 13 об.

3 Там же. Д. 20. Л. 66.

4 Там же. Л. 61–64 об.

5 *Нащокина М. В.* Георг Куфальдт — «гений места» русских парков Серебряного века // Русская усадьба. Сб. / ОИПУ. № 16 (32). СПб., 2011. С. 114–151.

6 Оригинал проекта преобразования парка в Муромцево Георга Куфальдта не сохранился. Он известен по фотографии из кн.: *Материалы обследования усадьбы и парка Храповицкого в селе Муромцево Судогодского района Владимирской области / Сост. Л. В. Дудорова; Владимирская специальная научно-реставрационная производственная мастерская. Владимир, 1966 // ГАВО. Р-8нтд. Оп. 1. Д. 147. Л. 122.*

Г. Куфальдт
Проект преобразования парка в Муромцеве. 1910
Государственный архив Владимирской области

не преобразований Куфальдта идея создания в Муромцеве парадной перспективы с водными объектами уже «витала в воздухе».

Очевидно, перед началом работ аллею между главным домом и прудом пришлось значительно расширить. На площадке перед главным домом была устроена обширная терраса с белокаменной балюстрадой с готическими элементами в виде прорезных трилистников и лилий. От нее вдоль всего спуска к прудам было сформировано несколько водных террас и партеров. Началом каскадной аллеи служил большой водный партер, в котором, как в зеркале, отражались крыши и башни дома, придавая его облику еще большую торжественность и выразительность. Партер

Муромцево. Главный дом

Фототипия П. П. Павлова. Начало XX века
Государственный Владимирско-Суздальский музей-заповедник

состоял из двух бассейнов, на перепаде их высот был устроен небольшой водопад. Далее вода по широким террасным ступеням стекала в круглый бассейн, из него извилистым живописным ручьем устремлялась к малому нижнему партеру, а затем в пруды. Вдоль всего каскада располагались пешеходные дорожки и лестницы, окруженные газонами, цветниками и оранжерейными растениями в кадках. В нижней части каскада вдоль северного берега пруда была обустроена открытая набережная с мостиками и спусками к воде. На набережной располагались каменные сфинксы и декоративные вазы.

Согласно проекту Куфальдта, на южном берегу пруда была устроена живописная бухта, форма которой перекликалась с очертаниями верхнего партера каскадной аллеи. В глубине бухты была выстроена изящная парковая лоджия со стрельчатыми арками. Лоджия стала композиционным завершением парадной перспективы, открывавшейся на каскадную аллею из окон главного дома. Ее формы были стилистически связаны с архитектурными элементами дома и верхней террасы. Есть сведения, что в дни праздников лоджия служила музыкальным павильоном и площадкой для пикников. Около 1912 года в парке было проведено электричество⁷. В результате ко всем дневным красотам каскадной аллеи добавилось искусственное освещение по ночам.

Масштабное преобразование парка, несомненно, потребовало колоссальных вложений, в том числе затрат на обновление системы водоснабжения в Муромцево. Для того чтобы каскад функционировал, пришлось обеспечить регулярную подачу большого количества воды в центр усадьбы. Для этого в местечке Бор на реке Судогде, протекающей в 2 км от главного усадебного дома, была установлена водокачка с паровым двигателем. Сохранился ее проект, датированный апрелем 1911 года, утвержденный к исполнению строительным отделением Владимирского

⁷ Датировка сделана на основании сохранившегося плана кабельной сети для фонарей с лампами накаливания, выполненного в декабре 1912 года. План находится в собрании Судогодского краеведческого музея.

губернского правления⁸. Вода из Судогды подавалась по трубам к водонапорной башне, располагавшейся у западной границы верхнего парка⁹. Затем она распределялась на разные нужды, подавалась для полива в сады, оранжереи и теплицы, наполняла и питала систему водоемов террасного каскада и прудов. Сток воды регулировался плотиной, через которую вода сбрасывалась в речной приток, откуда вновь попадала в Судогду.

В процессе воплощения замыслов Георга Куфальдта была значительно усложнена форма и рельеф береговых линий большого пруда. Проведены работы по укреплению берегов, устройству дополнительных мостиков, дорожек и причалов. В результате этих мероприятий создано главное украшение пейзажного парка в Муромцеве — множество живописных видов на причудливые очертания водной поверхности. Большое значение отводилось силуэтам береговых насаждений и их отражениям в воде. Специально подобранная растительность пейзажного парка располагалась так, что образовались открытые поляны с группами и отдельно стоящими деревьями. В основном это были березы, дубы, ели и раскидистые ивы. На пруду появился островок в форме боба.

Одним из ключевых элементов видовых панорам нижнего парка являлся небольшой павильон для хранения прогулочных лодок и снастей, расположенный на набережной большого пруда слева от каскадной аллеи. После преобразований Георга Куфальдта уже существовавший павильон прекрасно вписался в видовые композиции обновленного парка. Он имел высокие ступенчатые щипцы, его боковые фасады декорировали ритмично повторяющиеся пилястры-контрфорсы. Формы павильона напоминали романтические «голландские» домики, получившие распространение в русских усадьбах во второй половине XVIII века. Обычно их возводили на берегах водоемов в расчете на эффектные водные отражения, которые воспринимались как неотъемлемая часть их художественного образа. Самыми известными и яркими образцами подобного рода построек являются «голландские» домики в усадьбах Кусково, Вороново и павильон Адмиралтейство в Царском Селе. Лодочный домик в Муромцеве можно считать своеобразным отголоском этих широко известных построек XVIII века.

На проекте Георга Куфальдта недалеко от каскадной аллеи в центре парка можно увидеть спланированную по всем правилам площадку для игры в лаун-теннис, модного развлечения высшего общества конца XIX — начала XX века.

Еще одним важным и эффектным элементом парадной части парка была величественная четырехрядная березовая аллея, пересекавшая каскад между верхним партером и террасным спуском. Это была одна из самых протяженных магистралей усадьбы (длиной несколько километров), она вела от побережья реки Судогды, где располагались купальни и охотничий павильон Храповицких, а позднее была выстроена музыкальная школа, к площади перед усадебным театром.

В результате преобразований Георга Куфальдта парк обогатился новыми видовыми панорамами, его пространство стало более открытым и цельным, были смягчены переходы между участками регулярного и пейзажного стиля, благодаря чему отдельные разновременные композиции оказались слитыми в единое целое. Каскадная аллея стала главным связующим звеном между верхним и нижним парками. В соответствии с блестящим замыслом немецкого архитектора четкая симметрия цветников и водоемов верхнего парка постепенно сменялась естественной живописностью извилистого ручья, берегов пруда и раскидистых древесных насаждений.

Интересно, что свободные очертания были приданы только большому пруду. Малый пруд имел ровную прямоугольную форму. На его северном берегу располагалось усадебное садоводческое хозяйство. Строгая геометрия береговых линий подчеркивала рационализм и порядок, царившие в садах, теплицах и оранжереях Владимира Храповицкого. Они являлись одной из достопримечательностей усадьбы, хозяева приводили сюда гостей во время прогулок по парку. Оранжереи

8 ГАВО. Р-1045. Оп. 1. Д. 528. Л. 40 об.

9 Сильно перестроенная водонапорная башня сохранилась, в настоящее время она является частным жилым домом.

Муромцево. Каскады.

Муромцево. Каскады

Фототипия П. П. Павлова. Начало XX века
Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

и теплицы были оснащены современными системами полива и обогрева. Известно, что урожай фруктов из Муромцева поставлялся в Москву на продажу.

Огромный и роскошный парк в Муромцеве являлся выдающимся произведением ландшафтного искусства своего времени. При его устройстве были использованы приемы французского, английского и итальянского паркостроения, новейшие технические достижения и передовые технологии. Парк создавался с претензией на подражание известным дворцово-парковым ансамблям России и Западной Европы. Тем не менее в муромцевском парке не прослеживаются отчетливые параллели с садами дворянских усадеб дореформенной эпохи с их богатыми историческими и литературными ассоциациями. Парк в Муромцеве был создан как главное украшение крупной промышленной усадьбы в короткий период экономического расцвета страны. Его основным назначением была демонстрация огромного состояния своего владельца, приумножено талантом и трудом. Величественный усадебный парк подчеркивал размах хозяйственных преобразований Владимира Храповицкого, осуществленных им за столь малый срок в глуши судогодских лесов.

К сожалению, обновленная усадьба в Муромцеве просуществовала совсем недолго. Парк просуществовал в законченном виде всего несколько лет. Каскадная аллея, ставшая одним из завершающих аккордов усадебного ансамбля, и вовсе недолго радовала своего владельца, его окружение и гостей усадьбы. Ее создание было завершено в 1912 году. Через два года Россия вступила в Первую мировую войну. В Муромцеве, как и во всей России, наступили трудные времена. В 1917 году, после революционного переворота, опасаясь преследований новой власти, хозяева навсегда покинули Россию. За столь непродолжительное время не успел сформироваться хоть сколько-нибудь значимый исторический образ парка. Упоминания о нем практически не встречаются в переписке и мемуарах современников, его виды не запечатлены в поэтических строках, живописных этюдах или графических зарисовках. Несомненно, творение заботливого

Муромцево. Каскады

Фототипия П. П. Павлова. Начало XX века
Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

и рачительного хозяина и плеяды выдающихся садоводов-паркостроителей было бы достойно всего этого и обязательно нашло бы отражение в исторических источниках и художественных произведениях.

Едва ли не единственное бесценное свидетельство былой красоты паркового ансамбля Муромцева — серия открыток, выполненная московским фотографом Петром Петровичем Павловым. Его снимки сохранили для нас несколько очаровательных видов усадьбы на пике ее расцвета.

После национализации имения на базе усадебных построек и парка был создан Муромцевский лесной и сельскохозяйственный техникум. Несколько десятилетий его преподаватели и студенты поддерживали парк в относительно благополучном состоянии. Однако каскадная аллея уже никогда больше не функционировала. Самые большие потери случились в Муромцеве во второй половине XX века, когда бывшие усадебные постройки оказались заброшенными, а значительная часть парка была отведена под жилую застройку.

В настоящее время в Муромцеве еще сохраняются остатки главных усадебных зданий, центральная часть парка, каскадная аллея и пруды. Среди древесных насаждений бывшего дендрария специалисты выявили несколько десятков растений из первоначального видового состава, не произрастающих в других местах этого региона. Все объекты бывшей усадьбы находятся в запущенном состоянии.

В 2014 году основные усадебные здания и сохранившаяся часть парка были переданы Государственному Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику, крупнейшему учреждению культуры Владимирской области. Появился шанс, что архитектурно-парковый ансамбль усадьбы Храповицких удастся спасти и в обозримом будущем он займет достойное место среди памятников ландшафтной архитектуры центральной России.

А. С. Белоусов

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

ПОСЕЩАЕМОСТЬ ПЕТЕРГОФСКИХ ДВОРЦОВ-МУЗЕЕВ И ПАРКОВ С 1918 ПО 1941 ГОДЫ

Петергоф, ставший в 1918 году общедоступным музеем, занимал особое место в культурной жизни довоенного Ленинграда. В течение 1920–1930-х годов в бывшей царской резиденции происходил процесс синтеза музея и парка культуры и отдыха, обладавшего важным политико-просветительским значением. Это выражалось в активной музейной работе, проведении культурно-массовых мероприятий с использованием агитационной атрибутики, открытых лекций политического характера. В годы Великой Отечественной войны петергофские дворцы подверглись колоссальным разрушениям, что поставило под вопрос их дальнейшее существование. Благодаря настойчивости деятелей культуры и представителей Государственной инспекции по охране памятников удалось добиться принятия решения о восстановлении дворцово-паркового ансамбля как музея и отказа от идеи приспособления дворцов под дома отдыха¹. Одним из аргументов в пользу реставрации петергофских дворцов стал экономический фактор. На заседании научно-технической конференции, посвященной будущему пригородных дворцов, 21 марта 1944 года главный хранитель Русского музея профессор М. В. Фармаковский заявил следующее: «<...> *Может быть, ему нужен дом отдыха? Это — широкая масса, это народ. Что ему нужнее? Мне кажется, что решается вопрос очень просто: человеку что-либо нужно и он за это платит. А назовите что-либо иное более доходное, чем были Петергофские парки и дворцы? Они ведь привлекали такое огромное количество народа и давали такой огромный приток средств, что на них можно было содержать все эти дворцы, ремонтировать их и иметь еще остаток. Вот как отвечал на это народ. Ему это надо было. Нужны были не только зеленые деревья, но и те объекты познания, которые он находил в виде этих дворцов, наполненных тем или другим содержанием*>»². Приведенная цитата указывает на небывалую популярность Петергофа в довоенные годы у туристов и жителей Ленинграда. Какое число посетителей по послевоенным меркам считались достаточным для содержания огромного дворцово-паркового ансамбля? Как менялась посещаемость с момента открытия музея до начала Великой Отечественной войны? Ответы на эти вопросы позволяет дать статистика посещаемости петергофских дворцов-музеев и парков за период с 1918 по 1941 год.

Вопросы посещаемости практически не рассматривались исследователями музейной истории Петергофа. Можно выделить только публикацию Н. В. Мельниковой³, посвященную становлению экскурсионного дела в Петергофе в XX веке. Однако в своей работе автор ограничивается лишь публикацией данных по посещаемости дворцов-музеев за 1924–1929 годы в силу косвенного характера данной проблематики для своего исследования. Также следует отметить статью С. А. Савицкого в журнале «Новое литературное обозрение»⁴, где автор описывает формирование парка культуры и отдыха в Петергофе. На основе архивных материалов ГМЗ «Петергоф» приводятся статистические данные за 1935–1936 годы. Однако в связи с недостаточным кругом источников автор делает ошибочные выводы по годовой посещаемости музейного комплекса. В связи с этим первоочередной задачей становится введение статистических данных в научный оборот.

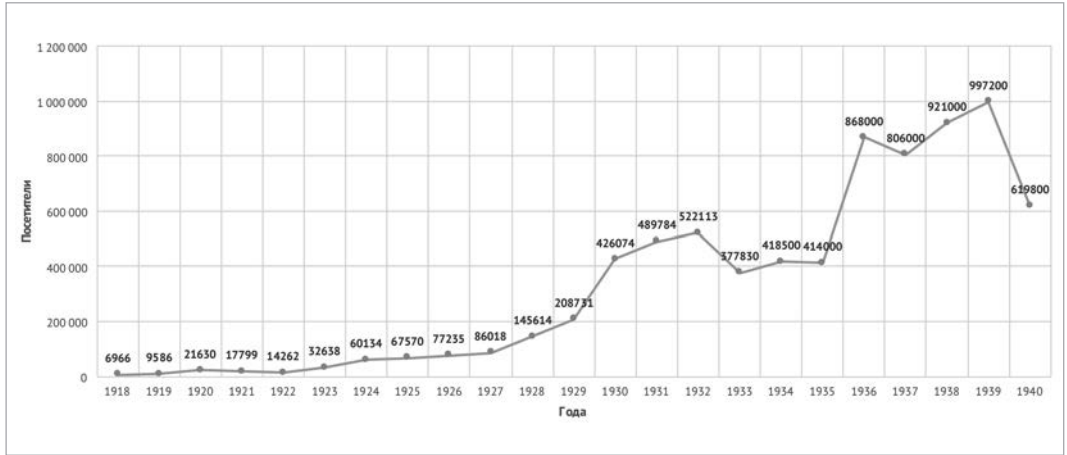
1 Петров П. В. Первый этап восстановления Большого Петергофского дворца // Дворцы и события: Сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 115–118

2 Научно-техническая конференция, посвященная вопросу реставрации пригородных дворцов (Петергоф, Пушкин, Павловск, Гатчина). 21–22 марта 1944 года. Стенографический отчет // Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее: Матер. науч. конф. СПб., 2007. С. 170–237.

3 Мельникова Н. В. «О прошлом Петергофа с улыбкой говорить». Из истории становления экскурсионного дела в Петергофе // История Петербурга. СПб., 2010. № 1. С. 56–64.

4 Савицкий С. А. Формирование парка культуры и отдыха в Петергофе // Новое литературное обозрение. 2014. № 2. С. 132–140.

График №1. Посещаемость дворцов-музеев Петергофа в 1918–1940 годах

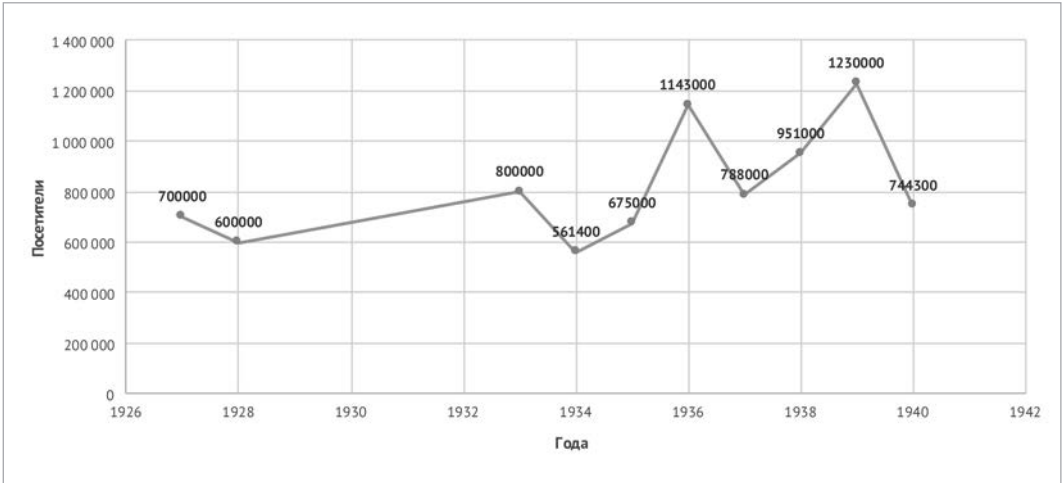
Планово-экономические отчеты и хозяйственные документы Дирекции Петергофских дворцов-музеев, Управления ленинградскими и пригородными дворцами и парками Ленсовета и Управления культурно-просветительских предприятий Ленсовета стали основными источниками для данного исследования. В то же время, для проверки и уточнения количественных данных использовались источники иного характера: стенограммы выступлений руководителей государственных учреждений и музейных организаций, воспоминания сотрудников музея, газетные публикации, путеводители и т. д. Собранные данные позволяют сформировать полное представление о динамике посещаемости дворцово-паркового комплекса «Петергоф» с 1918 до 1941 года. При анализе источников рассматривались только данные посещаемости музейных объектов (дворцы-музеи, сады и парки). Атракционы, летние театры, дома отдыха, читальни, физкультурные площадки и иные немuseumные объекты, которые учитывались в сводных отчетах при формировании итоговой статистики, не входят в сферу интересов данного исследования и в связи с этим не публикуются.

Вышеупомянутые источники претерпевали определенные изменения, связанные со способом подсчета посетителей дворцов-музеев и парков Петергофа. В первое десятилетие работы музея учитывались только посетители дворцов-музеев, так как вход в петергофские парки был бесплатным. Однако Дирекция Петергофских дворцов-музеев предпринимала попытки определить посещаемость садов и парков на основе продаж железнодорожных и пароходных билетов, но данные цифры официально объявлялись приблизительными с разницей в 15%.

Следует также упомянуть об определенной особенности отчетов в 1930-х годах. В годовых отчетах Управления ленинградскими и пригородными дворцами и парками Ленсовета и Дирекции Петергофских дворцов и парков в графе «дворцы-музеи» учитывались туристы, которые посетили музеи как в индивидуальном порядке, так и в составе экскурсионной группы. В документах Дирекции Петергофских дворцов-музеев в данной графе фиксировались только индивидуальные посетители, а экскурсионные группы проходили по статье «Экскурсоводы» или «Экскурсионное бюро». В качестве примера служат отчеты Управления ленинградскими и пригородными дворцами и парками Ленсовета и Дирекции Петергофских дворцов и парков за 1937 год.⁵ В первом посещаемость дворцов-музеев составляет 806 тыс. человек, а во втором —

5 Отчет по основной деятельности за 1937 г. по Петергофским дворцам-музеям // ЦГАЛИ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 10. Л. 65; Объяснительная

График №2. Посещаемость парков Петергофа в 1927–1940 годах

497 тыс., но с дополнительной графой «Экскурсоводы» — 309 тыс. Если сложить две упомянутые цифры петергофского отчета, то получится 806 тыс., которые и были зафиксированы в сводном отчете Управления ленинградскими и пригородными дворцами и парками Ленсовета.

Первых посетителей дворцово-парковый ансамбль «Петергоф» принял 18 мая 1918 года. Тогда 500 человек с красным знаменем и плакатами прошли по залам Большого петергофского дворца⁶. В первые годы музей, как и фонтаны, работал только три дня в неделю: по средам и пятницам с 11 до 17 часов и в воскресенье с 11 до 19 часов. Время работы в течение 1920-х годов претерпевало незначительные изменения, но в основном оставалось таким же вплоть до 1932 года, когда в летний сезон все дворцы-музеи перешли на ежедневную работу. В это время посетителям были доступны для осмотра Большой петергофский дворец, Монплеизр и павильоны Нижнего парка, а также Китайский дворец и дворец Петра III в Ораниенбауме⁷. В дальнейшем были открыты дворцы парка Александрия (Коттедж, Фермерский, Нижняя дача), Царицын остров в Колонистском парке, Собственная дача, Вагоны бывшего императорского поезда, восточный флигель Большого петергофского дворца и другие музейные экспозиции. Стоимость билета в музеи варьировалась в зависимости от каждого объекта. Вплоть до начала 1930-х годов парки были бесплатными.

Трехдневный режим работы и события Гражданской войны привели к тому, что посещаемость петергофских дворцов-музеев в первые годы была крайне низкой и составила в 1918 году — 6966 человек, а в 1919 году — 9586. В дальнейшем с каждым годом турпоток увеличивался. В 1929 году он составил свыше 200 000 человек. Достижение такого показателя закрепило за Петергофом титул самого посещаемого пригорода Ленинграда вплоть до начала Великой Отечественной войны.

В первый год работы музея только 51 % посетителей имел возможность посетить экспозиции в сопровождении экскурсоводов, в роли которых выступали члены Петергофской художественно-исторической комиссии: Ф. Г. Беренштам, А. А. Половцев, М. М. Измайлов и др. Со следующего

записка к годовому отчету Дирекции Петергофских дворцов и парков за 1937 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 493. Л. 5.

6 Шеманский А. В. Целевые установки пригородных дворцов-музеев // Советский музей. М., 1935. № 3. С. 38.

7 Гейченко С. С., Шеманский А. В. Петергофские дворцы-музеи. Петергоф, 1926. С. 27.

года процент посещений с экскурсией резко вырос до 86% и лишь изредка опускался до 70% в течение 1920-х годов.

В 1931 году началась «социалистическая реконструкция» Петергофа после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 декабря 1931 года «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда». В соответствии с ним предполагалось преобразовать бывшую царскую резиденцию в парк культуры и отдыха, который должен был стать «грандиозным культурным комбинатом» и частью Нового Ленинграда⁸. В это же время происходит складывание нового советского быта, неотъемлемой частью которого стала загородная поездка в выходной день. Создание «культурного комбината» обусловило введение платы на вход в петергофские парки, благодаря чему начинается учет посетителей. Бесплатными оставались только Английский парк и Александрия.

Тогда же происходят кардинальные изменения режима работы музея. В летнее время дворцы и парки были открыты с 11 до 18 часов ежедневно. Фонтаны Нижнего парка работали с 14 до 18 часов ежедневно, кроме шестого числа месяца — с 13 до 19 часов. С окончанием высокого сезона в сентябре закрывалось большинство экспозиций, кроме Большого петергофского дворца и музеев парка Александрии, которые работали ежедневно с 11 до 16 часов вплоть до мая следующего года⁹.

В 1930-х годах посещаемость петергофских парков и дворцов-музеев резко возрастает и достигает своего пика в 1936 году, когда число посетителей превысило 2 млн человек. В дальнейшем добиться данного уровня не удавалось. Такой высокий уровень Дирекция Петергофских дворцов-музеев и парков объясняла улучшением материального положения населения и необычайно теплой погодой в течение всего весенне-летнего сезона¹⁰. В дальнейшем посещаемость постепенно снижалась и составила в последний мирный год чуть больше 1 млн человек, или 54% от уровня 1936 года. Несмотря на этот спад, на протяжении 1930-х годов Петергоф все равно оставался самым посещаемым пригородом Ленинграда.

Исходя из представленных данных, прослеживается четкая динамика роста посещаемости Петергофа и превращение его в один из важнейших туристических центров Ленинграда. На полученные средства от продажи билетов, как говорил профессор М. В. Фармаковский в 1944 году, можно было бы содержать весь дворцово-парковый комплекс. Однако в реальности ситуация с финансовым положением музея обстояла совершенно иначе. В 1936 году директор Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипов писал о том, что в связи с недостатком финансирования у музея даже нет возможности должным образом проводить ремонтно-реставрационные работы, поскольку все деньги расходовались исключительно на культурно-просветительские мероприятия по указанию вышестоящих органов¹¹.

За увеличением посещаемости Петергофа почти в 280 раз с 1918 по 1941 год скрывается не только постепенный рост благосостояния населения, но и титанический труд петергофских музейных работников, которые за короткий отрезок времени сумели создать постоянные экспозиции в бывших императорских дворцах, придумать большое число интересных экскурсионных маршрутов и многое другое. Все это превратило Петергоф в самый популярный пригород Ленинграда, которым он остается и сегодня.

Дальнейшее изучение посещаемости дворцово-паркового ансамбля Петергофа представляет определенный интерес, поскольку позволит установить корреляции в формировании государственной политики в области экономики и культуры, увидеть главные туристические тренды разных временных промежутков.

8 Планировка Ленинграда и значение Петергофа в этой планировке // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-777. Л. 52.

9 Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1932. Л., 1932. С. 94; Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1933. Л., 1933. С. 291; Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1935. Л., 1935. С. 306.

10 Объяснительная записка к отчету Петергофских дворцов-музеев по основной деятельности за 1936 год // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 500. Л. 9.

11 Докладная записка о состоянии Петергофа в 1936 году // ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 16. Д. 38. Л. 28–28 об.

Приложение

Таблица № 1
Стоимость входной платы во дворцы музеев Петергофа в 1920–30-х годах¹²

Объект	Цена, коп.
Большой петергофский дворец	30
Дворец «Монплеизир»	20
Дворец «Марли»	20
Павильон «Эрмитаж»	10
Дворец «Нижняя дача»	30
Дворец «Коттедж»	30
Фермерский дворец	20
Царицын остров	20
Собственная дача	20
Экскурсия	5–15

Таблица № 2
Посещаемость дворцов-музеев и парков Петергофа в 1920–1930-х годах

Год	Итого	Парки	Дворцы-музеи
1918		Н/д	6966 ¹³
1919		Н/д	9586 ¹⁴
1920		Н/д	21630 ¹⁵
1921		Н/д	17799 ¹⁶
1922		Н/д	14262 ¹⁷
1923		Н/д	32638 ¹⁸
1924		Н/д	60134 ¹⁹
1925		Н/д	67570 ²⁰
1926		Н/д	77235 ²¹
1927	>786018	>700000 ²²	86018 ²³

12 Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1929 год. Л., 1929. Ч. 2. С. 52; Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1930 год. Л., 1930. Ч. 2. С. 35.

13 Ответ Петергофских дворцов-музеев Петроградскому отделению Главнауки от 17.01.1924 // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1193. Л. 19.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

19 Статистика посещаемости Петергофских дворцов музеев с 1918 по 1935 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 369. Л. 51.

20 Там же.

21 Там же. Л. 54

1928	>663 591	>600 000 ²⁴	145 614 ²⁵
1929		Н/д	208 731 ²⁶
1930		Н/д	426 074 ²⁷
1931		Н/д	489 784 ²⁸
1932		Н/д	522 113 ²⁹
1933	>1 177 830	>800 000 ³⁰	377 830 ³¹
1934	979 900	561 400 ³²	418 500 ³³
1935	1 089 000	675 000 ³⁴	414 000 ³⁵
1936	2 011 000	1 143 000 ³⁶	868 000 ³⁷
1937	1 594 000	788 000 ³⁸	806 000 ³⁹
1938	1 872 000	951 000 ⁴⁰	921 000 ⁴¹
1939	2 227 200	1 230 000 ⁴²	997 200 ⁴³
1940	1 364 100	744 300 ⁴⁴	619 800 ⁴⁵
1941	1 246 900 [план]	846 000 [план] ⁴⁶	700 900 [план] ⁴⁷

- 22 Сведения об экскурсионной и лекционной работе Управления Петергофскими дворцами-музеями за 1926–1927 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 278А. Л. 6 об.
- 23 Статистика посещаемости Петергофских дворцов музеев с 1918 по 1935 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 369. Л. 54; Сведения об экскурсионной и лекционной работе Управления Петергофскими дворцами музеев за 1926–1927 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 278А. Л. 6 об.
- 24 Сведения об экскурсионной работе Управления Государственных Петергофских музеев за 1927–1928 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 280А. Л. 7 об.
- 25 Там же.
- 26 Статистика посещаемости Петергофских дворцов музеев с 1918 по 1935 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 369. Л. 54.
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 Там же.
- 32 Отчет по основной деятельности за 1936 г. по Петергофским дворцам-музеям // ЦГАЛИ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7. Л. 67.
- 33 Там же.
- 34 Там же; Отчет по основной деятельности за 1937 г. по Петергофским дворцам-музеям // ЦГАЛИ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 10. Л. 65.
- 35 Там же.
- 36 Там же. Л. 65.
- 37 Там же.
- 38 Там же.
- 39 Там же.
- 40 Там же.
- 41 Там же.
- 42 Показатели об изменениях посещаемости и доходы по объектам по сравнению с фактическими данными за 1940 год // ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.
- 43 Там же.
- 44 Там же.
- 45 Там же.

Н. В. Млынская

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

РАЗГОНИМ ЗЕЛЕНУЮ СКУКУ (ПЕТЕРГОФ И МАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ 1930-Х ГОДОВ)

Тема массовых праздников интересна и весьма обширна. Ею занимались многие исследователи как в России, так и за рубежом. Несмотря на богатый фактический материал, работы советских авторов оставались на уровне комментариев и обобщающих выводов. Из новых наиболее масштабных исследований следует назвать книгу М. Рольфа «Советские массовые праздники» (М., 2009).

В первые годы после революции (1917–1920) появились яркие театральные постановки именно массового характера, когда целый город становился пространством для спектакля. Это были мистерии, воспроизводящие революционные события, новаторские по форме и агитационные по содержанию.

Советское правительство уделяет большое внимание массовым праздникам. 26 августа 1919 года В. И. Ленин подписал декрет «Об объединении театрального дела». Согласно документу, организация массовых действий и народных гуляний поручена Наркомпросу. Теперь государство контролирует театральные постановки, следя за идеологическим компонентом.

С усилением централизованной власти меняется и характер праздников. Постепенно массовые мероприятия были приурочены к календарю нового государства, стали основной формой официального празднования¹. Использовался отработанный набор приемов воздействия (митинг, шествие) в сочетании с развлекательным дополнением (музыкальные номера, военно-спортивные выступления, изобразительное решение, пиротехника). Художественная ценность отошла на второй план.

Рубеж 1920–1930-х годов — время первых пятилеток, индустриализации и культурной революции. Для организованного досуга граждан отводятся парки культуры и отдыха. Первый опыт такого рода — центральный парк — появился в Москве в 1928 году, впоследствии ему было присвоено имя А. М. Горького. Парк стал своего рода культурным комбинатом, где разрабатывались идеологические и развлекательные методы воспитания гражданина СССР².

Постепенно оформилась конструкция праздника новой эпохи, как форма досуга с одной стороны и как внедрение культуры в массы — с другой. Мистерияльные действия превратились в народные гулянья.

Директор Центрального парка Москвы Б. Н. Глан предложила формулу жизни советского человека: «Ударно работать — культурно отдыхать»³. Так называется глава ее книги, посвященной ЦПКиО им. Горького, где есть много красочных описаний парковых мероприятий.

Образ парка как просветительного центра получил официальное признание. После этого в каждом советском городе стали устраивать «культгородок». В крупных городах их могло быть несколько. Например, в Ленинграде все известные парки, сады и скверы отводились для культурного воспитания. Парками культуры и отдыха считались Летний сад, Петергоф, Детское Село, парк имени Первого мая (бывший Екатерингоф), парк имени Первой пятилетки (бывший Таврический сад), Елагин остров. Другие зеленые уголки города назывались парком культуры или садом отдыха, но должны были нести ту же идеологическую нагрузку.

1 Трансформации образа праздника посвящена статья: *Кустова Э. М.* Советский праздник 1920-х годов в поисках масс и зрелищ // *Неприкосновенный запас.* 2015. № 3.

2 Подробнее см.: *Кухер К.* Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М., 2012.

3 *Глан Б. Н.* Праздник всегда с нами. М., 1988.

Пресса живо откликалась на новости культуры. В Ленинграде эту тему поднимала в основном «Красная газета». Газета существовала с 1918 по 1939 год, в 1922–1936 годах издавался вечерний выпуск, достаточно подробно освещавший преобразования парков. Обсуждение на страницах газет позволяет проследить культурную жизнь в парке культуры и отдыха.

«В решениях ЦК и правительства о превращении Ленинграда в образцовый социалистический город указывается на необходимость рационального использования пригородных парков», — пишет корреспондент «Вечерней Красной газеты» в 1930 году, имея в виду политику «массового культурного отдыха и политико-просветительной работы»⁴. В парках развернулись работы с целью подготовить места для «осмысленного благоустроенного отдыха»⁵. Каждый год в мае «Красная газета» устраивала конкурс на лучшую подготовку к летнему сезону, публикуя хлесткие нелицеприятные отзывы. Предлагалась концепция культурного обслуживания посетителей: «Соорудим же на пути бесцельно гуляющих по аллеям культурные посты из киосков, павильонов, тиров, выставок. Разгоним зеленую скуку музыкой оркестров, концертами по радио!»⁶

В 1933–1936 годах газета уделяла большое внимание праздникам. Объявления о них печатались загодя, в дальнейшем сообщалось, как отмечается тот или иной праздник на разных площадках.

14 мая 1935 года состоялась встреча работников парков с работниками искусств. Обсуждали разнообразие праздничных тем: дни красного календаря, детские праздники, физкультурные гулянья — «главное, чтобы каждый гуляющий что-то делал: пел, танцевал, играл, участвовал в инсценировке». Автор статьи Л. Израилевич подводит итог: «Праздничное гулянье должно запоминаться как день радости, веселья и дружбы»⁷.

В августе 1930 года на заседании президиума Облесполкома был поставлен вопрос о создании Центрального парка Ленинграда. Предполагалось, что в этом качестве выступит Петергоф, но выбор был сделан в пользу Крестовского и Елагина островов, «где наиболее удачно сочетание зелени и воды»⁸, удобное для занятий водными видами спорта и больше пространства для проведения массовок. В дальнейшем два парка часто сравнивают как официальную и неофициальную столицы.

Праздники в ЦПКиО довольно хорошо описаны в «Красной газете», где главному парку города отводилось больше всего места. Петергофу повезло меньше. Собрать сведения об увеселениях в Петергофском парке 1930-х годов, попытаться представить обобщенный образ праздника в конкретную эпоху — вот задача данной работы.

Парки культуры и отдыха могли устраивать праздники круглый год. Петергофский парк традиционно был сезонным. Зимой здесь проходили лыжные соревнования, можно было покататься на санках с гор, но в целом организованные мероприятия прекращались с закрытием фонтанов. Только в летний сезон парк вновь обретал свой прославленный образ «столицы фонтанов», наиболее выигрышный для проведения массовых гуляний.

В 1930-х годах летом отмечали День Конституции (6 июля), Международный антивоенный день (1 августа), День авиации (18 августа), Международный юношеский день (1 сентября). Устраивались тематические праздники. Каждый парк старался отметить открытие и завершение сезона. Кроме того, парки использовались для агитационных массовок, производственных культпоходов, детских мероприятий.

Особенно торжественно отмечался День Конституции. Наряду с 7 ноября и 1 мая праздник символизировал создание нового общества, опорой для которого стал справедливый закон, конституция. На страницах «Красной газеты» приводится наиболее подробное описание этого мероприятия в Петергофе.

4 Образцовые культургородки // Вечерняя Красная газета. 1931. 16 дек. № 296. С. 2.

5 Все в той же позиции // Вечерняя Красная газета. 1931. 28 мая. № 124. С. 3.

6 В Летнем саду скучают // Вечерняя Красная газета. 1932. 4 июля. № 154. С. 3.

7 Израилевич Л. Схема праздника // Вечерняя Красная газета. 1935. 16 мая. № 111. С. 2.

8 На островах раскидывается Парк культуры и отдыха // Вечерняя Красная газета. 1930. 8 авг. № 186. С. 3.

1933 год связан с десятилетним юбилеем принятия Конституции СССР. Администрации садов и парков с готовностью откликнулись на это важное событие, а газета публиковала разнообразные отчеты.

Парк Первой пятилетки проводил праздничное гулянье, в котором участвовали школьники, одетые в «национальные костюмы народов, населяющих нашу страну. Карнавал собрал много гуляющих, которые последовали за костюмированными на площадку массового действия, где был проведен митинг»⁹.

Сад Госнардома (в прошлом — Народного дома имени императора Николая II), расположенный между Зоосадам и Кронверкской протокой, прославился аттракционом «американские горы». Являясь «театральным комбинатом», сад включился в соцсоревнование, объявленное на страницах газеты, вместе с Госдрамой, Гостеатром оперы и балета, Большим драматическим театром. Выручку от одного дня работы аттракционов и одного спектакля Нардом обязался передать в фонд строительства воздушного флота.

В газете нашлось и забавное сообщение: «В связи с предстоящими Днями Конституции и Кооперации 5 и 6 июля Горжилсоюз организует массовое гулянье и выезды домохозяек загород... Из каждого района поедет по 800 делегатов»¹⁰. Вероятно, домохозяйки поехали и в такой популярный пригород, как Петергоф.

Праздник часто отмечали на воде. 6 июля Ленинградский областной совет физкультуры устраивал эскадренные гонки яхт: «...60 яхт придут в Ленинград и примут участие в ЦПКиО в праздновании десятилетия конституции СССР»¹¹. В мероприятии участвовали представители яхт-клуба Союза водников. Они стартовали на Средней Невке, напротив Елагина острова, а финишировали в Петергофе. Таким образом соревнование объединило два парка.

Организацией крупных гуляний занимались Массовый отдел и отдел Управления парками Ленинградского городского совета народных депутатов. Оргкомитет «под председательством товарища Назаренко, в составе товарищей Дурмашкина и Эдельсон»¹² разрабатывал программу, назначал специальные комиссии по транспорту, по питанию, по концертам. Парки были поделены на участки, разрабатывали свои планы, каждый отвечал за свою работу: организацию зателейников, подбор музыкальных инструментов, эстрадную программу.

О петергофском празднике пишет Е. Капланский: «...все национальности мира трудились над созданием этого дворца... над постройкой фонтанов... А сегодня электрики под руку с текстильщицами, коммунальщики вместе с металлстами приехали сюда, в Петергоф, чтобы отпраздновать десятилетие основного закона страны...»¹³ Из этой статьи и объявления¹⁴ мы узнаём, что на открытых площадках парка звучали разнообразные народные песни, которые исполняли самодеятельные кружки. На эстраде выступали и профессиональные исполнители. Играли духовые оркестры. Состоялись футбольный матч и показательные заплывы.

Ко Дню Конституции старались приурочить военно-спортивные мероприятия, устраивались «военизированные гуляния» с тренировками по стрельбе, прыжками с парашютом, массовыми сдачами норм ГТО. Готовились и показательные выступления разных подразделений Общества содействия обороне и авиационному строительству (ОСОАВИАХИМ) — добровольной организации, занимавшейся пропагандой военной подготовки среди населения.

К празднику 6 июля было приурочено несколько своеобразных спектаклей: инсценировка высадки десанта, тренировка служебных собак, конные состязания, полеты планеристов.

9 День Конституции в садах и парках // Вечерняя Красная газета. 1933. 7 июля. № 154. С. 3.

10 Переключки театров // Вечерняя Красная газета. 1933. 4 июля. № 152. С. 2.

11 Эскадренная гонка яхт // Вечерняя Красная газета. 1933. 6 июля. № 153. С. 2.

12 Механика праздника // Вечерняя Красная газета. 1933. 16 июля. № 162. С. 4.

13 Яркий солнечный день // Вечерняя Красная газета. 1933. 7 июля. № 154. С. 3.

14 Петергоф // Вечерняя Красная газета. 1933. 6 июля. № 153. С. 4.

Наиболее интересным стал, вероятно, штурм Петергофа: будущие моряки, «одетые в морскую форму... на десятках лодок подплывают к берегу, под защитой воображаемого крейсера высаживают десант на побережье, разыгрывая нападение...»¹⁵ Враг скрывается за дымовой завесой, но Петергоф защищают два батальона ОСОАВИАХИМа, в том числе «химические, танковые, артиллерийские, кавалерийские и другие группы»¹⁶. Авторы заметок подчеркивают, что тысячи людей наблюдают работу осоавиахимовцев. Значит, зрелище продумано, выстроено, организовано в расчете на зрителя.

Конные выступления также отличаются размахом. «Раздается гиканье наездников с площадки, где показывают школу верховой езды. Кавалерийский отряд... разбивается на отрядики, отрядики — на разъезды, и вот уже парами гарцуют по широким дорожкам парка молодые наездники». И завершается мероприятие демонстрацией голубиной почты. Голуби мира, продолжение облаков, — «прекрасная связь во время войны»¹⁷, — комментирует автор статьи.

Гвоздем программы стала Олимпиада самодеятельного искусства. В 1920–1930-х годах поощрялось любительское творчество, как имеющее народные корни. Летом 1932 года в московском ЦПКиО с огромным успехом прошла первая всесоюзная Олимпиада художественной самодеятельности. После этого президиум Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов принял решение о ежегодном проведении общесоюзных смотров самодеятельного искусства. Соответственно, проводили предварительный отбор в районах, городах и т. п. Заключительный тур общегородского конкурса Ленинграда в 1933 году приурочили ко Дню Конституции.

Устраивал концерт культотдел Областного совета профсоюзов. Для этого в петергофской Александрии, на зеленой площадке, рассчитанной на сто тысяч зрителей, была построена эстрада для одновременного выступления двух тысяч участников. «Небывалым по размаху явится праздник... грандиозный карнавал во главе с участниками олимпиады»¹⁸, — обещает газета. К сожалению, описания самого концерта не сохранилось.

В следующем году фестиваль художественной самодеятельности состоялся в ЦПКиО и был посвящен возвращению челюскинцев. Для мировой общественности 1934 год проходил под знаком спасения команды ледокола «Челюскин».

Советский пароход, направлявшийся в Арктику и везущий на борту исследовательскую экспедицию во главе с О. Ю. Шмидтом, стартовал в день Конституции 1933 года. Зимой корабль оказался затерт во льдах и затонул, однако экипаж и пассажиров удалось эвакуировать. Два месяца 104 человека провели в палатке на льдине, среди них были женщины и дети. Потерпевших вывозили на большую землю с помощью авиации. Семь летчиков, принимавших участие в спасении, получили звание героя Советского Союза.

«Челюскинцами» называли как спасенных, так и спасателей. Они становятся национальными героями. К их возвращению Москва и Ленинград готовят торжественные встречи. Парки культуры и отдыха также не оставили без внимания это событие. ЦПКиО встречает героев Арктики парадом выдумки и творчества. Предприятия демонстрируют свои успехи. Огромные фигуры бутафорских конфет, бутылки лимонада, свернутые табачные листья оживляют проходящие колонны. Все это движется, открывается, пенится, вызывая одобрение зрителей. Специально в честь почетных гостей показана инсценировка «Осколок Арктики»: «Раздается жалобно-грозный, неумолчный крик сирены. По зеленой траве плывет веселая флотилия лодок. Ее догоняют на грузовике запудренные снегом льды. Среди них копошатся люди в меховых одежде...

15 Яркий солнечный день // Вечерняя Красная газета. 1933. 7 июля. № 154. С. 3.

16 Наступление на Петергоф // Вечерняя Красная газета. 1933. 29 июня. № 148. С. 4.

17 Яркий солнечный день // Вечерняя Красная газета. 1933. 7 июля. № 154. С. 3.

18 100 тысяч едут в Петергоф // Вечерняя Красная газета. 1933. 14 июня. № 135. С. 4.

Выступления спортсменов в Нижнем парке Петергофа
1934
ГМЗ «Петергоф»

Петергоф. Занятия по военной подготовке
1934
ГМЗ «Петергоф»

Ледокол «Красин» торопится на выручку и догоняет сухопутно-океанскую льдину... Морозным блеском сияет алюминиевая модель лагеря Шмидта»¹⁹.

Вечером гостей встречал Петергоф. «...в Большом Петергофском дворце президиум Ленинградского совета дал ужин в честь героев экспедиции. На встрече присутствовали... герои — летчики: Команин, Слепнев. Доронин, Ляпидевский, Водопьянов, челюскинцы, представители науки, искусства, литературы и печати»²⁰.

В фондах Петергофа есть хороший изобразительный материал, связанный с Днем Конституции 1934 года. Фотографии отображают время по-своему, порой иллюстрируя газетные статьи, порой снижая бодрый газетный тон.

На снимках Нижнего парка можно видеть живые спортивные пирамиды, занятия по военной подготовке, знаменитый шахматный сеанс одновременной игры. В галерее Большого дворца открыли кукольный театрик. У входа собрались маленькие участники культпохода, над ними — тематический лозунг: «Превратим Петергоф в парк [?] культурного отдыха трудящихся Ленинграда». Из заметок о празднике мы узнаем, что 6 июля петергофские парки были украшены подобными плакатами.

В полдень фанфары дали сигнал к открытию праздника, под взрывы сигнальных ракет начался традиционный митинг, транслируемый по радио. Тему многонациональной страны представляли «затейники в костюмах всех народностей СССР» и художественная самодеятельность в лице «коллективов нацменьшинств». Повсюду звучала музыка: в парке играли пятнадцать оркестров, «на семи эстрадах состоялось около восьмидесяти концертов»²¹.

Среди зрелищных мероприятий Областной совет ОСОАВИАХИМа предлагал показательный бой, соревнование и парад яхт, демонстрацию полетов авиации «по примеру прошлого года»²². Закончился праздничный день, как обычно, фейерверком. Но был и дневной фейерверк: «Фиолетовый, желтый, синий дым пополз по небу к 4 часам дня, сопровождаемый взрывами ракет. Пиротехническая кутерьма в небе долго привлекала внимание гуляющих»²³.

19 Парад художественной самодеятельности // Вечерняя Красная газета. 1934. 25 июня. № 144. С. 3.

20 Челюскинцы в Петергофе // Вечерняя Красная газета. 1934. 25 июня. № 144. С. 1.

21 Вчера в День Конституции // Вечерняя Красная газета. 1934. 7 июля. № 154. С. 3.

22 Показательный «бой» в Петергофе // Вечерняя Красная газета. 1934. 3 июля. № 151. С. 3.

23 Вчера в День Конституции. С. 3.

Театр марионеток в галереи Большого Петергофского дворца
1934
ГМЗ «Петергоф»

Шахматный турнир в Петергофе. Сеанс одновременной игры
1934
ГМЗ «Петергоф»

День Конституции 1935 года отмечался с особенным размахом. В феврале была создана комиссия для разработки параметров новой Конституции СССР, получившей название «сталинской». Праздник в честь основного закона страны отмечался на новом уровне.

Для мероприятий в московском парке имени Горького использовались все современные изобразительные средства, были задействованы лучшие художественные силы Москвы. «Двести художников, сто режиссеров, пятьдесят кинотехников, девяносто радиотехников, две тысячи затейников»²⁴ понадобилось московскому ЦПКиО в 1935 году. Огромный коллектив работал над идеей и воплощением мероприятий. Каждое из них было неповторимо, служило демонстрацией творческого потенциала страны и являлось примером для других парков культуры.

Празднование в Ленинграде также было масштабным. Объявлено, что для отличников производства, ударников, «различные аттракционы, лодочные станции, прокат велосипедов» будут бесплатными²⁵.

Редакция газеты публикует материалы о двух самых знаменитых парках рядом, таким образом соотнося их. Изобразительный ряд праздников также перекликается.

При оформлении Центрального парка «трест зеленого строительства устанавливает на специальных наклонных трельяжах цветочные портреты товарища Сталина, товарищей Кирова и Жданова»²⁶. Эти своеобразные мозаики размером 6 × 8 м составлены из нескольких тысяч различных цветов. Портретам отводятся символически значимое место. Портрет Кирова приобрел мемориальное значение, как дань памяти погибшему. Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии ВКП(б) был убит в 1934 году, а в 1935 году ЦПКиО уже носил его имя. Изображение А. А. Жданова, сменившего С. М. Кирова на его посту, показывает власть, присутствующую в реальности. И. В. Сталин — это власть над умами. Для партийных руководителей строилась трибуна, во главе со Ждановым они открывали торжественный митинг, Сталин избирался в почетный президиум.

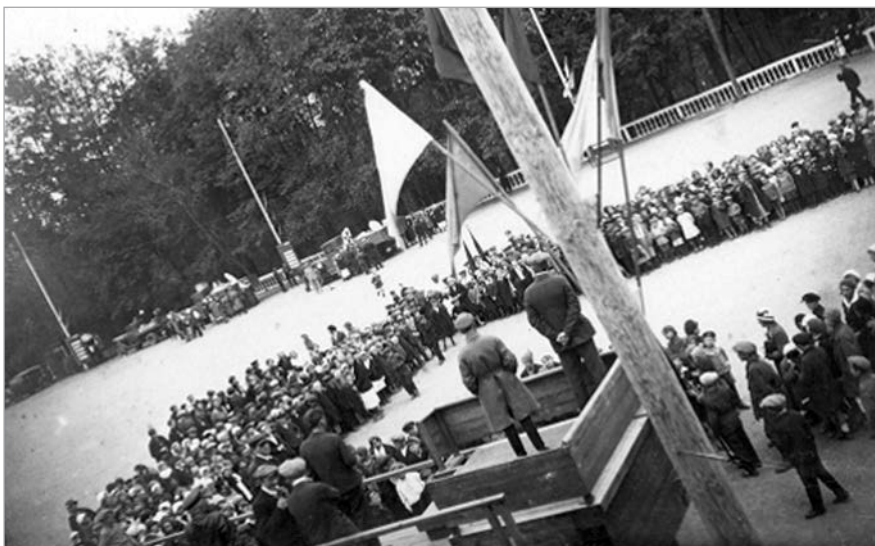
Для развлечения отдыхающих использован старинный театральный прием «живые картины». Это могли быть статичные «скульптурные» или оживающие на глазах композиции из настоящих актеров. Сюжеты выбирались по теме праздника, социально-политические: «По дорогам старой России» и «Тени минувшего»²⁷.

24 В честь Дня Конституции грандиозный карнавал в Москве // *Вечерняя Красная газета*. 1935. 5 июля. № 153. С. 1.

25 Ленинград сегодня // *Вечерняя Красная газета*. 1935. 4 июля. № 152. С. 1.

26 Портреты Сталина, Кирова и Жданова из цветов // *Вечерняя Красная газета*. 1935. 4 июля. № 152. С. 1.

27 Ленинград сегодня // *Вечерняя Красная газета*. 1935. 5 июля. № 153. С. 1.

Митинг на Советской площади Петергофа
1934
ГМЗ «Петергоф»

Петергоф превращен в агитационное пространство. При входе в парк, на Советской площади (бывшей Дворцовой), посетителя встречают панно с лозунгами: «СССР — братство трудовых народов» и «Царская Россия — тюрьма народов». Здесь же установлен портрет Сталина, придавая оформлению площади политический характер. Портретная тема продолжается в самом парке: на главной аллее устанавливаются девять больших щитов с фотографиями Ленина, Сталина и семи председателей ЦИКов союзных республик²⁸. «Семь национальных “постов”», — называет их корреспондент²⁹. Дело в том, что в 1935 году в состав Советского Союза входило семь республик: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская СФСР (Азербайджан, Грузия и Армения), Узбекская ССР, Туркменская ССР и Таджикская ССР. Художественная самодеятельность на сей раз представлена творческим учебным заведением: «...сотни посетителей расположились вокруг площадок, на которых выступали студенты Академии художеств, преобразившиеся на этот раз в артистов»³⁰.

Детская тема переплетается с темой дружбы народов: «По аллеям парка с музыкой и пением прошел карнавал в шестьсот детей, одетых в национальные костюмы». Автор не скрывает свою насмешку над дилетантским, «самодеятельным» подходом строителей: «...было несколько странно видеть белобрысого “таджика” в переливающимся всеми цветами радуги халате или черного как смоль и смуглого “корела”, но все же карнавал пользовался громадным успехом»³¹.

Военная техника ОСОАВИАХИМа использовалась в идейно-развлекательных целях: над парком летали самолеты и дирижабли, разбрасывая праздничные листовки.

28 Гулянье в Петергофе // Вечерняя Красная газета. 1935. 4 июля. № 152. С. 1.

29 Парковое гуляние в Петергофе // Вечерняя Красная газета. 1935. 5 июля. № 153. С. 4.

30 Гулянье в Петергофе.

31 Там же.

Снова проводили состязания яхт. Двигаясь по маршруту Новый Петергоф — Ленинград, суда должны были пройти 13 миль. Первой пришла яхта «Рабочий», преодолев расстояние «за два часа восемнадцать минут пятьдесят одну секунду»³².

Вечером посетителей ждало незабываемое зрелище. Включенные вечером фонтаны освещались прожекторами с цветными фильтрами. Грот Большого каскада был наполнен «разноцветным сиянием». А на фоне дворца, среди традиционного для Петергофа фейерверка, «возникли пылающие буквы: “Да здравствует двенадцать лет Конституции СССР!”»³³ Интересно было бы узнать технику исполнения светящейся надписи, была ли она сделана с помощью живого огня или электричества. Анонс фейерверка ко дню Конституции следующего, 1936 года, обещает: «На небе зажгутся выдержки из проекта новой Конституции»³⁴. То есть можно предположить, что надписи в небе — часть фейерверка, действительно изысканного и грандиозного.

К сожалению, кроме анонсов к празднику 1936 года «Красная газета» почти ничего не предлагает. Закрыт вечерний выпуск, ориентированный на культуру. В утреннем публикуются только краткие и немногочисленные материалы. К тому же этот год связан с принятием новой, сталинской конституции, много материалов, посвященных обсуждению проекта, а празднованию в Петергофе — очень мало. Мы узнаём, что в Петергофе снова «выступают участники самодеятельности из союзов электрослаботочников, металлических изделий... самодеятельные коллективы национальных клубов исполняли русские, украинские, чувашские, польские, белорусские песни и танцы»³⁵.

Подводя итоги, надо отметить, что ведущим мотивом сценария Дня Конституции в 1930-х годах становится объединение людей разных профессий и культур в общем прославлении дела революции. Парки культуры и отдыха, в том числе Петергоф, используются для проведения политического ритуала, связанного с дружбой народов. Характерная черта этого действия — так называемый карнавал. Судя по официозному оформлению, карнавал является признаком государственного праздника. Фактически он представляет собой выступление в национальных костюмах, объединяет демонстрацию с маскарадом и происходит на фоне занимательно-поучительных мероприятий. Перед прессой стоит задача подчеркнуть размах и величие праздника.

32 Ветер надувает паруса // Вечерняя Красная газета. 1935. 7 июля. № 154. С. 2.

33 День у фонтанов // Вечерняя Красная газета. 1935. 7 июля. № 154. С. 2.

34 В садах и парках // Красная газета. 1936. 5 июля. № 44. С. 2.

35 В Петергофе // Красная газета. 1936. 6 июля. № 45. С. 1.

С. В. Бондарев

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

ПРИГОРОДНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В ПЕТЕРГОФЕ

В истории Петергофа, прошедшего путь от «царского огорода» к музею-заповеднику, была такая страница, как создание парка культуры и отдыха. В 1930-х годах во многих городах Советского Союза открылись парки культуры и отдыха, предназначенные для культурного досуга. Московский парк культуры и отдыха, открытый в августе 1928 года, стал образцом для всей страны, «массовым учреждением нового типа, сочетающим широкую политико-воспитательную работу с культурным отдыхом»¹.

Превратить Петергоф в парк культуры и отдыха постановили на совещании музейных сотрудников 13 октября 1929 года². К летнему сезону 1930 года в исторических парках XVIII–XIX веков предполагалось провести мероприятия, соответствующие представлениям о культуре советского досуга. Планировалось охватить территорию Верхнего сада, Нижнего парка, Александрии и вернуть работу в нескольких направлениях³. Раздел «Культурно-просветительное обслуживание» состоит из музеев и постоянных экспозиций, передвижных выставок, библиотек-читален и др. Физкультурная работа ориентирована на организацию пляжа, лодочных, велосипедных станций, тира, спортивной площадки и площадки для тихого отдыха. Также запланировано строительство стадиона. Предусматривалось возведение закрытого театра и амфитеатра, каждый на 1500 зрителей, сооружение эстрады, площадки для самодеятельных выступлений, приспособление площади в Александрии для аттракционов и цирка шапито, восстановление лабиринта в восточной части Нижнего парка. В разделе «Общественное питание» поставлена задача организовать столовые и чайные буфеты на территории парков. Кроме того, в плане были предусмотрены: освещение парков, справочное бюро, камера хранения, детский городок, скамьи и уборные.

К лету 1930 года часть задуманного удалось осуществить, и в Нижнем парке открылись библиотека-читальня, пляж, площадка с открытой эстрадой, фото-киоски. На первом этаже Большого дворца организовали комнаты отдыха, справочное бюро, детские и фото-комнаты, буфет⁴. У Черного спуска, Готической церкви и Нижнего дворца выделили площадки для отдыха на траве⁵.

После летнего сезона петергофские сотрудники проанализировали полученный опыт и разработали план массовой работы на 1931 год⁶. Помимо эстрады у Черного спуска постановили использовать подмости, возведенные в 1930 году на площади у Фрейлинского корпуса к культу-походу комсомольцев. К существующим площадкам для отдыха решили добавить места напротив Готических конюшен и Готических домов, устроить симфоническую музыку в Верхнем саду, для чего поместить оркестр на балкон Большого дворца. Особо остро стоял вопрос уборных. Существующий туалет у восточной Воронихинской колоннады был небольшим и настолько не соответствовал санитарным требованиям, что туристы, проходившие вдоль Морского канала, мимо колоннады, ощущали зловонный запах. Скорее всего, по этой причине было дискомфортным и посещение библиотеки-читальни, находящейся в той же колоннаде. План работы на 1931 год подразумевал исправление этой ситуации и создание еще одной уборной у западной Воронихинской колоннады.

1 Лунц Л. Б. Парки культуры и отдыха. М.; Л., 1934. С. 48.

2 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5981ар. Д.165а. Журналы заседаний научной части, договоры и т.д. 1929–1930. Л. 2 об.

3 Там же. ПДМП-6010ар. Д. 192-а. 1930. Документы Управления петергофскими дворцами. Л. 132–136.

4 Там же. Л. 31 об.

5 Там же. ПДМП-6028ар. Д. 208-а. Документы об экскурсионной и выставочно-экспозиционной деятельности. 1931. Л. 9.

6 Там же. Л. 6.

Летом 1931 года на первом этаже Большого дворца работали: медпункт, консультация по физкультуре, детские комнаты, фото-комната⁷. В комнате отдыха экскурсанты могли почитать свежие газеты. В справочной комнате была представлена информация о музеях и экскурсиях по Петергофу. Кроме того, там ежедневно дежурил научный сотрудник музея.

На площади у Большого дворца установили почтовый киоск, телефон, открытую эстраду. На эстраде Монплезированной аллеи ежедневно давал концерты духовой оркестр. Третья эстрада была расположена к западу от Большого дворца и предназначалась для массовых игр и концертных выступлений. В парке оборудовали стрелковые тиры ОСОАВИАХИМа, у пристани функционировала лодочная станция. По-прежнему работали библиотека-читальня в восточной Воронихинской колоннаде, фото-киоски на Самсоновском канале и около фонтана «Адам». Вход на пляж стоил 10 коп. Поблизости от пляжа соорудили площадку для шумных игр. На территории парка развернули торговлю кондитерскими изделиями и прохладительными напитками, мороженым, продавали цветы, открытки.

В обращении ЦК ВКП(б), СНК СССР от 3 декабря 1931 года «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда» была поставлена задача провести мероприятия с целью рационально использовать крупные пригородные дворцы и парки Детского Села, Петергофа, Гатчины⁸. Таким образом, на первом этапе развитие парка культуры и отдыха в Петергофе происходило «снизу», благодаря инициативе музейных сотрудников. По мнению заместителя директора А. В. Шеманского, к 1933 году в Петергофе окончательно складывается основа нового культурного комбината — парка культуры и отдыха⁹. В справочниках, изданных в 1935–1937 годах, указано, что Петергоф, некогда недоступная царская резиденция, превратился в город-музей и в мощный комбинат культурного отдыха трудящихся¹⁰.

Действительно, во второй половине 1930-х годов культурно-бытовое обслуживание в Петергофе достигло наибольшего развития. В Петергофском парке культуры и отдыха организовали работу с детьми. В Корпусе за гербом работала детская комната: дети 3–7 лет «проведут день под наблюдением педагога и врача и не будут вам мешать в прогулке и на экскурсии»¹¹. При комнате была детская площадка со столами, скамейками, песочницей, навесом и настилом для принятия «солнечных ванн»¹². Распорядок дня предусматривал медицинский осмотр, организованные занятия по аппликации, рисованию и т. п., прогулки и подвижные игры на воздухе, спокойный отдых с настольными играми, чтение книг¹³. В Нижнем парке на берегу залива для школьников работала спортивная площадка с аттракционами, а в Большом дворце — комната с детской читальней и играми¹⁴. При ней работали кружки юных натуралистов и художников¹⁵. Во второй половине 1930-х годов детскую комнату перевели из Большого дворца в домик на школьной спортивной площадке.

Широкое распространение получила культурно-массовая и спортивная деятельность. Концерты духового оркестра ежедневно проходили на эстраде в восточной части Нижнего сада, а по выходным дням — у фонтана «Самсон», на аллеях Нижнего парка и Верхнего сада. В специально объявляемые дни устраивались симфонические концерты и выступления художественной самодеятельности. На танцевальной площадке рядом с Монплезиром ежедневно играл джазовый оркестр. По вечерам в дни массовых гуляний фонтаны освещались цветными прожекторами¹⁶.

7 Петергоф. Справочник по музеям. В помощь экскурсantu, туристу и организатору экскурсий. М.; Л., 1931. С. 14.

8 Ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда // Правда. 1931. № 333. С. 1.

9 Шеманский А. В. Строим Петергофский парк культуры и отдыха // Бюллетень. Орган Петергофского коллектива ВКП(б) ВЛКСМ и Горсовета. 1933. № 3. С. 2.

10 Петергоф и Ораниенбаум: Справочник по дворцам-музеям и паркам. Л., 1937. С. 3.

11 Петергоф. Справочник по музеям. С. 16.

12 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6010ар. Д. 192-а. Документы Управления петергофскими дворцами. 1930. Л. 52.

13 Там же. Л. 54.

14 Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам. Л., 1935. С. 37.

15 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6090ар. Д. 272-а. «Протоколы научных совещаний». 1936. Л. 41.

16 Шеманский А. В. Итоги летнего сезона в Петергофе // Социалистический пригород. 1934. № 107. С. 4.

На спортивном поле к западу от Большого дворца, у каскада «Золотая гора», оборудовали площадку для волейбола и тенниса, гимнастический городок, сектор прыжков, беговую дорожку на 100 м, физкультурные аттракционы. Здесь постоянно дежурили инструкторы физкультуры, принимали желающих сдать нормы на значок ГТО, устраивали массовые игры и танцы¹⁷. У парходной пристани функционировала база морского спорта (яхты, лодки), на Красном пруду — лодочная станция.

В западной части Нижнего парка оборудовали пляж с делением на мужскую и женскую части, установили там раздевалки и шезлонги. Пляж имел деление на мужской и женский. За вход брали установленную плату, хранение одежды оплачивалось отдельно. На пляж не пускали лиц в нетрезвом состоянии. Отдыхающим запрещали заплывать за буйки, распивать спиртные напитки, сквернословить, неприлично вести себя, оставлять на пляже и в воде бумагу, консервные банки, битое стекло и прочий мусор¹⁸.

Для тихого отдыха предназначались зеленые площадки для лежания рядом со спортивным полем, между Эрмитажем и школьной площадкой, в Александрии — у Готической капеллы и на берегу залива. Работали библиотеки-читальни. В Нижнем парке у ворот Александрии устроили участок для показа новых сельскохозяйственных культур, куда водили экскурсии по заявкам¹⁹. На спортивном поле и в Верхнем саду проводили обучение игре в шахматы и устраивали сеансы игры мастеров.

В парке была налажена военно-оборонная работа. На спортивном поле ежедневно работал павильон противовоздушной обороны. Там развернули выставку «ПВХО дома и на производстве». По замыслу научных сотрудников, павильон ПВО должен был «помочь трудящимся активно участвовать в организации и проведении ПВО и тем научиться защищать социалистическое производство, семью и себя от воздушных нападений в будущей войне»²⁰. Рядом развернули показательный лагерь ОСОАВИАХИМа. В выходные дни в Верхнем саду и на спортивном поле проходили передвижные выставки по вопросам военной техники. Стрелковые тиры работали в Александрии, на спортивном поле и на школьной площадке, принимались нормы на значок ворошиловского стрелка.

Отдыхая, посетители могли перекусить или полноценно пообедать. В парках работали киоски с продуктами питания, прохладительными напитками, минеральными водами, кондитерскими и табачными изделиями²¹, тележки с мороженым, также торговали с лотков вразнос²². Для удобства отдыхающих на аллеях парка предусмотрели бачки с кипяченой водой²³.

В Корпусе за гербом находилась столовая, где обедали посетители и сотрудники²⁴. Продуктами питания торговали на западной Воронихинской колоннаде, в павильоне у фонтана «Солнце», в беседках у фонтанов «Адам» и «Ева», у музыкальной эстрады²⁵. В восточной галерее Большого дворца работало кафе, в Чайном домике Монплезира и на пляже — буфеты²⁶. Рестораны находились в Западной галерее Большого дворца, в центральной части Нижнего парка, на берегу залива и в гостинице «Интернационал», открытой в 1933 году на Советской улице. Крепкие напитки подавали только в ресторане в Западной галерее²⁷. Там же можно было выпить пива, как и в павильоне на пляже, в столовой после 14 часов, в киоске у вагонов Николая II в Александрии, в павильоне за музыкальной эстрадой, в киоске на улице Аврова²⁸.

17 Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам. 1937. С. 39.

18 Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6010ар. Д. 192-а. Документы Управления петергофскими дворцами. 1930. Л. 60.

19 Петергоф и Ораниенбаум: Справочник по дворцам-музеям и паркам. Л., 1936. С. 36.

20 Гейченко С. С. Павильон П. В. О. в Петергофе // Архив ГМЗ «Петергоф». ВУ-16675ар. Р. 284-а. 1934. Л. 1.

21 Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам. 1937. С. 44.

22 Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-370ар. Д. 370. Переписка с Трестом ресторанов. 1936. Л. 84.

23 Там же. Л. 72.

24 Там же. Л. 85.

25 Там же. Л. 11.

26 Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам. 1937. С. 44.

27 Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-370ар. Д. 370. Переписка с Трестом ресторанов. 1936. Л. 70.

28 Там же.

Постоянно развивалась сфера бытового обслуживания. На территории Нижнего парка стояли киоски, где можно было приобрести художественную литературу, спортивный инвентарь, музыкальные инструменты, канцелярские принадлежности, фотоаппаратуру и фотоматериалы, литературу о Петергофе и фотографии с видами фонтанной столицы. В 1936 году на первом этаже Восточного флигеля Большого дворца открылось ателье бытового обслуживания: парикмахерская, ремонт обуви и одежды, косметический магазин²⁹. Для обладателей фотоаппаратов в Нижнем парке и Верхнем саду работали фотокиоски, в Большом дворце консультировали любителей фотографии, осуществлялись перезарядка фотоаппаратов и обработка негативов³⁰.

Справочные пункты ежедневно работали на Советской площади и в Верхнем саду. У вокзала, у пристани и в парках стояли справочные доски: «Что смотреть в Петергофе», указатель «Сегодня в парке», схематические планы Петергофа. В дни массовых гуляний выпускались специальные листовки-программы. Актуальная информация и концерты транслировались из радиостудии парка³¹.

У Морского канала в Нижнем парке находились почтовый киоск и телефон, по выходным дням на первом этаже Большого дворца работала касса железнодорожных билетов пригородного сообщения. Стоянка автомобилей находилась на Советской площади, велосипеды оставляли рядом с площадью, в Верхнем саду. В Корпусе за гербом работал медпункт, первую помощь также оказывали на пляжах и на спортивном поле. Уборные находились в Верхнем саду, на спортивном поле, рядом с фонтаном «Ева», у паровой пристани, у Оранжереи, у Римских фонтанов, вблизи фонтана «Пирамида» и в парке Александрия³².

Все мероприятия в рамках создания и развития парка культуры и отдыха требовали внушительных капиталовложений. В 1936 году директор Управления Петергофских музеев и парков культуры и отдыха Н. И. Архипов составил докладную записку о неудовлетворительном состоянии дворцов и парков. В документе он указал, что вынужден расходовать собственные средства музея на массовые культурно-просветительные мероприятия в парках и музеях, из-за чего не хватает средств на проведение капитального ремонта парков, фонтанных и садовых сооружений и зданий музеев³³. На заседании Комитета по охране памятников 13 февраля 1937 года отметили, что «средства, полученные от эксплуатации парков-дворцов, не только не поступают на реставрацию, но расходуются на сооружение построек (киосков, ларьков и т. п.), которые нарушают художественно-историческую комплексность парков-дворцов и искажают ценность самих парков, как исторических памятников»³⁴.

Осенью 1937 года Н. И. Архипова арестовали. В его показаниях мы читаем: «Я не был музейным консерватором, но я решительно возражал против искажения исторически сложившегося художественного облика Петергофа путем насыщения его фонтанных парков увеселительными павильонами, аттракционами, игровыми площадками и другими забавами, вполне уместными во вновь строящихся парках, но неизбежно вызывающих при их внедрении в старые парки XVIII века, особенно французского регулярного стиля, перепланировку последних и порубку зеленых насаждений»³⁵. Петергофские сотрудники заботились скорее о сохранении наследия, чем о наполнении парков различного рода забавами. К счастью, Петергоф не стал типичным парком культуры и отдыха. Благодаря стараниям музейных сотрудников внедрение советских элементов досуга не привело к утрате исторических парков.

29 Там же. ПДМП-6090ар. Д. 272-а. Протоколы научных совещаний. 1936. Л. 62.

30 Петергоф и Ораниенбаум. Справочник по дворцам-музеям и паркам. 1937. С. 45.

31 Там же.

32 Там же.

33 Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-369ар. Д. 369. Дело о состоянии петергофских парков. 1936. Л. 10.

34 Там же. КВД-379ар. Д. 379. Материалы о ликвидации музея в Нижнем дворце в парке Александрия в Петергофе. Л. 2.

35 Кальницкая Е. Я., Петров П. В. Штрихи к портрету // Зодчий. 21 век. 2015. Ч. 1. С. 27.

Д. В. Осипов

Санкт-Петербургский государственный университет

УНИВЕРСИТЕТА ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ, ЗОЛОТОЙ, МАЛАХИТОВЫЙ, ХРУСТАЛЬНЫЙ

*Посвящается 200-летию со дня рождения герцога
Максимилиана Лейхтенбергского, много сделавшего
для развития культуры, искусства, науки, образования,
здравоохранения и технического прогресса России*

В зеленом ожерелье всемирно известных парков Санкт-Петербурга и его пригородов парк усадьбы «Сергиевка» в Старом Петергофе занимает особое и неповторимое место. Летний дворец в Сергиевке был построен в 1842 году по проекту выдающегося зодчего архитектора А. И. Штакеншнейдера к свадьбе любимой дочери Николая I Марии, которая выходила за герцога Максимилиана Лейхтенбергского.

Для учебных целей и научных исследований парк усадьбы «Сергиевка» открыл профессор Петроградского университета К. М. Дерюгин летом 1919 года. Приступая к организации Петергофской экскурсионной станции, поначалу занявшей помещение усадьбы принца Ольденбургского в Старом Петергофе (в районе Ораниенбаумского спуска шоссе из Нового Петергофа на запад), К. М. Дерюгин проводил рекогносцировочные обследования петергофских водоемов и нашел их подходящими для учебных и научных целей.

После революции с 1920 года в парке и усадьбе располагается Биологический институт Санкт-Петербургского (Петроградского, Ленинградского) университета. По степени изученности фауны, флоры, почв и ландшафтов это наиболее исследованный парк современного Санкт-Петербурга¹. В настоящее время парк «Сергиевка» имеет статус комплексного памятника природы².

Парк усадьбы до сих пор сохраняет значение как один из наиболее выдающихся пригородных парков Санкт-Петербурга и как замечательный образец русского садово-паркового искусства XVIII–XIX столетий. Ландшафтную планировку и парковые работы в усадьбе проводил выдающийся садовый мастер П. И. Эрлер, известный благодаря своим замечательным творениям в парках Петродворца.

Территория площадью более 100 га представляет собой старинный парк, сформированный еще в начале XIX века на месте естественного лесного массива на склоне двух береговых уступов Финского залива и луговых участков на верхней и нижней террасах. При создании парка максимально использовались естественные особенности рельефа и растительности южного побережья Финского залива. Особую красоту парку придают многочисленные искусственные пруды с плотинами и два пролегающих с севера на юг глубоких оврага, по дну которых к заливу устремляются ручьи, на них построены многочисленные каменные плотины и живописные мостики. С помощью плотин было создано восемь прудов, образующих каскады.

Своей красотой парк Сергиевка привлекал замечательных русских художников. В 1850-х годах молодой А. К. Стасов работал здесь над этюдами, и за одну из работ ему было присуждено ака-

1 Проблемы современной биологии. Труды Петергофского Биологического института / Гл. ред. А. К. Дондуа. Л., 1970; Парк «Сергиевка» — комплексный памятник природы / Ред. Д. Ю. Власов. СПб., 2005; Мониторинг живой природы парка «Сергиевка»: Сб. ст. / Ред. Д. Ю. Власов. СПб., 2006 (Труды Биол. НИИ СПбГУ; Вып. 52).

2 Красная книга природы Ленинградской области. Т. I. Особо охраняемые природные территории. СПб., 1999; Красная книга природы Санкт-Петербурга. СПб., 2005.

Плотина Большого пруда.
Восстановленные чугунная решетка и гранитные тумбы
Фотография Д. В. Осипова. 1991

Восстановленная гранитная плотина-мостик восточного ручья
Фотография Д. В. Осипова. 2006

демическое звание по пейзажной живописи. Недалеко от западных границ парка И. И. Шишкин писал дубы имения Мордвиновых.

До 1880-х годов в парке и на террасах дворца располагалось 11 фонтанов, работа которых обеспечивалась водоподводящей паровой машиной, расположенной в специальном здании на берегу Финского залива³.

Разнообразие растительных форм, ландшафтных решений, перспектив создает неповторимую пространственную цветовую сезонную композицию с незабываемыми акцентами как при снежном покрове и в хрустальном инее, так и с наступлением весеннего пробуждения малахитовой зелени и приходом золотой осени.

Своеобразие рельефа местности и послеледниковое формирование растительности в парке обусловило разнообразие пейзажей: мелководная зона прибрежных ольховых топей и низинного болота, прибрежные тростниковые заросли, смешанный лес с широколиственными породами на большей части нижней приморской террасы, широколиственный лес по склону уступа и на примыкающих участках верхней террасы, смешанный лес со значительной примесью широколиственных пород, переходящий в елово-широколиственный лес с островками ельника, в южной части парка. Широколиственный лес состоит из липы, клена, ясеня, осины, отдельных вековых дубов, сосен, елей, сибирских пихт и лиственницы, в подлеске много черемухи, рябины, серой и черной ольхи. По опушкам живописных полян и в подлеске особенно красивы куртины кустов свидины, спиреи, рябинника, жимолости, крушины, ирги, в травяном ярусе широколиственного леса и в оврагах обычны медуница, хохлатка, гусиный лук и другие дубравные виды, редкие виды папоротников.

Даже в современных условиях мощнейшего антропогенного давления одного из мегаполисов Европы мозаичный ландшафт парка, овраги, ручьи, многочисленные пруды, значительное количество старовозрастных деревьев широколиственных пород обеспечивают парку усадьбы «Сергиевка» удивительно высокий уровень видового разнообразия фауны и флоры, и, что особенно ценно, пока еще значительное присутствие редких видов. Оценивая биоразнообразие

3 Осипов Д. В. Фонтанная система второй половины XIX в. усадьбы «Сергиевка» в Старом Петергофе // 300 лет Петергофской дороге, Ораниенбауму: история, реставрация, музеефикация: Сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. СПб., 2012. С. 84–97.

Поляна от северного фасада дворца к Финскому заливу.
Фонтан, парковая скульптура
1880-е

Фотоархив Биологического НИИ СПбГУ

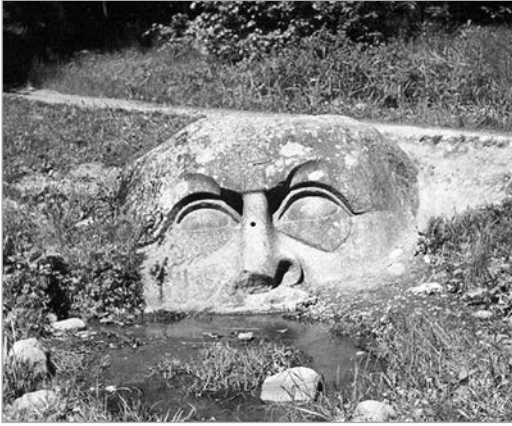
этого уникального памятника природы, ученые Биологического института зарегистрировали более 250 видов сосудистых растений, 185 видов птиц и 35 — млекопитающих. Огромное биоразнообразие на заповедной территории неизменно восхищает ученых, прибывающих в парк Сергиевка из Европы, Японии, Америки. Богатая полифония птичьих голосов в весеннем парке, многочисленные стаи мигрирующих птиц над территорией парка весной и осенью поражают даже бывалых зоологов.

Первое геоботаническое описание заповедного парка Сергиевка выполнил профессор Н. А. Буш со своими учениками в 1925 году. Научную значимость работы Н. А. Буша трудно переоценить, поскольку она представляла собой базовое исследование растительности парка, особенностей формирования ландшафта, редких видов, «сбежавших» с клумб у дворца, и одичавших привозных растений⁴.

Благодаря участию ведущих ученых Н. А. Буша, К. М. Дерюгина, О. С. Стрелковой, В. М. Рылова отечественных биологических школ парк Сергиевка стал объектом комплексных экологических исследований в 1920–1930-х годах, а в послевоенные годы они были продолжены их учениками и последователями А. А. Ниценко, Г. А. Новиковым, А. И. Толмачевым.

Здесь выполнены ценнейшие наблюдения за изменением природных биологических систем под воздействием антропогенных факторов. Одни из самых грубых влияний на парк связаны с военными действиями во время Великой Отечественной войны. Территория парка оказалась передней линией обороны знаменитого Ораниенбаумского пятачка — плацдарма в системе обороны Ленинграда

⁴ Буш Н.А. Растительность заповедного парка Петергофского естественно-научного института // Тр. Петергофского ест.-науч. института. 1926. № 3. С. 7–75.

Каменная «Голова». Восточный овраг парка
Фотография Д. В. Осипова. 2002

Восточная опушка парка
Фотография Д. В. Осипова. 2015

с сентября 1941 по январь 1944 года. По наблюдениям А. А. Часовенной, проведенным в 1945 году, в результате обстрелов, бомбежек, пожаров, вырубок, фортификационных работ, повреждений снарядами и осколками особенно старовозрастных деревьев было утрачено до 60 % древостоя, и, как следствие, возникли вторичные повреждения старых деревьев грибами и насекомыми.

В результате подробного геоботанического описания, выполненного А. А. Ниценко к 1970 году, были выявлены изменения растительных ассоциаций парков в послевоенное время, в значительной мере определившие современный облик растительности. В начале 1980-х годов были проведены крупномасштабные реставрационные работы по восстановлению прудов, плотин, дренажной системы, а также санитарные рубки поврежденного древостоя парка. Ансамбль и сейчас представляет собой значительную ценность как произведение искусства и заслуживает дальнейшего глубокого историко-художественного изучения и последовательной реставрации.

Свойственный главной программе фундаментальных исследований научных школ Биологического института комплексный подход в изучении биологических явлений в самой природе применяли и в отношении почвенного покрова парка и прилегающих территорий. Подробное исследование почвенного покрова территории Сергиевки выполнены Г. И. Огневым (1927), А. А. Хантулевым, Н. Н. Матинян и Н. П. Галашиной (1970-е). Детальный почвенный план в масштабе 1:25000 стал бесценным подспорьем для выбора оптимальных методик реконструкции первоначального облика заповедного парка. Вместе с тем обращено внимание на расширение контура техногенных почв, образующихся в результате планировочных работ в парке и загрязнения строительным мусором, особенно в начале 1960-х годов при восстановлении дворца.

С момента основания института были развернуты широкие гидробиологические исследования водоемов парка. Под руководством профессора К. М. Дерюгина их проводили В. М. Рылов, М. Ф. Соколова, И. А. Киселев, Б. Ф. Перфильев. Были разработаны принципы типологии прудовых и озерных водоемов, особое внимание уделялось проблеме биоиндикации, изучению состава и закономерностям динамики фито- и зоопланктона, биологических закономерностей илообразования⁵.

5 Дерюгин К. М. Петергофские водоемы. Деятельность общества распространения естественноисторического образования в 1919–20 акад. году // Естествознание в школе. 1921. № 1–2. С. 35–47.

В послевоенные годы и особенно после строительства Петродворцового учебно-научного комплекса университета катастрофически ухудшилась гидрологическая ситуация водоснабжения прудов парка родниковыми грунтовыми водами. Ценность дальнейших широких гидробиологических исследований резко снизилась.

С первых лет основания Биологического института парк служил идеальным местом летней практики студентов биологов и почвоведов I–II курсов, а в последние 10 лет — и студентов медицинского факультета университета. В заповедном парке Сергиевка и его окрестностях сохранились достаточные ресурсы биологического разнообразия и до настоящего времени, хотя уже ощущаются тенденции обеднения.

Благодаря многолетним исследованиям природы парка Сергиевка был получен богатейший материал для анализа динамики биоты всего Северо-Западного региона при существенном возрастании антропогенных нагрузок. Территорию парка можно рассматривать как своеобразный эталон природных экосистем, прежде широко распространенных по южному берегу Финского залива. Результаты выполненных биомониторинговых исследований в парке позволили выработать научно обоснованные рекомендации для лесного и паркового хозяйства региона при формировании новых особо охраняемых природных территорий Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

К огромному сожалению, парк открыт для свободного посещения, и требуются огромные усилия сотрудников парковой службы университета для сохранения должного порядка. И все же парк Сергиевка прекрасен в любое время года. Как хотелось бы, чтобы так было вечно...

**Сады и парки
в современном мире**

О. С. Сапанжа

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ИСТОРИЧЕСКИЕ СКВЕРЫ НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА ВАШИНГТОНА

*Давайте обеспечим для себя и для детей
пространство красоты посреди нашего
растущего города — место для всех тех тысяч,
которые должны прийти за нами.
Документ об открытии Линкольн-парка
в Портленде. 1856*

Городские парки, скверы и сады занимают особое место в исторически сложившемся ландшафте города. Их отличительными чертами являются активное включение в пространство современной городской среды и культуру повседневных, в том числе утилитарных, практик. Исторически сложившееся пространство имеет определенный культурный контекст, поддержание и транслирование которого является частью функционирования парков, скверов и садов как сложных феноменов.

Интересную базу для анализа сплетения важных событий истории и актуальных повседневных практик, характерных для большинства современных городов, представляют исторические скверы на Капитолийском холме в городе Вашингтоне. Парковая зона расположена непосредственно вокруг Капитолия, доходит до монумента Джорджу Вашингтону, на ее территории также находится комплекс музеев Смитсоновского института¹ и национальные мемориалы — памятники А. Линкольну, Т. Джефферсону, Т. Рузвельту, М. Л. Кингу и др.). С севера к парковой зоне примыкает комплекс Белого дома, который также включен в единый ансамбль памятников исторического центра Вашингтона, именно он традиционно вызывает интерес у туристов.

Восточнее Капитолия (Здания Конгресса США) располагается жилой район Капитолийский холм, там расположены как частные дома, так и совсем небольшие дома с 2–3 квартирами (апартаментами), которые в основном сдаются в наем. В этом историческом районе находятся четыре сквера, названные в честь юриста и политического деятеля времен войны за независимость Эдвина МакМастера Стэнтона, лидера войны за независимость 1775–1783 годов. Фрэнсиса Мариона, политика, юриста, министра финансов Чарльза Джеймса Фолджера, президента Авраама Линкольна. По размерам это скорее скверы (английское слово «park» переводится как парк, сквер или сад). Сквер представляет собой благоустроенную, озелененную территорию среди жилой или промышленной застройки, его размеры варьируют от 0,15 до 2,00 га. Как правило, сквер разбивают на площади, перекрестке или на участке, примыкающем к улице участка. Планировку сквера составляют дорожки, площадки, газоны, цветники, отдельные группы деревьев, кустарников. Сквер предназначен для кратковременного отдыха пешеходов, художественного оформления архитектурного ансамбля.

Комплекс парков представляет интерес для анализа с нескольких точек зрения. В плане историко-культурного анализа заслуживает изучения проблема отражения исторического контекста

1 Основанный в 1846 году, Смитсоновский институт сегодня является самым большим в мире институтом, объединившим музеи, образовательные и научно-исследовательские комплексы (сайт <http://www.si.edu>). В составе Смитсоновского института — девятнадцать музеев и галерей, Национальный зоологический парк и девять научно-исследовательских учреждений. Большинство музеев расположены на Национальной аллее между Капитолием и монументом Вашингтону.

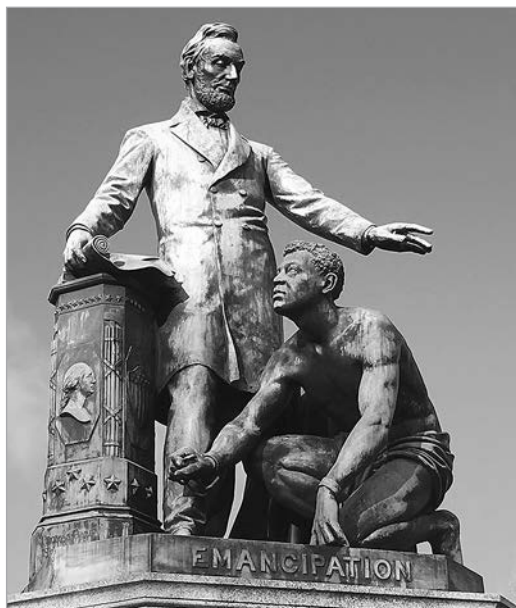

Памятник Аврааму Линкольну
Фотография О. С. Сапанжа. 2017

в парковом пространстве. В рамках урбанистики сквер можно рассматривать как элемент сложной структуры современного города. Для культурологии и исследования бытовой культуры было бы интересно изучить современные повседневные практики, так или иначе связанные со скверами. Все перечисленное позволяет выстроить интересную картину места и роли скверов в жизни местного сообщества, которому в американской повседневной культуре отведена важная роль.

Проиллюстрируем возможности комплексного изучения места и роли скверов в жизни местного сообщества на примере парка Линкольна, крупнейшего сквера на Капитолийском холме. Его история началась в 1791 году, когда Пьер Ле Энфан разработал основной план Вашингтона как новой федеральной столицы на реке Потомак. Территория современного сквера проектировалась как открытое пространство для общественного использования. Свое современное имя сквер получил в 1867 году, через два года после трагической смерти одного из самых популярных президентов США Авраама Линкольна. Спустя девять лет, 14 апреля 1876 года, в парке был торжественно открыт памятник Аврааму Линкольну (1809–1865, скульптор Томас Белл). Центральным сюжетом памятника является отмена рабства, один из самых значимых результатов Гражданской войны Севера и Юга. Авраам Линкольн простирает руку над головой коленопреклоненного чернокожего раба², руки которого прежде были скованы цепями, а теперь цепи разорваны. В другой руке Линкольн держит прокламацию об освобождении рабов. Стоит отметить, что пространство Вашингтона украшают и другие скульптурные группы Авраама Лин-

² В образе раба представлен Арчер Александр — беглый раб, пойманный и возвращенный хозяевам в соответствии с законом о беглых рабах. Биографию Александра Арчера см.: *Eliot W. G. The Story of Archer Alexander: From Slavery to Freedom, March 30, 1863. Boston, 1885.*

Памятник Аврааму Линкольну. Крупный план
Фотография О. С. Сапанжа. 2017

кольна³, но именно эта скульптура наиболее эмоциональная и красноречива, вероятно потому, что была исполнена на волне энтузиазма, связанного с отменой рабства.

Несмотря на эмоциональный пафос, композиция памятника вполне традиционна и, по мнению ряда историков, отражает один из мифов о событиях Гражданской войны: якобы чернокожее население приняло дарованную свыше свободу, но осталось в стороне от борьбы за собственную независимость (например, на довоенных карикатурах группа аболиционистов (сторонников отмены рабства) тащит упирающегося раба, стремящегося услужить своему господину, к «свободе»). В XX веке специалисты, занимающиеся изучением истории борьбы за независимость, описывали активное участие чернокожего населения в движении аболиционизма⁴ и стремились сгладить не вполне политкорректные факты. Вероятно, именно с этими процессами связана установка памятника активистке, защитнице гражданских прав Мэри Маклеод Бетюн (1875–1955). Американцам она известна тем, что основала школу для чернокожих девочек, а затем объединенную школу для афроамериканцев, оказалась первой негритянкой, возглавившей отдел федерального правительства (отдел по делам негритянского населения Национальной молодежной администрации). Памятник работы скульптора Роберта Беркса⁵ установили 10 июля 1974 года, спустя

3 Самые известные памятники — сидящая фигура в центре Мемориала Линкольна и скульптура Линкольна с лошадью в музейном комплексе Линкольн Коттедж в пригороде Вашингтона Форт Тоттене. Фигура Линкольна в Форт Тоттене выполнена в современном ключе понимания специфики художественной коммуникации: она лишена постамента, и зритель имеет возможность ощутить соразмерность скульптуры и ее включенность в окружающую среду.

4 *Interpreting Slavery at Museums and Historic Sites* / Eds. K. L. Gallas, J. DeWolf Perry. Boulder; New York; London, 2015.

5 Скульптор известен такими работами, как мемориал Эйнштейна и портрет Джона Кеннеди в Кеннеди-центре. В образе раба представлен Арчер Александр — беглый раб, пойманный и возвращенный хозяевам в соответствии с Законом о беглых рабах. Биографию Александра Арчера см.: *Eliot W. G. The Story of Archer Alexander*.

Памятник Мэри Маклеод Бетюн
Фотография О. С. Сапанжа. 2017

99 лет со дня ее рождения. В связи с этим событием было изменено положение памятника Аврааму Линкольну: изначально фигура Линкольна была обращена на запад, в сторону Капитолия, в 1974 году его развернули на восток, чтобы он стоял лицом к памятнику Мэри Маклеод Бетюн.

Мэри Маклеод Бетюн вручает свиток со своим наставлением будущим поколениям — чернокожим мальчику и девочке. Надпись на постаменте: «Пусть ее работа будет лучшей похвалой» — подчеркивает значение этой фигуры в истории борьбы афроамериканского населения за свои права. Мемориал украшают и другие цитаты Мэри Маклеод Бетюн: «Я оставляю вам любовь. Я оставляю вам надежду. Я оставляю вам задачу — растить друг в друге чувство доверия. Я оставляю вам жажду знаний... Наконец, я оставляю вам чувство ответственности за нашу молодежь». Сегодня эта история приобретает особое звучание. Так, одним из самых значительных музейных событий 2016 года стало открытие 24 сентября Национального музея афроамериканской истории и культуры, который вошел в состав Смитсоновского института. Все в этом открытии было показательно и символично: Барак Обама, первый афроамериканец, ставший главой государства, открыл его в то время, когда имели место межрасовые конфликты. В архитектуре музея выражена хорошо известная идея о новом предназначении музея в XXI веке. Само сооружение послужило развитию концепции идеи музея в городском пространстве, его образ был растиражирован⁶.

Стоит отметить, что американцы очень трепетно относятся к высказываниям значимых фигур американской истории и культуры. Так, накануне Дня Мартина Лютера Кинга большинство дворов в районе Капитолийского холма были украшены табличками с известными

6 См.: Сапанжа О. С. Больше, чем музей: национальный музей афроамериканской истории и культуры в городском пространстве // Музей. 2016. № 10. С. 54–57.

ми изречениями борца за права афроамериканцев (например: «Мы должны любить друг друга как братья или уничтожим себя как глупцы»).

Итак, исторический контекст парка вполне понятен: он представляет один из самых значительных фрагментов американской истории, причем в пространстве парка выстроен смысловой диалог между событиями XIX и XX веков.

Как элемент городской структуры зеленый массив организует пространство исторически сложившегося жилого района. Его планировочное решение традиционно для американской практики: от центральной площадки расходятся восемь аллей, переходящие в улицы. Подобное планировочное решение встречается во всех районах Вашингтона (например, в деловом центре есть парки в честь адмирала Дэвида Дж. Фарагута и генерала Джеймса Макферсона, прославившихся во время Гражданской войны). Благодаря планировке парковую зону можно пройти довольно быстро, она удобна для пешеходных маршрутов.

Не менее интересен анализ повседневных практик, связанных с включением сквера в бытовую культуру местного сообщества. Парк популярен как место для традиционных прогулок, пробежек, отдыха на скамейках или на траве. Для семейного отдыха с детьми в парке оборудована безопасная детская площадка, ограда препятствует проникновению животных на территорию площадки, сами дети не выйдут за пределы игровой зоны. В парке есть два информационных стенда с исторической информацией (об истории парка и памятников) и актуальными объявлениями о предстоящих событиях. Здесь же можно увидеть объявления, предлагающие услуги по выгулу и присмотру за домашними питомцами. Многие жители исторического района держат домашних животных. Нередко можно увидеть, как один человек выгуливает сразу десять собак. Содержание парка находится в ведении Национальной службы паркового хозяйства, о чем извещают таблички в парке. Также стоит отметить высокий уровень бытовой культуры, поддержания чистоты и порядка в парках.

В парке также проводятся массовые мероприятия — митинги и собрания по вопросам, связанным с жизнью местного сообщества, школ, праздничные конкурсы (например, конкурс костюмов для домашних питомцев в преддверии Хэллоуина), ярмарки и распродажи, обмен старых книг.

Схожие функции выполняют скверы Стэнтона, Мэриона и Фолджера. Они служат организации городского пространства, сохранению памяти об исторических событиях, развитию культуры и актуализации диалога истории и современности, организации жизни местного сообществ (в скверах можно кататься на велосипеде, играть в футбол на газоне, устраивать гулянья). Все это позволяет говорить об эффективности комплексного подхода в исследовании городского парка как элемента городской среды и важной части культуры повседневности.

Е. М. Коляда

Санкт-Петербургский Горный университет

ОТ СТАРИННОГО ПАРКА К СОВРЕМЕННОМУ ФОРУМУ: НОВАЯ ЖИЗНЬ УСАДЬБЫ ЛЮСЛАВИЦЫ

Старинная польская усадьба Люславице (Lusławice) в XX веке пережила удивительные трансформации, которыми она обязана своему нынешнему владельцу известному композитору и дирижеру Кшиштофу Пендерецкому¹.

Свою историю Люславице ведет с XVII столетия. Усадьба расположена в живописном месте в 80 км от Кракова. В разное время под влиянием разнообразных тенденций в ландшафтной архитектуре постройки и парковое пространство усадьбы подвергались перестройкам. Владельцам этого поместья не была чужда мода на тот или иной стиль в садово-парковом искусстве, а живописные виды привлекали сюда художников. Благодаря работам одного из них, а именно Яцека Мальчевского (Jacek Malczewski, 1854–1929), можно составить представление о том, как выглядели пейзажи Люславице в конце XIX — начале XX века.

В 1976 году усадьбу приобрел Кшиштоф Пендерецкий. Ему достался запущенный парк, где сохранились только старинные ворота, зернохранилище, мавзолей и дом, перестроенный во второй половине XIX века². Тем не менее в жизни Люславице начался новый этап развития. Композитор приобрел поместье, стремясь не только восстановить пришедшее в ветхое состояние старинное владение, но и обустроить место для отдыха, площадку для музыкальных и садово-парковых экспериментов³.

Основные работы в усадьбе начались в 1978 году. Сначала были восстановлены постройки и расчищен участок парка, прилегающий к дому. Бывший господский дом с высокой крышей и четырехколонным портиком потребовал особого внимания, так как внутри сохранились лепные потолки, исполненные когда-то Михаилом Стаховичем (Michał Stachowicz, 1768–1825), художником и декоратором, украшавшим дворцы и усадьбы польской знати⁴. Другие старинные здания также нуждались в реставрации. Восстановительные работы заняли не один год. Со временем бывшее зернохранилище⁵ превратилось в выставочный зал и мавзолей Faust Socinus⁶.

Параллельно с реставрацией старинных построек и частей исторического парка глава семьи приобретал соседние участки. За последние сорок лет парк значительно увеличился и сейчас занимает 30 га. За годы своего хозяйствования композитор посадил множество деревьев и кустарников, привезенных из разных уголков мира. Пендерецкий не любит, когда его назы-

1 Кшиштоф Пендерецкий (Krzysztof Penderecki, 1933) — композитор, дирижер, общественный деятель, почетный профессор многих университетов мира, автор авангардных, религиозных, неоромантических музыкальных произведений. *Лаврова С. В.* Кшиштоф Пендерецкий и «повороты судьбы» новой музыки // Musicus. Вестник СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. 2007. № 9. С. 14–15; *Никольская И. И.* Кшиштоф Пендерецкий. Инструментальная музыка. Симфонии. Оперы. Очерки. М., 2012.

2 Реестр памятников Польши. Регистрационный номер: I-3–26 / 48 19.11.1948 и A-168 12.06.1978 // Polskie zabudki. Katalog polskich pałaców, zamków i dworów. URL: <http://www.polskiezabytki.pl>

3 Семья Пендерецких когда-то владела собственным садом. О своем саде Пендерецкий мечтал с детства. Сам маэстро имеет профессиональные знания в области ландшафтной архитектуры и с удовольствием обустроивает свое владение (*Беня Ю.* Кшиштоф Пендерецкий: «С оглядкой на сто лет вперед...» // Частный корреспондент. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=1691>).

4 На сегодняшний день большинство произведений Стаховича оказалось утрачено из-за пожаров и перестроек.

5 Зернохранилище. Реестр памятников Польши. Регистрационный номер: I-3–26 / 48 19.11.1948 и A-167 12.06.1978 // Polskie zabudki. Katalog polskich pałaców, zamków i dworów. URL: <http://www.polskiezabytki.pl>.

6 Мавзолей Faust Socinus. Реестр памятников Польши. Регистрационный номер: AK-11 / Bc / 18 / Cr / 33 11.10.1933 // Polskie zabudki. Katalog polskich pałaców, zamków i dworów. URL: <http://www.polskiezabytki.pl>.

вают помещиком. «Я не помещик, а коллекционер», — говорит маэстро⁷. В коллекции Кшиштофа Пендерецкого более 1500 видов деревьев, и все они посажены композитором. Несмотря на большую занятость и преклонный возраст пан Пендерецкий продолжает активно возделывать собственный парк. В этом ему помогают семь профессиональных садоводов. На сегодняшний день коллекция Пендерецкого является крупнейшим частным собранием древесных насаждений. Но этот парк не просто ботаническая коллекция, а целая художественная система. Сам владелец говорит, что нельзя сажать деревья где попало, иначе получится не парк, а лес.

Пендерецкий находит для себя особый смысл в разведении сада. «Все происходит по определенному плану, и для меня садоводство — это такая архитектурная партитура, неоконченная симфония. Когда сажаешь деревья, представляешь себе, что законченный вид этот парк приобретает через сто лет. Это как восточка в будущее — не мне; я уже не увижу»⁸. Пендерецкий неслучайно сравнивает создание парка с написанием музыкального произведения. Как строится партитура — нота за нотой, так и парк прирастал с каждым новым деревом. Большое значение для современной истории парка имеет тот факт, что композитор профессионально занимается не только музыкой, но и живописью и архитектурой. Пендерецкий утверждает, что к музыке он когда-то пришел через живопись, а при их посредничестве — и к ландшафтному искусству. Теперь, занимаясь садовым делом, он снова возвращается к музыке⁹. Создавая новые древесные и кустарниковые композиции в собственном саду, композитор говорит, что это не просто собрание, но и воспитание. Основу ландшафтных композиций сада Пендерецкого составляют деревья, так как, по мнению владельца, деревья — это символ жизни. «Они корнями уходят в землю, а кронами в небо»¹⁰. Именно поэтому он не выращивает цветы. Цветы — это сезонные растения, а деревья растут долго, развиваются постепенно и лишь через много лет достигают своей зрелости, проходя своеобразную проверку временем. Всю свою жизнь Пендерецкий привозил деревья из разных стран, работал над тем, чтобы районировать их в Польше. «У меня есть практически уже все виды, существующие на земле», — говорит маэстро¹¹. К своим питомцам он относится очень трепетно, не выделяя из общего числа любимцев. «Все мои деревья мною посажены, они как мои дети, все равны передо мной»¹². В саду Пендерецкого растения высажены в открытый грунт. Здесь нет оранжерей потому, что композитор не стремится выращивать экзотические деревья и кустарники, требующие особых условий.

Сад в Люславице отличается не только богатством коллекции растений, но и разнообразием форм того, как они высажены: «букеты», «солитеры», аллеи, рощи, «кулисы» и т. д. «Нот ведь всего двенадцать, почти все сочетания известны, а деревья живут своей мудреной, неведомой жизнью»¹³. При создании отдельных ландшафтных композиций Пендерецкий руководствуется личными переживаниями или старается оставить память о событиях семейной жизни. Так, на площади в один гектар Пендерецкий устроил лабиринт из стриженного кустарника, в образе которого воплотил тему творческого поиска, сопровождающего деятельность любого

7 Котляренок Л., Паливода И. Пендерецкому понравилась «Думка» // Gazeta.ua. URL: http://gazeta.ua/ru/articles/culture-news/rare/g_penderecskomu-ponravilas-dumka/116695; Коляда Е. М. Сад Кшиштофа Пендерецкого. Метаморфозы музыки и ландшафтного искусства // Вестник Академии русского балета им. А. И. Вагановой. 2017. № 46.

8 Там же.

9 Кантор Ю. Проигрыш и выигрыш: Почему великий польский композитор Кшиштоф Пендерецкий никогда не занимался политикой // Российская газета. 2007. 7 авр. № 4433. URL: <http://www.rg.ru/2007/08/07/penderetsky.html>.

10 Никольская И. И. Кшиштоф Пендерецкий. Инструментальная музыка. Симфонии. Оперы. Очерки; Дубравская Е. Кшиштоф Пендерецкий в Москве // Российский музыкант. 2008. Март. № 3. URL: <http://rm.mosconsrv.ru/?p=515>.

11 Там же; Бентя Ю. Кшиштоф Пендерецкий: «С оглядкой на сто лет вперед...»

12 Любовь привела Пендерецкого к поклонникам // Деловой Петербург. 2004. 25 июня. URL: http://www.dp.ru/a/2004/06/25/Ljubov_privela_Penderecto.

13 Безрукова Л. Кшиштоф Пендерецкий: мне музыку нашептывает сад // Труд. 2000. 7 июля. URL: http://www.trud.ru/article/07-07-2000/8561_kshishtof_penderetskij_mne_muzyku_nasheptyvaet_sad.html.

художника¹⁴. Не так давно в честь своей маленькой внучки композитор посадил аллею дубов¹⁵. Его восприятие парковых образов в чем-то примерно такое же, как в эпоху романтизма, тем не менее отношение композитора к природе «абсолютно лишено мистики»¹⁶. «Я хорошо понимаю природу и рядом с ней провожу много времени»¹⁷. «Сад — это моя самая большая страсть, как и музыка. ...Это второй аспект моей натуры, не менее важный для меня, чем музыка. Я постоянно этим занимаюсь... Но не только я поддерживаю сад, он очень поддерживает меня»¹⁸. Композитор часто говорит о том, что если бы ему довелось прожить жизнь заново, то он стал бы садовником. Пендерецкий всегда подчеркивает, что прямых связей с музыкой в его саду нет, деревьям Люславице он посвящает многие свои музыкальные произведения. Так, на тексты немецких поэтов композитор написал симфонию «Песни быстротечности» («Lieder der Vergänglichkeit», 2004–2005), в которой нашло отражение восхищение красотой природы и грусть от сознания хрупкости и быстротечности человеческой жизни¹⁹. В элегии «Умирующий лес» «сопоставлена» жизнь деревьев и жизнь людей²⁰. Композитор признается, что Люславице изменила его жизнь и творчество. «Здесь я пишу иную музыку, нежели в Кракове»²¹, — говорит маэстро. «Нелегко определить, как это происходит, но люславицкая усадьба, парк и деревья повлияли на то, что я начал писать иначе, чем прежде. Как бы более естественным образом, менее придуманным. Более личностным и открытым. Может быть, спокойствие и очарование этого места, его запахи, цвета и сияние подсознательно выливаются в более интенсивный лиризм мелодии — вновь найденной... в более гармонически стройное звучание хоров и оркестра...»²² Общность между музыкой и садоводством композитор видит в том, что «и то, и другое — долговременные проекты». «Музыка становится свободной только тогда, когда партитура исполнена оркестром. Также и сад. Он планируется на бумаге, а полноценным садом становится только лет через пятьдесят-шестьдесят»²³.

О своем ландшафтном увлечении Пендерецкий всегда рассказывает с удовольствием, постоянно подчеркивая то общее, что есть в написании музыки и создании садов и парков. «Музыка и сад — два параллельных мира, два долговременных проекта». «Симфонию пишут по кусочку, по фрагменту в месяц, и лишь потом можно увидеть общую картину... так и с парком — нужно сажать каждое дерево с оглядкой...»²⁴

Пендерецкий возделывает парк в усадьбе Люславице уже сорок лет. «Мой сад на вилле под Краковом — самое дорогое, что у меня есть на этой земле. После музыки, конечно. Больше того, если бы не мои зеленые питомцы, я, наверное, давно бы уже жил в какой-нибудь другой стране. А так постоянно возвращаюсь домой, в Польшу. Здесь мой маленький оазис, отдыхаю в нем душой»²⁵. «Музыка для меня — абсолютная величина, это великое искусство, столь же великое, как высшая математика...» — говорит композитор²⁶. Паркостроение же он ставит на второе место после музыки.

14 О премьерe фильма «Кшиштоф Пендерецкий. Путь через лабиринт» // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/682786>.

15 «Самый великий из живущих» — Кшиштоф Пендерецкий // Россия. Культура. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/32617/.

16 Бентя Ю. Кшиштоф Пендерецкий: «С оглядкой на сто лет вперед...»

17 Безрукова Л. Кшиштоф Пендерецкий: мне музыку нашептывает сад.

18 Там же.

19 Константинова Е. Музыкальный сад пана Пендерецкого // Зеркало недели. Украина. URL: http://gazeta.zn.ua/CULTURE/muzikalnyy_sad_pana_penderetskogo.html.

20 Дубравская Е. Кшиштоф Пендерецкий в Москве.

21 Rozmowy lustawickie / Rozmawiał M. Tomaszewski. Bosz, 2005. Lustawickie ogrody / Fotografował M. Bełtot. Bosz, 2005. Никольская И. И. Кшиштоф Пендерецкий. Инструментальная музыка. Симфонии. Оперы. Очерки.

22 Безрукова Л. Кшиштоф Пендерецкий: мне музыку нашептывает сад.

23 Бентя Ю. Кшиштоф Пендерецкий: «С оглядкой на сто лет вперед...»

24 Там же.

25 О премьерe фильма; Безрукова Л. Кшиштоф Пендерецкий: мне музыку нашептывает сад.

26 Никольская И. И. Кшиштоф Пендерецкий. Инструментальная музыка. Симфонии. Оперы. Очерки.

Свое владение Кшиштоф Пендерецкий называет форумом, и это не фигура речи. Покупка Люславице открыла новую страницу не только в жизни семьи Пендерецких, но и в эволюции музыкальной культуры Польши²⁷. Пендерецкий рассматривает свое детище и как пространство, которое должно воспитывать и вдохновлять посетителей²⁸. Композитор никогда не стремился сделать свою усадьбу закрытой частной территорией. Еще в конце XX столетия у владельца усадьбы возникла идея создания музыкального центра, где молодежь могла бы попробовать свои силы в искусстве. Так, при содействии Министерства культуры Польши на шести гектарах в Люславице Кшиштоф Пендерецкий инициировал строительство молодежного музыкального центра с кампусом, гостиницей и концертным залом²⁹. Музыкальный центр был открыт в декабре 2012 года, и сейчас там проводятся концерты, мастер-классы и фестивали. Возможно, что со временем благодаря просветительской деятельности Пендерецкого Люславице станет одним из важнейших мировых центров развития музыкальной культуры. «Это мой памятник для будущего», — говорит маэстро...³⁰ В XXI столетие Люславице вошла обновленной, но не потерявшей своей исторической образности. Благодаря усилиям семьи Пендерецких она не погибла и не превратилась в музей, а стала источником вдохновения и местом рождения самых современных музыкальных идей.

27 Возможно, что со временем эта усадьба станет одним из важнейших мировых центров развития музыкальной культуры. Для этого есть все предпосылки.

28 *Погонцев В.* В парке звуков. Кшиштоф Пендерецкий пишет музыку и разводит сады // Российская газета. 2006. 5 дек. № 4239. URL: <http://www.rg.ru/2006/12/05/pendereckij.html>; Krzysztof Penderecki. URL: <http://krzysztofpenderecki.eu/>.

29 *Кантор Ю.* Проигрыш и выигрыш: Почему великий польский композитор Кшиштоф Пендерецкий никогда не занимался политикой.

30 «Самый великий из живущих»; О премьере фильма.

П. Е. Сорокин

Институт истории материальной культуры РАН

Н. В. Новоселов

Государственный Русский музей

ФОНТАННАЯ СИСТЕМА ЛЕТНЕГО САДА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ В 2005–2011 ГОДАХ

Летний сад является одним из наиболее интересных объектов археологического наследия Петербурга, поскольку он создавался как часть летней резиденции Петра I. По замыслу императора, основной составляющей архитектурно-ландшафтного ансамбля резиденции должна была стать система фонтанов. Реализация этого грандиозного эксперимента растянулась на десятилетия. К середине XVIII века в Летнем саду действовало около пятидесяти водометов, многие из которых были построены еще при жизни Петра.

Наводнение 1777 года нанесло значительный ущерб архитектурно-ландшафтными композициям и фонтанной системе Летнего сада. Екатерина II приняла решение не восстанавливать разрушенные сооружения. Разобранные и погребенные под толщей нивелировочных подсыпок, они перешли в разряд археологических объектов.

Археологические исследования 2009–2011 годов были связаны с проведением работ по реставрации сада. Раскопки проводились Санкт-Петербургской археологической экспедицией СЗНИИ культурного и природного наследия под руководством П. Е. Сорокина и Н. В. Новоселова. Изыскания явились продолжением археологических работ, которые велись на территории Летнего сада в 1960–1980-х (А. Э. Гессен, В. А. Коренцвит) и в 2005–2006 годах (П. Е. Сорокин). Исследования коснулись преимущественно тех сооружений, которые предполагалось воссоздать в процессе реставрации. Раскопками были вскрыты четыре больших фонтана на Главной аллее, Коронный фонтан, фонтаны «Фаворитка» и «Лакоста» в Зеленых кабинетах, фонтан в Красном саду, Шутишный мост с участком Поперечного канала. Полностью был раскопан Менажерийный пруд — крупнейшее гидротехническое сооружение в северной части Летнего сада. Масштабные (по всей площади) работы были проведены в гаванце — небольшой гавани у южного фасада Летнего дворца Петра I. На значительной площади были исследованы Большая оранжерея, каскад «Амфитеатр» и сооружения Птичьего двора. Были проведены раскопки на месте расположения Малой оранжереи, на Парадном и Французском партерах. Восемь раскопов было разбито на площади лабиринта. Интересные наблюдения были сделаны в ходе надзора за прокладкой новых инженерных коммуникаций в разных частях Летнего сада. Общая площадь раскопов и зон археологического надзора составила более 8000 м².

В ходе работ 2005–2011 годов была получена новая информация о водопроводных системах Летнего сада, этапах их строительства и существования. В разных местах Летнего сада были прослежены элементы фонтанной водопроводной системы XVIII века: траншеи, предназначенные для прокладки фонтанных труб, участки чугунных трубопроводов, сводчатых коллекторов и кирпичных водостоков. Полученные данные позволяют в значительной степени реконструировать фонтанную гидросистему Летнего сада (систему подачи и отвода воды), о которой ранее было известно лишь на основании отрывочных упоминаний в исторических документах.

В Летнем саду впервые в России был создан комплекс разнообразных фонтанных устройств. В течение более чем 70 лет здесь проводился грандиозный эксперимент по созданию регуляр-

ного фонтанного сада. На его прекращение повлиял целый ряд разноплановых причин (инженерно-технических, финансовых, эстетических) и катастрофическое наводнение 1777 года.

В истории создания фонтанного комплекса Летнего сада можно выделить несколько этапов, связанных со строительством конкретных фонтанов и водоподающих систем. О строительстве фонтанов в Летнем саду впервые упоминается в деловых письмах Петра I, которые датируются 1705–1706 годами. Руководителем работ в этих документах назван Иван Матвеевич Угрюмов (в документах — Иван Матвеев)¹. Петр I лично руководил работами Угрюмова. По замыслу царя, для бесперебойной подачи воды к фонтанам требовалось частично перегородить Фонтанку («речку, которая идет мимо моего двора»), усилив, таким образом, ее течение. На реке нужно было установить «колесо великое», которое через систему механических передач приводило бы в действие фонтанные насосы². Из переписки Петра и Угрюмова известно, что к концу декабря 1705 года сваи для плотины были готовы; вероятно, в течение зимних месяцев 1705–1706 годов было изготовлено и водовозводное колесо³.

В феврале 1706 года Петр приказал Ф.А. Головину отправить в Петербург из Москвы насосы и водопроводные свинцовые трубы⁴. Часть труб для первых фонтанов Летнего сада была взята из демонтированных водопроводов на территории Московского кремля и Потешного двора, а часть изготовлена в Оружейной палате⁵. Там же делались и фонтанные насосы⁶. Помимо требования прислать насосы и трубы в письмах Петра содержатся указания сыскать в Москве специалиста по строительству фонтанов — «фонтанного мастера» — и прислать его в Петербург.

Несмотря на отсутствие специалистов и сложности с поставкой труб, в письме Петра к А.В. Кикину от 1 июня 1706 года уже упоминается первый фонтан, построенный в Летнем саду: «...готовую сию фонтанну добрыми свинцовыми трубами (о которых писано к Москве и ныне надлежит господину адмиралу [Ф. А. Головину. — *Н.Н., П.С.*] помнить при его отъезде) прямо устроить, также и ящик скрепить, дабы не стоило починки было»⁷. Из текста этого письма остается неясным, какова была степень готовности первого фонтана к июню 1706 года. Поскольку в письме фонтан назван готовым («готовую сию фонтанну»), скорее всего, бассейн сооружения был уже полностью построен. Однако фонтанные трубы еще не были подведены, их еще только надлежало «устроить». Следовательно, сооружение не могло функционировать как водомет, в нем не хватало самого главного — водопроводной начинки⁸. Водовозводное колесо, построенное Угрюмовым, и первый фонтан (вероятно, пока еще не действующий) схематично показаны на плане Петербурга «Начертание дороги из С. Петербурга в Выборг...», который датируется сентябрем 1706 года. Плотина, преграждающая Фонтанку, отмечена на шведском плане 1708 года.

По-видимому, первые фонтаны в Летнем саду были доделаны лишь к началу 1709 года, косвенное свидетельство об этом содержится в письме Петра Кикину, датированном 13 января 1709 года: «Не забудь о фонтанах к весне (как я сам тебе говорил), чтоб Кинтлер прилежнее работал, также труб на третью фонтанну вели изготовить»⁹. Из текста письма можно сделать вывод, что к январю 1709 года два фонтана в Летнем саду уже существовали, а третий строился.

1 Петров А. Н. Новые данные об Иване Матвееве // Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда. Научные сообщения. Л., 1959. С. 20.

2 Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1893. Т. 3. С. 524, 847–848.

3 Там же. С. 848.

4 Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т. 4. Вып. 1. С. 66.

5 Там же. С. 66, 579, 648.

6 Там же.

7 Там же. С. 263.

8 Новоселов Н. В. Первые фонтаны Летнего сада и их создатели // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXVIII: Петровское время в лицах — 2015: Матер. науч. конф. СПб., 2015.

9 Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 24.

К 1710 году первые фонтаны в Летнем саду уже действовали. Неизвестный немецкий путешественник, посетивший сад в том году, упоминает «большой дом» на берегу Фонтанки («маленькой речки»), в котором находилась водоподъемная машина, подающая воду к фонтанам¹⁰. В этом же сочинении говорится и о фонтане, расположенном в центре Карпиева пруда: «В середине сада находится большой водоем, выложенный тесаным камнем, а посередине него — искусственный грот, из которого бьет фонтан»¹¹. Водовзводная башня, упомянутая в этом сочинении, показана на гравюре А.Ф. Зубова (1716). Она находилась между корпусом Людских покоев, вытянутым вдоль берега Фонтанки, и гротом, который к моменту создания гравюры еще не был достроен.

Второй этап создания водопроводной системы Летнего сада связан с созданием Лебяжьего и Поперечного каналов, а также с возведением одной из самых значительных построек на территории сада — Большой оранжереи, на крыше которой был устроен накопительный резервуар для подачи воды к фонтанам. Строительство этих сооружений проходило в 1715–1716 годах. Композиционная связь Поперечного канала и Большой оранжереи свидетельствует о том, что изначально планировалось организовать подачу воды на крышу оранжереи именно из Поперечного канала.

В то же время рассматривались проекты, предполагавшие более эффективные способы подачи воды в фонтаны. Один из них, восходящий к античным акведукам, — подвод воды из мест, расположенных выше фонтанов, предполагал строительство трубопровода, протяженностью 2 версты 104 сажени (2335,5 м) от устья реки Черной (Монастырки) до Невы. Весной 1716 года от Невы к Черной речке начали рыть специальный канал. Трубы делались из бревен с высверленной сердцевинной. Однако работы были остановлены, так как во время посещения Англии Петр осмотрел первую паровую машину и решил использовать это изобретение в фонтанной системе Летнего сада. В 1718 году машина, «которая огнем воду гонит», была доставлена в Петербург, а с ней прибыл мастер Жан Питли (Петлинг). Однако попытка применить машину, чтобы наполнить резервуар водой, которую до сих пор поднимали с помощью колеса, также окончилась неудачей¹².

Реализован, однако, был другой проект. На берегах Фонтанки напротив друг друга были построены две водовзводные башни (1719, арх. Д. Трезини), соединенные мостом-акведуком. От башни, находившейся на территории Летнего сада, вода подавалась в резервуар на крыше Большой оранжереи. Для работы водовзводного колеса, находившегося в башне на левом (восточном) берегу Фонтанки, изначально применялась конная тяга¹³. К 1719 году относится строительство канала из Невы в районе Литейного моста в Фонтанку длиной 330 сажений (703 м), чтобы кратчайшим путем подвести воду к машине, которая строится у Мурзина двора. По словам А.И. Богданова, надеялись «по тому склонению места вода из того канала может через речку Фонтанку вверх подняться и во все фонтаны действовать, но предприятие сие осталось без успеха»¹⁴. Позднее, в начале 1720-х годов, от Литейного двора к этой башне был прорыт канал, соединивший по диагонали Неву и Фонтанку. Предполагалось, что течение в канале, более сильное, чем в Фонтанке, позволит задействовать силу воды для работы водовзводного колеса, но проект, выполненный Г. ван Болесом и Дериком фон Эрштом, оказался технически не обоснован, и планы не оправдались¹⁵.

10 *Беслятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 52.

11 Там же.

12 *Луппов С. П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 123–124.

13 РГИА. Ф. 467. Оп. 3 (560/1579). Д. 5. Л. 1.

14 *Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 111.

15 *Луппов С. П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. С. 126–127.

Система из двух башен, соединенных акведуком, просуществовала до конца 1720-х годов. Она схематично показана на плане 1721–1724 годов из библиотеки Йельского университета. В 1727 году архитектор М. Г. Земцов разобрал свинцовый резервуар на крыше Большой оранжереи. Вероятно, тогда же была разобрана башня на левом берегу Фонтанки и акведук. Башня на правом берегу Фонтанки сохранилась до 1750-х годов (изображена на гравюре М. И. Махаева 1753 года), хотя, вероятно, уже не использовалась по своему непосредственному назначению.

Третий этап создания фонтанной системы Летнего сада связан со строительством Лиговского канала. К концу 1720-х годов строительство Лиговского канала было завершено. От накопительных бассейнов на территории современного Некрасовского сквера к Летнему саду вода подавалась по чугунным трубам. В районе современного Пантелеймоновского моста, у истока Мойки, были построены три водовзводные башни, соединенные мостами-акведуками. Изображение акведука через Фонтанку впервые встречается на гравюрах Х. Марселиуса (1727). Автором башен и акведука был И. ван Болес. В 1730–1840-х годах акведук перестраивается по проекту Б.-Ф. Растрелли.

К концу 1740-х годов акведук, вероятно, был еще раз перестроен. На гравюре М. И. Махаева, изображающей дворец Елизаветы Петровны, и на аксонометрическом чертеже Сент-Илера, Соколова и Горихвостова (1771) мы видим конструкцию из двух башен, соединенных акведуком, она расположена выше по течению Фонтанки, до истока Мойки. Вероятно, мост-акведук, переброшенный через Мойку, был ликвидирован после завершения строительства дворца Елизаветы Петровны и оформления партера перед его северным фасадом.

К элементам фонтанной трубопроводной системы, выявленным в ходе археологических раскопок на территории Летнего сада, относятся кирпичные коллекторы, чугунные и свинцовые трубопроводы, кирпичные водостоки и деревянные желоба.

Кирпичные коллекторы. Кирпичные сводчатые коллекторы, включенные в конструкцию фонтанов, являются отличительной особенностью первых водометов Летнего сада, расположенных на первой и третьей площадках (от Невы) Главной аллеи. Коллекторы представляли собой узкие тоннели, проложенные в толще кладки основания фонтанов и перекрытые коробовыми сводами. В фонтане на первой площадке коллектор проходил в направлении север — юг (по оси Главной аллеи), а в фонтане на третьей площадке в направлении запад — восток (перпендикулярно Главной аллее). В обоих случаях тоннель проходил по оси сооружения, разделяя его на две равные половины. Ширина внутреннего пространства тоннеля составляла 0,8–1,2 м, а высота — около 0,7 м.

Высказывалось предположение, что коллекторы предназначались для подачи воды к водометам фонтанов, при этом вода по коллекторам подавалась без труб, самотеком¹⁶. С этим предположением невозможно согласиться. Скорее всего, внутри коллекторов были проложены фонтанные трубы, таким образом, они создавались для более удобного обслуживания труб.

Участки кирпичных коллекторов были выявлены в ходе надзора за земляными работами на территории к западу от павильона «Кофейный домик». В XVIII веке на месте этого павильона находился Грот. Вероятно, коллекторы соединяли первую водовзводную башню, Большую оранжерею и Грот, в котором был устроен водяной орган и действовали небольшие фонтаны¹⁷.

Конструктивно коллекторы представляли собой две параллельные стенки, перекрытые коробовым сводом (иногда известняковыми плитами). Стенки и своды выполнены из кирпича на известковом растворе. Ширина коллекторов — 0,80–0,95 м. Ширина внутреннего простран-

16 Коренцив В. А. Отчет об археологических раскопках в Летнем саду в 1974 году / СНПО «Реставратор». Л., 1975 // ГРМ. Сектор «Летний дворец — Домик Петра I». Инв. № НВ-490. Л. 9.

17 Возможно, трассы коллекторов были проложены и в сторону Зеленых кабинетов — прямоугольных площадок к востоку от грота. Фонтаны на этих площадках появились позднее, только в конце 1720-х — 1730-х годах, однако не исключено, что их строительство было запланировано уже в 1710-х годах. Во всяком случае, плановая композиция этого участка: две прямоугольные площадки, от которых к гроту идут аллеи с берсо, фиксируется уже на плане Я. Розена (1716).

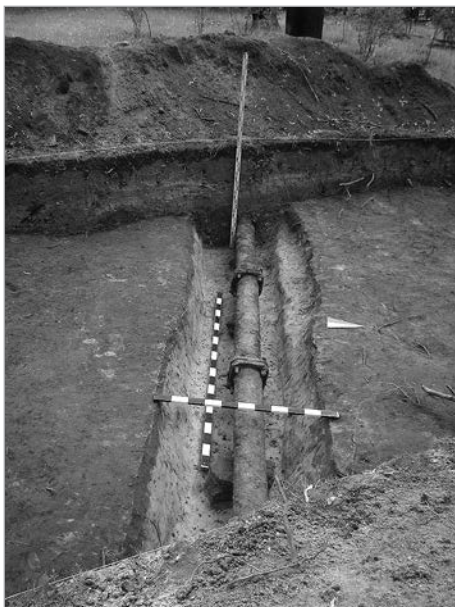
Участок кирпичного коллектора на площадке перед павильоном «Кофейный домик»
Раскопки 2010 года. Вид с запада
Фотография Н. В. Новоселова

ства — 0,42–0,45 м, а высота — около 0,7 м. Толщина стенок — 0,22–0,25 м (один кирпич), своды выполнены в полкирпича, дно устроено из кирпичей, уложенных «на плашку» и скрепленных глиной. На некоторых участках на уровне пят сводов к коллекторам примыкала вымостка, выполненная из половинок кирпичей. Нижняя часть коллекторов была впущена в траншеи. Верхняя часть (выше пят сводов), так же как и верхняя часть фундаментов грота, находилась выше уровня дневной поверхности на момент строительства и создавалась открытым способом. После устройства сводов конструкции были перекрыты нивелировочной подсыпкой мощностью до 1 м.

Чугунные и свинцовые трубопроводы. Водоснабжение первых фонтанов Летнего сада, созданных к 1710 году, обеспечивали свинцовые трубы. Чугунные трубы появились в сооружениях, построенных не ранее 1718 года¹⁸. Свинцовые трубопроводы прокладывались как в коллекторах, так и в траншеях, выкопанных в грунте. При раскопках фонтана «Пирамида» (1725) был выявлен отрезок свинцовой трубы, не связанной с водопроводной системой этого фонтана, но перекрытой кладкой его северо-западного угла. Таким образом, данная труба относится ко времени до строительства фонтана «Пирамида». В сооружениях, построенных после 1718 года, свинцовые трубы использовались для разводки воды от магистральных чугунных труб к «водомерным трубкам».

Свинцовые трубы имели диаметр 6–9 см. Максимальная сохранившаяся длина — 190 см. Трубы изготавливались из листового свинца толщиной около 2 мм. Края согнутой в трубу пластины соединялись внахлест и пропаявались. Отрезки труб были соединены свинцовыми полосами, скрученными наподобие муфт и пропаянными по краям. Длина муфт — около 8 см.

18 Новоселов Н. В. Первые фонтаны Летнего сада и их создатели.

Траншея с чугунным трубопроводом в лабиринте Летнего сада. Раскопки 2011 года. Вид с востока
Фотография Н. В. Новоселова

Кирпичный водосток у каскада «Амфитеатр». Раскопки 2011 года. Вид с востока
Фотография Н. В. Новоселова

В ходе раскопок в разных частях Летнего сада были прослежены чугунные трубопроводы, предназначенные для магистральной подачи воды. Трубопроводы состояли из труб, которые оканчивались квадратными фланцами и соединялись друг с другом болтами. Стыки труб не были зачеканены свинцом. Диаметр чугунных труб — 18–36 см, длина — от 100 до 135 см. Соединение со свинцовыми трубами меньшего диаметра обеспечивалось развальцовкой оконечностей последних между двумя фланцами чугунных труб.

Трубопроводы укладывались в траншеи глубиной 0,7–1,0 м на подкладки из известняковых плит и кирпичей, расположенных на расстоянии 1,0–1,4 м друг от друга. В большинстве случаев фонтанные трубопроводы были демонтированы одновременно с разборкой фонтанов в конце XVIII века.

Кирпичные водостоки. При раскопках Гербового фонтана и каскада «Амфитеатр» были зафиксированы кирпичные водостоки, расположенные вдоль края сооружения, на расстоянии до 1 м от его внешней границы. Водостоки были связаны со смотровыми колодцами сооружения и, вероятно, выполняли функции водоотводящих систем. Конструкции представляли собой кирпичные короба, впущенные в траншеи глубиной до 0,5 м. Стенки водостоков были выполнены из кирпичей, установленных на торец параллельно продольной оси сооружения, а дно и перекрытие — из кирпичей, уложенных плашмя перпендикулярно стенкам. Размеры внутреннего пространства — 0,15–0,16 × 0,12 м.

Деревянные желоба. При раскопках Гербового фонтана, Малой оранжереи и одного из фонтанов в Лабиринте были выявлены конструкции, назначение которых до конца не выяснено. Конструкции представляли собой деревянные желоба, проложенные в траншеях. Ширина желобов, расположенных у Гербового фонтана, — 25–34 см. Пространство внутри желобов было заполне-

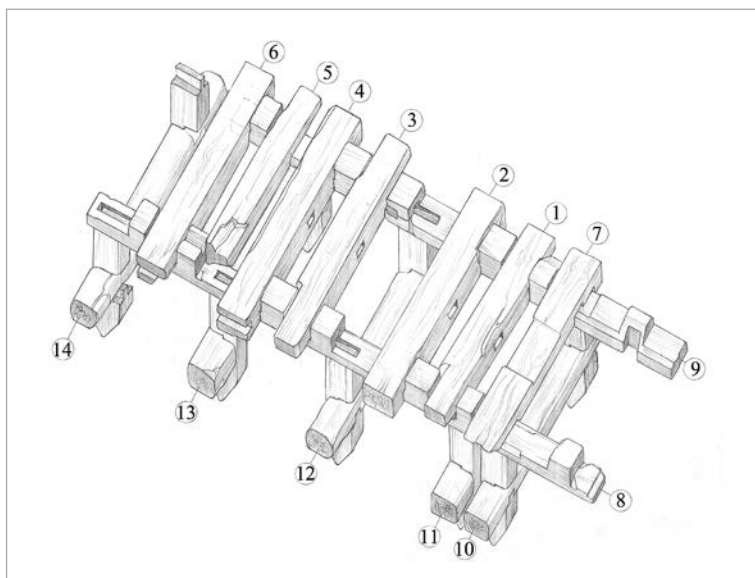
Деревянный желоб у Гербового фонтана.
Раскопки 2009 года. Вид с северо-запада
Фотография Н. В. Новоселова

но светло-желтым песком. Желоба сходились под прямым углом в юго-западном углу раскопа. В лабиринте открыт деревянный желоб шириной около 0,2 м, уложенный с уклоном в направлении север — юг, в сторону углового северо-восточного фонтана. К сожалению, проследить прикрытие траншеи к фонтану не удалось, поскольку траншея и кладка фонтана на этом участке были перебиты поздней ямой. По-видимому, желоба были связаны с фонтанной системой Летнего сада, хотя однозначно ответить на вопрос об их назначении пока невозможно.

Деревянная двухъярусная конструкция — акведук. В ходе работ по надзору за откопкой траншеи, проложенной по трассе Хозяйственной аллеи Летнего сада, было выявлено протяженное деревянное сооружение, ориентированное в направлении север — юг. В этом направлении сооружение было прослежено на протяжении 270 м. Конструкция сооружения представляла собой деревянный каркас: два ряда стоек, перевязанных продольными и поперечными балками. Балки располагались на двух уровнях и образовывали два яруса конструкции. Ширина конструкции — 1,9–2,2 м. Верх конструкции находился на отметках 0,75–0,65 от уровня Балтики. Общая высота конструкции — 0,80–0,95 м.

Все элементы конструкции были выполнены из бруса (сечение 0,18–0,25 × 0,20–0,30 м). Балки соединялись со стойками как сквозными шипами, так и шипами в потай. Соединение продольных и поперечных балок выполнено в полдерева. В длину продольные балки соединялись между собой встык или с накладкой в полдерева. Расстояние между поперечными балками каждого яруса — от 0,18 до 0,55 м. Расстояние между балками верхнего и нижнего ярусов — 0,2–0,3 м.

Многие балки были использованы повторно. Они имели следы соединения с деталями, не имеющими отношения к раскрытой конструкции (сквозные прямоугольные или трапецевидные отверстия, вырубки, шипы или проушины на концах).

А. Е. Ильин
Участок деревянной двухъярусной конструкции, предназначенной для прокладки магистральных труб по трассе современной Хозяйственной аллеи. Аксонометрия

Сооружение было смонтировано открытым способом, а затем перекрыто слоями темно-серой супеси, с включениями на отдельных участках строительного мусора или светло-серого мешаного песка мощностью около 2 м. Данные отложения являлись слоями засыпки поймы Фонтанки на этом участке. В нижней части плоскости стоек конструкции были затесаны под углом около 45–50°. Вероятно, затеска была выполнена для облегчения монтажа конструкции на мягком и сыром грунте.

В конце XVIII века слои засыпки поймы Фонтанки в районе конструкции были прорезаны траншеей. Ось этой траншеи совпадала с продольной осью ярусного сооружения. Дно траншеи находилось на уровне верха балок нижнего яруса конструкции, на отметках 0,05–0,00 БС. При откопке траншеи некоторые из деревянных балок верхнего яруса были выпилены или вырублены в центральных частях. В заполнении нижней части траншеи были найдены железные болты и гайки, предназначенные для скрепления фланцев чугунных труб.

Выявленная конструкция может быть интерпретирована как деревянный каркас магистрального акведука¹⁹ — сооружения, предназначенного для магистральной подачи воды к гидротехническим сооружениям Летнего сада. На поперечные балки конструкции были уложены чугунные трубы, демонтированные, вероятно, в конце XVIII века. Ярусное устройство конструкции может быть объяснено тем, что трубы были уложены на двух уровнях. В конце XVIII века для демонтажа труб по трассе акведука была прокопана траншея, дно которой находилось на уровне балок нижнего яруса. При демонтаже труб поперечные балки верхнего яруса акведука были смещены или выпилены (вырублены) в центральных частях. Данное обстоя-

¹⁹ Слово «акведук» здесь использовано в широком смысле — это устройство, предназначенное для магистральной переброски воды, водопровод.

тельство объясняется тем, что ширина траншеи в нижней части была меньше ширины акведука. Для того чтобы демонтировать водопроводящие трубы, уложенные на балки нижнего яруса акведука, необходимо было снять хотя бы некоторые балки верхнего яруса. Сделать это, не расширяя траншею, было невозможно. Вероятно, поэтому было принято решение выпилить центральные части некоторых балок.

На сегодняшний день выявленный акведук является уникальным сооружением, не имеющим аналогий не только в пределах Летнего сада, но и вообще на территории России. Строительство сооружения было связано с возведением каскада «Амфитеатр» на парадном партере. Для работы каскада было необходимо организовать подачу воды от водовозводной башни у истока Мойки, что требовало прокладки нового водовода. Руководил работами фонтанного и машинного дела мастер Павел Свалем. С сентября 1736 года выбор подрядчика работ и закупку необходимых материалов проводила Канцелярия от строений, а работы велись весной 1737 года. Учитывая высокую стоимость чугунных труб и болтов, изготовлявшихся на Сестрорецких заводах, Свалем предложил сделать не чугунные, а деревянные трубы на участке «до мыльни по прешпективой, которая подле Фонтанной речки». Согласно описанию, предполагалось трубы «...длиной 3 сажени, в диаметре по одному аршину... положить оные расстоянием на 171 сажени, и вырыть под те трубы канаву глубиной на 3 аршина шириною сверху на 6, внизу на 3 аршина, и по вырытии тех труб положить в ту канаву и положиши намостить на них барочными досками и гвоздями. И засыпать землею»²⁰.

Трубы делались по проекту фонтанного мастера Свалема, который предложил: «А в дело тех труб употреблять ему Герингу (подрядчику работ) по 12, а не по 8 брусков... затем что такую толщиной лесов не сыщут»²¹. Поскольку трубы делались из бруса, а не путем выдалбливания внутренней части бревна, они должны были иметь прямоугольное сечение. Герметичность обеспечивали кожами и гидроизоляцией. Для работ требовалось: «...233 кожи, гвоздей штукатурных 24 пуд...». Для выполнения работ назначались: «...к прибыванию кожи работных людей из казенных штукатуров или каменщиков 20 человек... И для рытья земли також и дружих работ работных людей на 2 месяца 25 человек»²². Вероятно, именно место трубопровода — во влажных грунтах, вдоль берега Фонтанки — и конструкция труб, собиравшихся из бруса, требовали устройства специального подземного акведука и заглубления водовода ниже глубины промерзания грунтов.

Система подачи и стока воды в Лабиринте. Реконструировать систему подводки воды к фонтанам и водоотводных устройств в Лабиринте затруднительно, так как трубопроводная система в основном была демонтирована при засыпке фонтанов в последней четверти XVIII века. Об этом свидетельствуют разобранные части кладок и следы перекопов вокруг них. В центральной части лабиринта изучен участок сохранившейся трубопроводной системы, связанный с «Яблочным» фонтаном. Она включала четыре чугунные трубы, три из которых были соединены свинцовым тройником. Трубы, уложенные в песке на специальных подкладках из камня и черепицы, придававших им необходимый уклон, примыкали к центральной части фонтана с востока. В северо-восточном и юго-восточном направлениях система не имела продолжения, так как была разобрана. Ввод в кладку чаши фонтана и трубы внутри нее также оказались разобраны.

Цельнолитые чугунные трубы длиной 1,3 м, диаметром 20 см (внутренний диаметр — 16 см) оканчивались квадратными фланцевыми соединениями 26,5 × 26,5 см с усеченными углами, которые соединялись между собой четырьмя железными болтами диаметром 2,2 см. Трубы свинцового тройника диаметром 16 см были изготовлены вальцовочным способом.

20 РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 159. Л. 3–4.

21 Там же. Л. 3–4, 197.

22 Там же. Л. 194–197.

Соединение их с чугунными трубами осуществлялось при помощи дополнительных чугунных фланцев. Расклепанное расширяющееся окончание свинцовых труб вставлялось между фланцевым окончанием чугунных труб и отдельными фланцевыми деталями и стягивалось четырьмя болтами.

Выявленный фрагмент трубопроводной системы обеспечивал подачу воды к фонтанам. Вероятно, он замыкался на магистральную трубопроводную систему, которая была связана с водовзводной башней на берегу Фонтанки, откуда и подавалась вода для фонтанов сада.

Вблизи круглого и секторного фонтанов в западной части Лабиринта были обнаружены два кирпичных колодца четырехугольной формы, сложенные на известковом растворе, без дна. Они были заглублены в материковый песок и, вероятно, служили для отвода воды. Один из них, шириной 0,90 м (ширина внутренней части — 0,35 м), сохранился на высоту 7 рядов кладки (0,53 м). В другом колодце обнаружено округлое отверстие, куда, судя по всему, входила сточная труба. В основании чаши фонтана был расчищен фрагмент канала водостока, ведущего к этому колодцу. Канал шириной 9 см был образован двумя параллельными рядами кирпичей, поставленных на ребро. Уклон на протяжении 0,50 м составил 0,05 м. Выявленные дренажные колодцы выполняли функцию временных накопителей. Поблизости находится Лебяжий канал и Фонтанка, поэтому дренаж воды из фонтанов Лабиринта мог осуществляться естественным путем через песчаные материковые слои.

Согласно описи 1736 года, в Лабиринте имелись «клюк железных для отпирания фонтанных ключей — три». При этом «ключей медных — два, труба и яблоч с винтом медный» упоминаются только в большом — центральном фонтане²³. Вероятно, подача воды в остальные фонтаны включалась централизованно. Учитывая упрощенную систему дренажа, можно предположить, что фонтаны Лабиринта использовались не постоянно, а в определенных случаях.

Полученная информация легла в основу воссоздания части фонтанной системы на территории Летнего сада.

23 Дубяго Т. Б. Летний сад. М.; Л., 1951. С. 44.

А. Г. Куприянова

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова

О. Д. Волкова

Государственный музей-заповедник «Петергоф»

РЕКРЕАЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ

Проблема адаптации исторических парков к жизни современного общества определена решением двух основных задач: сохранением исторического ландшафта и обеспечением его жизнеспособности, с одной стороны, и организацией обслуживания посетителей с учетом возрастающих требований к расширению функций — с другой. Приоритетной является первая задача, однако все более остро ощущается необходимость приспособить исторические парки к их использованию в качестве общественных рекреационных пространств. Для этого важно понимать, каким рекреационным потенциалом обладает тот или иной объект, какое количество посетителей он может принимать, какие виды рекреации может предложить территория исторического парка.

Вопросам изучения рекреационного потенциала, рекреационной привлекательности посвящено большое количество исследований в области экономической географии и туризма. Ключевым понятием являются рекреационные потребности человека — потребности в восстановлении и развитии физических и психических сил, причем особое внимание уделяется физическому, интеллектуальному и духовному совершенствованию¹. Разработанная в сфере туризма типология выделяет познавательную, прогулочную, спортивную, лечебную рекреацию. Познавательная рекреация ориентирована на потребление историко-культурных ценностей, прогулочный отдых связан с осмотром пейзажей, сбором грибов, ягод, спортивный отдых предназначен для поддержания и совершенствования физической подготовки человека. Предложенные типы рекреации рассматриваются в рамках крупных территориальных комплексов и даже регионов, привлекательных с точки зрения различных видов туризма². Тем не менее основные аспекты анализа рекреационного потенциала могут рассматриваться применительно к объектам ландшафтной архитектуры. Особенное значение это имеет для исторических объектов, где интересы сохранения наследия и интересы посетителей во многом противоречат друг другу.

В Санкт-Петербурге накоплен значительный опыт, позволяющий сформировать систему критериев оценки рекреационной привлекательности и потенциала в рамках приспособления исторических парков к современным задачам. Для этого необходимо провести целенаправленные исследования. Задачей данной работы является обзор основных факторов, влияющих на рекреационную привлекательность ландшафтных объектов культурного наследия.

В советский период практически все исторические парки были переориентированы на массовый активный отдых, многие были превращены в парки культуры и отдыха, в некоторых дворцах и усадьбах были устроены базы отдыха. В это время приоритетным был организованный активный отдых советских граждан и пропаганда здорового образа жизни. Парки стали доступными, это были готовые рекреационные территории, которые проходящая публика воспринимала как места для свободного и активного отдыха. Постепенно в сознании людей сложилось понимание

1 Буйленко В. Ф. Туризм: Учебник. Ростов н/Д; Краснодар, 2008.

2 Поморов С. Б., Кантеев Д. В. Оценка привлекательности ландшафтов // Белокурихинская лечебно-оздоровительная местность / В. С. Ревакин, С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин и др. Барнаул, 1997.

исторического парка как рекреационного пространства. Вероятно, это обусловлено изначальной функцией такого рода объектов, предназначенных, в первую очередь, для отдыха, прогулок, праздников, досуга бывших владельцев и их гостей.

В годы Великой Отечественной войны бо́льшая часть парков Ленинграда была разрушена. Восстановление после войны позволило вернуть исторический облик паркам, но появившиеся стадионы, танцевальные и спортивные площадки, детские городки, аттракционы, эстрады нарушали историческую планировку, массовый отдых наносил вред насаждениям.

В постсоветское время начался обратный процесс. Серьезное внимание стали уделять сохранению исторического облика, по разным причинам закрылись культурно-массовые объекты, но потребность в активном отдыхе у населения сохранилась. Изменения, которые происходили и происходят в парках, далеко не всегда находят положительный отклик у посетителей.

Ярким примером восприятия исторических парков служит Летний сад, который в 2012 году открылся после реконструкции. Одной из основных претензий обывателей к преобразованиям в Летнем Саду стало изменение его облика. Привычное для горожан место прогулок превратилось в музейный сад, не вполне отвечающий представлениям об отдыхе в силу естественных ограничений музейного пространства. Весной 2017 года жители города Пушкина стали активно подписывать петицию за право прогулок в Александровском парке с собаками и на велосипедах. Выросло не одно поколение, в представлении которого Александровский парк с живописными дорожками, полянами и массивами — территория активного отдыха и досуга.

В таких случаях часто складывается неоднозначная ситуация, когда сталкиваются интересы сохранения наследия и интересы посетителей. Возникают вопросы: нужны ли вообще посетители историческим паркам? Для кого мы сохраняем исторические парки? Кто и зачем может приходить в исторические парки? Опыт эксплуатации объектов культурного наследия Санкт-Петербурга показал, что необходимо уделять большее внимание регулированию активности различных групп посетителей.

Рекреационные потребности людей определены социальными группами на основе особенностей возрастной, гендерной, профессиональной принадлежности, места проживания, физических и интеллектуальных запросов. При этом важно учитывать, что постоянный контингент — это местные жители. Однако в настоящее время бо́льшая часть исторических парков Санкт-Петербурга, прошедших реставрацию и сохранивших свой художественный облик, работает как музейные территории и ориентирована на прием туристов.

Туристы приходят в парки для общего знакомства с историко-культурным наследием. Как правило, у них ограничено время, они посещают наиболее значимые и известные точки парка, активно фотографируют. В большинстве случаев туристов интересует самая общая информация.

Информационная среда, обеспечивающая привлекательность и возможность ориентироваться в парке, должна отвечать потребностям различных групп потребителей. Характер информации по содержанию принципиально отличается для разных групп посетителей. Информационное поле должно быть многоуровневым. Самыми активными потребителями информации являются посетители, которых можно назвать «исследователями». Их интересы выходят за рамки общей справочной информации. Как правило, эти посетители обладают специальными, иногда профессиональными знаниями в области истории, искусствоведения, ботаники или дендрологии.

Представленная информация должна, по возможности, давать первичное представление об объекте и специальную информацию, удовлетворяющую запросы практически на всех уровнях. Способы донесения информации должны обеспечивать ее доступность для различных групп посетителей. Необходимо адаптировать информационную среду для людей с ограниченными возможностями, в том числе по зрению. В последнее время в некоторых парках посетителям предлагается доступ к информации об объектах только через Интернет с помощью мобильных устройств, что практически лишает бо́льшую часть интересующихся возможности ознакомиться с ней. «Слепые» таблички с бар-кодами вызывают недоумение. Наглядная информация об исто-

рии конкретного места вызывает большее уважение к объекту посещения и, возможно, снизит уровень вандализма.

Важное значение имеет организация системы навигации с обозначением возможных и допустимых видов активности в различных районах парка. Информированность посетителей позволяет распределить их по территории, делает парк более доступным, понятным и привлекательным. Результаты опроса отдыхающих в парке, который провели в марте 2017 года студенты СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, показали, что 70 % респондентов не знают, где в Павловском парке находится район Белой Березы. В Александровском парке Царского Села только 8 % опрошенных не заметили отсутствия информационных указателей. Около 50 % не могли найти выход из парка и к остановкам общественного транспорта. 59 % хотели бы познакомиться с историей парка, если бы была доступна информация.

Как показывает опыт Санкт-Петербурга, местные жители традиционно воспринимают исторические парки как рекреационные территории для разнообразных занятий на открытом воздухе. Запреты на определенные виды досуга вызывают у посетителей недоумение, возмущение и очень часто недовольство. Более спокойно отдыхающие относятся к регламентированному порядку поведения на объектах, расположенных в городе. Местоположение исторических парков — в городе или за городом — зачастую определяет представление о потенциальных видах занятий.

Объекты, расположенные за городом, чаще воспринимаются населением как места активной рекреации с неорганизованным отдыхом, что не всегда возможно и допустимо. В результате возникает конфликт между посетителями с их потребностями в отдыхе и администрацией, которая обязана обеспечить сохранение объекта в этих условиях. Противостояние двух ипостасей — парк-музей и парк-рекреация как место отдыха — необходимо регулировать регламентацией видов досуга в зависимости от типа объекта на основе функционального зонирования. В исторических парках функциональное зонирование позволяет организовать доступные виды отдыха и распределить посетителей для снижения нагрузки на наиболее значимые участки парка. Для каждой зоны необходимо определить границы и виды отдыха с соответствующим оборудованием и уровнем комфортности пребывания, регулируя степень влияния их на наиболее ценные исторические ландшафты парка³.

Предложения по допустимым видам отдыха, исходящие от администрации парков, — возможное решение проблем регулирования поведения посетителей. Организованный отдых с учетом функционального зонирования позволяет расширить и контролировать допустимые для данного объекта виды активности. Посетители с удовольствием пользуются такими возможностями в рамках предусмотренных правил. С этой точки зрения, возможности взаимодействия со средой, создание интерактивного пространства делают парк более привлекательным, расширяя потенциальный круг посетителей. Возможность быть не сторонним зрителем, а соучастником событий вызывает интерес к окружающему пространству и может сформировать узнаваемость парка. Так, в Петергофе одним из привлекательных «аттракционов» стали фонтаны-шутихи, Гатчина славится прогулками на лодках, Павловск — белками, а на Елагин остров люди старшего поколения приходят потанцевать и попеть.

Проведение временных выставок, праздников и фестивалей позволяет поддерживать интерес к объекту и делает его более привлекательным для постоянных посетителей. Однако такие мероприятия значительно увеличивают количество единовременных посетителей, что неизбежно сказывается на состоянии насаждений и планировочных элементов парка. Так, по неопубликованным данным В. Ф. Байрамовой, в 2013 году в Парке культуры и отдыха на Елагином острове количество посетителей увеличивалось в дни праздников в 2–10 раз по отношению к средней

3 Куприянова А. Г., Волкова О. Д., Крюковский А. С. Исторический парк — «территория жизни» // История будущего. 52-й Всемирный конгресс Международной федерации ландшафтных архитекторов: Сб. тр. СПб., 2015. № 1. С. 264–265.

посещаемости парка. Для того чтобы минимизировать неблагоприятное воздействие на парковые территории в такие дни, важно понимать рекреационный потенциал каждого конкретного объекта, который будет зависеть от целого ряда факторов, например от величины парка, характера планировки, расположения по отношению к центру города.

Важным фактором привлекательности является организация обслуживания посетителей. Без объектов обслуживания (кафе, туалет) существование парков невозможно. Очень важно тактично вписать их в историческую среду парка, в то же время обеспечить их доступность для посетителей. Это подтверждает опыт Екатерининского парка в Пушкине, где кафе расположено в ближайшем к дворцу боскету.

Анализ рекреационного потенциала и формирование рекреационной привлекательности исторических парков позволят регулировать отношения между парком и посетителями, рационально и бережно эксплуатировать объекты культурного наследия.

Н. В. Черных

Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева

НОВЫЕ ФУНКЦИИ ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Вопросы включения памятников ландшафтной архитектуры в пространство мегаполиса в настоящее время чрезвычайно актуальны, особенно для Москвы. Увеличивается численность населения, уплотняется застройка, возрастает нагрузка на природный комплекс. Городские жители нуждаются в современных многофункциональных общественных пространствах, обеспечивающих разнообразные формы досуга и культурного развития населения, в безопасной и эстетически оформленной среде.

В природном комплексе города природно-исторические парки занимают особое место, объединяя историко-культурную, природную и рекреационную составляющие. Пока парковые территории используются скорее пассивно. Тем не менее парки все больше приобретают черты городских общественных пространств, потенциал которых связан с предоставлением образовательных и рекреационных услуг различным социальным группам населения. В связи с этим возникает необходимость придать им новые функции, при условии что исторический облик будет сохранен и, возможно, будут восстановлены его утраченные элементы. Кроме того, природно-исторические парки представляют собой самостоятельный экономический ресурс, позволяющий привлечь дополнительные материальные средства для проведения реставрационных работ и поддержания территории памятника, парковых сооружений в достойном состоянии.

Природно-исторический парк, расположенный в селитебной зоне города, может рассматриваться как локальный исторический комплекс, вписанный в жилую застройку. Его характерные особенности связаны с наличием обширных территорий, занятых зелеными насаждениями. «Локальные исторические комплексы можно определить как объекты культурного наследия — ансамбли, достопримечательные места и состоящие из них комплексы, отличающиеся своим обособленным положением относительно исторического ядра города (не связанные с ним и окруженные инновременной застройкой) и опознающиеся среди своего окружения через средовые и структурно-композиционные характеристики составляющих их элементов»¹. Необходимость выделить локальные исторические комплексы обусловлена развитием теории и практики сохранения историко-культурного наследия и изменением социально-экономических условий².

На уровне города существует потребность в районировании, с тем чтобы в границах конкретных территорий стала возможной разработка проектов отдельных градостроительных комплексов и рациональная компоновка элементов для большей внутренней связности композиции (с учетом как визуальных, так и ассоциативных связей)³. Предполагается по-разному использовать территории исторического ядра и буферной зоны природно-исторического парка, при этом будет учтено их назначение и требование сохранять характерный облик парка как памятника ландшафтного искусства.

Как правило, природно-исторические парки окружены территориями с особым режимом использования земель, для каждой из которых устанавливается особый градостроительный регламент. На периферии исторического памятника возникает буферная зона, призванная

1 Азеев С. А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 2005. С. 4.

2 Там же.

3 Яргина З. Н. Градостроительный анализ. М., 1984.

снижать избыточную нагрузку на него. Она может включать одну или несколько зон (охранную зону, зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зону охраняемого ландшафта), имеющих особый режим использования, отличающийся от режима, действующего на территории природно-исторического парка. Функциональное наполнение буферной зоны во многом определяется ее размерами, характером окружающей застройки, рельефом местности и рекреационной нагрузкой. Проектирование таких зон как рекреационных требует подробного анализа градостроительной ситуации, существующих функций.

В разных зонах природно-исторических памятников преимущественными считаются следующие виды рекреационной деятельности:

- *в пределах исторического ядра:*
 - разнообразные образовательные и обучающие программы для детей и взрослых;
 - проведение торжественных церемоний;
 - место для тихого отдыха и прогулок;
- *в буферной зоне:*
 - развлекательные, игровые, тематические площадки, временные выставки, познавательные маршруты, велотрассы и терренкуры;
 - увеселительные мероприятия, исторические и этнографические праздники.

При планировке буферных зон важно найти стиливое решение, способное обеспечить плавный переход между принципиально разными стилями объекта историко-культурного наследия и современного жилого района. Должен быть учтен исторический облик памятника ландшафтного искусства, его характерные особенности (элементы) — планировочные и композиционные приемы организации пространства парка, ассортимент древесно-кустарниковых и травянистых растений, малых архитектурных форм и т. п., составляющие его узнаваемый образ, непосредственно связанный с данным историческим памятником, для включения этих элементов в оформление буферной зоны⁴.

На территории буферных зон допустима культурно-просветительная деятельность посредством размещения тематических площадок, где можно ознакомиться с различными историческими приемами русского садово-паркового искусства. Кроме того, можно создавать экспозиционные участки, знакомящие с характерными приемами ландшафтного дизайна усадебных участков и с современным ассортиментом древесно-кустарниковых и травянистых растений. Такие участки могли бы стать базой для обучения всех желающих основным приемам садоводства (мастер-классов), а также для проведения учебной практики студентов профильных учебных заведений. Площадки могут быть разработаны как модульное решение для парковых ландшафтов и для природного окружения с учетом типа пространственной структуры проектируемой территории. Такой способ оформления территорий природно-исторических парков позволит подчеркнуть исторически сложившийся облик объекта ландшафтной архитектуры и придать ему новые функции⁵.

Для анализа и обобщения опыта функционального использования территорий природно-исторических парков были выбраны наиболее популярные музеи-заповедники Москвы: усадьбы Коломенское, Кусково и Царицыно. Выбор обусловлен расположением природно-исторических памятников в окружении плотной городской застройки, наличием выраженного исторического ядра и обширной лесопарковой зоны, имеющей статус особо охраняемой природной территории.

Парки Коломенское и Царицыно расположены на территориях с выраженным живописным рельефом. Парк Коломенское вытянут вдоль излучины Москвы-реки и включает протяженную береговую линию, оформленную как прогулочная набережная. Парк Царицыно занимает хол-

4 Черных Н. В. Московские природно-исторические памятники сегодня // Архитектура, строительство, дизайн. 2014. № 4.

5 Черных Н. В. Исторические парки Москвы. Интеграция памятников ландшафтной архитектуры в современное городское пространство // Культурные, индустриальные и естественные ландшафты: создание, реставрация и восстановление: Сб. матер. междунар. конф., 10–13 июня 2014 года, Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2014.

мистую территорию, ограниченную с западной стороны Царицынскими прудами. Территория парка Кусково имеет слабо выраженный холмистый рельеф со значительной долей водоемов. У каждого парка есть свой уникальный образ, определяемый рельефом местности, архитектурными сооружениями и характером планировки территории. Сводные данные представлены в таблице.

Размеры и статус территорий природно-исторических парков⁶

Природно-исторический парк	Исторический период	Общая площадь, га	Площадь исторического ядра, га	Статус природно-исторического парка	Состав лесопарковой зоны
Коломенское	Середина XVII века	256	57	Объект природного комплекса Южного административного округа № 89 «ГМЗ “Коломенское”» ⁷	10 особо охраняемых природных территорий в составе музея-заповедника
Царицыно	Последняя четверть XVIII века	1317	658	Особо охраняемая природная территория «Природно-исторический парк “Царицыно”» ⁸	Бирюлевский дендропарк, Бирюлевский лесопарк, долина реки Язвенки, фруктовый сад
Кусково	Вторая половина XVIII века	351,2	32	Объект культурного наследия федерального значения Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» ⁹	Кусковский лесопарк

Архитектурно-ландшафтный облик Коломенского в основном сложился к середине XVII века, в царствование Алексея Михайловича. Парк является памятником русского ландшафтного искусства допетровского периода. Это обстоятельство определяет этнографическую направленность развлекательных и просветительных мероприятий (фольклорные праздники, ярмарки меда и т. п.). На периферийной территории располагаются экспозиционные площадки: музей деревянного зодчества и выставка песчаных скульптур. На территории усадьбы, примыкающей к Голосову оврагу, организована экологическая тропа, которая позволяет ознакомиться с природными особенностями местности.

В историческом ядре парка, в Казанском саду, разбиты смешанные цветники, где есть экзотические виды. Древесно-кустарниковые группы, плодовые насаждения, цветники продолжают и творчески развивают русские садовые традиции. Коломенское невозможно представить без цветников. Яркие и разнообразные, они придают музейному ландшафту невероятно нарядный

6 Перечень особо охраняемых природных территорий // Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. URL: <http://www.dpioos.ru/eco/ru/oopt>.

7 О проекте планировки территории Московского государственного объединенного музея-заповедника в границах земельного участка музея-заповедника «Коломенское» (с изменениями на 29 сентября 2010 года): Постановление Правительства Москвы № 153-ПП от 07.03.2006 // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3664657>.

8 О проекте планировки особо охраняемой природной территории «Природно-исторический парк “Царицыно”» (с изменениями на 21 сентября 2016 года): Постановление Правительства Москвы № 957-ПП от 29.11.2005 // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3662757>.

9 Об утверждении границы территории объекта культурного наследия федерального значения «Государственный музей керамики и усадьба «Кусково», XVIII в. (музейный комплекс)» и правового режима использования земельных участков в границе территории объекта культурного наследия: Приказ Росохранкультуры № 138 от 26.01.2011 // Семерка. URL: <http://7law.info/russia/government4o/d548.htm>.

Музей-усадьба «Коломенское». Казанский сад
Фотография Т. Федосеевой. 2014
Личный архив Н. В. Черных

облик. При этом коломенские цветники отличаются ювелирной проработкой, спроектированы и просчитаны с учетом того, что призваны служить оформлением расположенных здесь уникальных исторических памятников¹⁰. Ландшафтный дизайн музея-заповедника — лауреат гран-при и золотых медалей международных выставок 2006–2008 годов¹¹. К сожалению, в течение последних трех лет уменьшился ассортимент многолетних цветов и трав, имеет место случайный подбор комбинаций летников и заметное увеличение их доли в оформлении цветников. Кроме того, используются многолетние растения хосты и астильбы, больше подходящие для садов в японском стиле. В результате страдает аутентичность Казанского сада. Гораздо более уместным решением было бы высаживание разных видов спиреи — неприхотливых кустарников, отличающихся большим разнообразием окрасок и сроков цветения и более соответствующих природному облику музея-заповедника.

Образ усадьбы Коломенское определяется ритмическим построением пространства по направлению от усадебных построек и к кульминационной точке — храму Вознесения Господня. Значимую часть образа составляют панорамы с видом на излучину реки, плодовые сады и открытые луговые пространства. Историческое ядро и буферная зона не имеют четких границ и зрительно выглядят единым целым. Здесь можно любоваться весенним цветением плодовых деревьев и наслаждаться запахами цветущих луговых трав летом, кататься на санях и сноубордах зимой.

На территории музея-усадьбы Коломенское хорошим дополнением к рекреационной и просветительской деятельности могла бы стать демонстрационная площадка, устроенная наподобие царского плодового сада при Потешных палатах или других садов в Измайлово в XVII веке.

¹⁰ Леонтьева Л. А. Цветники Коломенского [Анонс] // Правительство Москвы, Московский гос. объедин. худож. историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник. М., 2009. URL: goo.gl/qZbL2j.

¹¹ Презентация ландшафтных композиций в Коломенском // Музеи России. URL: <http://ftp.museum.ru/N34743>.

Музей-усадьба «Коломенское». Цветники в Казанском саду
Фотография Н. В. Черных. 2014

«В Измайловском и Просьянском садах, Круглом огороде геометрический рисунок плана существовал не сам по себе, он подчеркивал декоративные возможности растений во всем разнообразии их форм, расцветок, запахов. Здесь травы, цветы, кустарники, малые и большие деревья составляли единую композицию, без искусственного размежевания декоративных и плодовых растений»¹². Геометрический рисунок плана подчеркивал и выявлял декоративные возможности растений во всем разнообразии их форм, расцветок и запахов. Сады-огороды имели прямоугольные очертания, но искусственно приданные границы лишь символически отделяли их от общего фона лесного массива и хозяйственных угодий.

Опыт проектирования подобных площадок на основе исторического материала имеется (Л. А. Леонтьева, выставочный Изразцовый сад на ВДНХ; проект сада на Измайловском острове (Москва), работы студентов и преподавателей МАРХИ). В пределах Вознесенского плодового сада можно расположить декоративный и аптекарский огороды, лабиринт, расставить скамьи и беседки, отвести часть площадки под сенсорный сад, обучать взрослых и детей приемам ухода за пловым садом и огородом, рассказывать о традициях русского сада, изучать лекарственные растения, устраивать особые игровые программы, в том числе для людей с ограниченными возможностями. Такая площадка естественно и органично впишется в общую ландшафтную композицию музея-усадьбы «Коломенское» и сможет приносить экономическую выгоду.

Усадьба Царицыно представляет собой целостный архитектурно-парковый ансамбль, включающий комплекс дворцовых построек в стиле псевдоготики и обширный парк в пейзажно-романтическом стиле. Историческое ядро ансамбля отделено от жилой застройки просторной буферной зоной, которая несет основные рекреационные нагрузки. В ее западной части рас-

12 Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. М., 1987. С. 34.

Музей-усадьба «Царицыно». Светомузыкальный фонтан
Фотография Н. В. Черных. 2014

положены обширная прогулочная и парадная зоны, последняя включает цветомузыкальный фонтан, являющийся одной из главных точек притяжения посетителей.

«Переход из векового старого в еще не наступившее новое» кажется на удивление точной формулировкой для описания образности, которую Царицынский парк приобрел в процессе реставрации и которую сегодня могут увидеть сотни тысяч посетителей. Во многом новая образность отделилась от сложившихся в данном месте исторических традиций, посетителю парка предлагается по-новому воспринимать историческое место и иное содержание парка как городского пространства»¹³.

Вид и расположение партерных цветников отвечают функциональному назначению зон. Территория, где расположены теплицы, изысканно оформлена цветниками со сменной композицией и красивоцветущими древесно-кустарниковыми группами. Теплицы и прилегающее к ним пространство используются и как научно-просветительские площадки.

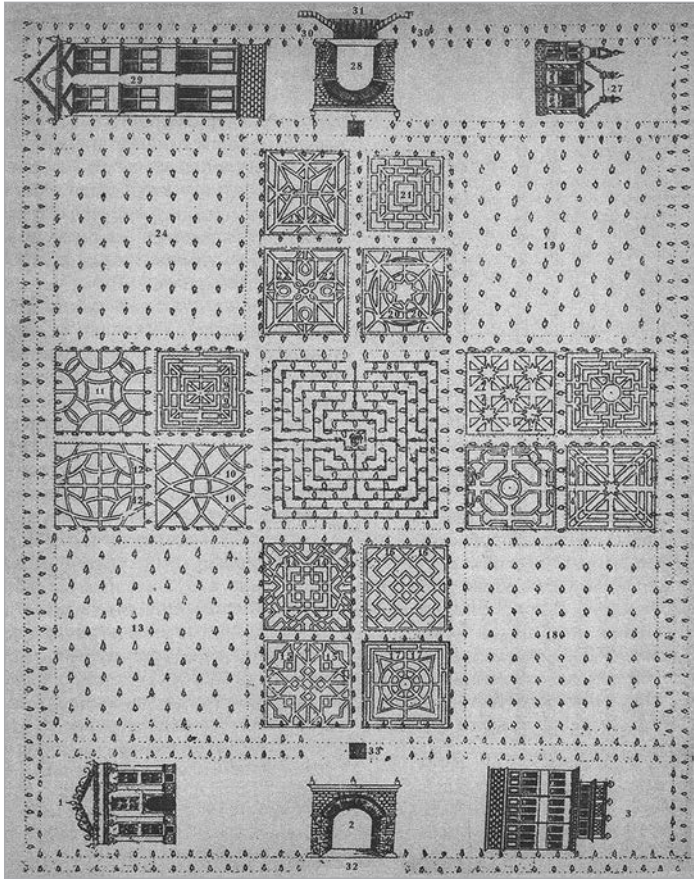
Усадьба Кусково — уникальный памятник культуры XVIII века, один из самых ранних образцов летних загородных резиденций России. Как показало изучение истории возникновения и развития Кускова, здесь существует специфическая особенность: во всякой новой постройке наблюдается связь с предшествующей или стоявшей ранее на этом месте, например как с образцом для новой¹⁵.

В 1775 году по проекту архитектора К. И. Бланка построен главный дом усадьбы, принадлежавшей графам Шереметевым. Одновременно на плоском заболоченном участке были проведены дренажные работы. В 1770 году устроены большой и малый пруды, каналы. В 1760 году создан зверинец. Тогда же создан обширный французский регулярный парк с большим партером,

13 Самутина Н., Комарова Н. Тонны воды летят по немислимым траекториям»: фонтан-аттракцион и новая образность парка Царицыно // Неприкосновенный запас. 2011. № 1. URL: goo.gl/XNo31s.

14 Ламанский В. И. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и г. Пскова XVII в. СПб., 1861.

15 Тьдман Л. В. Кусково. Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки / Под ред. М. В. Нащокиной. М., 2000.

Потешные палаты с «итальянским» садом в Измайлове¹⁴
XVII век

стрижеными боскетами и аллеями. В усадьбе было посажено много берез, елей, лип и кленов. Выращивались также вязы, кедры, около пруда — ветлы. Широко использовалась стриженная карагана древовидная, высаживали шиповник и терновник. В боскетах разместились плодовые сады. Цветники имели сложную мозаичную структуру: зеленый фон стриженого газона и сложные рисунки из различных инертных материалов оттеняли различные цветущие растения. Оранжереи славилась обилием южных растений, особенно цитрусовых, которые в кадках на лето выставлялись в партер¹⁶.

Усадьба предназначалась для пышных приемов, многолюдных театрализованных празднеств и гуляний. До наших дней сохранилось более 20 уникальных памятников архитектуры, а также единственный в Москве французский регулярный парк усадьбы с мраморной скульптурой, пру-

¹⁶ Полякова Г.А. Парки Москвы: экология и флористическая характеристика. М., 2000.

Музей-усадьба «Кусково». Вид на партер
Фотография Н. В. Черных. 2014

дами и павильонами. Ежегодно в музее организуются выставки, проводятся концерты классической музыки, возрождаются старинные традиции усадебных празднеств, приемов и гуляний.

Историческое ядро парка отделено от лесопарка оградой и охраняется круглосуточно. Вход на территорию музея платный. В партерной части в теплое время года регулярно проводятся выставки художественных изделий из керамики и стекла. Музей керамики — одно из крупнейших в мире собраний керамики и стекла от античности до современности¹⁷. Большая каменная оранжерея и Эрмитаж также используются для демонстрации коллекций музея. В Танцевальном зале дворца традиционно проводятся концерты симфонической музыки.

По нашему мнению, в партерной части и боскетах можно более активно проводить выставки топиарных форм деревьев и кустарников, демонстрировать высокохудожественные предметы прикладного искусства. Подобная деятельность могла бы приносить дополнительный доход музею.

Лесопарковая зона в основном используется местными жителями для прогулок, занятий активными видами отдыха. Здесь расположено несколько детских площадок.

С юго-западной стороны к Большому пруду примыкает участок лесопарка. Отсюда открывается панорамный вид через Большой пруд на центральные строения усадьбы. Регулярная планировка участка подчеркнута стрижеными живыми изгородями разной высоты, последние послужат отличным фоном для разного рода деятельности. Например, здесь может быть устроена экспозиционная площадка в виде лабиринта, выполненного из живых стриженных изгородей, для проведения организованных выставок-вернисажей художественных и ювелирных изделий. Пока подобные мероприятия проводятся на территории лесопарка.

17 Жемчужина Европы — усадьба Кусково // Кусково. URL: <http://kuskovo.ru>.

Значение буферных зон музеев-заповедников очень велико как с точки зрения предоставления населению рекреационных услуг, так и для поддержания целостности образа объекта культурного наследия. Поэтому так важно найти стилевое решение, способное обеспечить плавный переход между принципиально разными частями ландшафта объекта историко-культурного наследия и современного жилого района.

Реставрация садово-парковых и ландшафтных объектов включает комплекс мероприятий, затрагивающих не только рельеф, растительность и планировку, но и гидротехнические и инженерные сооружения, малые архитектурные формы. Существуют разные методы реставрации, для поиска оптимальных решений необходимы тщательные исследования. При создании или реконструкции любых парков и других ландшафтных объектов традиционно проводятся предпроектные исследования, которые включают дендрологическое и лесопатологическое обследования древесно-кустарниковых насаждений, оценку травянистой растительности, определение стадии рекреационной деградации и рекреационной нагрузки, ландшафтный анализ, почвенное и гидрологическое обследования и др. Для объектов культурного наследия необходимы историко-культурные исследования, историко-ландшафтный анализ, породно-возрастной анализ, зондаж планировки, составление историко-культурного опорного плана, определение предмета охраны, анализ современного использования¹⁸.

Представляется целесообразным следующий алгоритм поиска архитектурно-планировочного, пространственного и стилевого решения буферных зон природно-исторических памятников:

- анализ градостроительной ситуации и изучение перспектив развития территории;
- изучение состава посетителей парка-памятника, потребностей различных социальных групп в рекреационных услугах;
- предпроектные исследования, включающие ландшафтно-визуальный анализ;
- изучение исторических документов с целью найти характерные детали облика памятника ландшафтной архитектуры для выработки соответствующего стилистического решения;
- подбор ассортимента древесно-кустарниковых растений и цветочного оформления, подчеркивающих целостность образа памятника ландшафтного искусства;
- подбор вариантов малых архитектурных и паркового оборудования в соответствии с выбранным стилем ландшафтного решения буферной зоны.

В основу такого анализа положены методики, разработанные в теории отечественного градостроительства. Анализ позволит провести всестороннюю оценку существующей ситуации при проектировании буферных зон музеев-памятников ландшафтного искусства и будет способствовать сохранению целостного образа объекта культурного наследия.

Рассмотрение природно-исторических парков как целостных комплексов, расположенных среди городской застройки и способных выполнять функции современных городских общественных пространств со своими характерными особенностями, позволит активно сохранять историческое наследие и обеспечивать жителей города полноценным отдыхом и образовательными услугами. В связи с вышеизложенным актуален поиск детальных приемов ландшафтной организации, которая позволит придать природно-историческим паркам новые функции как мест для выставочной и экскурсионно-учебной деятельности, проведения праздничных и корпоративных мероприятий, организации разнообразного отдыха.

18 Дробнич О.А. Некоторые проблемы реставрации произведений садово-паркового и ландшафтного искусства // Парковая реставрация. URL: goo.gl/3pjhP7.

В. А. Топорина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ УСАДЕБ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

В крупнейших музеях-заповедниках (например, Ясная Поляна, Пушкинские Горы) довольно хорошо работают комплексные региональные программы сохранения и использования наследия. Однако для подавляющей части сельских усадеб применить музейно-ориентированный подход невозможно просто потому, что внешние атрибуты памятников, парков зачастую утрачены.

В некоторых усадьбах устроены музеи, имеется около сотни парков старинных усадеб, которые благодаря уникальным растительным сообществам объявлены памятниками природы садово-паркового искусства и, таким образом, становятся особо охраняемыми природным территориями. Это парки в усадьбах Алексино, Вонлярово, Высокое, Герчики, Липецы, Рай, Пречистое, Приютино и др. (все в Смоленской области), парк В. Скарятина (с. Троицкое), дендропарк Арбузова, парк Телегина, Парк им. декабриста Чернышова и др. (Орловская область), парки в селах Красное, Репец и Борки (Липецкая область) и др. Действие природоохранного законодательства распространяется на такие усадьбы, однако физическую сохранность это не обеспечивает.

Сложившаяся практика музеефикации иногда приводит к такому странному явлению, возникающему за пределами охраняемой территории, как отсутствие ее ценности и забрасывание ландшафта. Например, территория усадьбы Домотканово (мемориального музея художника Валентина Серова, деревня Красная Новь, Калининский район, Тверская область) и музея-усадьбы «Дворяниново» А. Т. Болотова (деревня Дворяниново, Заокский район, Тульская область) обгорожена, парки обустроиваются, а прилегающий сельскохозяйственный ландшафт деградирует, что приводит к конфликтам земле- и природопользователей, а также к эстетическому загрязнению, например, земли сельскохозяйственного назначения застраиваются однообразными и стилистически «неверными» зданиями «новых» поселков (гомогенными и монотонными), что нарушает естественный переход от сельскохозяйственного ландшафта в условно коренной, природный.

«Оживить» провинцию, развивать местные населенные пункты могло бы помочь выявление усадеб, где возможно вести экономическую деятельность в сфере рекреации (за исключением спортивных и санаторно-курортных объектов), поддерживать исторически ориентированные научно-образовательные и промышленные функции. Такой подход позволяет расширить спектр возможностей использования сельских усадеб. Прежде чем обосновывать предложения по вовлечению усадеб в экономическую жизнь, необходимо понять, что и каким образом можно использовать, а значит, существует острая потребность в оценке экономического потенциала усадеб.

Обоснование форм использования включает несколько этапов: создание электронного каталога усадеб, оценку их сохранности, анализ современной социальной, экономической и экологической значимости сельских усадеб и обоснование того, в чем их ценность и какая деятельность там допустима.

Используя возможности ГИС-пакета MapInfo, литературные, фондовые материалы, данные региональных департаментов охраны, сохранения и популяризации объектов наследия, материалы полевых исследований, мы составляем электронный каталог усадеб.

Алгоритм создания каталога включает несколько шагов:

- определить на основании имеющейся информации современные компоненты усадеб и провести анализ размещения усадеб;
- создать цифровой оригинал карты: конвертация административной карты Центрального федерального округа и ландшафтной карты СССР (1988) в растровый формат jpg; «привязка» изображений к координатной сетке в программе MapInfo Professional, трассировка имеющихся растровых изображений;

- выбрать основной слой работы: каждый тип объекта (ландшафтный район, города, усадьбы, реки, дороги) имеет свой собственный слой в виде таблицы, которую можно редактировать, то есть заносить и удалять любую информацию, сохранять в отдельном файле. В эту таблицу пользователь самостоятельно вносит свойства объекта, или атрибутивные данные. Последние заполняются в колонках таблицы, которые называются полями. Цифровая карта на самом деле состоит из нескольких слоев. Для дальнейшей работы был выбран слой «Усадьба», табличную структуру которого мы использовали в качестве основы базы данных;
- ввести в базу объекты, отвечающие определению «усадьба»¹, в основном слое работы.

MapInfo Professional имеет ряд известных преимуществ:

- для каждого типа объектов, изображенных на карте, при переводе в цифровую форму выделяется отдельный слой, например ландшафтные районы, реки, дороги, города и т. п.;
- каждому типу объектов в его собственном слое пользователь может задать различные характеристики для описания данного объекта; каждому типу объектов соответствует свой способ картографического изображения;
- программа позволяет сохранять разнородную информацию в отдельных слоях, что облегчает дальнейшее редактирование слоев, так как можно исключать ненужные в данный момент объекты, а нужные изменять;
- данные слоев можно представлять в табличной форме.

Таким образом, каждый объект отображается как в виде картинки (графического объекта), так и в виде таблицы, что очень удобно для работы с каталогом.

Структура каталога учитывает разнообразные аспекты усадьбы: историю ее создания, хозяйственную деятельность, современные компоненты и использование (табл. 1).

Таблица 1
Структура каталога

Атрибутивные данные/ названия полей	Примечания
Местонахождение	
Название	Включая фамилии владельцев
Адрес	Область, район, населенный пункт, включая описание способа добраться до данного объекта
Период застройки	Этапы застройки Центральной России усадьбами: 1) 1762–1812, 2) 1812–1861, 3) Дата начала стройки неизвестна – начало XX века. Каждой усадьбе присвоен соответствующий номер этапа застройки.
Местоположение	Приуроченность к ландшафту определенного типа (река, ручей, временный водоток, равнина, озеро)
Современные составляющие	
Парк	Планировка, типы посадок, породный состав деревьев и кустарников
Сад	Планировка, типы посадок, породный состав деревьев и кустарников
Водоем	Естественный, искусственный или смешанный (река, ручей, пруд-копань, запруда или каскад, колодцы)

1 Здесь усадьба – основной архитектурный ансамбль с парком или вне парка (усадебно-парковый, или усадебный (садово-парковый комплекс, или усадебно-парковый комплекс), куда входит и небольшая хозяйственная зона, когда-то предназначенная для обслуживания владельцев (сад, огород).

Атрибутивные данные/ названия полей	Примечания
Постройки	Хозяйственные, парадные, научные, религиозные и др.
Окружение	Сельскохозяйственные, лесные угодья, дачи, огороды и др. (действующие и заброшенные)
Современное использование	
Категория объекта	Историко-культурный объект, особо охраняемая природная территория
Тип объекта	Исторический памятник, природно-исторический ландшафт, памятник природы садово-паркового искусства и т. д.
Подтип объекта	Дворец, усадьба, парк
Дата образования	Дата постановки объекта на государственный учет
Частный документ, подтверждающий постановку объекта на охрану	Документ, подтверждающий охрану объекта наследия или отмену
Тематический статус	Историко-культурный, природно-исторический
Статус территории	Федеральное, региональное или местное значение
Направление использования	Туристическое, образовательное и т. д.
Общая площадь, га	Площадь всего объекта (согласно документу)
Площадь охраняемой территории, га	Площадь исторического ядра (исторической зоны)
Охраняемые объекты	Парковые насаждения, историко-мемориальные объекты
Современное использование/ собственник	Музей, (сельский) парк, образовательные или оздоровительные учреждения, частная собственность

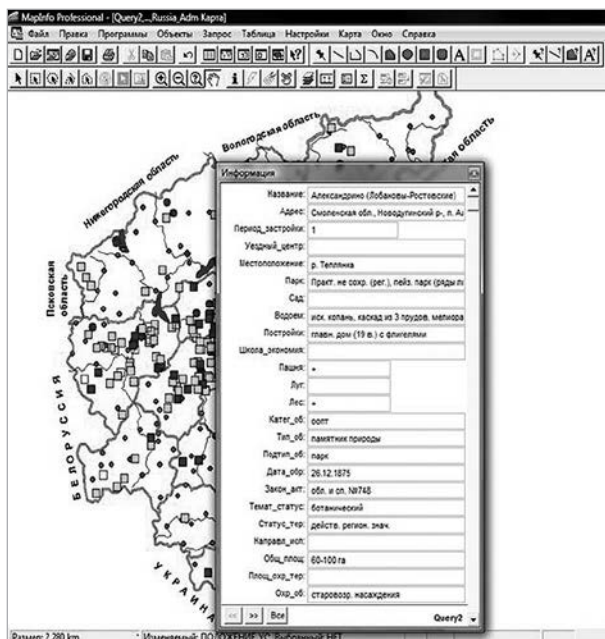
Для просмотра атрибутивных данных таблицы, соответствующих тем или иным объектам на карте в программе MapInfo, необходимо выбрать инструмент «Информация» на панели «Операции», указав на графический объект на карте. Появится окно «Информация», в котором показываются данные, соответствующие выбранному объекту. Указав щелчком «мышь» на объект, например Александрино (Смоленская область), можно открыть окно «Информация». В итоге в рабочем окне «Информация» пользователь получит сведения о том, что, например, усадьба Александрино — особо охраняемая природная территория.

ГИС-система обеспечивает широкий охват различных признаков объектов наследия, включая компоненты и окружение. Такая гибкость обеспечивает разнообразие как направления исследований, так и выходного материала: от иллюстраций распределения культурного ландшафта данного типа до современного состояния и использования территории.

Кроме того, показателям (полям) можно присвоить балл и оценить, например, привлекательность усадьбы с точки зрения перспектив использования. Таким образом, можно провести экономическую оценку, определить качество усадьбы.

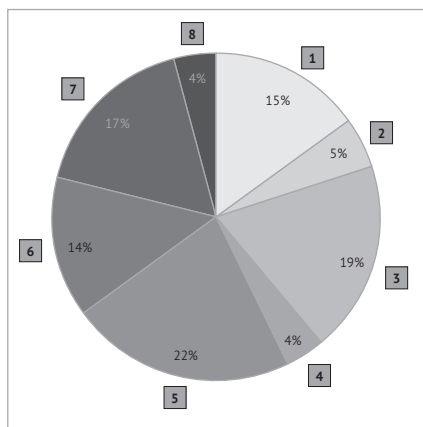
На основании сведений, содержащихся в каталоге, была проведена оценка сохранности усадеб. Были выделены группы усадеб с разной степенью сохранности:

- высокая степень: полностью сохранившиеся постройки, парки и окружающие его лесные и сельскохозяйственные земли;
- средняя степень: практически полностью сохранившиеся постройки и парки и их окружение, частично сохранившиеся постройки и парки, частично сохранившееся окружение;
- низкая степень: сохранился парк, элементы планировки или редкие породы деревьев, и частично окружение;
- утраченные усадьбы: отсутствуют материальные объекты природно-культурного наследия, сохранились сведения в исторических документах.

Просмотр атрибутивных данных объекта «Александрино»
2015

Также было уделено внимание тому, каким образом используются отдельные компоненты усадеб. Выяснилось, что, в отличие от парков, хозяйственные постройки вообще не используются в подавляющем числе случаев.

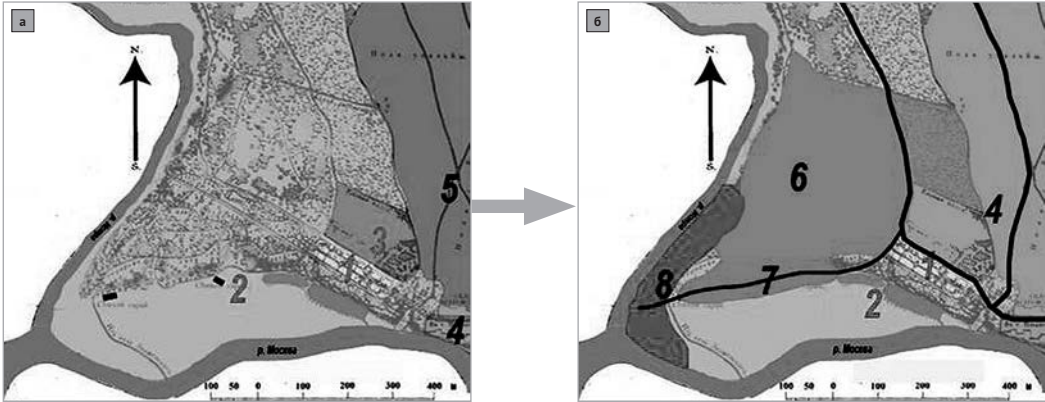

Современные компоненты усадебно-парковых комплексов

Хозяйственные и служебные постройки: 1 – удовлетворительное и аварийное состояния (не используются); 2 – удовлетворительное и хорошее состояния (используются). **Дом-дворец:** 3 – удовлетворительное и хорошее состояния (не/используются); 4 – руины. **Парк:** 5 – единичные растения/интродуценты; 6 – общая схема планировки (аллеи); 7 – формы озеленения, схемы планировки. 8 – **Церковь**

2015

Сельские усадьбы выполняли различные функции: основными были жилая, рекреационная и хозяйственная, дополнительными (в зависимости от пристрастий владельца) — лечебная, научная, музейная. Очевидно, что сегодня функции частично изменились, в том числе потому, что современные сельские поселения частично освоили парковую зону усадьбы.

В. А. Топорина

Функциональное обустройство территории усадьбы Петрово-Дальнее, Красногорский район, Московская область. 2015:

- а* — функциональные зоны по описанию на 1911 год: 1 — парадная; 2 — лесопарковая/ рекреационная; 3 — хозяйственная; 4 — селитебная (в т. ч. огороды); 5 — сельскохозяйственные угодья;
б — функциональные зоны по описанию на 2015 год: 1 — парадная; 2 — лесопарковая/рекреационная; 4 — сельское поселение (в т. ч. огороды); 6 — территория, занятая современной дачной застройкой; 7 — территория, занятая коттеджной застройкой; 8 — территория, занятая пансионатом «Петровский»; - - - - - дороги, в т. ч. шоссейные

В. А. Топорина

Функциональное обустройство территории усадьбы Бегичево, Дзержинский район, Калужская область. 2015:

- а* — функциональные зоны, 1820–1840-е годы: 1 — парадная; 2 — лесопарковая/ рекреационная;
б — функциональные зоны, 2015 год: 1 — парадная; 2 — лесопарковая/ рекреационная; 3 — селитебная (в т. ч. огороды)

Некоторые функции сохранились как первоначальные при организации санаториев «Алексеевская» (Ногино, Ивановская область), «Марьино» (Курская область), Музея П. П. Семенова-Тянь-шанского (Урусово, Липецкая область), школ (Голунь, Орловская область; Репец, Липецкая область) на территориях сельских усадеб в советское время. Эти же функции следует развивать в будущем, для выбора приоритетных необходимо оценить привлекательность каждой из них.

На этапе определения значимости сельских усадеб был обобщен значительный материал и практический опыт зарубежных и отечественных организаций (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Общество изучения русской усадьбы, American friends of the Russian Country Estate, Trust of Mutual Society, Historic Landscape Characterization, English Heritage, CADW, Historic Scotland, Inventaire Supplémentaire de Monuments Historiques, Национальный фонд возрождения русской усадьбы, Национальный центр опеки наследия и др.) и архитекторов, географов, планировщиков, экономистов².

Основы экономической оценки дворянских усадеб были заложены после отмены крепостного права в связи с продажей имений. Ключевым показателем тогда была удаленность от транспортной инфраструктуры: пристаней, железнодорожных станций, губернских дорог и др.

В первые годы советской власти возникла потребность в приспособлении усадеб к новым экономическим реалиям. Тогда передовые в сельскохозяйственном отношении (конезаводы, сады) усадьбы превращались в совхозы. Архитектурная ценность становилась основанием для музеефикации. Некоторые усадьбы стали санаториями. Что же касается большинства усадеб, где не было хозяйственных достижений или коллекций произведений искусства, то они использовались в зависимости от нужд местного населения.

Ценность усадьбы определяется следующими факторами:

- Усадьба — тип базового поселения наряду с городом, селом, деревней. Длительное время дворянские сельские усадьбы организовывали жизненное пространство. На значительной территории городов было мало, они находились на большом расстоянии друг от друга, поэтому именно из усадеб осуществлялось управление близлежащими деревнями и территориями.
- На территории усадьбы размещались разнообразные постройки, парк, сельскохозяйственные угодья. Здесь в определенных природных условиях сложилась система природопользования, сформировалась художественная и бытовая, а также экологическая культура, проводилось изучение народного искусства. Хорошо известно, что многие русские художники и писатели получили представление о народном искусстве именно в усадьбах, а к концу XIX века наметилась тенденция к сохранению и возрождению народного искусства (появление центров народного творчества в Абрамцеве и Талашкине).
- Усадьбы были не только яркими очагами нашей культуры и искусства, местом творчества, но и центрами развития сельского хозяйства (образцовые хозяйства, экономии, то есть та часть имения, где велось только сельское хозяйство, при этом экономия могла располагаться на значительном расстоянии от усадьбы) за счет новшеств (магазины, семена и сельскохозяйственное оборудование и т. п.), оптимизации землепользования (опыт А. Т. Болотова, А. Н. Энгельгардта, А. А. Фета), ландшафтно-экологического планирования лесного хозяйства (Э. Э. Керн, И. А. Стебут, П. И. Левицкий, И. Н. Шатилов и многие другие).
- Усадьба — родовое гнездо, где оказывалась тесно связаны личная и историческая память.

2 Simpson E. H. Measurement of Diversity // Nature. 1949. Vol. 163. P. 688; Littlejohn D. The Fate of the English Country House. New York, 1997; Mouré N. Gestion dynamique d'une demeure historique. Paris, 1999.

Таблица 2
Историческое и современное значение усадеб

Хозяйственный и социально-административный комплекс	Комфортное жилье и «родовое гнездо»	Преобразование природного ландшафта согласно эстетическим представлениям
Система природопользования. Новации в введении сельского хозяйства. Новации в введении сельского хозяйства. Развитие промышленного производства Управление и предоставление социальных услуг соседним поселениям (больницы, школы и др.)	Система образования и воспитания. Занятие любимым делом (охота, музицирование, коллекционирование, театр и др.). Обустройство усадебного дома и построек	Изменение рельефа и гидросети. Увеличение разнообразия форм озеленения (рощи, группы, массивы, солитеры, поляны и др.). Обустройство парков (в различных стилях) и сельского ландшафта

Список возможных критериев оценки ценности представлен в следующей таблице. Выбор критерия обусловлен доступной информацией.

Таблица 3
Оценка ценности территории усадьбы (проект)

Фактор ценности	Характеристика ценности
Экологическое состояние	Загрязнение атмосферы. Загрязнение вод. Загрязнение почвенного покрова. Шумовое загрязнение. Эстетическое загрязнение
Положение территории в транспортной системе	Доступность города. Оценка доступности территории усадьбы как потенциального места работы для жителей прилегающего населенного пункта (города или сельского поселения); наличие элементов, обеспечивающих связь мест проживания работников и территории усадьбы (например, стоянки личного и общественного транспорта). Доступность мест проживания. Плотность населения Близость к дорогам
Объекты природного и культурного наследия	Объекты природного наследия. Объекты культурного наследия. Объекты смешанного наследия. Неучтенные объекты природного наследия. Неучтенные объекты культурного наследия
Разнообразие территории	Ландшафтное разнообразие и биологическое разнообразие (индексы Шеннона, Маргалефа, Симпсона, Пузаченко и т.д.) ³ Социокультурное разнообразие. Этническое разнообразие
Репрезентативность территории	Пространственная репрезентативность Временная репрезентативность и т. д.

3 Миркин Б. М., Розенберг Г. С. Толковый словарь современной фитоценологии. М., 1983; Пузаченко Ю. Г., Дроздова Н. Н. Площадь охраняемых территорий // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. М., 1986. С. 72–109.

Принятие обоснованных предложений по современному использованию усадеб во многом зависит от оценки их ценности. Анализ работ отечественных⁴ и зарубежных специалистов⁵ дает основания выделить такие группы функций, которые одновременно корректны по отношению к сохранению и перспективны в отношении использования сельских усадеб: музейная, рекреационная (санаторий) и селитебная.

Важным элементом анализа состояния усадеб является уточнение их современных или возможных функций по факторам привлекательности. По умолчанию наличие компонентов усадьбы учитывается по системе оценки «да/нет» (0 или 1).

Таблица 4
Оценка функций по факторам привлекательности (проект). Фрагмент

Показатель	Сатино, Калужская область
Вклад владельцев в науку, искусство	?
Правовой статус: возможность приватизации территории усадьбы статус памятника государственная охрана	0 1,0 1,0
Каркас усадьбы: главный дом сохранность главного дома сохранность парадного ядра усадьбы использование главного дома сохранность парка сохранность элементов планировки парка	0 0 0 0 0,6 0,4
Природный ландшафт: многообразие форм рельефа отсутствие источников загрязнения и шума наличие реки (пруда) биологическое разнообразие особо охраняемая природная территория	0,5 0,6 1,0 1,0 1,0
Окружающий культурный ландшафт: поле/лес/ ближайшие деревни инфраструктура (дороги, город)	0,6 1,0

При выборе сценария развития (музей, рекреация) различные факторы привлекательности имеют разный вес. Так, можно говорить о том, что у каждой функции степень важности фактора привлекательности (то есть ценности) отлична от другой: факторы могут иметь решающую и менее значимую важность:

- Значимость музейной функции зависит от вклада владельцев усадьбы в развитие науки, сельского хозяйства. Оптимально наличие аутентичных элементов усадьбы, но возможно и восстановление или постройка здания.
- Рекреационная функция требует благоприятных экологических характеристик, высоких показателей ландшафтного, биологического разнообразия, а также наличия связи (пейзажной) с окружающим ландшафтом, при этом следует избегать организации спортивных и курортных объектов.

4 Коробицына И. Л. Возрождение знаменитой усадьбы. М.: Линкор, 2003; Краснобаев И. В. Сохранение сельских усадеб: проблемы и перспективы. СПб., 2013; Полянцева Е. В. Особенности архитектуры и принципы современного использования подмосковных усадеб XVIII – начала XX века: Дис. ... канд. арх.: 18.00.01 / МАрХИ. М., 1989. Чернявская Е. Н. Принципы использования исторических парков крупной агломерации на примере г. Москвы // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. М., 1990. С. 21–32.

5 Darley G. A Future for Farm Buildings. London, 1988; Littlejohn D. The Fate of the English Country House.

- Селитебная функция (например, сельская гостиница) требует обустроенной транспортной инфраструктуры, чтобы обеспечить посещаемость территории. Ценность исторических компонентов (построек) может влиять на имидж гостиницы. Например, надстроенное здание на историческом фундаменте или уцелевшие галереи всегда будут способствовать привлечению туристов, которые заполняют гостиницу.

Существующие функции могут быть сохранены или заменены на другие. Мы предполагаем, что для оценки зависимости функций от важности каждого фактора необходимо построить модель (гипотезу) о форме связи. В настоящее время разрабатываются шкалы оценок для каждого фактора ценности, для чего необходимо завершить экспертную оценку безразмерных индикаторов. К сожалению, надо отметить, что ввиду различной отраслевой принадлежности усадеб статистические данные, в том числе экологические характеристики, получают только экспертную оценку.

Предлагаемый подход к оценке привлекательности усадеб позволит наметить перспективы их использования и в социально-экономическом развитии регионов. Применение функционального подхода, с одной стороны, позволяет избежать привнесения чужеродных элементов в усадьбу, так как мы используем исторически сложившиеся, аутентичные функции. С другой стороны, может возникнуть конфликт между пользователями и риск повышенных рекреационных нагрузок. Эти проблемы можно решить путем выбора приоритетной функции, для чего необходимо провести оценку привлекательности по критериям и путем зонирования территории. Перечень указанных функций не окончательный, его можно и расширить путем добавления природоохранной функции (организация особо охраняемой природной территории, парка, элемента экологического каркаса), социальных и образовательных функций и т. д. Поскольку объект исследования крайне сложный и интересный с различных точек зрения, методика оценки еще находится в стадии разработки. Исследования в этом направлении еще не закончены, поэтому представлены лишь результаты разработки функционального подхода к определению перспективного использования сельских усадеб.

—\ Приложение /—

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ ПЕТЕРГОФ В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

История реставрации, сохранения и содержания исторических парков в наши дни является актуальной темой научных исследований. Грандиозные зеленые массивы бывших императорских резиденций в пригородах Ленинграда, превращенные в 1930-х годах в парки культуры и отдыха для трудящихся, подверглись чудовищным разрушениям в период немецкой оккупации 1941–1944 годов. Их восстановление, длившееся не одно десятилетие и продолжающееся по сей день, требовало углубленных научных изысканий, огромных финансовых затрат и усилий специалистов. Возрождение шедевров садово-паркового искусства Гатчины, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа, Царского Села после Великой Отечественной войны явилось итогом кропотливой и во многом творческой совместной работы музейной администрации, реставраторов, инженеров, научных сотрудников и специалистов садово-парковых служб.

В приложении к настоящему сборнику публикуются воспоминания Евгении Савельевны Чавчавадзе, Галины Николаевны Сердуковой и Елены Михайловны Кузьменко. Профессиональный путь каждой из них, на разных этапах трудовой деятельности, связан с историческими парками Петергофа и Стрельны. Начав работать в музейных парках с разницей в 20 лет (в 1950-х, 1970-х и 1990-х годах), они стали свидетелями и непосредственными участницами их возрождения. Е. С. Чавчавадзе застала послевоенное воссоздание дворцов-музеев и парков Петродворца. Ее воспоминания о работе в Нижнем парке содержат также ценные сведения о подготовке кадров в области ландшафтного проектирования в Ленинграде в 1950-х годах. Воспоминания Г. Н. Сердуковой охватывают 40 лет развития паркового ансамбля Петергофа — с 1970-х годов до настоящего момента. Тогда, в последней трети XX века, Петергоф превращался в музей-заповедник мирового уровня, происходило расширение территории музейных садов и парков в Петергофе, Стрельне, Ораниенбауме. Об одном из интереснейших сюжетов — истории воссоздания и содержания исторического огорода в Стрельне на рубеже XX–XXI веков — повествует Е. М. Кузьменко.

Публикуемые воспоминания¹ позволяют составить представление не только о том, как были организованы и в чем заключались текущие повседневные работы по обслуживанию и эксплуатации музейных парков во второй половине XX века, но и об изменении отношения к ним власти и общества, осознании значимости пространства исторических парков как объектов всемирного культурного наследия. Единичность подобных свидетельств делает их ценнейшим историческим источником для исследователей «живой истории» парков XX — начала XXI века.

Наряду с материалами интервью в приложении публикуется документ из научного архива ГМЗ «Петергоф» — историческая справка «Развитие Нижнего сада г. Петродворца за 250 лет его существования». Информация о динамике изменений в насаждениях парка, приведенная в справке, не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Эти сведения необходимы при анализе ландшафтных композиций и составлении реставрационных заданий. Справка легла в основу проектов реставрации по Нижнему парку 1960–1970-х годов, часть из которых находится в научном архиве ГМЗ «Петергоф»². В силу разных причин многие из этих проектов не были реализованы. Тем ценнее с каждым годом становятся выводы и рекомендации по восстановлению парковых участков, сделанные автором справки — Ниной Петровной Малышевой.

1 Тексты подготовлены по материалам интервью с Е. С. Чавчавадзе, Г. Н. Сердуковой и Е. М. Кузьменко, проведенных сотрудником отдела музейных исследований М. А. Катцовой в 2017 году. С подробными расшифровками интервью можно ознакомиться в отделе музейных исследований ГМЗ «Петергоф».

2 Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-1034ар. Состав проектного задания реставрации Нижнего сада Петергофа. Гипротееатр. 1967; Там же. КВД-1037ар. Генеральный план реставрации Нижнего сада. Гипротееатр. 1967; Там же. КВД-5533ар. Первоочередные исследовательские работы по реставрации Нижнего парка. Ленпроект. 1970.

Е. С. Чавчавадзе

ВОСПОМИНАНИЯ

Евгения Савельевна Чавчавадзе родилась в 1931 году. В 1955 году окончила Ленинградскую лесотехническую академию им. С. М. Кирова. С декабря 1955 до августа 1956 года работала садоводом в Управлении дворцов и парков г. Петродворца. С сентября 1956 года до настоящего времени работает в отделе «Музей» Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской академии наук. С 1989 по 2004 год являлась заведующей Ботаническим музеем БИН РАН. Главный научный сотрудник Ботанического института, автор более 150 публикаций, 6 книг и монографий.

Фотография из архива ГМЗ «Петергоф». 1956

Я окончила Лесотехническую академию¹. Наш факультет озеленения городов и населенных мест основала Татьяна Борисовна Дубяго². Направление пользовалось большой популярностью, конкурс был 10 человек на место, а набор небольшой — около 50 человек на курс. Учеба продолжалась 5 лет. Предметов было много: полные курсы биологии, геологии, почвоведения, геодезии и вместе с тем все инженерные дисциплины, вплоть до сопротивления материалов. Сама Татьяна Борисовна Дубяго, в то время уже пожилая, у нас тоже преподавала.

Дубяго открывала этот факультет и потом, в хрущевское время, билась за него, боролась против его закрытия, ездила в Москву. Она была очень известным профессором и добилась приема у самого Хрущева. Позже на кафедре она рассказывала, как ее расстроил этот разговор. Хрущев считал, что ландшафтный дизайн — «ненужное» направление, «аристократические замашки», сейчас «не до этого», лет через 50, возможно, появится время этим заниматься, а сейчас людям нужно получить жилье, и каждый на своем земельном участке «сможет посадить что захочет». Несмотря на все усилия, факультет был прикрыт³. Дубяго смогла добиться только того, что осталась кафедра при лесохозяйственном факультете. Остались факультет в Москве и факультет или кафедра в Воронеже. После нас было, по-моему, еще только три или четыре выпуска, не больше. Сейчас я дружна со многими выпускниками академии, которые завершали обучение через 8—9 лет после меня. Все они уже оканчивали только кафедру.

1 Ленинградская лесотехническая академия им. С. М. Кирова, с 2011 года — Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет (СПбГЛТУ).

2 Дубяго Татьяна Борисовна (1899–1959) — ландшафтный архитектор, педагог, крупный специалист в области садово-паркового искусства. Доктор архитектуры, профессор Ленинградской лесотехнической академии. Автор первого в СССР курса лекций, многочисленных научных трудов по садово-парковому искусству. С конца 2000-х годов СПбГЛТУ регулярно проводит международные конференции памяти Татьяны Борисовны Дубяго. Подробнее см.: Т. Б. Дубяго. Посвящается 110-летию со дня рождения Татьяны Борисовны Дубяго / Под общ. ред. И. А. Мельничук. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009.

3 В 1950-е годы на основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР об укрупнении ряда специальностей и выпуске инженеров широкого профиля факультеты озеленения городов и населенных мест в лесотехнических вузах Москвы и Ленинграда были упразднены, в результате чего подготовка профильных специалистов в СССР была прервана на несколько десятилетий. Факультет городского зеленого строительства в Лесотехнической академии им. С. М. Кирова также был ликвидирован. Осталась только специализация на лесохозяйственном факультете, но искусствоведческие дисциплины при этом были значительно сокращены.

Я поступила в академию 1950 году, а окончила в 1955-м, в июне мы защищали диплом. Мы с однокурсниками готовили диплом по Ботаническому саду города Алма-Ата. У меня была геоботаническая часть (и мне уже тогда приходилось очень много работать в библиотеке БИН, брать консультации у геоботаников, ботаников). После выпуска мне была присвоена квалификация инженера зеленого строительства. В инженеры выходили многие выпускники, обычно начиная свою трудовую деятельность с работы в проектных организациях. Меня это мало интересовало, но я готова была работать на генпланы. Тем не менее у меня была склонность к науке. И мой отец тоже считал, что я должна заниматься исследовательской деятельностью, советовал мне работать по специальности.

В декабре 1955 года я поступила на работу в Петергофские дворцы-музеи и парки. Мы с семьей жили на улице Профессора Попова, и мой путь до работы был долгим: с Петроградской стороны я ездила на автобусе № 10 до Балтийского вокзала, оттуда — электричкой и вторым автобусом — от железнодорожной станции до музея. Я прибегала часто за пять минут, но не опаздывала, потому что была связана с электричками. И меня еще ставили в пример.

По трудовой книжке я числилась, по-моему, садоводом⁴. Но работала практически везде: и в оранжереях, и выполняла разнообразные работы в Нижнем парке. Занималась цветочным оформлением, декоративным оформлением цветочных партеров (с завода художественного стекла нам для них привозили кирпич, стекло), приведением в порядок газонов, посадкой и стрижкой кустарников, заменой и лечением деревьев: сухостой сносили, пострадавшие деревья залечивали.

Тогда весь Нижний парк восстанавливался. По-моему, за вход в парк тогда уже взималась входная плата, но небольшая. Ведь дворцы не работали. Здания в Петергофе уже были восстановлены, и внутри, во дворце, у меня был кабинет — огромная комната с видом, по-моему, на Верхний сад, на солнечную сторону. Но дворец был в это время весь пустой, просто оштукатурены стены. А фонтаны работали все, и шутики тоже⁵. Верхний же сад только начинали реставрировать — расчищали, отбивали дорожки. Он выглядел прилично, но «деталей» никаких не было.

Работы было очень много. Мы делали практически все, и у нас были разделены скорее не обязанности, а рабочее время: сегодня мы больше занимались одним, завтра — другим, послезавтра, например, присылали рабочих — и мы занимались газонами, стрижкой. На следующий день помогали с посадками мастеру по цветочному оформлению. Рассаду из оранжереи высаживали. На моей памяти делались работы вдоль Морского канала, у горок, вокруг фонтанов, сажались цветы и ковровые, например ирезине, темно-красные и серенькие. Тогда еще в парке было много невосстановленных, закрытых участков. Основные посадки шли в центральной части парка, возле Монплезира, в меньшей степени занимались Марли и территорией ближе к Александрии⁶.

Мы начинали работать с 8 утра. Сначала шло приведение парка в порядок после прошедшего дня, потом, где-то с 10–11 часов, работа в оранжереях. Оранжерея — это было очень важно, работа в ней занимала много времени, и там я работала серьезно⁷. Оранжерей было две: одна, я бы сказала, тропическая — там было очень жарко и влажно, а другая, дальняя, — обычная, в ней

4 Е. С. Чавчавадзе была зачислена на работу в Дирекцию дворцов и парков г. Петродворца временно исполняющей обязанности садовода 12 декабря 1955 года. См.: Выписка из приказа № 166 по дирекции дворцов и парков г. Петродворца от 12.12.1955 из личного дела Е. С. Чавчавадзе // Объединенный межведомственный архив культуры (ОМАК). Ф. 34. Оп. 1. Д. 328. Л. 120.

5 В 1956 году открытие сезона в парках состоялось 27 мая. В разгар летнего сезона, со 2 июля по 1 августа, парки были открыты с 10 до 21 часов в будние дни и с 9 до 22 часов по воскресеньям, при этом работа фонтанов предусматривалась ежедневно с 12 часов до 22 часов 30 минут. Выключение фонтанов начиналось с 22 часов с таким расчетом, чтобы последним, в 22 часов 30 минут, выключался Большой каскад. См. подробнее: Приказы по основной деятельности дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца 9 января — 18 декабря 1956 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. 312. Оп. 2. Д. 73. Л. 28, 31.

6 Цветочное оформление в Нижнем парке в 1956 году предполагалось на 14 объектах: Большие цветники, Монплефир, фонтан «Солнце», фонтаны «Адам», «Ева», фонтан «Пирамида», каскад «Шахматная гора», каскад «Золотая гора», детская площадка, эстрада «Ева», летний театр, Оранжерейный сад, Китайский садик, Разводной садик. Общая площадь посадок составляла 3774 м², для высадки предназначалось 214 966 цветов, включая летники, двулетники и многолетники. См. об этом: Цветочное оформление Нижнего парка за 1956 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 312. Оп. 2. Д. 80.

7 В обязанности Е. С. Чавчавадзе входил, в частности, расчет работ оранжерей согласно годовому плану, проведение техучебы с рабочими оранжерей и лесниками, контроль за изготовлением и ремонтом посевных ящиков, составление плана размещения хозяйства в Английской оранжерее, составление производственного плана работ по садово-парковому сектору на 1956 год, организация доставки кадочных культур из Ленинграда. См.: План работы отделов музея на 1956 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 312. Оп. 3. Д. 6. Л. 9, 22, 25–25 об.

Петродворец. Весенние работы в Нижнем парке

Фотография З. П. Гуриченко. 1956

Архив ГМЗ «Петергоф»

выращивались обычные растения для цветочного хозяйства. Заведующий оранжерейным хозяйством, к тому времени уже пожилой человек, тогда ушел с должности и приходил только помогать нам советами, подсказывал что-то. Кадочных растений в оранжереях было мало, и с ними, я помню, сотрудникам трудно было работать, за ними требовался постоянный тщательный уход: их нужно было двигать, переставлять, пересаживать. У рабочих, которые занимались посадками, и сотрудников оранжерей были страшно низкие зарплаты. И я, помнится, на собрании выступила — сказала, что так нельзя, к нам никто не идет. И тогда тот пожилой садовод посоветовал: «Женя, ты просто пиши, когда вы сажаете, например, на 20 сантиметров, что посадили на 50». Я возразила, что ведь это неправда, а он сказал: «Зато рабочие больше получают. Все так делают, иначе к тебе никто не пойдет работать». Но и он тоже жаловался, что очень большая нагрузка на сотрудников (а в основном работали женщины) и очень маленькие зарплаты.

У меня были хорошие отношения с одной сотрудницей, она была, кажется, бухгалтером или экономистом. И мы с нею вместе высчитывали, на какую высоту поднимать рейки, чтобы в верхних этажах оранжереи поливать цветы, просчитывали уровень влажности, температуры. Директор музея Домецкий⁸ нас в этом поддержал.

Каждый день у нас проходили летучки, решалось, кто и чем должен заниматься. А раз в месяц, наверное, были большие собрания у директора, когда мы отчитывались за работу. Самого Домецкого я редко видела, только на общих собраниях, но он всегда интересовался, как мне работаетея, и в целом отнесился ко мне очень хорошо, трогательно, опекал меня. Просто он видел, что пришел такой наивный человек, который всем интересуется.

Я, действительно, всем интересовалась и со всеми с удовольствием общалась. С фонтанщиками мы часто беседовали, они всегда охотно разговаривали, помогали, иногда подсказывали,

⁸ Домецкий Алексей Николаевич (1923–1972) — директор Дворцов-музеев и парков г. Петродворца с января 1952 года до июля 1962 года.

**Директор дворцов-музеев и парков г. Петродворца
А. Н. Домецкий на Марлинском мосту в Нижнем парке**
Фотография З. П. Гуриненко. 1956–1958
Архив ГМЗ «Петергоф»

если в парке заметили непорядок — где газон вытоптан или скамейка опрокинута. А то, бывало, и обольют водой в шутку. Мне была очень интересна история парков. Я очень дружила с сотрудниками научного отдела⁹ в Петергофе, все время бегала к ним (даже после работы), читала исторические документы о парках, чтобы уточнить, как и где вести посадки, можно ли сажать тот или иной сорт. И они мне с удовольствием все показывали, помогали. Мне было интересно все, что они делали.

Мы начинали работать в восемь утра и работали восемь часов с перерывом на обед. Но я не сразу уходила — это было просто невозможно. Нужно было где-то досаживать цветы, посетить одну оранжерею, другую... Иногда я задерживалась. Работа у нас была напряженная, разнообразная и, я думаю, немножко хаотичная. Вряд ли в мое время все так тщательно фиксировали, как теперь, потому что тогда только начинали приводить все в порядок. Всякая работа начинается с приведения в порядок просто хаоса. Это было трудно, мы целый день крутились. И почему мы всем занимались? Штатных единиц не было, «выбивали» единицы с огромным трудом. Постоянных работников было мало¹⁰.

9 Очевидно, речь идет о А. Г. Раскине и Л. Я. Рубайло.

10 В садово-парковом секторе выделялись ставки на содержание лесного массива, садовое оформление и содержание оранжерей. Согласно штатному расписанию дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца, в 1956 году имелось следующее количество постоянных ставок: 3 мастера по эксплуатации парков (эти должности занимали И. С. Епрынецев, А. Г. Орешин и В. А. Копысова), садовник (В. В. Никифоров), бригадир садово-парковых работ (М. И. Бойцова), старший лесник (А. С. Рудаков), 7 лесников (Е. И. Самарина, В. М. Волков, А. В. Лебедева, В. К. Белая, Н. В. Трофимова, И. Я. Мельников, Ф. А. Лосев), 8 парковых рабочих (Н. А. Кащенко, А. М. Петрова, А. Д. Радионова, Е. А. Кулина, М. П. Лаптева, О. И. Моисеева, Т. А. Козлова, Н. И. Вишнева). За садовое оформление отвечал один садовод (с сентября 1956 года — Н. А. Половникова, которая, по всей видимости, сменила в этой должности Е. С. Чавчавадзе после ее увольнения). В каждой из двух оранжерей штат состоял из садовника, бригадира по оранжерее и трех рабочих оранжерей (в одной в 1956 году работали, соответственно, В. А. Изотова, С. Ф. Клименков, В. Ф. Васильева, Т. И. Смирнова и Т. П. Денисенко, в другой — П. А. Рассказов, В. М. Филиппова, А. Д. Базанова, Е. М. Лобанова и Э. И. Козлова). Весной штат расширялся за счет сезонных рабочих; в 1956 году было выделено 6 ставок сезонных рабочих по садовому оформлению, 35 ставок парковых рабочих, 1 ставка бригадира питомника, 6 ставок рабочих питомника, 2 ставки рабочих по борьбе с вредителями, 8 ставок рабочих оранжерей. См.: Книга по учету личного состава дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца за 1956 год // ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 110.

**Визит в Петродворец делегации из Югославии.
Президент СФРЮ Иосип Броз Тито с супругой Иованкой Будисавлевич,
председатель Совета Министров СССР Николай Александрович Булганин
и 1-й секретарь Ленинградского обкома КПСС Фрол Романович Козлов
на аллее Нижнего парка**

Фотография З.П. Гуриенко. 1956
Архив ГМЗ «Петергоф»

В основном, как я сейчас понимаю, нанимались сезонные рабочие, они выполняли много тяжелых работ, в том числе по стрижке. К нам часто посылали мальчиков из колонии для трудновоспитуемых, которая находилась в Володарке. Но я с ними очень хорошо ладила, относилась к ним вежливо, называла их по имени. Всегда спрашивала, кто у них лидер, и с ним одним разговаривала как с ответственным за всю группу. Они, помнится, спрашивали: «Евгения Савельевна, а если мы все сделаем, что вы сказали: пострижем газон, обкопаем кустарники, вы разрешите нам выкупаться в прудах?» Но вообще это не разрешалось делать. Я помню, как один мальчик стриг газон ножницами, и их лидер пришел ко мне и сказал: «Евгения Савельевна, посмотрите, у него же окровавлена рука, уже волдыри!» А он все продолжал стричь... Это были мальчики, которые уже хорошо проявили себя. Они приезжали работать несколько раз перед открытием, выполняли физическую работу: скамейки расставляли, копали под кустарники — помогали рабочим. Но они работали неполный день. Весной многие «кабинетные» сотрудники музея тоже выходили на работу в парке, когда у них было какое-то «окно»: гребли, мели дорожки.

Тогда в Петергоф уже много иностранцев приезжало¹¹. Я даже встретила в парке одного своего знакомого из «Большого дома» и поинтересовалась, что он делает здесь да еще за кустами. Он ответил: «Тише, тише...», — следил за какими-то иностранцами, и я его чуть не выдала. Такое было время.

В тот год Хрущев и Булганин приехали на открытие фонтанов¹². К их приезду, конечно, все буквально «на ушах стояли». В порядок приводилось все: чистились газоны, отбивались дорожки, красились заборы, в порядок приводилась фонтанная скульптура. После войны еще оставалось много проржавевших элементов — фонтанный мастер постоянно бегал, и я представляю, как ему было трудно. По-моему, тогда наносили сусальное золото на фонтанную скульптуру, «Самсон» весь сиял.

11 См. подробнее: Федорова Н. Н. На аллеях памяти. СПб., 2001. С. 118–131.

12 По всей видимости, речь идет о визите И. Б. Тито и Н. А. Булганина в Петергоф в апреле 1956 года. Н. С. Хрущев, сопровождавший Тито в других городах, в Петергоф в тот раз не приехал.

Нижний парк. Фонтан «Французский»
Вторая справа — Е. С. Чавчавадзе
1956
Архив ГМЗ «Петергоф»

Видимо, все знали о визите заранее. Я полагаю, что даже штатную единицу в конце 1955 года выхлопотали в преддверии подготовки к этому визиту. Видимо, как раз в конце года формировалось штатное расписание. Одна моя знакомая, узнав осенью 1955 года о том, что в Петергофе появится вакансия, сказала: «Обязательно подожди этого места, там же так интересно работать!» Я, признаться, не ожидала такого объема и темпа работ. Но взрослые понимали, что означает подготовка к приезду Хрущева и Булганина. Мой папа, когда узнал о планирующемся визите в Петергоф, сказал: «Представляю, что у вас там творится...»

Многие из администрации, из бухгалтерии страшно хотели увидеть Хрущева и даже стали дежурить в здании Оранжереи¹³, где, как говорили, проходил банкет, — в туалетах, возле гардероба. Меня это очень смешило. В день визита всех, кто в этот день не дежурил и непосредственно не участвовал в организации приема, отпустили, дали отгул. Поэтому я в тот день в Петергофе не присутствовала.

У Хрущева был «пунктик» — кукуруза. И когда на одном из собраний обсуждалось, как, с чего восстанавливать Марли, я сказала, что исторически на этих террасах должны быть фруктовые деревья. И когда секретарь (не знаю, Петродворцового райкома или парткома) должен был подписывать бумагу, он так возмутился: «Какие еще террасы, какие фруктовые деревья — кукурузу нужно сажать!» Когда он пришел к нам на собрание и стал возмущаться, я вылезла и сказала, что это ужасная глупость, нужно придерживаться истории. Ведь Петергоф — замечательный памятник, известный во всем мире. Меня поддержали в этом сотрудники научного отдела.

¹³ Имеется в виду здание Большой императорской оранжереи в Нижнем парке, возведенное в 1722–1725 годах под руководством архитекторов И.-Ф. Браунштейна и М. Г. Земцова. Разрушенное в годы войны здание было восстановлено в 1953–1954 годах по чертежу первой четверти XVIII века архитектором В. М. Савковым и использовалось для проведения культурно-массовых мероприятий.

По этому поводу, конечно, меня вызвали и отчитали. И на собрании было сказано, что я так безобразно о кукурузе отзывалась, не хотела ее сажать, для комсомолки это «непатриотично» (но, по-моему, кукурузу все-таки посадили).

Все это было очень-очень интересно. Но, во-первых, я болела. И моя мама первая сказала: «Работа в Петергофе, видимо, сулит тебе большой интерес, но я боюсь, что ты просто не выдержишь этой дороги, вставания в половине шестого и поздних возвращений». Работы было много, и я, действительно, иногда задерживалась и очень похудела и болела. Во-вторых, мне не нравилась атмосфера в коллективе. И еще очень не нравилось отношение к паркам (сейчас, наверное, этого нет): по воскресеньям очень много людей шло на фонтаны, и в понедельник было просто невозможно смотреть без слез. Многие скамейки были скинуты на пляж, вытоптаны цветники, особенно дальние, под Шахматной горой. В общем, работы масса.

Когда я увольнялась, научные сотрудники мне говорили: «Женя, не уходи, мы будем тоже просить единицу для научного отдела, какую-нибудь архивную, архивариуса». Тогда директора Домецкого тоже переводили в Петрокрепость, и он меня очень звал туда¹⁴. Но ведь нигде не давали жилья.

Я ушла из Петергофа, если не ошибаюсь, в конце августа 1956 года. Потом одна наша преподавательница из академии нашла для меня место в Гатчине и уговаривала перейти на специалиста, чуть ли не заведующего парками. Гатчиной тогда очень мало занимались, Гатчинский парк очень долго оставался неухоженным, делали только необходимый минимум. Но для меня Гатчина была еще дальше, чем Петергоф, еще хуже транспортная связь с Ленинградом. К тому же мой брат, который очень долго служил в армии — 8 с половиной лет (он был радистом и после войны служил в Выборге), совершенно справедливо мне сказал: «Женя, ты знаешь, если во дворце и в парках стоят военные, очень трудно будет освободить помещение, потому что в Выборге все время нас пытаются “выселить” из крепости, а не удастся...» А в Гатчине стояли военные — они были везде, так же как и в Меншиковском дворце в Ораниенбауме.

Гатчина очень долго и тяжело восстанавливалась. Во многом это объяснялось тем, что все силы были направлены на восстановление Павловска, он почти того же времени, что и Гатчинский дворец. Я помню, как восстанавливался Павловск — буквально «из ничего». Так восстановить могла только знаменитая Зеленова¹⁵, она была очень энергичная.

Я тоже имела некоторое отношение к реставрации Павловска, а именно его паркетов. Весь паркет во дворце сгорел, оставались лишь небольшие кусочки. И уже в Ботаническом институте мы определяли древесину паркетов, сначала вместе с Евгенией Викентьевной Будкевич¹⁶, потом, когда ее не стало, определяла я. Я ездила во дворец, брала кусочки, чтобы сделать препараты, анатомические срезы для их последующего определения. Тропические виды очень трудно определять, но общие названия (не до вида, а до рода) можно было определить. Это не точное ботаническое определение, но, тем не менее, помогает составить некоторое представление о материале. Наверное, после этого музеи заказывали соответствующую древесину, я не прослеживала дальнейшую историю этих паркетов. Меня благодарили, я говорила: «Пожалуйста», — и бежала дальше писать диссертацию. 30 или 35 лет я работала с Ленинградским институтом археологии Академии наук, определяла древесину предметов, найденных при археологических раскопках. В частности, определяла некоторые образцы с раскопок в Воронежской области, в селе

14 А. Н. Домецкий занимал пост директора Дворцов-музеев и парков г. Петродворца до 25 июня 1962 года. С 2 июля 1962 до 13 марта 1963 года работал в должности заместителя директора Государственного музея истории Ленинграда. В 1965–1970 годах заведовал филиалом Музея истории Ленинграда «Шлиссельбургская крепость — Орешек». С сентября 1970 года до августа 1972 года занимал должность директора Специализированных научно-реставрационных технических мастерских Главного управления культуры Исполкома Ленгорсовета. Подробнее см.: Личное дело А. Н. Домецкого // ОМАК. Ф. 4. Оп. 2. Д. 868. Обстоятельства увольнения А. Н. Домецкого из Дирекции Дворцов-музеев и парков г. Петродворца описаны также Н. Н. Федоровой. См.: Федорова Н. Н. На аллеях памяти. С. 77–78.

15 Зеленова Анна Ивановна (1913–1980) — искусствовед, директор Павловского дворца-музея с 1941 по 1979 год.

16 Будкевич Евгения Викентьевна (1885–1975) — сотрудник БИН РАН с 1929 года, научный сотрудник, заведующая дендрологической коллекцией Ботанического музея БИН РАН.

Костёнки. В 1970–1980-е годы я работала в Великом Новгороде и в Старой Руссе. Проводила анализ предметов быта, деревянной утвари, берестяных грамот и деревянных мостовых.

Позднее, во время реставрации в Лоджиях Рафаэля в Эрмитаже я тоже определяла древесину паркетов. Я делала это помимо своей основной работы, по просьбе музейных сотрудников. Когда я пришла в БИН, и попала к Евгении Викентьевне (она стала моим первым учителем анатомии растений), и вообще увидела все эти колоссальные коллекции (больше 8 тысяч видов), первое, что мне сказали: «Никогда никому не отказывайте, наш центральный институт — ведущий институт Советского Союза, сюда все могут приехать за помощью и консультацией». И я многим помогала, по поступающим запросам и просьбам определяла видовые принадлежности древесины с помощью анатомического метода.

С сентября 1956 года я уже начала работать в Ботаническом институте, начала чуть ли не с препаратора — других мест не было. Но я рядом жила. И в БИНе прошла весь путь, до главного научного сотрудника, две диссертации защитила, и всё — в Ботаническом музее.

Текст подготовлен по материалам двух бесед с Е. С. Чавчавадзе 3 ноября и 11 декабря 2017 года.

Интервью, расшифровка аудиозаписи, обработка текста, примечания М. А. Катцовой.

Г. Н. Сердукова

ВОСПОМИНАНИЯ

Галина Николаевна Сердукова окончила Петрозаводский лесотехнический техникум в Республике Карелия в 1972 году. Работала инженером лесного хозяйства в леспромхозе Республики Карелия. В 1979 году окончила курсы в Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова. С 1975 года работала в Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца, последовательно занимая следующие должности: мастер Верхнего парка, мастер Нижнего парка, мастер центральной части Нижнего парка, начальник участка «Центральная часть Нижнего парка», заведующий сектором «Нижний парк». С 2012 года работает в должности начальника участка «Колонистский парк» отдела заповедных территорий.

Фотография из архива ГМЗ «Петергоф». 2016

Начало профессионального пути

Я попала в Петергоф, можно сказать, случайно. По окончании Петрозаводского лесотехнического техникума я должна была работать в Республике Карелия. Но в 1973 году вышла замуж и переехала в Ленинград. Мы жили в поселке Стрельна, а работала я в то время в городе Ленинграде, в проектно-институте «Гипролестранс», в должности техника. Два года спустя мой муж увидел объявление в нашей петергофской газете «Заря коммунизма» о том, что в Верхний сад требуется мастер, и предложил мне попробовать поработать в парках. Так я пришла на работу во Дворцы-музеи и парки г. Петродворца, начала работать здесь с 7 апреля 1975 года.

Тогда, в 1975 году, наш садово-парковый отдел еще находился в Корпусе под Гербом. Моим первым участком стал Верхний сад, поскольку именно там была вакансия. В Верхнем саду завершилась реставрация¹. Растения только прижились после посадок, и насаждения нуждались в постоянном хорошем уходе. Перголы были слабообвитые, зелень на них выглядела как легкая вуаль. Сейчас липы затянули берсо, а тогда больше старались сажать лианы — деревья были высажены только на двух центральных перголах, позднее стали подсаживать и на другие, боковые берсо. У главных, центральных ворот сада, как и в наши дни, находились два небольших цветника, за которыми мы ухаживали. В квадратных городках² как таковых цветников тогда еще не было, там стояли качели.

В Верхнем саду я работала недолго. Коллектив был очень хороший, бригада прекрасная, коллеги меня во многом поддерживали. Я знакомилась со спецификой работы, меня учили, мне подсказывали и направляли. В нашей бригаде постоянных рабочих было человек пять, также у нас работали совместители.

1 Реставрация Верхнего сада, сильно пострадавшего во время Второй мировой войны, началась в конце 1950-х годов и официально завершилась в 1969 году. Реставрационные работы выполнялись по проекту архитектора П. П. Ковалевского и инженера Р. Ф. Контской и фактически продолжались до начала 1980-х годов.

2 Боскеты западной и восточной сторон Верхнего сада Петергофа, созданного в регулярном стиле, имели название «городки».

К. К. Забелина и Г. Н. Сердукова на субботнике в Верхнем саду

1975

Личный архив Г. Н. Сердуковой

Очень большую помощь к открытию летнего сезона оказывали различные организации. В благоустройстве Нижнего парка принимали участие курсанты училища им. А. С. Попова³, училища им. С. М. Кирова⁴, ВОСО⁵, также помогали сотрудники Петродворцового часового завода. Сезон начинался в последних числах мая. К открытию было необходимо подготовить парк, прогрести от листвы, ветвей, вывезти мусор, чтобы музеи и парки предстали перед гостями и посетителями во всем своем великолепии. С организациями мы работали в дружественных отношениях.

Из коллег мне больше всего запомнились Евстолия Ивановна Самарина⁶ и Лидия Андреевна Смирнова, рабочие зеленого хозяйства. Главным хранителем парков тогда была Клара Константиновна Забелина⁷, профессионал и специалист с большой буквы. В Нижнем парке тогда разделение было немного иное, чем сейчас. Работали мастер цветочного оформления, мастер зеленых насаждений и мастер по уборке. Я работала мастером Верхнего сада, но уже осенью 1975 года перешла на работу в Нижний парк, на должность мастера зеленых насаждений.

3 Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. С. Попова.

4 Имеется в виду Ленинградское инженерное высшее общевоинское командное дважды Краснознаменное училище (ЛВКУ) им. С. М. Кирова (закрыто в 1999 году).

5 Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений) (ВИ (ЖДВ и ВОСО)) в настоящее время входит в структуру Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва.

6 Евстолия Ивановна Самарина начала работать в Дирекции дворцов и парков г. Петродворца 1 марта 1946 года. См.: ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 110. Л. 2.

7 Забелина Клара Константиновна (1929–1981) – главный хранитель парков Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца с 1969 до 1981 года. См.: Личное дело К. К. Забелиной // ОМАК. Ф. 34. Оп. 2. Д. 1356.

Работа в Нижнем парке

Первое время я была мастером зеленых насаждений всего Нижнего парка. Район дворца Марли был закрыт на реставрацию⁸, и территория, находившаяся в эксплуатации, простиралась от Никольской стены до Львиного каскада. Кустарники, деревья, газоны — это все входило в мою зону ответственности. Вместе со мной работали Валентина Александровна Изотова⁹, которая занималась цветочным оформлением (позднее возглавляла оранжерейное хозяйство), Зинаида Селиверстовна Чикина (мастер по зеленому хозяйству, а позже — мастер цветочного оформления, именно ей на смену я пришла в Нижний парк) и Евгения Ивановна Крякова (Гусева) (мастер по уборке).

У каждого мастера была своя бригада. В моей бригаде были постоянные сотрудники и совместители, которые работали с нами по 4–5 месяцев. Они нам очень помогали. Например, у меня были очень хорошие косцы, как правило, совместители с Часового завода. Работали ручными косами. Одного косца иностранцы даже любили фотографировать: у него был такой красивый размах, плечи широкие — это производило впечатление.

Директором в то время был Коныхов¹⁰. После его сменил Вадим Валентинович Знаменов¹¹, и у нас началась некоторая перестройка, появились нововведения, немного поменялись требования. Было решено провести разделение Нижнего парка на участки, чтобы каждый мастер на своем участке отвечал за все виды работ. Были выделены Марлинский, Центральный и Восточный участки. Я стала мастером Центрального участка, который начинался от фонтана «Ева», включая павильон Эрмитаж, и заканчивался Петровской аллеей, включая Римские цветники. Мы работали под руководством заведующего отделом Владимира Анатольевича Юденко¹² и главного хранителя парков Владимира Германовича Иванова¹³. В начале 1990-х годов должность главного хранителя занял Алексей Николаевич Бойцов¹⁴. С его приходом были внедрены новые производственные процессы. Алексей Николаевич — вдумчивый, остро подмечающий недостатки в работе руководитель, готовый всегда прийти на помощь в сложных ситуациях.

Каждый мастер отвечал за содержание участка, нес ответственность, но и обладал значительной самостоятельностью. Конечно, идеального состояния никогда не бывает. Но каждый из нас приложил немало стараний. В тот период вводилось много новшеств. Начался новый виток развития стрижки растений. Произошел пересмотр цветочного оформления, больше внимания стали уделять работам по формовочной стрижке деревьев и кустарников. Было принято решение «открыть» Морскую аллею: тогда не было липовой аллеи и шпалерных стрижек, позже она поднялась с первоначальных двух метров до четырех. Был восстановлен малый Лабиринт

8 Послевоенная реставрация участка Марли в Нижнем парке продолжалась с 1970 по 1979 годы. Проект был разработан институтом «Гипроаэтеатр». Заказчиком выступило Главное Управление капитального строительства ЛПИ. См.: Центральный государственный архив научно-технической документации (ЦГАНТД СПб). Ф. 398. Оп. 3–1. Ед. хр. 89, 90; Там же. Оп. 3–3. Ед. хр. 151; Там же. Оп. 3–16. Ед. хр. 190, 193.

9 Валентина Александровна Изотова начала работать в Дирекции дворцов и парков г. Петродворца 21 апреля 1952 года. См.: ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 110. Л. 5.

10 Коныхов Василий Иванович (1930–2013) — директор Дворцов-музеев и парков г. Петродворца с ноября 1968 года до августа 1977 года.

11 Знаменов Вадим Валентинович — директор ГМЗ «Петергоф» в 1977–2009 годах; с 2009 года по настоящее время занимает должность президента ГМЗ «Петергоф».

12 Юденко Владимир Анатольевич — старший мастер садово-паркового отдела в 1975–1977 годах; с 1977 до 1997 года — заведующий садово-паркового сектора; в 2010 году вновь поступил на работу в ГМЗ «Петергоф» на должность рабочего зеленого хозяйства VI разряда отдела заповедных территорий; с 1 января 2017 по 31 января 2018 года — садовник сектора «Парк Александрия» отдела заповедных территорий.

13 Иванов Владимир Германович (1937–?) — главный хранитель садово-паркового сектора с 1982 до 1990 года; 1 сентября 1990 года переведен на должность главного хранителя отдела музейных парков, которую занимал вплоть до 21 апреля 1991 года.

14 Бойцов Алексей Николаевич — главный хранитель парков в период с 1991 до 2017 года, с 20.07.2017 по настоящее время — заместитель генерального директора ГМЗ «Петергоф» по благоустройству и содержанию садово-парковых территорий.

из древесных кустарников в районе фонтана «Ева». Сейчас он так не называется, это просто участок, а тогда назывался Лабиринтом. Его поднимали, вели уход за маленькими кустарниками высотой 20–30 см до нынешней высоты.

Я застала Нижний парк в то время, когда он еще являлся парком культуры и отдыха. В районе фонтанов «Дубок», «Ева», под Шахматной горой находились летние театральные площадки, стояли стенды наглядной агитации, кафе. С приходом Вадима Валентиновича Знаменова мы вышли на более высокий уровень, парку был присвоен статус государственного музея-заповедника, и эти увеселительные заведения постепенно исчезли. В нашей работе появились совершенно другой смысл, и перед нами стояли новые задачи.

В 1979 году закончилась реставрация Марлинского участка. К слову, на ВДНХ его показывали как достойный образец работы и признали чуть ли не лучшим объектом. После окончания реставрации территории дворца Марли, которая продолжалась девять лет, реставрационные работы переместились на западную часть центрального участка, вплоть до Морского канала. Это была тенистая, заросшая часть парка, где росли вековые липы аллеиной посадки, под ними располагались кустарники. Обновляя парк, делали совершенно по-новому: сносили старовозрастные дряхлые деревья, подсаживали молодые, в частности хвойные деревья. Они сейчас очень хорошо смотрятся на газонах, всегда интересна игра света, тени, зелени на фоне зимних снегов. Были снесены старовозрастные деревья по Марлинской аллее. Высаживались молодые деревья, которые привозили из близлежащих питомников в окрестностях Ленинграда, и они сразу «запускались» под стрижку.

Газоны делали высветленными. Все газоны выровняли и распланировали, протянули лотки с бетонными корытцами для спуска воды. Проточная городская вода и вода после ливневых дождей стали отводиться с дорог, газонов в залив по лоткам. Они до сих пор существуют, поддерживаются в надлежащем состоянии.

Реставрационные работы в парке в то время велись постоянно, практически каждый год. Они осуществлялись подрядными организациями, в частности Специализированными научно-реставрационными мастерскими (СНРМ), в то время возглавляемыми Демна Акиевичем Саджая¹⁵. Они осуществляли комплексную реставрацию, реставрировали дороги, восстанавливали газоны, занимались подсадками. У них был большой коллектив, около 20 человек в бригадах, плюс техника, которой мы на тот момент не располагали: грейдер, катки, машины, экскаваторы. Они находились в постоянном контакте с главным хранителем.

В то время в парках на нижней террасе встречались лисы. В Оранжевом садике жила лиса. Она как будто играла с нами: отбегала на небольшое расстояние, на пять метров, и ложилась на цветники. Потом она поселилась в трубе, где идет теплотрасса, у нее появился приплод. Когда-то и на Марлинском участке жили лиса и зайцы. Сейчас лиса живет в Александрии.

Через Нижний парк проходила лосиная тропа. Лося заходили в парк со стороны дворца Марли и направлялись в сторону парка Александрия. У нас даже были казусные ситуации: то они попадали в канал, то в Песочный пруд, то лежали на газонах. Был даже трагический случай в мою бытность. На Никольской аллее были расположены небольшие ворота, однажды лось пытался перепрыгнуть их и трагически погиб, повис на шпильях. Позднее возвели высокие ворота, животным уже было не перебраться, и они по воде обходили. В последнее время лоси встречаются

15 Саджая Демна Акиевич (1928–2003) — видный специалист в области зеленого строительства Ленинграда (Санкт-Петербурга), занимался восстановлением садово-парковых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов, неоднократно его признавали лучшим реставратором-озеленителем Северной столицы. Восстанавливал и реставрировал объекты Верхнего и Нижнего парков ГМЗ «Петергоф», дворцово-паркового ансамбля Царского Села (пейзажную часть Екатерининского парка, плац Екатерининского дворца), участвовал в восстановлении парков Гатчины, Павловска, Таврического сада, Константиновского парка в Стрельне и других объектов. С 1979 года — руководитель Специализированных научно-реставрационных мастерских Садово-паркового хозяйства и зеленого строительства (в 1998 году мастерские переименованы в ГУП «Зеленстройреставрация», с 2002 года — ООО «Зеленстройреставрация»). Многие ученики Д.А.Саджая до сих пор работают в системе садово-паркового хозяйства Петергофа и Санкт-Петербурга.

Г. Н. Сердукова с семьей возле Большого каскада
1981
Личный архив Г. Н. Сердуковой

очень редко. Территорию с западной границы от парка занял «Водоканал». К тому же открылась территория Купеческой гавани¹⁶, ходит транспорт, и лоси теперь не появляются.

В восточной части парка было замечательное место — городок аттракционов с горками, качелями, автомобильчиками, куда можно было прийти с детьми, покататься, поиграть. Неподалеку от него раньше находился бельчатник, и в нем жили белки-летяги, привезенные, по-моему, из Сибири. Это был особенный вид — немного крупнее, более серого окраса. Бельчатник размещался в зеленом домике перед стеклянным зданием, где находится оранжерейное хозяйство. Это было сетчатое сооружение с домиком. Белки обитали там до тех пор, пока не началась реставрация.

Чуть позже началась реставрация двух Вольеров¹⁷ возле фонтана «Солнце». В процессе реставрации на фресках стен обнаружили росписи с изображением певчих птиц и попугаев, и Вадим Валентинович Знаменов загорелся идеей наполнить эти вольеры живыми птицами. В восточный

16 Проект благоустройства территории Купеческой гавани был разработан в 1999–2000 годах архитектурной мастерской «Союз-55» под руководством А. П. Викторова, ранее занимавшего пост председателя Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга.

17 Реставрация Восточного и Западного Вольеров Нижнего парка производилась в 2004–2005 годах АО «Польские мастерские по реставрации памятников старины» (Polskie Pracowni Konserwacji Zabytków S.A.). Документация по реставрации Вольеров хранится в архиве службы реставрации, реконструкции и капитального ремонта ГМЗ «Петергоф» (папка №68–В).

птичник около Лебяжьего пруда были завезены утки-мандаринки, гуси и попугаи, а в западный — певчие птицы (амандины, щеглы и другие). Именно тогда в музее появился отдел фауны.

Ассортимент

Работая на обширном участке, мы, разумеется, вели учет деревьев и следили за их состоянием. Оформлялись паспорта, в которых мы отмечали «движение»: поступление нового материала, посадки, повреждения. Обязательно отмечались, например, поврежденные и поваленные ветром деревья, больные и сухостойные. Составлялись инвентаризационные описи, по каждому дереву указывались его диаметр, возраст, виды работ, которые к нему применялись. Первая инвентаризационная опись — еще послевоенная, следующая инвентаризация проводилась в 1999–2000 годах. На островах Колонистского парка, в частности, инвентаризационная опись в последний раз составлялась в 2012 году.

В 1990-х годах Вадим Валентинович рассматривал варианты закупок растительного материала из Финляндии, ведь по климатическим условиям мы очень схожи. Позднее появилась Польша, как «промежуточное звено»: через нее шел материал, который закупался в Германии. В 2002 году благодаря «Динос Парку»¹⁸ мы получили туи из Голландии. Их посадили на партерах у Римских фонтанов, небольшие замены туй происходили в Верхнем саду и в Оранжерейном садике. Позже, когда реставрировали участок вокруг Морского канала, началось сотрудничество с Германией.

При Вадиме Валентиновиче Знаменове мы пришли к историческому ассортименту и в цветочном оформлении. Цветы для оформления парка всегда заказывались в организациях, исходя из имеющегося предложения. Тюльпаны, луковичные покупались в Псковской области. В начале 2000-х годов мы стали получать луковичные тюльпанов из Голландии. Мелколуковичные тюльпаны очень освежили весеннее цветочное оформление. К нам в то время голландские гости-специалисты приехали первыми, примерно в 1997–1999 году, и привезли тюльпаны. Это был очень качественный материал, все им восхищались. У нас был пробный урок на Больших цветниках: они давали рекомендации, как сажать тюльпаны, показывали, каким образом ведут посадки они. После открытия Большого каскада, после завершения реставрации Вадим Валентинович пригласил организацию, которая подарила поливочный водопровод на Большие цветники. В последующие годы голландские специалисты еще не один раз приезжали к нам для обмена опытом.

В 1990-х годах у нас появился научный сотрудник Ольга Дмитриевна Волкова¹⁹, которая консультировала нас. В 1993 году Ольга Дмитриевна с Натальей Михайловной Невелевой²⁰ первый раз поехали в Германию и вернулись с большим количеством новых, свежих идей. Прислушиваясь к их рассказам о полученном опыте за границей, мы стали привносить новшества в работу. Несколько поменялся ассортимент, рисунки на цветниках. В целом каждый год мы приходили к каким-то новым решениям. Главный хранитель парков Алексей Николаевич Бойцов настаивал, чтобы мы вносили новые идеи, совершенствовались в творческом развитии. Алексей Николае-

18 Имеется в виду садово-парковый центр «Динос Парк», начавший свою деятельность в Санкт-Петербурге в 1996 году. Компания одной из первых в России представила в сегменте озеленения и ландшафтного дизайна разнообразие новинок европейских рынков.

19 Волкова Ольга Дмитриевна была принята на должность младшего научного сотрудника отдела музейных парков в сентябре 1992 года, в 1999 году переведена на должность научного сотрудника, в 2000 году — старшего научного сотрудника отдела музейных парков, с 2009 до 2017 года работала в должности специалиста по ландшафтной архитектуре службы главного архитектора, с 01.01.2017 г. по настоящее время — главный специалист по ландшафтной архитектуре архитектурного отдела ГМЗ «Петергоф».

20 Невелева Наталия Михайловна (1943–2017) — заведующая билетными кассами сектора реализации билетов в 1978–1984 годах, 18.10.1984 г. переведена на должность начальника отдела снабжения, с 1986 года работала в отделе музейных парков, где последовательно занимала должности рабочего зеленого хозяйства (01.07.1986–04.12.1986) и мастера (04.12.1986–01.12.2008), с декабря 2008 года переведена в отдел заповедных территорий, где работала начальником участка (01.12.2008–14.07.2011), мастером участка (14.07.2011–17.08.2011), ведущим специалистом (17.08.2011–27.12.2013).

Г. Н. Сердукова возле Римских цветников
1990-е
Личный архив Г. Н. Сердуковой

вич внес очень большие изменения в технологический процесс формирования крон растений. Стрижка деревьев и кустарников после его подсказок выполнялась более профессионально, растения приобретали четкие линии и формы.

В Монплези́рском садике был интересный эксперимент: мы пытались воссоздать цветники с учетом исторического ассортимента. Были подобраны исторические культуры как в XVIII веке. Эффект был удивительный. Мы привыкли, что сад дворца Монпле́зир всегда играл яркими красками. Теперь цветовая гамма сада получилась спокойной. Позднее мы стали употреблять для Монпле́зирского сада более яркие цвета и насыщенные тона, опираясь на исторические культуры. Цветочное убранство дворца Монпле́зир стало очень интересным и насыщенным.

Ассортимент растений на Больших цветниках также менялся. Были высажены туи, которые в дальнейшем пересадили в Верхний сад. А на Больших цветниках стали выставлять кадочные растения: штамбовые лавры, самшиты, фуксии, как это делают в Европе. Инертный рисунок внутри цветников всегда зарастал, и к началу одного из сезонов мы решили поменять стекло на фарфор: приобрели кирпичную крошку и фарфоровые чашки с завода, били их и засыпали этим материалом. Обязательно выравнивали рисунок, для зеркального отражения, по двум сторонам от канала. Также мы ввели рисунок по рабатке. Выполняли не просто цветочную полосу, как раньше, — теперь цветочное оформление по рабатке выполнялось из 7–10 видов растений в виде рисунков через определенный интервал, с включением кадочных растений. В наши дни на цветниках присутствует очень сложный, разнообразный рисунок. Его формируют цинерария, агератум, бархатцы, бегония, пиретрум, сальвия и еще несколько культур.

В 1970-х годах Большие цветники были полностью окантованы розами. У нас были собственные розы «Оранж триумф». Во время праздников их всегда вытаптывали, и приходилось восстанавливать цветочное оформление. Для защиты роз на цветниках предлагали различные варианты, например укрыть их деревянными коробами или другими матери-

алами. Ради безопасности посетителей (чтобы никто не запнулся и не получил травму) на такие варианты не решались. В конечном итоге пришли к мнению, что розы необходимо выкопать и пересадить, в частности, в Оранжерейный садик. Мы пересаживали их примерно в 1997–1998 годах вместе с Валентиной Васильевной Наделюевой²¹, она является талантливым руководителем и обладает замечательными организаторскими способностями. У нас даже была «четвертая смена», которую выращивало оранжерейное хозяйство специально для Больших цветников. После праздников на две недели мы высаживали однолетние культуры — георгины и бархатцы.

В период моей работы были пересмотрены Римские цветники, был восстановлен узор из многолетних растений по рабатке, затем введены стриженные туи. Был восстановлен цветник в Оранжерейном садике — исторический цветник, по Сент-Илеру, единственный выполненный собственными силами, а не силами подрядных организаций. В парке присутствует большой цветочный ассортимент — разноцветие необыкновенное! Каждый цветник имел свою особенность.

Долгие годы ГМЗ «Петергоф» был лучшим, в музей приезжали перенимать опыт. Музей может похвастаться сотрудничеством и с иностранными коллегами. К примеру, в 1998 году к нам приехал из Франции Пьер Жесткофф, выпускник Версальской школы садовников. Во время учебы он проходил у нас практику по собственной инициативе. Он работал в Монплезира садике под руководством Алексея Николаевича Бойцова, Эльмиры Фазиловны Калининой и Ольги Дмитриевны Волковой. Кстати, если не ошибаюсь, он приезжает до сих пор в Русский музей с выставочными проектами.

Эксплуатация Нижнего парка

Для подкормки растений, которая необходима в наших погодных условиях, мы стараемся пользоваться в основном органикой, но применяем и минеральные удобрения. Раньше мы сотрудничали с совхозом в поселке Низино. Мы скашивали траву с газонов и отправляли им, они нам поставляли навоз. Когда совхоз прекратил свою работу в период перестройки, эта система договоренностей завершилась, и сейчас мы заказываем удобрения через отдел снабжения.

В круг наших задач входило, в том числе, обслуживание мелиоративных сетей в парке. Ведь травяной покров необходимо поддерживать в хорошем состоянии. Мы постоянно проводили очистку дренажных канав, чтобы они не заполнялись листвой. В то же время мы работали с сотрудниками других отделов, в частности с фонтанной группой, и общались друг с другом, оказывая взаимную помощь.

Полив осуществлялся по-разному, как, впрочем, и до сих пор. Есть поливочный водопровод, но только на некоторых объектах. Есть шланги, которые мы подключаем к насосам или поливочному водопроводу, иногда шланги опускаются в фонтаны. В Нижнем парке используются насосы, через которые подается фонтанная вода. И сейчас у нас есть поливочные машины. Зимой они работают как пескоструйные — разбрасывают гранитный отсев, а летом привозят воду для полива. На островах Колонистского парка, например, вся вода для полива подается из Ольгина пруда. Там стоят насосы, которые подкачивают воду для полива за счет электричества, такая вода естественная и более теплая.

С совершенствованием технологий кое-что в нашей работе упростилось. Раньше мы стригли ручными ножницами. В 1990-х годах начали покупать новую технику. Около 2000 года у нас появилась отдельная бригада — отдел механизации. У них уже были машинки для стрижки газонов, кусторезы, электрические ножницы для стрижки кустарника, появились высотные

21 Наделюева Валентина Васильевна — заведующая оранжерейного хозяйства ГМЗ «Петергоф» с 1999 года по настоящее время.

Коллектив сотрудников паркового отдела Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца
Слева направо: Ольга Станиславовна Емельянова, Зинаида Селиверстовна Чикина, Владимир Германович Иванов,
Галина Николаевна Сердукова, Галина Николаевна Мосягина, Марья Кондратьевна Июдина (ГМЗ «Царское Село»),
Вячеслав Александрович Иванов
1980-е
Личный архив Г. Н. Сердуковой

кусторезы. Они взяли в свои руки косьбу газонов, стрижку деревьев и кустарников и работали уже с усовершенствованным инструментом. Таким образом, мы ушли от выполнения этих работ, но курировали их работу и следили, чтобы стрижка растений задавалась правильно. Мы продолжаем взаимодействовать и сегодня: вызываем, даем задания.

В 1970–1980-х годах в Нижнем парке уже было освещение. Я застала время, когда по Морскому каналу и на Марлинской аллее еще стояли фонари. Вдоль канала они находились уже почти в неработающем состоянии, лишь подводка для освещения. А по Марлинской аллее вровень с землей на газонах стояли металлические щиты с выпуклой лампочкой из стекла, от которой шла подсветка. Потом, к сожалению, в связи с вандализмом было принято решение об их устранении в период реставрации. Подземную же подсветку Большого дворца в Верхнем саду сделали уже при Елене Яковлевне Кальницкой²². У каждого дворца сейчас есть также дежурное освещение.

Поскольку рабочий день у нас начинается в 8 часов, в зимний период мы начинали работу на тех объектах, где в первую очередь пройдут посетители и где есть освещение, — у Большого дворца, в Верхнем саду. Его центральная часть просматривается с Санкт-Петербургского проспекта, поэтому утро начинали с очистки аллей, посыпки дорожек. Уже после того как рассветало, спускались в Нижний парк.

22 Кальницкая Елена Яковлевна — генеральный директор ГМЗ «Петергоф» с 2009 года по настоящее время.

Коллектив

В начале моей работы парковый отдел находился в Корпусе под Гербом. Позже мы переехали на Разводную улицу, дом 2, в служебные здания. В то время на втором этаже «двойки» еще располагались квартиры сотрудников музея, потом их стали постепенно расселять.

График работы, как прежде, так и сейчас, был одинаковым — с 08:00 до 17:00, пять дней в неделю (суббота и воскресенье — выходные). Естественно, когда возникала необходимость, случались задержки по окончании рабочего дня, это неизбежно. Мы всегда это понимали и осознанно шли на это. А в целом режим работы никогда не менялся, и должна с особенной благодарностью отметить, что задержек по заработной плате не было (в этом, я думаю, большая заслуга руководства).

Когда я перешла в Нижний парк, моими учителями были Валентина Александровна Изотова, Зинаида Селиверстовна Чикина и Галина Николаевна Мосягина. Мастера участков могли опираться на «бригадиров», которые контролировали работу бригады. У меня были Мария Ивановна Бойцова, очень хороший, знающий, грамотный человек, и Антонина Петровна Фролова. Антонина Петровна всю жизнь работала в Петергофе, поднимала его из руин после войны (здесь же она позднее закончила свой жизненный путь). Антонина Петровна занималась в основном цветочным оформлением: распределяла и сажала цветы. Это был уникальный человек — очень хорошая, грамотная, положительная во всех отношениях сотрудница.

Каждое утро проходили планерки, на которых мы обязательно докладывали руководству о ходе и объемах проводимых работ. Главный хранитель давал рекомендации нам и сообщал о своем видении того или иного вопроса руководителю отдела. В свою очередь, руководитель отдела участвовал в решении производственных вопросов при общении с мастерами на совещаниях. У нас был постоянный контакт и взаимопонимание. Руководители «спрашивали» с мастеров, но в то же время доверяли и помогали нам. Позднее к нам стали приходить молодые специалисты. Из них сегодня остались только трое. Среди них, в частности, Ольга Станиславовна Емельянова²³, теперь она руководитель отдела музейных парков.

Раньше наш коллектив был небольшим, мы все друг друга знали. К работе всегда подходили с душой и ответственностью. Люди, которые приходили в музей и парки Петергофа, любили свою работу и всю душу вкладывали в нее. Позднее территория садово-паркового хозяйства увеличилась, появились новые объекты: парк Александрия, территория у Путевого дворца Петра I в Стрельне, острова Колонистского парка. Увеличился и коллектив²⁴.

Расширение паркового хозяйства

В 1970-х годах мы начинали с небольших площадей. Территория, находившаяся в эксплуатации, ограничивалась Верхним садом и Нижним парком, причем западная часть (территория вокруг дворца Марли) тогда стояла на реставрации и была закрыта. Позднее в ГМЗ «Петергоф» были включены и другие парковые территории, произошло значительное увеличение. В 1996 году произошло присо-

23 Ольга Станиславовна Емельянова начала работать в садово-парковом отделе в 1978 году, в 1984 году была переведена на должность мастера отдела музеев и парков, в 1998–2008 годах исполняла обязанности заведующего сектором отдела музейных парков, с 01.12.2008 г. по настоящее время — заведующий отделом музейных парков.

24 В настоящее время в подчинении заместителя генерального директора по благоустройству и содержанию садово-парковых территорий ГМЗ «Петергоф» находится 4 отдела: отдел музейных парков (насчитывает 70 сотрудников), отдел заповедных территорий (40 сотрудников), отдел «Оранжерейное хозяйство» (25 сотрудников) и отдел фауны (9 сотрудников). В отдел музейных парков входят 4 подразделения (сектор «Нижний парк» и участки «Верхний сад», «Территория Купеческой гавани», «Территория парка Ропша»), в отдел заповедных территорий — 3 подразделения (сектор «Парк Александрия» и участки «Колонистский парк» и «Территория у дворца Петра I»), в отдел «Оранжерейное хозяйство» — 4 подразделения (участки «Английские оранжереи», «Кадочные оранжереи», «Территория делового двора» и участок Ораниенбаума), в отдел фауны входят два сектора — фауны Петергофа и фауны Ораниенбаума. В отделе по благоустройству и обслуживанию парков Ораниенбаума числятся 44 сотрудника, работающие на трех участках: «Большой Меншиковский дворец», «Собственная дача», «Восточная часть парка и территория нижних домов». (Информация актуальна на 1 марта 2018 года).

единение парка Александрия, который прежде обслуживал Трест садово-парковой конторы. Первым объектом, который появился в Александрии, стал дворец Коттедж. В то время объект был «частичкой» музейного комплекса внутри городского хозяйства, «детище» Вадима Валентиновича Знаменова. С открытием музея «Дворец Коттедж» в 1978 году начались сопутствующие работы по благоустройству территории вокруг. Открытие сада происходило одновременно с музеем. Неустанно велись работы по улучшению сада: были приведены в порядок газоны, дорожки, цветники. Позднее стали устраивать более сложные цветники. В этой работе принимали участие Ольга Дмитриевна Волкова, Наталья Михайловна Невелева. После их возвращения из командировки в Германию в 1993 году к идее сложных цветников вернулись именно на территории возле Коттеджа²⁵. Теперь это были насыщенные цветники, сформированные не одной, а множеством разных культур. Плавные линии переходили в высотные точки, многолетние растения сочетались с однолетними. Цветочный ассортимент приблизился к тому, который высаживался в XIX веке. За пределами дворца Коттедж Александрия оставалась общедоступным парком, с газонами и древесостоем — зеленый массив, цветников не было. Первые работы в парке начались в 1998 году благодаря энтузиазму Ольги Ильгизовны Васильевой²⁶. Ольга Ильгизовна — грамотный специалист, с природным чутьем в нашей работе, в ландшафтном дизайне. Она работала на восточном участке в Нижнем парке, в связи с открытием музея Коттедж ей предложили перейти на этот участок. Сейчас она является заведующей сектором «Парк Александрия».

Руководство отделом предложили возглавить Татьяне Петровне Смирновой²⁷, которая является заведующим отделом заповедных территорий по настоящее время. Татьяна Петровна сильный и уверенный руководитель, способный вникнуть в суть производственных вопросов во благо работы.

В период моей работы в отделе музейных парков происходило открытие нового объекта — островов Колонистского парка. Этот участок входил в отдел музейных парков, курировала проведение работ по благоустройству территории после реставрации Ольга Станиславовна Емельянова, учитывая рекомендации по посадкам Ольги Дмитриевны Волковой. Позднее участок отошел в ведение отдела заповедных территорий, и куратором участка стала Татьяна Петровна Смирнова, под руководством которой я работаю уже 6 лет (в должности начальника участка «Острова Колонистского парка»), это мой непосредственный начальник.

Работа на островах Колонистского парка

Еще в 1990-х годах острова Колонистского парка являлись совершенно заросшим участком. На территории отсутствовала ограда, летом в Ольгином пруду купались местные жители. В зимний период на острова можно было попасть по льду. Ольгин павильон в большой степени был разрушен, Царицын — меньше. В 2001–2002 годах на островах проводились археологические изыскания, после чего началась реставрация, которая продолжалась до 2005 года²⁸. В ходе

25 Эскизный проект восстановления исторической планировки территории у дворца «Коттедж» был выполнен в 1993 году О. Д. Волковой. В соответствии с предложенным автором ассортиментом впоследствии менялся состав цветников, вносились частичные изменения в планировку. Первый профессиональный реставрационный проект был выполнен в составе эскизного проекта парка «Александрия» ООО «Профиль» в 2004 году. Итоговый проект «Восстановление исторической планировки территории Собственного сада дворца Коттедж со склоном участком (№ 9а и № 11а). Восстановление мелиоративной системы в районе Собственного сада дворца Коттедж со склоном участком № 11а» разработан ООО СК «Профиль» в 2012 году. Проект прошел согласование в КГИОП (Шифр 2011–45–54 ПП-2).

26 Ольга Ильгизовна Васильева начала работать в отделе музейных парков ГМЗ «Петергоф» в 1994 году. С декабря 2008 года по настоящее время — заведующий сектором «Парк Александрия» отдела заповедных территорий.

27 Смирнова Татьяна Петровна — с 1998 года по настоящее время заведующий сектором (с 01.12.2008 — отделом) заповедных территорий ГМЗ «Петергоф».

28 Архив ГМЗ «Петергоф». Р-142/1а. ВУ 6843. *Каргапольцев С. Ю.* Отчет об архитектурно-археологических изысканиях на Ольгином острове. Театр, аллеи и малые архитектурные формы пейзажного парка 2001; Там же. Р-138/1а. ВУ 6787/1. *Каргапольцев С. Ю.* Отчет об архитектурно-археологических изысканиях на Царицыном острове: павильон (перистиль, пергола), Северный сад (аллеи, колонна). СПб.; Петергоф, 2001; *Каргапольцев С. Ю., Каргапольцев М. Ю., Волкова О. Д.* Методы и роль археологических исследований в реставрации садово-парковых архитектурно-ландшафтных комплексов (по материалам изысканий в ГМЗ «Петергоф») // Реликвия. 2003. № 2. С. 58–61.

реставрации территорию островов огородили, проложили дамбу, укрепили береговую полосу, выложили ее большими валунами.

Я перешла работать на острова Колонистского парка 16 июля 2012 года. С 2005 по 2011 год начальником участка являлась Наталья Михайловна Невелева, которая прежде работала в Верхнем саду. Когда состоялось открытие нового объекта, ее перевели на этот участок, так как там требовался опытный мастер.

Общая площадь островов небольшая — 1,5 гектара (Ольгин пруд не находится в музейном подчинении). Тем не менее острова требуют очень большого труда и многочисленных работ, поскольку это камерный участок, на котором видно мельчайшую соринку. Многие работы по стрижке выполняются только вручную: ежегодно это 6 километров стрижки! И действительно, люди здесь работают с энтузиазмом и с душой.

На островах иной, отличный от Нижней террасы, микроклимат. Здесь присутствуют сильные ветра, сумасшедшая выдуваемость. На островах всегда холоднее на 3–4 градуса, чем в Петергофе. Разница большая — сказывается близость воды. Для растений условия не хорошие, особенно для исторических роз. Вероятно, садовники и в прежние времена испытывали такие же трудности, как и мы. На некоторых исторических фотографиях в Собственном садике Царицына острова в северо-восточной части есть «стена» из кустарника, которая захватывает даже западную часть. Она представляла собой четкую глухую линию высотой до 1,5–2,0 метров. Живая изгородь создавала камерность и, вероятно, выполняла функцию защиты от ветров. В наши дни на островах произрастает 1247 декоративных кустарников, включая большой ассортимент сирени, чубушника, декоративной калины и шиповников.

На участке есть уникальные деревья, которым более 300 лет. Рассказывают, что самый старый, 300-летний дуб с громадной корневой системой был привезен из Баболовского питомника в 100-летнем возрасте. По легенде, его везли на 12 телегах. Поскольку оба острова являются насыпными, искусственно созданными образованиями, за деревьями нужен особенно тщательный уход. Местность региона болотистая, внизу и вокруг — вода. Естественно, корневая система деревьев уже прошла культурный слой, поэтому приходится поддерживать, вести дополнительные подкормки, осмотры, постоянную томографию, различные обследования. Высаживая на островах новые деревья, мы старались брать материал со своих же участков: когда какой-то участок парка Александрия закрывали на реставрацию, нам предлагали деревья, которые в подросте оказывались ненужными, и мы забирали их и высаживали на объекте. Сейчас на Ольгином острове растет 78 деревьев, на Царицыном — 51.

Восстанавливая исторический облик садов на островах, мы обязательно начинали со сведений из архива музея, изучали большое количество литературы. Прислушивались к рекомендациям и советам хранителей музеев, обращались к их публикациям и записям²⁹. На островах высаживалось до 50 000 однолетних растений. И сейчас цветочное оформление участка очень богатое, цветочный ассортимент меняется из года в год. Это поддерживает интерес наших посетителей и гостей к объекту, которые видят каждый раз новое цветочное оформление. На Царицыном острове, в Южном садике, микроклимат теплее, и исторически там применяются более интенсивные теплые тона. Северный Собственный садик — любимый садик императрицы Александры Федоровны — был задуман в бело-голубой гамме цветовой палитры. И мы стараемся непременно сохранять белый и голубой цвета в рисунке сада, и в дополнение к ним — другие цвета, но обязательно холодные. На данный момент в Южном садике растут циния и куфея двух видов, по внутренней работе — колеус, газания. Все выдержано в красно-кирпично-желтых тонах.

29 Значительная исследовательская работа по изучению истории островов Колонистского парка проведена И. О. Пашинской. См., например: *Пашинская И. О.* К вопросу о воссоздании цветочного убранства Царицына острова // *Реликвия*. 2006. № 1. С. 42–47; *Пашинская И. О.* К истории проектирования и устройства сада Царицына острова // *История Петербурга*. 2010. № 1. С. 108–114; *Пашинская И. О.* Царицын остров в Петергофе — остров мечты // *Пространство и время воображаемой архитектуры*. Синтез и рождение стиля. Царицынский научный вестник. 2005. Вып. 7–8. С. 162–173.

А в Собственном садике — агератум, голубой тон, бархатцы ванильного оттенка (белые, с легкой желтизной), розовая бегония, гипоэстос, серебристая цинерария.

Ольгин остров организован в пейзажном стиле, там совершенно другой ассортимент, основу которого составляют многолетники, к ним мы подсаживаем однолетники. Предполагалось, что растения на островах должны быть душистыми. Уже первые весенние растения, представленные на цветниках, источают запах: первая — виола, после — сирень, далее — розы, и чуть позже — алиссум. Когда человека окружают такие ароматы, у него формируется совершенно другое отношение к природе.

На Ольгином острове находится также вольер-птичник, который обслуживают работники сектора фауны. Сейчас в птичнике размещаются ушастый синий фазан, золотые петушки, курочки и павлины. В одной половине содержатся два павлина, золотой петушок и его курочка. В другой — синий фазан, золотой петушок и три курочки. Итого девять птиц. В этом году павлины произвели потомство.

Начав работать на островах, я застала ситуацию, когда птицы пребывали «на вольном поселении»: они ходили по островам, взлетали на павильоны. Так как они все время разоряли цветники и портили растения, было принято решение о содержании птиц в отдельном вольере. Поначалу для них был создан небольшой домик с круглой крышей и небольшой вольер из сетки. Позднее начали возводить мощный, массивный вольер, слишком тяжеловесный, по моему мнению, для островов. Теперь птицы находятся на островах круглогодично. Представленные виды переносят морозы, им хватает обогрева, который установлен в вольере.

В зимний период специфика наших работ, конечно, меняется. Мы убираем снег на участке, посыпаям песком дорожки, работаем с деревьями и кустарниками по вырезке суши. Проводим многократные работы по сбору бытового мусора, который приносят птицы с берега. Проблемы доставляют вороны, галки и утки, которые выбрали острова и окружающую территорию парка для постоянного, круглогодичного обитания.

Летом в наши задачи входит уход за кадочными растениями, которые в большом количестве поступают к нам из оранжереи. Так как для работы в летний период острова открывают последними из многочисленных объектов ГМЗ «Петергоф», завоз кадочных растений на территорию проводится в конце мая, и с этого момента на нас возложен полный уход за ними. Количество растений меняется год от года. В 2017 году ассортимент снизился, но остался достаточно разнообразным. На территории произрастают растения средиземноморского побережья: агава, шефлера, фатция, фуксия, гортензия, бугенвилля, каламандин, кипрский олеандр, кипрский гибискус, плющ. Зимуют растения в кадочной оранжерее, мы транспортируем их в конце сентября.

В данный момент под моим руководством работают пять садовников. Сезон длится с конца марта по ноябрь. С июня по сентябрь у нас работают сезонные работники. Так бывает, что приходят работать пожилые люди, пенсионного возраста. Молодые люди старше 18 лет могут приходиться к нам на сезонные виды работ. Многие из них, познакомившись с нашей специальностью, если к ней будет лежать душа, поступают для дальнейшего обучения в вузы. По причине недостатка квалифицированных кадров, в какой-то момент Вадим Валентинович даже хотел возродить в Петергофе школу садовников и планировал разместить ее в здании, где теперь находится музей «Дворцовая телеграфная станция». Он хотел привлечь и «вырастить» для наших парков новую смену молодых специалистов. Но, к сожалению, идея не была осуществлена. Сегодня больше молодых людей стали приходиться в нашу профессию. Молодежь старается, впитывает информацию, от них ощущается ответная реакция, и получается хороший результат. Ведь эту профессию нужно любить именно душой.

Мы постоянно обновляем почву, заказываем землю, торф, удобрения. Важной и обязательной является ежегодная смена культур. Множество проблем в работе создают вредители, которые попадают к нам и с почвой, и с растениями. Водная гладь, окружающая острова, является большой преградой и не позволяет им улетать. Некоторые вредители обладают высо-

кой способностью к размножению (за сезон образуется не одно поколение). Нам приходится постоянно бороться с ними.

На территории Колонистского парка также проходят свадебные церемонии: близость Дворца бракосочетания сказывается на посещении островов молодоженами. Молодые пары устраивают фотосессии на фоне дворцов, поднимаются на террасу внутреннего дворика и на парадную лестницу Царицына павильона, на внешнюю лестницу Ольгина павильона, фотографируются на фоне цветников и фонтана. Фотоснимки получаются чудесными, яркими и живописными.

На островах проводятся различные мероприятия. Например, в 2016 году дважды проводились концерты. Организовали выступление оркестра в Южном садике на Царицыном острове, это очень красивое уединенное место. Позднее, в августе, на Ольгином острове играл духовой оркестр. На островах чудесная акустика, ведь водная гладь отражает звук. Первый концерт состоялся в честь дня рождения императрицы Александры Федоровны, второй был связан с событиями биографии Николая I. Большие праздники на островах не проводятся, ведь когда-то задумывалось проведение концертов с приглашенной публикой и возможностью для людей на берегу слушать звуки прекрасной музыки, невольно становиться участниками действия, быть вовлеченными в гармоничное пространство. Думаю, еще многие интересные проекты будут развиваться и воплощаться в жизнь. В целом за сезон острова посещают более тысячи человек.

Я начала работать в Петергофе в 1975 году, когда мне было 22 года, и с большим удовольствием и гордостью продолжаю работать по сегодняшний день, вот уже 43 года.

Текст подготовлен по материалам двух бесед с Г. Н. Сердуковой 13 и 29 сентября 2017 года.

Интервью, расшифровка аудиозаписи, обработка текста, примечания М. А. Катцовой.

Е. М. Кузьменко

ВОСПОМИНАНИЯ

Елена Михайловна Кузьменко окончила Ленинградский сельскохозяйственный институт в 1985 году. До 1998 года работала начальником участка треста садово-паркового хозяйства «Флора» Петродворцового района, поначалу в центральной части Петергофа, затем в поселке Стрельна и Константиновском парке. С 1998 года работает в должности начальника участка «Территория дворца Петра I» отдела заповедных территорий ГМЗ «Петергоф». Летом 2001 года проходила стажировку во Франции, работая в качестве стажера и волонтера на Огороде короля в Версале и на историческом огороде замка Вилландри. Автор ряда публикаций об императорском огороде в Стрельне.

Фотография из архива ГМЗ «Петергоф». 2016

Я начала работать в ГМЗ «Петергоф» 6 апреля 1998 года. И сразу же местом моей работы стала территория у дворца Петра I в Стрельне. В тот момент дворец стоял на реставрации, и на территории не было еще капитального ремонта¹. Капитальный ремонт начался только в середине апреля 1999 года, а дворец был официально открыт 12 июня 1999 года. В тот момент наша площадь составляла 2 гектара, то есть была на 2 гектара меньше, чем сегодня, и была ограничена тремя партерами и северной террасой с двумя партерами, выполненными во французском регулярном стиле, где у нас были высажены цветы.

Воссоздание огорода

Реставрацией территории у дворца Петра I в Стрельне занялись после того, как была закончена реставрация дворца. Сделали три партера, цветники, лестницу и фонтанную площадку. Естественно, той перспективы, которую видел Петр I, нет — она закрыта. Нет трезубца, состоящего из центральной, восточной и западной осей. За 200 с лишним лет все заросло, и сейчас мы не видим Финский залив, который видел Петр I. Конечно, все изменилось, и мы вынуждены с течением времени учитывать сложившуюся планировку.

Когда происходило открытие музейного комплекса в Стрельне, Вадим Валентинович Знаменов решил, что нам не хватает площади, чтобы показать ансамбль в полном его великолепии и, прежде всего, воссоздать огород². На тот момент в России не существовало ни одного дворцового комплекса, имеющего огород овощных культур XVIII века. Сохранялись какие-то неболь-

1 В 1992 году институтом «Ленпроект» был разработан проект благоустройства территории около дворца Петра I в Стрельне (шифр 11874.00–01.03). Проект был основан на чертежах и планах XVIII века, хранящихся в научном архиве ГМЗ «Петергоф». Проект был согласован КГИОП, но реализован не был. Документация проекта находится в отделе реставрации ГМЗ «Петергоф».

2 Подробнее см.: Кузьменко Е. М., Терентьев А. С. Императорский огород в Стрельне. Опыт воссоздания исторического ландшафта // Плантомания. Российский вариант: Матер. XII Царскосельской науч. конф. / ГМЗ «Царское Село». СПб., 2006. С. 210–215; Кузьменко Е. М. Огород как памятник // Город 812. 2009. № 25 (43). 13 июля. С. 3.

Императорский огород на территории дворца Петра I в Стрельне

Фотография М. Лагоцкого. 2017

Архив ГМЗ «Петергоф»

шие плодовые сады с яблонями и вишнями, были кустарники, но именно огорода овощных культур на тот момент ни у кого не было. В 1992 году был разработан проект по благоустройству территории вокруг дворца Петра I, который был реализован лишь частично. Огород тоже входил в этот проект.

Большую роль в воссоздании огорода сыграл Андрей Станиславович Терентьев³, хранитель дворца Петра I в Стрельне. Он — основной научный сотрудник, который занимался архивными документами. И когда он искал какие-то документы, связанные с существованием дворца (обычно с ремонтными работами, чтобы сохранить его исторический фасад), то параллельно, конечно, всегда попадались документы, связанные со Стрельнинским дворцовым управлением, в ведение которого входили присмотр и обслуживание не только дворца, флигелей, погребов, но и огородно-оранжерейного комплекса. Андрей Станиславович очень детально изучал все чертежи, связанные с территорией дворца Петра I, со Стрельнинской мызой, и благодаря этим материалам мы восстановили исторический формат огородных гряд. Они имеют размеры 3 на 0,5 сажени (сажень — 2,13 м), то есть $6,0 \times 1,10$ м. Это исторические гряды, которые существовали во времена Петра I. Единственная разница в том, что в петровское время это было бревно, разрезанное напополам, то есть вариант полусруба. В данный момент у нас обрезная доска-пятидесятка. Этой доски хватает на пять лет. Через пять лет доска меняется, дольше она прослужить не может. Бревно в петровское время служило чуть дольше — возможно, лет семь-восемь. Доски, которые используются для устройства гряд, обработаны историче-

³ Терентьев Андрей Станиславович — старший научный сотрудник музея «Дворец Петра I в Стрельне» с 1987 до 2009 года, в 2009–2010 годах последовательно заведовал отделами «Дворец Петра I в Стрельне» и «Музеи Александрии, Колонистского парка и Стрельны», с 2010 года по настоящее время — хранитель музейных предметов в экспозиции отдела «Музеи Колонистского парка и Стрельны». Автор публикаций по истории Петергофа и Стрельны.

ским способом петровского времени — так называемым голубым раствором медного купороса. Берется медный купорос, делается перенасыщенный раствор, и доска покрывается им изнутри, чтобы она не гнила в период полива грядок. Медь не дает древесине разрушаться. Доска не гнила и служила дольше. Вдобавок ко всему ионы меди, попадая из доски в почву, мигрируют в корневую систему растений, поддерживая иммунитет, что сказывается на устойчивости растений к неблагоприятным погодным условиям. Высота теплых грядок (где растут тыквы, кабачки и патиссоны) — 30 сантиметров, а классических грядок — 15 сантиметров.

При Петре I огород находился в северо-восточной части. Границей же нашего объекта с северной стороны служит Нижняя дорога, хотя исторически огороды находились за границей Нижней дороги. Дело в том, что когда шла реставрация нашего дворца, та территория принадлежала Константиновскому парку и к нашему ведению не относилась. К началу 2000-х годов на этой территории успели построить четыре новых коттеджа. И я считаю, что решение взять именно южную низину было правильным, потому что это квинтэссенция агрономии. Северо-западные господствующие ветра сюда не попадают за счет естественного вала высотой 4, 60 м. Там существует особый микроклимат, и разница температур между верхней и нижней террасами достигает порой +10 °С в весенне-летний период. От первого Карпиева пруда при перепаде дневной и ночной температур поднимается туман, который теплым покрывалом ночью закрывает огород, поэтому здесь никогда не бывает весенних возвратных заморозков. Это просто замечательное место. Большое спасибо императрице Анне Иоанновне, которая выбрала это место! Оно было не на 5, а на 12 баллов. Она была очень хозяйственной женщиной, и ее прусские корни сыграли здесь существенную роль. Петру I же хотелось смотреть на морской пейзаж. Поэтому дворец обращен своим фасадом на морскую гладь Финского залива. Все главные устремления Петра были связаны с этим окном в Европу, он просто не мог жить без морского пространства. Для него этот морской фасад был превыше всего, и все постройки он подтягивал к берегу, к морскому пейзажу.

В XVIII веке площадь огорода была больше, чем в наши дни. Если сейчас у нас южная низина заполнена грядками примерно наполовину, то во времена Анны Иоанновны, когда огород был сформирован в южной низине, вся западная часть была отдана под овощные культуры: грядки спускались по южному склону и не доходили только двух метров до первого Карпиевого пруда. А в восточной части начинался сад. Естественно, сейчас деревьев на этой территории гораздо меньше, чем было во времена Анны Иоанновны. Они были высажены на площади 4 на 4 сажени, стояли рядами, стриглись шариками. Кроны были очень компактными. При этой посадке и формовке растение проветривается, и в нем не задерживаются вредители и болезни, а хорошее освещение позволяет получать крупные плоды. Сейчас с южной стороны находится забор, который делит две территории: одна — Управделами президента (государственный комплекс «Дворец конгрессов»), другая (наша) — Министерства культуры.

Площадь нашего участка ограничена 4 гектарами. Зеленое убранство участка составляют газоны, деревья, кустарники, цветники и огород. Мы постарались очень бережно относиться к южной низине и не повреждали культурного слоя, который накопился за 300 лет. Все грядки у нас насыпные, мы не проникали внутрь слоя, чтобы не навредить тому, что может там еще сохраниться. Ландшафт южной низины не подвергался реставрационным работам, и на ней сохранился исторический травостой, который не подсеивался современными травосмесями. В нем присутствуют те растения, по которым могла ступать, наверное, даже Анна Иоанновна. Постоянная косьба на участке началась в 1999 году.

Там же нам удалось откопать две выгребные ямы начала XX века. Мы откопали и вычистили эти ямы, там было найдено очень много осколков аптекарской тары. Вероятно, во время русско-японской войны 1904–1905 годов здесь находился госпиталь. Все, что было целое, мы отдали нашим хранителям, в настоящее время в ямах выращиваем тыквы и огурцы.

После Великой Отечественной войны на этой территории находились частные огороды. Жители Стрельны разбивали их в голодное послевоенное время. В 1999 году мы застали три огорода, но после войны их было, наверное, намного больше. Когда нам передали эту терри-

торию, людям пришлось уйти с земли федеральной собственности. На участке остались три яблони, их здесь высадили в 1953, 1954 и 1957 годах. Нам рассказали об этих яблонях те люди, которые их посадили. На тот момент времени деревья уже не плодоносили и выглядели очень плохо. Мы провели им омолаживающую обрезку, и через два года они снова заплодоносили и сохраняют свою сортность до сегодняшнего дня — московская грушовка и антоновка (сорта мичуринской селекции). Это самые старые плодовые деревья на нынешнем огороде.

Если на огороде самые старые посадки относятся к 1950-м годам, то на участке в целом самое старое дерево — шикарная липа, ей 259 лет. Это не только самая старая липа на нашей территории, но и самое старое дерево нынешнего поселка Стрельна. Во время реставрации территории у дворца Петра I было решено сохранить все старовозрастные деревья, которые здесь существовали, и только после их ухода восстанавливать историческую планировку. Когда эти деревья уйдут, возможно, со стороны южного фасада от дворца будет восстановлен разрезной треугольный партер, который существовал в XVIII веке. Он был достаточно красив, оригинален. Возможно, будут отреставрированы террасы, потому что они остались в том исконном виде, в котором вышли после войны, и были только подсеяны. Была сделана лестница, восстановлены фонтаны. На этом участке тоже было минимальное воздействие, потому что остались все старовозрастные деревья вдоль северной ограды, им сто лет и более.

Ассортимент

Вся продукция, которая выращивалась в Стрельнинской мызе начиная с 1711 года и до 1917 года, когда великие князья были владельцами, шла только через Стрельнинское дворцовое управление, которое собирало сведения о том, что выросло в мызе. Это была огромная территория — около 230 гектаров. И управление расписывало, что и в какой дворец нужно поставить, перераспределяло урожай по дворцам и контролировало поступление в свободную продажу излишков, информацию о них печатали в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Когда Андрей Станиславович находил архивные описи, связанные с производством фруктов и овощей, он их отдавал нам. Эти описи дали нам понятие об ассортименте 30–40-х годов XVIII века. В 1731 году в Стрелиной мызе было выращено 90 гряд русской капусты, 5 гряд «капорки» (это ранняя белокочанная капуста, родина которой — Копорье), 8 гряд сельдерея, 4 гряды пастернака, 9 — моркови, 4 — свеклы, 10 — кольраби, 10 — краснокочанной капусты, 2 — русской репы, 3 — голландской репы, 3 — петрушки, 6 — брюквы⁴. Именно этот ассортимент лег в основу оформления нынешних овощных грядок.

Начинали мы с «классики», взяли то, что было в допетровскую эпоху, то есть белокочанную, краснокочанную, цветную капусту и кольраби. Плюс к этому у нас были представлены репа и брюква — исторические культуры, без которых не мог обходиться русский человек. Луки, без которых тоже этот вариант немислим, щавель, лебеда, но не зеленой, а красной формы. Она имеет красный лист и очень эффектна, но является при этом исторической культурой. Ассортимент был первоначально небольшой, мы его постепенно расширяли: как прирастали грядки, так прирастал и ассортимент. Огород постепенно увеличивался.

В целом огород восстановлен по состоянию на 1730–1740 годы, когда при Анне Иоанновне он занял южную низину. В данный момент он представляет собой своеобразный «микс» из овощных, пряно-вкусовых и лекарственных растений разных исторических эпох начиная с петровского времени. Когда началось восстановление огорода, возникла проблема подбора семян. Это проблема номер один, которая прослеживается на многих конференциях, посвященных содержанию исторических садов и парков и уходу за ними. Петр I привозил очень много семян из-за границы. К сожалению, на тот момент времени не существовало понятия

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 467. Оп. 2 (73/187). Д. (кн.) 736. Л. 293.

сорта. Даже семена растений, которые он привозил, в списках обозначенного ассортимента идут в переводе, например, с немецкого, английского, итальянского. Проблема заключается в том, что до классификации Карла Линнея 1760-х годов одно и то же растение могли называть по-разному. И ты должен догадаться, что это то самое растение, это очень тяжелая работа. До сих пор попадаются списки, в которых невозможно определить, о каком растении идет речь. Написанное название ни о чем нам не говорит. Проводя экскурсии по огороду, мы честно говорим о том, что ассортимент у нас приближен, но сорта не исторические. Исторический сорт подразумевает, что растение и его семена должны сохраняться максимально неизменными. Например, во Франции смогли сохранить сорт земляники садовой, которой 600 лет. Она размножалась усам. И французы каждый раз брали ус от растения и так 600 лет сохраняли сорт.

Мы можем сказать четко только то, что лекарственные травы у нас исконные, исторические, которые росли в Стрельнинской мызе столетиями. Это «потомки» тех растений, которые видели Петр I и Анна Иоанновна. Дикорастущими были валерьяна, зверобой, аптекарская лекарственная ромашка, гравилат речной. Они были перенесены мною с территории парка Константиновского дворца на огород до начала его реставрации. После войны парк был в ужасном состоянии, но то, что там росло, продолжало расти, осеменяться, цикл из года в год повторялся, поэтому проблем забрать ту же самую череду, валерьяну, гравилат не было.

На огороде растут, в том числе, исторические виды петровской эпохи. Путешествуя и пробуя новые блюда заграничной кухни, Петр обращал внимание на то, что ему нравилось, — на овощи и травы, которых в России не было. Например, редис Петр так полюбил, что в 1711 году издал именной указ о том, чтобы, в какой бы точке страны он ни находился, независимо от времени года, на столе должен был быть редис — красный, сочный, сладкий, в отличие от репы с традиционной горчинкой, обусловленной содержанием в ней большого количества горчичного масла.

Интересна история появления на территории России такой культуры, как салаты-латуки. Традиционно на Руси до Петра зажиточные купцы и состоятельные граждане для получения витамина С, чтобы не было цинги, ранней весной ели сныть, лебеду, листья маргаритки. А в Европе для этой цели служил салат, который Петр I решил перенести на русскую землю. Но тут случился некоторый парадокс: эта культура вообще «не пошла» у русских. Андрей Станиславович Терентьев нашел в архивах интересную запись одного из управляющих за 1719 год. Управляющий подслушал разговор крестьян, работающих на царском огороде в Стрельнинской мызе. Крестьяне (естественно, тайно) попробовали листья салата и заявили, что они «не козлы, дабы жрать эту траву». Это парадоксальная вещь, учитывая, что в то время все ели сныть, лебеду, щавель, который не выращивали на грядках, поскольку он рос в естественной среде. Шли в поле, собирали щавеля, варили щи, да еще и наполовину со жгучей крапивой, потому что в ней, на самом деле, витамина С больше в два раза. Но при этом салаты не понравились русским крестьянам, и потребовалось почти сто лет, для того чтобы эта зеленая культура вошла в рацион. Она выращивалась, продавалась в лавках в XVIII веке, но на протяжении ста лет ее покупали исключительно иностранцы, работающие в Санкт-Петербурге, — немцы, французы, итальянцы, потому что это было растение, известное в их кухне, но незнакомое русскому человеку.

Сейчас у большинства людей, в том числе и школьников, приходящих на экскурсию, возникает только одна ассоциация с Петром I — картофель, без которого мы не можем представить своей жизни. По легенде, Петр I привез и посадил первые два мешка картофеля в Стрельнинской мызе и приказал всем своим дворянам размножить эти земляные яблоки (так тогда называли картофель). Это был деликатес, который служил десертом, а не гарниром. Его подавали на блюде в конце царского приема, буквально два очищенных клубня, посыпанных сахарной пудрой, то есть он был сладким, а не соленным, и это стоило безумных денег. Но были и другие культуры, которые в Россию попали благодаря Петру I⁵: редис, салаты, тем более артишоки.

5 См. об этом: *Боровой Б. М.* Аптека на грядке. Л., 1982.

Количество наименований растений, выращиваемых на огороде, меняется из года в год. И многие из тех, кто любит посещать наш дворец не единожды, удивляются, что каждый раз все по-новому. У нас соблюдается севооборот — возвращение культуры на прежнее место во времени и пространстве через два года. Каждый год огород на самом деле меняет свой лик: он каждый год иной, не тот, что в предыдущем году. Ни разу за 19 лет мы не нарушили севооборот, для того чтобы сохранить почву в хорошем состоянии, чтобы не было вредителей и болезней, а это самое главное условие для работы любого агронома. Есть основной набор, без которого мы не можем обойтись, — это исторический набор четырех петровских культур, ввезенных в 1711 году. Редис, салаты-латуки, артишоки и картофель — это неизменный вариант. Вторая часть неизменного состава — это многолетние культуры: многолетние пряно-вкусовые травы, лекарственные растения и всевозможные луки. Они присутствуют ежегодно. И есть культуры, которые появляются через год, когда земля отдохнет. К таким культурам относятся две исторические культуры допетровского периода, которые у нас нигде не выращиваются, — скорпионера и овсяный корень. Это два корнеплода. Они вернутся в ассортимент исторических культур в 2018 году и будут высажены весной. К постоянному ассортименту относятся все виды капуст, мы без них никак не можем обойтись. Это белокочанная, краснокочанная, курчаволистная, цветная, декоративная капуста и кольраби.

Иногда меняются однолетние пряно-вкусовые культуры. Например, этот год (и прошлый год тоже) неудачный для базилика, потому что базилик очень теплолюбив, и погода июня и начала июля показала, что культура выпала из ассортимента из-за погодных условий. Ей было безумно холодно, она потеряла все листочки. У нас открытый грунт, мы не закрываем грядки укрывными материалами, соблюдая петровскую традицию. В этом году эта культура ушла из ассортимента 30 июня. В следующем году мы все равно посеем ее. Может быть, повезет, и лето случится теплым, но не знаем, взойдет ли культура столь удачно, как в предыдущие годы. Самое капризное растение на огороде — артишоки. С ним ничего не угадаешь. Каждый год ты не знаешь, что оно выдст. Прошлый год был самым плохим: из 24 посаженных растений только 5 дали цветоносы.

В общей сложности у нас в ассортименте около 38 лекарственных и пряно-вкусовых трав и, наверное, если брать по максимуму, до 50 видов овощных культур. Плюс исторические плодовые деревья: яблони, вишни, сливы, а также красная и черная смородина и земляника садовая (то есть клубника) и ремонтантная. Земляника садовая и ремонтантная, например, высаживалась с самого первого дня существования огорода. Петр I ее обожал. Она высаживалась двумя разными способами. Первый — высадка в открытый грунт, второй — до 1,5 тысяч керамических горшочков с клубникой, которые находились в оранжереях. Причем первую начинали есть уже в начале марта, как и огурцы. Если учесть, что дело происходило в первой трети XVIII века, это дорогого стоило! Землянику так выгоняли, что с 8 марта она плодоносила вплоть до декабря и отдыхала только три месяца в году — декабрь, январь, февраль. А девять месяцев ели землянику! Мы себе сейчас такого позволить не можем. У садовников первой трети XVIII века были свои секреты, которые ушли с ними и которые мы не можем раскрыть до сих пор.

Среди посадок, которые были сделаны на огороде в последнее время, — виноград. Конечно, современной агрономии повезло, потому что сейчас появились сорта винограда, которые акклиматизированы для условий Северо-Запада и могут расти в открытом грунте, выдерживая заморозки до -27°C . Поэтому мы воспользовались современными сортами, а не теми, которые росли у Петра I. У нас представлены пять современных сортов винограда: три темно-синего цвета, один — темно-красного и один — зеленого. У Петра I виноград выращивался исключительно в оранжереях, собирали до тысячи килограмм винограда в год. Самым старым лозам сейчас уже пять лет, у нас их всего семь штук, а остальные — в возрасте от года до трех лет. Но в прошлом году при самых неблагоприятных условиях (самое холодное и сырое лето за 30 лет, некоторые говорят — за 50 лет) у нас все-таки вырос виноград. Конечно, гроздья были небольшими (наверное, максимум сантиметров 15), виноград был некрупным, но при этом он оказался достаточно

«Участок дуплянки» на императорском огороде в Стрельне

Фотография М. Лагоцкого. 2017

Архив ГМЗ «Петергоф»

сладким. Мы находимся в неблагоприятных климатических условиях Северо-Запада, и нас спасает только одно: если бы не было белых ночей и длинного светового дня, конечно, виноград бы плохо себя чувствовал. Он успевает вырасти и «нагулять» сахар только благодаря тому, что у нас длинный световой день.

У нас есть маленький участок, который называется «огород на голландский вкус». Петр I, дважды побывавший в Голландии, подсмотрел там, как на одной грядке выращивали пряно-вкусовые и лекарственные растения. У голландцев перед входом в дом растут не цветы, а обычные пряно-вкусовые и лекарственные растения, потому что земли в Голландии мало и каждый клочок земли используется для дела. Для России первой трети XVIII века присутствие на одной грядке пряно-вкусовых и лекарственных растений было нетрадиционно.

Количество грядок сейчас уже постоянное. В прошлом году мы добавили еще три больших квадрата, то есть это не грядки, а квадраты — 4×4 метра (2×2 сажени). Это не классика, но делается для разнообразия тех культур, которым требуется большая площадь питания. Например, тыквы, кабачки, патиссоны и артишоки требуют для питания площадь 1×1 м в расчете на одно растение.

На огороде есть не только растения, которые приносят хозяйственную пользу, но и декоративные растения. Цветами занимается наш оранжерейный комплекс. Цветы к нам поступают из оранжерей благодаря самоотверженной работе заведующей оранжерейного хозяйства Валентины Васильевны Наделюевой.

Последним на сегодняшний день и самым приятным моментом стало открытие маленького участка пчеловода, мы его называем «участок дуплянки». Поскольку в 1711 году Петр I из Дерпта (нынешнего Тарту) привез в Стрельнинскую мызу первые стационарные улья⁶, мы решили возродить эту традицию и сделали коллекцию исторических бортей, состоящих из липовых и дубовых колод. И рассказываем о пчеловодстве, которое получило развитие со времен Петра I. Это наше последнее ноу-хау, которое устроено в огороде весной 2015 года.

6 См. об этом: Горбатенко С. Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2008. С. 268.

Исторические материалы для создания этого участка я начала искать в 2012 году. Обычно такие изыскания занимают 2–3 года. Участок пчеловодства сейчас находится в работе, это только начало, и сейчас самое главное, что я хочу сделать, — это внести туда еще три исторических улья. Их картинки мы уже нашли: один улей соломенный, он был привезен из голландского Лейдена, я его сфотографировала со всех сторон, находясь в Лейдене в 2015 году. Этот улей был в коллекции Петра I. Но это проблематично, потому что у нас нет специалистов, работающих с соломой, которые смогли бы сделать этот исторический улей: нужно еще найти ржаную солому и сделать его. Второе, что мы хотим сделать, — так называемую ивовую переноску. Это улей, который имел конусовидную форму и был сплетен из ивы. Он у нас появится в следующем году, я уже провела переговоры со специалистом, который занимается плетением. Конечно, хочется сделать еще один коллекционный улей, рисунка которого я еще не нашла. Он встречается в описях, но нет ни рисунка, ни исторических размеров. Этот улей был выполнен из стекла и привезен из Лондона. По поводу него ведется поиск информации в архивах.

В настоящий момент наш небольшой пчеловодческий участок «вписан» в огород, чтобы можно было рассказывать не только об истории овощеводства Стрельнинской мызы, но и о том периоде истории, который связан с пчеловодством и с именем Петра I. В данный момент пчельник находится не в исторической части, а просто приурочен к огороду для удобства экскурсионного рассказа. Наша нынешняя экспозиция о пчеловодстве временная, а может быть, и постоянная, пока не знаю. Надеюсь, она все-таки будет прирастать экспонатами, связанными с тем разнообразием ульев, которое было в петровское время. Исторические документы дают сведения только о пчельнике XIX века, который находился за Большой Каменной оранжереей. Он отмечен на экспликациях старинных карт, его формат там четко прописан. К сожалению, указать, в каком конкретно месте пчельник был при Петре, мы не можем. Пока информация в архивах еще не найдена.

Уход за растениями

Если мы говорим об агрономической «науке» XVIII века, то единственное, чего у нас нет, — это конский навоз. Потому что при Петре I конский навоз был биологическим материалом номер один, и лучшего биотоплива не существовало. Конечно, царские конюшни поставляли навоз для огородов не только в эпоху Петра I, но и в дальнейшем. Возможность иметь потрясающую органику — это был большой плюс в XVIII–XIX веках. У нас такого количества навоза нет, тем не менее мы его используем. Всю траву, которую мы скашиваем, стараемся использовать в силосных ямах, как и в петровское время, обычно это 30–40 см скошенной травы, закрытой сверху торфом. Трава начинает «гореть», выделяя тепло, правда меньше, чем конский навоз. В течение летнего сезона трава перегнивает, осенью к ней добавляем собранный лист березы и клена, получая «слоеный пирог». Эта масса перегнивает, получается компост, на котором мы выращиваем тыквы, кабачки, патиссоны.

Я категорически против использования ядохимикатов при борьбе с вредителями и болезнями. Мы их точно не используем на овощных культурах. Единственное, чем иногда приходится пользоваться, — это биологические препараты на основе бактерий и грибов, которые безвредны, прежде всего, для диких пчел, которые занимаются сбором нектара и пыльцы. Честно признаюсь, мы используем минеральные удобрения, но стараемся минимизировать их количество. В основном вносим только два: сернокислый калий (сульфат калия) и суперфосфат, для того чтобы было хорошее цветение, плодоношение и чтобы растения хорошо вызрели и перезимовали, то есть чтобы поддержать их способность перенести зимовку и сопротивляться стрессовым ситуациям, связанным с неблагоприятными погодными условиями.

И самое главное, конечно, соблюдение севооборота, чередование культур во времени и пространстве, которое всегда было основой земледелия, начиная со Средневековья и закан-

**Дельфтская ваза с плодами из фруктового сада
и с огорода на территории дворца Петра I в Стрельне**
Фотография М. Лагоцкого. 2017
Архив ГМЗ «Петергоф»

чивая сегодняшним днем. Оно стоит во главе угла. Ни разу за 19 лет я не нарушила севооборот, а это стоит дорогого, потому что, если мы берем весь огромный ассортимент культур, которые выращиваются на огороде, то получается, что 75 % культур — это растения семейства капустных (раньше они назывались крестоцветными), а 25 % — это другие семейства. Очень тяжело соблюсти севооборот, потому что культур капустных много, а остальных мало. И как сделать так, чтобы почва отдохнула? С этой целью мы используем высев сидератных культур, например ржи озимой, после сбора основных культур (например, капусты и картофеля). Мы сеем рожь, она вырастает, и весной мы ее перекапываем, сажая на ее место картофель или капусту. Сидераты позволяют снизить усталость почвы, получить азот в свободной форме, а не в нитратной и в то же время очистить почву от вредителей и болезней. Поливаем водопроводной водой, а не мягкой из Карпиева пруда. К сожалению, воду мы не отстаиваем. Тут уж ничего не поделаешь.

У нас растения выращиваются в открытом грунте, поэтому существуют проблемы, связанные с неблагоприятными погодными условиями. Такие культуры, как, например, тыквы, кабачки, патиссоны, развиваются чуть медленнее, чем парниковые культуры. Когда мы смотрим на огород с высокой точки, он у нас как на ладони: французский регулярный стиль, прямые грядки, растения высажены рядами, прямыми линиями, которые устремляются вдаль. И если растения будут закрыты каким-то современным материалом, например ультрасилом, спонбондом, то вид этих закрытых грядок будет каким-то нелепым. Все-таки в отношении нашего огорода принят девиз Петра I: «Красота и польза».

При Петре основной ассортимент, который выращивался только в открытом грунте, составляли огурцы, все виды капуст, редька, брюква, репа, пастернак, все луки. В закрытом грунте

выращивались преимущественно пряно-вкусовые растения, которые плохо себя чувствовали в открытом. Это все виды базиликов, шалфей овощной (сейчас у нас он растет в открытом грунте даже зимой, хотя это растение Средиземноморья). Теплицы были нужны, прежде всего, для выращивания рассады капусты, сельдерея, репы, огурцов, которая потом высаживалась в открытый грунт. Например, землянику садовую держали в горшочках в закрытом грунте, и тут же были грядки в открытом грунте, чтобы получать урожай круглогодично. В петровское время в теплицах всегда была выгонка. Первые огурцы царь Петр ел в первых числах марта, но они, по архивным данным, были не больше вершка (4,5 см). А кривых огурчиков к царскому столу не поставлялось: если кривой огурчик попадал на царский стол, в Стрельнинское дворцовое управление шла бумага о том, чтобы кривых огурцов не поставлять. Сейчас огурцы на нашем огороде тоже есть, но растут они в открытом грунте.

Свою рассаду мы выращиваем в маленькой пристройке к флигелю XIX века площадью 12 м². Она, естественно, современная. В этой маленькой оранжерее мы выращиваем рассаду капусты, свеклы. Потом мы ее выносим в парник, который у нас находится на востоке участка, чтобы не портить видовую точку, и доращиваем ее там, после чего высаживаем в открытый грунт. Но в основном мы все сеем в открытый грунт: все салаты, пряно-вкусовые травы, шпинат, морковь и пастернак. Сев этих культур происходит в первых числах мая.

В Верхнем саду Петергофа, в боскетах, сейчас также восстановлен небольшой фрагмент огорода, который находился там начиная с 1720-х годов. Там такой же формат гряд — 3 сажени на полсажени, а ассортимент растений другой. Его воссоздание началось сразу после нашего огорода. Исторически этот огород появился, когда строительство резиденции было перенесено в Петергоф: в Верхнем парке и в Оранжерейном саду в Нижнем парке (там, где сейчас находятся цветники) были разбиты огороды. Тогда там находились пальметты с яблонями и выращивались овощные культуры и пряно-вкусовые травы. У Марлинского вала тоже был огород. На территории Верхнего сада и Нижнего парка очень много мест, где были огороды. Комплексный и самый широкий ассортимент представлен на нашей территории у дворца Петра I в Стрельне.

Мы поддерживаем традицию украшать партеры живыми плодами, которую Петр I перенес на русскую землю после посещения Западной Европы. У нас стоят великолепные дельфтские вазы с растительным бело-голубым орнаментом. 19 августа, на Яблочный Спас, в вазах на партерах появляются горки из яблок, а на месте церкви Спаса Преображения традиционно проходит молебен, после которого местные жители могут попробовать освященные яблоки, выросшие в нашем плодово-ягодном саду. 5–7 сентября их сменяют композиции из овощей, выросших на нашем императорском огороде. Например, в прошлом году эти горки долежали до 31 октября, поскольку осень была очень теплая, не было заморозков. Горки из тыкв, кабачков, патиссонов, свеклы, морковки, даже маленькие кочаны капусты украшали наши партеры очень долго. Поэтому когда к нам в сентябре-октябре приезжают туристы, особенно иностранцы, звучит вопрос: «Где вы купили такие классные муляжи?» И они очень удивляются, что все эти плоды выращены на нашем огороде. Мы возродили эту традицию в 2003 году.

У нас есть еще несколько музейных интерьеров, например Дворцовая телеграфная станция. Там есть ледник, где лежат муляжи, и среди муляжей каждый год появляются тыквы и кабачки, выращенные на нашем огороде. Поскольку это действительно ледник и температура достаточно низкая, в этих интерьерах в среднем они могут долежать до 8 марта. Был период, когда еще и Баня⁷ брала наши плоды, также раскладывая их среди муляжей. На самом деле, если во дворце где-то 15–16 °С и освещенность не очень сильная, вызревшие тыквы могут долежать до марта, сохраняя свой вид, фактуру, и они намного интереснее и декоративнее, чем любые муляжи.

7 Музей «Баный корпус».

Коллектив

Мы сейчас обслуживаем территорию в том виде, в котором она вышла из-под реставрации 12 июня 1999 года. На моем участке работают четыре сотрудника. С 1 января 2017 года их должность была переименована, и теперь они называются садовниками. Это звучит лучше, потому что садовник — это на ранг выше, чем рабочий зеленого хозяйства. Татьяна Ивановна Бобкова работает со мной с первого дня, с 1998 года, Ольга Михайловна Ванюхина и Алексей Викторович Рупышев работают у нас уже шесть лет. Светлана Владимировна Боровая пришла к нам в этом году, но прекрасно влилась в коллектив. Я начальник участка и не являюсь рабочей силой. С самого начала у нас была такая численность штата, и расширение не планируется, хотя за последние годы объем работ вырос в несколько раз.

На протяжении всех лет моей работы в ГМЗ «Петергоф», начиная с самого первого дня по настоящее время, я нахожу самую горячую и искреннюю поддержку в своих начинаниях в лице заведующего отделом заповедных территорий Татьяны Петровны Смирновой⁸, которая является моим непосредственным руководителем.

Самый высокий для нас начальник — Алексей Николаевич Бойцов⁹, заместитель генерального директора по содержанию и благоустройству садово-парковых территорий. Он замечательный производственник, всегда готов помочь советом по решению каких-либо профессиональных вопросов. Приезжая на территорию и проходя по ней, Алексей Николаевич может дать дельный совет. «Не надо, чтобы замыливался глаз», — так любил говорить Вадим Валентинович Знаменов.

Высокий сезон для нас начинается 17 марта, когда мы начинаем сеять семена (свою овощную рассаду мы выращиваем сами), и продолжается до 31 октября. Это самый интенсивный период, причем максимум сил прилагаем с мая по октябрь. Сентябрь — месяц, когда мы начинаем подготовку к будущему урожаю: все, что мы делаем в период с середины сентября до 31 октября, является залогом успеха следующего года. Поэтому начиная с 17 марта у нас восемь месяцев тяжелого, интенсивного труда, но с прекрасной отдачей. Самое приятное, когда к нам на огород попадают туристы, они загораются идеей, что у них все должно быть так же красиво. Потому что наш огород — пример того, каким он должен быть! Зимой, кажется, немного легче, но ты занят тем, что ищешь семена, планируешь, что будешь сажать, менять. Эту работу не видно, но это тот предварительный план, который предстоит воплотить в сезон. Причем у него несколько вариантов (где-то три варианта), и ты не знаешь заранее, какой воплотишь весной, потому что не знаешь, какая будет погода, которая всегда вносит свои коррективы.

Иногда к нам на сезон, обычно в июле и августе, приходят студенты, которые учатся в нашем Лесотехническом университете, Аграрной академии, приходят подработать, пройти практику. Максимально их может быть шесть человек (выделено шесть ставок), но чаще всего у нас бывает четыре сезонных рабочих. Мы сейчас принимаем только совершеннолетних. Конечно, стараешься будущим специалистам хотя бы какую-то часть знаний передать. Для того чтобы стать хорошим ландшафтным дизайнером, нужно очень любить растения, знать их биологию как самого себя. И никакая прочитанная литература тебе не даст всех нужных знаний. Все приходит только с опытом, на приобретение которого иногда уходят десятилетия. Иногда ты приходишь к выводам, которые расходятся с общепринятыми нормами.

К слову, после Петергофа вторым музеем, воссоздавшим исторический огород, был Летний сад, где появился огород в боскете «Красный сад»¹⁰. Там были сделаны большие архивные изыскания, определен огромный ассортимент того, что выращивалось на территории Летнего сада. Когда было принято решение о его воссоздании, сотрудники приезжали ко мне, и я давала консультацию по поводу тех культур (овощных культур, пряно-вкусовых, лекарственных трав),

8 См. с. 441.

9 См. с. 433.

10 См. подробнее: Летний сад. Возрождение. СПб., 2012. С. 45.

Коллектив участка «Территории дворца Петра I»
Фотография М. Лагоцкого. 2017
Архив ГМЗ «Петергоф»

которые легко высадить и уход за которыми не требует больших затрат. Летний сад обслуживает подрядная организация, для которой обычно невозможно досконально прописать уход за огородом. Можно составить план, что надо посеять, сколько раз прополоть, полить, но случается масса нюансов. Профессионально ухоженный огород — это ежедневная работа, с утра до вечера. Я прихожу утром, обхожу огород и сразу для себя записываю, например: «Постричь иссоп, только боковые стороны» или «прищипнуть руту». Это настолько шаткое равновесие, что оно требует ежесекундного участия.

Небольшая справка об огороде содержится в буклете по дворцу Петра I в Стрельне, который подготовил Андрей Станиславович Терентьев. Но мне хочется выпустить маленькую отдельную книжку об огороде. Накопилось много архивных и иных материалов по ассортименту, которые позволят написать неплохую историческую часть, а также описать современный опыт, который будет необходим тем, кто продолжит это дело. Например, меня интересуют старинные рецепты, связанные с лекарственными травами. Над этими рецептами я сейчас работаю в плане использования той рецептуры лекарственных трав, которая была в XVIII веке. В основном это настойки. Обычно настойки состоят из одной травы, а сборы, которые завариваются, как правило, из нескольких трав. Я начала заниматься этим вопросом, но требуется поработать в архивах. В зимний период я читаю лекции и веду курс декоративного огорода в ландшафтной фирме «Зеленая стрела». В основном этот курс касается собственно рабочих моментов, которые нужны людям, если они содержат свой приусадебный участок или работают в ландшафтных фирмах. А опыт исторический — при мне. С удовольствием провожу экскурсии с рассказом об истории императорского Стрельнинского огорода от Петра I до сегодняшнего дня.

Текст подготовлен по материалам беседы с Е. М. Кузьменко 3 июля 2017 года.
Интервью, расшифровка аудиозаписи, обработка текста, примечания М. А. Катцовой.

АССОРТИМЕНТ ОВОЩНЫХ КУЛЬТУР НА ТЕРРИТОРИИ У ДВОРЦА ПЕТРА I В 2017 ГОДУ¹

Зеленные растения

- Амарант — *Amarantus L.*
- Артишок — *Cynara scolymus L.*
- Кресс-салат — *Lepidium sativum L.*
- Лебеда садовая — *Atriplex hortensis L.*
- Ревень — *Rheum L.*
- Салат — *Lactuca sativa L.*
- Спаржа — *Asparagus officinalis L.*
- Укроп — *Anethum graveolens L.*
- Цикорный салат витлуф — *Cichorium intybus L. var. foliosum Hegl.*
- Шпинат — *Spinacia oleracea L.*
- Щавель — *Rumex L.*

Пряно-вкусовые растения

- Базилик — *Ocimum basilicum L.*
- Змееголовник — *Dracocephalum moldavicum L.*
- Иссоп — *Hissopus officinalis L.*
- Канупер — *Tanacétum balsamita L.*
- Кервель — *Anthriscus cerefolium (L.) Hoffm.*
- Лаванда — *Lavandula vera DC.*
- Любисток — *Levisticum officinale Koch.*
- Майоран многолетний — *Origanum majorana L.*
- Мята перечная — *Méntha piperita L.*
- Рута — *Ruta graveolens L.*
- Тимьян обыкновенный — *Thýmus vulgaris L.*
- Тмин — *Carum carvi L.*
- Фенхель — *Foeniculum L.*
- Шалфей мускатный — *Salvia sclarea L.*
- Эстрагон — *Artemisia dracunculus L.*

Луковые растения

- Лук-батун — *Allium fistulosum L.*
- Лук душистый — *Allium odorum L.*
- Лук-порей — *Allium porrum L.*
- Лук-слизун (железистый) — *Allium nutans L.*
- Шнитт-лук — *Allium schoenoprasum L.*
- Чеснок — *Allium sativum L.*

¹ План посадок овощных и пряно-вкусовых растений на 2017 год сформирован согласно плану агротехнических мероприятий на год и существующего на территории императорского Стрельнинского огорода севооборота.

Капустные растения

- Капуста белокочанная и краснокочанная — *Brássica capitata* Lizz.
- Брокколи — *Brassica canliflora* Lizz., ssp. *simplex* Lizz.
- Брюссельская капуста — *Brassica gemmifera* (Lenkey) Lizz.
- Кольраби — *Brassica caularapa* Pasg.
- Листовая капуста — *Brassica subspontanea* Lizz.
- Савойская капуста — *Brassica sabauda* Lizz.
- Цветная капуста — *Brassica cauliflora* Lizz.

Флодовые растения

- Кабачок — *Cucurbita pepo* L. var. *giraumons* Duch.
- Огурец — *Cucumis sativus* L.
- Патиссон — *Cucurbita pepo* L. var. *melopepo* L.
- Перец — *Capsicum annuum* L.
- Томат — *Solánum lycopersicum* L.
- Тыква крупноплодная — *Cucürbita máxima* Duch L.
- Тыква мускатная — *Cucürbita moschata* Duch. Ex Poir
- Тыква твердоко́рая — *Cucürbita pepo* L.

Столовые корне- и клубнеплоды

- Брюква — *Brassica napobrassica* Mill.
 - Мангольд — *Beta cicla* L.
 - Морковь — *Daucus carota* L.
 - Овсяный корень — *Tragopogon porrifolius* L.
 - Пастернак — *Pastináca sativa* L.
 - Петрушка — *Petroselinum crispum* (Mill.) Nym.
 - Редис и редька — *Raphanus sativus* L.
 - Репа — *Brassica rapa* L.
 - Свекла столовая — *Beta vulgaris* L. var. *vulgaris*
 - Сельдерей — *Apium graveolens* L.
 - Скорцонера — *Scorzonera hispanica* L.
- ### Овощные бобовые и кукуруза
- Овощные бобы — *Faba vulgaris* L.
 - Фасоль — *Phaseolus vulgaris* L.
 - Сахарная (овощная) кукуруза — *Zéa máys* ssp. *saccharata* (Kocrn.) Willd

Н. П. Малышева

**РАЗВИТИЕ НИЖНЕГО САДА Г. ПЕТРОДВОРЦА ЗА 250 ЛЕТ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА**

Вниманию читателей представлен один из двух вариантов (дополненный и отредактированный) машинописной рукописи исторической справки, хранящихся в архиве ГМЗ «Петергоф»¹. Справка подготовлена старшим научным сотрудником, старшим мастером садово-паркового сектора Дирекции дворцов-музеев и парков г. Петродворца Ниной Петровной Малышевой. Выпускница Лесотехнической академии им. С. М. Кирова, однокурсница Евгении Савельевны Чавчавадзе, Нина Петровна начинала свой профессиональный путь в г. Молотовск (с 1957 года — Северодвинск), где работала инженером по благоустройству города. По возвращении в Ленинград, в 1956–1961 годах работала инструктором по благоустройству территории на заводе им. А. А. Кулакова, инженером зеленого строительства в Управлении культуры Ленгорисполкома, мастером садово-парковых работ в Дирекции Измайловского сада. В октябре 1961 года была переведена в Дирекцию дворцов-музеев и парков г. Петродворца на должность старшего научного сотрудника². Проработав в научном отделе чуть более двух лет, в январе 1964 года Нина Петровна по собственному желанию перешла на должность мастера садово-паркового массива, с исполнением обязанностей заведующей садово-парковым сектором и хранителя парков, которую занимала вплоть до марта 1967 года³.

Публикуемая справка написана Н. П. Малышевой в 1962–1965 годах. Все работы, на которые ссылается автор, приведены в списке использованной литературы. Внутритекстовые авторские ссылки оформлены в соответствии с подлинником. В тексте приводятся многочисленные цитаты из архивных документов. В подлиннике в большинстве случаев маркером окончания цитат является символ «№» в круглых скобках, что свидетельствует об изначальном намерении автора внести в рукопись шифры архивных документов. Тем не менее намеренно оставленные пробелы не заполнены. Вероятно, при написании справки автор пользовалась архивными выписками о Петергофе, сделанными сотрудниками Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков и Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры в разные годы⁴. В ряде случаев в тексте приводятся ссылки на фотографии, которые также отсутствуют в приложениях к справке.

При подготовке рукописи к публикации список литературы и источников дополнен развернутым библиографическим описанием каждого источника, а также архивными шифрами, под которыми упоминаемые документы значатся в архивах КГИОП и ГМЗ «Петергоф» на момент публикации. Удалены лишние печатные знаки, исправлены явные орфографические и стилистические ошибки, расшифрованы сокращения и условные обозначения. В остальном текст приводится без изменений. Документ публикуется впервые⁵.

1 Малышева Н. П. Развитие Нижнего сада г. Петродворца за 250 лет его существования. Историческая справка. 1962–1965 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-268ар (2).

2 Личное дело Н. П. Малышевой // Объединенный межведомственный архив культуры (ОМАК). Ф. 34. Оп. 1. Д. 325. Л. 78–87.

3 В 1967–1971 годах Н. П. Малышева работала инженером по технадзору (по благоустройству) в Районном жилищном управлении Петродворцового райисполкома с одновременным выполнением проектно-сметных работ, по которым осуществлялся план благоустройства Петродворцового РЖУ. 5 июля 1971 года, в порядке перевода из Петродворцового райжилуправления, была назначена на должность инженера Технического управления Главного управления культуры исполкома Ленгорсовета, которую оставила по собственному желанию в сентябре 1974 года. См.: Личное дело Н. П. Малышевой // ОМАК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1061.

4 Раздел «Рукописи» каталога научного архива ГМЗ «Петергоф» содержит несколько десятков дел с выписками из архивных документов, посвященных истории Петергофа, сделанных в 1950–1960-х годах.

5 Подготовка к публикации и примечания М. А. Катцовой и О. Д. Волковой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Появление нижеизложенной исторической справки о развитии Нижнего сада за 250 лет его существования вызвано остро назревшей необходимостью в связи с предстоящими проектными работами, а именно с разработкой проектного задания на восстановление Нижнего сада.

Настоящая справка является попыткой обобщить, систематизировать под углом зрения инженера зеленого строительства имеющийся в наличии обширный, но разрозненный материал по истории Нижнего сада, касающийся развития планировки и насаждений сада в целом, то есть тех разделов в истории Нижнего сада, которые меньше всех других получали освещение в исследованиях по нему (саду). Подробно об истории строительства дворцов, павильонов, фонтанов, каскадов, о скульптурном убранстве Нижнего сада можно ознакомиться в капитальном труде Н. И. Архипова, А. Г. Раскина «Петродворец». Там же даны краткие общие исторические сведения о создании Петергофского дворцово-паркового комплекса. Детальный же разбор истории строительства и развития отдельных ансамблей Нижнего сада рабочего проектирования не входит в объем данной рукописи.

К написанию справки был привлечен и использован самый разнообразный материал: библиографические данные, рукописи исторических справок по конкретным районам Нижнего сада, выписки из архивных дел, хранящихся в архивах ПДМП⁶ и ГИОП⁷, иконографический материал архивов ПДМП, Эрмитажа. Это, прежде всего, многочисленные рукописи и книги Н. И. Архипова, сыгравшие большую роль в изучении истории Петергофского дворцово-паркового комплекса, необходимом для дела реставрации памятника. Научные сотрудники Дирекции⁸, в различные годы работавшие в ней, оставили свои рукописные труды, связанные с изучением и анализом отдельных районов сада. Среди них большой вклад в дело познания истории Нижнего сада внесли К. А. Большева, Е. В. Григорьева, В. В. Маркова, Н. Н. Рубцова, А. Г. Раскин, Я. И. Шурыгин и другие. Большая работа проделана архитектором В. Ф. Шилковым по сбору сведений из центральных архивов о развитии сада, в частности о его насаждениях в первой четверти XVIII века, рукопись которого «Петровский Петергоф» находится в ГИОПе.

Во многих работах даны выводы и конкретные предложения, которые могут быть использованы при проектировании восстановления сада. К таким работам относится исследование тов. Шурыгина⁹ по району Марли в 1951 году и написанная на тему восстановления этого же участка сада дипломная работа Суховой, которые и взяты уже за основу при разработке рабочих чертежей на участок Марли.

Подробное исследование на тему цветочно-декоративного оформления Нижнего сада проведено Марковой в одноименной рукописи исторической справки и других работах. Большую помощь в работе над рукописью оказала изданная в конце 1963 года книга о русских регулярных садах и парках доктора архитектуры Т. Б. Дубяго.

Список использованной литературы и рукописного материала приведен в конце справки — в примечаниях. Сжатые сроки, в которые должна была быть подготовлена справка, и начавшиеся изыскательские и проектные работы по реставрации позволили более или менее полно изучить лишь имеющиеся в архивах Дирекции и ГИОП материалы без привлечения новых сведений

6 Петергофские дворцы-музеи и парки.

7 Государственная инспекция охраны памятников.

8 Имеется в виду Дирекция дворцов-музеев и парков г. Петродворца.

9 Шурыгин Яков Ильич (1904–1998) — заместитель директора по научной части Петергофских дворцов-музеев и парков, с одновременным исполнением обязанностей хранителя (1937–1941), директор Дворцов-музеев и парков г. Петродворца (с 1 августа 1944 года до мая 1948 года), главный хранитель дворцов-музеев и парков г. Петродворца (1948–1950). Позднее — сотрудник Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда, впоследствии — Музея истории религии и атеизма. Автор книги «Петергоф. Летопись восстановления» (СПб.; Петергоф, 2000).

из центрального архива¹⁰. Поэтому, как и любую историческую справку, ее нельзя считать полностью доведенной до конца, дополнения к ней всегда могут быть сделаны.

Однако автор справки предполагает, что анализ даже имевшихся в распоряжении сведений позволил сделать общие выводы, которые могут быть положены в основу реставрации Нижнего сада.

Имея перед собой более или менее полную картину исторического развития Нижнего сада, его композиции в различные периоды, основная задача проектировщиков должна теперь сводиться к тщательному изучению и исследованию природы, которые внесут дополнения или подтвердят архивные данные, на основе которых написана справка. Углубленный анализ современного состояния Нижнего сада необходим, чтобы разумно подойти к вопросам реставрации, памятуя о том, что «реставрация» сада, постоянно изменяющегося во времени организма, отлична от реставрации здания, сооружения. В связи с этим вопросы реставрации парка требуют творческого подхода. Предлагаемая справка состоит из пяти разделов: четыре из них могут рассматриваться локальными справками с возможностью пользования каждой в отрыве от других разделов.

В пятом разделе даны рекомендации к восстановлению Нижнего сада в целом, на основании которых было составлено плановое задание, согласованное с ГИОП.

Предлагаемая ниже справка является переработанной и дополненной с учетом замечаний, которые были сделаны рецензентом справки архитектором ЛИСИ И. В. Барсовой.

РАЗДЕЛ I

Методы укрепления берега залива и прудов на территории Нижнего парка в XVIII–XIX веках

1. Методы укрепления берегов залива

Неприглядная была территория, на которой предстояло раскинуться будущему великолепному петровскому парадизу: это была болотистая низина с глинистой почвой, изрезанная извилистыми речками, вытекавшими из многочисленных ключей, поросшая ельником и ольхой. Северную границу сада, омываемую водами Финского залива, надо было надежно укрепить, чтобы предохранить территорию от наступления моря во время сильных нагонов, штормов и наводнений; болотистую низину нужно было осушить и облагородить верхний почвенный слой за счет подвозки растительной земли, чтобы создать условия, пригодные для произрастания самых разнообразных растений.

С первых дней строительства начинаются большие работы по освоению территории будущего Нижнего сада. Архивные материалы дают возможность проследить производство этих работ, которые ведутся на протяжении XVIII и XIX веков.

Уже в 1715 году в описании в 10 пунктах «что и как ныне исправить в Петергофе» даются указания о повышении береговой полосы. «Берег от моря оправить, и где низко, то с высоким местом равнять дамом (дамбой)... от моря сей дам по обе стороны по концам земли, данной к сему месту, довести до горы». Наряду с устройством прибрежной дамбы производится повышение уровня поверхности всего сада. Для этого используется глина и земля, вынутая при копке каналов и прудов Нижнего сада и Верхнего огорода.

Наиболее интенсивно работы по повышению берега ведутся на участке Монплезира до канала, где в 1716 году проводится Приморская аллея. В 1717 году архитектор Леблон предложил для повышения аллеи использовать землю, взятую из канала, а для защиты ее от волн залива «сделать земляную насыпь на протяжении всего берега до канала». В 1721 году Петр задумал устроить на этой приморской аллее «Малибан» — игру, модную и широко распространенную в начале XVIII века

¹⁰ Имеется в виду Российский государственный исторический архив (РГИА), в 1961–1992 — Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР).

во Франции. Отсюда появилось второе название аллеи — «Малибанская». В 1722 году ведутся работы по подготовке Малибана и одновременно укреплению берега: «...стлали фашины и засыпали землю, как на дороге, так и перед щитами свай, ограждавших берег». Соседство моря постоянно сказывалось на крепости береговой линии, вдоль которой был установлен Малибан. Поэтому в 1725–1726 годах ведутся большие работы по укреплению берега. Начиная с марта 1726 года и в продолжение всего лета против Малибана били сваи и скрепляли их брусьями. За сваи опускались щиты, укладывались фашины, и откос обкладывался диким камнем. А в ноябре этого же 1726 года сильным штормом, «морскою погодою», наносятся большие разрушения укреплённому берегу и значительный урон сооружениям, располагавшимся на береговой полосе: стаскивается в море только что уложенный булыжный камень и фашины, вымывается ил с прибрежной дамбы, повреждается площадка из голландского кирпича у Монплезира; «у Армиатажу плотину сверху концов фашин их размыло и в погреб вода вошла. Против приморских прудов вода позади от моря по плотине фашины в двух местах верхней слюз сломала, а сверху и с концов во многих местах размыло».

Архитектор Усов требует для укрепления берега, пострадавшего от наводнения: «К берегу против Малибана, Эрмиатажа и Морского (Марлинского) пруда: дикого камня — 200 кубических сажень, фашин — 45 000, моху — 20 кубических сажень, глины — 120 кубических сажень». Этот документ дает представление о количестве и роде материалов, употреблявшихся при укреплении берегов в XVIII веке. Работы по укреплению берега не прекращались в течение всего XVIII века.

В 1730 году архитектор Мордвинов «требует в Петергоф к доделке укреплению высокого вала [Марлинского, образованного насыпкой земли, вынутой при копке Марлинского и Секторальных прудов в 1721–1722 годах] також до берега у новостроящейся кухни у Монплезира и против Малибана, у Эрмиатажа, фашин 4000 пар, ис которых половину надлежит круглых длиною 3 аршин, толщиной по футу в связке; другую половину хвостовых, длиною 5–6 аршин, толщиной по футу».

Сильные штормы и частые наводнения, обычно происходившие в октябре–ноябре, постоянно разрушали крепление береговой полосы. Так, 19 ноября 1731 года большим разрушениям подверглась деревянная гавань у входа в канал, «в середине, с наружных сторон ряжи и сваи прибылою от погоды большою водою и наносным льдом разломало и дикий камень в гавани разметало и рассыпало».

Через два дня после этого события на запрос Канцелярии от строений появляется сообщение о том, что «берег между Эрмиатажу и высокого вала камнем и фашинами ныне укрепляетца, а от Монплезированной поварни по правую сторону берег хотя ныншним временем укреплен и не будет, то в пребудущем году рощи и садов не потопит, ибо бывает вода в рощах и в садах на малое время, когда прибывает морская вода в осень и потом зделанными каналыцами сходит-таки в море». Этот документ говорит о том, что во время сильных нагонов происходило даже подтопление территории сада, но вода довольно быстро сходила в залив имеющимися канавками. Забота об укреплении петергофского берега не оставляет архитекторов и строителей и в следующие годы.

В 1764 году Данненберг представляет проект на укрепление морского берега «от Нижнего саду камнем, чтоб впредь прибылою водою берегов не вымывало».

А в 1771 году, с 25 на 26 ноября, опять «прибылою водою» обваливаются камни и разрушается площадка у Монплезира, и «в гавани по каналу от востовой стороны дам длиной на 87 сажень, а в ширину до половины, землю размыло и унесло и камения все опустило». Контора от строений домов и садов 14 марта 1772 года приказала «берег укрепить диким камнем, укрепить так, как укреплен берег позади Марлинского вала».

В этом же 1772 году опять поднимается вопрос об укреплении дамбы по сторонам Самсониевского канала для придания ей большей прочности и надежности; по чертежам следует «забить сваи, а между свай и даму класть дикий камень шириною внизу на 2 сажени, вверху на 4 сажени и оной расщебенить кирпичным щебнем. И между камениями и земляным дамом вымытые водою места засыпать глиною».

И в XIX веке по-прежнему ставится вопрос о более надежном укреплении береговой полосы. В 20-х годах XIX века берег на протяжении 910 сажень (от Марли до Оленьего зверинца) было решено набить трехсаженными сваями, «расстояние сваи от сваи 4 вершка, и обложить с одного

берега до свай, откосом высотой 3 аршина и шириной 3 аршина, крупным булыжным камнем, весом от 30 до 50 пудов, чтоб у одного землю и по местам булыжный камень морскими погодами, бурей впрямь не обмывало».

Документов более позднего времени, которые говорили бы о берегоукрепительных работах, не встречается: по всей вероятности, работы эти в последующие годы XIX и XX веков уже не проводились. Это можно предположить, т. к. в XIX веке регулярный Нижний сад теряет свое былое значение и уступает место новым пейзажным паркам, на которые обращено основное внимание царского двора.

Из выше приведенных архивных выписок становится ясно, какими материалами и конструкциями пользовались в XVIII и XIX веках для укрепления береговой полосы Нижнего сада:

1. Это булыжный камень, в основном очень крупных размеров (весом от 30 до 50 пудов).
2. Деревянные сваи, брусья и щиты.
3. Фашины (связки хвороста) различной формы («круглые» и «хвостовые») и длины (от 3 до 5 аршин).
4. Глина, которую засыпались вымытые водой места укрепленного берега.
5. Мох, как скрепляющий и влагопоглощающий материал.

Нетрудно заметить, что в конструкции берегоукрепления использовались естественные природные материалы, которые в большом количестве имелись тут же, в петергофских окрестностях: булыжник свозился с близлежащих полей, мох — из прилегающих болот, сучья деревьев, из которых вязали фашины, заготавливались поблизости в лесах. Эта утилитарность являлась характерной чертой русского быта XVII — начала XVIII века.

Современное состояние

До настоящего времени сохранилась на протяжении всего берега — водной границы Нижнего сада, от Марлинского вала до парка Александрия, каменная наброска — россыпь булыжного крупного камня. Постоянно размываемый водами Финского залива берег не представляет собой четкого каменного откоса с определенными заложениями высотой и наклонной (за исключением террасы у Монплезира), а являет собой именно случайную россыпь камней. Во многих местах вдоль Малибанского берега и дальше, от Монплезира до Александрии, видны обнажившиеся и оттого полусгнившие верхушки деревянных свай-бревен, упоминаемых в архивных документах.

Рекомендации к восстановлению

Уже говорилось о том, что в процессе проектирования восстановления Нижнего парка большую роль будет играть тщательное изучение объекта в натуре, изучение натуральных остатков, что в дополнение к архивным документам поможет принять правильное решение.

В большой степени это положение можно отнести к восстановлению морского берега на территории Нижнего сада. Кажется бесспорным восстановление каменного откоса на протяжении всего берега из крупного булыжного камня, как характернейшей детали XVIII века, с одновременным выравниванием земляного полотна в верхней части откоса.

Однако лишь подробное исследование линии берега на предмет выявления старых конструкций — ряда свай, упоминаемых в исторических документах, его сохранности и возможности использования в работах по восстановлению, даст окончательный ответ, следует ли укрепить берег современными конструкциями, например железобетонными шпунтовыми рядами.

2. Методы укрепления берегов прудов, канала в Нижнем саду в XVIII–XIX веках

Техника устройства прудов — их выкопки, укрепления берегов и дна — аналогична способам крепления прибрежной полосы, описанным выше, но имеет некоторые свои отличия. На территории Нижнего сада располагается ряд прудов, которые дополняют фонтанное убранство сада.

Как правило, все пруды Нижнего сада, кроме декоративного значения — водного зеркала, носили и чисто утилитарный характер, с использованием их в качестве рыбных садков или водоемов для водоплавающих птиц.

Самым ранним из прудов Нижнего сада является Менажерный, названный так по месту своего расположения на участке сада, отведенном под Менажерию — зверинец. Сооружение пруда было закончено в 1718 году. Это был неглубокий водоем для водоплавающей птицы (лебедей) и рыбы местных пород. Невысокие кирпичные стенки были поставлены на свайное основание.

«Доношу Вашей милости, — писала 13 июля 1719 года Екатерина находившемуся на корабле «Ингерманландия» Петру, — о новом пруде собственных трудов ваших, которой совсем сделан, и в самое ваши именины пущена была вода, только не держалась. После того в другой раз воду пускали, да не держится о чем зело сожалею». Это сообщение вызвало у Петра недоумение: «Понеже у водного бассейна или пруда, которой я сам размеривал, стены кирпичом с сементом обделаны, а дно я велел глиною синею, такой как в Петергофе, на четверть аршина набить чекмарями. А буде, паче чаяния, что не будет держать, то вели плитою каменною на оной глине положить и сементом смазать». Эти отрывки любопытны заключенными в них сведениями о технике сооружения водоемов в петровское время.

При обследовании состояния Менажерейного бассейна в апреле 1744 года «было усмотрено, что пруд изнутри от самого верху до дна убит досками... а сваи под стенами подгнили, и опасно, чтоб стена не упала». Канцелярия от строений решила пруд не перекапывать, а исправить «для лутшей и прочной починки, в таком состоянии, как ныне учинено». И осенью 1744 года стены Менажерейного пруда были снова укреплены «от упадения» копровыми сваями, обшиты тесанными досками и брусьями, посаженными на шипы.

В 1720 году был вырыт большой Приморский пруд (Марлинский). Затем приступили к устройству малого полуциркульного пруда (Секторальные), разделенного тремя пешеходными мостиками на четыре сектора. Берега Марлинского пруда были укреплены досками в виде шпунтового ряда. Дно оставалось грунтовым. Подпорные стены и пешеходные мостики Секторальных прудов были выложены из мелкого голландского кирпича — желтка. Дно было выложено плитками. Кроме Секторальных прудов из такого же кирпича были выполнены стенки Эрмитажного рва и Самсониевского канала.

В 1725 году рядом с Менажерейным прудом, за восточным Вольером был выкопан Лебяжий пруд, в который перевели лебедей из Менажерейного пруда в связи с устройством в последнем фонтана. На плане Сент-Илера 1775 года это овальный пруд с проточной водой, с вымощенными булыжным камнем откосами. Пруд был зарыт во второй половине XIX века.

Относительно двух прудов, за которыми прочно установилось название «Квадратные», располагающихся по сторонам Монплезирской аллеи в районе Римских фонтанов, архивных сведений имеется немного. Один из пунктов «реестра с данной копии о исполнении работ к празднику Петрову» от 1723 года говорит о сооружении, по всей вероятности, этих прудов, хотя они и не фигурируют в документе под названием «Квадратные»: «...хотя в одном прудке чтоб конечно к празднику сделать в решетках мелче, а именно фута на два или малым, чем глубже, дабы рыба видна была». В пруды пускалась рыба, то есть они использовались в утилитарных целях. Пруды очень неглубокие, как говорит документ, фута на два, то есть 60–70 см, и можно предположить, что дно и стенки их были укреплены булыжным камнем, о чем свидетельствуют натурные остатки (восточный пруд). Наглядное представление о Квадратных прудах дает чертежный материал, т. к. начиная с 70-х годов XVIII века они имеют место на каждом последующем известном нам плане XVIII–XIX веков Нижнего парка.

До наших дней Квадратные пруды дошли в сильно искаженном виде, особенно это относится к восточному пруду, который приобрел неправильную изогнутую линию берегов в результате его неполной засыпки, вероятно, в конце XIX или начале XX века. Глубина его небольшая, около 70 см, дно вымощено булыжником.

Булыжник широко применялся для укрепления берегов водоема. Булыжным камнем были вымощены откосы небольшого пруда, вырытого с западной стороны Каменной оранжереи, что

хорошо видно на плане Сент-Илера 1775 года, а также берега Евинского пруда. При устройстве Песочного пруда (Китового бассейна) Петр указом от 6 октября 1724 года велит «зделать дам [дамбу] круг пруда... чтоб, отступя на сажень или больше, вынять ров до фундаменту и набить илом. А ил изготовить нынешним зимним временем, а также и фашины». Отсюда видим, что на укрепление берегов прудов применялись в качестве водонепроницаемого материала ил вместе с фашинами.

Еще один документ говорит о характере крепления берегов прудов. В 1733 году прямые сваи забивались одна от другой на расстоянии $\frac{1}{2}$ сажени (то есть около 1 м), с глубиной забивки в землю на 5 футов; на сваи накладывались брусья: «...а от воды за сваи обшить досками в закрой с мохом, вышиною на 8 фут от земли да сверх брусьев через весь пруд положить связи против каждой сваи».

Работы по ремонту Большого канала в течение XVIII–XIX веков дополняют сведения об укреплении берегов прудов. В 1723 году Петр указал делать в Петергофе среди прочих работ и такую: «В Большом канале от слюза до каскадных уступов поднимать побочные стены камнем с мохом по той склонности, какова ныне есть старых стен, и за теми стенами насыпать землю и глиною, где понадобится».

В 1734 году для ремонта канала в местах повреждений употребляется глина. Те же приемы укрепления берегов остаются и в XIX веке. В 1900 году производится укрепление берегов Евинского пруда шпунтовым рядом.

Было предложено «забить вдоль берегов Евинского бассейна на протяжении 60 сажений шпунтовый ряд... для уничтожения фильтрации с постановкой якорных свай, забивкой промежутков между стеной и берегом мятой глиной». В это же время происходит исправление бассейна вдоль Золотой ул. с поднятием берегов, замощением откосов и дна бассейна булыжным камнем.

Документы, которыми мы располагаем, позволяют сделать выводы о методах крепления берегов прудов и каналов в XVIII–XIX веках. Основными материалами при этом являются:

1. Булыжный камень, применяемый повсеместно для мощения откосов и дна.
2. Кирпич-железняк, как основной строительный материал.
3. Доски, образующие шпунтовый ряд.
4. Мятая глина — основной компонент, идущий на устиление дна, забивку между грунтом и обшивкой, на ремонт при повреждениях стенок и дна, представляющий изолирующий водоупорный слой.
5. Мох, как связующий и водонепроницаемый материал.
6. Ил в качестве водоупорного слоя.
7. Ивовые прутья.

О любопытном факте использования в качестве укрепляющего материала срезанных свежих побегов ивы нам говорит один документ 1769 года о производстве работ по укреплению Бабьегонского водоподводящего канала.

Свежесрезанные побеги ивы применялись для укрепления как наружных, так и внутренних откосов дамб. Этот прием использовался на основании хорошего знания свойств ивы — неприхотливого кустарника, способного расти в воде и дающего высокую и быструю укореняемость побегов в любых условиях: «...а с боков наружных дам уширить с хворостом из ивняку еще на 1 сажень. Через сие дамы не только вяще из задних боков вскоре от ивняку корнем утвердятся, но и по толщине, и ездить по ним возможно будет... к верху канала в невысоких местах изнутри дам обложить кольем с хворостом из ивняку... Через сие дам может обрости, окорениться и утвердиться».

Тут же следует сообщить об укреплении другого участка этого канала камнем с мхом: «От плошины по обе стороны ныне дам изнутри камнем с мохом, именуемым медвежьи, устиляется для твердости».

«Круглый» булыжный камень на место работы доставляется в зимнее время с петергофских полей с запретом вывозить его в другие места.

Следует особо подчеркнуть, что во всех случаях при укреплении берегов как обязательная составная часть применялся мох, по-видимому, разновидность сфагнума — «медвежий мох», который благодаря своим ценным впитывающим свойствам скрепляет конструкцию и препят-

ствует ее засорению. Соседство моря сказывалось на постоянном образовании в гавани и устье Большого канала насыпи из наносного песка и ила, поэтому канал регулярно очищался.

Любопытны сведения о механизмах, применявшихся для очистки канала в XVIII веке.

В 1730 году архитектор Трезини докладывает Канцелярии от строений, «что надлежит для вынимания земли и воды в приморском канале и в других местах сделать новую машину, понеже старая машина в Петергофе вся загнила и разобрана». Канцелярия от строений постановила: «...сделать две машины, одну которою б вынимать землю посредине, а другую возле берегов».

В 1764 году для очистки фарватера от наносного песка и углубления дна отпускаются специальные мелководные землесосные машины: «...кованых железных земляных машин — мелководно препорации». Работы по очистке каналов, мелководья залива, прудов производились в зимнее время, пока стоял лед.

Рекомендации к восстановлению прудов

Деревянный шпунтовый ряд Марлинского и Евинского прудов, неоднократно подвергавшийся ремонту и потому являющийся неэкономичной конструкцией, целесообразно заменить на современный строительный материал — железобетонный шпунтовый ряд, но с обязательной облицовкой его бутовым пудостским камнем, применение которого было характерно для XVIII века.

Стенки и мостики Секторальных прудов, стенки Эрмитажного рва и Менажерейного бассейна следует восстановить в кирпиче с нахождением необходимого количества кирпича-железняка.

Берега Песочного пруда (бывший Китовый бассейн) никогда не были укреплены камнем. При проектировании восстановления Нижнего сада следует поставить вопрос об обрамлении берегов этого пруда, имеющего регулярную форму, строительным естественным камнем (бутом) на железобетонном шпунтовом ряде аналогично Марлинскому и Евинскому прудам. Пирамидальный пруд с естественными очертаниями береговой линии, дно и стенки которого вымощены булыжником, следует оставить в том же материале и восстановить зонные откосы. Два Квадратных пруда у Римских фонтанов требуют восстановления квадратной формы в плане, укрепления дна и стенок и устройства дерновых откосов по периметру.

РАЗДЕЛ II

Работы по осушению Нижнего сада в XVIII, XIX веках

С первых дней строительства петергофской резиденции (1714 год) начинаются большие мелиоративные работы: к морю выводятся вымощенные булыжным камнем канавы, кооптирующие родниковые и дождевые воды, прокладываются деревянные дренажные трубы, забиваются глиной родниковые воронки, копаются водоемы.

Строительство своей резиденции Петр ведет по тщательно разработанному плану. Доказательством этому служат его многочисленные указы и объяснения «что и как делать и доделать в Петергофе», и очень многие пункты этих указов относятся к производству осушительных работ.

«От Верхнего огорода [сада] по обе стороны сделать на горе рвы, а землю выкидывать на морскую сторону, дабы с гор вода не шла под гору, и не портила горы, и не делала болота в лесу, а в удобных местах от концов тех рвов под гору делать по горе желобья, а под горою каналыцы до шлюзов к морю.

Берег от моря оправить, и где ниско, то с высоким местом равнять дамом, и, где надлежит, делать воротцы каменные такие же, как уже есть для стока воды изнутри и для закрытия с моря», — говорится «в описаниях в 10 пунктах, что и как ныне исправлять в Петергофе» 1715 года.

Уже в этом раннем документе видна забота об осушении территории: грунтовые и поверхностные воды направляются по желобам, прорытым в склонах террасы, в канавы, которые выводят воду к заливу, где устроены шлюзы.

В собственноручной записке Петра сказано: «Для осушки земли, которая ненадобна, через весь луг, понеже с берегу сухо, протчие с высокого места каналы в речки, на которых надлежит сделать шлюзы, дабы низкую воду отпирать, а высокую запирать».

В инвентарной описи от 1721 года находим описание шлюзов, которые были сооружены к этому времени на дамбе от Монплезира до Эрмитажа: «...шлюзов трои с воротами, с цепьми железными с крюки и с петли». Из документов следует, что выходы в залив всех крупных канав-«каналов» или речек заканчивались сооружением каменных шлюзов, которые должны были предохранять сад от затопления водами залива во время сильных нагонов.

Канавы в парке по выполняемой функции делились на два вида: канавы («каналы»), несущие отработанную от фонтанов воду, и дождевые канавы. Устройство большей части канав в первую очередь было связано со спуском воды от фонтанов. В реестре «о исполнении работ к празднику Петрову» в 1723 году предлагается выполнить следующие работы: «...стоки в пруд [Марлинский] от Больших фонтанов [Менажерных] сделать гораздо шире».

«Адамов спуск к воде, чтоб канал был глубже, так, чтоб суперфиция воды во оном была ниже дна каналов, которые для дождя зделаны, и выкласть оной камнем... привесть его к шлюзу, что по правую сторону Монплезира».

«Речки сделать между Адама и Монплезира а ныне сквоз оную только каналом привесть, а камнем только речки укладывать... а канал к ним можно окласть после».

В этих же документах мы знакомимся и с техникой устройства канав: канавы выкладываются камнем и по аналогии с методами крепления берегов прудов, вероятнее всего, с мхом, что являлось спецификой технологии этого вида работ в XVIII и XIX веках.

Наряду с открытыми «каналами» и «речками» прокладывается и закрытый дренаж на партерных участках сада. В этом же реестре предлагается: «...от фонтан, которые перед палатами [Большой дворец] в партерах, сделать до кашкады, что против Монплезира, а другой — до того места, где будут фонтаны у двух беседок». 30 июня 1723 года У. Синявин сообщает об исполнении части работ: «...от фонтан, которые перед палатами в партерах, в каналах желобья положены и покрыты и землею заровнены».

Из собственноручной записки Петра мы узнаем, что в саду предполагалось создание водяной мельницы, которая должна была выкачивать воду из канав и закрытых дренажных труб, расположенных по сторонам канала. Закрытый дренаж выполнялся из деревянных выкопаченных и осмоленных труб; по таким трубам, скрытым в землю, была проведена в 1724 году вода из Марлинского пруда к Эрмитажу для наполнения Эрмитажного рва. Но в основном осушение местности производится дождевыми каналами — «канальцами», которые возникают стихийно по мере надобности «в низких и мокрых местах» сада. «Каналы дождевые многие заплыли, конечно, скоро их вычистить надлежит, таже еще прибавить мелких, где есть мокрые места». В местах, где канавы пересекают аллеи, сооружаются мостики. Уже в 1721 году в инвентарной описи Семена Кишкина значится: «...в рощах по канальцам» — 76 мостов. На планах парка Сент-Илера 1775 года хорошо видны деревянные мостики через канавы с высокими перилами.

Итак, по производству осушительных работ в Петровское время можно сделать следующие выводы:

1. Сеть канав возникает не сразу, а по мере освоения парковой территории, довольно случайно и без проекта, но «по рассуждению».
2. Средствами осушения являлись:
 - а) существующие речки;
 - б) каналы (канавы) для спуска воды от фонтанов;
 - в) дождевые каналы (канальцы);
 - г) крытые каналы.
3. Материалами при устройстве их являлись: булыжный камень для мощения канав, деревянные осмоленные трубы для закрытых каналов.
4. Наличие шлюзов на выходах канав в Финский залив для предохранения территории от нагонных вод.
5. Устройство мостов в местах пересечения канав с дорогами.

При Петре I были проведены основные мелиоративные работы. Но сеть «дождевых» канав была, вероятно, недостаточной, так как в дальнейшие годы, на протяжении всего XVIII века, мы встречаемся с устройством все новых и новых канав. Трудным участком для осушения, как можно

заклЮчить из рапортов садовых мастеров, был район дворца Марли: вода стекала по склонам Елевой горы и подтопляла штамбовые и шпалерные деревья, растущие в партере, под которые приходилось постоянно подсыпать землю.

В 1739 году Канцелярия от строений приказывает: «В нижних садах и рощах каналов по разсуждению прибавить и во что станет учинить смету». Канавами осушали не только рощи, но и аллеи, с тем чтобы на них не застаивалась вода, поэтому много канав прокладывается вдоль аллей парка.

В 1771 году Екатерина II от 20 июня повелевает: «...прикажете исподволь продолжить рытье маленьких канальцев, так, как прошлого года начата у Большой Монплеизирской аллеи от дома направо; греха не будет, хотя бы промежутки аллей всего сада были приведены в такое состояние, ибо аллеи сухие будут, а между аллеями вместо высокой травы и серой глуши откроются новые гуляния по суше».

Таким образом, в 70-е годы, которые считаются периодом расцвета Нижнего сада, все еще продолжают прорываться канавы. План Сент-Илера, составленный в 1775 году, показывает разветвленную сеть открытых извилистых речек и канав, которые бороздят сад во всех направлениях.

Болотистую низину, на которой раскинулся Нижний сад, нелегко было осушить. Можно предположить, что и в дальнейшем, на протяжении XIX века, появлялись новые канавы. Но в XIX веке наблюдается постепенное запустение Нижнего сада, в том числе и его осушительной сети. Канавы зарастают и прочищаются нерегулярно, способствуя застою воды и заболачиванию почв сада. Это обстоятельство вызывает массовое усыхание деревьев, о чем узнаем из многочисленных рапортов садовых мастеров.

Современное состояние

За два с половиной века существования Нижнего сада в саду возникла очень разветвленная сеть открытых канав общей протяженностью, по данным инвентаризации 1960 года, произведенной 7-й лесоустроительной экспедицией треста «Леспроект», 15 570 погонных метров, то есть свыше 15 км.

Осушительной сети сада во время фашистской оккупации г. Петродворца 1941–1944 годов был нанесен значительный урон: большая часть ее была выведена из строя как механическими повреждениями, так и полным отсутствием ухода за ней в военные годы. В 1945 году институтом «Ленпроект» был разработан проект осушения Нижнего парка, который, однако, не был осуществлен.

Проектом предусматривалось восстановление существовавшей системы, в основном открытых канав, и лишь на отдельных партерных участках парка — закрытый дренаж.

В настоящее время часть канав является недействующей, с резко нарушенным продольным профилем, вызывающим застой воды в отдельных местах канав, отсюда постоянное избыточное увлажнение почв, а в отдельных местах — заболачивание. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на развитии и состоянии древесно-кустарниковой растительности и травяного покрова парка:

- а) у деревьев преждевременно образуется суховершинность;
- б) угнетенное состояние деревьев способствует заселению на них энтомофагов и грибов;
- в) ослабление корневой системы дерева вызывает частые ветровалы;
- г) на влажных почвах пышно произрастают влаголюбивые сорные травы, вытесняющие культурные травы на газонах сада.

Для ликвидации избыточного увлажнения почв осушительная сеть сада требует немедленного и первоочередного восстановления.

Рекомендации к реставрации

В Нижнем саду следует запроектировать осушительную сеть комбинированного типа, то есть состоящую из открытых канав и закрытого дренажа. Ввиду того что исторически сложившийся облик Нижнего сада неразрывно связан с сетью открытых канав, при восстановлении осуши-

тельной сети целесообразно опереться на существующую систему открытых канав, которые воспринимаются естественно при наличии большого водного оформления в саду в виде каскадов, фонтанов, прудов.

Закрытый дренаж запроектировать на участках сада партерного характера, а именно: в Марлинском районе, на Больших цветниках, в районе Песочного пруда, в районе Менажерейного пруда и др., а также на всех участках сада, где недостаточно осушение только существующими открытыми канавами. Способ мощения дна и откосов канав булыжным камнем, переложением с мхом («на мху»), который так широко применялся в XVIII, XIX веках, интересен, но применить его повсеместно в современных условиях будет затруднительно и нецелесообразно. Во-первых, этот способ производства работ в современных условиях не экономичен в связи с отсутствием булыжного камня, во-вторых, мощение канав булыжным камнем представляет определенное неудобство в деле эксплуатации: чистка таких быстро зарастаемых канав является очень непроизводительным ручным трудом, поэтому целесообразно пойти на некоторые отступления от истории и для укрепления дна и откосов канав снизу применить либо железобетонные плиты нужных размеров, либо лещадную плиту. Верхнюю часть откосов канав закрепить одерновкой и регулярно обкашивать земные откосы.

Для закрытого дренажа могут быть применены также современные строительные материалы — керамические и гончарные трубы на песчано-гравийном основании.

Деревянные мостики через канавы в местах их пересечения с аллеями могут быть восстановлены, как исключение, там, где имеется небольшая ширина аллей и нет интенсивного движения транспорта, например у партера перед фонтаном «Пирамида», у Марлинского пруда, на Морской аллее за Монплезиром и др., которые имеют место на плане Сент-Илера.

В большинстве же случаев в местах пересечения канав с аллеями, ширина которых достигает 5–10 метров, уместно применить принятые в современном строительстве железобетонные трубы — переезды большого диаметра с оформлением торцов труб из декоративного камня-туфа или лещадных плит по специальному проекту.

РАЗДЕЛ III

Анализ развития планировки Нижнего сада за 250 лет

1. Петровский период (1714–1725 годы)

Первоначальные замыслы композиции, как и сама идея создания приморской летней резиденции, принадлежит Петру I. Известно около 10 его набросков с показанием на них Верхних палат, грота, направлением морского канала, маленьких палаток на берегу залива (Монплезира), аллеи, идущей от них к горе, двух косых аллей в западной и восточной частях сада и центральной дороги в продольном направлении. Так, в набросках Петра были намечены основные моменты композиции петергофского ансамбля.

Для строительства своей резиденции, которая не должна была уступать резиденции французского короля, и желая осуществить то, что «зело первейшим монархам приличествует», Петр приглашает из-за границы лучших мастеров, специалистов своего дела — архитекторов, художников, садоводов. Архитекторы Браунштейн, Леблон, Микетти, русский архитектор Земцов, садовый мастер Гарнихфельт и др. явились помощниками Петра в деле претворения его замыслов по устройству резиденции.

Первым известным нам планом Нижнего сада, кроме эскизов Петра, можно считать составленный в 1716 году архитектором Браунштейном большой план петергофской резиденции. На нем показаны осуществленные уже к этому времени первые шаги в строительстве резиденции. Верхние палаты с гротом и канал, уходящий к морю, цветники по сторонам канала у подножия террасы,

Монплези́р — малые палатки на берегу моря, аллея от Монплезира к Руинному каскаду и первая «косыя» — аллея от восточного цветника к Монплезиру. Освоение территории сада, как показывает план, началось с восточной части, западная часть за каналом оставалась почти нетронутой.

Далее в имеющихся планах наблюдается большой хронологический разрыв вплоть до 1772–1775 годов, когда по указанию Екатерины II в мастерской инженера-топографа Сент-Илера был составлен «общий план города Петергофа с окрестностями», на котором в аксонометрии изображен регулярный комплекс — Нижний и Верхний сады. Однако можно предположить, что существовали планы Нижнего сада и в период между 1716 и 1772 годами, хотя бы по нижеприведенным данным архивных документов: из беседы Петра с французским послом Кампредоном узнаем о том, что Петр хотел издать указ о снятии «планов с перспективных видов Петергофа».

В 1726 году Екатерина I велит «сделать [вероятно, проводя в жизнь указания Петра] планы и перспективы всем местам Петергофским, Стрелинским, Котлинским и пр., вырезать их на меди и напечатать книгами». Однако было ли выполнено данное распоряжение — нам пока неизвестно.

Особенный же интерес представляет «описание Петергофской деревни», относящееся к 1722 году, в котором подробно говорится не только об осуществленных частях дворцово-паркового комплекса, но и о намечавшемся строительстве в будущем. Это описание имеет характер экспликации к проекту. Можно высказать предположение, что данные этого «описания» относятся к исчезнувшему проекту Петергофа, составленному Микетти (Дубяго, «Русские регулярные сады и парки», с. 144).

Отдельные архивные документы подробнее освещают вопрос о развитии планировки сада. С началом строительства резиденции (1714 год) развертываются работы самого разнообразного характера.

Одновременно с закладкой первых дворцов-палаток на берегу моря — Монплезира и Верхних палат на краю уступа, одновременно с выкопкой канала, прудов, осушением территории, укреплением береговой полосы от нагонных вод Финского залива, разрушающих берег, прокладываются и основные направления дорог в саду, которые первое время служили транспортными магистралями для подвозки строительных материалов.

Одной из старейших дорог-аллей в Нижнем саду является Монплезирская, проведенная от Монплезира к склону верхней террасы, к намечавшемуся строительству Малого грота, теперешнему каскаду Драконов. Монплезирская аллея была уже прорублена, когда для участия в строительстве резиденции был приглашен французский архитектор Леблон. Леблон предложил, для раскрытия перспективы на будущий грот в горе, уширить аллею в 4 раза, что и было выполнено. Аллеям в парке Леблон, как ученик знаменитого Ленотра, основоположника регулярных парков на плоскости, придавал первостепенное значение. В устройстве аллей главным являлась пропорция — соотношение трех величин — длины, ширины аллеи и высоты окаймлявших ее аллейных посадок (насаждений). Узость первоначально сделанной Монплезирской аллеи характерна для большинства аллей Нижнего парка. Это объясняется тем, что аллеи создавались путем прорубки в естественном лесном массиве, росшем на территории будущего сада.

Петр бережно относился к каждому дереву, не допуская неоправданной их вырубки.

В 1716 году вдоль берега залива была проложена приморская аллея, соединившая строящиеся Монплези́р и канал. В 1717 году Леблон предложил использовать для возвышения этой аллеи землю, вынимаемую из канала, а для защиты ее от волн залива сделать земляную насыпь.

Аллея-дамба являлась своего рода гидротехническим сооружением, ограждавшим берег от размыва во время сильных штормов. Дороги-дамбы, так же как и узость аллей, — характерная черта Нижнего сада, находящая себе оправдание в том, что парк строился на болотистом топком грунте. Приморской аллее Леблон отводил большую роль в планировке сада: по ширине она должна была равняться Монплезирской. Надо отметить, что участие Леблona в строительстве петергофской резиденции сводилось в основном к исправлению некоторых ошибок, допущенных ранее, до его приезда.

Но если непосредственно роль Леблона в строительстве была ограниченной, то косвенно его влияние можно признать несомненным благодаря получившему распространение по всей Европе, в том числе и в России, руководству по садоустройству «Теория и практика садового искусства», составленному им (Леблоном) и Д'Аржанвилем. В библиотеке Петра I имела эта книга, которая могла являться настольной и служить руководством по устройству резиденции.

В 1721–1723 годах по чертежу архитектора Браунштейна на Приморской аллее идет строительство малибанка, модной в то время, привезенной из Франции игры, заключающейся в том, чтобы гонять 4 шара. Отсюда второе название аллеи — Малибанская. В середине XVIII века интерес к этой игре стал теряться, и в 60–70-е годы малибанк за ветхостью был разобран. Название же аллеи сохранялось до конца XIX века.

В начальный период строительства резиденции была прорублена главная «перспективная дорога», прорезающая весь сад в продольном направлении, получившая впоследствии название «Марлинская аллея». Вот и все аллеи, по данным архивных документов, устроенные в петровский период развития резиденции. Как видим, это основные направления, связывающие между собой места строительства. Зато в этот период было заложено и получено почти полное завершение строительства отдельных ансамблей-садов, привязанных к основным постройкам в Нижнем саду и явившихся основой композиционного решения Нижнего сада.

Оформление участков сада, создание парковых ансамблей в это время осуществлялось в основном по чертежам и рисункам Микетти, который после смерти Леблona в 1719 году был назначен главным архитектором. Микетти явился выразителем идей итальянского садового регулярного искусства. Практическая деятельность его в Петергофе была более плодотворной, чем Леблona.

В отделе рисунка Государственного Эрмитажа хранятся подлинники рисунков Микетти, представляющих собой эскизы отдельных участков Нижнего парка, района Менажерии, Песочного пруда, Марлинского ансамбля, Пирамиды.

Вокруг Монплезира возникает сад-цветник с располагающимися рядом огородами, вольерами, прудами, зверинцем (Менажерей). Перспективу на гору от Монплезира замыкает начавший строиться ансамбль малого грота. Симметрично Монплезиру, по другую сторону канала, строится Эрмитаж — парковый павильон, место уединения, окруженное рвом.

Марлинскую «перспективу» на западе замыкает самый большой по площади ансамбль — усадьба с монбизурским домом (дворец Марли), с обширными рыбными прудами, фруктовым садом вдоль вала с одной стороны пруда и каскадом и фонтанами в партерах с другой стороны. Противоположный конец Марлинской «перспективы» на восточной границе сада замыкается охотничьим павильоном «Темпель» (дом Дианы) с французскими «боксажами» и «порталами». Рядом, в лесистой части, строится лабиринт.

В 1722–1724 годах с восточной стороны больших террас строится здание Каменной оранжереи для содержания экзотических растений, с теплицами и парниками для выращивания цветочных культур и трав, с плодовыми деревьями в шпалерах.

В эти же 20-е годы строится фонтан «Пирамида» с партером вокруг него. Центральным ансамблем являются расположенные на горе Верхние палаты, с гротом и каскадом у его подножия, с раскинувшимися по сторонам зелеными террасами и цветниками и уходящим в море каналом.

Таким образом, с 1714 по 1724 год и особенно за 3 года, с 1721 по 1724 год, была создана приморская резиденция, состоявшая из «четырех отдельных садов, которые окружены приятными местами, с рощами и водою и все находятся в связи между собою» (из дневника камер-юнкера Берхгольца).

В 1723 году французский министр при русском дворе Кампредон в своем донесении коротко писал: «Меня поражает основательным изумлением то, что он [Петр I] сумел в течение столь продолжительной войны в таком суровом климате соорудить все показанные нам великолепные вещи!»

Как видим, уже в начальный период Петергоф вызывал удивление современников.

2. 30–40-е годы XVIII века

30–40-е годы для петергофской резиденции ознаменовались бурной деятельностью по превращению в жизнь отдельных идей, замыслов Петра, по увеличению количества посадок и обогащению композиции сада различными садовыми сооружениями архитектуры малых форм.

В эти годы в парке плодотворно работают архитектор Земцов и его ученики — архитекторы Бланк и Давыдов. Они не только выполняют архитектурно-строительные заказы, но и проектируют дороги, спуски, лестницы и осуществляют контроль за работами. Вместе с ними деятельное участие в проектировании и строительстве отдельных парковых элементов принимает по-прежнему садовый мастер Петергофских садов Л. Ф. Гарнихфельт. Наибольшее развитие в этот период получает планировка парка — сеть аллей и дорог. Для удобного сообщения между отдельными районами сада нужна была разветвленная сеть дорог, которых было явно недостаточно.

О развитии аллеиной сети можно судить по архивным данным.

В 1730–1731 годах от партеров по сторонам Большого каскада в дополнение к имеющимся косым, заложенным при Петре, провели еще две «косые дороги» к фонтанам «Адам» и «Ева».

В 1731 году под руководством Земцова и Гарнихфельта ведется устройство спуска («дороги с заворотом») от восточного флигеля дворца к оранжерее для удобства передвижения на лошадях: «Ис-под горы дорогою въезд весьма крут и неспособен и опасен на лошадях съезжать».

В этом же году дается указание «От Малибана надлежит провесть першпективу прямо к Марлинским палатам», что и было осуществлено в 1732 году, и «от Марлинских палат надлежит прорубить сквозь задний сад к морю или где будет большой луг першпективу».

В 1738 году появляется указ «сделать с веру по сторонам палат на низ две лестницы деревянные и от них першпективные дороги, которые обсадить деревьями... как в третьем (летнем) же саду, а именно: одну лестницу, от которой бы дорога шла между песошного пруда и цветника, что под гротом, а другую — по другой стороне такова ж цветника равномерно. Чертежи приказано делать заархитектором Бланку и Давыдову 26 августа».

В этом же году в откосе горы от западного бокового флигеля Верхних палат сделали пандус-спуск к Песочному пруду.

В 30-е годы XVIII века были также проложены «першпективы» к морю, проходящие от Руинного каскада и оранжереи через площадку фонтана «Адам» и от Песочного пруда через площадку у фонтана «Ева». Для провоза разных грузов и строительных материалов были устроены две дороги: одна поднималась по восточной границе сада от пристани, находившейся недалеко от павильона «Темпль», другая шла из гавани, сворачивала на Малибанскую аллею и затем проходила мимо фонтана «Ева» к склону горы, так называемая Черная дорога.

К 1739 году уже существовала нижняя першпективная дорога, проходившая вдаль подошвы горы от Руинного каскада до зверинца, восточной границы сада, и получившая в XIX веке название «Никольская». В этом же году по чертежу Бланка и Давыдова «для проезда придворных экипажей был устроен пологий спуск с дворцовой площади к Руинному каскаду, известный теперь под названием Шахматного».

В 1740 году Давыдов изменил «для лучшего виду» планировку участка у фонтана «Пирамида», проложив три новые «першпективы».

Таким образом, за десятилетие сеть дорог в Нижнем саду была значительно расширена.

Следует отметить то обстоятельство, что количество новых дорог и их направление определялись, будучи продиктованы самой необходимостью по месту, «по разсуждению». Знание же законов регулярного паркостроения и предшествующее строительству выполнение чертежей на тот или иной участок сада позволяли архитекторам и строителям достигать взаимоувязанности всех частей сада, то есть единства плана.

Архивные материалы дают возможность проследить организацию и технологию устройства дорог в парках XVIII века. Планировка, то есть выравнивание полотна дорог, производится по ватерпасу. На устройство дорог иногда шел фашинник — связки сучьев, заготовливаемых в окрестных лесах, — которые укладывались, вероятно, в корыто для создания дренажного

основания. Полотно дорог выполняется из дикого камня, булыжника толщиной от 4 до 6 дюймов (10–15 см) в диаметре и «хряща крупного твердую и хорошою работаю».

Одновременно с устройством полотна заготавливается дерн и укладывается вдоль дороги.

Постоянно производится текущий ремонт дорог. На устранение выбоин иногда использовалась земля или ил, вынимаемый при чистке прудов или канав, идущих вдоль дороги.

На устройство дорог, как и на все другие тяжелые садовые работы, присылаются наемные месячные люди, работные люди и солдаты, число которых при одновременной занятости доходило до 100–200 человек. Солдаты присылались из Кронштадтского, Нарвского и других полков с надлежащим числом обер- и унтер-офицеров и поступали в распоряжение садового мастера, который должен был на месте «давать уроки».

«Совершенство (дорог) состоит в том, чтобы они были ровны, гладки, тверды, сухи, чисты и удобны во всякое время для хождения», — так говорилось о дорогах в появившемся в конце XVIII века на русском языке печатном руководстве по садоводству «Новый и совершенный садовник».

За состоянием дорог в саду постоянно следили садовые мастера, на которых лежала ответственность за все садовое хозяйство. Проезд «через рощи по перспективам» в ненастную погоду, особенно осенью, т. к. это портило дороги, запрещался, на что имелись даже жалобы со стороны подрядчиков, подвозивших на лошадях материалы для строительства. Гарнихфельт в своих запрещениях ссылался на Петра I, который сам «изволил ходить пешком в ненастливую погоду по оным перспективам, а мне [Гарнихфельту] приказывал, что отнюдь никого и пеших людей не пропускать в ненастливую погоду по оным перспективам». Лучшим временем года для перевозок строительного материала, земли и др. по парку считалось зимнее. Подтверждением заботливого отношения к садовым дорогам для сохранения их постоянного хорошего вида может служить также указ Елизаветы от 1745 года о строительстве в Петергофе двух пристаней: одной в Рыбачкой, а другой «у Темпеля», «дабы садовыми дорогами ездить на лошадях путь пресечен был и оттого б дорог не портили». Вероятно, с постройкой пристаней предполагалось осуществлять основные перевозки грузов по заливу, водным путем. Во избежание повреждений на дорогах и вследствие этого излишней траты средств на их починки и поправки было запрещено в парке катание в садовых рощах на лошадях верхами и с телегами.

Как видно из приведенных данных, сеть аллей и дорог в Нижнем саду сформировалась именно в 30-е годы. Лишь третий продольный перспективный луч от дворца Марли — Березовая аллея, — прорубленный ранее, окончательно завершен был к 1772 году.

РАЗДЕЛ IV

История развития насаждений Нижнего сада за 250 лет (1714–1964 годы)

1. Петровский период (1714–1725 годы)

Территория, которую Петр облюбовал для строительства своей летней загородной резиденции, представляла собой болотистую низину, поросшую лесом — ельником да ольхой. И на этой территории со скудным ассортиментом местных пород за 10 лет строительства был создан сад, поражающий уже современников Петра своим великолепием. Период этот по праву можно назвать петровским, т. к. он непосредственно связан с деятельностью Петра I. Работы начались с осушки территории путем прокладывания дождевых «канальцев» (канав), с укрепления берега залива, часто заливавшего своими водами низкие топкие берега будущего сада (см. разделы I и II). Одновременно идет и искусственная подсыпка территории.

В большом количестве используется грунт, вынимаемый при копке канала и прудов. Перед засыпкой грунт смешивается с песком, который берут с морского берега («странта»). Однако подсыпка глинистого грунта часто отрицательно влияла на рост деревьев из-за неблагоприятных

физических свойств глины. Леблон в своей мемории недоволен тем, что поручик, руководивший работами, не согласовав с ним, «приказал вынутую землю из петергофского канала класть на коренья дерев... а того не предусмотрел, что через тое он погубит оные деревья, что сделалось». Можно предположить также, что на гибель деревьев могла влиять и слишком большая подсыпка земли, то есть происходило заглупление корневой шейки, на что растения реагируют очень болезненно и часто засыхают. В основном же на подсыпку территории и для улучшения свойств почвы привозят черноземную землю из Копорского и Ямбургского уездов крестьяне на своих лошадях. На Мартышкинских заводах также идет непрерывная заготовка земли. Территория будущей резиденции представляла собой густой молодой лес, в котором прорубались первые просеки-дороги. О сохранении этого леса Петр проявляет удивительную заботу. Постоянно следивший за ходом строительства, входивший во все мелочи его, он не допускал неоправданной вырубки деревьев, бережно относясь к каждому росшему на участке дереву, и требовал такого же отношения от своих подчиненных. Известны его указания при производстве работ «смотреть, чтоб было без повреждения дерев». При выборе места под оранжерею он предупреждает «огородника чтоб лесу стеречь. Косые аллеи без меня не делать, чтобы не испортить лесу». Целесообразно используется существующий лес. Для разрежения «рощ» крупные деревья пересаживаются на свободные места, более тонкие высаживаются на аллеи. Убираются или пересаживаются только те деревья, которые случаются на дорогах и площадках, «а которые старые деревья в тех местах останутся, где надлежит садить, оные не вынимать...» С первых же дней строительства скудный ассортимент пород местного петергофского леса — ель, ольха, осина — начинает пополняться иными породами — липой, кленом, ильмом, которые придают саду новый облик. Деревья доставляют в Петергоф отовсюду и в больших количествах. Они привозятся из-за границы, из городов Амстердама, Гамбурга, Данцига. Доставка осуществляется водным путем на судах подрядным способом. Многочисленные архивные документы, приведенные в работе Шилкова «Петровский Петергоф» и в других источниках, дают наглядную картину о количестве завозимого посадочного материала, его видах, качестве и о характере его использования в садах. В 1715 году в Нижнем саду было посажено 15 786 деревьев (по Шилкову). В 1716 году получены в Петергоф для посадки вязы, клены, ильм и липы — 36 387 шт. Однако сказать точно, сколько деревьев было высажено в саду в петровский период, весьма затруднительно. В своей работе Шилков делает попытку обобщить имеющиеся архивные сведения о посадках этого периода, но обобщения касаются обоих садов, Нижнего и Верхнего, и поэтому сведения эти интересны больше соотношением пород деревьев. За период с 1718 по 1728 год в садах было высажено:

- клена 53 786 шт.;
- липы 43 523 шт.;
- ильма 20 172 шт.;
- вяза 2187 шт.;
- ясеня 800 шт.,

и пересажено много ольхи.

Из этого обобщения видно, что преобладающими породами являлись клен и липа.

Огромную потребность в посадочном материале можно объяснить следующими причинами: прежде всего, множество деревьев шло на устройство шпалер «огибных дорог» и беседок, то есть характерных для регулярного сада элементов зеленой архитектуры, в которых осуществляется сплошная посадка деревьев с небольшими (0,5–0,7 м) разрывами между собой. Архитектор Шилков на основании приводимых им в своей работе архивных данных делает следующие выводы о композиционных приемах решения шпалерами:

- 1) однопородные шпалеры — в один или два ряда;
- 2) двухпородные — через дерево (например, липа и клен);
- 3) двухпородные — по вертикали: кустарники и деревья;
- 4) трехпородные — по вертикали и горизонтали.

Кроме устройства шпалер, крытых дорог и беседок огромное количество деревьев шло на «огущение» рощ.

Если судить по одному из указаний Петра, то в самих боскетах («рощах») деревья высаживались друг от друга на расстоянии не менее 2 сажень. «Огущение» роц способствовало более быстрому росту молодых деревьев и являлось одним из садовых приемов для получения скорейшего эффекта от посадок. Характерным приемом при устройстве регулярных садов в XVIII веке являлось обнесение «роц» трельяжными решетками. «Рощи по прешпективам и от горы, также и внутренние площадки обнять решетками и в удобных местах делать беседки и алтарцы из решеток же», — приказывал Петр. За решетками, вплотную к ним, высаживались и привязывались деревья в шпалерной посадке. Сплошные массивы насаждений в рощах, границы которых были подчеркнуты решетками и посаженными вдоль них шпалерами, представляли яркий контраст с перспективами аллей и открытыми пространствами партеров-цветников и, в сочетании с каскадами, фонтанами, скульптурой, создавали характерный регулярный ландшафт.

Размеры доставляемых деревьев колебались в больших пределах. Высота деревьев была 7–16 футов (210–480 см) при толщине ствола «вокруг» от 4 до 20 дюймов. Деревья с более тонкими стволами 3–10 дюймов «вокруг» шли на устройство шпалер, «огибных дорог» и беседок, более крупные деревья (10–20 дюймов) «вокруг» «штаблом» высаживались в рощи.

На создание «огибных дорог» и беседок шла липа и клен с необсеченными вершинами. На устройство шпалер шли липа, клен, ильм с обрубленной вершиной. На «штаблом» шли те же липа, клен, ильм, реже — ясень.

Интересно отметить, что в архивных документах этого периода, как, впрочем, и в течение всего XVIII века, не упоминается о вьющихся растениях, по всей вероятности, они не употреблялись для высаживания вдоль решеток. Применение именно древесных пород для крытых галерей и беседок, которым, благодаря стрижке, придавалась и поддерживалась нужная форма, являлось характерным элементом для регулярного сада XVIII века.

С одной стороны, это было необходимо для воспитания шпалер до полного смыкания и переплетения ветвей деревьев, с другой стороны, несмотря на отсутствие в первые годы готовой шпалеры, сад, благодаря решеткам, приобрел законченный облик, в котором была подчеркнута основная деталь регулярного сада — аллеи, перспективы.

Вторую группу привозимых из-за моря пород составляли экзотические растения, требующие особого ухода и акклиматизации. Из Германии и Голландии привозились каштаны, бук, тис, букс (самшит, «буксбаум»)¹¹. Являясь растениями более мягкого климата, они при недостатке ухода сильно страдали от заморозков и вымоканий и зачастую погибали.

Из вышеперечисленных теплолюбивых пород — бука, тиса, буксуса — последние два вида выписывались уже сформированными по тому или иному образцу в виде геометрических фигур: пирамиды (излюбленная форма в садовом регулярном искусстве XVIII века), шаров, кубов или фигур птиц и зверей. Так, например, выписывается: тис 7–10–12 футов высотой (210–300–360 см), разной формы стрижки: в виде четырехугольных пирамид, круглых стриженных (то есть конусов) и стриженных разными фигурами в кадках, и указывается, чтобы как тис, так и буксус были хорошего качества, то есть чтобы у основания были немного шире вершины и чтобы ветви были плотно сомкнуты между собою (Шилков). Фигурно подстриженные растения в кадках шли на украшение садов, каскадов, лестниц и террас, выставлялись на аллеи.

Из высаживаемых десятками тысяч различных деревьев тысячи гибли в результате неблагоприятных, новых для привезенных деревьев условий — сильных ветров и частных непогод, когда воды залива затапливали берег и вызывали нередко гибель растений, вымокание корней. На места погибших высаживались все новые и новые деревья. Так, в 1715 году из 15 786 деревьев, завезенных для посадки в Нижнем саду, 6480 штук было высажено на «упалье» места (Шилков). Таким образом, в первые годы строительства резиденции идет упорная борьба, покорение суровой северной природы.

11 Букс (буксус, буксбаум) — старорусское написание латинского слова *buxus* — «самшит»; в европейской садовой практике основной материал для создания партерных цветников и «зеленых стен».

Наряду с деревьями из-за границы завозится и кустарник, но в это время он применяется в значительно меньшей степени. Наибольшей популярностью в первой четверти XVIII века пользовались: барбарис, выписываемый из-за границы, как в виде кустов, так и семенами, розы разных «фарбов» (колеров) и сирень. Благодаря дальним перевозкам стоимость кустарника была значительна, и он представлял собой определенную ценность. Известен строжайший наказ Петра по доставке барбариса подрядчику, согласившемуся поставить его в петергофские сады, и об ожидавшем его наказании розгами за какие-либо поломки и порчу кустарника. Такой небольшой видовой состав декоративных кустарников в Нижнем саду объясним, вероятно, тем, что другие виды их не были известны в то время в России.

Опыты по акклиматизации

Петр I стремился привить в России все лучшее, что могла дать Европа, и хотел создать «парадиз», не уступающий резиденциям западноевропейских монархов. По его указанию проводятся «пробные посадки», то есть, говоря современным языком, опыты по акклиматизации. Желая проверить возможность роста в северных условиях самых разнообразных растений, Петр, находясь в 1716 году в заграничном путешествии, посылает Меншикову реестр отправленным ранее на двух больших судах «деревьям разных родов, цветам и произрастениям, которые, можно сказать, были собраны со всего света».

В числе таких экзотических растений, не являющихся характерными для петергофского климата, уже в 1720 году в Петергоф из Гамбурга были доставлены, как указывалось выше, «пирамиды из буксбома, пирамиды таксисовые», а в 1723 году — буковые деревья. Для пробы сажают в разных местах каштановые деревья по 5–7 штук, где «теплые места».

В одном из документов 1723 года встречаемся с интересным упоминанием о шпалерном семени, предназначавшемся для пробной посадки в садах Петергофа и Стрельны, на употребление которого имелось печатное описание на немецком языке. Осуществляя эти опыты, Петр интересуется состоянием посаженных деревьев. Так, еще в 1716 году, находясь за границей, он спрашивает Меншикова, все ли целы каштановые деревья, на что тот отвечает царю, что из посаженных «каштанов мало что добрых будет, ибо от прошлого году от великого дождя коренья выгнили».

Опыты не всегда увенчались успехами. Но этими опытами природа петергофского края преобразовывалась. Новые листовенные породы оказывали свое влияние на почвы и микроклимат Нижнего сада. Можно думать, что изменение состава почв, их окультурирование сказались на ускоренном отпаде ели, породы, являющейся, по архивным данным, одним из основных компонентов растительного сообщества на территории Нижнего сада к моменту его закладки.

Использование местных пород

Неверно было бы думать, что садоводы ограничивались только привозными породами. Из-за границы выписывались, и то в основном в первые 6 лет, только те породы, которых или не было в петергофских лесах, или еще не были найдены (липа, клен, ильм). Местные породы, представлявшие флору петергофских окрестностей, широко использовались в посадках Нижнего сада и составляли значительный процент. К таким породам относились: ольха, можжевельник, ель, береза, рябина, черемуха, а из кустарников — орешник, серебрянник (шиповник), смородина красная и черная.

Наблюдениям Петра подвергаются и местные породы. Им было подмечено, что ольха хорошо чувствует себя на сырых почвах, и поэтому устно приказывает пересаживать ольху, ранее посаженную на сухих местах, а «на освобожденные из-под ольхи и другие сухие места сажать липу, клен». Для проверки деревья сажают в различные почвенные условия: на песке, болоте, иловатых местах.

Интересно отметить, что серая ольха, которую сейчас принято считать сорной породой, широко использовалась в насаждениях. Садоводы первой четверти XVIII века ценили ее, вероятно, за быстроту роста и как местную породу, выносящую сырые почвы Нижнего сада.

Помимо уже нам известных кленовых, липовых и ильмовых деревьев, ольху также пробовали использовать на шпалеры. По указанию садового мастера Гарнихфельта на Малибане в шпалеры высаживается мелкая ольха, которую в лесу заготавливают солдаты.

Излюбленным деревом Петра была ель, из которой создавались рощи, аллеи, шпалеры. Ель, стриженная пирамидами и «разными манирами», высаживалась на террасы, шла на украшенные партеров. Высота «елевых» пирамид достигала 3–4 саженей, с толщиной ствола «вокруг» 17–22 дюймов. Наравне с елью большой популярностью пользовалась другая местная лесная порода — можжевельник, «версины». Ель и можжевельник в северных условиях прекрасно заменяли собой и западноевропейский тис («таксисовые» деревья), вымерзающий у нас, и даже самшит (буксус), и сокращали, таким образом, расходы по доставке дорогостоящего заморского материала. В 1716 году Меншиков, следящий за ходом строительных работ в Петергофе, в отсутствие Петра писал: «В настоящую весну не пропусая удобного времени, можжевельнику, сколько можно, в Петергофе в доброй земле насажаем и подстригать манирою против таксисового дерева будем» (Дубяго, «Летний сад», с. 90). Из чистых еловых насаждений состояли склоны по сторонам «большой Марлинской кашкады» («Золотой горы»), которые в XVIII веке носили название Елевой горы. Стриженные пирамидами ели и версины украшали собой террасы Нижнего сада, выставлялись в кадках на аллеи и партеры. Петр увлекался посадкой деревьев и много из них посадил собственными руками. Личный вкус Петра во многом определил ассортимент пород, высаживаемых в Нижнем саду.

Организация питомников

Так как закупка и перевозка из-за моря огромных количеств деревьев для устройства садов стоили очень дорого, то Петр заботился о создании собственной базы по выращиванию деревьев в России. Из-за границы он пишет в Москву А. Ушакову искать зимою около Москвы и в других местах, «где отыщутся ильмовые и липовые молодые деревья, и посадить их в дворцовых подмосковных селах Измайлове и Коломенском, на пашенной земле, в огородах, для того чтоб их впредь со временем удобнее было оттоль перевести в Петербург». Такое же указание отыскивать и замечать места с липой, кленом и ясенем, только уже в лесах Эстляндии, между Нарвой и Ревелем, получил в этом же году и Меншиков. Эти указания Петра от 1716 года дают право сказать о зарождении первых в России своеобразных питомников для выращивания декоративных пород деревьев как резерва для посадок в садах.

В 1717 году, с приездом Леблона, возглавившего все Санкт-Петербургское строительство и строительство резиденции, Петр поручил ему составить и проект питомника. Этот проект первого русского питомника декоративных деревьев и кустарников был осуществлен на правом берегу Невы, на территории усадьбы князя Безбородко. Проект предусматривал разбивку на участки («кантоны») для раздельного выращивания различных, в основном экзотических, пород деревьев, кустарников и цветов. В нем были и кантоны с экстраординарными породами, отличавшимися особо декоративными качествами. Однако список растений, содержащихся в этом питомнике, уже в 1727 году состоял в основном из пород, выдерживающих особенности петербургского климата, а именно вяза, клена, липы; теплолюбивые и экзотические растения отсутствовали в нем вовсе. В 20-х годах шпалерные и штамбовые липа и клен доставляются уже преимущественно из Новгородской губернии, Ямбургского и Копорского уездов, где организуются своего рода питомники. К качеству закупаемых деревьев, особенно у русских подрядчиков, предъявляются жесткие требования. Годными к сажанию считались деревья «с корою молодою и гладкою», с гладкой обрезкой корней наискось, без повреждения корней и коры, с укрытием корней для предохранения от высыхания хорошим мхом и рогожами. Деревья должны быть стройными, а не кривыми. При несоответствии же материала заданным размерам и виду «учинять штраф и жестоко истязать» (Шилков).

Большой удельный вес при уходе за садом падает на содержание в должном порядке шпалер.

Шпалера — характерный и наиболее распространенный вид зеленой архитектуры в регулярном парке и «составляет в садах вещь необходимую». Шпалера представляет собою ряд посаженных на близком расстоянии друг от друга (0,5 м) растений, в результате чего происходит переплетение как крон, так и корней деревьев. Шпалера выращивалась специально. Деревья сажались в вырытые рвы — траншеи, заполняемые хорошей растительной землей. Для получения в скором времени готовой шпалеры «во всем совершенстве» употреблялись деревья двух возрастов, которые сажались через дерево, чередуя высокое с низким. После этого следовала обрезка, но не одинаковая: высокие срезались выше, низкие — ниже.

Шпалера может быть древесная, состоящая из деревьев, и кустарниковая, то есть, иначе, живая изгородь. Именно под этим последним названием известны сейчас рядовые посадки из кустарника. «Чем более в саду будет шпалер разных и разнообразных, тем лучше». Лучшими шпалерами считались еловые, так как «не теряли своей зелени и зимою». Древесная шпалера может быть сплошной, когда облиственность начинается от корневой шейки, и штамбовой, когда сомкнутые кроны находятся на расстоянии от земли на высоту штамба. Если в петровское время большая часть шпалер доставляется из-за границы, то уже в 40-е и более поздние годы основными поставщиками шпалер и штамбовых деревьев — липы, клена, ильма — становятся Копорский и Ямбургский уезды, а также «Дубки». Из рапортов садовых мастеров почти совсем пропадают заявки на этот материал из-за границы. Характерно, что начиная с 40-х годов XVIII века архивные данные говорят о том, что садовые мастера в основном требуют шпалерника в сады на посадку взамен выпавшего, для ремонта на «починку» и в запас.

2. Второй период. 30–40-е годы XVIII века

Этот период в истории Нижнего сада является периодом обогащения садовой композиции, основы которой были заложены в первой четверти XVIII века. Наряду с развитием планировки происходит и обогащение сада элементами зеленой архитектуры. Однако изменений в ассортименте деревьев и кустарников, сложившемся в первой четверти XVIII века, при закладке сада, в эти годы не наблюдается. Зато особое внимание уделяется уходу за насаждениями, поддержанию сада в блеске и великолепии. 30-е и 40-е годы для Нижнего сада явились началом поры его наивысшего расцвета как сада регулярного, отраженного на плане Сент-Илера 1775 года.

Высокий уровень производства садовых работ в петергофских садах в XVIII веке был возможен благодаря высокой культуре садового дела и большому, хорошо подготовленному штату специалистов-садоводов.

Петергофская садовая школа

Еще в 1723 году по указу Петра I была основана Петергофская садовая школа, одна из самых значительных школ, возникавших в первой четверти XVIII века при каждом крупном дворцово-парковом строительстве, и сыгравшая большую роль в развитии русского паркостроения. Возглавил ее первый садовый мастер петергофских садов Леонард фон Гарнихфельд, которого Петр вместе с другими специалистами пригласил на строительство в Петербург еще в 1710 году. При заключении контрактов с иностранными специалистами непременным условием их работы в России ставилось обучение своему мастерству русских учеников, чтобы иметь своих отечественных мастеров, могущих в дальнейшем заменить иностранцев.

Неслучайным является тот факт, что к устройству петергофских садов был привлечен садовый мастер не из Франции, а из Голландии, то есть из страны с климатом, несколько аналогичным климату новой русской столицы и ее окрестностей.

В садовой школе учили «садовым работам и чертежам, разрисовыванию партеров и цветников, обсаживанию разными деревьями, буксбаумом, размножению деревьев, скарпированию

террасов, застиланию как оных, так и разных фигур дерном, стриженю шпалер и разными манирами елевых пирамид, содержанию аранжерей и теплиц».

В 30-х годах наиболее способных учеников направляли в Академию наук, «понеже к садовым делам весьма требуется в некоторых практиках и знание ботаники, чтоб обучены были немецкого и латинского языка для чтения ауторов, а особливо, чтоб они весьма утвердили себя в знании всяких инвенций и в ручном рисовании».

Садовые служители в XVIII веке подразделялись на следующие категории: садовый мастер, подмастерье (гезель), ученики, садовники первого, второго, третьего классов.

В 1728 году, по ведомости Гарнихфельта, у него значилось 20 учеников и 25 садовников. По мере их успехов в садовой науке им повышали жалованье. «Садового дела» ученики получали по тридцати алтын на месяц. В школе обучение проходили иностранные и русские ученики, причем давалось указание (1734 год) о назначении русским гезелям оклада, равного с немецкими гезелями, в том случае, если они достигнут знаний и умений немецких гезелей. Садовый мастер являлся главным лицом, отвечающим за состояние всего сада, оранжерей, парников, плодовых садов. Садовые мастера в строительстве петергофского ансамбля сыграли немаловажную роль. Правда, основные царские резиденции проектировали крупные архитекторы, а садоводы составили под их руководством. Но садовый мастер часто более детально разрабатывал эскизно составленный план и осуществлял его в натуре, увязывая проект с конкретными условиями местности, зачастую внося в него изменения.

Им поручались и ответственные задания, связанные с планировкой сада. Еще в 1722 году на усмотрение «огородника» (садового мастера) предлагалось выбрать место под строительство оранжереи.

В 1738 году садовый мастер Бернард Фок, сменивший Гарнихфельта, уехавшего к себе на родину, и возглавивший Петергофскую садовую школу, в связи с окончанием строительства каскада Драконов, совместно с архитекторами Бланком и Давыдовым выполнил проект устройства террас и посадок на них, а около Песочного пруда — оформление берегов пруда.

В 1763 году этим же садовым мастером были распланированы на площади перед Римскими фонтанами 4 заниженных партерных газона-цветника, так называемых буленгринна. Этот проект с вариантами устройства цветников на газонах перед Римскими фонтанами и предполагавшегося к устройству амфитеатра, выполненный Фоком, находится в архиве Н.в.к.¹² Дирекции дворцов-музеев и парков.

Особенно же велика роль петергофских садовых мастеров в том отношении, что они являлись прекрасными хозяевами огромного доверенного им садового хозяйства, бдительно следящими за состоянием всех элементов сада: дорогами, насаждениями, цветниками; они содержали огромное натуральное хозяйство, состоящее из плодовых садов, оранжерей и теплиц специального назначения, паровых гряд и ящиков, в которых выращивались теплолюбивые плодовые растения, продукты которых шли во дворцы к царскому столу.

Садовое дело в XVIII веке считалось делом первостепенной важности. Для более слаженной, бесперебойной работы, чтобы в работах «не чинилась остановка», петергофский интендант в 1732 году даже предлагает построить при Петергофе «особливую слободу» для садовых учеников, садовников и ординарных работников, живущих в разных местах, «дабы оные были все вместе».

Обучение в школе продолжалось много лет. Окончившему ее вручался аттестат, характеризующий как теоретические знания каждого ученика, так и приобретенные практические навыки.

Вот выписка из аттестата, выданного в 1777 году гезелю А. Михайлову: «Состояния доброго и трезвого, в содержании аранжерей, теплиц и паровых ящиков, в посеве зимней и в содержании оных, в скарировании террасов, к вырезыванию разным маниром уступов и у застилания как оных, так и разных фигур дерном, к пересадке разных заморских дерев, в стриженю шпалер

12 Научно-вспомогательный кабинет.

и разными манерами елевых пирамид и в разведении яблонных и немецких деревьев знание имеет. По садовому искусству к сочинению чертежей тож и с практику снять и на практике положить — знающ, как в будничные, так и в праздничные дни и в ночное время со всеми своими неусыпными трудами прилежно исправляет и по своей должности трудолюбив».

Из Петергофской школы вышли видные русские садовые мастера первой половины XVIII века Антон Борисов, Иван Федотов, Федор и Алексей Фарафонтьевы, Иван Федоров и выдающийся садовод XVIII века Василий Башловский, внук ораниенбаумского «огородника» Федора Башловского. Службу он начал в 1736 году подмастерьем. После смерти садового мастера Бернгарда Фока в 1766 году Башловский был назначен на его место с жалованием в 300 рублей в год. Его заменил в 1784 году садовый мастер Тимофеев.

Производство садовых работ в 30–40-е годы XVIII века в Нижнем саду

Один из документов 1732 года дает характеристику видов садовых работ, занятости рабочей силы при их выполнении и сведения о категориях садовых работников в течение одного летнего месяца — августа.

В Нижнем и Верхнем садах с 1 августа по 1 сентября выполняются следующие садовые работы:

1. Копание гряд и подвозка черной земли и навоза на гряды.
2. «Равнение», «подрезывание» и «чищение» дорог.
3. Чистка цветников.
4. «Полотье» (прополка) гряд и «бужбома».
5. «Носка хворосту из рощ».
6. Поливка в кадках, в ящиках и в горшках различных деревьев, цветов, заморских деревьев и трав.
7. Возка песку.
8. Заготовка в лесу «жердя» (кольев) для прибавления к шпалерам брусков и для подвязывания цветов.
9. Установка к шпалерам кольев и прибавление брусков (гвоздями).
10. Изготовление «новомодных» новых решеток, столбов и беседок и деревянных горшков.
11. Починка, ремонт старых решеток, «галдарей».
12. Изготовление из глины цветных садовых горшков и обжигание их.
13. Заготовка (сгребание) черной земли в лесу для садов.
14. Работы в оранжереях:
 - а) на карауле;
 - б) наблюдение за паровыми ящиками, заморскими деревьями и травами.

На садовых работах в течение одного августа месяца, по данным этого архивного документа, было занято в 1732 году следующее число садовых работников:

- садовых учеников — 9;
- выписанных из солдат садовников, столяров и плотников — 13;
- солдат гарнизонных — 73;
- работных людей — 39;
- стрелинских — 3;
- всяких — 110.

ВСЕГО: 247 чел.

В этом списке обращает на себя внимание категория гарнизонных солдат и выписанных из солдат. На основании многочисленных архивных данных можно сказать, что солдаты представляли едва ли не основную рабочую силу, в частности, при строительстве петергофской резиденции. Еще в петровское время силами гарнизонных полков (Нарвского, Кронштадтского и др.) производились наиболее тяжелые работы по рытью каналов и канав, укреплению берега сваями и камнем, на строительстве дорог в парке. К каждому виду работ приставлялся ответственный офицер, отвечающий за свой участок работ. Из числа солдат-крестьян набирали также и мастеров любой специальности: столяров, плотников, садовников и др.

Наибольший интерес представляют для нас виды садовых работ, характерные в основном для XVIII века, — «обрубка вершин деревьев» и «кошение шпалер», то есть садовые работы, которые предстоит возродить в петергофских парках в связи с начавшимися работами по их реставрации.

В ноябре 1731 года Гарнихфельт пишет запрос в контору садовых дел Канцелярии от строений о присылке ему 40 человек крестьян «для рубления вершин по всем рощам и першпективам». Но так как людей, вероятно, не всегда могли выслать в требуемое время и в нужном количестве, то работы эти иногда задерживались и проводились, может быть, не ежегодно или не полностью. В том же документе садовый мастер пишет: «...и если не пришлют людей, то работа и не будет произведена».

В 1749 году садовый мастер Б. Фок считает, что имеющих у него 150 человек крестьян ему недостаточно для рубки вершин по всему парку, и просит выслать еще 80 человек. При «рублении вершин» достигался определенный эффект, имевший особый смысл в условиях приморского Нижнего сада. Подстриженная на одну высоту растительность не закрывала вида на море с верхней террасы. Еще в 1718 году один из иностранных гостей писал, что «из увеселительного дворца на горе хорошо видны как Петербург, так и Кронштадт, а также все, что происходит на море».

Но, кроме чисто архитектурного акцента, обрубка вершин деревьев имела рациональный смысл, основывалась на глубоких знаниях биологических свойств деревьев, и это было главным. В 1749 году, когда производится очередная обрубка вершин в Нижнем саду, садовым мастером Фоком дается такое обоснование этому виду работ: «...дабы деревья снизу не подсыхали», так как деревья при этом в короткое время лучше развиваются, образуя новую пышную крону с большим количеством новых ветвей. В руководстве по садоводству «Новый и совершенный садовник», вышедшем в конце XVIII века, дается аналогичное объяснение значению обрубки вершин деревьев. «Большая часть старых деревьев внутри пусты. Сие происходит от плохого присмотра за ними, когда оставляют рост вершинам их великим, никогда их не обрубая. Чем больше растет вершина, тем более пропадает ежегодно сучьев, да от большой вершины и самая жизнь деревьев подвержена бывает опасности. Обрубка молодых деревьев... продолжает их жизнь и умножает чрезвычайно их отрасли». Не является ли это доказательством положения своеобразной помощи природе или, как называли в XVIII веке, «споспешествовать скорейшему росту деревьев через искусство». Подчинение искусства естественной природе считалось одним из основных правил построения регулярных парков. Это положение архитектор Леблон в своем теоретическом сочинении по садово-парковому искусству поставил на первое место в перечне основных правил проектирования садов. Это кажется парадоксальным, настолько регулярные парки производят впечатление искусственности. Однако строители того времени действительно черпали свое вдохновение в природе.

Шпалеры при выкопке измеряются не деревьями, а саженями и доставляются на судах или лошадях. Лучшим временем для посадки считалось весеннее. Основными работами по уходу за древесными шпалерами являлись стрижка и «кошение» шпалер. В документах XVIII века мы встречаемся с двумя этими терминами. В 1734 году «для кошения шпалер затребовано в дворцовую строения домов и садов контору 9 собак трех рук, длиной 10 фут, вышиной 5–7–9 фут». Из документа ясно, что речь идет о кошении шпалер, но описание инструмента не совсем понятно, может быть, это специальное приспособление являлось разновидностью косы, на что указывает термин «кошение».

В отношении же термина «рук» можно предположить, что слово «рука» выступает здесь в значении «вида», «сорта», то есть трех видов по высоте: 1-я — с высотой 5 футов; 2-я — 7 футов, 3-я — 9 футов. В описи 1794 года, в списке садового инструмента, находим другое обозначение — косы шпалерные; одно ли это понятие с только что описанным выше или это разные инструменты, пока при недостаточности таких сведений сказать трудно, и трудно представить, как же выглядают эти шпалерные косы и «собаки».

В 1749 году в июле месяце занято на скашивании и стрижке шпалер 12 учеников и 5 огородников. Стрижка шпалер, таким образом, производилась и ножницами. В руководстве «Новый и совершенный садовник» находим следующее: «...содержание шпалер состоит наиболее в одном их стрижении, производимым или круглою косою, или садовыми ножницами».

Ясно одно, что в XVIII веке существовали специальные ручные инструменты — приспособления, облегчающие трудоемкий процесс стрижки шпалер, что было очень важно при наличии многих километров шпалер в регулярном парке периода расцвета, каким являлся в ту пору Нижний сад.

Стрижка шпалер должна была повторяться каждый год «неотменно» со всех сторон, так как вся красота шпалер «зависит от частого и прилежного стрижения». К стрижению шпалер допускались садовники и ученики, получившие знания и навыки в садовой школе. Данные эти для нас очень интересны и важны, так как нам предстоит еще решать, в связи с реставрацией аллеиных посадок Нижнего парка, проблему рациональной, экономичной стрижки деревьев, и знание приемов стрижки в XVIII веке значительно помогло бы развить дальше этот нелегкий вопрос и решить его, быть может, по-новому в современных новых условиях.

В 30–40-х годах вместо специальных трельяжных решеток сзади шпалеры устанавливались высокие колья и жерди, заготавливаемые в лесах и представлявшие некоторый род решетки. К ним пригибались и привязывались все длинные сучья, короткие же сучья обрезались.

К наиболее характерным видам садовых работ, которым придавалось также большое значение в XVIII веке, относится одерновка. В программу садовой школы входило обучение «застиланию» террас и «разных фигур дерном». «Застилание» дерном применялось очень широко и касалось не только террас и цветников, но и больших площадей.

В 1746 году в связи с работами по устройству спуска к каскаду Драконов проводятся и работы по одерновке косогора. На «выстилку» откосов дерном ушло 212 м³ сажений¹⁵, то есть заготавливается огромное количество дерна. Дерн прибывается специально заготовленными колышками длиной 1 аршин. О том, что одерновка занимала одно из важных мест в садовых работах, говорит факт наличия нескольких видов специальных инструментов для нарезания дерна.

В описи петергофских садов за 1794 год находим следующие названия:

1. Ножи дерновые большие и малые.
2. Подъемы дерновые с резцами.
3. Скобели дерновые.

Несмотря на трудоемкость процесса, одерновка широко применялась, так как семена газонных трав в то время, по всей вероятности, еще специально не выращивали. Единственным заменителем дерна и трав был овес, который высевался на менее ответственных местах, в «рощах», после «равнения» земли и скашивался, когда начинал колоситься. В XVIII веке при устройстве откосов находит применение способ сочетания овса с дерном. Под дерн перед его укладкой посыпался на землю овес «для лучшей крепости, чтобы с матерью землею сросся дерн мог». В этом случае было использовано свойство быстрой прорастаемости овса и его хорошей укореняемости. Этот ценный прием может быть с успехом использован и в наше время при одерновке откосов и террас.

На протяжении всего XVIII века садовые мастера постоянно следят за состоянием «рощ», за плотностью посадок, производя их «огущение». На разреженные места высаживают местные породы деревьев и кустарников — березы, ели и проч., так, «как и наперед сего при жизни... Петра I находилось». На Елевой горе по изреженным местам сажают крупномерные и мелкие ели.

3. 70-е годы XVIII века – период расцвета Нижнего сада. План Сент-Илера

К 70-м годам XVIII века Нижний сад окончательно сформировался. Эти годы, которые в истории сада можно считать периодом расцвета, нашли свое отражение в прекрасно выполненном в мастерской инженера-топографа Сент-Илера аксонометрическом плане и отдельных деталях к нему (1772–1775 годы). План убедительно говорит о том, что одним из основных элементов

15 Вероятно, имеется в виду кубическая сажень. Кубическая сажень — старинная мера объема, равная 27 кубическим аршинам или 9,7127 кубическим метрам.

и средств, выражающих сущность регулярного сада, является архитектура стриженной зелени, благодаря чему регулярные сады иногда называют также архитектурными. Вытянутые четкие прямоугольники шпалер на аллеях представляют собой как бы зеленые коридоры, подводящие к парковым ансамблям — зеленым залам. Каждый ансамбль Нижнего сада на плане Сент-Илера представляет собой законченное, совершенное произведение садового искусства, в котором все являет гармонию архитектурных сооружений и подчиненных им объемов зелени.

Невысокие стриженные зеленые стенки охватывают дорожки и площадки в боскетах: у фонтана «Ева», в лабиринте, в партере перед каскадом «Золотая гора». Стриженные пирамидами ели украшают собой уступы террас перед Большим дворцом и по сторонам каскада Драконов. Ели, стриженные конусообразно, участвуют в оформлении площади с Римскими фонтанами. Посаженные плотно друг к другу в один ряд, они образуют как бы вечнозеленый часток, который обрамляет собой полукруг этой площади. Ели, имеющие в естественном виде строгую конусовидную форму, образуют сплошные темно-зеленые массивы на склонах по сторонам каскада «Золотая гора», отчего сами склоны в XVIII веке получили название «Елевая гора». Эти массивы из темных елей прекрасно контрастировали по цвету с золотом ступеней самого каскада и являлись для каскада боковыми кулисами.

Во всех ансамблях Нижнего сада встречаются такие формы зеленой архитектуры, как крытые галереи — «огибные дороги», полугалереи, беседки, обсаженные деревьями, которые стригли и тем самым поддерживали нужную форму. Множество кадочных растений, которым с помощью стрижки приданы формы шара, конуса, пирамид и даже фигур животных, украшают цветочные партеры Монплезира сада, партеры перед Римскими фонтанами, Большие цветники, партер перед фонтаном «Пирамида», в саду перед оранжереей.

В 70-е годы Нижний сад представлял собой образец русского регулярного паркостроения. Но именно в 70-е годы начинается в России увлечение новым парковым стилем — пейзажным, прочно завоевавшим себе место в паркостроении в XIX веке. Внимание от регулярных парков перешло на пейзажные. Проповедницей нового стиля, развернувшей «кипучую деятельность» по уничтожению и переделке прежних регулярных садов в ландшафтные, была Екатерина II.

В 1772 году она писала Вольтеру: «Я страстно люблю теперь сады в английском вкусе: кривые линии, пологие скаты, пруды в форме озер, архипелаги на твердой земле, и глубоко презираю прямые линии, ненавижу фонтаны, которые мучат воду, давая ей течение, противное ее природе, словом, англоманья преобладает в моей плантомании» (Рубцов).

В соответствии с новыми вкусами можно было ожидать и изменение в Нижнем саду. Распоряжения Екатерины следуют одно за другим, «в петергофских садах деревьев верхи не стричь, а обстригать только по перспективам бока и низ». Цветники по ее указанию перед террасами были превращены в «английские лужки». Если эти указания сразу были претворены в жизнь, то несколько условным в таком случае является изображение растительности на аксонометрическом плане Сент-Илера. Штабовые шпалеры по аллеям, окаймлявшие «рощи», изображены в виде аккуратной со всех четырех сторон подстриженных зеленых стен, представляющих в поперечном разрезе квадрат. Эта условность плана явно проявляется в изображении насаждений в боскетах — «рощах». Довольно разнообразный ассортимент в рощах, как показал архивный материал, и большой процент хвойных, особенно ели (на базе которой вырос Нижний сад), которая по своему облику резко отличается от лиственных пород и имеет отличное от лиственных обозначение, показаны одним условным изображением, принятым для лиственных пород. Таким образом, в плане допущена обезличка состава пород «в рощах», то есть не отражена специфика, чисто русский характер насаждений, придававший Нижнему саду большое своеобразие. А вместе с тем на плане имеются изображения еловых посадок там, где они были сконцентрированы, а именно на Елевой горе — склонах по сторонам каскада «Золотая гора».

План Сент-Илера, таким образом, показывает Нижний сад в основном с архитектурно-планировочной стороны, и в этом отношении, к тому же будучи выполнен в масштабе, он представляет собой огромную ценность.

Тот или иной вид паркового ландшафта может иметь место и сохраниться только при постоянном вмешательстве человека. С прекращением стрижки дерева Нижнего парка начинают разрастаться, принимая формы крон, присущие уже другому парковому ландшафту — пейзажному.

Системы прямых аллей, лучами расходящихся от архитектурных центров, фонтанная декорация и скульптура продолжают оставаться неизменными, а растительность приобретает иной облик, идущий в разрез с планировкой. Начинает появляться несоответствие объемного, архитектурного решения сада планировочному. Пропадает гармония, пропорции между элементами — основное качество регулярного сада. И в этом смысле для Нижнего сада как регулярного наступает период упадка.

4. Опись 1794 года. XIX век

Об облике Нижнего сада в конце XVIII века можно судить по описи «Петергофским садам, аранжереям, теплицам и в них имеющимся фруктовым деревьям и разным цветным кустам и каликое число имеется материалов и инструментов сего 1794 г.». Опись составлена садовым мастером Тимофеевым. Это первый известный нам официальный документ о насаждениях Нижнего сада.

Опись носила совершенно определенный характер материального учета в основном тех элементов сада, которые составляли основу его натурального хозяйства, а именно: плодовые сады, оранжереи, теплицы, о чем красноречиво говорит название самой описи. Опись нельзя назвать инвентаризацией насаждений в полном смысле этого слова, ибо в ней описана лишь некоторая часть древесного массива, связанная с парковыми ансамблями. В ней даны сведения лишь о некоторых аллеях сада и полностью отсутствуют сведения о составе и количестве насаждений в «рощах», что не дает возможности провести сравнение с инвентаризациями насаждений Нижнего сада современного периода. Подробное же описание насаждений и декоративного убранства каждого ансамбля Нижнего сада — Марлинского, Монплезирского, Оранжерейного, Елевогорского садов, ансамблей с Римскими фонтанами и Шахматной горой, у фонтана «Пирамида» и других — представляет собой ценный материал для рабочего проектирования при восстановлении этих участков Нижнего сада. Для выводов общего характера о сложившемся ассортименте древесных и кустарниковых пород в Нижнем саду в XVIII веке опись дает сведения о некоторых неморозостойких породах. К таким породам, «морозом поврежденным», относились прежде всего привозные теплолюбивые культуры: буксус и тис в кадках и даже некоторые местные породы, такие как крыжовник желтый и зеленый, смородина, орешник русский. Из деревьев подмерзали каштаны, ильм. По описи ильмовая шпалера, составлявшая аллею от Каменной оранжереи к Большому гроту, оказалась полностью пропавшей и была заменена шпалерой из сирени. Остальной перечень пород составляют липа, клен, ясень, береза, можжевельник, ель, ольха — породы, хорошо выносящие местные условия.

В течение XIX века проводится тот же комплекс садовых работ по уходу за садом, что и в XVIII веке, но связанный больше с ремонтом. Продолжается ремонт трельяжей, частичная стрижка деревьев в шпалерах — «бока и низ», «чистка и равнение» дорог, посадка деревьев на места выпавших и другие.

По-прежнему огромное внимание уделяется содержанию плодовых садов, продукты которых идут к столу высочайшего двора в Санкт-Петербург. Однако большая часть сил и средств уходит на содержание вновь устроенных пейзажных парков — Английского и Александрии. Уход за регулярным Нижним садом со временем заметно ослабляется, так что к концу XIX века сад приходит в сильное запустение. В 1872 году при осмотре парка комиссией выяснилось, что множество деревьев усохло, почва Нижнего сада особенно сырая и потому вредна для произрастания деревьев. Луга поросли сорными травами, с множеством пней от выпавших деревьев. После обследования была начата корчевка пней и посадка вновь деревьев вместо выпавших,

прочищены канавы, особенно отводящие воду из фонтанов; для улучшения лугов приказано было косить их несколько раз в течение лета.

Очень важным вопросом в истории насаждений парков, пока еще мало изученным, является вопрос о целенаправленной, сознательной смене древостоя в Нижнем саду, которая должна была иметь место на протяжении двух с половиной веков существования сада.

Вот данные по нескольким документам. В 1848 году на Малибанской аллее было предложено «все рябины и худые деревья вырубить и засадить хорошими, а между ними — шпалеру из акаций». Как видим, предлагалось заменить посадки, ставшие недекоративными, на новые. И это, по всей вероятности, намечалась вторая смена деревьев по Малибанской аллее, т. к. в первой четверти XVIII века садовый мастер Гарнихфельт высаживает на ней мелкую ольху из леса. Ольховая шпалера существовала еще на Малибанской аллее и по описи 1794 года.

Принимая во внимание, что на шпалеры шел и такой местный материал, как ольха, рябина, черемуха, являющийся по своим свойствам недолговечным, смена насаждений по аллеям, безусловно, должна была производиться.

5. Советский период

Завоевания Великой Октябрьской социалистической революции сделали дворцы и парки Петергофа, бывшую царскую резиденцию, место официальных приемов и торжеств, всенародным достоянием, превратили дворцы в музеи — сокровищницы русской национальной культуры.

Парк стал использоваться для организации массового отдыха трудящихся Ленинграда. Запущенный в конце XIX века, с вековыми разросшимися деревьями, Нижний парк утратил свою цельность, единство композиции.

В 1927–1928 годах были сделаны первые шаги по восстановлению петергофских регулярных парков на базе аксонометрического плана Сент-Илера (1772–1775 годы) петергофской резиденции, найденного в подвалах Коттеджа в 1926 году. В основном восстановление коснулось Верхнего сада, в котором были проведены радикальные меры по расчистке центрального партера — раскрытию перспективы на Большой дворец. В Нижнем парке была восстановлена часть фонтанов, произведена перекладка стен канала, восстановлена планировка и частично посадка кустарника на партерах перед каскадом «Золотая гора».

О характере насаждений Нижнего парка до 1941 года мы можем судить по инвентаризации насаждений парка, проведенной в 1935 году, явившейся первым документом о насаждениях Нижнего сада после описи 1794 года, то есть через 140 лет. Инвентаризация была проведена на основе метода лесной таксации, то есть количество деревьев было определено не по деревьям, а в процентном отношении. Ее существенным недостатком следует считать исключение из учета аллейных насаждений. Несмотря на целый ряд недостатков (неудачная разбивка на кварталы, отсутствие учета аллейных посадок и пропуски в описании участков), инвентаризация 1935 года позволяет составить общее представление о довоенном составе и состоянии насаждений и представляется особенно ценной, как единственный документ в этом роде, в связи с отсутствием каких бы то ни было других материалов подобного рода. Анализ растительности Нижнего сада по данным инвентаризации 1935 года приведен в специальном разделе — приложении к справке.

На основании инвентаризации в 1940 году т. Цитовичем, сотрудником Дирекции тех лет¹⁴, был составлен первичный паспорт Нижнего сада. По паспорту, растительность сада состояла из следующих пород деревьев, занимающих следующие площади: липа — 10,37 га; черная

14 Цитович Сергей Федорович (1889–?) — научный сотрудник Управления Петергофскими дворцами-музеями и парками (1935–?).

ольха — 8, 14 га; дуб — 7,05 га; клен — 6,03 га; ясень — 3,08 га; береза — 1,83 га; яблоня — 0,98 га, и немного вяза, тополя, осины.

Кроме того, смешанные насаждения составляли 11,5 и 0,51 га. Общая площадь под зелеными насаждениями составляла 57,15 га (без газонов и цветников). Насаждения, в основном составляющие заполнение боскетов — «рощ», уже к 1940 году по сравнению с XVIII–XIX веками были очень прозрачны (вместо прежней глухой подстрижки зелени). Сведениями по первичному паспорту закончился довоенный период истории насаждений Нижнего сада. С началом Великой Отечественной войны для петергофских парков наступил новый тяжелый период.

С 23 сентября 1941 года по 19 января 1944 года Петергоф находился во вражеской оккупации. Множество деревьев получило механические повреждения от осколков снарядов, пуль, нарушена была осушительная сеть, что не замедлило сказаться на состоянии насаждений. Сразу же после освобождения города от фашистской оккупации начались работы по расчистке парка от завалов, засыпке траншей и воронок, посадке деревьев.

О состоянии Нижнего сада в первые два года после окончания войны мы узнаём из проведенного в 1947 году студенткой-дипломанткой Лесотехнической академии им. С. М. Кирова т. Смагиной лесопатологического обследования Нижнего парка. Этот материал, за отсутствием других описаний подобного рода, представляется важным историческим материалом. В результате обследования, проведенного на основе подеревного учета, был сделан вывод о характере насаждений Нижнего парка, о его общем санитарном состоянии и о мероприятиях, проведенных в нем после освобождения Петергофа от фашистов.

I. Краткая характеристика насаждений парка по данным лесопатологического обследования

1. Если до войны (1935 год) в парке преобладала высокая сомкнутость крон, то в 1947 году, после варварских вырубок она колебалась от 0,1 до 0,6, со средней 0,3; основным являлся 3-й класс бонитета, говорящий о средних условиях для произрастания растительности.
2. Подавляющее большинство деревьев в парке приходится на старые насаждения, 120 лет и выше.
3. Наряду со старыми, перестойными деревьями (диаметр до 1 метра) имеются и посадки с диаметром 4–8 см, вероятно, первых двух лет после войны.
4. Насаждения смешанные, с большим количеством пород, отдельные участки со значительным преобладанием какой-либо одной породы, но чаще из 3–4 пород без значительного преобладания. Основную массу составили лиственные породы, хвойных значительно меньше.
5. Наибольший процент сухости приходится на рябину, черемуху, ольху серую, которая наблюдается у старых, перестойных деревьев.

II. Результаты энтомологического обследования

В парке был обнаружен большой видовой состав вредителей в количестве 24 видов: из них вредителями стволов являются 11 видов и вредителями листьев — 13 видов. Из вредителей стволов наиболее часто встречались: малый еловый лубоед, полосатый древесинник, лиственный короед, березовый заболонник, большой ясеневый лубоед. Из вредителей листьев наиболее часто встречались: липовый клещик и липовый войлочный клещик, липовая тля, дубовая побеговая моль, ольховый желтый клещ, ивовый пилильщик, большой березовый минирующий пилильщик. Причем на молодых деревьях диаметром 4–12 см встречаются лишь вредители листьев, в то время как на категориях деревьев с диаметром ствола от 20 до 40 см и выше главное значение имеют короеды. Больше всего вредителей было обнаружено на ели.

III. Результаты фитопатологического обследования

Вред от энтомовредителей (вредных насекомых) не может сравниться с вредом, наносимым дереворазрушающими грибами, вызывающими гниение живых деревьев. Основные виды грибов поселяются на живых деревьях, чаще всего таких пород, как липа, дуб, ясень, ольха, береза.

Условиями, благоприятными для развития грибов, в Нижнем парке являлись: высокая относительная влажность воздуха, наличие механических повреждений деревьев от осколков снарядов, перестойность большей части деревьев, плохое состояние осушительной сети.

Таким образом, состояние Нижнего парка на 1947 год, по данным лесопатологического обследования, отражающего результаты военных лет, было очень тяжелым. Для ликвидации такого положения необходимо было проведение ряда мероприятий: лечение деревьев, борьба с вредителями листвы, коры, содержание в порядке сети канав. Частично такие мероприятия были проведены в первые два года после войны.

В 1945 году в Нижнем парке проводилась корчевка пней, причем несколькими способами: а) вручную; б) подрыванием; а также спиливание заподлицо (то есть, по существу, маскировка пней, а не их корчевка). В том же году после корчевки пней были произведены посадки молодых лип на Марлинской аллее в восточной половине взамен вырубленных. В 1945–1946 годах начато было лечение деревьев, вынимались осколки снарядов. Лечению было подвергнуто 5100 деревьев, около 700 деревьев сухостойных было убрано, в небольших размерах произведена обрезка сухих сучьев. Однако уже тогда, в 1947 году, можно было сделать основной вывод: так как большая часть древесного массива — старые, перестойные и зараженные гнилями деревья, то из года в год будет увеличиваться количество сухостойных и буреломных деревьев, и, следовательно, уже тогда вставал вопрос о быстрейшем возобновлении парка, о реконструкции насаждений.

Инвентаризация насаждений Нижнего парка, проведенная в 1947 году, дает данные о количестве деревьев Нижнего парка, о составе пород, об их процентном соотношении, о количестве погибших во время войны деревьев. Инвентаризаторы, зная о существовании материалов инвентаризации 1935 года, взяли за основу то же деление парка на кварталы, что и в 1935 году, для получения сравнительных данных, но, в отличие от предвоенной, инвентаризация 1947 года была проведена на основе подеревного учета всех насаждений, без исключения аллейных насаждений, то есть данные о количестве и процентном соотношении пород являются относительно точными. Анализ насаждений по инвентаризации 1947 года приведен в специальном разделе — приложении к справке.

Следующим, последним на сегодняшний день, документом советского периода является инвентаризация насаждений Нижнего парка 1960–1961 годов, проведенная 7-й аэрофотолесоустройственной экспедицией треста «Леспроект». К сожалению, материалы этой инвентаризации не дают возможности провести точную аналогию с материалами предыдущих двух инвентаризаций 1935 и 1947 годов, ввиду того что за основу ее в 1960–1961 годах были взяты другие отправные моменты, а именно: иное деление плана парка на участки, отличные от кварталов 1935 и 1947 годов, и подеревный учет насаждений. Подеревный учет позволил инвентаризаторам представить полный материал с описанием каждого дерева: породы, возраста, состояния и рекомендаций мер по улучшению состояния всего массива, но отсутствие выделения аллейных посадок в инвентаризационных описаниях усложнило анализ посадок по аллеям, создало огромную техническую трудность по выборке этого материала, попавшего в разные книги описаний. За период с 1947 и по 1960-е годы, до третьей инвентаризации насаждений Нижнего парка в советский период, то есть за 13 лет, в насаждениях парка продолжали наблюдаться изменения. Эти изменения носили две характерные черты: с одной стороны, усиленное выпадение — повышенная ветровальность и усыхание старовозрастных деревьев, с другой стороны — многочисленные посадки молодых деревьев некондиционного характера с тонкими штамбами диаметра 4–6 см, разнообразного ассортимента, как на пустые места внутри «рощ», так и на аллеи. Все это создало пестроту в классах возраста, антихудожественность. Особенно от приема подсадок пострадали аллеи. Аллеи, четкость линий и ритмичность посадок в которых делают их одним из наиболее декоративных компонентов регулярного сада, превратились в нечто противоположное по своему теперешнему состоянию, с разнородными по ассортименту и возрасту посадками. Прием подсадок доказал нецелесообразность такого метода восстановления аллей. Ярким примером

этому может служить западная часть Марлинской аллеи, характеристика которой в численном выражении приведена в таблице.

Сводная таблица
Марлинская аллея, западная половина — от Марлинского пруда до канала. В 4 рядах.
Данные инвентаризации 1960 года

№	Наименование пород	Количество, шт.	В т. ч. по возрасту				Количество больных
			Подрост. больн.	Молод. больн.	Сред. больн.	Старш. больн.	
1	Липа мелколистная	386	233/2	28/3	12/1	91/69	75
2	Клен остролистный	79	58/1	3/3	14/12	5/3	19
3	Дуб черашчатый	86	6/-	3/-	22/6	54/21	27
4	Ясень обыкновенный	41	31/1	3/2	6/5	1/-	8
5	Береза пушистая	2	2/-	-	-	-	-
6	Ольха черная	2	-	1/-	-	1/-	-
7	Тополь душист.	3	1/-	-	-	2/2	2
8	Липа европейская	1	-	-	-	1/-	-
9	Вяз шершавый	1	-	-	-	1/1	1
10	Липа войлочная	11	10/-	1/-	-	-	-
Итого:		612	341/4	39/8	54/24	156/96	132

Градации возраста приняты следующие:

- хвойные и дуб:
 - молодые до 80 лет;
 - средневозрастные — 81–120 лет;
 - старые — более 120 лет;
- лиственные:
 - молодые — до 40 лет;
 - средневозрастные — 41–80 лет;
 - старые — более 80 лет.

Из таблицы видно, что: 1) аллею составляют 10 видов деревьев, что ненормально; 2) аллею составляют очень разнохарактерные по возрасту посадки; 3) из 612 находящихся на аллее деревьев больше половины составляет подрост, деревья в возрасте до 15 лет. Лишь $\frac{1}{4}$ составляют старые деревья с возрастом свыше 120 лет. Остальное приходится на молодой и средний возраст.

Такая же картина прослеживается и по остальным аллеям Нижнего сада.

После того как неоднократно уже поднимался вопрос о восстановлении Нижнего парка, а именно его зеленого массива, то есть об осуществлении реставрации 3-й очереди (1-я очередь — фонтаны, 2-я — дворцы), в 1961 году при Дирекции дворцов-музеев и парков была создана комиссия по подготовке и сбору материалов для реставрации насаждений Нижнего парка, возглавлявшаяся бывшим инспектором Госинспекции по охране памятников г. Ленинграда Г. И. Куровским. В комиссию входили старший научный сотрудник Дирекции Е. Г. Мясоедова и садовод садово-паркового сектора Дирекции Л. А. Соломатина. За год работы комиссии садоводу т. Соломатиной удалось провести большую техническую работу по обработке материалов трех инвентаризаций. Ею была полностью закончена выборка необходимых данных по мате-

риалам инвентаризации 1935 и 1947 годов с составлением таблиц сравнительного анализа, который возможно было провести благодаря одному и тому же членению парка на кварталы. По инвентаризации 1960–1961 годов была проведена лишь 1-я часть работы — выборка данных об аллеиных насаждениях для выявления современного состояния аллеиных посадок: ассортимента, возраста, состояния. Характеристика аллеиных посадок по 1960–1961 годам приведена в том же специальном приложении. Обработка данных последней инвентаризации по массиву в целом (по «рощам») для сравнения современного состава и состояния пород в них с 1935 по 1947 год не произведена, и вряд ли возможно ее будет выполнить — слишком тяжелым трудом явилась бы такая выборка всех данных по парку в целом, к тому же по плану, разделенному на иные участки, чем в 1935 и 1947 годах. Сейчас, когда уже приступили к проектированию реставрации Нижнего парка, придется ограничиться проделанной работой, тем более что она уже дает необходимые материалы для проекта реставрации насаждений Нижнего парка, а именно:

1. О составе насаждений Нижнего парка предвоенного времени (1935 год) по классам возраста, полноте, процентному соотношению пород. Наибольший процент старых деревьев (в возрасте 110–150 лет и даже 180–200) дает возможность сделать вывод об исторически сложившемся ассортименте пород Нижнего парка в конце XVIII — начале XIX века.
2. О составе насаждений послевоенного времени (1947 год) по классам возраста, полноте, процентному соотношению пород, с определением погибших во время войны деревьев, картиной ущерба, причиненного войной.
3. Сравнение данных двух инвентаризаций 1935 и 1947 годов показывает изменение насаждений по составу (ассортименту) и процентному соотношению их за счет погибших деревьев и посадок за период с 1935 по 1941 год и с 1945 по 1947 год.
4. Описание насаждений по аллеям 1960–1961 годов выявляет действительное положение аллеиных насаждений по составу и возрасту пород в них и позволяет дать рекомендации по их реконструкции.

Ассортимент древесных пород по инвентаризациям 1935 и 1947 годов

1. Клен	9. Ель	17. Рябина
2. Дуб	10. Ольха белая ¹⁴	18. Тополь пирамидальный
3. Яблоня	11. Пихта	19. Каштан
4. Липа	12. Лиственница	20. Кедр
5. Ольха черная	13. Тополь черный	21. Ива серебристая
6. Береза	14. Вяз	22. Черемуха
7. Ясень	15. Сосна	23. Туя
8. Ива	16. Осина	

Из данных сравнительного анализа видно, что содержание хвойных всегда очень невелико. Резко снизился процент ели обыкновенной, пропал из списка пород обеих инвентаризаций можжевельник.

¹⁴ Имеется в виду ольха серая (лат. *Alnus incana*), также именуемая ольхой белой.

Ассортимент пород деревьев, по данным инвентаризации 1961 года, по всему Нижнему парку включает в себя 67 видов. Из них основные породы составляют 25 родов. Остальные 42 являются видами и разновидностями этих основных пород. Например, род ива представлен 13 видами, род береза — 5 видами, род клен представлен 5 видами, липа — 5 видами, тополь — 4 видами и так далее.

Из обобщенных материалов этой инвентаризации интерес представляют данные о молодых посадках послевоенных лет. Наибольший процент посадок составляют следующие породы:

1. липа мелколистная — 26 %;
2. дуб черешчатый — 17 %;
3. клен остролистный — 14,2 %;
4. ясень обыкновенный — 13,2 %;
5. береза пушистая — 3,2 %;
6. липа крупнолистная — 9,2 %;
7. ель голубая — 2,2 %;
8. лиственница европейская — 2,0 %;
9. пихта сибирская — 1,8 %;
10. рябина обыкновенная — 1,7 %.

Из списка видно, что наибольший процент посадок падает на липу и клен, то есть породы, широко применявшиеся и в XVIII веке. Но появляется много дубов и ясеня — пород, нехарактерных для XVIII века. Многочисленные посадки ясеня, который на сырых почвах Нижнего сада чувствует себя неблагоприятно (усыхание ясеня происходит в большей степени, чем других пород), явились нецелесообразными.

Обращает на себя внимание отсутствие посадок ильма, вяза, ели обыкновенной, можжевельника, которые входят в состав основных пород Нижнего сада в XVIII веке, и появление новых пород деревьев: лиственницы, ели голубой, пихты, то есть посадки деревьев производились без учета исторически сложившегося ассортимента пород Нижнего сада.

Ассортимент кустарниковых пород по 1961 год также чрезвычайно разнообразен и состоит из 44 видов. Из них наибольший процент составляют:

1. акация желтая — 21,2 %;
2. барбарис обыкновенный — 8,3 %;
3. кизильник блестящий — 29 %;
4. малина обыкновенная — 4,2 %;
5. крушина слабительная — 4,2 %;
6. спирея дубравколистная — 4,9 %;
7. кизильник обыкновенный — 4,6 %;
8. дерн белый — 4,3 %;
9. снежник — 3,1 %.

По сравнению с ассортиментом кустарников, высаживаемых в XVIII веке в Нижнем саду, в наше время он намного обогатился за счет декоративных видов и разновидностей, однако из состава кустарниковых пород совершенно выпал орешник, применявшийся в XVIII веке. Вероятно, его сильное подмерзание, о чем мы узнаем из описи 1794 года, сыграло свою роль в естественном отборе.

Чрезмерное обогащение ассортимента за счет использования различных видов основных пород является неоправданным в регулярном парке, в котором насаждения боскетов-«рощ» должны состоять из ограниченного числа местных пород, как это и было в XVIII веке. Наличие огромного числа видов на территории Нижнего парка, выявленных инвентаризацией 1961 года, которые появились не только за счет посадок последних 15 лет, но существовали, видимо, в парке и раньше (судя по их возрасту), можно объяснить более тщательным проведением самой инвентаризации и большей квалификацией инвентаризаторов, которые первостепенное внимание уделяли подеревному описанию насаждений. Описание насаждений Нижнего парка по 1961 год дано в 10 книгах инвентаризационных описаний.

6. Общие выводы по развитию насаждений Нижнего парка за 250 лет (изменение ассортимента пород)

1. В петровский период характерными древесными породами, составившими основу насаждений Нижнего парка, были привозные породы: липа, клен, ильм, ясень, и местные породы: ель, можжевельник, рябина, ольха, черемуха, яблоня, вишня, слива, береза, из кустарниковых пород: орешник, барбарис, смородина, крыжовник.

Для аллейных посадок для создания шпалер нашими породами являлись липа, клен, вяз.

2. В последующие года в середине XVIII веке изменений в ассортименте не наблюдается, происходит посадка все тех же основных пород. Особое внимание уделяется уходу за посадками.

3. Опись 1794 года дает сведения о некотором изменении состава пород к концу XVIII века, о состоянии отдельных пород: фиксируется сильное подмерзание орешника, ильмовой шпалеры, буксуса, крыжовника, вызывающее отпад растений.

4. По данным инвентаризации 1935 года, благодаря наличию большинства старовозрастных деревьев, можно сделать вывод об изменениях в насаждениях XIX века, а именно: появляются новые породы, как-то: туя, кедр, тополь, лиственница, пихта, сосна.

5. Современный ассортимент древесных и кустарниковых пород намного обогатился, он представлен основными 23–25 породами, которые являются общими для инвентаризаций. Помимо 25 основных пород, 42 названия дерева являются видовыми. Вводится богатый ассортимент кустарниковых пород в количестве 44 видов.

Рекомендации к восстановлению

1. Обогащение ассортимента в древесных рощах массива Нижнего парка следует считать нецелесообразным.

2. Насаждения «рощ» должны состоять из ограниченного числа основных видов деревьев и кустарников, составляя плотные массивы. По материалам трех инвентаризаций они включают в себя 23–25 видов. Возможно уменьшение числа видов.

3. Ввести в проектируемый ассортимент местные породы, широко применявшиеся в XVIII веке: ели обыкновенные, можжевельник, а также немного ильма, орешника.

4. Для реставрации аллейных посадок — создания шпалер — можно рекомендовать использование в качестве основной породы липы крупнолистной и мелколистной, признанной классической породой в условиях северо-запада, лучше остальных переносящей стрижку.

5. Для создания крытых «огибных» дорог применять дикий виноград¹⁶ — вьющееся многолетнее растение и в порядке эксперимента липу (в кустарниковой¹⁷ форме).

7. Вопросы реставрации зеленых насаждений в Нижнем парке

Вопрос о восстановлении насаждений в старом парке — один из самых трудных в деле реставрации памятника садово-паркового искусства и вместе с тем естественный, т. к. связан с живым материалом, растениями, имеющими предел существования. В этом состоит отличие реставрации зеленых насаждений от реставрации зданий, и поэтому, может быть, применение термина «реставрация» к растениям нужно считать условным. Вернее будет называть «возобновление» или «реконструкция» насаждений. По вопросу восстановления насаждений в настоящее время нет еще единого сложившегося мнения или рекомендаций, которые могли бы быть взяты за основу при реставрации Нижнего парка. Свидетельством этому являются дискуссии, поднимающиеся каждый раз при обсуждении этого вопроса. Острый характер этих дискуссий говорит об акту-

¹⁶ Автор имеет в виду разновидность декоративного винограда — девичий виноград пятилисточковый (лат. *Parthenocissus quinquefolia*).

¹⁷ Речь идет о кустовой форме.

альности вопроса, о назревшей необходимости разрешить его, тем более что к проектированию восстановления исторических регулярных парков в Петродворце и Пушкине уже приступили.

Еще в 1948 году появилась работа архитектора Шилкова «Принципиальные установки к проекту реставрации Верхнего и Нижнего парков г. Петродворца», в которой автор разбирает различные периоды истории регулярных парков Петродворца на предмет возможности восстановления насаждений в них.

Казалось бы, судя по названию, работа должна была дать конкретные обоснованные предложения к реставрации насаждений в регулярных парках, однако ответа на интересующий нас вопрос в этой работе мы не находим, и, по существу, никаких установок в ней не дается.

Крупный специалист по истории садово-паркового искусства, многие годы изучавшая историю регулярных парков России, результатом чего явилась книга «Русские регулярные сады и парки», выпущенная в 1963 году, доктор архитектуры Т. Б. Дубяго в 1949 году в своей книге «Летний сад» дает проектные предложения по реставрации насаждений в регулярном Летнем саду. Они сводились к следующим двум предложениям: 1) нельзя абсолютно точно воссоздать картину регулярного парка XVIII века, так как пришлось бы пойти на слишком тяжелые решения с вырубкой всего старовозрастного массива, что нецелесообразно; 2) при условии бережного отношения к массиву в целом необходимо воссоздать вокруг боскетов рамку из стриженной зелени, на фоне которой будет выделяться скульптура. Воссоздание же стриженной рамки — зеленых стен — связано с заменой существующих по периметру боскетов рядов деревьев и ближайшего к ним окружения, то есть предложение Дубяго сводилось к замене полностью насаждений на аллеях, являющихся основой регулярного сада, при сохранении и бережном отношении к старому массиву, существующему в боскетах. Но вопрос о реставрации зеленых насаждений, поднятый сразу же после окончания войны, в то время не мог получить своего разрешения, так как все силы были брошены в первую очередь на восстановление материальных ценностей разрушенного войной хозяйства, на воссоздание экономики, и лишь через 15 лет вопрос о восстановлении старых парков, зеленого убранства в них, в связи с уже назревшей необходимостью, был снова поставлен и подвергся широкому обсуждению. Характер острой дискуссии принял обсуждение этого вопроса на НЭСе¹⁸ в 1962 году при рассмотрении проектного задания на восстановление регулярной части Екатерининского парка в г. Пушкине.

Физическое состояние старого древостоя, дающего естественные ежегодные большие выпады, говорит за то, что сейчас должен быть разработан метод возобновления насаждений в регулярном парке. При разработке этого метода следует исходить из главного — первоначального архитектурно-планировочного решения сада. Восстановление регулярных парков в целом, в том виде, какими они были в XVIII веке, при условии современного состояния разросшихся насаждений, давно потерявших регулярные строгие формы, является невозможным и нецелесообразным, как говорила т. Дубяго еще в 1949 году. Но восстановление черт, характеризующих сущность регулярного парка, его основную идею и которые отличают его от парка пейзажного стиля, необходимо и обязательно. Сущность же регулярного парка заключается в архитектурно-планировочном единстве — в подчинении объемов зелени планировке и архитектуре, раскрытии перспектив на сооружения, которыми замыкаются эти перспективы.

Рекомендации к реконструкции насаждений

На основании анализа современного состояния насаждений Нижнего парка по данным инвентаризации 1960–1961 годов, изучения их в натуре, частично проведенных за последние два года опытов по реконструкции насаждений в Нижнем парке, анализа существующих в настоящее время различных точек зрения по вопросу реставрации зеленых насаждений, просмотра библиографи-

18 Очевидно, имеется в виду научно-экспертный совет КГИОП.

ческого и иконографического материала и анализа исторического архивного материала можно внести следующие предложения к проектированию реконструкции насаждений Нижнего парка.

«Реставрация», реконструкция насаждений регулярного Нижнего парка должна состоять из двух разделов:

1. Реконструкция аллейных насаждений;
2. Реконструкция зеленого массива в «рощах».

1. Реконструкция аллейных насаждений

Проектным решением восстановления архитектурного облика аллей должна явиться шпалерная форма, аналогичная показанной на аксонометрическом плане Сент-Илера 1770–1775 годов, который взят за основу проектирования реставрации Нижнего парка в целом. Поэтому реконструкцию аллейных посадок и прилегающей зеленой полосы для создания нормальных условий развитию аллейных насаждений следует произвести путем замены отмирающего старого древо-стоя и случайных некондиционных посадок последних лет новым крупномерным посадочным материалом, специально выращенным в питомниках.

Возобновление аллейных посадок составит наибольшую трудность, т. к. потребует большого количества деревьев в возрасте 15–20 лет. Отсутствие готового материала в питомниках может задержать эту работу. Высадка же на аллее стандартного, но не крупномерного материала крайне нежелательна, т. к. не даст нужного декоративного эффекта. Поэтому на период подращивания деревьев в питомниках по специальному заказу реконструкцию аллейных насаждений можно проводить несколькими приемами с учетом современного состояния каждой аллеи в отдельности.

Первый прием. Выбраковка нескольких оставшихся старовозрастных деревьев на аллеях, в основном состоящих уже из молодых или среднего возраста посадок. Пример: фотоснимки Оранжерейной аллеи (от Больших цветников до Большой оранжереи) с единичными, старыми, отмирающими липами и той же аллеи после уборки указанных деревьев с высаженными на их места молодыми липами. Такую же картину представляют и посадки на аллее, идущей от Римских фонтанов к фонтану «Пирамида». Деревья на этих аллеях можно уже кронировать по заданной проектом форме.

Второй прием — омолаживание средневозрастных деревьев. Пример — фотоснимки липовой аллеи, расположенной в восточной части парка, за фонтаном «Пирамида», до обрезки вершин и после омолаживания для формирования шпалеры.

Третий прием — раскрытие перспектив на архитектурные акценты по аллеям, состоящим из деревьев разного возраста, путем обрезки ветвей деревьев в вертикальной плоскости для выявления планировки парка. Пример — фотоснимки «косых» аллей на фонтан «Адам» и Екатерининский корпус, фонтан «Ева» и Эрмитаж до обрезки и после обрезки ветвей в вертикальной плоскости.

Четвертый прием — полная замена старовозрастных деревьев и некондиционных молодых посадок прежних лет новым крупномерным посадочным материалом в возрасте 15–20 лет. Этим путем, в первую очередь, должна быть решена западная половина Марлинской аллеи, от Самсоновского канала до Марлинского пруда, которая представляет собой в настоящее время разительный контраст с восточной ее частью и требует поэтому немедленного приведения ее к единому решению. Восточная половина аллеи состоит из лип, высаженных в 1945 году взамен вырубленных оккупантами и имеющих сейчас возраст 25–30 лет с диаметром ствола 15–17 см, которые формируются под шпалеры. 600 деревьев такого же возраста, которые потребуются при восстановлении западной половины Марлинской аллеи, для того чтобы привести аллею к единому решению, трудно найти в питомниках. Как выход, можно использовать деревья такого же возраста, имеющиеся в самом Нижнем парке и входящие единично как в состав отдельных аллей, так и в состав боскетов, путем пересадки деревьев. Реконструкция аллейных посадок с последующей стрижкой деревьев явится основным шагом в восстановлении архитектурно-планировочного единства сада, объемно свяжет между собой обособленные в настоящее время отдельные ансамбли парка.

2. Реконструкция зеленого массива в рощах

Дополнением к сводным данным инвентаризации зеленых насаждений 1960–1961 годов являются фотоснимки различных участков Нижнего парка, сделанные в зимнее время для лучшего выявления характерных особенностей состава пород в рощах по возрасту и плотности насаждений в них (см. фотоальбом «Состояние насаждений Нижнего парка и меры, проводимые по их реконструкции»).

Реконструкция зеленого массива в рощах должна состоять из:

1) выбраковки деревьев угрозы, больных, недекоративных, сухостойных, как старого, так и молодого возраста, и постепенной замены старого отмирающего древостоя новыми посадками деревьев;

2) создание оптимальных условий для произрастания существующих молодых посадок;

3) лечение остающегося старого древостоя;

4) омолаживание старого древостоя (пример — фотоснимки омолаживания старовозрастных лип на Красном пруду);

5) разреживание запущенных посадок и мест с естественным возобновлением и рассаживанием его на свободные места в шахматном порядке на расстоянии друг от друга не менее 4 метров для создания плотных массивов зелени в «рощах». Породный состав деревьев и кустарников, применяемый для аллейных посадок и в «рощах», должен быть запроектирован в соответствии с выводами, данными в конце 5-го пункта раздела IV данной справки. Приложением к этому разделу является фотоальбом «Состояние насаждений Нижнего парка и меры, проводимые по их реконструкции».

Список использованной литературы

1. Курбатов В. Я. Сады и парки: История и теория садового искусства. Петроград: Т-во М. О. Вольф, 1916.
2. Рубцов Л. И. Садово-парковый ландшафт / Акад. наук Укр. ССР. Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1956.
3. Машинский Л. О. Озеленение городов / Акад. наук СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951.
4. Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. [1501–1868]. Путеводитель по Петергофу. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1868.
5. Архипов Н. И. Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе. Л.: изд. и 2 тип. Изд-ва Леноблисполкома и Ленсовета, 1936.
6. Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М.: Искусство, 1961.
7. Осипов Н. П. Новой и совершенной русской садовник, или Подробное наставление российским садовникам, огородникам, а наипаче любителям садов, о расположении, содержании и украшении садов, огородов, оранжерей, теплиц, парников, цветников и пр. 3-е изд. СПб.: На иждивение И. Г[лазунова] печ. в Имп. Акад. наук, [Б.г.].
8. Шеманский А. В. Марли и Эрмитаж. Л.: Упр. дворцами и парками Ленсовета, 1 тип. Изд-ва Ленингр. облисполкома и Совета, 1935.
9. Князьков С. А. Петр Великий и его современники за границей. Петроград: П. Луковников, 1915.
10. Дубяго Т. Б. Летний сад. М.; Л.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951.
11. Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л.: Госстройиздат, 1963.

Список просмотренных рукописей

1. Архипов Н. И. Петродворец, фонтанная система, ее состояние и неотложные мероприятия по сохранению фонтанов // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-183ар.
2. Анциферов Н. П. Петергоф и сады Черномора. 1937. 3 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-254а / ВУ-16645ар.
3. Маркова В. В. Цветочно-декоративное оформление Нижнего сада г. Петродворца. 1949. 39 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-316а / ВУ-16707ар.
4. Григорьева Е. В. Большие цветники Нижнего сада. 1949. 11 л. 6 ч/б фото // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-277 / ВУ-16668ар.

5. *Григорьева Е. В.* Зеленые насаждения Нижнего сада. Район фонтана «Пирамида». 1946. 11 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-275а / ВУ-16666ар.
6. *Цитович С. Ф.* Первичные паспорта Верхнего и Нижнего садов в Петергофе. 1940. 16 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-4а / ПДМП-6180ар.
7. *Шурыгин Я. И.* К проекту реставрации Марлинского района // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-122ар.
8. *Измайлов М. М.* Историческая справка. Марли в Петергофе. 1929–1934 гг. 13 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-302а / ВУ-16693ар.
9. *Раскин А. Г.* Объяснительная записка к проекту восстановления планировки в районе Монплеизерской аллеи // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-118ар.
10. *Контская Р. Ф., Федорова Н. Н.* Проектное задание к восстановлению садика у Банного корпуса Монплезира. 1952 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-117ар.
11. *Рубайло Л. Я.* Историческая справка и материалы к восстановлению сада Монплезира. 1951, м/п 24 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-69ар.
12. *Раскин А. Г.* Фонтан «Раковина» и Китайский садик Монплезира (историческая справка) // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-61ар.
13. *Рубайло Л. Я.* Каскад «Шахматная гора». 1948 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-68ар.
14. *Опись* состоящим Петергофским садам, оранжереям, теплицам и в них имеющимся фруктовым деревьям и разным цветным кустам и колкое число имеется материалов и инструментов сего 1794 года. м/п 64 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-129ар.
15. *Лосский Б.* Леблон — архитектор Петра Великого, его деятельность во Франции. 1936 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-192ар.
16. *Рубцова Н. Н.* Проект посадок в районе «Пирамиды». 1947 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-124ар.
17. *Шилков В. Ф.* Принципиальные установки к проекту реставрации Верхнего и Нижнего парков Петродворца. 1948. 188 с. // Архив КГИОП. Н-390.
18. *Шилков В. Ф.* Петровский Петергоф (композиция планировки и зеленых насаждений). Офорты на картоне по архивным исследованиям автора. 1948. 24 с. // Архив КГИОП. Н-4022.
19. *Архипов Н. И.* Петровская Менажерия в Нижнем саду (павильоны, пруды, фонтаны). 1954. 36 л. // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-223ар.
20. *Архипов Н. И.* Монплеизерский сад в Петергофе и Большая оранжерея. 1957 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-222ар.
21. *Архипов Н. И.* Историческая справка «Петровский малибан в Петергофе». 1957. 7 с. // Архив КГИОП. Н-991.
22. *Архипов Н. И.* Трельяжные беседки в Нижнем саду Петродворца. 1953. 42 с. // Архив КГИОП. Н-778. Архив ГМЗ. Р-221 / Р-345.
23. *Контская Р. Ф.* Историческая справка к восстановлению Больших цветников в Нижнем парке Петродворца. 1953. 25 с.+ 9 л. чертежей // Архив КГИОП. Н-699.
24. *Новиков И. В.* О технике садово-парковых работ и уходе за посадками в середине XIX века. 1958. 15 с. // Архив КГИОП. Н-1057.

Дипломные работы

1. *Сухова А. Н.* Восстановление района Марли в Нижнем парке Петродворца. 1951. 163 с.+ 21 фото // Архив КГИОП. Н-1110. П. 203.
2. *Смагина Г. И.* Лесопатологическое обследование Нижнего парка в г. Петродворце. 1947 // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-83ар.

Архивные выписки

Архивные выписки по парку за 1713–1903 годы в количестве 255 шт.

ОТ «ЦАРСКОГО ОГОРОДА» К МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»
24–25.04.2017

В оформлении обложки использован фрагмент гравюры из фондов ГМЗ «Петергоф»:

Вид садика перед Монплезиром с фонтаном «Сноп»

К. П. Бегров

Россия. 1834–1839

Бумага, гравюра на стали, акварель

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ»
198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2
Телефон: +7 (812) 450-52-87. E-mail: samson@peterhofmuseum.ru
www.peterhofmuseum.ru

Сканируйте данный QR-код
для посещения раздела «Публикации»
официального сайта ГМЗ «Петергоф»

Подписано в печать 04.04.2018 г.
Формат 72 × 104 / 16. Печ. л. 31. 496 с., илл.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.

Типография «НП-Принт»
Санкт-Петербург, Чкаловский пр-кт, 15
Телефон +7 (812) 325-22-97

ПЕТЕРГОФ
— Государственный музей-заповедник —

www.peterhofmuseum.ru

ISBN 978-5-91598-028-9

9 785915 980289